

ИСТОРИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 1939 – 1945

ТОМ ДВЕНАДЦАТЫЙ

ИТОГИ И УРОКИ
ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Ордена Трудового Красного Знамени
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР
МОСКВА — 1982

ББК 63.3(0)62
9(м)72
И90

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ДВЕНАДЦАТОГО ТОМА

С. А. ТЮШКЕВИЧ (главный редактор), Г. Н. ГОРОШКОВА, А. А. ДАНИЛЕВИЧ, В. Г. ДАШКЕВИЧ, И. И. ДЖОРДЖАДЗЕ, К. И. ЗАРОДОВ, Б. И. ЗВЕРЕВ (заместитель главного редактора), Г. Д. КОМКОВ, Г. С. КРАВЧЕНКО, Г. А. КУМАНЕВ, Н. И. МАКАРОВ, М. И. ПОВАЛИЙ, Ш. П. САНАКОВ, Н. А. СБЫТОВ, В. В. СОЛОВЬЕВ, Ю. В. ЯКУНИН

О Г Л А В Л Е Н И Е

В в е д е н и е	5
---------------------------	---

Ч А С Т Ь П Е Р В А Я

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИТОГИ ВОЙНЫ

Г л а в а п е р в а я

ВСЕМИРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОБЕДА ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

1. Исторические уроки борьбы против военной угрозы накануне второй мировой войны	13
2. Социально-политический характер войны и его влияние на ход военного противоборства	21
3. Победа над германским фашизмом и японским милитаризмом — событие величайшего исторического значения	27

Г л а в а в т о р а я

РЕШАЮЩАЯ РОЛЬ СССР В ПОБЕДЕ НАД ФАШИСТСКОЙ КОАЛИЦИЕЙ

1. Вклад Советского Союза в разгром фашистской коалиции	33
2. Торжество социалистического строя	37
3. Могучая сила советского патриотизма	45
4. Роль внешней политики СССР в обеспечении победы	52

Г л а в а т р е т ь я

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В АВАНГАРДЕ БОРЬБЫ ПРОТИВ ФАШИЗМА И МИЛИТАРИЗМА

1. Руководство партии — главный фактор победы советского народа	60
2. Концентрация усилий партии на военной работе	68
3. Укрепление рядов партии	76

Г л а в а ч е т в е р т а я

НАРОДЫ СТРАН МИРА В БОРЬБЕ С ФАШИЗМОМ

1. Движение Сопротивления фашизму	83
2. Борьба народных масс в капиталистических странах антигитлеровской коалиции и колониях	89
3. Коммунистические и рабочие партии в авангарде борьбы народных масс	96

Г л а в а п я т а я

СОЮЗНИКИ СССР В БОРЬБЕ ПРОТИВ ГОСУДАРСТВ ФАШИСТСКО-МИЛИТАРИСТСКОГО БЛОКА

1. Расстановка социально-политических сил и их отношение к войне	104
2. Военно-политическое сотрудничество СССР и капиталистических стран: опыт и уроки	113

Г л а в а ш е с т а я

**ПОРАЖЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ И ИДЕОЛОГИИ ГОСУДАРСТВ
ФАШИСТСКОЙ КОАЛИЦИИ**

1. Крах политических систем	122
2. Реакционная сущность оккупационной политики агрессоров и ее крушение	128
3. Поражение идеологии фашизма и милитаризма	132

Ч А С Т Ь В Т О Р А Я

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИТОГИ ВОЙНЫ

Г л а в а с е д ь м а я

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКТОР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

1. Характерные черты экономического противоборства	141
2. Материальные издержки войны	146
3. Людские потери и демографические последствия войны	150

Г л а в а в о с ь м а я

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОБЕДА СОВЕТСКОГО СОЮЗА

1. Упрочение материальных основ обороны	153
2. Экономический фундамент победы	158
3. Производство военной техники — решающая сфера экономического противоборства	167
4. Начало восстановления народного хозяйства	171

Г л а в а д е в я т а я

**ЭКОНОМИКА БУРЖУАЗНЫХ ГОСУДАРСТВ АНТИГИТЛЕРОВСКОЙ
КОАЛИЦИИ**

1. Военно-экономические возможности	175
2. Развитие военного производства	180
3. Использование экономических возможностей в войне	185

Г л а в а д е с я т а я

**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОРАЖЕНИЕ ГОСУДАРСТВ ФАШИСТСКОГО
БЛОКА**

1. Экономическая база агрессии	189
2. Ограбление оккупированных и зависимых стран	194
3. Военное производство	199
4. Экономический крах государств-агрессоров	203

Ч А С Т Ь Т Р Е Т ь я

**ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ И ВОЕННОЕ ИСКУССТВО
ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ**

Г л а в а о д и н н а д ц а т а я

ХАРАКТЕР ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБЫ И ЕЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

1. Характерные черты вооруженной борьбы	209
2. Стратегические итоги вооруженной борьбы на советско-германском и советско-японском фронтах	216
3. Особенности и итоги военных действий на других фронтах	225

Глава двенадцатая

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ГОСУДАРСТВ — УЧАСТНИКОВ ВОЙНЫ

1. Развитие Советских Вооруженных Сил и укрепление их боевой мощи . .	240
2. Зарождение армий народно-демократических стран	255
3. Особенности строительства вооруженных сил буржуазных государств анти- гитлеровской коалиции	260
4. Вооруженные силы стран фашистско-милитаристского блока	268

Глава тринадцатая

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

1. Развитие советского военного искусства	278
2. Военное искусство капиталистических государств антигитлеровской коалиции	311
3. Военное искусство стран фашистско-милитаристского блока	320

Глава четырнадцатая

РУКОВОДСТВО ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБОЙ

1. Советское стратегическое руководство	329
2. Стратегическое руководство США, Англии, Франции	338
3. Стратегическое руководство Германии, Италии и Японии	342
4. Коалиционное руководство вооруженной борьбой	345

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

МИР ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Глава пятнадцатая

КОРЕННОЕ ИЗМЕНЕНИЕ СООТНОШЕНИЯ СИЛ В МИРЕ

1. Образование и укрепление мировой системы социализма	357
2. Подъем международного коммунистического и рабочего движения	373
3. Распад колониальной системы империализма	380
4. Углубление общего кризиса капитализма	386

Глава шестнадцатая

БОРЬБА СССР И ДРУГИХ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ СИЛ
ЗА ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПОБЕДЫ

1. Решение проблем послевоенного мирного урегулирования	395
2. Борьба СССР и всех прогрессивных сил против империалистической по- литики «холодной войны» и агрессии	404
3. Поворот к разрядке международной напряженности. Закрепление полити- ческих итогов второй мировой войны	409
4. Реакционный характер буржуазной историографии второй мировой войны	414

Глава семнадцатая

ПРОБЛЕМА ВОЙНЫ И МИРА — ЦЕНТРАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА
СОВРЕМЕННОСТИ

1. Источники и очаги военной опасности	430
2. Главная опора мира и безопасности народов	440
3. Борьба за предотвращение новой мировой войны	448
Заключение	455

Приложение

Хроника основных событий	465
Указатель имен	480
Указатель географических названий	485
Перечень карт	490

ВВЕДЕНИЕ

Двенадцатый, заключительный том труда «История второй мировой войны 1939—1945» посвящен итогам войны и ее урокам. В нем обобщаются важнейшие социально-политические, экономические и военные итоги, рассматривается влияние победы Советского Союза и других стран антигитлеровской коалиции на послевоенные события в мире.

Вторая мировая война, подготовленная и развязанная наиболее реакционными, агрессивными кругами империализма, по своим масштабам и ожесточенности, людским потерям и материальным издержкам не имеет себе равных. Она втянула в свою орбиту четыре пятых населения земного шара и была самой кровопролитной и самой разрушительной из всех войн. Человечество заплатило молоху войны огромную дань — более 50 млн. жизней. Это тягчайшее преступление сил реакции и агрессии. Оно вызывает гнев и возмущение у всех миролюбивых людей планеты.

Пламя второй мировой войны полыхало долгие шесть лет. Вооруженная борьба велась на территории 40 стран Европы, Азии и Африки, на обширных континентальных, морских и океанских театрах военных действий. В ней участвовали многомиллионные армии, оснащенные в большом количестве новейшей военной техникой. Государства фашистско-милитаристского блока стремились насильственными средствами, силой оружия проложить путь к мировому господству. Их главная политическая цель состояла в том, чтобы уничтожить страну социализма — Советский Союз. Они намеревались лишить многие страны свободы и независимости, и тогда над всем человечеством на долгие годы опустилась бы мрачная ночь варварства и мракобесия.

Потребовались колоссальные усилия, огромное напряжение сил и средств стран и народов антигитлеровской коалиции, участников движения Сопротивления, чтобы сорвать эти безумные планы агрессоров.

Итоги второй мировой войны — это прежде всего итоги победы социализма над ударными силами империализма, прогресса над реакцией, гуманизма над варварством. В трудном противоборстве двух мощных коалиций Советский Союз находился в авангарде борьбы с фашизмом. Его Вооруженные Силы, весь советский народ вынесли основную тяжесть войны против гитлеровской коалиции. «Героическая борьба советского народа, — подчеркивал Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, — в корне изменила ход второй мировой войны. Ее сражения развернулись на огромном пространстве от Атлантики до Тихого океана, от льдов Гренландии до африканских пустынь, однако главным театром военных действий стал советско-германский фронт. По существу,

здесь решались не только судьбы советского народа, но и судьбы всего человечества»¹.

Великая Отечественная война была важнейшей составной частью второй мировой войны. В ней решался вопрос о существовании первого в мире социалистического государства, о судьбах мировой цивилизации. С нападением фашистской Германии на СССР центр вооруженной борьбы переместился на советско-германский фронт. Здесь происходили крупнейшие сражения, коренным образом изменившие ход второй мировой войны, здесь загорелась заря Победы над фашизмом и был достигнут ее триумф.

Многотруден был путь народов к победе. Но если выделить наиболее крупные события на этом пути, то несложно убедиться, что они произошли на советско-германском фронте. Именно Советский Союз преградил дорогу фашистским агрессорам к мировому господству, остановил распространение экспансии на другие страны и континенты. Он добился того, что оказалось не под силу ни одной стране Запада: уничтожил в ожесточенной борьбе основную массу войск и военной техники противника, то есть лишил его главного — средств ведения войны. СССР довел разгром захватчиков до конца, оказав непосредственную помощь народам государств Европы и Азии в их избавлении от германской и японской оккупации.

Советский народ, его Вооруженные Силы, беззаветно защищая свое социалистическое Отечество, с честью выполнили интернациональную миссию. В этом состоит их величайшая заслуга перед человечеством.

Разумеется, и другие народы и государства антигитлеровской коалиции внесли большой вклад в достижение победы. Однако вследствие внутренних противоречий капиталистической системы, классовых интересов и политики, которую проводили правительства США и Англии, они не использовали имевшиеся у них возможности в интересах общей победы.

Вторая мировая война была суровым испытанием для народов, проверкой прочности государств, участвовавших в войне. Решающая роль Советского Союза в достижении победы над фашистско-милитаристским блоком подтвердила коренное превосходство социализма над капитализмом, социалистической идеологии над человеконенавистнической идеологией империализма и фашизма.

В бескомпромиссной борьбе с фашизмом советский общественный и государственный строй, рожденный Великой Октябрьской социалистической революцией, убедительно подтвердил свою жизненность и непреодолимую мощь. Социалистическое государство явилось той социальной силой, которая оказалась в состоянии мобилизовать материальные и духовные ресурсы для защиты своей Родины, спасения народов Европы и Азии от фашистского рабства. СССР еще раз убедительно доказал, что люди, свободные от эксплуатации, способны успешно строить социализм и надежно его защищать.

Для Советского Союза война была отечественной, освободительной войной. Она сразу же приобрела всенародный характер и охватила все стороны и сферы деятельности государства. Победа над фашистской Германией и милитаристской Японией достигалась усилиями всего народа — рабочего класса, колхозного крестьянства, интеллигенции, всех наций и народностей Страны Советов. Фронт и тыл были единым целым. Трудовые подвиги советских людей сливались с подвигами советских воинов и направлялись к одной цели — разгрому агрессора.

¹ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 5. М., 1976, стр. 284—285.

Важнейшим условием победы Советского Союза явилось неоспоримое превосходство его экономической системы. Советская экономика обеспечила Армию и Военно-Морской Флот всем необходимым для успешного ведения вооруженной борьбы. В невиданно напряженном противоборстве она одержала убедительную победу над экономикой гитлеровской Германии, использовавшей почти весь экономический потенциал захваченных ею стран Европы.

Победа, завоеванная в сражениях Великой Отечественной войны,— это победа Советских Вооруженных Сил. Опираясь на духовную и материальную поддержку своего народа, они осуществили целую серию крупнейших оборонительных и наступательных стратегических операций, в ходе которых были разгромлены главные силы вермахта. Советское военное искусство показало свое полное превосходство над военным искусством фашистской Германии и милитаристской Японии.

В течение всей войны мудрым политиком и стратегом, организатором и вдохновителем борьбы и победы была Коммунистическая партия Советского Союза. Она укрепила идейно-политическое единство общества, сплотила воедино народ и армию, воспитала у них такие высокие качества, как мужество и героизм, советский патриотизм и пролетарский интернационализм. Более 80 процентов всех коммунистов партия сосредоточила в Вооруженных Силах и отраслях народного хозяйства, непосредственно связанных с обеспечением нужд фронта. Партия возглавила борьбу с врагом и довела ее до победоносного конца.

Победа над агрессивными силами империализма, над фашизмом имела огромное международное значение. Она коренным образом изменила военно-политическую обстановку в мире, явилась мощным ускорителем мирового революционного процесса, развития классовой борьбы в странах капитала, бурного роста национально-освободительного движения угнетенных народов.

Разгром фашизма и милитаризма поднял могучую волну социально-политических изменений во всем мире, он привел к возникновению мировой социалистической системы, к распаду и крушению колониальной системы империализма. Все это обусловило коренные изменения в соотношении сил в пользу социализма, мира и прогресса, значительно расширило возможности для сохранения мира на земле.

Победа над фашизмом оказала глубокое воздействие на весь ход мирового развития и явилась тем рубежом, от которого начался отсчет нового этапа современной эпохи. Если выделить главный итог второй мировой войны, главный ее результат, то он состоит прежде всего в том, что империализм как система был значительно ослаблен, утратил свои прежние позиции, сузилась сфера его господства, а социализм вышел из борьбы значительно окрепшим, возрос его авторитет, усилилось его влияние на мировой арене.

Потребовалось около трех десятилетий, чтобы усилиями Советского Союза и других стран социалистического содружества было обеспечено политическое и юридическое закрепление итогов второй мировой войны. Важное значение в этом отношении имело подписание Хельсинкского соглашения о безопасности и сотрудничестве в Европе. Оно подводило черту под итогами войны, открывало новые возможности для укрепления мира и безопасности народов.

На протяжении всего послевоенного времени Советский Союз последовательно и настойчиво проводил и проводит политику мирного сосуществования и сотрудничества, политику мира. XXVI съезд КПСС вновь подтвердил верность ленинской стратегии мира: «Отстоять мир,— отмечается в Отчетном докладе Центрального Комитета КПСС,— нет сейчас более важной задачи в международном плане для нашей партии, нашего

народа, да и для всех народов планеты»¹. Именно с этой политикой мира люди доброй воли всех континентов связывают надежды на будущее.

Однако реакционные круги империалистических государств, прежде всего США, Англии, ФРГ, те, кому не по душе были итоги и последствия войны, вскоре после ее окончания стали проводить политику «с позиции силы», политику нагнетания международной напряженности. Они стремились и стремятся поныне пересмотреть итоги второй мировой войны.

Реакционные политические круги и историки на Западе и Востоке пытаются скрыть от широкой общественности, и прежде всего от молодого поколения, ответственность международного империализма за развязывание второй мировой войны, завуалировать кровную связь между монополистическим капитализмом, фашизмом и милитаризмом. Они умышленно разрывают историческую цепь событий, извращают причины, характер, ход и исход минувшей войны.

Главная цель современных идеологов антикоммунизма и реваншизма — не допустить признания решающей роли СССР в достижении победы, доказать, будто поражение фашистской Германии и милитаристской Японии носило случайный характер. Они стараются сформировать превратное представление о советском народе и его армии, идеологически обосновать необходимость укрепления НАТО и других агрессивных блоков, пропагандируют реваншистские идеи насильственной перекройки политической карты Европы и мира.

Нет, нельзя забывать итогов и уроков второй мировой войны. Безрассудными являются любые расчеты с помощью угроз, экономической блокады или военной агрессии помешать развитию социалистических стран, борьбе народов за национальную свободу и социальную справедливость. «Вторая мировая война и три с половиной десятилетия после нее, — говорил Л. И. Брежнев на открытии мемориального комплекса в Киеве в 1981 г., — достаточно ясно показали: подобные методы не только не приносят пользы империалистам, но и дают результаты, обратные тем, на какие они надеялись. Но, как видно, не всем уроки истории идут впрок»².

В наше время, когда вопрос о войне и мире стал особенно актуальным, игнорирование трагических уроков подготовки и развязывания второй мировой войны чревато тяжелыми последствиями.

Сейчас особенно важно не допустить недооценки опасности новой мировой войны. За эту ошибку народы не раз расплачивались большой кровью, неисчислимыми жертвами и разрушениями. Чтобы это не повторилось, важно ясное понимание непреложного факта, что против войны надо бороться, когда она еще не началась. Необходима мобилизация всех антивоенных сил, развертывание массового, всенародного движения против военной угрозы, разоблачение апологетов войны, всякого рода реваншистов, неофашистов и их идеологии.

Вот почему в свете исследования итогов и уроков войны разоблачение буржуазных фальсификаций, раскрытие действительных причин возникновения войны и ее виновников, ее социально-политического характера должны занимать важное место. Их научное освещение имеет актуальное значение, оно позволяет извлекать из прошлого поучительные уроки, помогает коммунистическим и рабочим партиям, всем прогрессивным силам мира бороться за предотвращение новой войны.

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, стр. 31:

² Л. И. Б р е ж н е в. На страже мира и социализма. М., 1981, стр. 781—782.

История второй мировой войны, ее итоги и уроки тесно связаны с современностью. Анализируя минувшие события сквозь призму времени, широко используя документальный материал, другие достоверные фактические данные, мы имеем возможность теперь глубже и вернее оценивать историческое, теоретическое и практическое значение этих событий. Их анализу и обобщению и посвящен двенадцатый том, завершающий издание труда «История второй мировой войны 1939—1945».

В первой части тома — *«Социально-политические итоги войны»* — рассматриваются социально-политические условия и факторы победы над фашизмом, историческая миссия социализма в достижении победы, авангардная роль Коммунистической партии Советского Союза в борьбе с фашизмом; анализируются борьба народных масс, движения Сопротивления и антифашистского подполья, вклад в общую победу над врагом США, Англии, Франции и других стран; обобщается опыт политического и военного сотрудничества государств с различным социальным строем в рамках антигитлеровской коалиции; раскрывается крах политических систем и идеологии фашизма и милитаризма.

Во второй части — *«Экономические итоги войны»* — обобщаются результаты экономического противоборства участвовавших в войне государств, решающий вклад экономики СССР в достижение победы, раскрывается превосходство экономической системы социализма над капиталистической, рассматриваются проблемы экономического обеспечения войны буржуазными странами антигитлеровской коалиции, а также милитаристский характер экономики Германии и Японии и причины экономического поражения этих стран.

Третья часть — *«Вооруженные силы и военное искусство во второй мировой войне»* — посвящена анализу вооруженных сил государств — участников войны, вооруженной борьбы и военного искусства. В ней раскрываются характерные черты вооруженной борьбы на театрах военных действий, предпосылки и условия осуществления коренного перелома на советско-германском фронте — главном фронте второй мировой войны, борьба за стратегическую инициативу, за военно-техническое превосходство и другие проблемы. Особое внимание уделено освещению неоспоримого превосходства военной организации СССР, советского военного искусства над военной организацией и военным искусством противника, показываются особенности военной организации буржуазных стран антигитлеровской коалиции, а также банкротство военных доктрин и военного искусства государств фашистского блока.

В четвертой части — *«Мир после войны»* — исследуются основные проблемы послевоенных лет, влияние результатов войны на изменение соотношения сил на мировой арене в пользу социализма, превращение мировой социалистической системы в решающий фактор исторического развития, значение победы над фашизмом для мирового революционного процесса, для решения коренных социально-экономических и политических проблем современности; раскрывается активный характер борьбы Советского Союза, КПСС, других стран социалистического содружества и братских партий, всех прогрессивных сил мира за закрепление итогов второй мировой войны, решение центральной проблемы современности — предотвращение новой мировой войны, дальнейшее упрочение мира и безопасности народов.

В заключении дается анализ итогов и уроков второй мировой войны и их связи с современностью, подчеркивается, что всемирно-историческая победа над фашизмом служит грозным напоминанием всем тем, кто не считается с уроками истории.

Уроки войны и послевоенного периода неопровержимо свидетельствуют, во-первых, о несокрушимости стран социализма, их способности

дать должный отпор любому агрессору и, во-вторых, в условиях всевозрастающей агрессивности империализма они напоминают народам о бдительности, постоянной и бескомпромиссной борьбе с идеологией войны. Эту линию, линию на упрочение мира на земле, на разоблачение тех, кто вынашивает авантюристические планы новой, более ужасной военной трагедии, еще раз провозгласили XXVI съезд КПСС и съезды коммунистических и рабочих партий других стран.

Почти четыре десятилетия Европа живет без военных конфликтов, а наша планета без глобальной войны. За эти годы империализм не раз ставил мир перед военной угрозой. Но всякий раз его агрессивные замыслы срывались благодаря бдительности народов, экономическому и оборонному могуществу Советского Союза и других стран Варшавского Договора. Главное, чего удалось добиться, так это избежать новой мировой трагедии. Этим историческим результатом гордятся советские люди, народы братских социалистических стран, все, кто боролся и борется за мир, за разрядку, за мирное сосуществование государств с различным социальным строем.

Победа над фашизмом во второй мировой войне, ее итоги и уроки — это не только прошлое, но и настоящее и будущее человечества. Они находятся в органической связи с современной борьбой против всевластия монополий и империалистического насилия, за мир, демократию и социализм, борьбой, имеющей жизненно важное значение для всех свободолюбивых народов.

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ ТОМА

С. А. ТЮШКЕВИЧ (руководитель), Н. Г. АНДРОНИКОВ, А. А. БАБАКОВ, С. А. БАРТЕНЕВ, А. В. БЕШЕНЦЕВ, Ю. Е. ВЛАСЬЕВИЧ, И. И. ГАГЛОВ, Н. К. ГЛАЗУНОВ, Г. Н. ГОРОШКОВА, И. С. ДАНИЛЕНКО, Г. А. ДЕБОРИН, П. А. ЖИЛИН, Е. М. ЖУКОВ, И. Е. ЗАЙЦЕВ, К. И. ЗАРОДОВ, Б. И. ЗВЕРЕВ (заместитель руководителя), П. Ф. ИСАКОВ, С. И. ИСАЕВ, Л. Г. ИСТЯГИН, В. И. КАРПУШЕНКО, В. Г. КЛЕВЦОВ, Г. А. КОВАЛЕВ, Г. Д. КОМКОВ, В. А. КОТЕЛЬНИКОВ, Г. С. КРАВЧЕНКО, Л. Л. КРУГЛОВ, Г. И. КОРОТКОВ, Г. А. КУМАНЕВ, В. В. ЛАРИОНОВ, В. Т. ЛОГИН, А. А. МИГОЛАТЬЕВ, А. М. НОСКОВ, Н. Г. ПАВЛЕНКО, Л. В. ПОЗДЕЕВА, Р. М. ПОРТУГАЛЬСКИЙ, О. А. РЖЕШЕВСКИЙ, Ш. П. САНАКОВ, Н. А. СБЫТОВ, М. И. СЕМИРЯГА, О. Ф. СУВЕНИРОВ, Б. С. ТЕЛЬПУХОВСКИЙ, С. К. ЦВИГУН, А. О. ЧУБАРЬЯН, П. М. ШАБАРДИН, Н. И. ШЕХОВЦОВ, А. Н. ШИМАНСКИЙ, И. И. ШИНКАРЕВ, А. С. ЯКУШЕВСКИЙ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИТОГИ ВОЙНЫ

ВСЕМИРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОБЕДА ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

1. Исторические уроки борьбы против военной угрозы накануне второй мировой войны

События второй мировой войны все более отдаляются во времени. Однако миллионы людей не перестают задумываться над ее происхождением, итогами и уроками.

Великая победа Советского Союза, всех свободолюбивых народов над государствами фашистско-милитаристского блока, образование и успехи мировой социалистической системы, подъем международного коммунистического, рабочего и национально-освободительного движения изменили соотношение сил и создали новые условия для предотвращения мирового военного конфликта. Тем не менее перед человечеством и в наше время стоит ряд проблем, для решения которых непреходящее значение имеют уроки предвоенного периода, когда СССР и другие прогрессивные силы боролись против агрессии. Чтобы успешно противодействовать проискам агрессивных сил, необходимо глубоко изучить уроки прошлого и сделать выводы из них достоянием широкой мировой общественности. Каковы они, эти уроки?

Предыстория второй мировой войны учит: предотвратить войну могут коллективные усилия стран и народов. Разобщенность в то время миролюбивых сил на Западе, в самой Германии позволили гитлеровцам развязать войну. И в наши дни события кануна минувшей войны являются поучительным уроком, призывают прогрессивные силы к бдительности, сплочению, к широкому выступлению народных масс против военных приготовлений империалистических держав.

Новая историческая эпоха, открытая Великой Октябрьской социалистической революцией, характеризовалась тем, что впервые появились возможности если не избавиться от военных авантур, то во всяком случае обуздать агрессивные государства, не допустить развязывания ими мировой войны. Советский Союз вел настойчивую борьбу за мир и безопасность народов, сделал все возможное, чтобы остановить фашистских агрессоров.

Предыстория второй мировой войны свидетельствует, что истоки ее, как и первой мировой войны, лежат в самой природе империализма, в политике правящих кругов буржуазных государств. В. И. Ленин, вскрывший коренные причины первой мировой войны, убедительно показал, что ее породили крупнейшие монополии и финансовый капитал, осуществлявшие экономический и территориальный раздел мира в интересах получения максимальных прибылей, их конкурентная борьба с использованием всей мощи, вплоть до военной. Война стала следствием неравномерности экономического и политического развития капита-

лизма, особенно обострившейся на его высшей стадии, изменений в соотношении сил империалистических держав. А это в свою очередь вызывало у правящих кругов империалистических стран, прежде всего Германии и Англии, стремление к переделу мира, в том числе и насильственными средствами. В. И. Ленин писал: «...при капитализме *немыслимо* иное основание для раздела сфер влияния, интересов, колоний и пр., кроме как учет *силы* участников дележа, силы общеэкономической, финансовой, военной и т. д.» ¹.

Все это характерно и для возникновения второй мировой войны. Однако за четверть века, которая разделяет начала двух мировых войн, в международной обстановке произошли глубокие качественные перемены. Главное состояло в том, что в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции и образования Советского государства изменилось соотношение сил мира и сил войны. Империализм был лишен монополии на формирование мировой политики.

В отличие от кануна первой мировой войны, когда сил для предотвращения военного конфликта, по существу, не было, перед второй мировой войной уже существовал такой мощный оплот мира на земле, как Советский Союз. Взяв власть в свои руки, рабочий класс приобрел новые рычаги и средства воздействия на ход общественного развития в целях обеспечения свободы народов и социального прогресса. Провозглашенный В. И. Лениным принцип мирного сосуществования государств с различным общественным строем был призван не только обеспечить благоприятные условия для внутреннего развития Страны Советов, но и выражал органическую связь ее внешней политики с борьбой за мир и безопасность народов. Не «война», а «мир» было начертано на знамени Октябрьской революции.

Социалистическое государство, опираясь на свою растущую экономическую и военную мощь, настойчиво и последовательно проводило политику обуздания агрессоров и создания системы коллективной безопасности. Это закономерно вытекает из самой природы социализма. СССР выдвигал конструктивные предложения о сокращении вооружений и о разоружении, боролся за их претворение в жизнь. Уже в те годы он располагал значительной военной силой, и это не могло не подействовать отрезвляюще на агрессора, о чем убедительно свидетельствуют события в районах озера Хасан в 1938 г. и реки Халхин-Гол в 1939 г.

Возможность предотвращения второй мировой войны существовала еще и потому, что все страны и народы, которым угрожала военная опасность со стороны фашистской Германии и милитаристской Японии, могли совместными усилиями обуздать агрессоров и в Европе, и в Азии. А если бы СССР, Англия и Франция заключили военный союз, чего так настойчиво добивалось Советское правительство, то их совокупный военно-экономический потенциал оказался бы значительно выше потенциала агрессоров. Советский Союз стремился во что бы то ни стало создать заслон на пути войны, справедливо полагая, что с помощью мер коллективной безопасности фашистскую экспансию нужно и можно остановить.

Уроки предвоенных лет свидетельствуют, что серьезную преграду агрессии представляло растущее в мире антивоенное движение. Коммунистические партии, мобилизуя трудящихся своих стран на борьбу за предотвращение войны, руководствовались четкой программой,работанной VII конгрессом Коминтерна. Эта программа предусматривала образование антифашистского фронта, достижение единства рядов рабочего класса как в национальном, так и в международном масштабе, единение всех антиимпериалистических, демократических сил. При этом непре-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 417.

менным условием являлась согласованность действий коммунистов и социал-демократов при сохранении коммунистами самостоятельной классовой позиции. Политика народного фронта, выработанная Коминтерном, позволяла обеспечить тесный и прочный союз пролетариата, крестьянства, всех трудящихся, создавала благоприятные условия для сплочения антифашистских сил. Самоотверженная борьба против фашизма и войны, которую вели Исполком Коминтерна и входившие в него коммунистические партии, нередко протекала в обстановке жесточайшего террора правящих кругов агрессивных государств. Эта борьба — одна из славных страниц истории международного коммунистического движения.

Однако предотвратить возникновение войны не удалось. Какие тому были причины? Этот вопрос и поныне волнует миллионы людей, борющихся за предотвращение нового мирового конфликта. Напомнить об этом необходимо еще и потому, что на Западе появилось немало всякого рода высказываний и воспоминаний, книг и статей, фальсифицирующих предвоенные события, извращающих происхождение и причины минувшей мировой войны.

Империализм как социально-политическая система — виновник развязывания второй мировой войны. И прежде всего вследствие того, что в 30-х годах он стал еще более милитаристским, агрессивным. В капиталистическом мире значительно обострились противоречия, резко усилилась борьба за мировое господство между противостоявшими группировками империалистических государств. В то же время социально-классовое содержание агрессивности империализма было в своей основе антисоветским, антикоммунистическим, усилилась его антидемократическая направленность.

Таким образом, своеобразие обстановки накануне второй мировой войны можно охарактеризовать двумя основными чертами. С одной стороны, капиталистический мир оказался разобщенным на враждующие военно-политические группировки: блок фашистских государств и коалицию буржуазно-демократических стран, глубокие межимпериалистические противоречия между которыми и привели в конечном счете ко второй мировой войне. С другой стороны, государства, входившие в капиталистические группировки, объединяла антисоветская позиция, что порождало на Западе иллюзии, будто фашистская агрессия минует буржуазно-демократические страны.

Роль движущей силы в подготовке второй мировой войны играли монополии Германии, Японии, Италии, США, Англии и Франции. В течение многих лет они проводили экспансионистскую политику с целью захвата новых рынков и новых источников сырья, развивали военное производство и наращивали вооружения. Особенно преуспели в этом монополии Германии и Японии. Они создали государственно-монополистический механизм руководства военной экономикой, не только определяли главные направления гонки вооружений, но и в большинстве случаев руководили ее осуществлением. Монополии были заинтересованы в милитаризации всей общественной жизни капиталистических стран, они активно готовили и провоцировали военные конфликты, их интересы определяли основные принципы подготовки и ведения мировой войны.

Если империализм усилил хозяйственные связи между государствами, то монополии, особенно межнациональные корпорации, многократно ускорив этот процесс, способствовали тому, что зависимые страны еще теснее оказывались привязанными к метрополиям. Это в свою очередь создавало условия для распространения военного пожара, вовлечения в войну большого количества стран и народов.

Опасность новой мировой войны становилась все большей по мере укрепления связей между правящими кругами агрессивных государств

и монополиями. Получая огромную экономическую и военную помощь от зарубежных корпораций, агрессоры заверяли своих покровителей и вдохновителей, что поставляемое им оружие будет применено только против СССР. История доказала несостоятельность этих заверений и иллюзорность порождаемых ими надежд.

Подобные взаимоотношения монополий и агрессивных сил вытекают из сущности империализма, для которого характерно стремление к аннексиям, решению национальных и социальных проблем военными средствами. Если перед первой мировой войной ведущие империалистические государства лишь начали переходить от передела колоний к подчинению развитых капиталистических стран, то накануне второй мировой войны это стремление получило дальнейшее развитие в военных планах агрессивных держав. Они все больше стали стремиться к захвату промышленно развитых стран и порабощению десятков миллионов людей. Империалистические силы считали такие цели войны наиболее выгодными. Особый интерес проявляли они к СССР и его богатствам.

В условиях, когда неравномерность экономического и политического развития капитализма усилилась, крупнейшие империалистические государства пытались с помощью войны выйти из полосы экономических кризисов, поделить мир на свой лад, добиться мировой гегемонии.

Первая мировая война, как известно, невиданно обогатила монополию Соединенных Штатов Америки, производительные силы которых совершили в своем развитии огромный скачок. Тем не менее послевоенные экономические кризисы основательно потрясли экономику США, что отразилось на их политических и экономических позициях в капиталистическом мире.

Перед мощным наступлением американского капитала не могли устоять его английские и французские партнеры. Хотя Англия и Франция расширили свои колониальные владения за счет Германии и Турции, это также не спасло их от жестоких экономических потрясений. Позиции Англии и Франции в капиталистическом мире оказались ослабленными. Возрастала самостоятельность европейских стран, ранее покорных воле английских и французских правителей.

Нажились на первой мировой войне и японские монополисты. К островной империи перешли германские владения в бассейне Тихого океана, она насильственно заняла важные экономические и политические позиции в Китае. Однако и экономика Японии вскоре столкнулась со значительными трудностями, прежде всего в отношении сырья и рынков сбыта. Усиливались ее противоречия с крупнейшими капиталистическими державами, особенно с Соединенными Штатами Америки.

Поражение Германии в первой мировой войне отбросило назад ее экономику. Германские правящие круги, банкиры и помещики использовали этот факт для разжигания в стране национализма и реваншизма. Внутренние ресурсы, а также широкие международные экономические связи они использовали для милитаризации экономики и весьма преуспели в этом. К середине 30-х годов Германия при щедрой помощи монополий США, Англии, Франции и других капиталистических государств значительно усилила свой военно-экономический потенциал.

Опираясь на достигнутую экономическую и военную мощь, монополисты Германии вновь вынашивали планы коренного передела территорий земного шара. Но теперь их аппетиты распространялись не только на колонии империалистических соперников. Теперь ставился вопрос об утверждении господства над обширными районами различных континентов, начиная с Европы. В обиходе немецких националистов широкое распространение получил термин «жизненное пространство». Германия превращалась в государство войны.

История свидетельствует, что на том или ином этапе развития капитализма на роль главного центра мировой реакции и международной контрреволюции выдвигались разные государства капиталистической системы. Это зависело от их экономической и военной мощи, проводимой ими политики, а также от расстановки социально-политических сил в отдельных странах и в мире капитала в целом. Перед второй мировой войной таким центром оказалась фашистская Германия.

Для предотвращения революционного кризиса в стране и подготовки новой войны правящие классы Германии в начале 1933 г. отказались от буржуазной демократии и прибегли к фашистской диктатуре, ставшей чудовищной кульминацией зла. Фашизм, выражая интересы крупного капитала, явился наиболее агрессивной, террористической формой буржуазной диктатуры. В области экономики он широко использовал государственно-монополистические методы регулирования, а в области идеологии — демагогию и дезинформацию. Идеология фашизма — самая реакционная, националистическая и шовинистическая, это идеология воинствующего антисоветизма и антикоммунизма.

С приходом к власти нацистов германский империализм сразу же выступил как ударный кулак международной контрреволюции и главный поджигатель войны. Усиленно осуществляя военные приготовления, гитлеровская Германия создала мощную военную машину.

В области внутренней политики германский фашизм осуществлял разгром организаций рабочего класса, и прежде всего его авангарда — Коммунистической партии, подавление других демократических сил, вплоть до буржуазно-либеральных. Его жесточайшие репрессии против коммунистов, рабочих, всех прогрессивно настроенных людей встречали одобрение со стороны реакционных кругов США, Англии и некоторых других государств Запада.

В области внешней политики германский фашизм проводил мероприятия по подготовке войны за установление мирового господства. Германия явилась ядром агрессивной коалиции — «антикоминтерновского пакта», куда кроме нее вошли Италия и Япония. Позже к пакту присоединился ряд стран Европы с фашистскими или полуфашистскими режимами. В этом в полной мере раскрывалась античеловеческая, экспансионистская сущность империализма.

Преступные цели завоевания «жизненного пространства» гитлеровцы намеревались осуществить поэтапно: от захвата господствующего положения в Центральной Европе до создания континентальной империи от Атлантики до Урала, а затем и завоевание мирового господства. К концу 30-х годов общий замысел новой мировой войны уже нашел отражение в стратегических планах германского верховного главнокомандования.

От фашистской Германии старалась не отставать и милитаристская Япония. В течение многих лет она осуществляла агрессивные акции на Дальнем Востоке, в Китае и других странах Азии, готовилась к большой войне против Советского Союза. Одновременно японские милитаристы стремились к изгнанию своих конкурентов — капиталистических держав Европы и США — с рынков Восточной и Юго-Восточной Азии, созданию обширной колониальной империи.

В то время как Германия, Япония и Италия держали курс на развязывание войны, международная обстановка осложнялась переплетением в империалистических кругах позитивных и негативных тенденций. Наряду с трезвомыслящими государственными, политическими и общественными деятелями, которые считались с реальностями того времени и понимали опасность курса агрессоров, активно действовали силы, заинтересованные в поощрении экспансионистских устремлений фашистских госу-

дарств. Так, правительства США, Англии и Франции и не помышляли о возведении препятствий на их пути. У них была одна цель — поставить Советский Союз в невыгодные условия международной изоляции перед лицом фашистской агрессии. Это был один из самых позорных и в то же время опасных маневров империалистических заправил: во-первых, потому, что они не желали принимать во внимание социалистическое государство как фактор, сдерживающий экспансию, и не шли на союз с СССР; во-вторых, они недооценивали захватнические устремления Германии и ее партнеров, не хотели понять, что агрессора нельзя «умиротворить» никакими уступками, которые только разжигали его непомерный аппетит. По сути, политика правящих кругов Запада представляла собой прямое поощрение захватнических действий Германии, Японии и Италии. Ее реакционная сущность в полной мере проявилась тогда, когда державы фашистско-милитаристского блока совершили агрессии против Эфиопии, республиканской Испании, Китая.

История возникновения второй мировой войны показала, что подготовке и развязыванию ее способствовали поощрение фашистской агрессии, попытки правительств Англии и Франции сохранить собственные позиции ценой предательства национальных интересов своих стран и других народов, их отказ от коллективной безопасности и переход на позиции «невмешательства», совпадавшего с политикой «нейтралитета», которую проводили Соединенные Штаты Америки, стремление этих государств направить экспансию в сторону Советского Союза.

В процессе вызревания второй мировой войны особую роль сыграл предвоенный политический кризис. Его сущность состояла в завершении формирования агрессивных сил, стремившихся к завоеванию мирового господства, и определялся он внутренними противоречиями империализма, неравномерностью экономического и политического развития капиталистических стран, их борьбой за расширение сферы грабежа и эксплуатации, за мировую гегемонию. Особенность предвоенного политического кризиса состояла в том, что расстановка сил еще не завершилась, а политическая и дипломатическая борьба сводилась к проблеме: будет ли агрессия направлена против Советского Союза или против капиталистических стран?

Правящим кругам Великобритании, Франции и США казалось бесспорным, что агрессоры предпримут нападение на страну социализма. Они считали, что им удастся договориться с фашистскими государствами, в первую очередь с Германией, и в этом случае они отведут от себя угрозу агрессии. Игнорируя протесты определенной части буржуазии, выступавшей против политики «умиротворения», они полагали, что в развязанной войне мощь Советского Союза, Германии и Японии будет подорвана, и это создаст благоприятные условия для Англии, Франции и США. Причем правительства этих стран отнюдь не пассивно выжидали развития событий в желаемом для них направлении. Они проявляли большую активность, используя все средства для поощрения агрессии против СССР: предоставление гитлеровской Германии займов, вооружения, снаряжения, продовольствия; двусторонние и многосторонние тайные переговоры и встречи; территориальные посулы, наконец, выдачу на растерзание захватчикам отдельных государств. Такой угодливости и пресмыкательства перед агрессором история международных отношений еще не знала.

Кульминационным моментом этой политики Англии и Франции, поддерживаемой Соединенными Штатами, стала конференция в Мюнхене в конце сентября 1938 г. В итоге подписанного здесь соглашения Франция потеряла союзника, с которым была связана взаимными договорами, а Германия, взоры которой были устремлены на восток, без выстрела получила Чехословакию, страну с многомиллионным населением, раз-

витой индустрией, военной промышленностью и значительными стратегическими ресурсами.

СССР решительно осудил сговор западных держав с агрессором за счет Чехословакии. «Весь мир, все народы,— писала «Правда»,— отчетливо видят: за завесой изящных фраз о том, что Чемберлен в Мюнхене якобы спас всеобщий мир, совершен акт, который по своему бесстыдству превзошел все, что имело место после первой империалистической войны»¹.

С осуждением мюнхенского соглашения выступила прогрессивная общественность всего мира. В «Воззвании представителей коммунистических партий Франции, Великобритании, Испании, Чехословакии, США, Германии, Италии, Бельгии, Швейцарии, Швеции, Канады, Голландии», опубликованном в центральном органе Французской коммунистической партии газете «Юманите» 9 октября 1938 г., указывалось, что «в Мюнхене совершено преступление против всеобщего мира... Мюнхенское предательство не спасло мир, а лишь поставило его под угрозу, ибо оно нанесло удар союзу сил мира во всех странах и поощрило фашистов тем больше усугубить свои требования, что они чувствуют теперь поддержку со стороны реакционных кругов различных стран»². Коммунисты призывали всех сторонников мира объединиться в великой битве за демократию, социальный прогресс и защиту интересов народов.

Мюнхенский сговор углубил политический кризис в Европе и во всем мире, создал обстановку военной лихорадки. Ослепленные антисоветизмом, правящие круги западных держав, расчищая гитлеровской Германии путь к войне, сами оказались перед фактом агрессии. Следует отметить в этой связи, как оценил роль английского премьера Н. Чемберлена в Мюнхене министр иностранных дел Германии И. Риббентроп. Он заявил: «Этот старик сегодня подписал смертный приговор Британской империи, предоставив нам проставить дату приведения этого приговора в исполнение»³. Германия, грубо нарушив взятые на себя в Мюнхене обязательства, заняла Прагу, предъявила ультиматум о передаче ей Данцига, захватила Мемель (Клайпеда), разработала план нападения на Польшу — план «Вайс». В Берлине готовились к нападению на Францию и Англию.

Политика западных держав в Европе вполне сочеталась с политикой «умиротворения» агрессора на Дальнем Востоке. В июле 1939 г. было заключено англо-японское соглашение, которое по своей сути было откровенным сговором английского и японского империализма за счет Китая. Оно означало также со стороны Великобритании гарантию японским войскам в Китае, территорию которого они могли использовать как плацдарм для ведения военных действий против СССР и МНР. Политика английского империализма в Азии преследовала ту же цель, что и в Европе,— направить агрессию против СССР.

Уроки мюнхенской политики свидетельствуют, что реакционные представители Запада, исходя из своих классовых интересов, готовы торговать суверенитетом других государств, идти на сделку с агрессором и принести в жертву мир, свободу и независимость народов. Они напоминают и о том, какую огромную опасность для всеобщего мира таит в себе политика антикоммунизма и антисоветизма, которая играла в истории и играет поныне на руку наиболее агрессивным, милитаристским и шовинистическим силам.

СССР до последней минуты стремился создать прочный заслон на пути войны. После Мюнхена он вновь предпринял энергичные усилия, что-

¹ «Правда», 4 октября 1938 г.

² Документы по истории мюнхенского сговора. 1937—1939. М., 1979, стр. 354, 355.

³ Н. Dalton. The Fateful Years. Memoirs 1931—1945. London, 1957, p. 195.

бы не допустить перерастания предвоенного политического кризиса в мировую войну. Однако правящие круги Англии и Франции отвергли все предложения Советского правительства. Переговоры с Англией и Францией о заключении договора относительно совместных действий против агрессии в Европе, которые состоялись в августе 1939 г. в Москве по инициативе СССР, не привели к должным результатам. О том, что правительства этих стран не намеревались заключать с СССР соглашение о взаимопомощи, свидетельствует то обстоятельство, что ведение переговоров с их стороны было поручено чиновникам невысокого дипломатического и военного ранга.

В то время как советская военная делегация, в которую входили крупные государственные и военные деятели, была готова взять на СССР конкретные, реальные военные обязательства, английские и французские представители уклонились от принятия подобных обязательств. Они прошли мимо заявления советской делегации, что СССР против агрессии в Европе может развернуть и выставить на фронт 120 пехотных и 16 кавалерийских дивизий, 5 тыс. тяжелых орудий, 9—10 тыс. танков, от 5 до 5,5 тыс. боевых самолетов (без вспомогательной авиации). В то же время выяснилось, что у английской делегации вообще отсутствуют полномочия на подписание соответствующего документа. По поводу этих переговоров английский политический деятель Д. Ллойд Джордж не без иронии заметил: «Лорд Галифакс посетил Гитлера и Геринга. Чемберлен отпраплялся в объятия фюрера три раза подряд. Он специально поехал в Рим, чтобы обнять Муссолини, сделать ему подарок в виде нашего официального признания захвата Абиссинии и дать ему понять, что мы не будем чинить препятствий в его интервенции в Испании. Почему же в гораздо более мощную страну, которая предлагает нам свою помощь, представлять нас послали бюрократа из форин оффиса? На это можно дать лишь один ответ: господин Невиль Чемберлен, лорд Галифакс и сэр Саймон не желают союза с Россией»¹.

Отказ буржуазных правительств Запада заключить соглашение о взаимопомощи с Советским Союзом еще раз показал, что для него складывалась чрезвычайно сложная ситуация — опасность войны на два фронта: на западе — с фашистской Германией, на востоке — с милитаристской Японией. В этой обстановке Советский Союз вынужден был принять предложение Германии о заключении договора о ненападении, который и был подписан 23 августа 1939 г. Пакт хотя и не избавлял СССР от опасности фашистской агрессии, но существенно изменял обстановку в Европе. Советское государство получило известный выигрыш во времени, необходимый для осуществления дополнительных мероприятий по усилению обороны страны. Вместе с тем этот шаг позволил разрушить планы империалистических держав создать единый антисоветский фронт.

Борьба СССР против надвигавшейся угрозы новой мировой войны не прошла бесследно. Однако ни усилия Советского Союза и других миролюбивых сил, ни уроки первой мировой войны, ни, казалось бы, естественная для человечества ненависть к взаимоистреблению не смогли остановить агрессора. Слишком велики были силы и роль тех, кому война была выгодна. Слабость ряда коммунистических партий, предательская политика правых лидеров социал-демократии и профсоюзов, направленная на раскол единства рабочего класса, реакционная политика и пропаганда правящих кругов Англии, Франции, США, а также деморализующее влияние мюнхенского сговора — все это сдерживало и ослабляло антифашистское, антивоенное движение.

¹ W. Coates, Z. Coates. A History of Anglo-Soviet Relations. London, 1945, p. 614.

Таким образом, вторая мировая война вызревала в недрах капитализма в течение двух десятилетий и явилась результатом его общего кризиса, итогом захватнической политики империализма, ее продолжением и развитием. Война была подготовлена силами империализма и началась на почве межимпериалистических противоречий, а ее непосредственным зачинщиком стал блок агрессивных государств.

Вот почему беспочвенны попытки реакционной буржуазной историографии, особенно американской и западногерманской, скрыть от народов правду о подлинных виновниках войны, исказить ее причины, обелить империализм и фашизм, снять с них ответственность за развязывание войны. Исторические факты неопровержимо подтверждают, что связь агрессии с политикой «умиротворения», с позорной мюнхенской сделкой служила подготовке мировой войны, прокладывала ей путь.

История учит, что для противодействия силам войны необходимы последовательная борьба против реакции и агрессии, своевременное разоблачение антисоциалистической демагогии. Народы не вправе забывать, что агрессивные государства начинали свой кровавый поход под флагом борьбы против «красной опасности». Всякий раз, когда в стане воинствующих империалистов и их приспешников кричат о «коммунистической угрозе», «советской экспансии», это означает, что под таким предлогом осуществляются действия, угрожающие делу мира и безопасности народов. Так было раньше, так агрессоры поступают и в наше время.

Уроки прошлого учат, что для успешного противодействия империалистической агрессии и войне необходимы единство рабочего класса, сплоченность трудящихся, всей миролюбивой общественности. Если этого не сделать вовремя, то потом народным массам придется расплачиваться кровью и неисчислимыми бедствиями.

2. Социально-политический характер войны и его влияние на ход военного противоборства

Вопрос о социально-политическом характере второй мировой войны имеет принципиальное значение, так как он оказал непосредственное влияние на ход и исход войны.

Правильное, научное освещение этого вопроса необходимо еще и потому, что на Западе, прежде всего в США, Англии и других странах, извращенная оценка сложного и противоречивого социально-политического характера войны направлена на преувеличение роли этих стран и принижение вклада Советского Союза в достижение победы над фашистской коалицией.

Социально-политический характер второй мировой войны, как и всякой войны, не зависит от каких-либо пожеланий или субъективной воли. Он определяется политикой классов и государств, проводимой ими накануне и в ходе войны, положением, какое занимают классы во всех воюющих державах. «Социальный характер войны, ее истинное значение... — отмечал В. И. Ленин, — определяется тем, *какую политику* война продолжает («война есть продолжение политики»), *какой класс* в каких целях войну ведет»¹.

Войны, особенно мировые, всегда несут на себе печать эпохи. Первая мировая война своим происхождением и характером отразила эпоху империализма. Вторая мировая война — новую эпоху — эпоху перехода стран и народов от капитализма к социализму, прежде всего такую ее черту, которую В. И. Ленин определил как смещение центральной оси международной жизни в область противоборства двух различных социаль-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 196—197.

ных систем. Именно классовый конфликт между новым общественным строем — социализмом и империализмом стал фактором, которым определяются, говоря словами В. И. Ленина, «взаимные отношения народов, вся мировая система государств»¹ как в мирное время, так и в период войны.

Оценки социально-политического характера второй мировой войны, его изменения со стороны государств, боровшихся против фашистского блока, даны в документах КПСС и других марксистско-ленинских партий. Они нашли отражение в исторических, философских и военно-теоретических трудах, в том числе в первых томах «Истории второй мировой войны 1939—1945»².

Государства фашистского блока с первого и до последнего дня вели империалистическую, несправедливую войну. Агрессивные политические цели Германии, Италии и Японии, а также примкнувших к ним стран (до выхода их из блока) оставались неизменными. Менялись лишь формы их достижения.

Каковы были эти цели и каковы способы их достижения?

Во-первых, несмотря на то что государства фашистского блока сначала предприняли нападение на другие капиталистические страны, они в своем стремлении к мировому господству главной целью ставили борьбу против СССР. Политическое руководство гитлеровской Германии и ее союзников стремилось с помощью военной силы ликвидировать Советское государство, уничтожить его общественный и государственный строй. Реакционный, преступный характер этих целей получил свое воплощение в плане «Барбаросса» и так называемом генеральном плане «Ост». Согласно этим планам физическому уничтожению подлежала значительная часть русского, украинского, белорусского народов. Политические и идеологические цели агрессивной войны нашли отражение и в программных документах нацистской партии.

Во-вторых, в мировой войне государства фашистского блока преследовали ярко выраженные антидемократические цели, направленные против коренных интересов своих и других народов. Ход войны показал, что агрессорами уничтожались остатки буржуазно-демократических свобод, подавлялись любые выступления трудящихся в защиту своих прав, распускались и запрещались политические партии, ликвидировались профсоюзы и другие общественные организации. С особой жестокостью нацисты расправлялись с коммунистическим и рабочим движением.

В-третьих, государства фашистской коалиции, преследуя империалистические, гегемонистские цели, рвались к мировому господству, захвату и подчинению стран Европы, Азии, Африки, Америки. Главную роль в

¹ В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 242.

² КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы 1917—1981. М., 1981, стр. 297—299; Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (далее — КПСС в резолюциях). Т. 9. 1966—1968. М., 1972, стр. 299—302; т. 11. 1972—1975. М., 1978, стр. 507—513; Л. И. Б р е ж н е в. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 1. М., 1970, стр. 122—123; т. 3. М., 1972, стр. 17—18; История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 5, кн. 1. М., 1970, стр. 139—143; т. 5, кн. 2. М., 1980, стр. 1—5; История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1982, стр. 448—452, 480, 489—496; История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т. 1. М., 1960, стр. V—XXX; т. 2. М., 1961, стр. 20—21; т. 6. М., 1965, стр. 15—21; История второй мировой войны 1939—1945. Т. 1. М., 1973, стр. X—XIV; т. 3. М., 1974, стр. 6—8; т. 4. М., 1975, стр. 5—6, 30—34; История внешней политики СССР. 1917—1980. В двух томах. Т. 1. 1917—1945 гг. М., 1980, стр. 422—425; Великая Победа советского народа. 1941—1945. М., 1976, стр. 19—21; И. С т а л и н. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1953, стр. 16, 34, 70—71, 122, 125, 165; Международное рабочее движение. Вопросы истории и теории. Т. 5. М., 1981, стр. 552—554, 591—595, 599, 723—731.

этом играла гитлеровская Германия. Но и Италия, мечтая о захвате новых территорий, рассчитывала с помощью войны обеспечить себе наравне с Германией ведущее место в решении послевоенных вопросов. Militarистская Япония стремилась к установлению гегемонии в Азии, включая Китай и значительную часть советского Дальнего Востока. Она хотела вместе с Германией сокрушить США — своего главного соперника в бассейне Тихого океана.

Таким образом, агрессивные страны фашистской коалиции, развязывая вторую мировую войну, ставили перед собой основную политическую цель — уничтожить Советское государство, ликвидировать независимость и суверенитет многих стран мира, установить в фашистской форме террористический режим мирового господства.

В соответствии с реакционными политическими целями войны фашистские государства применяли самые бесчеловечные методы ее ведения, попирающие элементарные нормы морали и противоречащие международному праву. Оккупанты всюду сеяли смерть, разрушение. Особую жестокость проявляли агрессоры по отношению к советским людям. Дикое варварство и бесчеловечность, ненависть к передовым общественным отношениям, к науке, культуре, традициям — характерные черты несправедливой, реакционной войны, которую вели государства фашистского блока.

Со стороны англо-французской коалиции война на начальном этапе была также несправедливой, империалистической. Объявив в сентябре 1939 г. войну Германии, правительства Англии и Франции начали ее не в интересах народных масс, а в интересах своей буржуазии, которая хотела ослабить опасного конкурента и упрочить свое великодержавное положение. Поэтому они, в сущности, ничего не сделали, чтобы оказать реальную помощь Польше. Их мало волновала эта союзная страна — первая жертва агрессии гитлеровской Германии. Правящие круги Англии и Франции хотели путем нового сговора с Германией сохранить свои позиции в мире и разрешить противоречия с ней за счет СССР. В этом и состоял смысл «странной войны», по сути продолжавшей мюнхенскую политику.

Но в ходе войны стал изменяться и ее социально-политический характер со стороны буржуазных государств, противостоявших фашистско-милитаристскому блоку. Это не было простой случайностью. События минувшей войны подтвердили вывод В. И. Ленина о том, что и при империализме в определенных условиях и при действии некоторых факторов одни капиталистические государства могут вести справедливую войну против других капиталистических государств¹.

В сложившейся в ходе вооруженного противоборства обстановке социально-политический характер войны со стороны буржуазных государств, противостоявших фашистскому блоку, изменился прежде всего потому, что эскалация агрессии создала реальную угрозу национальной самостоятельности многих стран.

В самом деле, захватив в короткий срок Польшу, гитлеровская Германия начала насаждать там «новый порядок». А после «молниеносного» овладения Данией и Норвегией, оккупации Бельгии и Голландии, большей части Франции, после бомбардировок Лондона и других английских городов стали предельно ясны чудовищные замыслы гитлеровцев. Народы увидели, что фашизм ведет к ликвидации самых элементарных буржуазных свобод. Паническую опасность для цивилизации понимали не только коммунисты, но и многие буржуазные деятели. Даже у вчерашних при-

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 5—8, 81, 84.

верженцев «странной войны» стало меняться отношение к фашистской Германии и ее союзникам.

Ход войны показал не только опасность агрессии для всего человечества, но и раскрыл несостоятельность политики правящих кругов западных буржуазных государств, проводимой ими в начале войны: борьба за национальную независимость объективно выражала процесс превращения с их стороны несправедливой войны в справедливую.

Определяющим фактором превращения войны из империалистической в освободительную, справедливую стали усилия народных масс. Ведущую роль в этом играли рабочий класс как наиболее последовательный выразитель интересов трудящихся и деятельность его авангарда — коммунистических и рабочих партий. Народы Польши и Югославии с самого начала вели справедливую войну за свободу и национальную независимость, что было естественным выражением их коренных интересов. На освободительную борьбу поднялись народы Греции, Албании, Чехословакии, затем Норвегии, Голландии, Дании, Бельгии и Франции. Эта борьба опрокинула планы англо-французских пособников агрессии, вынудила их считаться с мощным народным движением против фашизма, что стало характерной чертой второй мировой войны. В этом состоит один из уроков минувшей войны, подтвердивший величайшую роль народных масс в историческом процессе.

Но главным, решающим фактором, обусловившим освободительный характер войны против государств фашистской коалиции, явилось вступление в нее СССР в результате вероломного нападения фашистской Германии. С началом Великой Отечественной войны Советского Союза вторая мировая война вышла за пределы капиталистической системы, в центре ее встало противоборство социалистического государства и Германии. Реакционным, захватническим целям фашистской Германии СССР противопоставил освободительные, справедливые цели войны: защиту Советского социалистического Отечества; освобождение народов Европы от порабощения, помощь народам оккупированных стран в их борьбе за свободу и независимость; уничтожение фашистского государства как самого реакционного политического режима и поражение человеконенавистнической идеологии фашизма; создание условий для прочного, демократического мира после войны. Таких целей не выдвигало и не могло выдвинуть ни одно буржуазное государство.

Вследствие этого после 22 июня 1941 г. коренным образом изменился социально-политический характер войны, развязанной агрессивными силами. «В войне против озверелого фашизма, — отмечал Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, — решалась судьба нашей страны, будущее всего мира. Что ожидало нашу Родину, советский народ, другие народы земли, если бы мы не обуздали черные силы фашизма? Порабощение и физическое истребление десятков и сотен миллионов людей, гибель целых государств, разрушение цивилизации. Ночь фашистского мракобесия опустилась бы на многие страны и континенты»¹.

Вот почему с героической борьбой советского народа слилась антифашистская освободительная борьба других народов. Общие задачи войны против фашистской коалиции были сформулированы в директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г., выступлении Председателя Государственного Комитета Обороны (ГКО) И. В. Сталина 3 июля 1941 г. и декларации правительства СССР на конференции в Лондоне в сентябре 1941 г. В декларации указывалось, что все народы и все государства, вынужденные вести навязанную им войну против гитлеровской Германии, должны добиваться «скорейшего и решительного разгрома агрессоров,

¹ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 1, стр. 120.

мобилизовать и отдать для наиболее полного решения этой задачи все свои силы». Далее говорилось о необходимости такого послевоенного устройства мира, которое и в будущем избавило бы народы от фашизма¹.

Борьба Советского Союза стала основой объединения усилий всех народов и государств в битве против фашизма. «Вступление в войну СССР,— писал Председатель Коммунистической партии США У. Фостер,— придало ей те решающие черты, которые явились залогом победы поднявшихся на борьбу демократических народов над гитлеровцами. Во-первых, вступление СССР в войну означало крах предательской мюнхенской политики его западных союзников и обеспечило твердое антифашистское руководство этой войной. Без участия Советского Союза не могло быть и речи о том, чтобы английские и американские империалисты, сами глубоко сочувствовавшие фашизму и всегда готовые пойти на сговор с Гитлером, решительно выступили на борьбу с фашизмом. Во-вторых, в результате вступления СССР в войну началось проведение определенной политической стратегии, решившей исход дела...»²

Решающая роль Советского Союза в ведении освободительной, справедливой войны против фашистско-милитаристского блока проявилась также в факте вступления его в войну против Японии. Это было не только выполнением союзнических обязательств, но и отвечало интересам защиты социалистического Отечества. Война СССР против Японии стала закономерным логическим продолжением Великой Отечественной войны, неотъемлемой частью героической борьбы советского народа против фашизма и милитаризма.

Освободительный, справедливый характер войны против фашистско-милитаристского блока ярко проявился в вооруженных восстаниях, которые в ряде стран переросли в народно-демократические и социалистические революции. Восстания были направлены не только против иноземных поработителей, но и против внутренней реакции, созданных ею фашистских и профашистских режимов, они решали задачи революционного преобразования общества.

Справедливый, освободительный характер второй мировой войны со стороны антифашистской коалиции стран и народов придавал широкий размах национально-освободительной борьбе народов колониальных и зависимых стран против агрессоров и колониального господства империализма.

Таковы важнейшие обстоятельства, определившие превращение войны против государств фашистского блока в антифашистскую, справедливую. С ними связаны образование и укрепление антигитлеровской коалиции, мобилизация ее материальных и духовных сил для борьбы с агрессором и победы над ним.

Государства и народы стран антигитлеровской коалиции вели освободительную, справедливую войну. Однако в общей борьбе против фашистско-милитаристского блока буржуазия США, Англии и других капиталистических стран не утратила своих классовых политических и экономических интересов, с ними она соизмеряла политику и стратегию. Этим и объясняются такие действия правящих кругов западных стран, как уклонение от выполнения союзнических обязательств по открытию второго фронта в Европе, поддержка реакционных, иной раз полуфашистских режимов, враждебное отношение к основным силам движения Сопротивления. В войне против фашистских государств их беспокоило в первую

¹ История внешней политики СССР. 1917—1980, т. 1, стр. 424.

² У. Ф о с т е р. Очерк политической истории Америки. Перевод с анлийско-го. М., 1953, стр. 609.

очередь сохранение буржуазно-эксплуататорских порядков и укрепление собственных позиций на мировой арене. Империалистические мотивы в политике западных держав усиливались по мере того, как приближался конец войны. На первый план правящие круги США и Великобритании все более выдвигали расчеты на ослабление Советского Союза, коммунистического, рабочего и национально-освободительного движений.

Сложный процесс изменения социально-политического характера второй мировой войны оказывал непосредственное воздействие на ее ход и исход. Несправедливую войну, которую вели силы крайней реакции, осуждали народы всех стран. Преступные политические цели агрессоров стали фактором ослабления фашистско-милитаристского блока, а затем и его распада, одной из причин снижения морально-политического и военного потенциала входивших в него государств и их окончательного поражения.

Вместе с тем опыт минувшей войны учит, что в определенных условиях, при широком использовании демагогии и идеологического одурманивания населения, несмотря на реакционные политические цели, агрессор может временно усилить свой морально-политический и военный потенциал. Однако война также доказала, что это — явление временное. В столкновении с сильным противником, борющимся за справедливые цели, военные неудачи ускоряют снижение морально-политического потенциала захватчика, приближают его поражение.

Напротив, справедливый характер войны был фактором консолидации противников фашизма и милитаризма не только в национальном, но и в международном масштабе. С борьбой советского народа в один поток слились мужественная борьба возглавляемой коммунистами Народно-освободительной армии Югославии, а впоследствии восстания в Словакии и Чехии, Румынии, Болгарии, освободительная борьба народов Польши, албанского народа, движение Сопротивления во Франции, в Италии и других странах, а также борьба антифашистского подполья в стане противника.

Под воздействием героической борьбы советского народа против фашистской Германии, справедливого характера войны произошли крупные изменения в сознании широких масс капиталистических стран, росли их солидарность с СССР и стремление участвовать в борьбе с фашизмом и милитаризмом. В то же время активность масс затрудняла подрывную деятельность реакционных сил этих государств, способствовала единению и упрочению антифашистской коалиции.

Справедливый характер войны против фашистско-милитаристского блока стал важным фактором победы. Однако полностью он мог быть реализован только при соответствующих внутренних условиях, так как требовал максимальной мобилизации материальных и духовных сил. Буржуазные государства, вошедшие в антигитлеровскую коалицию, хотя и мобилизовали огромные ресурсы, но в полной мере не использовали их для победы. Военная мобилизация, осуществленная в США и Англии, имела двойственное значение. С одной стороны, она умножала военный потенциал антигитлеровской коалиции, а с другой — производство и хранение в англо-американских арсеналах огромного количества бездействующей военной техники, по существу, создавало базу для проведения политики «с позиции силы» и гонки вооружений, которые были предприняты правящими кругами США и Англии сразу же после войны.

Только Советский Союз, его Коммунистическая партия, провозгласившие величественную программу борьбы за свободу и независимость Родины, за освобождение угнетенных фашизмом народов, мобилизовали все материальные и духовные силы страны и отдали их на алтарь Победы.

3. Победа над германским фашизмом и японским милитаризмом — событие величайшего исторического значения

Разгром фашистско-милитаристского блока явился закономерным итогом длительной и кровопролитной войны, в которой решались судьбы мировой цивилизации, вопрос о существовании социализма и сотен миллионов людей. По своим результатам, воздействию на жизнь народов и их самосознание, по влиянию на международные процессы победа над агрессивными силами империализма стала событием величайшего исторического значения. Она вошла в мировую историю как одно из наиболее важных событий века. «На протяжении XX века наша страна,— говорил Л. И. Брежнев,— дважды стояла у истоков крупнейших перемен в облике мира.

Так было в 1917 году, когда победа Октября возвестила о вступлении человечества в новую историческую эпоху. Так было в 1945 году, когда разгром фашизма, решающую роль в котором сыграл Советский Союз, поднял могучую волну социально-политических изменений, прокатившуюся по всей планете, привел к укреплению сил мира во всем мире»¹.

В победоносном для советского народа и других прогрессивных сил исходе войны проявилась важнейшая черта современной эпохи — непреодолимость социализма. Победа в войне показала, что попытки реакционных сил империализма уничтожить или ослабить Советское социалистическое государство с помощью оружия обречены на провал. Напротив, разгром ударного отряда международного империализма привел к уничтожению наиболее реакционных политических режимов в Германии, Японии, Италии и других странах фашистской коалиции, полному крушению их политики и идеологии.

В то же время победа над ударным отрядом империализма открыла путь к свободе, независимости и социальному прогрессу многим странам и народам. Она повысила международный авторитет Советского Союза, показала, что на любых, самых крутых поворотах и изломах истории СССР является защитником свободы и независимости народов, мировой цивилизации.

Могучая волна освободительной борьбы была ответом народов на политику гитлеровцев и японских милитаристов, на их злодеяния. Агрессоры рассчитывали, что с помощью террора и насилия они поставят трудящиеся массы на колени, сделают их безропотными рабами. Но то были беспочвенные планы. Военный разгром фашистско-милитаристского блока и широко распространившееся по планете национально-освободительное движение не только привели к полному крушению всех планов германских и японских захватчиков, но и нанесли тяжелый урон всей империалистической системе.

Национально-освободительное движение приняло невиданный размах. Его успехи огромны. Мир вступил в полосу новых крупных социально-политических преобразований. И речь идет не только об освобождении от колониального ига народов стран, находившихся под властью колонизаторов многие десятилетия. Ведь «новый порядок», установленный захватчиками в странах Европы, фактически представлял собой уничтожение суверенитета и национальной независимости сложившихся государств. Поэтому процесс освобождения народов протекал по двум главным направлениям: одно — восстановление независимости тех стран, которые были лишены ее в ходе завоевательных походов германских и итальянских империалистов; другое — уничтожение длительного господства колониальных держав.

Многие государства Юго-Восточной и Центральной Европы возродились как независимые, суверенные в результате освободительной мис-

¹ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 5, стр. 286.

сии Советских Вооруженных Сил и национально-освободительной борьбы народных масс этих стран.

Освободительное движение народов в Западной Европе опиралось на победы Советских Вооруженных Сил и действия армий союзников. Однако правительства США и Англии препятствовали развитию национально-освободительного движения, не без оснований усматривая в нем своего потенциального противника. Борьба народных масс сыграла решающую роль в возрождении национальной независимости Италии, Франции и ряда других государств.

Национально-освободительное движение в «старых» колониях и полуколониях стало разгораться вскоре после вступления СССР во вторую мировую войну. Народы этих стран (первыми из них — Кореи, Вьетнама, Индии, Бирмы, Малайи, Сирии, Ливана) увидели, что возникают новые, более благоприятные условия для их освобождения. Процесс распада колониальной системы империализма и возникновения новых независимых государств значительно ускорился после окончания второй мировой войны. Только за первое послевоенное пятнадцатилетие возникло 22 новых независимых государства. Однако решающим оказалось второе послевоенное пятнадцатилетие (1960—1975 гг.): на месте бывших колоний и полуколоний образовалось 62 независимых государства. В 70-е годы крупные колониальные империи отошли в область прошлого.

Таким образом, действия демократических освободительных сил во второй мировой войне, разгром агрессоров, а также послевоенные освободительные процессы на различных континентах привели к краху колониальных империй, образованию десятков новых независимых государств, что существенно изменило политическую карту мира. Молодые независимые государства растут и крепнут. Но дальнейшее развитие государств, получивших или восстановивших свою независимость в итоге второй мировой войны, идет неодинаково.

Важнейшим следствием победы свободолюбивых народов в минувшей войне явился выход социализма за рамки одной страны и образование мировой социалистической системы. Это историческое завоевание народов в мировом освободительном движении. По своему значению и влиянию на судьбы человечества оно занимает выдающееся место после Великого Октября.

Социалистические страны достигли крупных успехов в экономическом и культурном развитии, в борьбе за упрочение социализма. Между странами, образующими социалистическое содружество, — Болгарией, Венгрией, Вьетнамом, Германской Демократической Республикой, Кубой, Лаосом, Монголией, Польшей, Румынией, СССР, Чехословакией — успешно развиваются международные отношения нового типа, основанные на общности экономических и политических интересов, единой марксистско-ленинской идеологии, на принципах пролетарского интернационализма. Это содружество стало главным движущим фактором мирового развития.

Октябрьская революция поставила в центре современной эпохи рабочий класс, руководимый коммунистическими партиями. В острой битве с фашизмом и милитаризмом возросла организованность международного рабочего и коммунистического движения. Несмотря на огромные трудности и потери, которые несли коммунистические партии в годы войны, они закалились, укрепили связи с массами. В результате победы над германским фашизмом и японским милитаризмом расширилась социальная база мирового революционного процесса, в капиталистических странах создались новые возможности в борьбе за демократию и социализм.

Уроки борьбы с фашизмом свидетельствуют, что общедемократическое движение — а ведь именно таким и было антифашистское движение в буржуазных странах, вошедших в антигитлеровскую коалицию, —

является неотъемлемым элементом социального прогресса. Происходит дальнейшее сближение различных отрядов антиимпериалистического движения, соединение борьбы за демократию с борьбой за социализм.

Воздействие победы в минувшей войне на мировое развитие особенно рельефно проявляется в создании принципиально новых условий для решения международных вопросов. Уже в ходе войны закладывались предпосылки послевоенного устройства мира на демократических началах. Заслуга в разработке и принятии широкой программы такого мирного урегулирования принадлежит Советскому Союзу.

История еще не знала подобных явлений. Например, Венский конгресс 1814—1815 гг., который подвел итоги более чем двадцатилетнему периоду войн, открывал период реставрации и реакции. Политика, выраженная в его программе, была направлена, по существу, против революционных изменений во внутренней жизни европейских народов и в области международных отношений того времени. Аналогичной в этом отношении была и Версальская программа, которая определяла перспективу устройства Европы после войны 1914—1918 гг. как закрепление социально-политического статус-кво в капиталистической ее части.

Победа во второй мировой войне над силами крайней реакции открыла народам и государствам путь прогрессивных изменений и глубоких перемен в сфере международных отношений, в том числе при решении сложных территориальных вопросов. Это проявилось прежде всего в том, что в ходе войны и после ее окончания были установлены справедливые государственные границы СССР на западе и востоке. Было ликвидировано капиталистическое окружение первой в мире страны социализма. Империалисты лишились важных плацдармов, которые долгие годы готовились для борьбы против Советского государства.

Согласно условиям перемирия с Финляндией в сентябре 1944 г. восстанавливалось действие советско-финляндского мирного договора от 12 марта 1940 г. Кроме того, Финляндия возвращала Советскому Союзу область Петсамо (Печенга), добровольно уступленную ей по мирным договорам 1920 г. и 1940 г., и на правах аренды предоставила территорию в районе Порккала-Удд. В свою очередь СССР отказывался от прав на аренду полуострова Ханко. Восстанавливалось действие соглашения об Аландских островах, которое было заключено между СССР и Финляндией 11 октября 1940 г. Эти изменения были подтверждены мирным договором 1947 г. В связи с дальнейшим укреплением дружественных отношений с Финляндией Советский Союз в 1956 г. отказался от прав на использование района Порккала-Удд.

В основу границы между СССР и Польшей было положено соглашение между Советским правительством и Польским комитетом национального освобождения от 26 июля 1944 г., а также решения Крымской конференции руководителей трех великих держав. Важным шагом по пути укрепления дружественных отношений между народной Польшей и СССР явилось подписание Договора о советско-польской государственной границе от 16 августа 1945 г. По этому договору граница прошла по линии Керзона с отступлением от нее от пяти до восьми километров в пользу Польши. Таким образом, к Польше отошли город Белосток с областью, город Перемысль (ныне Пшемысль) с прилегающими районами и часть Беловежской пуши.

В конце 1944 г. произошли некоторые изменения на юго-западном участке государственной границы СССР. После освобождения Закарпатской Украины на состоявшемся 26 ноября 1944 г. в городе Мукачево Первом съезде делегатов народных комитетов был принят исторический манифест, выразивший волю трудящихся Закарпатской Украины воссоединиться с Советской Украиной. Идя навстречу этому желанию, СССР и

Чехословацкая Республика 29 июня 1945 г. подписали соответствующий договор. На основании решения, принятого на Потсдамской конференции, Советскому Союзу был передан город Кенигсберг (ныне Калининград) с прилегающим к нему районом.

Пограничные проблемы, касавшиеся Германии, Румынии, Венгрии, Италии, Финляндии и Болгарии, были решены союзными державами на Крымской и Потсдамской конференциях, в соглашениях о перемирии и закреплены в Парижских мирных договорах 1947 г. Были отменены произвольно установленные фашистской Германией и ее союзниками и восстановлены довоенные границы с теми изменениями, которые закреплены в соответствующих договорах.

Существенной чертой послевоенных международных отношений явилось применение к государствам-агрессорам политических санкций, в том числе и территориального характера, за международные правонарушения. Что касается гитлеровской Германии, то эти санкции были окончательно согласованы на Потсдамской конференции главами правительств трех великих держав. Германия, разделенная на четыре зоны оккупации, должна была рассматриваться как единое экономическое целое. Потсдамским соглашением была установлена новая польско-германская граница по линии Одер — Западная Нейсе. С Польшей воссоединены ее исконные земли — Силезия, Поморье, область Гданьска.

В своей послевоенной политике США, Великобритания и Франция встали на путь открытого срыва Потсдамских соглашений и других совместных с СССР решений по Германии. Они создали в Западной Германии сепаратное государство — Федеративную Республику Германии. Сложившаяся обстановка поставила прогрессивные силы восточной части страны перед необходимостью образования Германской Демократической Республики. Кроме того, появилось новое политическое образование — Западный Берлин с особым международно-правовым статусом, принятым СССР, США, Великобританией и Францией и основанным на признании того факта, что эта территория не является частью ФРГ. Однако правящие круги ФРГ обходят порой четырехсторонние соглашения по Западному Берлину, не считаясь в ряде вопросов с суверенитетом ГДР.

Чехословакии возвращены Судетская область и ряд других приграничных районов, которые были присоединены к Германии по мюнхенскому сговору, а также южные районы Словакии, аннексированные хортистской Венгрией. Чехословацко-польский договор 1947 г. установил окончательную границу в районе Тешина. По соглашению о перемирии с Румынией, подписанному в Москве 12 сентября 1944 г., ей была возвращена Северная Трансильвания, которую Гитлер и Муссолини в 1940 г. передали Венгрии. На Парижской мирной конференции 1947 г. была признана неизменной греко-болгарская граница.

В ходе длительных переговоров решался вопрос об итало-югославской границе. Советский Союз последовательно защищал право Югославии на всю территорию в районе полуострова Истрия (Юлийская Крайна), включая и Триест, населенную в основном славянами и попавшую под власть Италии лишь после первой мировой войны. Ему удалось добиться передачи Югославии большей части полуострова Истрия. Однако в отношении города Триест и непосредственно прилегающих к нему земель принято компромиссное решение о создании «Свободной территории Триест» под контролем ООН. В 1954 г. на основе компромиссной договоренности между Югославией и Италией эта территория была разделена между ними. Наконец, в ноябре 1975 г. по итало-югославскому договору зоны «Свободной территории Триест», отошедшие к Югославии и Италии, окончательно закреплялись в составе соответствующих государств. В основу послевоенной границы Италии была положена линия, существовавшая на

1 января 1938 г., с учетом некоторых изменений в пользу Франции и Греции. Италия лишалась всех прав на свои бывшие колонии: Ливию, Эритрею и Сомали.

В принятой на Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Англии в октябре 1943 г. «Декларации об Австрии» объявлялась несуществующей и недействительной аннексия 1938 г. и выражалось желание трех правительств видеть будущую Австрию свободной и независимой. Одновременно подчеркивалась ответственность этой страны за участие в войне на стороне фашистской Германии. После окончания войны территория Австрии была оккупирована союзными войсками. По инициативе Советского Союза в мае 1955 г. представители четырех держав и Австрии подписали в Вене Государственный договор о восстановлении независимой и демократической Австрии.

В результате разгрома японского милитаризма и национально-освободительной борьбы народов существенно изменилась политическая карта Азии. В соответствии с соглашением, подписанным на Крымской конференции, после победы над милитаристской Японией Советскому Союзу были возвращены исконно русские земли: южная часть Сахалина и все прилегающие к ней острова, а также Курильские острова. Территория Японии была оккупирована американскими войсками.

В отношении Кореи Потсдамская конференция 1945 г. приняла решение считать 38-ю параллель разграничительной линией между американскими и советскими войсками, которые предполагалось дислоцировать соответственно в Южной и Северной Корее. Цель временного раздела состояла лишь в том, чтобы принять капитуляцию японской армии. Однако в результате действий администрации США и местной реакции в Южной Корее было создано марионеточное правительство, что означало раскол страны и превращение Южной Кореи в американскую стратегическую базу на Дальнем Востоке. В сентябре 1948 г. в Пхеньяне была провозглашена Корейская Народно-Демократическая Республика.

В соответствии с решениями Крымской конференции и советско-китайским договором от 14 августа 1945 г. были восстановлены принадлежавшие России права, нарушенные Японией в 1904 г., на совместную с Китаем эксплуатацию Чанчуньской железной дороги¹. Порт-Артур стал военно-морской базой, открытой для военных кораблей и торговых судов СССР и Китая. Порт Дальний (Далянь) превращался в свободный порт, открытый для торговых судов всех стран. Советский Союз, следуя своей интернациональной политике, в 1950 г. вывел войска из Порт-Артура и передал Китаю свои права на Чанчуньскую железную дорогу.

Успешно был решен вопрос о признании статуса Монгольской Народной Республики в качестве независимого государства. Большинство стран мира признали МНР в существующих границах и установили с ней дипломатические отношения.

Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшееся летом 1975 г. в Хельсинки, подвело политические итоги второй мировой войны, что означало окончательное международно-правовое их закрепление. Совещание подтвердило соответствующие положения, ранее включенные в двусторонние договоры, и другие документы, подписанные Советским Союзом и Францией, ФРГ, США, Великобританией, Италией, Канадой, а также рядом других стран. Согласованные его участниками принципы призваны создать надежную основу для исключения агрессии

¹ По условиям соглашения о Чанчуньской железной дороге бывшие Китайско-Восточная и Южно-Маньчжурская железные дороги переходили в собственность СССР и Китая в качестве коммерческого транспортного предприятия под суверенитетом Китая с совместным советско-китайским управлением.

и любых видов насилия из международных отношений. Совещание открыло возможность существенного укрепления мира и безопасности в Европе и во всем мире.

Таким образом, важнейшим итогом второй мировой войны является новое соотношение сил, которое определяет основные процессы мирового развития. Могущество государств социалистического содружества, являющееся решающим фактором современной международной жизни, противостоит объединенному фронту империалистов. Успехи и достижения социалистического содружества во всех областях социального развития вселяют в сознание трудящихся, всех прогрессивных людей уверенность в победе мира, демократии и общественного прогресса, в возможность устранения войн из жизни общества.

* * *

Победа над германским фашизмом и японским милитаризмом явилась событием величайшего исторического значения, стала важным рубежом в судьбах всего человечества. Она ускорила процесс общественно-политического развития в мире, связала воедино антифашистскую, освободительную борьбу народов в годы войны с борьбой против агрессивных сил империализма и его союзников, за национальное и социальное освобождение в послевоенные годы.

Победа над фашистским блоком явилась историческим приговором реакционным политическим системам — фашизму и милитаризму. Она дала мощный толчок дальнейшему подъему борьбы за социальный прогресс, демократию, мир между народами, создала новые условия и предпосылки для активизации преобразующей деятельности масс.

По мере удаления от событий второй мировой войны значение победы не уменьшается. Каждый новый шаг всемирной истории, каждый новый успех в революционном преобразовании на планете, в борьбе против опасности новой мировой войны, за справедливый и демократический мир в той или иной мере связан с итогами минувшей войны.

Опыт прошлого, и прежде всего уроки второй мировой войны, неопровержимо подтверждают, что с военной опасностью, исходящей от империализма, который всегда был и остается источником войн, необходимо бороться постоянно, настойчиво и решительно. Исторический опыт побуждает всех сторонников мира, демократии и социализма бдительно следить за военными приготовлениями империалистов, вовремя вскрывать их экспансионистские, гегемонистские устремления и принимать меры для обуздания агрессора.

Победа подтвердила, что в современную эпоху социальная база агрессии сужается, а прогрессивных сил — расширяется. С фашизмом и милитаризмом боролись объединенные силы многих народов и государств. Их тесное сотрудничество в защите свободы, национального суверенитета, демократии и прогресса стало основой торжества дела мира и безопасности народов.

Исход войны — суровое предупреждение любому агрессору: в современную эпоху с ее огромным потенциалом сил мира и прогресса абсолютно бесперспективны попытки империализма с помощью военной силы решить в свою пользу исторический спор с социализмом. Таков один из основных итогов и уроков второй мировой войны.

РЕШАЮЩАЯ РОЛЬ СССР В ПОБЕДЕ НАД ФАШИСТСКОЙ КОАЛИЦИЕЙ

1 Вклад Советского Союза в разгром фашистской коалиции

Победа над фашистской коалицией достигнута совместными усилиями государств антигитлеровской коалиции, всех свободолюбивых народов. Однако объективный ход и итоги войны неопровержимо свидетельствуют, что тяготы ее легли на участников антигитлеровской коалиции далеко не в одинаковой степени. Вклад отдельных стран в победу обуславливался как объективными обстоятельствами — характером государственного и общественного строя, экономической системой, мобилизационными возможностями, географическим положением, уровнем развития военного дела, так и субъективными — политикой правительств, деятельностью политических партий, степенью участия и активности народных масс в войне.

Наряду с основными участниками антигитлеровской коалиции большой вклад в победу над врагом внесли народы и армии других государств. Длительное время мужественную борьбу вела Народно-освободительная армия Югославии, храбро сражались воины Польши и Чехословакии, участники народных восстаний в Словакии, Румынии, Болгарии; освободительную борьбу вели албанский народ и патриоты Венгрии. Активная роль принадлежит всем участникам антифашистского подполья и движения Сопротивления.

Главную роль в разгроме фашистской Германии, милитаристской Японии и их союзников сыграли советский народ и его Вооруженные Силы. Попытки реакционной буржуазной и ревизионистской пропаганды умалить вклад СССР в разгром фашизма и милитаризма, скрыть от своих народов правду об огромной жизненной силе социализма, взять под сомнение его мощь не имеют под собой почвы.

Историческая истина состоит в том, что именно советский народ, руководимый Коммунистической партией, преградил путь германскому фашизму к мировому господству, вынес на своих плечах основную тяжесть второй мировой войны и внес решающий вклад в достижение победы.

Эта истина основана прежде всего на том факте, что нападение фашистской Германии на СССР привело к коренному изменению всей военно-политической обстановки, соотношения сил и перспектив хода и исхода второй мировой войны. Советский Союз вступил в вооруженную борьбу с целым блоком капиталистических государств, возглавляемых таким высокоразвитым в индустриальном отношении государством, как Германия. К июню 1941 г. вермахт уже захватил одну за другой многие страны Европы: за 35 дней была разгромлена буржуазная Польша, за сутки пала Дания, были оккупированы Норвегия, Бельгия, Голландия и

Люксембург. Французская армия сопротивлялась всего 44 дня. Потерпела крупное поражение английская экспедиционная армия, которую командование поспешило эвакуировать на Британские острова. Нацисты захватили также ряд стран на Балканах. В капиталистическом мире, по существу, не оказалось силы, которая могла бы остановить агрессора. Такой силой стала родина социализма — Советский Союз.

В политическом отношении вступление СССР во вторую мировую войну означало, что главным ее содержанием явилось противоборство социалистического государства и демократических сил других стран с наиболее реакционным отрядом империализма — германским фашизмом. Советский Союз стал основой объединения всех сил, боровшихся с фашизмом, образования антигитлеровской коалиции. Он сделал все возможное, чтобы активизировать борьбу против фашистско-милитаристского блока, сократить сроки войны и таким образом уменьшить страдания людей, разрушения материальной и духовной культуры.

В военном отношении вступление СССР во вторую мировую войну означало, что в борьбу против агрессора включилась Советская Армия — крупнейшая из всех армий, противостоявших захватчикам, а центр военных действий переместился на советско-германский фронт. С 22 июня 1941 г. и по 9 мая 1945 г. он был решающим фронтом второй мировой войны по количеству вовлеченных сил, продолжительности и напряженности борьбы, ее пространственному размаху и конечным результатам. Именно на этом фронте в течение всей войны сосредоточивалась подавляющая часть вооруженных сил фашистской Германии и ее пособников — Финляндии, Румынии, Италии и Венгрии. Здесь использовалась и большая часть военной техники противника. Территория, на которой происходило противоборство Советской Армии с армиями фашистского блока, была огромной.

На советско-германском фронте происходили главные битвы второй мировой войны. Здесь были достигнуты основные результаты в вооруженной борьбе. То, чего не смогла сделать ни одна буржуазная армия на западе, осуществили Советские Вооруженные Силы. Несмотря на первоначальные успехи, немецко-фашистские войска так и не смогли добиться осуществления поставленных целей. Под Москвой они потерпели первое крупное поражение во второй мировой войне. Победа советских войск развеяла миф о непобедимости вермахта, окончательно похоронила план «молниеносной войны», положила начало коренному повороту в войне.

Советская Армия ликвидировала то неравенство в условиях войны, которое сложилось вследствие внезапного нападения. Она убедительно доказала ложность предположений военно-политического руководства фашистской Германии о том, что Советский Союз слаб в военном отношении и не способен вести современную войну, что перед немецкими танками и авиацией Советская Армия не устоит, что советский тыл непрочен и что СССР окажется в изоляции на международной арене. Реализуя преимущества социализма, опираясь на прочность тыла, Советская Армия показала себя первоклассной армией. Оценивая ее действия и влияние их на ход второй мировой войны, президент США Ф. Рузвельт писал 6 мая 1942 г.: «С точки зрения большой стратегии... трудно уйти от того очевидного факта, что русские армии уничтожают больше солдат и вооружения противника, чем все остальные 25 государств Объединенных Наций, вместе взятые»¹.

В напряженных оборонительных сражениях на советско-германском фронте летом и осенью 1942 г. советские войска измотали и обескрови-

¹ «The New York Times», October 20, 1955, p. 10.

ли группировки врага, затем остановили их у Волги и предгорий Кавказа.

Проблема коренного перелома занимает в истории второй мировой войны особое место. Правильное ее решение имеет не только историческое, но и социально-политическое значение. Не случайно некоторые реакционные буржуазные историки стремятся доказать, будто коренной перелом произошел не на советско-германском фронте, а где-то в другом месте — на североафриканском или каком-то ином фронте второй мировой войны.

Неопровержимые исторические факты свидетельствуют, что советский народ и его армия сумели собственными силами добиться коренного перелома в противоборстве с фашистской Германией и что он в то же время явился коренным переломом в ходе всей войны. Особое, поистине всемирно-историческое значение имела Сталинградская битва. «Весь мир, затаив дыхание, следил за битвой на Волге. В Вашингтоне и Лондоне, в Париже и Белграде, в Берлине и Риме — везде люди чувствовали, понимали: здесь решается исход войны. Это было ясно и нашим врагам, и нашим союзникам»¹. Победа советских войск еще более величественна на фоне явно ограниченных действий союзников. За несколько дней до завершения Сталинградской эпопеи, 20 января 1943 г., премьер-министр Великобритании У. Черчилль вынужден был признать: «...все наши военные операции осуществляются в весьма незначительном масштабе по сравнению с огромными ресурсами Англии и Соединенных Штатов, а тем более по сравнению с гигантскими усилиями России»².

В итоге сокрушительного разгрома фашистских войск под Сталинградом стратегическая инициатива теперь уже необратимо перешла в руки советского командования. Под Сталинградом не только были перемолоты отборные гитлеровские армии, но и сломлен моральный дух фашизма. И хотя война еще продолжалась более двух лет, дальнейший ход событий был в значительной степени предопределен.

Коренной перелом в вооруженной борьбе был завершен и закреплен в грандиозных битвах под Курском и на Днепре. Наступательная стратегия фашистского блока потерпела поражение. Влияние советско-германского фронта на решение важнейших политических проблем войны значительно усилилось. Начался процесс распада агрессивного блока.

Огромное значение для победоносного исхода войны имели операции Советских Вооруженных Сил 1944 г., в результате которых государственные границы СССР были восстановлены почти на всем протяжении, а боевые действия перенесены за пределы советской территории. На завершающем этапе войны в Европе, в 1945 г., Советская Армия, развернув мощное стратегическое наступление, добилась полного разгрома противника. Битва за Берлин венчала великую победу над фашистскими захватчиками.

Решающий вклад СССР в победу определяется и тем, что более 73 процентов общих потерь немецко-фашистская армия понесла в боях и сражениях с Советской Армией. Урон в личном составе, нанесенный вермахту на советско-германском фронте, был в четыре раза больше, чем на Западноевропейском и Средиземноморском театрах военных действий, вместе взятых, а по числу убитых и раненых — в шесть раз. На советско-германском фронте была уничтожена и основная часть военной техники противника — до 75 процентов общих потерь танков и штурмовых орудий, свыше 75 процентов всех потерь авиации, 74 процента общих потерь артиллерийских орудий.

¹ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 2. М., 1970, стр. 68.

² W. Churchill. The Second World War. Vol. IV. The Hinge of Fate. London, 1951, p. 613.

СССР внес основной вклад и в достижение победы на завершающем этапе войны с милитаристской Японией. Именно советские войска, разгромив в августе 1945 г. мощную Квантунскую армию, вырвали у Японии основные средства дальнейшего ведения войны и заставили ее принять требование антигитлеровской коалиции о безоговорочной капитуляции. Вступление Советского Союза в войну против Японии явилось решающим фактором, ускорившим окончание войны в Азии.

Исключительно велика роль СССР в освобождении народов других стран от фашистского ига. Прогрессивные люди на земле высоко оценивают освободительную миссию Советских Вооруженных Сил, которая предопределена классовой сущностью Советского государства и его армии. Сокрушительные удары по фашистским захватчикам создавали благоприятные условия для активизации народных масс поработанных государств на борьбу за свое национальное освобождение.

Особенно большую помощь Советский Союз оказал народам стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Около 7 млн. советских воинов непосредственно участвовали в освобождении одиннадцати европейских стран общей площадью 1 млн. кв. км с населением 113 млн. человек. В освобождении Северо-Восточного Китая (Маньчжурии) и Северной Кореи приняли участие более 1,5 млн. советских воинов.

Таким образом, сокрушение военной мощи фашистского блока является убедительным показателем решающего вклада СССР в победу. Это привело к краху всей политической системы гитлеровской Германии и ее союзников, которые стояли на пути социального прогресса и угрожали существованию и развитию мировой материальной и духовной культуры.

Решающая роль Советского Союза в достижении военной победы означает и его политическую и идеологическую победу. Были доказаны преимущества советского строя и созданы новые условия для дальнейшего развития социализма и социального прогресса. Победа СССР означала крах идеологии нацизма, шовинизма, расизма, разоблачение социальной и националистической демагогии, прикрывавшей звериное лицо террористической диктатуры монополистического капитала. В то же время она подняла авторитет социалистического общественного строя, марксистско-ленинской идеологии.

Советский Союз своей героической борьбой вдохновлял все антифашистские силы на самоотверженную и решительную борьбу с поработителями. Люди разных стран и континентов, различных слоев общества знают и помнят, что, когда черная ночь фашистского ига опустилась чуть ли не над всей Европой, взоры свободолюбивых народов планеты были обращены к первой в мире стране социализма. И Советский Союз с честью оправдал возлагаемые на него надежды. Мужество и стойкость советских людей, их подвиги на фронте и в тылу побуждали народы всех стран антигитлеровской коалиции более эффективно использовать реальные возможности для скорейшего разгрома общего врага, укрепляли веру в неизбежность победы над фашизмом.

Такова историческая правда. Она убедительно опровергает измышления реакционной буржуазной историографии, которая любыми средствами и методами пытается доказать, что Советский Союз не был решающей силой достижения победы во второй мировой войне. Причем если в Англии пишут главным образом о ее «равном с СССР» вкладе в победу, то американские историки всячески насаждают миф о «доминирующем» вкладе США в разгром фашистской Германии и ее союзников. В свою очередь западногерманская реакционная историография, которая при всем желании не может отрицать факта разгрома основных сил вермахта на советско-германском фронте, стремится изобразить поражение

фашистской Германии как нечто случайное, обусловленное прежде всего просчетами и ошибками Гитлера.

Подобные домыслы англо-американской и западногерманской реакционной историографии порождены определенными социально-классовыми и политическими соображениями. Ведь объективная оценка решающей роли Советского Союза и его Вооруженных Сил в разгроме агрессивного блока означает признание крепости и неодолимости социализма. «Ярким проявлением силы социализма,— записано в Конституции СССР,— стал немеркнущий подвиг советского народа, его Вооруженных Сил, одержавших историческую победу в Великой Отечественной войне»¹. Это — закономерный исторический факт. Ставка империализма на военные средства в борьбе против первого в истории государства рабочих и крестьян вновь оказалась битой.

2. Торжество социалистического строя

Решающий вклад Советского Союза в победу над фашистской Германией и милитаристской Японией свидетельствует о силе и непобедимости общественного и государственного строя, экономической системы, идеологии марксизма-ленинизма, о морально-политическом единстве советского общества и нерушимой дружбе народов СССР. Социализм в лице советского многонационального государства с честью выдержал все испытания, доказал свое преимущество над капитализмом во всех областях — военной, политической, экономической, социальной и идеологической.

Во время войны с особой силой раскрылись огромные возможности, заключенные в социалистическом способе производства, в новых экономических основах государства. Они в конечном счете и явились источником силы советского народа, его армии в борьбе с захватчиками. «...Самые глубокие корни и внутренней, и внешней политики нашего государства,— писал В. И. Ленин,— определяются экономическими интересами, экономическим положением господствующих классов нашего государства»². Эти глубокие корни питают социальные и все другие отношения общества, в первую очередь его политическую систему.

Опыт военных лет показал, что руководимые Коммунистической партией законодательные и исполнительные органы, общественные организации, трудовые коллективы — вся политическая система социалистического государства исключительно эффективна не только в создании нового общества, но и в ведении справедливой, освободительной войны.

Политическая система социалистического государства успешно осуществляет и созидательную, и оборонную функции. Оборонная функция носит классовый характер, ее суть в переходный от капитализма к социализму период заключалась в защите социалистических завоеваний трудящихся от внешней и внутренней контрреволюции, а с победой социалистического строя — в защите страны от агрессивных сил.

Советский Союз никогда не угрожал ни отдельному государству, ни группе государств. Но его миролюбивая политика всегда связана воедино с готовностью дать отпор любому агрессору. Все предвоенные годы советский народ, руководимый Коммунистической партией, строил социализм и укреплял обороноспособность страны. При этом партия и правительство учитывали опыт гражданской войны и военной интервенции, опыт отражения военных авантур империализма в последующие годы и стремились сочетать интересы развития народного хозяйства с за-

¹ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1980, стр. 3.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 327.

дачами роста оборонной промышленности и укрепления Вооруженных Сил.

В процессе осуществления ленинского плана построения социализма в СССР, включавшего индустриализацию, коллективизацию сельского хозяйства и культурную революцию, крепло социальное, национальное, интернациональное, идейное и морально-политическое единство трудящихся. Эти факторы явились прочной основой дальнейшего развития социализма и роста обороноспособности Страны Советов.

В соответствии с решениями XVIII съезда ВКП(б) (март 1939 г.) и XVIII партийной конференции (февраль 1941 г.) партия осуществила в обстановке начавшейся второй мировой войны важные мероприятия как в оборонной промышленности, так и в области создания государственных материальных и продовольственных резервов. «В результате успехов освоения новой техники и роста оборонной промышленности,— говорится в резолюции XVIII партконференции,— значительно повысилась техническая оснащенность Красной Армии и Военно-Морского Флота новейшими видами и типами современного вооружения»¹.

Однако история, как известно, отвела слишком мало мирного времени для полного претворения в жизнь намеченных планов: фашистская Германия и ее союзники вероломно напали на Советский Союз. Война стала особым состоянием в жизни общества, в условиях которого политическая система обеспечила последовательное проведение в жизнь ленинского положения: «...раз дело дошло до войны, то все должно быть подчинено интересам войны, вся внутренняя жизнь страны должна быть подчинена войне...»².

Партия объединила все слои населения для защиты социалистического Отечества. Была достигнута невиданная концентрация сил и средств на важнейших направлениях, в полной мере реализованы возможности маневра материальными и людскими ресурсами, проведения единой военной политики. В этом наглядно проявилось одно из величайших и решающих преимуществ социалистического общественного и государственного строя.

В ходе войны, как известно, любой политический режим стремится привлечь народные массы к активному участию в ней. Но эксплуататорское государство, особенно при ведении несправедливой войны, объективно ограничено в этом отношении, ибо участие в такой войне противоречит коренным интересам трудящихся. Тем не менее в определенных условиях и эксплуататорские политические режимы привлекают массы к участию в захватнической войне с помощью социальной демагогии, прямого обмана, подкупа и насилия.

Совершенно по-иному обстоит дело при социалистическом строе. Вместе с возникновением социализма создаются объективные предпосылки для активного, сознательного участия в справедливой войне всех трудящихся. Анализируя причины победы молодой Советской Республики в годы гражданской войны и интервенции, В. И. Ленин говорил в декабре 1920 г.: «И мы к сознательному отношению к войне и к активной помощи ей привлекли такую массу народа, как никогда раньше. Чтобы так поголовно сочувствовали войне, понимали ее партийные и беспартийные рабочие и беспартийные крестьяне (а крестьяне в массе своей беспартийны), этого ни при одном политическом режиме не было и в десятой доле, как при Советской власти. В этом были основы того, почему мы в конце концов сильного врага победили»³.

¹ КПСС в резолюциях. Т. 5. 1931—1941. М., 1971, стр. 460.

² В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 117.

³ В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 140.

Так было на заре Советской власти. С построением в СССР социализма возможности вовлечения широчайших масс в активное и сознательное участие в Отечественной войне против захватчиков значительно возросли и под руководством Коммунистической партии были успешно реализованы.

Особое значение для эффективного функционирования политической надстройки в интересах победы имело образование совместным решением ЦК ВКП(б), Президиума Верховного Совета СССР и Совета Народных Комиссаров СССР Государственного Комитета Обороны во главе с Генеральным секретарем ЦК ВКП(б), Председателем Совета Народных Комиссаров И. В. Сталиным. В его состав входили члены и кандидаты в члены Политбюро, члены ЦК ВКП(б) В. М. Молотов, К. Е. Ворошилов, Г. М. Маленков, Н. А. Булганин, Н. А. Вознесенский, Л. М. Каганович, А. И. Микоян. В руках Государственного Комитета Обороны сосредоточилась вся полнота власти в государстве. Все гражданские и все партийные, советские, комсомольские и военные органы обязаны были беспрекословно выполнять решения и распоряжения Государственного Комитета Обороны.

В своей деятельности ГКО использовал опыт работы созданного в годы гражданской войны и интервенции Совета Рабочей и Крестьянской Обороны, во главе которого стоял В. И. Ленин. Государственный Комитет Обороны был именно тем органом, который объединял усилия фронта и тыла, оперативно принимал решения и проводил их в жизнь, обеспечивал теснейшее взаимодействие партийных, государственных, хозяйственных и военных органов, расстановку кадров, проверку исполнения и централизованное руководство войной. Особое внимание Государственный Комитет Обороны уделял развитию военной экономики, обеспечению фронта всем необходимым для успешного ведения вооруженной борьбы.

Деятельность ГКО осуществлялась в теснейшем контакте с Политбюро, Оргбюро и Секретариатом ЦК партии. Центральный Комитет неуклонно проводил твердую линию на максимальное вовлечение коммунистов, всего народа в дело защиты социалистического Отечества.

За годы войны еще более упрочилась народная власть в стране. Советы депутатов трудящихся как политическая основа общества, обеспечивая подлинную свободу, концентрировали инициативу, энергию, знания и коллективный опыт всех слоев населения. Огромную роль они сыграли в перестройке народного хозяйства на военный лад, проведении военномобилизационных и оборонных мероприятий, снабжении фронта всем необходимым.

Верховный Совет СССР, Верховные Советы союзных республик, местные Советы депутатов трудящихся, будучи важным звеном политической системы советского общества, успешно справлялись с решением сложных задач военного времени. Президиум Верховного Совета, возглавляемый выдающимся деятелем Коммунистической партии и Советского государства М. И. Калининым, осуществляя законодательные функции, контролировал работу наркоматов и ведомств, подготовил и издал ряд указов по вопросам хозяйственной жизни, оборонного строительства и другим.

В условиях военного времени основное внимание Совета Народных Комиссаров СССР было направлено на решение мобилизационных и других важных государственных вопросов. В целях повышения эффективности управления была усовершенствована структура существовавших ранее наркоматов и создан ряд новых. Руководство наркоматами по производству отдельных видов военной техники возглавили опытные партийные и хозяйственные работники: Б. Л. Ванников — наркомат бое-

припасов, В. А. Малышев — танковой промышленности, П. И. Паршин — минометной промышленности, Д. Ф. Устинов — вооружения, А. И. Шахурин — авиационной промышленности. В ходе войны в деятельности наркоматов произошли некоторые изменения. Для обеспечения военных нужд в наркоматах нефтяной промышленности, путей сообщения, социального обеспечения, торговли, связи, здравоохранения и других были образованы главные управления местной противовоздушной обороны, снабжения народного хозяйства нефтепродуктами, лесоматериалами, топливом, управления по трудоустройству инвалидов войны.

В прифронтовых районах Советы депутатов трудящихся выполняли чрезвычайные функции на основе законов военного времени. В ряде случаев, когда этого требовала обстановка, создавались городские комитеты обороны. Они объединяли под партийным руководством гражданскую и военную власть на местах, занимались военно-мобилизационной работой, созданием народного ополчения, организацией строительства оборонительных рубежей, производством и ремонтом военной техники на местных предприятиях, проводили большую идеологическую работу. Народные избранники — депутаты местных Советов личным примером вдохновляли трудящихся на мобилизацию всех сил для быстрее разгрома врага. За годы войны в целом по стране в армию ушли более 38 процентов всех членов исполкомов Советов депутатов трудящихся и не менее 40 процентов депутатов Советов. Оставшиеся в тылу депутаты с удвоенной энергией выполняли свои обязанности. Вокруг них сплотился актив из рабочих, крестьян, интеллигенции. Росла численность постоянных комиссий Советов, особенно оборонных. На 1 января 1945 г. в составе 276 394 постоянных комиссий местных Советов работали 356,3 тыс. депутатов и свыше 1,2 млн. активистов¹.

На всех этапах войны советские органы власти опирались в своей деятельности на сознательность, убежденность и организованность масс. Против лазутчиков, диверсантов, антисоветских и иных враждебных элементов применялись законы военного времени. Принуждение применялось и в отношении расхитителей государственной и колхозной собственности, злостных нарушителей общественного порядка, а также трусов, паникеров, распространителей ложных слухов и т. д. Прокурорский надзор и органы суда обеспечивали социалистическое правосудие, введение в действие и выполнение законов военного времени и строили свою работу на основе Конституции СССР.

Потерпела крах шпионская и диверсионно-террористическая деятельность противника, который всячески пытался подорвать советский строй изнутри. Фашистская Германия и милитаристская Япония с помощью своих секретных служб стремились получить информацию о Советских Вооруженных Силах и военно-экономической мощи СССР, организовать идеологические диверсии. Особые надежды они возлагали на подрыв социально-политического единства и дружбы народов СССР. Однако вражеская деятельность не нашла, да и не могла найти благоприятной почвы в социалистическом обществе. Советский народ проявил высокую революционную бдительность.

На высоте оказались и советские органы государственной безопасности, организации, призванные обеспечивать исполнение законов и правопорядок. Особое внимание было обращено на разведывательные и диверсионные действия в тылу вражеских войск, на срыв разведывательно-диверсионной деятельности противника в расположении советских войск. Военная контрразведка успешно осуществляла оперативные,

¹ Советский тыл в Великой Отечественной войне. Кн. 1. Общие проблемы. М., 1974, стр. 86, 87.

заградительные и предупредительные мероприятия по розыску и задержанию вражеских агентов, охране военных секретов, особенно оперативных планов военного командования.

Органы государственной безопасности способствовали обеспечению бесперебойной работы железнодорожного, водного и воздушного транспорта, военных и промышленных объектов, узлов и линий связи. Ими были выявлены и обезврежены сотни шпионов и диверсантов, агентов, имевших шпионские и террористические задания. При активной помощи населения были сорваны разведывательно-диверсионные мероприятия японской военщины, которая использовала различные контрреволюционные центры, в частности белоэмигрантские организации в Маньчжурии «российский фашистский союз», «бюро по делам российских эмигрантов». Были раскрыты и обезврежены японские агенты и резиденты на Дальнем Востоке, проводившие подрывную работу против СССР. Таким образом, надежды фашистского руководства и японской военщины на слабость советского тыла, непрочность советского общественного и государственного строя полностью провалились.

Большую помощь Коммунистической партии в сплочении народа в единый социальный организм для борьбы с агрессором оказали такие звенья политической системы, как профсоюзы и комсомол. С началом войны 25-миллионные советские профсоюзы целиком подчинили свою работу задаче разгрома врага, активно участвовали в перестройке всей жизни на военный лад, перебазировании промышленных предприятий в восточные районы страны, массовой подготовке новых кадров. Они способствовали повышению трудовой активности в ходе Всесоюзного социалистического соревнования, развернувшегося весной 1942 г. по почину новаторов авиационной, танковой и металлургической промышленности, передовых бригад железнодорожного транспорта, совхозов, МТС и колхозов. Это патриотическое движение было неразрывно связано со славными традициями довоенных лет. ЦК ВКП(б) совместно с ГКО и Всесоюзным центральным советом профессиональных союзов (ВЦСПС) учредил переходящие знамена для победителей. Соревнование способствовало усовершенствованию технологических процессов, правильному распределению усилий, высвобождению высококвалифицированных кадров, занятых на второстепенных участках. Если в 1941—1942 гг. выпуск промышленной продукции повышался в основном за счет увеличения рабочего времени, ввода в действие новых мощностей, то в 1943—1945 гг. — главным образом вследствие роста производительности труда, а также за счет восстановления предприятий на освобожденной от врага территории. Значительной была роль профсоюзов в организации излечения раненых, в массовой подготовке медсестер и сандружинниц, в работе Всевобуча.

С первых дней войны Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи под руководством ВКП(б) занимался мобилизацией молодежи на решительный отпор врагу, на защиту социалистической Родины. «...Нет того вида оружия, нет той формы борьбы в Отечественной войне, — говорил М. И. Калинин, — где бы не участвовал комсомол, где бы он не был в первых рядах»¹. На фронте сражалось 90 процентов членов комсомола Ленинграда, 80 процентов — Москвы, свыше 75 процентов — Сталинграда, 65 процентов состава комсомольских организаций Одессы. А всего за годы войны в ряды армии и флота влились 3,5 млн. комсомольцев. Партизанские отряды на 60 процентов состояли из молодежи.

Самоотверженно трудились над выполнением заказов для фронта миллионы юношей и девушек на фабриках и заводах, на транспорте,

¹ М. К а л и н и н. Статьи и речи (1941—1946). М., 1975, стр. 131 — 132.

в строительстве, колхозах и совхозах, в конструкторских бюро, научных лабораториях. Наиболее ярко их трудовой героизм проявился в патристическом движении за создание комсомольско-молодежных фронтных бригад, число которых к концу войны только в промышленности достигло 154 тыс. В целях мобилизации дополнительных резервов для фронта по инициативе молодежи проведено пять всесоюзных, а также большое количество республиканских, краевых, областных, городских и районных комсомольско-молодежных воскресников. В уборке урожая на колхозных полях приняли участие 20 млн пионеров и школьников.

Интересам успешного ведения войны была подчинена деятельность кооперативных, научно-технических, спортивных и других общественных организаций, различных творческих союзов, объединявших в своих рядах десятки миллионов трудящихся. На подлинно демократической основе они развивали инициативу масс, призывали к самоотверженному труду, к борьбе во имя победы.

Политическая система советского социалистического общества, действуя слаженно и надежно, обеспечила максимальную мобилизацию всех материальных и духовных сил народа для своевременного решения задач по вооруженной защите социалистического Отечества. Она активно воздействовала и на экономическую систему социализма. Социалистические производственные отношения и их основа — общественная собственность на средства производства, сложившиеся и упрочившиеся в процессе строительства социализма, раскрыли неисчерпаемые возможности. Экономическая система социализма оказалась жизнеспособной и мобильной, динамичной и эффективной.

Важнейшим источником героических успехов на фронте и в тылу являлся союз рабочего класса и колхозного крестьянства. Такой союз — незыблемый фундамент несокрушимости Советского государства. Особенно ярко проявилась ведущая роль рабочего класса, его готовность и умение до конца отстаивать интересы трудящихся, свободу и независимость Родины. Миллионы рабочих влились в ряды Вооруженных Сил по мобилизации, изъявили желание вступить в народное ополчение. Оставшиеся в тылу выполняли основную тяжесть работы и своим трудом вносили в жизнь страны дух высокой организованности и дисциплины. Под руководством ленинской партии рабочий класс привел в действие неисчерпаемые резервы советской экономики, позволившие одержать победу над врагом.

В едином строю с рабочими шли труженики сельского хозяйства. Колхозный строй выдержал суровую проверку войной. Расчеты агрессора на его слабость не оправдались. Несмотря на трудности военного времени, кооперированное сельское хозяйство оставалось надежным звеном экономической и политической системы Советского государства. Коллективные хозяйства обеспечили фронт и тыл продовольствием, промышленность — сырьем. В этом состоял величайший вклад советского крестьянства в экономическую победу над агрессором. Вклад колхозного крестьянства в победу свидетельствовал об огромном росте организованности и сознательности, коренном изменении на социалистической основе его социального облика и общественной психологии.

В содружестве с рабочим классом и колхозным крестьянством с честью выполнила свой долг перед Родиной интеллигенция. Вышедшие из народной среды, воспитанные ленинской партией, инженеры и техники, агрономы и зоотехники, ученые, деятели культуры, литературы и искусства с первых и до последних дней войны отдавали все свои силы делу защиты социалистического Отечества.

В ряду факторов, позволивших одержать победу над фашистско-милитаристским блоком, явился высокий уровень развития естественных и

общественных наук. За годы строительства социализма, когда наука стала предметом постоянной заботы партии и народа, ее развитие опиралось на прочный фундамент экономических достижений и социальных завоеваний, на осуществленную в стране культурную революцию. В период войны в полной мере использовался ее огромный потенциал. «В грозные дни войны,— писал тогда президент Академии наук СССР В. Л. Комаров,— мысль советских ученых полностью прикована к запросам обороны. Перед советской наукой великая цель: бросить на врага все неисчислимые силы техники, беспредельные естественные ресурсы страны, всю мощь исследовательского и конструкторского творчества»¹.

Советская наука не только удовлетворяла запросы фронта и тыла, но и вела перспективную разработку фундаментальных проблем в области физики, химии, математики, биологии и т. д. Теоретические исследования и практическая их реализация имели огромное значение для научно-технического прогресса и в послевоенные годы. Характерными чертами научно-исследовательской работы были высокая эффективность поиска и быстрота научных достижений.

За годы войны вузы и средние специальные учебные заведения страны подготовили сотни тысяч специалистов для промышленности, сельского хозяйства, строительства, транспорта, связи и других отраслей народного хозяйства, которые, как и весь советский народ, делали все для общей победы.

Значительную роль в мобилизации народа на священную войну сыграли деятели культуры. Более 1 тыс. членов Союза писателей (треть организации) и свыше 150 кинооператоров выполняли свой патриотический долг на фронтах. Для воинов и тружеников тыла было дано 1 350 тыс. спектаклей и концертов, издано около 170 млн. экземпляров произведений художественной литературы. Статьи и книги, песни, выступления артистов, художественные полотна — все было направлено на разоблачение чужеземной фашистской сущности фашизма, на воспевание эпического героизма советских людей на фронте и в тылу.

Победа социализма в СССР имела решающее значение для организации невиданного в прошлом единства трудящихся всех наций и народностей, населявших страну, на беззаветную борьбу с гитлеровской Германией и ее пособниками. Немецко-фашистское политическое и военное руководство рассчитывало, что при первых же ударах вермахта многонациональное Советское государство распадется. Однако эти надежды фашистов и всей империалистической реакции не оправдались.

Ленинское решение национального вопроса, добровольный союз, который основан на равенстве, полной доверии и ясном осознании братского единства, обеспечили сплоченность всех трудящихся Советской страны. Могучим, объединяющим началом явились общность исторических судеб всех наций и народностей, населяющих территорию СССР, патриотические традиции и жизненный опыт, которые родились в совместной борьбе и труде. В годы войны, как и на протяжении всей истории социалистического строительства, ведущей нацией в братской семье народов Советского Союза выступал русский народ.

Вражеское нашествие несло смертельную угрозу самому существованию советских наций и народностей. Осознание реальной опасности, нависшей над социалистической Родиной, подняло многомиллионные массы трудящихся всех национальностей на самоотверженную борьбу с врагом. Вся дружная семья народов, спаянная нерушимыми узами братства, явилась главным героем Отечественной войны. Для всех них первейшим делом была забота об укреплении Советских Вооруженных Сил.

¹ «Вестник Академии наук СССР», 1944, № 10, стр. 30.

В 1941—1945 гг. были укомплектованы сотни соединений и частей за счет людских и материальных ресурсов РСФСР, Украины, Белоруссии, Узбекистана, Казахстана, Грузии, Азербайджана, Литвы, Молдавии, Латвии, Киргизии, Таджикистана, Армении, Туркмении, Эстонии. Реальные возможности у каждой из союзных республик были различные, но каждая из них возложила на алтарь Победы все, что могла. Плечом к плечу с представителями русского народа, составлявшими основное ядро армии и флота, мужественно сражались сыны и дочери всех других народов Советского Союза.

Наглядным проявлением непоколебимой верности всех наций и народностей советскому строю было активное их участие во всенародной борьбе против захватчиков на временно оккупированных территориях. Всюду: в лесах и горах, в городах, поселках и селах — эта борьба не затихала до полного освобождения советской земли. К концу 1943 г. в борьбе с оккупантами участвовало свыше миллиона партизан и подпольщиков.

Всенародная борьба во временно оккупированных областях стала фактором стратегического значения. Решительные действия партизан оказывали существенную помощь советским войскам, отвлекая крупные силы вермахта с фронта. Кроме того, партизаны добывали важную информацию о дислокации войск и штабов противника, о мероприятиях фашистского командования и оккупационной администрации, выводили из строя узлы и линии связи, нарушали работу железнодорожного транспорта, военных и промышленных объектов. В партизанском движении участвовали мужчины и женщины, старики и подростки, рабочие и колхозники, деятели науки и культуры. Среди партизан и подпольщиков были представители всех народов многонационального Советского государства.

Одним из решающих факторов в достижении победы стало морально-политическое единство трудящихся СССР. Сбылись пророческие слова В. И. Ленина: «Никогда не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть — власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда»¹.

Справедливые цели советского народа в борьбе с фашизмом явились наиболее полным выражением гуманистической сущности социалистического строя, тех социально-политических и экономических преобразований, которые были осуществлены в процессе создания основ социализма. Уже само построение общества без эксплуатации человека человеком, где все богатства принадлежат народу, представляло собой событие огромного гуманистического значения. Многие были сделаны для улучшения условий труда на производстве и в сельском хозяйстве, для роста и справедливого распределения общественных фондов потребления. Осуществленная культурная революция создала все условия для достижения невиданного уровня народного образования, науки, культуры, искусства, для развития интеллектуального потенциала советского общества. В международном плане гуманистическая сущность социалистического государства проявилась в последовательной борьбе за мир и коллективную безопасность, за обуздание агрессора, в политике сотрудничества между народами на основе принципа мирного сосуществования стран с различным социальным-политическим строем.

В годы Великой Отечественной войны гуманизм выразился в том, что, нанося удары по вермахту, Советские Вооруженные Силы освобождали

¹ В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 315.

от фашистской оккупации целые народы и государства, создавали условия для восстановления поруганных свобод, законности и демократии.

Успехи Советских Вооруженных Сил неизменно способствовали активизации национально-освободительного движения на территориях, где еще продолжали хозяйничать захватчики, причем в ряде случаев это движение, перераставшее в массовые выступления, было непосредственно поддержано Советской Армией. Сразу же после изгнания оккупантов Советская Армия оказывала народам, вызволенным из фашистской неволи, продовольственную, медицинскую и иную необходимую помощь.

Советский народ и его армия никогда не отождествляли германский фашизм с немецким народом. В противоположность фашистским войскам, которые зверски уничтожали мирное население и военнопленных, особенно советских, солдаты социалистической армии вступили на немецкую землю не как завоеватели и мстители, а как друзья трудящихся Германии, в которых они видели союзников в борьбе с фашизмом. Они оказывали мирному немецкому населению всестороннюю помощь, гуманно относились к военнопленным. В Берлине возвышается монумент — советский солдат со спасенной немецкой девочкой на руках — в честь освободительной миссии Советских Вооруженных Сил.

Идеями гуманизма проникнута социалистическая идеология. Она явилась могучей движущей силой в войне в защиту социалистического Отечества, важным фактором сплоченности советских людей в борьбе с фашизмом, источником их ратной и трудовой активности, источником победы над фашизмом. Идеология пролетарского интернационализма, дружба народов, социалистическая мораль справедливости и гуманизма взяли верх над человеконенавистническими взглядами германских фашистов и японских милитаристов, над идеологией порабощения, уничтожения, насилия.

Тот факт, что на борьбу с захватчиками поднялась вся страна, весь народ, был достижением социалистического общественного и государственного строя. В этом еще раз блестяще подтвердилась великая правда ленинского вывода, что трудности войны в защиту социалистического Отечества вызывают твердую решимость масс противостоять врагу. Чем большая опасность грозит историческим завоеваниям трудящихся, тем больше возрастают силы сцепления, тем теснее народ сплочается вокруг своей партии и правительства. В борьбе с врагом в одном ряду сражались и те, кто участвовал в Октябрьской революции и гражданской войне, и те, кто родился и вырос в советское время. И жизнью, и боевой деятельностью, а зачастую и героической смертью поколение ровесников Октября доказало всему миру неразрывное единство со старшим поколением революционных борцов.

Таким образом, победа над фашистской Германией и милитаристской Японией продемонстрировала превосходство советского общественного и государственного строя над строем буржуазным. В ходе войны раскрылись огромные возможности, заложенные в природе социализма, творческие способности рабочего класса, колхозного крестьянства, интеллигенции.

Война была для Советской страны и ее Вооруженных Сил самым трудным и вместе с тем героическим периодом. В годы тяжелых испытаний с невиданной силой проявились беспримерное мужество советского народа, его негибкая стойкость, высокие чувства патриотизма и интернационализма, величайшая преданность делу коммунизма.

3. Могучая сила советского патриотизма

Советский народ вел справедливую, освободительную войну. Победить в ней значило отстоять социализм в СССР и сохранить перспективу

его развития во всемирной истории. Именно вследствие этого весь 200-миллионный народ, руководимый большевистской партией, поднялся на борьбу против фашизма, чтобы повергнуть его в прах.

На протяжении своей истории народы России не раз демонстрировали высокие патриотические качества в борьбе с иноземными захватчиками. Однако такой духовной стойкости, какую проявили советский народ и его армия, защищая Родину в годы Великой Отечественной войны, история еще не знала. Это было обусловлено рождением нового, социалистического государства.

Советский народ боролся за победу на фронтах войны, в тылу страны и в тылу врага. И это были не разобщенные друг с другом сферы борьбы, а единое целое. Советский народ заслужил право называться героическим. Об этом красноречиво свидетельствует каждая страница славной летописи социалистического государства: Великий Октябрь, изменивший весь ход мировой истории; индустриализация и коллективизация, овеянные революционной романтикой созидания; гражданская война и, наконец, Великая Отечественная война, явившие миру изумительные образцы мужества и стойкости.

Героические подвиги стали демонстрацией огромной духовной мощи строителей и защитников социализма, свидетельством высокой степени патриотизма в решении политических, социальных, экономических и оборонных задач.

Характерным было прежде всего то, что, воспитанные на идеях марксизма-ленинизма, советские люди в самые драматические дни и месяцы ожесточенного противоборства с фашистскими захватчиками не утратили глубокой уверенности в копейной победе над врагом. У них оставалась непоколебимой вера в мудрость политической линии партии. Коммунистические убеждения, выражающие глубокую слитность личных и общественных интересов, позволили сражающемуся народу сохранить способность и готовность вынести самые сложные испытания войны. «Итоги Великой Отечественной войны Советского Союза убедительнейшим образом показали, что в мире нет таких сил, которые смогли бы сокрушить социализм, поставить на колени народ, верный идеям марксизма-ленинизма, преданный социалистической Родине, сплоченный вокруг ленинской партии»¹.

К моменту нападения на СССР на стороне агрессора оказались такие преимущества, как милитаризация экономики и всей общественной жизни Германии; длительная подготовка к агрессии и опыт военных действий на западе; превосходство в военной технике и численности войск, заблаговременно сосредоточенных в приграничных зонах; использование Германией материальных и людских ресурсов почти всей Европы. Действиям фашистской Германии благоприятствовала политика США и Англии. Сказался также и недостаток у советских войск опыта ведения крупных операций в условиях мировой войны.

Вероломно напавшая на Советский Союз фашистская армия была высокооснащенной в техническом отношении и хорошо вымуштрованной. Во всей истории человечества удар подобной силы еще никогда не обрушивался ни на одно государство. Опьяненное легкими победами на западе, гитлеровское руководство считало, что вермахт так же легко промарширует по территории СССР, как это ему удалось в странах Западной Европы.

Однако уже с первых часов войны на советской территории фашисты встретили упорное сопротивление, в котором лозунг «Победа или смерть!», выдвинутый В. И. Лениным еще в 20-е годы, выразил идею бес-

¹ КПСС в резолюциях, т. 9, стр. 303.

компромиссной и беспощадной борьбы с врагом. «Отстаивать каждую пядь советской земли, драться до последней капли крови за наши города и села!», «Стоять насмерть!», «Ни шагу назад!» — так формулировались общенародные задачи в призывах Центрального Комитета партии и приказах Народного комиссара обороны. Эти лозунги на разных фронтах трансформировались в форму, отражавшую задачи частей и соединений. Например, во время защиты Москвы по всей стране пронеслось: «Велика Россия, а отступать некуда — позади Москва». В период обороны Сталинграда был лозунг «За Волгой для нас земли нет».

От стойкости личного состава Советских Вооруженных Сил, всего народа зависела судьба не только социалистического Отечества, но и всей мировой цивилизации. Уже в первый день войны насмерть стояли пограничники многих застав, началась легендарная оборона Брестской крепости. В критические моменты летчики применяли таранные удары по вражеским самолетам. Всего за годы войны совершено более 450 воздушных таранов. Сотни и тысячи воинов вступали в единоборство с танками противника. Бились до последнего патрона гарнизоны многих дотов и тысячи солдат. На смену погибшим вставали новые бойцы. Даже те, кто получал ранения, спешили занять свое место в строю и после излечения снова шли в бой.

История бережно хранит примеры беспредельной стойкости защитников Брестской крепости, военно-морской базы Лиепая, Таллина, Моонзундских островов и полуострова Ханко, Одессы и Севастополя, Ленинграда и Москвы, Сталинграда и Новороссийска, Заполярья. Своеобразным символом и высшим проявлением стойкости советских воинов стали подвиг 28 панфиловцев у подмосковного разъезда Дубосеково, 58-дневная оборона Дома Павлова в Сталинграде, 225-дневные бои за плацдарм под Новороссийском. Л. И. Брежнев, бывший тогда начальником политотдела 18-й десантной армии, вспоминает, что на каждого защитника Малой земли пришлось по 1250 килограммов вражеских снарядов и бомб, не говоря уже об автоматном-пулеметном огне. «Горела земля, дымились камни, плавился металл, рушился бетон, но люди, верные своей клятве, не попятись с этой земли»¹.

Многие сотни тысяч советских воинов награждены Родиной медалями «За оборону Ленинграда», «За оборону Москвы», «За оборону Одессы», «За оборону Севастополя», «За оборону Сталинграда», «За оборону Киева», «За оборону Кавказа», «За оборону Советского Заполярья». В тяжелых оборонительных боях они кровью и жизнью своей отстаивали социалистическое Отечество. В самых невероятно трудных условиях советские воины верили: «Наше дело правое — победа будет за нами!»

Героизм советских воинов как высшее проявление морально-политических и боевых качеств ярко проявился и в наступательных боях. Такие качества, как целеустремленность и настойчивость, смелость и храбрость, стойкость и мужество, многократно усиливали наступательный порыв советских воинов. Эти качества стали нормой поведения солдат и матросов, сержантов и старшин, офицеров, генералов и адмиралов Советских Вооруженных Сил, которые понимали, что победу над врагом одной обороной не добудешь: одержать ее можно только в решительном наступлении. Сколько наступающим войскам пришлось прорывать заранее оборудованных, укрепленных противником оборонительных рубежей; какие только реки не пришлось форсировать и какие крепости не довелось штурмовать — и все это ради достижения победы.

¹ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи, приветствия, статьи, воспоминания. Т. 7. М., 1979, стр. 27.

И в обороне, и в наступлении многие советские воины шли на самопожертвование, которое является высшей нравственной категорией. Так, в августе 1941 г. под Новгородом политрук А. К. Панкратов, в начале декабря 1941 г., в период контрнаступления под Москвой, в бою за деревню Рябинки сержант В. В. Васильковский, в феврале 1943 г. в бою за деревню Чернушки, что под Великими Луками, рядовой А. М. Матросов совершили бессмертный подвиг: телами своими закрыли амбразуры вражеских дзотов, спасая жизнь своих товарищей и обеспечивая выполнение боевой задачи. Их величественный подвиг повторили более 200 советских воинов.

Высокий наступательный порыв проявили воины Ленинградского фронта, когда в январе 1943 г., разрывая кольцо блокады, форсировали под огнем врага покрытую льдом и снегом Неву. Геройски дрались советские танкисты под Прохоровкой в июле 1943 г. — в самом большом танковом сражении второй мировой войны.

Беспримерным в истории войн ратным подвигом явилось массовое форсирование Днепра в сентябре 1943 г. В те дни газета «Правда» писала: «Сражение за Днепр приняло поистине эпические размеры. Никогда еще не выделялось из множества храбрых советских воинов столько сверххрабрых. Красная Армия, давшая уже миру столько примеров воинской отваги, словно превосходит самое себя»¹. В форсировании Днепра принимали участие десятки и сотни тысяч воинов — 2438 из них удостоены звания Героя Советского Союза.

Наращение наступательного порыва советских войск наглядно проявилось в быстрой и умелой организации целого ряда больших и малых окружений немецко-фашистских войск. Массовым героизмом характеризовались бои 1944 г., в ходе которых была уничтожена значительная часть личного состава и военной техники гитлеровцев, а советская земля почти полностью освобождена от оккупантов. Это был великий вклад Советских Вооруженных Сил в достижение полной победы над врагом.

С первых дней Великой Отечественной войны было ясно, что каждый удар по гитлеровской военной машине, нанесенный на советско-германском фронте, имеет большое значение не только для СССР, но и является существенной помощью для всех борющихся против фашизма народов. С весны 1944 г. Советские Вооруженные Силы приступили к непосредственному освобождению стран Центральной и Юго-Восточной Европы от ига оккупантов. Все еще сильный враг отчаянно сопротивлялся. Но советские воины дрались за освобождение европейских народов так же смело, решительно, не щадя своей крови и жизни, как и за освобождение своей Родины. Весь мир воочию убедился в благородстве и величии советского солдата, его готовности к самопожертвованию за свободу народов других государств. Миллионы советских воинов-освободителей награждены медалями «За взятие Будапешта», «За взятие Кенигсберга», «За взятие Вены», «За взятие Берлина», «За освобождение Белграда», «За освобождение Варшавы», «За освобождение Праги», а также другими наградами; воины, наиболее отличившиеся за рубежами СССР, удостоены звания Героя Советского Союза.

Одним из показателей массового героизма личного состава Вооруженных Сил явились подвиги Советской гвардии. Первыми гвардейскими соединениями в боях под Ельней в 1941 г. стали 100, 127, 153 и 161-я дивизии. К концу войны в Европе гвардейских званий были удостоены 11 общевойсковых и 6 танковых армий, 82 корпуса, 215 дивизий, большое число отдельных частей, а также многие соединения и корабли Военно-Морского Флота. Советская гвардия стала олицетворением вы-

¹ «Правда», 18 октября 1943 г.

соких морально-политических и боевых качеств, присущих армии социалистического государства.

Подвиги фронтовиков получили глубокое признание Коммунистической партии, Советского правительства, народа. Многим соединениям и частям присвоены почетные наименования освобожденных ими городов. За годы войны советские полки и дивизии были награждены орденами свыше 10 900 раз, а 29 частей и соединений удостоены пяти и более орденов. Произведено 5 300 тыс. наградений военнослужащих орденами и 7 580 тыс. наградений медалями. Более 11 тыс. человек удостоены высшей степени боевого отличия — звания Героя Советского Союза; примечательно, что среди них представители ста наций и народностей СССР. Всего за годы войны орденами и медалями СССР награждены более 7 млн. советских воинов.

Как символ глубокой любви и благодарной памяти Родины о бессмертном подвиге воинов, павших на полях сражений минувшей войны, горит Вечный огонь на могиле Неизвестного солдата у стен древнего Кремля в Москве, на Пискаревском мемориальном кладбище в Ленинграде, Мамаевом кургане в Волгограде, Малаховом кургане в Севастополе, у памятника Неизвестному матросу в Одессе, на площади Победы в Туле, у обелиска боевой славы на горе Митридат в Керчи, на площади Героев в Новороссийске, на братских могилах в Киеве, у памятников погибшим воинам в Минске, Брестской крепости, а также во многих других городах Советского Союза.

«И если гитлеровское варварство не затопило мир, разве не обязаны мы этим в значительной мере жертвам и героизму Советской Армии и народов Советского Союза?! В самом деле, совершенно ясно, что ни армии западных союзников, ни движение Сопротивления... все же не смогли бы уничтожить чудовищную военную машину гитлеровцев без тех гигантских битв... которые привели их от ворот Ленинграда и Сталинграда в Берлин... Народы Советского Союза сражались не только ради себя, они сражались, они работали ради трудящихся всех стран мира»¹ — так оценил героизм советских людей известный деятель международного коммунистического движения Ж. Дюкло. Высокая оценка героических подвигов воинов Вооруженных Сил СССР при освобождении стран Центральной и Юго-Восточной Европы, некоторых стран Азии нашла свое отражение в первых конституциях этих государств, в установлении дат национальных праздников в связи с освобождением от фашистского ига, в возведении величественных монументов в честь советского воина-освободителя.

Накануне третьей годовщины Октября В. И. Ленин с гордостью говорил: «Да, мы одержали гигантскую победу благодаря самоотверженности и энтузиазму русских рабочих и крестьян, нам удалось показать, что Россия способна давать не только одиночек-героев... что Россия сможет выдвинуть этих героев сотнями, тысячами»². Так было в гражданскую войну. В годы Великой Отечественной войны героизм стал правилом, нормой поведения советских людей — и на фронте, и в тылу.

Непоколебимая уверенность рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции в том, что они отстаивают власть, которую создали и укрепили, без которой нельзя обеспечить свободной жизни ни себе, ни детям, лежала в основе их готовности отдать все силы для победы над агрессором. Под руководством Коммунистической партии советские люди в тылу страны самоотверженным трудом отвечали на призыв партии «Все для фронта, все для победы!».

¹ Цит. по: Ленинизм и современность. Опыт Октября и современный революционный процесс. М., 1969, стр. 260.

² В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 4.

Как и всегда, в первых рядах был рабочий класс — ведущая сила советского общества. В годы суровых военных испытаний еще ярче раскрылись и проявились его революционная энергия, глубокое осознание им своей исторической роли в защите социалистических завоеваний. Рабочий класс показал пример героического труда, который наполнился новым содержанием. Плечом к плечу с ним с полной отдачей физических и духовных сил трудились колхозное крестьянство и интеллигенция.

Рожденное социализмом новое отношение к труду, умноженное на стремление все сделать для достижения победы, стало фактором огромного значения. Наиболее ярким его проявлением было социалистическое соревнование. Не было ни одного завода, колхоза, стройки или научного учреждения, которых бы не коснулось это историческое движение. Размах его был огромен. Основанное на высокой сознательности и инициативе масс, социалистическое соревнование помогало вскрывать и приводить в действие резервы производства, повышать производительность труда и увеличивать количество выпускаемой продукции, необходимой прежде всего фронту. Так, производительность труда в ходе Всесоюзного соревнования (1942—1944 гг.) в среднем по промышленности поднялась на 40 процентов¹. Широко развернулось движение за выпуск сверхплановой продукции. Один из примеров — деятельность рабочих коллективов крупнейших артиллерийских заводов, которые только в 1943 г. дали фронту сверх плана танковых пушек для вооружения 22 бригад, дивизионных и противотанковых пушек для вооружения 76 полков. В ходе соревнования рождались ценные патриотические почины, новые, более совершенные методы труда, становившиеся достоянием всех.

Труженики села по примеру рабочего класса развернули Всесоюзное социалистическое соревнование за сбор высокого урожая, досрочное выполнение обязательств перед государством. Колхозники, рабочие совхозов и МТС добивались выдающихся результатов. Самоотверженно трудились на производстве подростки и пенсионеры.

В соревнование включалась и интеллигенция, которой принадлежит исключительная роль в применении новейших научно-технических достижений в интересах победы. Великий творческий порыв охватил ученых всех областей советской науки.

На общем фоне выделяется трудовой подвиг населения Одессы, Севастополя, Москвы, Сталинграда, других городов-героев и всех прифронтовых городов. Весь мир был потрясен небывалым в истории подвигом Ленинграда. В условиях блокады, под постоянными обстрелами и бомбежкой, когда тысячи ленинградцев умирали, оставшиеся в живых продолжали изготавливать оружие, и не только для Ленинградского фронта. В начале декабря 1941 г., когда советские войска перешли в контрнаступление под Москвой, туда на самолетах и по ледовой Дороге жизни отправлялись техника и вооружение, изготовленные ленинградскими предприятиями.

Патриотический порыв охватил не только старшее и среднее поколение, но и молодежь и подростков. Каждый стремился внести свой посильный вклад в общее дело скорейшего разгрома врага.

На фабриках и заводах, на колхозных и совхозных полях, в научных институтах и лабораториях советские люди работали так, что казалось, нет предела человеческим возможностям.

Небывалым в истории было массовое участие женщин как непосредственно в вооруженной защите социалистического Отечества, так и в оказании всесторонней помощи фронту. В рядах Советской Армии находилось около 600 тыс. женщин, причем только офицеров более 80 тыс. Совместно

¹ Профсоюзы СССР. Документы и материалы Т. 3. М., 1963, стр. 374.

с организациями Российского Общества Красного Креста (РОКК) комсомол подготовил за годы войны сотни тысяч медицинских сестер, сандружинниц и санитарок, выполнявших героическую работу на поле боя, в медико-санитарных батальонах, полевых госпиталях, военно-санитарных поездах.

Заменив упавших на фронт отцов и братьев, мужей и сыновей, женщины вынесли на своих плечах основную тяжесть труда в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, на транспорте. «Если бы удалось найти такие весы,— говорил Л. И. Брежнев,— чтобы на одну их чашу можно было положить военный подвиг наших солдат, а на другую — трудовой подвиг советских женщин, то чаши этих весов, наверное, стояли бы вровень, как стояли, не дрогнув, под военной грозой в одном строю с мужьями и сыновьями героические советские женщины»¹.

Сформировавшиеся в процессе строительства социализма новые движущие силы советского общества — советский патриотизм, социально-политическое, идейное и интернациональное единство — породили невиданное в истории единство фронта и тыла. Каждый советский человек в тылу страны думал о Советской Армии как о родной армии и помогал ей чем мог. Материнской заботой Родины были окружены в тылу раненые воины.

Ярким проявлением советского патриотизма явилась добровольная финансовая помощь трудящихся государству, позволившая дополнительно направить на фронт 2565 самолетов, несколько тысяч танков и много другой военной техники. Широкое распространение получило движение по сбору теплых вещей и подарков для воинов. В этом патриотическом движении принимали активное участие и отдельные лица, и коллективы предприятий, учреждений, учебных заведений, колхозов и совхозов. В целом поступления денежных средств от населения в фонд обороны, на строительство военной техники составили по займам и лотереям более 118 млрд. рублей. Советский патриотизм проявился и в донорском движении. За годы войны в нем участвовали 5,5 млн. человек².

Родина высоко оценила трудовой подвиг рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции: только медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» были награждены более 16 млн. человек.

Великую силу патриотизма проявили советские люди в тылу врага. Надеясь сломить волю тех, кто оказался на оккупированной территории, немецко-фашистское командование установило режим беспощадного террора, широко используя социальную демагогию, провокации, обман. Однако даже под угрозой смерти подавляющее большинство советских граждан не покорились захватчикам, участвовали в саботаже и срыве экономических и политических мероприятий германских военных и оккупационных властей. Десятки тысяч боролись в подполье. На место замученных в застенках гестапо вставляли новые борцы. Сотни тысяч сражались с врагом в партизанских отрядах. В ряде западных районов и областей усилиями народа, действиями партизан и подпольщиков сохранялась Советская власть, а в отдельных случаях существовали партизанские зоны и края, куда вообще не ступала нога оккупанта. Летом 1943 г. под полным контролем партизан находилось свыше 200 тыс. кв. км советской земли. Создание и существование партизанских краев и зон было символом жизнестойкости и непобедимости Советской власти.

Медалью «Партизану Отечественной войны» награждены свыше 127 тыс. человек, а другими медалями и орденами — более 184 тыс. человек.

¹ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 1, стр. 136.

² Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны 1941—1945. Сборник документов и материалов. М., 1977, стр. 21.

248 наиболее отличившихся участников всенародной борьбы в тылу врага удостоены звания Героя Советского Союза.

Великий подвиг, свершенный советским народом и его Вооруженными Силами во второй мировой войне, явился торжеством марксизма-ленинизма, его учения о защите социалистического Отечества. Под руководством Коммунистической партии советский народ не только отстоял с оружием в руках свободу и независимость своей Родины, завоевания Октябрьской социалистической революции, но и внес решающий вклад в спасение цивилизации от уничтожения ее фашистскими варварами.

4. Роль внешней политики СССР в обеспечении победы

Выдающаяся роль в обеспечении победы над фашистско-милитаристским блоком во второй мировой войне принадлежит и советской внешней политике. Она была нацелена на решение кардинальных проблем, связанных с борьбой против агрессоров. Основные усилия СССР в области внешней политики в годы войны были сосредоточены на четырех ключевых задачах: создание и укрепление антигитлеровской коалиции государств, выступавших против фашистско-милитаристского блока; подрыв и ликвидация коалиции фашистских и милитаристских держав; завершение войны в кратчайшие сроки и с наименьшими потерями для народов; выработка прочных основ и гарантий послевоенного мира и безопасности.

Основой успешного проведения такого внешнеполитического курса были прочность социалистического общественного и государственного строя, единство фронта и тыла. Как и в предвоенные годы, этот курс, неразрывно связанный с внутренней политикой, отличался реализмом и целеустремленностью, трезвым учетом особенностей и тенденций развития международной обстановки.

Условия, в которых проводилась советская внешняя политика в годы войны, характеризовались, в частности, тем, что впервые в истории Страна Советов выступала против агрессора в союзе с буржуазными государствами. Советской дипломатии приходилось находить и вырабатывать формы и принципы сотрудничества с теми, кто до этого обычно выступал в качестве явного или тайного противника.

Существенной чертой внешнеполитической деятельности Советского правительства и его дипломатических органов и в военное время была высокая активность, которая стала залогом эффективного многостороннего сотрудничества. Советская внешняя политика служила примером проявления доброй воли в решении сложнейших вопросов и преодолении противоречий, возникавших внутри коалиции между СССР и буржуазными государствами.

Важной особенностью советской внешнеполитической деятельности была координация дипломатических мероприятий с действиями Советских Вооруженных Сил и союзных армий. Советская внешняя политика все делала для того, чтобы в конечном итоге обеспечить при решающей роли СССР полное поражение и капитуляцию агрессоров.

Успешная деятельность советской дипломатии обеспечивалась руководящей ролью партии и могучей силой коммунистической идеологии. Эти факторы давали ей значительные преимущества в противоборстве с дипломатией агрессоров, а также с империалистической реакцией, которая оказывала пагубное влияние на позиции западных союзников по ряду важнейших международных проблем.

Внешнеполитическая деятельность СССР в годы войны отличалась деловым подходом к решению проблем, затрагивавших интересы десятков государств и сотен миллионов людей. Ей были присущи умение сочетать ленинскую принципиальность и твердость с готовностью проявить гиб-

кость в том или ином вопросе, верность заключенным соглашениям и взятым обязательствам, политическое предвидение и прогнозирование.

На фоне последовательного и твердо выраженного советского внешнеполитического курса весьма неприглядно выглядели беспринципные действия союзных держав по важнейшим вопросам ведения войны, такие, например, как стремление переложить наибольшие тяготы войны на плечи советского народа, создание конфликтных ситуаций, направленных против СССР и других прогрессивных сил и т. п.

И тем не менее, несмотря на тайное и явное противодействие буржуазной дипломатии, Советскому правительству удалось добиться крупных успехов в обеспечении благоприятных международных условий для победы над агрессором. Прежде всего это нашло свое выражение в создании и укреплении действенной антигитлеровской коалиции государств. Объективные предпосылки для такого объединения сложились после нападения гитлеровской Германии на СССР.

Еще в предвоенные годы, следуя ленинскому курсу на обеспечение мирного сосуществования государств с различным общественным строем, Советский Союз выдвинул идею коллективной безопасности. И не вина СССР, что эту идею не удалось воплотить в жизнь. Ответственность за это всецело лежит на правительствах западных государств.

В сложной международной обстановке кануна и первого периода войны внешняя политика СССР решила две взаимосвязанные задачи. Во-первых, Советскому Союзу удалось сорвать попытку обеих империалистических группировок объединиться против первой в мире Страны Советов, предотвратить намерение реакции поставить ее в невыгодные условия войны на два фронта — против фашистской Германии и милитаристской Японии. Во-вторых, в условиях начавшейся второй мировой войны СССР добился необходимого для себя времени: почти два года Советское правительство и Коммунистическая партия осуществляли важные мероприятия по укреплению западных и юго-западных рубежей, имевших большое политическое и стратегическое значение для дальнейшего развития событий на советско-германском фронте. Советская граница была отодвинута на запад, и таким образом были созданы условия, позволившие упрочить оборону, а затем уменьшить отрицательные последствия внезапного нападения гитлеровской Германии. Строго придерживаясь политики нейтралитета, СССР и в начале войны оказывал возможную помощь народам и государствам в их борьбе за сохранение национальной независимости, не прекращал активной борьбы за предотвращение распространения фашистской агрессии на новые страны. Так, например, Советское правительство требовало вывода немецких войск из Финляндии, прекращения германской экспансии на Балканах и Ближнем Востоке. Эти действия оказали заметное влияние на мировое общественное мнение. К моменту нападения фашистской Германии на Советский Союз мюнхенский антисоветский фронт был разрушен, а после образовалась антигитлеровская коалиция.

Советский Союз внес решающий вклад в укрепление и консолидацию антигитлеровской коалиции. В этих целях правительство СССР использовало конференции руководителей трех великих держав, проходившие при участии высшего военного командования, совещания министров иностранных дел, дипломатическую переписку и другие формы внешнеполитических связей. На конференции представителей СССР, США и Великобритании в Москве (29 сентября — 1 октября 1941 г.), Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании, конференциях глав правительств СССР, США и Англии в Тегеране, Крыму и Берлине, где решались важные задачи ведения войны, советская де-

легация, неизменно владея дипломатической инициативой, вносила значительный конструктивный вклад в их работу.

Исключительно важное значение советская внешняя политика придавала завершению второй мировой войны в кратчайшие сроки и с наименьшими потерями для народов. Ведущая роль советско-германского фронта в мировой войне, победы Советской Армии над вермахтом обеспечивали возможность успешного осуществления внешнеполитических мероприятий в этом направлении.

СССР выступил с рядом инициатив, осуществление которых ускорило разгром и ликвидацию противника. В частности, он явился инициатором борьбы за сокращение сроков ведения войны путем более тесного объединения военных усилий участников антигитлеровской коалиции. По инициативе Советского Союза принимались меры по оказанию экономической и военной помощи жертвам агрессии, налаживанию двусторонних и многосторонних военно-экономических связей. Его усилиями была оказана военная помощь народам и вооруженным силам Польши, Чехословакии, Югославии, Албании, МНР, Китая, Франции, а также Румынии, Болгарии и Венгрии после выхода трех последних из фашистского блока.

Первостепенным вопросом, решения которого добивались от союзников по коалиции Советское правительство и советская дипломатия, было сокращение сроков войны путем открытия второго фронта в Западной Европе. Ставя этот вопрос на повестку дня, советские руководители исходили из того, что скоординированные по времени и месту удары по агрессору с востока и запада приведут к быстрейшему разгрому «третьего рейха», приблизят час освобождения поработенных народов, позволят значительно уменьшить человеческие жертвы. Этого требовали и народы всех стран, подвергшихся фашистской агрессии. Глава Советского правительства в послании премьер-министру Великобритании еще в июле 1941 г. подчеркивал, что второй фронт «следовало бы создать не только ради нашего общего дела, но и ради интересов самой Англии»¹. И. В. Сталин неоднократно отмечал, что задержка с открытием второго фронта создавала исключительные трудности для Советской Армии, сражавшейся «не только за свою страну, но и за своих союзников...»². Так, в послании Черчиллю в июне 1943 г. говорилось: «... Советское Правительство не может примириться с подобным игнорированием коренных интересов Советского Союза в войне против общего врага... Нельзя забывать того, что речь идет о сохранении миллионов жизней в оккупированных районах Западной Европы и России и о сокращении колоссальных жертв советских армий, в сравнении с которыми жертвы англо-американских войск составляют небольшую величину»³.

Аргументы в пользу незамедлительного открытия второго фронта были достаточно очевидны. Тем не менее стремление увидеть и СССР, и Германию максимально ослабленными было определяющим для правящих кругов США и Великобритании при обсуждении вопроса о высадке войск в Западной Европе.

Однако страх перед дальнейшим продвижением Советских Вооруженных Сил на запад, которое стало возможным в результате грандиозных побед, и прежде всего побед под Сталинградом и Курском, заставил союзников отказаться от проводимой ими политики и выступить против гитлеровской Германии в Западной Европе. В этих условиях, хотя и с оговор-

¹ Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг. (далее — Переписка Председателя Совета Министров СССР). Т. 1. Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 г. — ноябрь 1945 г.). М., 1976, стр. 19.

² Там же, стр. 159.

³ Там же, стр. 166—167.

ками, на Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19—30 октября 1943 г.) было впервые подтверждено решение осуществить высадку англо-американских войск в Северной Франции весной 1944 г. (операция «Оверлорд») ¹. Окончательные сроки этой операции были определены на Тегеранской конференции. Глава советской делегации И. В. Сталин предложил принять операцию «Оверлорд» за основу всех операций, проводимых союзниками на западе в 1944 г. В опубликованной декларации главы правительств заявили, что «пришли к полному соглашению относительно масштаба и сроков операций, которые будут предприняты с востока, запада и юга» ². Советское правительство и здесь проявило максимум доброй воли, дав обещание предпринять наступление примерно в это же время с целью предотвратить переброску германских сил с советско-германского на западный фронт ³.

Таким образом, решению об открытии второго фронта в немалой степени способствовала твердая позиция Советского правительства, настойчиво добивавшегося от западных союзников таких военных действий, которые создали бы для противника действительную, а не мнимую угрозу, поставили бы под удар его важнейшие военно-промышленные районы, прежде всего Рур. Открытие второго фронта в 1944 г., безусловно, внесло определенный вклад в разгром вермахта, однако победа над гитлеровской Германией могла быть достигнута значительно раньше и гораздо меньшей кровью, если бы Англия и США последовательно выполняли свой союзнический долг.

Важным фактором разгрома фашистско-милитаристского блока было вступление Советского Союза в войну с Японией. Участие СССР в войне на Дальнем Востоке было обусловлено многолетней агрессивной политикой японской военщины. Еще в апреле 1941 г. Советское правительство подписало пакт о нейтралитете с Японией и соблюдало его условия на протяжении войны в Европе. Однако агрессор все это время лишь выжидал удобного момента для осуществления антисоветских планов, постоянно нарушал пакт о нейтралитете, предпринимая враждебные акции. В результате Ставка Верховного Главнокомандования была вынуждена держать на дальневосточных границах крупные силы для предотвращения возможного нападения со стороны Японии.

Используя эти обстоятельства, США и Англия настойчиво добивались от СССР скорейшего вступления в войну на Дальнем Востоке. В свою очередь милитаристская Япония предприняла меры с целью вбить клин между державами антигитлеровской коалиции. И в этих условиях советская дипломатия проявила хладнокровие и последовательность. Только во время Крымской конференции, когда опасность войны на два фронта для СССР миновала и поражение гитлеровской Германии было уже предрешено, Советский Союз дал согласие не позднее, чем через три месяца после капитуляции Германии, вступить в войну с Японией. На Берлинской (Потсдамской) конференции были определены конкретные формы этого участия.

¹ В связи с высадкой англо-американских войск на французском побережье в секретном дозесении службы имперской безопасности говорилось: «Хотят они этого или нет, но они должны прийти, поскольку применяемыми на данный момент методами войны они выиграть не могут; позволить сделать это одним русским они тоже не хотели бы» (Bundesarchiv. Reichssicherheitshauptamt. R 58/194. SD — Berichte zu Inlandfragen vom 4. Mai 1944, S. 4).

² Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Сборник документов. Т. II. Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (28 ноября—1 декабря 1943 г.). М., 1978, стр. 175.

³ Там же, стр. 173.

Согласие правительства СССР на вступление в войну с Японией было продиктовано рядом факторов. Он выполнял ранее принятые обязательства. Без Советского Союза победить японского агрессора в 1945 г. США и Англия не смогли бы, и окончание второй мировой войны неминуемо затянулось. В войне с Японией усилия СССР были направлены на ликвидацию очага войны на Дальнем Востоке, оказание помощи трудящимся и угнетенным народам Восточной и Юго-Восточной Азии в их освободительной борьбе. В результате успешных боевых действий Советской Армии были восстановлены исторические права народов СССР на территории, ранее незаконно отторгнутые Японией, обеспечена безопасность его дальневосточных границ. Наконец, были сорваны расчеты США отстранить СССР от участия в мирном урегулировании на Дальнем Востоке.

Одним из важнейших международных условий достижения победы была изоляция, а затем и полный развал фашистско-милитаристского блока. Активную роль в ускорении его кризиса сыграла советская внешняя политика.

Вступление СССР в войну против фашистской Германии привело к качественному изменению характера и движущих сил второй мировой войны, поляризации социально-политических сил внутри фашистских государств, способствовало их внешнеполитической изоляции, а также росту внутриблоковых противоречий. Поражение вермахта и войск союзников гитлеровской Германии под Москвой, Сталинградом и Курском довело кризис фашистско-милитаристского блока до кульминации.

Советская дипломатия умело использовала успехи Вооруженных Сил на фронтах с целью ускорения распада фашистской коалиции и полной изоляции гитлеровской Германии. Осуществлявшиеся в соответствии с провозглашенными Советским правительством целями внешнеполитические мероприятия способствовали усилению сопротивления фашизму со стороны народов Европы и укреплению уверенности в неизбежности краха «нового порядка». В 1944 г., когда войска фашистской коалиции понесли тяжелые потери, что вызвало резкое ослабление военного могущества Германии, а Советские Вооруженные Силы, преследуя отступавшего противника, пересекли государственную границу СССР, по инициативе Советского правительства были предприняты меры по выводу Венгрии, Румынии, Финляндии и Болгарии из войны на стороне «третьего рейха». Благодаря усилиям советской дипломатии подписанные с этими странами в сентябре 1944 г.—январе 1945 г. соглашения о перемирии приобрели справедливый, демократический характер.

Поскольку фашистская Италия была выведена из войны еще в 1943 г., после Курской битвы и высадки англо-американских войск на острове Сицилия, утрата остальных европейских союзников поставила гитлеровскую Германию практически в положение полной военно-политической изоляции. Это стало немаловажным фактором на ее пути к окончательному поражению. К тому же благодаря последовательному проведению Советским правительством курса на всемерную поддержку демократических, прогрессивных сил в освобожденных от фашистского ига странах вооруженные силы Болгарии и Румынии повернули оружие против вермахта, сражаясь бок о бок с вооруженными силами СССР, Польши, Чехословакии, Югославии и других участников антигитлеровской коалиции. Венгрия и Финляндия также объявили войну Германии.

Важное место в формировании международных условий для победы над фашизмом заняла внешнеполитическая деятельность СССР по выработке прочных основ и гарантий послевоенного мира и безопасности.

Залог обеспечения этих гарантий советские руководители видели в поддержании духа равноправия и сотрудничества прежде всего в рамках антигитлеровской коалиции. Советская дипломатия решительно отвергала

попытки англо-американских политических деятелей получить определенные преимущества за счет СССР или других союзных стран, добивалась последовательного претворения в жизнь принятых обязательств. Примером тому служит отношение к освободительному движению народа Франции.

Англия и США намеревались ограничить роль французских патриотических сил в освобождении страны, стремились взять на себя решение вопросов о ее будущем политическом устройстве и устранить Францию от решения вопросов послевоенного мира. Советский Союз проводил политику, направленную на освобождение Франции, восстановление ее как независимого государства. СССР еще в 1943 г. признал Французский комитет национального освобождения. Боевое и политическое сотрудничество двух стран было закреплено советско-французским договором о союзе и взаимной помощи, заключенным в декабре 1944 г.¹ Оно сыграло важную роль в признании США и Великобританией Временного правительства Французской Республики во главе с генералом Ш. де Голлем и восстановлении Франции в правах великой державы.

Последовательно выступая за активные деловые контакты с США, Англией и другими капиталистическими государствами, СССР отвергал их претензии на руководящую роль в мировой политике, стремление навязать решения международных проблем, продиктованные не интересами общей борьбы с фашизмом, а гегемонистскими интересами монополистического капитала и международной реакции. Эта принципиальная позиция СССР особенно ярко проявилась в решении проблем, связанных с окончанием войны и послевоенным урегулированием. В частности, благодаря последовательной и разумной политике советских руководителей удалось преодолеть острые разногласия и противоречия при решении германского вопроса. Советский Союз добился принятия таких решений, которые предусматривали разоружение, демилитаризацию, денацификацию и демократизацию Германии, ликвидацию всего фашистского аппарата и администрации. Были приняты меры, предусматривавшие суровое наказание военных преступников за совершенные ими злодеяния, установление порядка, полностью исключающего возможность новой агрессии со стороны Германии.

Огромный вклад советская дипломатия внесла в решение вопросов послевоенного устройства Европы, восстановления погранных фашизмом прав европейских народов на самоопределение и независимый выбор пути общественного развития. Благодаря твердой позиции СССР были успешно решены вопросы о справедливых границах европейских государств, установления союзнических, а затем и дружественных отношений между народами СССР, Польши, Чехословакии, Югославии, Албании, Румынии, Болгарии, Венгрии, восточной части Германии.

В результате активной внешнеполитической деятельности Советского Союза, настойчивых усилий за расширение коллективной борьбы против фашизма и милитаризма, поддержки героического сопротивления всех свободолюбивых народов значительно вырос его авторитет на международной арене. К его голосу прислушивались правительства и народы, без его участия, по существу, не решалась ни одна важная проблема, затрагивающая коренные интересы мира. Это нашло выражение, в частности, в установлении и восстановлении дипломатических отношений со многими государствами. Если в конце 1941 г. СССР имел дипломатические отношения с 17 странами, то в конце 1945 г. — уже с 46².

¹ Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Документы и материалы. М., 1959, стр. 383—385.

² Международные отношения после второй мировой войны. В трех томах. Т. 1 (1945—1949 гг.). М., 1962, стр. 25.

Пользуясь поистине всенародной поддержкой, Советский Союз принял участие в острой борьбе за создание международной организации, которая, как предполагалось, должна была стать надежным, подлинно универсальным инструментом послевоенного мира и безопасности. Идея ее создания была впервые сформулирована в советско-польской декларации о дружбе и взаимной помощи от 4 декабря 1941 г., а практические вопросы ее становления обсуждались на межсоюзнических конференциях в Думбартон-Оксе (21 августа — 28 сентября 1944 г.), в Крыму и, наконец, на конференции по учреждению Организации Объединенных Наций (ООН), состоявшейся в Сан-Франциско. Основной целью этой организации было провозглашено обеспечение мира на земле ¹.

Советская дипломатия много сделала для разработки справедливых принципов ее деятельности. Являясь одним из авторов Устава ООН, СССР добился закрепления в нем таких демократических принципов международных отношений, как суверенное право больших и малых народов на равенство, самоопределение, неприкосновенность территории государств и невмешательство в их внутренние дела ². Крупная заслуга советской дипломатии состояла и в том, что ключевым принципом Устава ООН был утвержден принцип единогласия постоянных членов Совета Безопасности, который отражает необходимость согласованного принятия решения в таком важнейшем вопросе, как сохранение международного мира и безопасности.

Наконец, Советский Союз выдержал суровую борьбу в защиту интересов народов колонии, против нового империалистического передела мира. Эта борьба снискала поддержку большинства членов антигитлеровской коалиции. Колониальные державы были вынуждены сделать уступку и согласиться с тем, чтобы в Уставе ООН отразить необходимость развития самоуправляемых территорий к самоуправлению и самоопределению, *«имея целью ускорить достижение ими полной национальной независимости...»* ³.

Таким образом, внешняя политика Советского Союза в годы второй мировой войны сыграла важную роль в достижении победы над фашистско-милитаристским блоком. Опираясь на прочность социалистического строя, победы Советских Вооруженных Сил, она была активно действующим фактором борьбы с агрессорами. И если Вооруженные Силы СССР внесли решающий вклад в военный разгром фашизма, то советская внешняя политика занимала ведущую роль на международной арене в ходе войны и закрепления итогов победы антигитлеровской коалиции.

* * *

Таковы основные социально-политические, экономические, военные и дипломатические факторы, определившие решающую роль Советского Союза в победе над фашистской коалицией. В этом проявилась присущая современной эпохе общеисторическая закономерность неуклонного изменения соотношения сил в пользу мирового социализма, была доказана тщетность попыток империализма затормозить этот процесс.

Победа в полной мере раскрыла гуманистическую природу социализма, его преимущества над капитализмом, показала источники силы и непобедимости Страны Советов, рожденные Великим Октябрем и приумно-

¹ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Сборник документов Т. V Конференция Объединенных Наций в Сан-Франциско (25 апреля—26 июня 1945 г.) М., 1980, стр. 585.

² Дипломатия социализма М., 1973, стр. 258.

³ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Сборник документов, т. V, стр. 428—429.

женные в процессе социалистического строительства. Советский народ продемонстрировал пример самоотверженного труда и сплоченности, патриотизма и интернационализма в защите социалистического Отечества.

Опыт, приобретенный советским народом и его Вооруженными Силами в победоносном завершении войны против фашистской коалиции, имеет важное теоретическое и практическое значение. Он показывает, что вооруженная защита социалистического Отечества от покушений международной империалистической реакции является делом не только национальным, но и интернациональным, представляет собой одну из закономерностей перехода от капитализма к социализму в условиях существования империализма и угрозы военного нападения со стороны агрессивных сил. Защита социализма является одновременно защитой дела мира и социального прогресса.

Развитие советского общества в годы войны не остановилось. В Советском государстве все более проявлялись общенародные черты, а социалистический строй и опирающаяся на него дружба народов стали основой новой исторической общности людей. Единство помыслов и действий всех народов, объединение материальных и людских ресурсов союзных республик, централизованное и плановое использование потенциальных возможностей страны — все это позволило Советскому государству сосредоточить усилия фронта и тыла на решении главных задач.

Война, ее итоги и последствия показали, что успех вооруженной защиты социализма находится в прямой зависимости от руководства ею со стороны марксистско-ленинской партии, что функции государства по защите социалистического Отечества усложняются, а направляющая роль КПСС возрастает. Сознание ответственности за судьбы нынешнего и грядущих поколений, за построение нового общества, память о тех, кто погиб в Великой Отечественной войне, обязывают советских людей быть в первых рядах благородной и жизненно необходимой человечеству борьбы за упрочение мира.

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В АВАНГАРДЕ БОРЬБЫ ПРОТИВ ФАШИЗМА И МИЛИТАРИЗМА

1. Руководство партии — главный фактор победы советского народа

Вторая мировая война подтвердила тот факт, что общепризнанным идейно-политическим авангардом советского народа в борьбе против фашизма и милитаризма является ленинская партия. Располагая к началу войны огромным опытом революционно-преобразующей деятельности, она умело использовала объективные возможности и преимущества, заложенные в самой природе социализма, в интересах разгрома агрессивных государств.

С первых дней нападения немецко-фашистских полчищ на Страну Советов Коммунистическая партия выступила политическим вождем, организатором и идейным воспитателем всего народа и Вооруженных Сил. С полным основанием можно отнести вывод В. И. Ленина, сделанный им во время гражданской войны, к деятельности партии в годы Великой Отечественной войны: «И только благодаря тому, что партия была на страже, что партия была строжайше дисциплинирована, и потому, что авторитет партии объединял все ведомства и учреждения, и по лозунгу, который был дан ЦК, как один человек шли десятки, сотни, тысячи и в конечном счете миллионы... только потому... мы оказались в состоянии победить»¹.

Взяв на себя всю ответственность за судьбу первого в мире государства рабочих и крестьян, Коммунистическая партия подняла советский народ на Великую Отечественную войну и вдохновила его на подвиги. «Именно партия,— говорил Л. И. Брежнев,— организовывала и сплачивала десятки миллионов людей, направляла их энергию, их волю и действия к одной цели — к победе»². Деятельность партии, ее политика, руководящая, организующая и направляющая роль стали главным фактором, обеспечившим победу.

На ответственном рубеже истории СССР и мирового развития, в сложной обстановке второй мировой войны партия коммунистов вновь продемонстрировала свою коллективную мудрость, способность вырабатывать и проводить такую политическую линию, которая придала особую целенаправленность творчеству масс, классов и наций, работе кадров, функционированию государственных учреждений и общественных организаций.

В годы минувшей войны известные слова В. И. Ленина о том, что политика в конечном счете «решает судьбу республики»³, приобрели

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 240.

² Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 5, стр. 288.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 72.

особое значение, смысл и содержание. Политика партии, выражавшая коренные интересы и чаяния трудящихся, вызвала к жизни могучий прилив их творческих сил и энергии. Обеспечивая проведение правильного внутреннего и внешнего политического курса, партия определяла и доводила до масс ближайшие и перспективные, общие и конкретные цели войны в защиту социализма.

Особенно ярко проявились такие отличительные черты политического руководства партии, как революционная энергия и целеустремленность, конкретность и реалистичность, твердость и непреклонность в достижении поставленных задач. Вскоре после войны, 2 февраля 1946 г., в Обращении ЦК ВКП(б) к советскому народу в связи с первыми послевоенными выборами в Верховный Совет СССР говорилось: «... советские люди могли на многолетнем опыте убедиться в правильности политики партии, отвечающей коренным интересам народа...»¹

Действенность и дальновидность политики Коммунистической партии в военное время обуславливались прежде всего тем, что эта политика, опираясь на марксистско-ленинскую теорию, правильно отражала характер и особенности войны, международную обстановку, а также реальные отношения внутри советского общества. На такой научной основе выработывался и осуществлялся курс на ведение всенародной справедливой борьбы против фашизма и милитаризма.

В войне блестяще подтвердилось ленинское положение о том, что политика есть наука и искусство руководства. Это проявилось прежде всего в оперативной и эффективной перестройке всей работы самой партии, а также органов государственной власти и управления, общественных организаций, в повышении уровня и качества их работы в интересах борьбы с врагом. В этих же целях были созданы чрезвычайные органы руководства и новые звенья административного аппарата. В результате в стране стала действовать координированная, эффективная, спаянная единой волей и железной дисциплиной система объединенного партийного, государственного, хозяйственного и военного руководства. Создание ГКО и ряда других органов не подменяло и не ослабляло ведущей роли Центрального Комитета ВКП(б) и его органов — Политбюро, Оргбюро и Секретариата, а еще выше поднимало их роль в руководстве вооруженной борьбой, внутренней и внешней политикой Советского государства. За годы войны состоялось более 200 заседаний этих руководящих партийных органов.

Решения партии лежали в основе постановлений Государственного Комитета Обороны, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Народных Комиссаров СССР, приказов Народного комиссара обороны и Верховного Главнокомандующего, а также призывов и лозунгов, обращенных к советскому народу и воинам Вооруженных Сил. Для решения военных вопросов созывались совместные совещания членов Политбюро и ГКО, Политбюро и Ставки, а наиболее важные из них обсуждались Политбюро, ГКО и Ставкой одновременно. Многие вопросы вырабатывались не только совместно с членами Политбюро и Ставки, но и с привлечением наркомов, работников СНК и Госплана СССР, командующих фронтами, видами Вооруженных Сил и родами войск.

В деятельности Коммунистической партии постоянно сочетаются научно-прогностическая и организационно-практическая стороны партийной работы. Во время войны это выразилось в своевременной и четкой постановке политических задач в сфере экономики, общественной и духовной жизни страны на различных ее этапах, в прозорливости при решении военных, хозяйственных, культурных и внешнеполитических вопросов. Политика ведения всенародной войны строилась на всесторонней оценке

¹ КПСС в резолюциях. Т. 6. 1941—1954. М., 1971, стр. 139.

и использовании ее законов, с одной стороны, и преимуществ социализма над капитализмом — с другой. Она опиралась не на временные, приходящие моменты, а на постоянно действующие факторы, решавшие в целом судьбу войны, учитывала диалектику взаимосвязи экономики, политики и стратегии.

Важнейшим политическим документом того времени стала директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей, принятая 29 июня 1941 г. «... В навязанной нам войне с фашистской Германией решается вопрос о жизни и смерти Советского государства,— говорилось в ней,— о том — быть народам Советского Союза свободными или впасть в порабощение. Теперь все зависит от нашего умения быстро организовать и действовать, не теряя ни минуты времени, не упуская ни одной возможности в борьбе с врагом»¹. В директиве с научных позиций указывались пути решения главных военно-политических задач в борьбе с фашизмом, определялись справедливые, освободительные цели войны, ее всенародный, открыто классовый характер, выражалась твердая убежденность в неизбежном разгроме врага.

По политической остроте и исторической значимости этот документ созвучен ленинскому декрету-воззванию «Социалистическое отечество в опасности!», написанному 21 февраля 1918 г., то есть в самое тяжелое для молодой Советской республики время².

Все последующие документы партии учитывали условия, которые определяли ход войны и ее конечный результат. Сознавая, что от соотношения материальных сил воюющих сторон в конечном счете зависит судьба войны, партия наметила пути комплексного решения многих народно-хозяйственных задач. Разработанные планы предусматривали такое развитие экономики, которое давало возможность превзойти по производству ведущих видов военной техники гитлеровскую Германию, несмотря на то что на нее работала экономика почти всей оккупированной Европы.

В области социальных отношений всемерно укреплялась классовая основа Советского государства. Являясь выразительницей интересов трудящихся, ВКП(б) опиралась на нерушимый союз рабочих, колхозного крестьянства, интеллигенции, на морально-политическое единство и дружбу народов СССР. Партия учитывала сдвиги, происходившие в структуре классов и социальных групп общества, демографические изменения в составе населения, вызванные потерями на фронте, оккупацией части советской территории, перемещением производительных сил на восток страны, военно-мобилизационными мероприятиями и т. д.

В трудных условиях военного времени партия осуществляла руководство духовным развитием общества. Усилия деятелей науки, литературы и искусства, работников народного образования, высшей школы, идеологических учреждений она направила на удовлетворение нужд фронта и тыла, на патриотическое и интернациональное воспитание масс, пропаганду идей защиты Отечества, на разоблачение чужденеконостнической политики и идеологии германского фашизма и японского милитаризма.

В неразрывной связи с внутренней политикой Коммунистическая партия вырабатывала и проводила внешнеполитический курс. Она внимательно изучала тенденции развития международных событий, тщательно анализировала противоречия между империалистическими государствами, расстановку социально-политических сил на мировой арене. Партия добивалась объединения внешнеполитических усилий стран, а также наро-

¹ КПСС в резолюциях, т. 6, стр. 19.

² См. Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 5. Октябрь 1917—июль 1918. М., 1974, стр. 269.

дов, политических организаций и социальных сил, принимавших участие в антифашистской борьбе, создания благоприятных международных условий для разгрома фашистско-милитаристского блока и обеспечения послевоенного устройства мира на справедливых основах.

Внешнеполитический курс ВКП(б) в отношении блока фашистских государств заключался в решительном и бескомпромиссном разоблачении их агрессивных устремлений, создании международных условий для полной политической изоляции и разгрома гитлеровской Германии и милитаристской Японии, недопущения возрождения фашизма в будущем. Партия учитывала сильные и слабые стороны противника, социально-историческую обреченность фашистско-милитаристских режимов, их планов на мировое господство. Предпринимались также меры в отношении устройства послевоенной Германии и ее бывших союзников, их развития как демократических и миролюбивых государств.

После освобождения советской территории от оккупантов и выхода Вооруженных Сил СССР за рубежи своей страны Коммунистическая партия успешно решала вопросы непосредственного взаимодействия с армиями союзников по антигитлеровской коалиции. Были своевременно определены правовые положения советских войск на территории других стран, принципы отношений с бывшими союзниками и сателлитами гитлеровской Германии.

В ходе войны партия боролась за реализацию разработанной программы послевоенного устройства мира, обеспечения безопасности народов. Проникнутая ленинскими идеями и принципами пролетарского интернационализма, духом подлинной демократии, гуманизма и уважения к суверенным правам стран и народов, она на деле демонстрировала, что СССР — последовательный защитник мира и общественного прогресса — выступает за разоружение и искоренение войн из жизни общества.

Великая Отечественная война слилась с освободительным движением поработенных гитлеровцами народов, с борьбой всех демократических и антифашистских сил против агрессора. На протяжении всей войны Коммунистическая партия Советского Союза, несмотря на огромные трудности, укрепляла связи с мировым коммунистическим движением. Она многое делала для сплочения всех прогрессивных сил на борьбу против государств фашистского блока, поддерживала движение Сопротивления в странах Европы. Политбюро ЦК ВКП(б) обсуждало вопросы помощи партизанам Польши, Чехословакии и других стран. На территории Советского Союза были организованы школы, в которых учились антифашисты ряда государств, оккупированных гитлеровцами.

Жизненная сила политического руководства партии заключалась в том, что оно опиралось на глубокую осознанность советским народом единства национальных и интернациональных целей и задач борьбы с фашизмом, на готовность масс и их решимость осуществить эти цели и задачи во что бы то ни стало.

Партия политически просвещала и организовывала массы, укрепляла моральный дух и постоянно сосредоточивала их усилия на решении труднейших задач. Она непрерывно наращивала военную мощь страны, умело используя экономический, социальный, научный, морально-политический и собственно военный потенциалы.

Весь ход войны, ее победоносное окончание показали, что политика всенародной защиты социалистического Отечества была последовательной и эффективной. Сила этой политики заключалась в том, что ее положения воплощались в практические действия миллионов людей на фронте и в тылу. Это достигалось благодаря умелой организаторской и идеологической деятельности партии, которая в ходе войны обогащалась новым опытом и совершенствовалась.

Непреходящее значение имел опыт организационно-партийной и идейно-воспитательной работы ВКП(б) по превращению страны в единый боевой лагерь. Она была призвана реализовать исторические преимущества социализма и сосредоточивалась по трем направлениям: военно-мобилизационные мероприятия, создание слаженного военного хозяйства и организация всенародной борьбы в тылу врага.

Центральный Комитет ВКП(б) принимал неотложные меры по всестороннему укреплению Вооруженных Сил, увеличению, а затем поддержанию на необходимом уровне их численности, улучшению технической оснащенности войск, обучению и воспитанию личного состава. Это обеспечивало быстрый рост боевой мощи Советской Армии, позволяло успешно осуществлять намеченные ЦК ВКП(б), ГКО и Верховным Главнокомандованием стратегические планы ведения войны.

В деятельности партии большое место заняли мероприятия по перестройке работы тыла, переводу народного хозяйства на военные рельсы. Была решена проблема создания мощного и слаженного военного хозяйства. Под постоянным контролем партии находилась работа транспорта. Политические отделы и партийные организации на транспорте получали повседневную помощь от ЦК ВКП(б), ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов. Между транспортными и территориальными парторганизациями существовал тесный контакт.

Огромная организующая роль отводилась мобилизационным и военнo-хозяйственным планам, в которых Коммунистическая партия видела важный фактор перестройки социалистической промышленности и сельского хозяйства для нужд обороны страны, осуществления целеустремленного руководства всем народным хозяйством в интересах фронта, мобилизации тружеников тыла на внесение максимального вклада в победу над агрессором.

Не менее важной и сложной была задача распределения и восполнения людских ресурсов. Миллионы людей ушли на фронт. Общая численность рабочих и служащих резко сократилась. Учитывая потребности войны, партия широко поддерживала патриотическое движение женщин, пенсионеров стать на трудовую вахту. Были осуществлены меры по упорядочению режима рабочего времени рабочих и служащих в соответствии с требованиями войны, а также по увеличению загрузки производственных мощностей без увеличения численности работников.

Составной частью деятельности партии по превращению страны в единый военный лагерь было также развитие всенародной борьбы в тылу врага. Огромную роль в этом сыграли мероприятия, разработанные Центральным Комитетом ВКП(б) в постановлении от 18 июля 1941 г. «Об организации борьбы в тылу германских войск» и приказе Народного комиссара обороны И. В. Сталина от 5 сентября 1942 г. «О задачах партизанского движения». В этих документах определялись характер и содержание всенародной борьбы, ее конкретные формы и методы, формулировались задачи партизанским отрядам, боевым и диверсионным группам, населению по срыву оккупационных акций врага. Намеченные меры по организации всенародной борьбы в тылу врага сочетались с огромной практической работой по их осуществлению.

Превращение страны в единый военный лагерь позволило решить такие важнейшие задачи, как срыв плана «молниеносной войны», подготовка и осуществление коренного перелома в ходе войны, освобождение советской территории, временно захваченной фашистами, а затем и оказание непосредственной военной помощи народам европейских стран.

Исключительное значение для успешного исхода войны имела идеологическая, политико-воспитательная работа. Тесно и неразрывно связанная с организаторской деятельностью, она умело проводилась в инте-

ресах разгрома противника. Огромный духовный потенциал, созданный в ходе строительства социализма, был эффективно использован в практических делах в тылу и на фронте.

Всецело подчиняя содержание идеологической работы интересам защиты социалистического Отечества, партия исходила из требований суровой военной обстановки, необходимости мобилизации всех сил народа для победы над врагом. Еще в годы гражданской войны и интервенции В. И. Ленин говорил: «... мы находимся в войне, и судьба революции решится исходом этой войны. Это должно стать первым и последним словом нашей агитации, всей нашей политической, революционной и преобразовательной деятельности»¹.

Центральный Комитет партии на протяжении всей войны конкретно руководил идеологической работой, определял главные направления и пути повышения ее теоретического и организационного уровня. Так, в постановлении ЦК ВКП(б), опубликованном в мае 1944 г. в связи с выходом в свет III тома «Истории философии», подчеркивалась важность глубокой и всесторонней разработки ленинского философского наследия, необходимость разоблачения реакционной сущности буржуазной философии, показа коренной противоположности коммунистического и буржуазного мировоззрений. В постановлении особое внимание обращалось на необходимость критики тех реакционных социально-политических концепций немецкой философии, которые всячески восхваляли прусское государство, возвеличивали немецкую нацию как «избранную», выражали пренебрежительное отношение к славянским народам, проповедовали апологетику войны².

Большую теоретическую и практическую значимость имели другие постановления ЦК ВКП(б), например, «О ближайших задачах партийных организаций КП(б) Белоруссии в области массово-политической и культурно-просветительной работы среди населения», «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации», «Об организации научно-просветительной пропаганды». Все они способствовали подъему идейно-теоретического уровня пропаганды и партийного просвещения населения.

Высокий уровень идеологической работы обеспечивался постоянной идейно-теоретической подготовкой руководящих партийных и государственных кадров, всех коммунистов. Была в основном сохранена, а затем и усовершенствована система партийной учебы. Сотни тысяч коммунистов овладевали марксистско-ленинской теорией в партийных и политических школах.

Систематически печатались произведения основоположников марксизма-ленинизма. За годы войны вышло в свет более 500 изданий трудов К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина. Суммарный тираж их составил почти 17 млн. экземпляров. Среди них сборники произведений В. И. Ленина «О защите социалистического Отечества», «Военная переписка 1917—1920» и другие. По политической и социально-экономической тематике было издано почти 15 тыс. книг общим тиражом 216,7 млн. экземпляров³.

Важным средством пропаганды, всей массово-политической работы служили сообщения Советского информационного бюро. Созданное по решению ЦК ВКП(б) и СНК СССР, оно через печать и радио информировало воинов и тружеников тыла о положении на фронтах, рассказывало о важнейших событиях внутренней жизни страны и во всем мире.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 15.

² «Под знаменем марксизма», 1944, № 4—5, стр. 7.

³ Печать СССР за сорок лет. 1917—1957. Статистические материалы. М., 1957, стр. 56.

Деятельность идеологических учреждений, средств массовой информации была направлена на разъяснение положений марксизма-ленинизма о войнах в современную эпоху, характера взаимоотношений классов и партий в них, способствовала социально-классовой ориентации. Советскому народу своевременно и правдиво разъяснялись политические цели освободительной борьбы, вопросы, непосредственно связанные с ходом Великой Отечественной и всей второй мировой войны. Общие идеи конкретизировались в зависимости от тенденций и процессов, характеризовавших периоды и этапы войны. В них отражались практические задачи, качественные изменения в обстановке, в политике воевавших государств и международных событиях, в соотношении военных, политических и моральных сил противоборствовавших сторон.

Повышению духовной стойкости и активности советского народа, мобилизации его воли на борьбу с врагом способствовали героико-патриотическая пропаганда, воспитание на славных революционных, трудовых и боевых традициях. Особое внимание обращалось на привитие советским людям высокой ответственности, дисциплины и организованности, широко пропагандировалась необходимость строгого соблюдения законов военного времени, недопущения фактов расхлябанности.

Формы и методы идеологической работы менялись в зависимости от военной обстановки. Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) создало специальные группы, в состав которых вошли лучшие пропагандистские силы партии. Перед трудящимися регулярно выступали секретари ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов и райкомов. При партийных комитетах были созданы нештатные группы лекторов и докладчиков. Их численность к концу войны составила свыше 148 тыс. человек. К агитационной работе привлекались передовые производственники, общественные активисты, представители городской и сельской интеллигенции. Эта огромная армия пропагандистов и агитаторов внесла неоценимый вклад в общенародную борьбу.

Могучим идеологическим оружием в руках Коммунистической партии являлась советская печать. Газета «Правда» — орган Центрального Комитета партии — вела огромную идейно-пропагандистскую работу. В ней, как и в других газетах и журналах, неустанно звучали призывы к самоотверженной борьбе на фронте и в тылу, разъяснялись очередные задачи военного, политического и хозяйственного строительства. Несмотря на огромные трудности, работники советской печати с честью выполняли свой патриотический долг.

Центральный Комитет партии повседневно руководил работой культурно-просветительных учреждений — важного звена воспитания городского и сельского населения. Партийные организации заботились об идейно-политической направленности работы домов культуры, клубов, изб-читален, о подборе и воспитании кадров, обеспечении их материально-технической базой. Широкая сеть этих учреждений охватывала миллионные слои населения.

Коммунистическая партия учитывала огромное воздействие литературы и искусства на формирование духовного облика советских людей, воинов армии и флота. Она подчеркивала необходимость воспитания писателей, художников, кинематографистов и других работников искусств в духе высокой партийности, идейности, народности. За годы войны были созданы многие произведения литературы и искусства, служившие благородному делу патриотического воспитания народа.

Особое значение имела идеологическая работа среди советских граждан, оказавшихся на временно оккупированной территории. Она помогала им сохранять веру в непобедимость социалистического строя, разоблачала идеологию и практику фашизма, воспитывала действенный патрио-

тизм. Центральный Комитет партии принимал конкретные меры по усилению политико-воспитательной работы на освобожденных от захватчиков территориях РСФСР, Украинской, Белорусской, Карело-Финской, Молдавской, Литовской, Латвийской, Эстонской союзных республик. Ее целью являлась мобилизация трудящихся «на оказание помощи Красной Армии в деле полного разгрома немецко-фашистских захватчиков, на скорейшее восстановление народного хозяйства и всемерное укрепление колхозного строя»¹.

На протяжении всей войны партия придавала большое значение пропаганде среди войск и населения противника. Для этого использовался значительный арсенал сил и средств: организация радиопередач, выпуск газет, журналов, листовок, создание антифашистских политшкол.

Великая Отечественная война со всей убедительностью показала, что в идейно-воспитательной работе партии самое главное — формирование у советских людей коммунистического мировоззрения, воспитание у них патриотизма и интернационализма, свободолюбия и ненависти к врагу. Идейную стойкость советские воины пронесли от Брестской крепости до Бранденбургских ворот. Идеологический фактор — один из решающих факторов победы Советского Союза над фашистской Германией и милитаристской Японией.

Одним из важных звеньев организаторской и идеологической работы партии и государства были вопросы восстановления народного хозяйства в освобожденных районах. В августе 1943 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли специальное постановление «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации»². Дело это было чрезвычайно трудным и во многом новым. В руинах лежали сотни городов и десятки тысяч населенных пунктов, сожженных и разграбленных фашистами, были уничтожены тысячи фабрик и заводов, колхозов и совхозов.

Партия на основе разработанной программы призвала народ к практическому решению этой сложнейшей задачи и приняла меры по материальному обеспечению восстановительных работ, их четкой организации. Из государственных фондов были выделены необходимые средства, в освобожденные районы направлены производственное оборудование, транспортные средства, сельскохозяйственная техника, реэвакуированы (возвращены) скот и другие материальные ценности. На восстановление крупных промышленных предприятий отзывались специалисты из действующей армии. Партийные органы поддерживали всенародную инициативу об установлении шефства над пострадавшими от оккупации районами. Многие из восстанавливаемых предприятий объявлялись ударными стройками. Сюда были посланы лучшие производственники-коммунисты, комсомольско-молодежные бригады. С большим патриотическим подъемом в стране осуществлялся сбор инвентаря и имущества для населения.

Еще не успевало отзвучать эхо кровопролитных боев, как многие восстановленные из руин предприятия уже вступали в строй действующих. К концу войны промышленность на освобожденной от врага территории давала примерно треть, а сельское хозяйство — более половины валовой продукции по сравнению с довоенным уровнем³. Восстановление народного хозяйства явилось выражением огромных возможностей советской экономики и высокой зрелости руководства ею. История не знала примера одновременного проведения столь крупных военных операций и восстановительных работ в таких грандиозных масштабах.

¹ Коммунистическая партия в Великой Отечественной войне (Июнь 1941 г. — 1945 г.). Документы и материалы. М., 1970, стр. 119.

² КПСС в резолюциях, т. 6, стр. 65—104.

³ Шаги пятилеток. Развитие экономики СССР. М., 1968, стр. 127.

Еще в условиях войны партия нацеливала партийные и хозяйственные кадры на развитие мирной экономики. Так, уже с конца 1943 г. начались разработки плана развития народного хозяйства на послевоенный период. В августе 1945 г. ЦК ВКП(б) и Совет Народных Комиссаров установили Госплану СССР срок представления пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства страны на 1946—1950 гг., а в марте 1946 г. он был принят Верховным Советом СССР.

Политическая, организаторская и идеологическая деятельность Коммунистической партии в годы войны носила всеохватывающий характер, обеспечивая проведение в жизнь целей и задач всенародной защиты социалистического Отечества. «Выдающийся подвиг советского народа в годы Великой Отечественной войны,— говорил Л. И. Брежнев,— неотделим от многогранной, целеустремленной деятельности партии коммунистов. Ее Центральный Комитет был тем штабом, откуда осуществлялось высшее политическое и стратегическое руководство военными действиями»¹. Война еще и еще раз подтвердила, что партия и народ едины, что нет силы, способной расшатать это несокрушимое единство. Коммунистическая партия обеспечила мобилизацию материальных возможностей страны и духовных сил народа и умело использовала их на различных этапах войны.

2. Концентрация усилий партии на военной работе

Ход и исход войны показали, что Коммунистическая партия в совершенстве владела искусством сосредоточения усилий на решении главных задач. В этом один из источников ее крепости и непобедимости, важнейшая черта ее руководящей деятельности.

Уже начало второй мировой войны потребовало осуществления ряда организационных мероприятий по усилению важнейших участков работы опытными партийными кадрами. Был пополнен состав ЦК ВКП(б), приняты меры по совершенствованию партийного и хозяйственного руководства промышленностью и транспортом. На предприятия оборонного значения парторгами ЦК назначались опытные партийные работники из числа квалифицированных инженеров, хороших организаторов, умевших правильно сочетать партийную работу с решением производственных задач. В военных комиссариатах образованы руководящие партийные органы — политотделы. В состав военных советов вводились секретари ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов. В местных партийных комитетах созданы военные отделы. В 1939—1940 гг. для политработы в армии из территориальных парторганизаций были мобилизованы 5,5 тыс. коммунистов.

С первых дней Великой Отечественной войны Центральный Комитет как боевой штаб партии, Политбюро, Оргбюро и Секретариат основные усилия сконцентрировали на военной работе.

Члены Государственного Комитета Обороны Н. А. Вознесенский, А. И. Микоян, секретарь ЦК А. А. Андреев, председатель ВЦСПС Н. М. Шверник возглавляли важнейшие участки народного хозяйства, обеспечивавшие нужды фронта. В состав ГКО, Ставки Верховного Главнокомандования вошли члены и кандидаты в члены Политбюро ЦК ВКП(б), члены ЦК. Почти треть состава ЦК партии, а также многие секретари ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов, горкомов и райкомов партии, видные партийные работники находились на фронте. Среди них были Л. И. Брежнев, М. А. Бурмистенко, К. С. Грушевой, П. И. Доронин, А. А. Епишев, В. Г. Жаворонков, А. А. Жданов, С. Б. Задиянченко, П. З. Калинин, Я. Э. Калнберзин, А. П. Кириленко, Л. Р. Корниенко,

¹ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 5, стр. 288.

А. А. Кузнецов, Г. Н. Куприянов, Д. З. Мавуильский, П. К. Пономаренко, З. Т. Сердюк, А. Ю. Снечук, М. А. Суслов, Н. С. Хрущев, Т. Ф. Штыков, А. С. Щербаков и другие.

Центральный Комитет партии, ГКО, Ставка проводили огромную работу по воспитанию военных кадров. Одновременно партия отстраняла тех, кто не усваивал опыта войны, допускал ошибки. Она учила руководящие военные кадры ленинскому стилю работы: коммунистической идейности и принципиальности, умению критически анализировать и объективно оценивать события, выявлять и устранять недостатки, разрешать возникающие противоречия, организовывать свою деятельность и работу других с учетом конкретной обстановки. Центральный Комитет не раз напоминал о недопустимости благодушия и недооценки врага.

Партия смело выдвигала на ответственные командные должности в армии и на флоте молодые кадры. В ходе войны выросла целая плеяда выдающихся военачальников, полководцев, политических работников, которые обладали высокими партийными качествами, глубоким пониманием военного дела, смелостью мысли, организаторскими способностями.

За выдающиеся успехи в организации и осуществлении вооруженной борьбы на фронтах Великой Отечественной войны высшим полководческим орденом «Победа» награждены А. И. Антонов, Л. А. Говоров, И. С. Конев, Р. Я. Малиновский, К. А. Мерецков, К. К. Рокоссовский, С. К. Тимошенко и Ф. И. Толбухин. Дважды этой награды удостоены А. М. Василевский, Г. К. Жуков и И. В. Сталин. За большой вклад в победу советского народа и его Вооруженных Сил, выдающиеся заслуги в укреплении обороноспособности страны, за разработку и последовательное проведение внешней политики мира Советского государства, надежно обеспечивающей развитие страны в мирных условиях, орденом «Победа» награжден Л. И. Брежнев.

Высокое искусство в руководстве войсками фронтов и армий, флотами и флотилиями, в подготовке, обеспечении и ведении фронтовых и армейских операций показали видные военачальники и политработники И. Х. Баграмян, П. И. Батов, А. П. Белобородов, Н. Э. Берзарин, С. С. Бирюзов, С. И. Богданов, Н. Ф. Ватутин, К. А. Вершинин, М. П. Воробьев, Г. А. Ворожейкин, Н. Н. Воронов, С. Ф. Галаджев, В. В. Глаголев, Ф. И. Голиков, А. Е. Голованов, А. Г. Головкин, А. В. Горбатов, С. Г. Горшков, А. А. Гречко, А. И. Еременко, П. И. Ефимов, М. Г. Ефремов, А. С. Жадов, А. С. Желтов, Г. Ф. Захаров, М. В. Захаров, С. П. Иванов, И. С. Исаков, В. И. Казаков, М. И. Казаков, М. Е. Катуков, И. В. Ковалев, А. Г. Кравченко, К. В. Крайнюков, С. А. Красовский, Я. Г. Крейзер, Н. И. Крылов, В. И. Кузнецов, Н. Г. Кузнецов, В. В. Курасов, П. А. Курочкин, Д. Д. Лелюшенко, А. А. Лучинский, И. И. Людников, Г. К. Маландин, М. С. Малинин, К. С. Москаленко, А. А. Новиков, Ф. С. Октябрьский, И. Т. Пересыпкин, И. Е. Петров, И. А. Плиев, А. П. Покровский, М. М. Попов, М. А. Пуркаев, Н. П. Пухов, А. И. Радзиевский, П. А. Ротмистров, С. И. Руденко, П. С. Рыбалко, А. Г. Рытов, Л. М. Сандалов, Е. И. Смирнов, В. Д. Соколовский, Ф. П. Степченко, В. А. Судец, К. Ф. Телегин, В. Ф. Трибуц, Ф. Я. Фалалеев, Я. Н. Федоренко, И. И. Федюнинский, А. В. Хрулев, И. Д. Черняховский, И. М. Чистяков, В. И. Чуйков, Б. М. Шапошников, М. Н. Шарохин, С. С. Шатилов, И. В. Шикин, С. М. Штеменко, М. С. Шумилов, И. С. Юмашев, Н. Д. Яковлев и другие.

В труднейших условиях была успешно решена проблема подготовки и воспитания кадров начальствующего состава низших звеньев. Кроме призванных в первый же месяц войны из запаса офицеров производились досрочные выпуски слушателей академий и курсантов старших курсов военных училищ и слушателей военных факультетов гражданских вузов. Вы-

движение отличившихся в боях младших командиров и рядовых, создание курсов по подготовке офицеров, обучение и переподготовка командного и политического состава непосредственно в частях, значительное увеличение приема слушателей в военные академии и училища, расширение их сети и другие меры обеспечивали необходимый приток в действующую армию командных, политических и военно-технических кадров.

В целях усиления партийного влияния в войсках и повышения уровня руководства вооруженной борьбой ЦК ВКП(б) поднял роль и значение военных советов. С началом войны наряду с военными советами направлений, фронтов, округов, армий, флотов и флотилий были созданы военные советы Военно-Воздушных Сил, бронетанковых войск, по руководству артиллерией и войсками противовоздушной обороны.

Военные советы объединяли военное и политическое руководство, направляли военно-организаторскую и партийно-политическую работу в войсках. Они проводили в жизнь решения ЦК ВКП(б), директивы ГКО, Ставки ВГК и главных политических управлений Советской Армии и Военно-Морского Флота, несли перед ЦК партии, ГКО и Советским правительством ответственность за политико-моральное состояние и боеспособность войск. Политбюро ЦК получало от военных советов постоянную информацию о положении на фронтах. Война показала их жизненность и важную роль в советском военном строительстве. Почти все члены военных советов имели высшее военно-политическое образование, более половины обладали опытом партийно-политической работы в условиях гражданской войны. Среди членов военных советов фронтов и армий трое были членами Политбюро ЦК ВКП(б), 10 — членами ЦК партии и 26 — кадровыми политработниками.

Мобилизация на фронт коммунистов явилась важнейшим условием обеспечения действующей армии опытными руководящими кадрами, способствовала поднятию боеспособности частей и соединений, укреплению порядка и дисциплины в них. Специальные мобилизации коммунистов и комсомольцев в Вооруженные Силы обеспечивали планомерный отбор нужных контингентов, и они проходили с огромным политическим подъемом. В этом отношении широко использовался опыт партийных мобилизаций, проводившихся в годы гражданской войны и интервенции.

Уже в июне 1941 г. Политбюро ЦК ВКП(б) вынесло решение об отборе политработников запаса для укрепления среднего политсостава. В распоряжение Главного управления политической пропаганды Советской Армии были направлены слушатели Ленинских курсов, на которых проходили переподготовку секретари райкомов и горкомов, слушатели Высшей школы партийных организаторов, в прошлом руководящие работники ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов, а также слушатели Высшей партийной школы. В ноябре 1941 г. ЦК ВКП(б) провел новую мобилизацию коммунистов с обязательным прохождением 1—2-месячных курсов при военных академиях и училищах. Только за первые полгода войны по решению ЦК ВКП(б) в Советскую Армию было направлено 8800 руководящих партийных работников и по персональным мобилизациям — около 9,4 тыс. руководящих комсомольских работников, в том числе около трети всех секретарей ЦК комсомола союзных республик, обкомов, крайкомов, горкомов и райкомов ВЛКСМ. Всего только в первые шесть месяцев войны ЦК ВКП(б) направил в действующую армию в качестве политбойцов 60 тыс. коммунистов и 40 тыс. комсомольцев¹. Их военная подготовка с двухнедельной программой обучения была организована при военных и военно-политических училищах. В докладе Главного политического управления Советской Армии ЦК ВКП(б) указывалось,

¹ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 171.

что политбойцы «сыграли исключительную роль в укреплении частей Красной Армии»¹. Всего за полгода войны в армейские и флотские парт-организации влилось более 1 млн. 100 тыс. коммунистов, что составило треть территориальных парторганизаций.

Центральный. Комитет партии всемерно развивал патриотическое движение по созданию народного ополчения, возникшего в Ленинграде, Москве, Киеве, Одессе, Севастополе, Калинин и других городах. Всего через ополчение в действующую армию влилось около 2 млн. бойцов, в том числе 250 тыс. — через истребительные батальоны. Большую часть ополчения составляли коммунисты и комсомольцы.

ЦК ВКП(б) еще в начале войны принял постановления о подготовке резервов в системе народных комиссариатов обороны и Военно-Морского Флота, а затем — о всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР. Созданное при НКО Главное управление формирования и укомплектования Красной Армии во взаимодействии с местными партийными и военными органами и политорганами Вооруженных Сил осуществляло формирование запасных воинских частей и соединений во внутренних округах, ставших учебными центрами массовой подготовки боевых резервов.

Перераспределение партийных сил в таких масштабах за столь короткий срок проводилось впервые за время существования партии. Оно продолжалось и в последующие годы и являлось решающим средством укрепления партийного влияния в действующей армии и оборонной промышленности.

К началу 1943 г. в парторганизациях Вооруженных Сил находилось более 1 938 тыс. членов и кандидатов в члены ВКП(б), или 50,3 процента общего ее состава; из них в действующей армии — 1 233 тыс., или 63,6 процента численности коммунистов в армии и на флоте; соответственно в территориальных парторганизациях — 1 916 тыс., или 49,7 процента, в том числе в тяжелой и оборонной промышленности — 211,8 тыс., или 11,8 процента². На 1 января 1945 г. в военных парторганизациях находилось 3 324 тыс. коммунистов, или 57,7 процента общего числа членов и кандидатов в члены ВКП(б)³.

Таким образом, в Вооруженных Силах партия сконцентрировала более половины своего состава, причем до двух третей этого количества — в действующей армии. Если в предвоенные годы 83,7 процента всех членов и кандидатов в члены партии были заняты в народном хозяйстве, то во время войны 81,8 процента коммунистов находились в Вооруженных Силах и отраслях народного хозяйства, обслуживающих нужды армии и флота⁴.

В ходе войны был приобретен значительный опыт сосредоточения партийных сил на тех участках советско-германского фронта, где проводились крупнейшие операции. Так, в 1-м Белорусском фронте, участвовавшем в Белорусской операции, количество первичных партийных организаций к моменту наступления увеличилось на 2,5 тыс. Прием в партию отличившихся в боях воинов, перевод коммунистов из тыловых частей в боевые подразделения, правильная расстановка коммунистов, прибывших в составе пополнений, организационно укрепили десятки тысяч ротных и равных им партийных организаций⁵.

¹ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 171.

² Там же, стр. 373—375.

³ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 2, стр. 40.

⁴ КПСС. Справочник. М., 1971, стр. 286.

⁵ Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (далее — ИМЛ). Документы и материалы Отдела истории КПСС, инв. № 964, стр. 89.

Усиление влияния партий происходило и за счет роста партийных организаций армии и флота. В. И. Ленин подчеркивал, что главным условием стойкости войск, их боеспособности, основой их героизма являются вдохновляющий пример коммунистов, активная деятельность армейских и флотских партийных организаций.

В годы войны лучшие представители рабочего класса, крестьянства и интеллигенции стремились связать свою судьбу с партией. В первые месяцы войны Центральный Комитет ВКП(б) принял несколько постановлений, направленных на обеспечение роста армейских партийных организаций за счет отличившихся в боях военнослужащих. В 1942—1944 гг. партийные организации армии и флота в среднем принимали ежемесячно кандидатами в члены партии 100 тыс. человек, то есть в четыре раза больше, чем территориальные организации. Всего с 1 июля 1941 г. по 1 июля 1945 г. кандидатами партии стали 3 788 тыс., членами партии — 2 376 тыс. воинов¹. За войну парторганизации армии увеличились в пять раз, а флота — почти в три раза.

Приток в партию солдат и офицеров способствовал росту и укреплению партийных организаций. На основе постановления ЦК ВКП(б) от 24 мая 1943 г. были созданы первичные парторганизации в батальонах, дивизионах и равных им подразделениях. Это обеспечило более благоприятные условия для приема в партию отличившихся воинов и в то же время значительно усиливало партийное влияние в войсках. Постоянный рост членов и кандидатов в члены ВКП(б) среди воинов, наличие в ротах и батальонах сильных партийных организаций являлись важнейшим и непременным условием высокой боевой мощи армии и флота, роста воинского мастерства личного состава.

В центре внимания Коммунистической партии, ее руководящих органов постоянно находились вопросы совершенствования партийно-политической работы, идейного воспитания личного состава. Война еще раз подтвердила положение, что победа во многом зависит от силы духа и высоких морально-боевых качеств личного состава армии. В идейной убежденности и сознательности воинов, их моральной стойкости В. И. Ленин видел решающий фактор разгрома противника. «Во всякой войне,— утверждал он,— победа в конечном счете обуславливается состоянием духа тех масс, которые на поле брани проливают свою кровь»².

Коммунистическая партия на каждом этапе войны ставила перед Вооруженными Силами конкретные задачи. Они формулировались в выступлениях и приказах Верховного Главнокомандующего. Лозунг Коммунистической партии «Враг будет разбит! Победа будет за нами!» явился боевой программой каждого коммуниста и комсомольца, каждого воина армии и флота.

Укреплению Вооруженных Сил, повышению их боевой мощи способствовало совершенствование структуры политорганов. В июле 1941 г. отделы и управления политпропаганды были преобразованы в политотделы и политуправления, введен институт военных комиссаров и политруков. Командир и комиссар несли полную ответственность за выполнение частью, соединением боевой задачи, за стойкость воинов в бою и непоколебимую готовность драться до последней капли крови с врагами Родины. Военные комиссары являлись носителями духа Коммунистической партии, ее дисциплины, твердости и мужества в борьбе за осуществление поставленной цели. Осенью 1942 г., когда командные кадры приобрели опыт руководства боевыми действиями и политической работой, а части и сое-

¹ История Коммунистической партии Советского Союза, г. 5, кн. 1, стр. 370.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 121.

динения закалились в боях, институт военных комиссаров был упразднен. Установление единоначалия полностью себя оправдало.

Центральный Комитет партии осуществлял руководство партийно-политической работой в Вооруженных Силах через Главное политическое управление Советской Армии и Главное политическое управление Военно-Морского Флота, работавшие на правах отделов ЦК, укрепляя их опытными, авторитетными кадрами. На ответственные посты в политических управлениях и политотделах Советской Армии и Военно-Морского Флота назначались особо отличившиеся политработники. При необходимости ЦК ВКП(б) своевременно принимал меры по созданию новых политорганов и укомплектованию их кадрами.

В ходе войны рос, обогащался опытом отряд политработников среднего, старшего и высшего звена. В конце 1944 г. в Советской Армии их было около 138 тыс. человек ¹. ЦК считал делом огромной важности подбор, расстановку и воспитание кадров. По его указанию в стране разгребалась сеть военно-политических училищ. В 1942 г., например, в связи с ростом технической оснащенности армии были созданы новые училища для подготовки политработников танковых, артиллерийских, минометных, а также других частей и подразделений.

Все это способствовало тому, что партийно-политическая работа совершенствовалась, становилась более действенной. Она пронизывала все стороны жизни и деятельности Советской Армии, весь процесс подготовки личного состава к ведению боевых действий и управлению войсками. Партия неукоснительно следовала завету В. И. Ленина: «...где наиболее заботливо проводится политработа в войсках... там лучше ее строй и ее дух, там больше побед» ².

Коммунисты неуклонно выполняли ленинский завет, что при защите социалистического Отечества долг каждого сознательного коммуниста быть «впереди других на фронте» ³. На поле боя, там, где было особенно трудно, часто звучал призыв, не предусмотренный никаким воинским уставом, — «Коммунисты, вперед!». У коммунистов была только одна привилегия и только одно право — быть на главном направлении в наступлении и на самом решающем участке в обороне. И везде они проявляли храбрость, мужество и героизм. Вот почему среди удостоенных высокого звания Героя Советского Союза почти три четверти коммунисты.

Важное место в партийно-политической работе занимали агитация и пропаганда. Ее силу и действенность составляли высокая коммунистическая идейность и партийность, привлечение для ее проведения лучших коммунистов и комсомольцев. Пропагандистами и агитаторами в войсках были тысячи партийных работников, в том числе члены и кандидаты в члены Центрального Комитета партии, ЦК союзных республик, крайкомов и обкомов. Для усиления воспитательной работы среди воинов нерусской национальности ЦК ВКП(б) дважды проводил мобилизацию коммунистов из союзных и автономных республик, имевших опыт агитационно-пропагандистской работы.

Посредством разнообразных форм массово-политической работы партия охватывала политическим влиянием всех воинов армии и флота. Пропаганда и агитация носили острый наступательный характер. Эффективно использовались лекции, доклады, индивидуальные и групповые беседы, политинформации, митинги.

Опыт партийно-политической работы в годы войны многообразен и поучителен. Он — результат многогранной идеологической и органи-

¹ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 317.

² В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 56.

³ Т а м ж е, стр. 245.

заторской деятельности командиров и политработников, политорганов и парторганизаций. Этот опыт является мощным и неиссякаемым источником воспитания советских воинов — самоотверженных защитников Родины, подлинных патриотов и интернационалистов.

Ярким примером сосредоточения усилий партии на важнейших участках была оборонная промышленность. Центральный Комитет ВКП(б) укреплял ее решающие звенья. Был принят ряд мер по усилению органов управления народным хозяйством. В составе Экономического совета при СНК СССР были образованы советы по ведущим отраслям промышленности во главе с видными партийными и государственными деятелями — членами ЦК ВКП(б). Военно-экономические вопросы стали основными в работе ЦК компартий союзных республик, краевых, областных, городских и районных партийных организаций. В крупных промышленных центрах, особенно на востоке страны, куда с началом войны переместилось военное производство, в партийных комитетах создавались специальные отделы, ведавшие важнейшими отраслями оборонной промышленности — танковой, авиационной, боеприпасов, а также производством металла, топлива, электроэнергии. Их возглавляли партийные работники, имеющие опыт хозяйственной деятельности.

Центральный Комитет партии направил в районы Поволжья, Урала, Сибири, Казахстана многие тысячи коммунистов. Только Московская и Ленинградская партийные организации выделили 103 тыс. членов и кандидатов партии. Вместе с эвакуированными предприятиями прифронтовых республик и областей за первый год войны в тыловые районы выехало более 378 тыс. коммунистов¹.

ЦК ВКП(б) и ГКО постоянно сосредоточивали силы коммунистов на оперативном решении вопросов материально-технического обеспечения Вооруженных Сил. Особое внимание ГКО уделял наркоматам обороны и Военно-Морского Флота, вооружения, боеприпасов, авиационной и судостроительной промышленности, а также созданным в ходе войны наркоматам танковой и минометной промышленности. Наркоматы угольной промышленности, черной, цветной металлургии и некоторые другие также руководствовались прямыми указаниями Государственного Комитета Обороны.

Члены ЦК и кандидаты в члены ЦК партии возглавили важнейшие направления и участки военного хозяйства. Они систематически выезжали на места со специальными комиссиями Центрального Комитета и ГКО для принятия необходимых мер и координации деятельности партийных органов. Для оперативного решения вопросов по выполнению военно-экономических планов ЦК и ГКО созывали совещания с участием секретарей ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов, руководящих хозяйственных работников. Опытные партийные и хозяйственные кадры возглавляли основные промышленные наркоматы, главки, заводы.

Многие вопросы, главным образом военного производства, решались на месте уполномоченными ГКО, наделенными соответствующими правами. Как правило, это были секретари партийных комитетов промышленных областей и краев, крупные ученые и специалисты.

В целях мобилизации усилий коммунистов в помощь фронту на транспорте действовала система политорганов, которые подчинялись политическому управлению Наркомата путей сообщений, работавшему на правах отдела ЦК ВКП(б). Политотделами МТС и совхозов руководили

¹ Подсчитано по: Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма (далее — ЦПА ИМЛ), ф. 17, оп. 8, д. 147, л. 19; оп. 29, д. 2403, л. 144; оп. 89, д. 146, л. 51.

политуправления при наркоматах земледелия и совхозов СССР, союзных республик и политсекторы при краевых, областных земельных управлениях.

ЦК ВКП(б) расширил институт отраслевых секретарей территориальных партийных органов по важнейшим видам военного производства и главным отраслям тяжелой промышленности. Произошли изменения в соответствующих отделах ЦК компартий союзных республик, в крайкомах, обкомах и горкомах. Был укреплен институт партторгов ЦК ВКП(б) на ведущих промышленных предприятиях. В начале войны партторги ЦК ВКП(б) находились на 1170 предприятиях, имевших особо важное оборонное значение. На тысячах других работали партторги ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов партии.

ЦК ВКП(б) и ГКО, поддерживая предложения об организации новых звеньев в аппарате управления, в то же время неуклонно добивались того, чтобы учреждения и ведомства не создавались без острой необходимости. Они боролись с бюрократическим прожектерством и субъективистскими решениями. Опыт войны показал, что лучшей формой перестройки являлось, как учил В. И. Ленин, совершенствование существующих учреждений «путем их исправления, укрепления, расширения, поддержки»¹.

Для руководства всенародным сопротивлением в тылу врага была развернута сеть подпольных партийных организаций. На подпольную работу были направлены сотни партийных работников, тысячи коммунистов. Непосредственными руководителями партизан и подпольщиков являлись республиканские, краевые, областные, городские и районные комитеты партии. Они успешно решали задачи создания партизанских отрядов, диверсионных групп, укрепляли в них партийное ядро, поднимали массы на срыв оккупационных мероприятий врага, вели политическую работу среди населения. В различные периоды в оккупированных районах страны действовало 90 подпольных обкомов, областных партийных центров, окружкомов, межрайонных партийных центров, 620 горкомов, райкомов, райпартцентров, райпартгрупп, укомов и волкомов партии². Всего за годы войны для руководства народной борьбой в тылу врага ЦК ВКП(б) направил 565 секретарей обкомов, горкомов и райкомов партии, 204 председателя областных, городских и районных исполкомов Советов депутатов трудящихся, 104 секретаря обкомов, горкомов и райкомов комсомола³.

Огромную работу проводили парторганизации в партизанских отрядах, в подполье, среди населения. Всего во временно оккупированных районах СССР самоотверженно вели борьбу с фашизмом 140 тыс. коммунистов, в том числе на Украине — около 70 тыс., в Белоруссии — 35 тыс., в краях и областях РСФСР — свыше 30 тыс.⁴. Особенно высокой была партийная прослойка среди партизан.

Созданный в 1942 г. при Ставке Верховного Главнокомандования Центральный штаб партизанского движения как военно-оперативный орган по руководству борьбой в тылу врага действовал в тесном контакте с партийными органами республик, краев и областей, а также военными советами фронтов и армий.

Таким образом, Коммунистическая партия, руководствуясь ленинскими идеями защиты социалистического Отечества, сконцентрировала

¹ В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 46.

² Подсчитано по: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 679—694.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 8, д. 27, л. 85.

⁴ «Вопросы истории КПСС», 1980, № 6, стр. 48.

основные усилия на военной работе, обеспечила руководство всем ходом вооруженной борьбы, жизнью и деятельностью советского тыла, сопротивлением врагу на временно оккупированной территории и тем самым закономерно привела советский народ к всемирно-исторической победе. Многогранный опыт военно-организаторской деятельности КПСС в годы Великой Отечественной войны имеет исключительно важное теоретическое и практическое значение.

3. Укрепление рядов партии

Источником силы Коммунистической партии в годы войны было идейное и организационное единство ее рядов, неуклонное проведение в жизнь принципов и норм внутрипартийного строительства. С новой силой подтвердилась действенность ленинского учения о партии нового типа. Огромную роль играло соблюдение норм партийной жизни, закрепленных Уставом ВКП(б). Важнейшее значение имела постоянная забота партии об улучшении качественного состава и о пополнении своих рядов, совершенствовании организационного строения руководящих органов в центре и на местах, системы подбора и расстановки кадров, проверки исполнения.

Война подтвердила, насколько целесообразными и эффективными оказались меры по соблюдению в жизни партии принципа демократического централизма, осуществленные еще в предвоенные годы. Закрепленные Уставом ВКП(б), принятым XVIII съездом, они учитывали потребность усиления руководящей роли партии во всех областях социалистического строительства, ориентировали на развитие внутрипартийной демократии и дальнейшее упрочение связей партии с народом.

Накануне войны в партии имелось 15 ЦК компартий союзных республик, 6 краевых, 133 областных, 16 окружных, 416 городских, 424 районных комитета в городах и 4075 комитетов в сельской местности, а также 184,3 тыс. первичных парторганизаций. В период войны был создан 21 обком и 81 горком, а также 96 райкомов партии в городах и 188 — в сельской местности, значительно увеличилось количество первичных парторганизаций. Такая структура отвечала ведущей роли ВКП(б) в советской политической системе, растущему влиянию ее на все стороны жизни социалистического общества.

Деятельность партийных организаций характеризовалась возросшей исполнительностью, высокой оперативностью в решении задач. Это обеспечивалось идейным и организационным единством, сплоченностью партийных рядов и строжайшей дисциплиной. Война не только не поколебала этих принципов, на что рассчитывали враги советского народа, но и еще больше их укрепила.

Следуя учению В. И. Ленина, что тесная сплоченность коммунистов невозможна без единства их воли и действий, без компетентного центра, без железной дисциплины, Коммунистическая партия в годы войны заботилась о повышении руководящей роли своих центральных органов. В соответствии с обстановкой проводились необходимые преобразования в аппаратах ЦК ВКП(б), ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов, горкомов и райкомов. Постоянно совершенствовался институт парторгов ЦК ВКП(б) на ведущих промышленных предприятиях. Большое значение имело образование цеховых партийных организаций, а на крупных заводах — цеховых парткомов.

Укреплению партийных рядов, единству воли и действий высших и местных партийных органов, всех коммунистов способствовали критическое отношение к недостаткам в работе, повышение требовательности к

коммунистам. Партия прямо и открыто заявляла народу о трудностях, определяла пути и средства их преодоления.

Принципиальное значение для сплочения рядов партии и повышения ее роли в руководстве войной имело последовательное и творческое проведение в жизнь принципа демократического централизма, без которого немыслимы единство действий миллионов коммунистов, высокая организованность и целеустремленность в работе партийных органов. Произошло усиление централизма. Партийные органы, особенно в первые годы войны, нередко выполняли административно-хозяйственные функции, создавали и возглавляли чрезвычайные органы руководства. В годы войны это было необходимо, поскольку партия, учил В. И. Ленин, «сможет выполнить свой долг лишь в том случае, если она будет организована наиболее централистическим образом, если в ней будет господствовать железная дисциплина...»¹.

По мере приближения окончания войны многие формы и методы партийного руководства перестали отвечать новой обстановке: массовые партийные мобилизации больше не проводились, состав территориальных партийных организаций в значительной степени стабилизировался. В целях дальнейшего повышения боеспособности партийных организаций и развития активности коммунистов летом и осенью 1943 г. был проведен ряд крупных организационных мероприятий. В мае 1943 г. ликвидированы политотделы в МТС и совхозах, полную ответственность за организационно-партийную и массово-политическую работу здесь стали нести местные партийные органы². Они квалифицированно разбирались в запросах и нуждах предприятий, совхозов и колхозов, оказывали им быструю и действенную помощь. Летом и осенью того же года была уточнена структура ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов и горкомов партии, упорядочена их работа. Важнейшие вопросы работы промышленности и транспорта, строительства и восстановления народного хозяйства в оперативном порядке обсуждались в крайкомах, обкомах и райкомах. Исключительно важную роль сыграла деятельность отраслевых отделов по обеспечению фронта всем необходимым.

Организационно-инструкторский отдел ЦК ВКП(б) оказывал партийным организациям значительную помощь в их практической работе, контролировал выполнение требований Устава ВКП(б) о регулярном созыве пленумов, собраний актива, первичных парторганизаций, следил за практикой руководства местных парторганов, инструктировал их по вопросам организационно-партийной работы, своевременно реагировал на недостатки в их работе, внося соответствующие предложения на рассмотрение Секретариата ЦК ВКП(б). Повсеместно усилилась проверка исполнения.

Центральный Комитет обращал внимание ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов на необходимость усиления коллегиальности в деятельности партийных органов. В партийных организациях стали более регулярно проводиться пленумы и собрания партийного актива, в первичных, районных и городских организациях — отчеты и выборы. Этому во многом способствовало принятое в январе 1943 г. ЦК ВКП(б) постановление «Об отчетах и выборах партийных органов в первичных парторганизациях». Состоялся ряд краевых и областных партийных конференций. В конце 1944 г. отчетно-выборные собрания прошли во всех внутренних военных округах, на Ленинградском, Карельском, Закавказском фронтах, в 14-й Отдельной и Отдельной Приморской армиях,

¹ В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 209.

² История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 363—364.

что составило 36 процентов армейских первичных организаций. В начале 1945 г. отчетно-выборные партийные собрания и партийные конференции были проведены в органах тыла и учебных заведениях Военно-Морского Флота.

Умелое и гибкое сочетание централизма и демократических начал в руководстве страной и внутрипартийной жизнью обеспечило в самой сложной обстановке выполнение партией роли политического вождя и организатора масс. Партия всесторонне учитывала опыт и мнение коммунистов и общественных организаций, инициативу масс, поощряла их начинания, направленные на достижение главной цели — скорейший разгром врага.

В огне войны связь партии с массами стала еще более прочной и тесной. Нерушимое единство партии и народа было решающим фактором победы, источником силы и укрепления рядов партии. Опыт войны показал, что одним из коренных вопросов укрепления рядов партии являлся вопрос о членстве в ней, принципах и способах пополнения ее состава. Партия росла за счет лучших представителей народа и армии, ее ряды непрерывно увеличивались, особенно в дни тяжелейших испытаний. М. И. Калинин, разъясняя, почему именно в самый трудный для страны период постоянно возрастал приток заявлений о приеме в партию, говорил: «Потому, что все чувствуют, что надо усилить партию. Все знают, что наша партия — руководитель, что только могучая, сильная партия может обеспечить народу победу. И когда красноармеец видит, что он будет участником тяжелого боя, он подает заявление о вступлении в партию, желая идти в бой коммунистом. Это великая сила нашей партии, Советского государства»¹.

Рост партийных рядов в годы войны характеризуют данные таблицы 1.

Т а б л и ц а 1

Рост рядов ВКП(б) в годы войны²

Год	Принято в кандидаты ВКП(б)			Принято в члены ВКП(б)		
	всего	территориальными парт-организациями	военными парторганизациями	всего	территориальными парторганизациями	военными парторганизациями
1941 (II полугодие)	198 303	52 433	145 870	145 212	84 513	60 699
1942	1 368 160	194 893	1 173 267	573 606	132 402	441 204
1943	1 787 735	355 273	1 432 462	1 006 174	168 580	837 594
1944	1 336 350	358 710	977 640	1 124 853	262 843	862 010
1945	628 749	273 644	355 105	765 606	299 290	466 316
И т о г о:	5 319 297	1 234 953	4 084 344	3 615 451	947 628	2 667 823

Приведенные в таблице показатели свидетельствуют, что приток свежих сил в партию с самого начала войны шел нарастающими темпами. Если в июне 1941 г. кандидатами в члены ВКП(б) было принято 14 500 человек, то в июле — 21 500, а в августе еще больше — 33 600 человек.

¹ М. К а л и н и н. Статьи и речи (1941—1946), стр. 116.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 6, стр. 365.

Всего за второе полугодие 1941 г. кандидатами в члены партии стали около 200 тыс. человек, то есть в два с лишним раза больше, чем за первое, мирное, полугодие¹. В последующие месяцы приток в партию продолжал нарастать. В 1942—1944 гг. кандидатами в члены ВКП(б) ежемесячно принималось в среднем 125 тыс. человек.

Увеличивались партийные ряды и в партизанских формированиях, особенно в 1943—1944 гг. В Белоруссии за три года борьбы первичные парторганизации пополнились почти на 10 тыс. человек². Несмотря на трудности, рост рядов партии в условиях подполья наблюдался повсеместно.

В годы войны качественно улучшался состав партии, прежде всего за счет увеличения удельного веса в ее рядах рабочих. Среди принятых кандидатами в члены ВКП(б) рабочие составляли 32,1 процента, почти на 10 процентов больше, чем до войны. В 1942 г. в армейских партийных организациях на долю рабочих приходилось 33 процента, крестьян — 21,5 процента, в 1943 г. соответственно 34,2 и 23,6 процента, в 1944 г. — 34,6 и 25,3 процента³. Процент рабочих в числе принятых кандидатами в члены партии парторганизациями Военно-Морского Флота был еще выше.

Усилился приток в партию лиц со средним и высшим образованием. На 1 января 1945 г. все коммунисты — старшие офицеры имели высшее и среднее военное образование и около 75 процентов младших офицеров — среднее и незаконченное среднее образование. Свыше двух пятых общего количества кандидатов партии, принятых территориальными организациями, составляли женщины. Многие из них пополнили ряды партийных организаций армии и флота.

Характерной особенностью партийного строительства в годы войны стал огромный приток в партию представителей союзных и автономных республик, национальных краев и областей. Расширение многонационального состава Коммунистической партии красноречиво свидетельствует о ее интернациональном характере, является олицетворением дружбы и братства советских народов.

За годы войны произошло омоложение партийных рядов. К ее исходу коммунисты в возрасте до 24 лет составляли 18,3 процента (в довоенное время всего 8,9 процента). У комсомольцев особенно велико было стремление вступить в ряды ВКП(б). Почти половину всех принятых армейскими партийными организациями в партию и 74 процента — флотскими парторганизациями составляли комсомольцы⁴.

Положительно оценивая работу партийных организаций по отбору лучших из лучших в ряды партии, Центральный Комитет обращал особое внимание на неуклонное соблюдение принципа индивидуального подхода при приеме, усиление воспитательной работы среди коммунистов, особенно молодых.

Вместе с количественным и качественным ростом рядов ВКП(б) укреплялась ее основа — первичные партийные организации, которые связывали руководящие органы партии с рабочими, крестьянами, интеллигенцией, воинами. Их сеть постоянно расширялась, в первую очередь на заводах, в колхозах, совхозах, воинских частях. Наиболее многочисленной она была в действующей армии и на флоте.

В годы войны широкое распространение получили кандидатские и партийно-комсомольские группы. Они создавались в воинских подразделениях, которые насчитывали менее трех членов партии. Количество их

¹ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 370.

² Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии. Ч. II (1921—1966). Минск, 1967, стр. 344.

³ Ленинское учение о партии. М., 1969, стр. 366.

⁴ Ленинский комсомол в Великой Отечественной войне. М., 1975, стр. 26.

менялось. К началу 1945 г. кандидатских групп было 16 704, партийно-комсомольских — 4210 ¹.

Изменение сети первичных партийных организаций в военное время видно из данных таблицы 2.

Таблица 2

Изменение числа первичных партийных организаций в годы войны²

Дата	Всего в ВКП(б)	В том числе	
		в территориальных парторганизациях	в военных парторганизациях
1. 7. 1941 г.	204 920	190 169	14 751
1. 1. 1942 г.	132 206	105 464	26 742
1. 1. 1943 г.	149 119	107 982	41 137
1. 1. 1944 г.	196 275	129 186	67 089
1. 1. 1945 г.	228 948	150 308	78 640
1. 7. 1945 г.	244 328	163 905	80 423

Из данных таблицы видно: если по стране число первичных партийных организаций за 1941—1945 гг. в целом выросло почти на 40 тыс., то в армии и на флоте — более чем в пять раз. Наибольшее увеличение их числа приходится на 1943 г., когда количество первичных партийных организаций на некоторых фронтах возросло в полтора-два раза. Этому способствовали два обстоятельства: во-первых, быстрый рост партийных рядов; во-вторых, реорганизация структуры армейских партийных и комсомольских организаций, проведенная на основе постановления ЦК ВКП(б) от 24 мая 1943 г.

Опыт войны показал, что от наличия в полках, батальонах, ротах, на предприятиях, в колхозах, совхозах, МТС крепких партийных организаций в огромной степени зависит политико-моральное состояние коллективов, успех в бою, а в народном хозяйстве — выполнение плана.

Важным вопросом укрепления рядов партии было идейно-политическое воспитание членов и кандидатов в члены ВКП(б). Идейная закалка молодых коммунистов, их политическое просвещение постоянно совершенствовались. ЦК ВКП(б), ЦК компартий союзных республик, крайкомы, обкомы, горкомы, райкомы, политорганы Вооруженных Сил и первичные партийные организации заботились о том, чтобы вступившие в партию быстрее воспринимали традиции партии и овладевали идеями марксизма-ленинизма. Была разработана система партийной учебы. Во многих союзных республиках, краях, областях, в политорганах округов и действующих фронтов работали вечерние университеты марксизма-ленинизма, школы партийного актива, политшколы, кружки, постоянно действующие семинары.

В трудные годы ЦК ВКП(б) проявлял постоянную заботу о подготовке и переподготовке партийных кадров, особенно людей, не имеющих необходимых теоретических знаний, навыков партийно-политической и организаторской работы. Продолжала работать Высшая партийная школа. Началась учеба в Высшей школе парторганизаторов при ЦК ВКП(б). В 1944 г. возобновились занятия на Ленинских курсах при Центральном Комитете, на которых повышали свои знания секретари городских и районных комитетов партии. В том же году по решению ЦК создана Заочная высшая партийная школа со сроком обучения два с половиной года.

¹ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 378.

² Подсчитано по: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 377.

Система подготовки кадров давала возможность большому числу партийного и советского актива обновить свои знания, обогатиться опытом партийно-политической работы в массах. При обкомах, крайкомах, ЦК компартий союзных республик действовали школы партийного актива. Кроме того, функционировало несколько республиканских школ с годичным и двухгодичным сроком обучения, а также ряд специальных курсов.

Однако даже такая широкая сеть партийных школ и курсов не могла охватить всех партийных и советских работников. Многие из них учились искусству большевистского руководства непосредственно на практической работе. Овладевать опытом молодым кадрам помогали партийные работники со стажем.

В годы войны возросло значение принятых партийными органами и организациями решений. От этого во многом зависел успех всей работы на фронте и в тылу. Партия стремилась к тому, чтобы принятые решения твердо и неукоснительно выполнялись. Контроль осуществлялся систематически и оперативно, одновременно сверху и снизу. Повышенное внимание к организации контроля исполнения — одна из характерных черт деятельности партии в годы войны.

По мере изгнания захватчиков с советской земли Центральный Комитет принимал необходимые меры по восстановлению партийных организаций освобожденных районов и областей как важнейшего условия успешного претворения в жизнь стоящих задач. «От того, — писала «Правда», — как быстро, как основательно будет восстановлена партийная организация, от ее активности зависит вся дальнейшая работа в районе, в области»¹.

В годы войны в этих организациях произошло значительное сокращение численности коммунистов. Многие из них были эвакуированы и работали в тылу, сотни тысяч пали в борьбе против немецко-фашистских захватчиков. В Ставропольском крае, например, из 23 928 членов и кандидатов в члены партии ко дню освобождения края насчитывалось 2224 коммуниста². В Сталинградской области с 1 июля 1942 г. по 1 марта 1943 г. состав партийной организации сократился с 17 038 до 673 человек³. После освобождения Белоруссии республиканская партийная организация имела всего 9500 членов и кандидатов в члены ВКП(б)⁴.

В результате принятых мер количество партийных организаций и их численный состав быстро росли. В районах РСФСР, переживших фашистскую оккупацию, численность партийных организаций достигала примерно 70—80 процентов по сравнению с довоенным временем. На Украине к концу 1945 г. в рядах республиканской организации было 320 307 коммунистов, что составляло почти 57 процентов довоенной численности⁵, партийные организации Белоруссии — 66 процентов довоенного числа. Значительные успехи были достигнуты в восстановлении партийных организаций Прибалтийских республик и Молдавии: их численность в начале 1946 г. стала больше, чем в 1940 г.

Была решена трудная проблема — укомплектование опытными кадрами партийных органов освобожденных районов. Проблема партийных кадров решалась несколькими путями. Еще до освобождения оккупированной территории по решению ЦК партии были созданы курсы по подготовке партийных и советских работников для освобожденных районов, в основном из активных участников партизанского движения. ЦК

¹ «Правда», 30 марта 1942 г.

² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 1733, л. 250.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 88, д. 226, л. 13.

⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 45, д. 156, л. 352.

⁵ Очерки истории Коммунистической партии Украины. Киев, 1977, стр. 606—607.

направил в освобожденные районы значительное число коммунистов из Вооруженных Сил. Тысячи опытных работников были посланы сюда из восточных областей страны. Для повседневной помощи партийным органам Литвы, Латвии и Эстонии в подготовке национальных кадров, укреплении партийных и советских органов, повышении их политической активности ЦК Коммунистической партии в ноябре 1944 г. образовал Бюро ЦК ВКП(б) по каждой республике, а в марте 1945 г. было создано Бюро ЦК ВКП(б) по Молдавии.

Война показала, что повышение роли партийных организаций в решении задач военного времени неразрывно связано с укреплением рядов Коммунистической партии. Ее принципы строительства, ленинская кадровая политика выдержали всестороннюю и суровую проверку. Монолитность партии, железная дисциплина, разумное сочетание централизма и демократических начал в руководстве, невиданный рост рядов способствовали еще большему усилению авторитета партии в массах. За годы войны Коммунистическая партия еще более укрепилась как руководящая и направляющая сила советского общества.

* * *

Итоги минувшей войны показывают, что Коммунистическая партия Советского Союза была авангардом в борьбе с фашизмом и милитаризмом. Она указывала трудящимся СССР пути ведения справедливой, освободительной войны, определяла перспективы ее развития. Вся деятельность партии опиралась на животворное учение марксизма-ленинизма. Она в полной мере использовала возможности социалистического общества и силы народа для победы над врагом и в то же время обеспечила укрепление социалистического общественного и государственного строя, союза рабочего класса, крестьянства и интеллигенции, дружбы народов СССР, морально-политического и идейного единства советского общества.

За годы войны Коммунистическая партия снискала еще большую любовь, доверие и уважение миллионов советских людей. Народ верил партии, и партия с честью оправдала это доверие. Монолитное единство партии и народа явилось решающим условием великой Победы.

Многогранная деятельность Коммунистической партии Советского Союза в годы второй мировой войны — наиболее яркая страница ее истории. Героический образ коммуниста — мужественного солдата, командира и политработника, патриота и интернационалиста, не жалея жизни защищавшего свою социалистическую Родину, а также народы всех угнетенных и поработанных стран, предстает во всем своем величии и благородстве. Человечество отдает дань глубочайшего уважения партии коммунистов, которая возглавила борьбу с фашизмом и довела ее до победоносного конца. Сила и непобедимость ленинской партии в единстве с народом, а сила народа — в единстве с партией, в ее руководстве. «Коммунисты, — говорил Л. И. Брежнев на XXVI съезде КПСС, — это действительно нестигаемый стержень нашего общества, его живая душа. Это — подлинно революционный авангард народа»¹.

Таким передовым авангардом КПСС была в трудное военное время, таким она является и ныне. Ее опыт руководства вооруженной защитой социалистического Отечества и завоевания победы в войне имеет интернациональное значение. Он используется коммунистическими и рабочими партиями, служит борьбе за мир, за предотвращение новой мировой войны.

¹ Материалы XXVI съезда КПСС, стр. 218.

НАРОДЫ СТРАН МИРА В БОРЬБЕ С ФАШИЗМОМ

1. Движение Сопротивления фашизму

Великая Отечественная война Советского Союза, его решающий вклад в достижение победы над фашистско-милитаристским блоком сыграли исключительно важную роль в подъеме и дальнейшем развертывании освободительной борьбы народов против агрессоров. Эта борьба, вошедшая в историю как движение Сопротивления, свидетельствовала об огромном росте политического самосознания масс, отвергнувших фашизм как глубоко реакционное политическое течение и заклеймивших позором его преступные деяния, несовместимые с общечеловеческой моралью. Свобода, национальная независимость, равенство, справедливость — эти и другие гуманные морально-политические принципы вдохновляли патриотов всех стран.

Движение Сопротивления, которое по своему социально-политическому содержанию было антифашистским, общедемократическим, оказало большое влияние на характер, ход и итоги второй мировой войны. Его главные цели состояли в уничтожении фашизма, возрождении национальной независимости, восстановлении и расширении демократических свобод. Оно было направлено также и против внутренних реакционных сил, предателей национальных интересов. В ряде стран борьба с агрессорами переросла в выступления против основ существующего буржуазно-помещичьего строя, за установление подлинно народной власти.

Идеи и цели движения Сопротивления отвечали интересам широких масс. В нем участвовали трудящиеся города и деревни, патриотически настроенные круги буржуазии (мелкой и средней), а также интеллигенция, офицерство, чиновничество. В антифашистскую борьбу включались не только коммунистические и рабочие партии, но и представители буржуазных партий. Наиболее активную роль в движении Сопротивления играл рабочий класс, руководимый коммунистическими партиями, — самый последовательный и мужественный боец против фашизма.

Движение Сопротивления охватило многие страны и объединяло людей различных национальностей. Так, например, в составе Народно-освободительной армии Югославии действовало 63 особых интернациональных и национальных формирования, укомплектованных гражданами многих государств. В рядах польских борцов Сопротивления сражались представители 34 национальностей. Среди участников Словацкого национального восстания находились борцы более 20 национальностей. Массовый характер приняло сопротивление иностранных граждан агрессорам во Франции, в Италии и других странах. В освободительной борьбе народов Европы участвовало не менее 40 тыс. советских граждан, а мно-

гие зарубежные антифашисты (поляки, чехи и словаки, югославы, венгры, французы, немцы и другие) стали бойцами советских партизанских отрядов.

В движении Сопротивления почти везде различались два основных направления: народно-демократическое и буржуазное. Представители народно-демократического направления ставили своими задачами не только изгнание ненавистного врага и возрождение национальной независимости, но и установление народной власти, борьбу за социально-экономические преобразования. Ведущей, организующей и мобилизующей силой этого направления являлись коммунистические и рабочие партии. Ясность и конкретность программных целей и лозунгов, их созвучность коренным интересам масс, верность коммунистов национальным и интернациональным интересам рабочего класса, всех трудящихся, беззаветная храбрость в борьбе с фашизмом обеспечили коммунистическим партиям высокий авторитет и доверие народа. В ряде стран народно-демократическое направление оставалось доминирующим до конца войны и в конечном счете одержало победу.

Буржуазное направление возглавляли деятели буржуазных партий и организаций, а в отдельных странах — эмигрантские правительства. Их политические программы сводились в основном к требованию восстановления утраченной независимости, а также реставрации довоенных социально-экономических и политических порядков. К этому направлению примкнули не только представители так называемых средних слоев, но и часть трудящихся, которую привлекали национально-патриотические лозунги, обещания послевоенных демократических реформ. Однако буржуазное руководство стремилось не допустить развития массовых движений, проводило политику «аттантизма» (выжидания), суть которой состояла в том, чтобы борьбу с оккупантами ограничить до минимума, а имеющиеся силы максимально сберечь для будущей схватки за власть.

Отношение руководителей этого крыла движения Сопротивления к народно-демократическому направлению было враждебным. В некоторых странах дело доходило до политических и вооруженных провокаций и даже вооруженных столкновений между разнородными социальными силами. Однако и в этих условиях коммунистические партии добивались объединения всех организаций и групп Сопротивления независимо от их политической платформы. Именно благодаря усилиям коммунистов в ходе освободительной борьбы стало возможным создание широких общенациональных антифашистских фронтов.

Размах и формы движения Сопротивления определялись как внутренними факторами каждой страны, так и внешними, прежде всего успехами Советских Вооруженных Сил. Будучи подготовленным всем ходом предшествующих событий, оно зависело от политического строя, уровня социально-экономического развития, соотношения сил, а также от природно-географических и других условий. В ходе второй мировой войны движение Сопротивления приняло характер мощной, организованной и сознательной борьбы народов.

Глубокое влияние на развитие и активизацию борьбы оказала Великая Отечественная война Советского Союза. В результате провала «блицкрига» на советско-германском фронте, ослабления военной мощи гитлеровской Германии, ее союзников и сателлитов движение Сопротивления становилось массовым, ширилась партизанская борьба, повышалась руководящая роль коммунистических партий.

Формы движения Сопротивления были самыми разнообразными. Наиболее активная — вооруженная борьба включала боевые действия регулярных и полурегулярных освободительных армий, а также общена-

циональные и местные восстания, диверсии. Широкое распространение получили такие формы невооруженного сопротивления, как саботаж, забастовки, уклонение от обязательной трудовой повинности и различных работ для захватчиков, игнорирование распоряжений оккупационных властей, бойкот их пропагандистских мероприятий, антифашистская пропаганда.

Коммунистические партии умело и гибко использовали различные формы для того, чтобы народные массы, самые широкие слои общественности глубоко осознали необходимость активной борьбы против поработителей. Под руководством компартии, при их участии Сопротивление становилось более решительным. Под руководством коммунистов осуществлялись все основные массовые антифашистские выступления трудящихся.

Вооруженная борьба с захватчиками обычно проходила несколько этапов. Вначале это были действия отдельных боевых групп и отрядов, которые постепенно становились более многочисленными и мощными. В отдельных странах развитие партизанского движения привело к созданию народных армий. В Югославии уже летом 1941 г. под руководством компартии началась открытая вооруженная борьба против фашистских оккупантов. Она с самого начала приняла массовый характер, в конце 1941 г. были сформированы особая бригада и до 50 партизанских отрядов. В дальнейшем появились дивизии и корпуса, а вооруженные силы стали именоваться Народно-освободительной армией Югославии (НОАЮ).

В Чехословакии борьба против фашистских захватчиков особенно широкий размах приобрела весной и летом 1944 г. Под руководством КПЧ пролетариат стал вожаком всех освободительных сил, объединившихся в Национальном фронте. В стране активно действовали партизанские отряды. В августе 1944 г. произошло Словацкое национальное восстание, а позднее и Майское восстание чешского народа в 1945 г.

В Польше в борьбу против немецко-фашистских захватчиков сначала вступили небольшие партизанские отряды, ядром которых были рабочие. Позже в вооруженную борьбу против оккупантов включилась созданная по инициативе Польской рабочей партии Гвардия Людова (ГЛ), преобразованная затем в Армию Людову (АЛ).

В Греции в октябре 1941 г. был учрежден военный центр Сопротивления, преобразованный затем в ЦК Народно-освободительной армии (ЭЛАС).

В Албании при ведущей роли коммунистов партизанские отряды летом 1943 г. были преобразованы в Национально-освободительную армию (НОАА).

Политическая консолидация сил Сопротивления во Франции позволила в начале 1944 г. создать внутренние вооруженные силы, наиболее боеспособной и активной частью которых являлись руководимые коммунистами франтиреры и партизаны.

Борцы Сопротивления внесли значительный вклад в победу над фашистскими захватчиками. Они срывали планы нацистского руководства по превращению Западной Европы в надежный и устойчивый тыл. Патриоты наносили ощутимые удары по коммуникациям и гарнизонам противника, дезорганизовывали работу промышленных предприятий, отвлекали на себя часть вооруженных сил гитлеровской коалиции. Они уничтожали десятки тысяч вражеских солдат и офицеров, изгоняли оккупантов и их пособников из населенных пунктов, городов и обширных районов, а в некоторых странах (Югославии, Греции, Албании, Франции) освободили почти всю территорию или значительную ее часть.

Значение движения Сопротивления не исчерпывается лишь его военной стороной. Оно явилось и важным морально-политическим фактором

борьбы против фашизма даже самые скромные по своим масштабам акции были обращены против всей системы «нового порядка», укрепляли моральные силы народов в борьбе против фашизма

Во время войны формально не существовало какого-то единого центра координации сил Сопротивления в Европе. Однако политическое влияние движения Сопротивления было исключительно велико. Это проявлялось в том, что оно объединяло патриотов всех оккупированных стран в общем антифашистском фронте. Установление боевого сотрудничества между участниками движения Сопротивления различных стран свидетельствовало о его интернациональном характере. Так, в процессе освобождения народов Центральной и Юго-Восточной Европы советские партизанские отряды перемещались на территорию их стран и сражались плечом к плечу с польскими, словацкими и чешскими партизанами. В ходе антифашистской борьбы было заключено соглашение о боевом взаимодействии французских и итальянских партизан. Сотрудничали между собой партизаны Франции и Бельгии, партизаны Югославии с партизанами Болгарии, Греции и Италии.

Политическое значение движения Сопротивления состояло также в том, что оно создавало внутренние предпосылки для глубоких социально-экономических преобразований. В странах Центральной и Юго-Восточной Европы в 1944—1945 гг. оно переросло в восстания, которые были направлены не только против захватчиков, но и на свержение профашистских режимов. В Югославии, Польше, Чехословакии, Албании были созданы органы народной власти. После войны революционные процессы продолжали развиваться.

Успехи движения Сопротивления способствовали изменению соотношения политических сил и в других оккупированных странах Европы. «Сопротивление утвердилось как мощный фактор политических и экономических трансформаций»¹. Во Франции коммунистическая партия, Национальный фронт, профсоюзы, социалисты и некоторые левые организации Сопротивления выдвигали задачи коренной перестройки экономики и политики страны. В 1943—1944 гг. требования социально-экономических преобразований включались и в программу правых организаций французского Сопротивления. Даже там, где победа над фашизмом не привела к революционным переменам, был осуществлен ряд социально-политических реформ, не затронувших, однако, основ эксплуататорского строя.

Движение Сопротивления в странах гитлеровской коалиции имело свои особенности по сравнению с оккупированными государствами. Антифашистская борьба здесь велась в тяжелейших условиях массовых репрессий и казней, жестокого преследования всех демократов. Причем режим террора и политического бесправия в странах гитлеровской коалиции сочетался с особо изощренной националистической и милитаристской идеологией, что крайне затрудняло антифашистскую борьбу. Опираясь на разветвленную систему идеологического и политического оболванивания масс, нацисты стремились вытравить из сознания трудящихся демократические идеи.

Отрицательное влияние на антифашистское движение в странах гитлеровской коалиции, особенно в Германии, оказывали изменения в социальной структуре населения. Большая часть рабочего класса была призвана в армию, значительное число наиболее активных рабочих брошено в фашистские застенки и концлагеря. Кадровых рабочих на производстве заменили представители средних слоев, широко использовался

¹ H. Michel. La Seconde guerre mondiale. I. I. Les succès de l'Axe (septembre 1939 — janvier 1943). Paris, 1977, p. 350.

труд военнопленных и угнанных из оккупированных стран гражданских лиц, постоянно находившихся под особым надзором и контролем.

Тем не менее освободительное движение и в странах фашистского блока в ходе войны нарастало. Уже в начале ее в глубоком подполье консолидировались антифашисты. Коммунисты и другие представители прогрессивных сил, разоблачая преступный характер действий агрессоров, подчеркивали неизбежность их военного и политического поражения. Организационной основой движения Сопротивления являлись подпольные организации и группы, возглавляемые преимущественно коммунистами.

Мощный импульс для расширения и активизации антифашистского Сопротивления давала героическая борьба Советского Союза. Победы Советских Вооруженных Сил и обусловленный ими коренной перелом в ходе войны расшатывали фашистский строй, способствовали изменению общественно-политических взглядов различных социальных групп, росту рядов антифашистов.

Важную роль в консолидации антифашистских сил сыграли созданные в СССР Всеславянский комитет, Национальный комитет «Свободная Германия», Союз польских патриотов и другие организации. В Италии в октябре 1941 г. при руководстве компартии был создан Комитет действий по объединению патриотических сил внутри страны и за границей. Противодействие террористическому фашистскому режиму усиливалось в Германии и других государствах. Во всех странах агрессивного блока росло недовольство внутренней и внешней политикой фашистских диктатур. Дальнейший рост активности масс зависел во многом от уровня руководства со стороны коммунистических партий. Там, где удалось достичь тесного сплочения рядов рабочего класса и объединения вокруг него демократических сил, создавались крупные антифашистские организации и партизанские формирования.

В странах, примкнувших к фашистскому блоку, первым на массовую вооруженную борьбу против реакционного режима поднялся болгарский народ. В конце июня 1941 г. под руководством компартии Болгарии были организованы партизанские группы, число которых в дальнейшем быстро росло. Весной 1943 г. была сформирована Народно-освободительная повстанческая армия и разработан план вооруженных действий в общенациональном масштабе. В начале сентября 1944 г. партизанские силы составляли свыше 30 тыс. вооруженных бойцов и действовали при поддержке более 200 тыс. помощников партизан.

Перенесение действий Советской Армии на территорию стран Центральной и Юго-Восточной Европы и успешное осуществление ее освободительной миссии еще более вдохновили патриотов, вселили в них веру в окончательное поражение фашистских режимов. В движение Сопротивления включались все новые и новые участники. Так, вступление Советской Армии на территорию Болгарии создало благоприятные условия для развертывания массовых революционных действий. В контролируемых Народно-освободительной повстанческой армией районах была установлена народная власть. 9 сентября 1944 г. в результате общенародного, антифашистского вооруженного восстания в стране был свергнут монархо-фашистский режим и образовано правительство Отечественного фронта.

В Румынии в процессе подготовки к вооруженному восстанию, которое возглавила компартия, было создано большое число боевых патриотических групп. Летом 1944 г. был сформирован Национально-демократический блок, куда вошли коммунистическая, социал-демократическая, национал-либеральная и национал-царанистская партии. Он выступил за немедленное свержение фашистского правительства и прекращение агрессивной войны. Успехи Советской Армии, прежде всего ее выдающаяся

победа в Ясско-Кишиневской операции, ускорили развитие антифашистской борьбы в стране. 23 августа в Бухаресте произошло вооруженное восстание, которое привело к свержению фашистской диктатуры.

Несмотря на жесточайший террор, велась подготовка к вооруженному восстанию в Венгрии, которая в марте 1944 г. была оккупирована немецко-фашистскими войсками. В мае того же года по призыву коммунистов был создан антифашистский Венгерский фронт, объединивший почти все партии и организации профсоюзов. По мере освобождения страны Советской Армией местные комитеты преобразовывались в органы народной власти, сыгравшие важную роль в демократических и социалистических преобразованиях.

Под влиянием успехов Советских Вооруженных Сил, а также действий американско-английских войск, высадившихся осенью 1943 г. в Южной Италии, возникли первые партизанские формирования в северной части Италии. По инициативе компартии их удалось объединить в июне 1944 г. в народную армию — Корпус добровольцев свободы, вначале насчитывавший 82 тыс., а к апрелю 1945 г. — уже 150 тыс. человек. Массовое движение Сопротивления развернулось в Италии под руководством рабочего класса. Выступление вооруженных сил Сопротивления во второй половине апреля 1945 г., поддержанное по призыву коммунистов всеобщей забастовкой, привело к тому, что во многих промышленных центрах и городах Северной Италии почти все немецко-фашистские войска и чернорубашечники сложили оружие еще до прихода англо-американских войск.

Решительные действия Советской Армии способствовали усилению борьбы немецких антифашистов. Разработанная компартией весной 1944 г. политическая платформа ориентировала немецкий народ на объединение в широком антифашистском фронте Сопротивления. Созданное на территории Германии Оперативное руководство Коммунистической партии Германии (КПГ) добивалось единства действий всех антифашистских сил страны. В борьбу с нацизмом включалось все большее число представителей средних слоев в тылу и солдат на фронте. Крупный отряд антифашистского движения сформировался среди немецких военнопленных в СССР, руководимых Национальным комитетом «Свободная Германия».

КПГ неоднократно обращалась к народу Германии с призывом принять массовые выступления за скорейшее прекращение кровопролитной войны и предотвращение бессмысленных разрушений на немецкой земле. Накануне краха фашистского режима прогрессивным силам удалось предотвратить ряд запланированных нацистами разрушений, спасти десятки тысяч человеческих жизней. В городе Эйслебен, например, антифашистская рабочая группа взяла власть в свои руки еще до прихода американско-английских войск. В ряде городов антифашистам удалось разоружить подразделения вермахта и фольксштурма, парализовать работу военных заводов. По мере освобождения Советской Армией городов и населенных пунктов от фашистов КПГ брала руководство деятельностью прогрессивных сил, направленной на осуществление программы создания новой, демократической Германии.

Сопротивление фашизму существовало и в гитлеровских концлагерях, лагерях для военнопленных и иностранных рабочих, где нацисты использовали их в качестве рабской силы. Узники, несмотря на нечеловеческие условия существования, совершали диверсии и саботаж на военных предприятиях, вели антифашистскую пропаганду, организовывали взаимопомощь. Активную роль в этой борьбе играли советские офицеры и солдаты, которые возглавили многие подпольные организации и группы.

Движение Сопротивления было неотъемлемой частью освободительной борьбы народов. Эта борьба была сопряжена с большими жертвами.

Сотни тысяч патриотов отдали жизнь на полях сражений и в гитлеровских лагерях. Особенно велики были потери среди коммунистов.

Массовый рост рядов движения Сопротивления и его результативность неразрывно связаны с борьбой советского народа, с победами Вооруженных Сил СССР. Для народов, поработанных фашистской Германией, Сопротивление явилось своеобразной формой их участия в борьбе против «нового порядка». Движение Сопротивления олицетворяло прежде всего стремление народов к свободе и национальной независимости. Именно на этой основе в нем сотрудничали разнородные социальные и политические группы, организации.

Перерастание борьбы движения Сопротивления в народно-демократические и социалистические революции в ряде стран Центральной и Юго-Восточной Европы произошло благодаря сочетанию благоприятных внутриполитических и внешних условий. Внутренние условия заключались в обострении противоречий социально-экономической и политической жизни этих государств, в росте освободительной борьбы народных масс во главе с рабочим классом против фашистских захватчиков и сотрудничавшей с ними части национальной буржуазии. Победоносное наступление Советских Вооруженных Сил явилось внешним решающим условием, которое способствовало ослаблению, расшатыванию и окончательной ликвидации существовавшего режима в этих странах.

В целом же антифашистское движение продолжило революционные традиции трудящихся масс, обогатило их опыт освободительной борьбы. Возникшее практически во всех странах, оккупированных фашистскими державами, движение Сопротивления объединило под своими знаменами широкие слои населения, которые к концу войны стали подлинно общенациональной силой, действующей в направлении прогресса и демократии.

2. Борьба народных масс в капиталистических странах антигитлеровской коалиции и колониях

Существенный вклад в победу над фашистско-милитаристским блоком внесли народы буржуазных государств антигитлеровской коалиции, их колонии и зависимых стран. Борьба против фашизма началась еще в предвоенные годы и была направлена против агрессивных действий гитлеровской Германии, фашистской Италии и милитаристской Японии. Она проявилась в поддержке народов сражавшихся за национальную независимость и социальные преобразования, в движении за создание коллективного фронта защиты мира. Столкнувшись с реальной угрозой социальным завоеваниям и национальной независимости, исходящей от фашистских государств, народы усилили борьбу с надвигающейся опасностью.

Когда же грянула война, то уже первые военные успехи гитлеровской Германии свидетельствовали о провале предвоенной империалистической, антисоветской политики западных буржуазных правительств и в то же время об огромной опасности, нависшей над миром. Не только народ Польши, но и грудящиеся других капиталистических стран убедились, что фашизм несет с собой порабощение и истребление миллионов людей. Но вследствие негативного влияния правительств Англии и Франции, их мюнхенской политики, боязни обращения к массам борьба народов против агрессора в период «странной войны» носила ограниченный характер. По мере расширения фашистской агрессии и возрастания угрозы национальной независимости европейских государств все более широкие слои населения включались в борьбу против захватчиков.

Значительно шире, многообразнее стала борьба народов против фашизма после нападения гитлеровской Германии на СССР. Грудящиеся

во многих странах мира стали открыто выражать свои симпатии и поддержку СССР, советскому народу. В США, Англии и других странах Запада возникло движение солидарности с Советским Союзом, ставшее конкретным проявлением интернациональной взаимопомощи народов. На массовых собраниях, митингах и демонстрациях трудящиеся требовали от правительств активизировать военные действия, оказать эффективную помощь Стране Советов. В письмах в советские посольства граждане этих государств заявляли о своем желании добровольно вступить в ряды Советской Армии, чтобы помочь ей разгромить фашистских захватчиков¹. Широкий размах получила борьба трудящихся США за усиление поставок в СССР по ленд-лизу. Развернули активную деятельность общества дружбы с СССР, проводился сбор средств в фонд помощи советским людям, на военных заводах при выполнении заказов для СССР проявлялся большой трудовой подъем.

Важным фактором в общественно-политической жизни стран антигитлеровской коалиции стало движение за открытие второго фронта в Европе. В этих целях с осени 1941 г. в США и Великобритании проводились кампании, которые приобрели массовый характер. Выражая волю рабочего класса и всех трудящихся, коммунисты подчеркивали, что «победа явится результатом войны против главных сил держав оси на двух фронтах Европейского континента»². Летом 1942 г. одна из делегаций, представлявшая 105 тыс. рабочих Лондона, передала своему правительству декларацию, содержащую требование немедленного открытия второго фронта. В ней, в частности, говорилось: «Гитлера можно разбить быстрее на двух фронтах в Европе, и мы готовы на все жертвы, которые потребует второй фронт. Мы не можем более допускать, чтобы Советский Союз один нес все жертвы... Мы требуем действий»³.

Народы капиталистических стран антигитлеровской коалиции приобрели за годы войны значительный социально-политический опыт. Представители различных слоев населения сражались в рядах действующих армий, в отрядах движения Сопротивления, в составе подразделений гражданской обороны отражали варварские налеты германской авиации. Столкнувшись в вооруженном противоборстве с силами агрессии, народы все больше осознавали свою сопричастность к событиям исторического значения.

Из всех классов общества наибольший вклад в военно-экономические усилия внесли рабочие. Миллионы людей трудились на заводах и фабриках в интересах победы над фашизмом. «Битва за производство» в капиталистических странах объективно приобрела важную социально-политическую значимость. Во имя победы над фашизмом рабочие соглашались на увеличение продолжительности рабочей недели, старались повысить производительность труда, а в ряде государств добровольно пошли на отказ от забастовок. Однако это отнюдь не означало прекращения классовой борьбы. В Соединенных Штатах Америки, например, с декабря 1941 г. по август 1945 г. состоялось свыше 14 тыс. забастовок, в которых участвовали 6,7 млн. рабочих.

В ходе войны произошло расширение влияния трудящихся на деятельность правительств. Это выразилось, в частности, в усилении влияния профсоюзов при решении многих общественных проблем⁴. А после

¹ Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк. М., 1969, стр. 512.

² J. North. Robert Minor. Artist and Crusader. An Informal Biography. New York, 1956, p. 251.

³ «Правда», 16 августа 1942 г.

⁴ К концу войны численность профсоюзов по сравнению с довоенным периодом выросла с 8,8 млн. до 12 млн. человек в США, с 6,2 млн. до 7,8 млн. в Велико-

освобождения Италии и Франции там образовались крупные профсоюзные объединения — Всеобщая конфедерация труда (ВКТ) и Всеобщая итальянская конфедерация труда (ВИКТ), ведущую роль в которых играли коммунисты и представители других левых партий.

В годы войны формировалось единство народных масс в борьбе с фашизмом, предпринимались шаги по преодолению раскола в международном рабочем движении. Советским профсоюзам удалось установить контакты с профсоюзами Великобритании и США. Сотрудничество между трудящимися открыло возможность создания сразу после окончания войны, в октябре 1945 г., Всемирной федерации профсоюзов (ВФП), ядро которой составили советские профсоюзы, ВКТ и ВИКТ.

Антифашистское движение народных масс способствовало консолидации антигитлеровской коалиции. Трудящиеся боролись за ее укрепление и углубление взаимопонимания, столь необходимого для сотрудничества между буржуазными государствами и СССР.

Возросшая роль трудящихся капиталистических государств в общественной жизни нашла выражение и в повышении их влияния на внутриполитическую обстановку. Стремление к демократизации внутренней и внешней политики своих стран, которое явилось естественным результатом военных побед над фашистско-милитаристским блоком, привело к поражению наиболее реакционных сил на президентских выборах в США (1944 г.), на парламентских выборах в Англии (1945 г.). Антифашистская борьба способствовала росту социально-политической активности масс в решении как внутренних, так и международных проблем.

Активное участие в войне принимали доминионы. Канадские, австралийские, новозеландские, южноафриканские войска сражались в Европе и Африке, Бирме и Новой Гвинее. Их общая численность в начале 1945 г. достигала 1,6 млн. солдат и офицеров¹.

Характерной чертой развития британских доминионов в годы второй мировой войны было усиление их военно-экономического потенциала. В Канаде и Австралии быстро развивались станкостроение, самолетостроение, судостроение, производство вооружения и боеприпасов. В Новой Зеландии росло сельскохозяйственное производство, в Южно-Африканском Союзе — добыча цветных металлов, золота и алмазов.

В целях консолидации всех сил правительства доминионов были вынуждены удовлетворить требования масс: пойти на легализацию коммунистических партий и других левых организаций. Участие в вооруженной борьбе способствовало росту антифашистских настроений. Как показали, например, исследования, проведенные армейской службой информации ЮАС, «под влиянием борьбы с фашизмом взгляды белых солдат весьма сдвинулись влево. Огромное влияние оказывал также военный союз между западными державами и СССР»².

Борьба Советского Союза и народов капиталистических стран против агрессивного блока способствовала росту национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах. Миллионы жителей колоний и зависимых стран Азии, Африки и Латинской Америки находились в рядах армий государств антифашистской коалиции. Например, из общего количества регулярных вооруженных сил Британской империи, которые к марту 1945 г. насчитывали 8 764 тыс. человек, 4 179 тыс. приходилось на долю колоний и доминионов, в том числе на Индию — 2 064 тыс., Южно-Африканский Союз — 198 тыс., Южную Родезию и другие ко-

британии, с 359 тыс. до 711 тыс. человек в Канаде (Британский труд-юнионизм. Пять очерков института политического и экономического планирования. Перевод с английского. М., 1956, стр. 18).

¹ Public Record Office (далее — PRO). Cab. 108/19, p. 1.

² «African Communist». London, 1978, № 73, p. 111.

лонии — 549 тыс. человек¹. Французские вооруженные силы к июлю 1944 г. примерно на две трети были укомплектованы африканцами². Две трети войск, защищавших Филиппины от вторжения японских захватчиков, составляла 100-тысячная филиппинская армия. 50-тысячный экспедиционный корпус вооруженных сил Бразилии участвовал в военных действиях на итальянском фронте, а эскадрилья ВВС Мексики — на Тихоокеанском театре военных действий.

Миллионы трудящихся в Азии, Африке и Латинской Америке обеспечивали поставки важных видов стратегического сырья и продовольствия, обслуживали межконтинентальную сеть коммуникаций союзников.

Крупнейшей колониальной страной, принявшей разностороннее участие в борьбе с державами оси, была Индия. Ее войска составляли более половины вооруженных сил союзного командования в Юго-Восточной Азии. В составе британской армии индийские соединения воевали на фронтах в Европе и Африке. В Индии на вспомогательных работах для вооруженных сил — строительстве дорог, аэродромов, фортификационных сооружений, переноске грузов — были заняты 8 млн. человек; более 5 млн. трудились в военной промышленности. В стране производились различные виды вооружения: артиллерийские орудия, стрелковое оружие и боеприпасы, авиабомбы. 1 млн. человек обслуживал железные дороги³. Признанием заслуг Индии в общих военных усилиях явилось включение ее (при активной поддержке СССР) в число государств, подписавших в январе 1942 г. Декларацию Объединенных Наций, а в 1945 г. в число государств — основателей ООН. Однако только в 1947 г., после длительной и упорной борьбы индийского народа, Англия была вынуждена признать независимость Индии.

Освободительные цели войны со стороны антигитлеровской коалиции объективно совпадали с интересами народов Азии, Африки и Латинской Америки: разгром ударных отрядов мирового империализма срывал осуществление подготовленных ими планов нового передела мира, ужесточения колониальной эксплуатации, а также чудовищных замыслов уничтожения «низших» рас. Крах фашизма способствовал общему ослаблению империализма, усилению демократических тенденций в общественном развитии, расширению освободительной борьбы.

Немалый вклад в борьбу с японским милитаризмом внес китайский народ. В условиях острого недостатка вооружения и других материальных средств китайские трудящиеся, Коммунистическая партия Китая вели длительную борьбу с оккупантами, а китайские войска сковали часть сухопутных армий милитаристской Японии. Вместе с тем непрекращающаяся внутриполитическая борьба препятствовала мобилизации китайского народа на разгром агрессора. Внутренняя реакция стремилась ослабить народно-революционные силы, помешать их сплочению в единый демократический фронт.

Выдающиеся победы Советских Вооруженных Сил воодушевляли народы Китая, Кореи, Индокитая, Филиппин, Индии и других азиатских стран в их сопротивлении японским захватчикам. «Вьетнамский народ, — отмечал Председатель Партии трудящихся Вьетнама Хо Ши Мин, — будет всегда благодарен Советскому Союзу, разгромившему фашистов в Европе и Азии и внесшему решающий вклад в дело спасения человечества от фашистского рабства»⁴.

¹ PRO. Cab. 108/19, p. 1.

² Ch. de Gaulle. Discours et messages 1940—1946. Paris, 1946, p. 457.

³ V. L o n g e r. Red Coats to Olive Green. A History of the Indian Army 1600—1974. Bombay, 1974, p. 238.

⁴ Х о Ш и М и н. Избранные статьи и речи. М., 1959, стр. 633.

Сложность национально-освободительного движения в Азии и Африке обуславливалась тем, что агрессоры, особенно милитаристская Япония, развернули широкую пропагандистскую и подрывную деятельность, в ряде случаев умело используя ненависть народов колоний к своим угнетателям, их недоверие к странам-метрополиям. Пытаясь вовлечь население колоний в войну на своей стороне, агрессоры заявляли о «поддержке» его борьбы за независимость, а Япония начала даже создавать марионеточные государства в некоторых оккупированных ею владениях. Опорой японских захватчиков в Малайе, Нидерландской Индии (Индонезии), на Филиппинах и в других странах стали богатые землевладельцы и крупная компрадорская буржуазия. В Китае, например, борьба внутри национальной буржуазии и помещиков привела к расколу гоминьдана. Появление в результате этого коллаборационистской группировки Ван Цзин-вэя, возглавившей прояпонское марионеточное правительство в Нанкине, было на руку Японии, так как ослабляло сопротивление оккупантам.

Подрывную деятельность держав агрессивного блока облегчало то, что правящие круги метрополий старательно обходили вопрос, распространяются ли на их колониальные владения цели войны, сформулированные в Атлантической хартии. Англия, например, в годы войны не сделала ни одного реального шага по ослаблению колониального гнета в своих владениях. Вот почему демократическим и прогрессивным силам колоний и зависимых стран, которые уже в течение многих десятилетий боролись против угнетателей, было очень сложно определить свое отношение ко второй мировой войне. Вначале некоторые деятели национально-освободительного движения проявили известную растерянность. В ряде стран Азии, например в Бирме и Индонезии, они даже пошли на временное сотрудничество с японскими оккупантами. А в Северной Африке среди отдельных руководителей бытовали иллюзии относительно возможности избавления от колониального господства Франции с помощью гитлеровской Германии. Лишь постепенно национальные лидеры поняли, что фашистские государства — это главная опасность, и вместе с другими народами сосредоточили свои усилия на борьбе против них.

Серьезную трудность для развития национально-освободительной борьбы в Азии и Африке представляла пестрота социальных отношений, сложное и порой противоречивое переплетение интересов и целей различных классовых сил. За период войны в колониях и зависимых странах заметно вырос рабочий класс. Так, в Индии численность его увеличилась с 1 751 тыс. человек в 1939 г. до 2 643 тыс. в 1945 г., в Египте соответственно с 273 тыс. до 362 тыс.¹ Зарождавшийся пролетариат в колониях и зависимых странах был сконцентрирован в немногих промышленных центрах, его отличали текучесть и миграционный характер, нищенский уровень существования и тяжелые условия труда, разобщенность и отчужденность между представителями различных племен и народностей. Тем не менее именно рабочий класс, возглавляемый в ряде стран компартиями, с самого начала войны стал наиболее стойким и решительным борцом с германским фашизмом и японским милитаризмом.

Подавляющее большинство населения колониальных и зависимых стран составляло крестьянство. Вместе с сельскохозяйственным пролетариатом и полупролетарскими слоями города оно стало союзником рабочего класса в борьбе за национальное и социальное освобождение, образовало основную базу вооруженных сил антиимпериалистического движения в оккупированных Японией странах Азии (за исключением Малайи,

¹ Классы и классовая борьба в развивающихся странах. Т. 1. Классовая структура. М., 1967, стр. 80.

где партизанская армия состояла главным образом из рабочих, и Кореи, где антияпонские выступления отмечались преимущественно в городах)¹.

Неустойчивость и противоречивость общественно-политических позиций крестьянства, а также городской средней и мелкой буржуазии мешали вовлечению их в активную освободительную борьбу. Эти же факторы вели к тому, что из мелкобуржуазных слоев, которым всегда в большей степени присущи колебания и заблуждения, пополнялись коллаборационистские организации, создаваемые оккупантами.

Особенность национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах в годы войны заключалась также в участии в нем национальной буржуазии. Наиболее характерно это для Индии, Филиппин, Египта, Сирии и Ливана, где к началу войны национальный капитал достиг довольно высокой степени развития. В Бирме, Индокитае, Индонезии, Малайе, странах Тропической Африки национальная буржуазия, напротив, значительной социальной силы не представляла и большой роли в освободительной борьбе не сыграла. Там, где коммунисты не добились широкого влияния в массах, руководство освободительным движением оказалось в руках буржуазно-националистических партий и организаций (Индия, некоторые арабские страны). Отрицательное воздействие на развитие освободительного движения афро-азиатских стран оказывала этническая и религиозная разобщенность населения.

Своеобразие освободительной борьбы в колониальных владениях держав, входивших в антигитлеровскую коалицию, объяснялось тем, что она велась за достижение двух целей: поражение фашистско-милитаристского блока и освобождение от колонизаторов. В результате такие страны, как Ливан и Сирия, добились независимости еще в ходе войны, в конце 1943 г., а Индонезия и Вьетнам — в августе и сентябре 1945 г.

Англия, Франция и Бельгия в ходе войны добивались роста промышленного и сельскохозяйственного производства в сохранившихся у них колониях империалистическими методами, которые обрекали народы на тяжкие лишения и голод. Поэтому наряду с активным участием населения колоний в военных действиях в некоторых из них происходили отдельные антианглийские и антифранцузские восстания и волнения.

В колониях и зависимых странах, оккупированных державами фашистско-милитаристского блока, национально-освободительное движение, сливаясь с движением Сопротивления, принимало характер вооруженной борьбы. Первое восстание против фашистских оккупантов подняли народы Эфиопии весной 1940 г. Оно венчало собой многолетнее освободительное движение против итальянских колонизаторов и способствовало успеху военных действий по разгрому итало-фашистских войск в Северо-Восточной Африке.

В Юго-Восточной Азии вооруженную борьбу против японских захватчиков в 1941—1945 гг. развернули народы Малайи, Бирмы, Филиппин, Индокитая (Вьетнам, Лаос, Камбоджа), Индонезии, Таиланда. Боевые действия против оккупантов вели Народная антияпонская армия Филиппин, Освободительная армия Вьетнама, Антияпонская армия народов Малайи, а в других странах — различные полурегулярные и партизанские формирования во взаимодействии с общенародным ополчением. Воины освободительных сил отличались, как правило, дисциплинированностью, боеспособностью и высоким моральным духом. Вооруженная борьба повсеместно сочеталась с широким использованием легальных форм общественно-политической деятельности.

¹ Пробуждение угнетенных. Национально-освободительное движение в Азии и Африке. М., 1968, стр. 515.

Вооруженные антифашистские восстания, боевые действия партизан, массовые выступления трудящихся против оккупангов способствовали успехам англо-американских войск на заключительном этапе войны, особенно на Филиппинах и в Бирме. В благоприятных международных условиях, сложившихся в войне против германского фашизма и японского милитаризма, вооруженная борьба против оккупантов и установленного ими режима в Малайе позволила патриотам освободить страну еще до прихода союзников.

В целом ряде колоний и зависимых стран Азии успешное развитие вооруженной борьбы против японских захватчиков способствовало общему революционному подъему, перерастанию движения Сопротивления в антифеодальные, национально-освободительные революции, которые привели в конце войны и вскоре после ее окончания к образованию независимых национальных государств.

В странах Латинской Америки в годы войны значительно усилились выступления против гнета иностранных, и прежде всего североамериканских, монополий, за глубокие демократические преобразования. Демократы-антифашисты требовали от своих правительств разрыва дипломатических отношений и экономических связей с агрессивными государствами и объявления им войны. Под воздействием освободительных целей, которые преследовала антигитлеровская коалиция, ширилась борьба трудящихся Латинской Америки за проведение внутренних демократических преобразований.

Возрастал протест против колониального гнета и у народов Африки, который нашел отражение в «Обращении к колониальным народам», принятом в октябре 1945 г. на V Панафриканском конгрессе. В нем говорилось: «Мы заявляем о праве всех колониальных народов быть хозяевами своей судьбы. Все колонии должны быть освобождены от контроля иностранных империалистов — как политического, так и экономического»¹.

В Латинской Америке, на Ближнем и Среднем Востоке, в Северной и Южной Африке, в Индии развернулось движение солидарности с народами СССР. Во многих городах проходили митинги и демонстрации трудящихся, требовавших активной поддержки Советского Союза, оказания помощи и установления с ним дипломатических отношений.

В конце второй мировой войны в состоянии острого политического кризиса оказались многие колонии и зависимые страны, особенно в Азии. Процесс национального пробуждения угнетенных народов принял всеобъемлющий характер. В ряды борцов за национальную независимость вливались военнослужащие колониальных армий, бывшие партизаны — непосредственные участники вооруженной борьбы с фашизмом. Это способствовало росту политического самосознания масс, их воспитанию в духе интернациональной солидарности с другими народами. В странах, где борьба с оккупантами непосредственно перерастала в сопротивление возвращающимся колонизаторам, ветераны войны составляли костяк национально-освободительных армий.

В ходе национально-освободительной борьбы в ряде колониальных и зависимых стран были созданы единые демократические фронты, патристические революционные организации. Укрепились позиции революционно-демократических сил. Усилились влияние и авторитет коммунистических партий. Почти повсеместно на смену старому, реформистскому руководству национально-освободительным движением пришли сторонники массовой революционной борьбы. Во многих странах сложилась революционная ситуация, возникли реальные предпосылки и условия для нацио-

¹ C. L e g u m. Pan-Africanism. A Short Political Guide. London, 1962, p. 137.

нально-освободительных, антиимпериалистических революций, а в некоторых — перерастания их в народно-демократические революции.

Огромное революционизирующее воздействие на судьбы всего человечества, в том числе и на судьбы народов Азии, Африки и Латинской Америки, оказала Великая Октябрьская социалистическая революция. Она нанесла сильнейший удар по колониальной системе, создала условия для подъема национально-освободительных движений в поработанных странах и тем самым, по существу, положила начало процессу ликвидации системы колониального угнетения. Еще на заре Советской власти В. И. Ленин предвидел, что на мировую арену будут выходить все новые и новые народы, поднимающиеся на борьбу за свободу и независимость. «...Завтрашний день во всемирной истории, — писал он, — будет именно таким днем, когда окончательно проснутся пробужденные угнетенные империализмом народы и когда начнется решительный долгий и тяжелый бой за их освобождение»¹.

Сокрушительное поражение фашистского блока значительно сужало сферу влияния колониализма, серьезно ослабляло колониальные державы, сковывало буржуазию в ее борьбе с национально-освободительным движением. Последующее развитие борьбы народов за национальное и социальное освобождение, за упрочение независимости, за демократию и общественный прогресс стало одной из важнейших особенностей нового этапа общего кризиса капитализма, характерной чертой послевоенного мирового революционного процесса.

Война показала, что на всем ее протяжении народные массы оказывали непосредственное воздействие на политику воевавших государств и коалиций. Опираясь на мощь социалистического государства, героическую борьбу советского народа, они выступали как самостоятельная политическая сила. В борьбе с фашистской агрессией росла активность всех слоев населения, увеличивался натиск масс, сдержать который империализм не был в состоянии. Осознание широкими народными массами справедливых целей войны против фашистско-милитаристского блока послужило одним из важнейших факторов победы.

Разгром германского фашизма и японского милитаризма во второй мировой войне, образование могучего социалистического содружества радикально изменили расстановку сил в мире и открыли новые перспективы для развития национально-освободительных революций. Неуклонный рост могущества Советской державы и всего мирового социалистического содружества, их неизменная помощь и поддержка придали борьбе угнетенных народов еще больший размах и целеустремленность.

3. Коммунистические и рабочие партии в авангарде борьбы народных масс

Коммунистические и рабочие партии находились в авангарде народных масс в их борьбе против агрессоров. Еще в 30-х годах коммунистические и рабочие партии последовательно разоблачали фашизм как самую оголтелую империалистическую реакцию, как агрессора и зачинщика новой мировой войны. Когда же война стала свершившимся фактом, они перед всем миром раскрыли разбойничью человеконенавистническую сущность фашизма, воспитывали трудящихся в духе ненависти к нему.

Важную роль в мобилизации народных масс на борьбу сыграло разъяснение коммунистами несправедливого, захватнического характера войны со стороны государств фашистского блока. Так, в июне 1940 г. руководство Коминтерна заявило, что империализм фашистской Германии

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 362.

«намеревается вместе с Италией поработить многие европейские народы, лишить их национальной независимости»¹. Исполком Коминтерна рекомендовал компартиям оккупированных стран возглавить борьбу народов за восстановление национальной независимости, в защиту интересов трудящихся. Эти рекомендации имели огромное мобилизующее и организующее воздействие. Они способствовали объединению под знаменем антифашизма всех прогрессивных сил.

Следуя марксистско-ленинскому принципу пролетарского интернационализма, коммунистические партии боролись за сплочение национальных отрядов рабочего класса, коммунистов и трудящихся различных стран. Особое значение в этом отношении имела солидарность с народами Советского Союза.

Еще в условиях предвоенного политического кризиса компартии поддерживали СССР, его миролюбивую внешнюю политику, воспитывали трудящихся своих стран в духе любви к первому в мире государству рабочих и крестьян, давали отпор проявлениям антисоветизма. С началом войны компартии направили свои усилия против сговора между воевавшими капиталистическими странами и поворота агрессии в сторону СССР.

Воспитание у масс чувства солидарности с народами Советского Союза приобрело самый широкий размах после нападения фашистской Германии на СССР. 22 июня 1941 г. Секретариат ИККИ направил компартиям письма, в которых говорилось, что вероломное нападение Германии на Советский Союз — это удар не только по стране социализма, но и по свободе и независимости всех наций, что защита Страны Советов есть защита поработенных германским фашизмом народов, а также всех других народов, которым угрожает фашизм. Необходимо сделать все, чтобы поддержать советский народ в его справедливой войне, а также противодействовать всяким антисоветским планам и действиям реакционной империалистической буржуазии. В документе подчеркивалось, что для компартий лозунг единый — это интернациональный фронт борьбы угнетенных народов против германских фашистских разбойников, в защиту всех угнетенных фашизмом народов и в поддержку Советского Союза. Одновременно указывалось на необходимость учитывать специфику положения и условия деятельности каждой партии².

В последующие годы войны коммунисты неизменно шли в авангарде сил, выступавших за всемерное укрепление антигитлеровской коалиции, за оказание всесторонней помощи СССР, который нес на своих плечах главное бремя войны. Они разъясняли массам значение великой освободительной миссии Советской Армии для судеб всех народов мира.

Принципиальную интернационалистскую позицию всех коммунистов в отношении Советского Союза сформулировал в своем заявлении Председатель Компартии США У. Фостер на внеочередном пленуме Центрального комитета в конце июня 1941 г.: «Наша решающая задача — оказать Советскому Союзу всякую помощь... Центральное требование нашей партии гласит, чтобы правительство Соединенных Штатов оказало всемерную и всяческую помощь советскому и английскому народам, борющимся сейчас против Гитлера»³.

В декларации, принятой 22 июня 1941 г. ЦК Коммунистической партии Англии, говорилось: «Мы требуем солидарности с социалистическим Советским Союзом в целях немедленного заключения военного и дипломатического соглашения между Англией и Советским Союзом... Создай-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 18, ед. хр. 1322, л. 5.

² ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 18, ед. хр. 1335, лл. 1—3.

³ «Коммунистический Интернационал», 1941, № 6—7, стр. 121.

те мощный единый фронт британского народа и народов первого в мире социалистического государства»¹.

Коммунисты поддержали соглашения, заключенные между главами правительств СССР, США и Великобритании, так как они отвечали интересам всего человечества. Компартия Англии настаивала на удалении с государственных постов пораженцев, не желавших вести антифашистскую войну. В 1942—1943 гг. она организовала массовые митинги и демонстрации с требованием оказания эффективной помощи Советскому Союзу. Коммунисты поддерживали трудовую активность рабочего класса, направленную на увеличение военного производства, выступали за ограничение прибылей монополий, за использование всех ресурсов в интересах победы. Коммунистические партии выступали активными организаторами широкой кампании за открытие второго фронта в Европе.

Вторая мировая война показала, что коммунистические партии правильно и умело сочетали борьбу с фашистскими оккупантами с борьбой за решение общедемократических и социально-классовых задач. Главным вопросом для народов оккупированных стран было изгнание захватчиков и восстановление национальной независимости, а в государствах агрессивного блока — свержение фашистско-милитаристских режимов. Коммунистические и рабочие партии исходили из того, что общедемократическая борьба против фашизма является частью борьбы рабочего класса за социализм, и это отвечает ленинскому пониманию соотношения борьбы за демократию с борьбой за социализм. «Было бы коренной ошибкой думать, — подчеркивал В. И. Ленин, — что борьба за демократию способна отвлечь пролетариат от социалистической революции, или заслонить, затенить ее и т. п. Напротив, как невозможен победоносный социализм, не осуществляющий полной демократии, так не может подготовиться к победе над буржуазией пролетариат, не ведущий всесторонней, последовательной и революционной борьбы за демократию»².

Особенность решения этой проблемы в годы второй мировой войны заключалась в том, что участие в ней СССР обогащало общее демократическое содержание борьбы против фашизма, усиливало и утверждало ее освободительный и революционный характер.

Умело сочетая решение национальных и социально-классовых задач, коммунистические партии объединяли широкие массы и одновременно проводили курс на нейтрализацию или полную изоляцию тех кругов национальной буржуазии, которые пытались выхолостить из освободительной борьбы демократическое содержание, подчинить ее своим классовым целям.

Так, коммунисты Польши вели неустанную работу по разоблачению истинного лица руководителей вооруженных отрядов «Звёзек вальки вызваленчей» (впоследствии Армия Крайова), созданных буржуазными партиями. В Албании коммунистами были разоблачены реакционные силы «Балли комбетар», в Югославии — четники Михайловича. Коммунисты Франции критиковали организации, созданные католическими деятелями и офицерами армии, за их непоследовательность и пассивность в борьбе против оккупантов. В Греции коммунистическая партия разоблачила реакционную роль таких организаций эмигрантского правительства, как национально-демократический союз, национальное и социальное движение, которые помогали оккупантам в борьбе против партизан. Одновременно компартии сотрудничали с представителями буржуазных партий и их организациями, активно боровшимися против захватчиков.

¹ «Daily Worker». New York, June 23, 1941, p. 2.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 253.

Одновременное решение общедемократических и социально-классовых задач в освободительной борьбе выдвигало перед компартиями ряд теоретических и практических проблем, связанных с идеей народной демократии. Положенная в основу программ многих коммунистических партий, она отвечала коренным интересам общенародной борьбы против оккупантов, а в ряде стран стала стратегической линией подготовки и осуществления народно-демократических и социалистических революций.

Революционные программы и цели способствовали вовлечению в борьбу с фашизмом новых участников, вели к более решительным действиям, создавали благоприятные условия для военного разгрома фашистско-милитаристского блока, а также определения перспектив общественного развития своих стран после победы.

В мобилизации и организации народных масс на борьбу с фашизмом и милитаризмом коммунисты опирались прежде всего на ведущую силу антифашистского движения — рабочий класс. Большое внимание они уделяли объединению усилий представителей различных партий и течений в рабочем движении, выступали за союз с социал-демократами, многие из которых включились в движение Сопротивления. Ленинское учение о соединении борьбы за демократию с борьбой за социализм, о союзе рабочего класса с другими слоями трудящихся получило дальнейшее развитие в практике создания патриотических единых рабочих и народных фронтов, ставших важным фактором в борьбе с фашизмом и реакцией.

Социальной основой широкого народного фронта был союз рабочего класса с крестьянством. В ряде оккупированных гитлеровцами стран (Югославии, Албании, Польше и других) роль этого союза была исключительно велика, потому что крестьянство составляло большую часть населения. Компартии включали в свои программы требования аграрных реформ, поощряли создание крестьянских комитетов, усиливали политическое влияние на крестьянские массы. Призыв к единству действий всех антифашистских сил нашел широкий отклик среди прогрессивной интеллигенции.

Коммунистические партии сумели объединить массы и повести их за собой на борьбу против фашизма и реакции. При этом они учитывали уроки революционной, освободительной борьбы, конкретные условия момента, особенности своей страны.

Важную роль в идейном и организационном сплочении коммунистических партий всех стран сыграл Коммунистический Интернационал. На протяжении более двух десятилетий он руководил революционным движением пролетариата, содействовал созданию коммунистических и рабочих партий, вырастил и воспитал в духе марксизма-ленинизма опытные партийные кадры. Под его руководством коммунистические партии приобрели огромный опыт воспитания народных масс. Коминтерн заложил основы незыблемого единства международного коммунистического движения, стал великой школой пролетарского интернационализма, боевым штабом мировых революционных сил.

Война потребовала от компартий большей самостоятельности и инициативы в решении конкретных вопросов антифашистской борьбы с учетом условий и традиций, уровня общественного и политического развития своих народов. Учитывая сложившуюся обстановку, а также рост и политическую зрелость компартий и их руководителей, Исполком Коминтерна 15 мая 1943 г. обратился к коммунистическим партиям с предложением о роспуске Коминтерна. 8 июня 1943 г. Президиум ИККИ объявил о единогласном одобрении этого предложения¹.

¹ Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк, стр. 545.

Коминтерн прекратил свою деятельность не в силу каких-то ошибок в руководстве или внутреннего кризиса. Его роспуск был сознательным и обдуманным актом, коллегиально предпринятым представителями братских партий в условиях новой международной обстановки. Коминтерн выполнил поставленную перед ним задачу. Коммунистическое движение вышло на новые рубежи. Для его дальнейшего развития требовались иные формы интернационального сотрудничества. Жизнь показала правильность и дальновидность предпринятого шага. Были созданы более благоприятные условия для мобилизации патриотических сил всех стран на борьбу с фашизмом. Правые и «левые» оппортунисты стремились использовать роспуск Коминтерна для разрушения международного коммунистического движения, но им это не удалось. Мировое коммунистическое движение продолжало наращивать силы.

Борьба коммунистов против фашизма и реакции проходила в условиях постоянных преследований и жестокого террора. В такой обстановке только сочетание легальных и нелегальных форм организации и методов борьбы с учетом ленинских указаний и практического опыта коммунистического движения позволило компартиям оставаться боееспособным авангардом масс, а партийным органам — сохранять стабильность и руководить воспитанием кадров.

Оправдала себя и практика двух руководящих центров — в эмиграции и на родине. Уже в первые дни войны в компартиях Чехословакии, Румынии, Германии, Италии и некоторых других наряду с подпольными ЦК были созданы временные заграничные бюро, находившиеся в Советском Союзе. Принцип двух руководящих центров применялся и в других странах. Так, Центральный комитет ФКП, функционировавший в оккупированной северной части Франции, создал свое представительство в Южной Франции, которая до осени 1942 г. не была занята гитлеровцами. После раздела Чехословакии на так называемый «протекторат Чехии и Моравии» и «независимое» Словацкое государство из словацкой областной партийной организации КПЧ была создана Коммунистическая партия Словакии.

В годы войны серьезные трудности пришлось преодолевать компартии США. Они были вызваны подрывной, ревизионистской деятельностью генерального секретаря ЦК партии Э. Браудера. 7 января 1944 г. на пленуме ЦК партии он, придерживаясь «теории» о так называемой «исключительности» развития американского капитализма, заявил, что «классовые различия и политические группировки не имеют теперь никакого значения». Исходя из этой оппортунистической концепции, Браудер призывал к «безбрежному национальному единству», понимая под этим классовую «гармонию» и отрицание классовой борьбы¹. В мае 1944 г. на XII съезде компартии США, несмотря на протесты революционной части партии, группировавшейся вокруг У. Фостера, Браудеру и его сторонникам удалось добиться роспуска компартии и создания вместо нее беспартийной просветительской организации под названием «Коммунистическая политическая ассоциация». Это решение съезда явилось крупной ошибкой партии. Лишь в июле 1945 г. на XIII Чрезвычайном съезде Коммунистическая партия США была восстановлена как политическая партия американского рабочего класса, браудеризм был осужден. Вскоре Браудер был исключен из рядов партии².

В Канаде под давлением общественности правительство вынуждено было в августе 1943 г. легализовать компартию, запрещенную в 1940 г. Она стала называться Рабочей прогрессивной партией.

¹ Очерки новой и новейшей истории США. Т. II: М., 1960, стр. 305—307.

² История рабочего движения США в новейшее время. Т. 2. 1939—1965. М., 1971, стр. 159.

Значительный теоретический, политический и военный опыт в годы второй мировой войны накопили коммунистические партии колониальных и зависимых стран Азии, Африки и Латинской Америки. В руководстве освободительной борьбой народов колониальных и зависимых стран, оккупированных державами оси, коммунисты добивались объединения всех сил, заинтересованных в изгнании оккупантов, формирования единых фронтов, куда входили рабочий класс, крестьянство, мелкая буржуазия (городская и сельская), а также национальная буржуазия. Рассматривая свою борьбу как составную часть всеобщего антифашистского, антимилитаристского движения, коммунисты разоблачали лживые утверждения реакционной пропаганды об «освободительной» миссии стран фашистского блока.

Коммунистическая партия Китая в борьбе против захватчиков проводила политику единого антияпонского фронта, которая была разработана ею по инициативе и с помощью Коминтерна еще до начала второй мировой войны. Однако последовательное осуществление этого курса было сопряжено с большими трудностями, в том числе с преодолением левосектантского уклона в самой партии. Если определенная часть руководства КПК, опиравшаяся на поддержку Коминтерна, занимала правильные позиции в осуществлении тактической линии единого антияпонского фронта, то левосектантские настроения части руководства КПК представляли угрозу для курса партии в едином фронте.

В районах базирования войск, руководимых КПК, Мао Цзэдун призывал проводить политику, противоречившую соглашению КПК и гоминьдана о сотрудничестве в антияпонской войне¹. В самый трудный для советского народа период, когда гитлеровские войска рвались в глубь страны и когда безопасность дальневосточных границ играла для СССР чрезвычайно важную роль, компартию Китая лихорадила развернутая по инициативе и под руководством Мао Цзэдуна кампания «за упорядочение стиля» партийной работы («чжэнфэн»)². Она началась летом 1941 г. и была направлена против неугодных ему партийных работников — интернационалистов. То обстоятельство, что в партии усилились националистические тенденции, препятствовало активным военным действиям против японских агрессоров.

Действовавшие в Корее коммунистические группы, а также коммунистические организации партизанских отрядов оказывали значительное влияние на массы. В ходе освободительного движения формировалось ядро Коммунистической партии Кореи.

Освободительную борьбу народов Индокитая, направленную против японских оккупантов и французских колонизаторов, возглавляла Коммунистическая партия Индокитая. В своей практической деятельности она уделяла большое внимание сплочению всех патриотических сил. Коммунисты формировали и обучали подразделения революционных вооруженных сил, создавали среди населения партизанские отряды и дружины самообороны, которые впоследствии были объединены в Армию освобождения Вьетнама. Партия сочетала вооруженную борьбу с пропагандистской работой.

В исключительно сложной обстановке подполья, жестоких преследований и террора протекала деятельность коммунистических партий Бирмы, Индонезии, Малайи и Филиппин. Но, несмотря на тяжелейшие условия, коммунисты этих стран вели антияпонскую борьбу последовательно и организованно, занимая в ней передовые позиции. Компартии Бирмы, Малайи и Филиппин создали общенациональные освободительные

¹ Новейшая история Китая 1917 — 1970 гг. М., 1972, стр. 181 — 182.

² Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк, стр. 523.

фронты, сплотили для борьбы против оккупантов широкие слои населения.

Компартии колоний и зависимых стран руководствовались указаниями Коминтерна о неизбежности этапа национально-освободительной борьбы на пути к пролетарской революции. Они считали, что успех возможен при наличии единого антиимпериалистического фронта. Такая политика расширяла и углубляла борьбу против колониализма, закладывала основы грядущей победы национально-освободительных революций.

В тех странах, где национально-освободительным движением руководил рабочий класс во главе с марксистско-ленинскими партиями, развернувшаяся революция не только решала антиимпериалистические, антиколониальные задачи, но и создавала предпосылки для революционно-демократических и социалистических преобразований. Там же, где антиколониальный фронт возглавляла национальная буржуазия, сохранялись эксплуататорские отношения, усиливалась власть имущих.

В суровых условиях вели борьбу коммунистические и рабочие партии капиталистических государств, зависимых стран и колоний. В ней проявили себя Р. Арисменди, Т. Бак, Б. Берут, И. Броз Тито, Ван Мин, Г. Георгиу-Деж, В. Гомулка, К. Готвальд, Г. Гусак, А. Гхош, Х. Диас, Г. Димитров, Ж. Дюкло, Т. Живков, Д. Ибаррури, Я. Кадар, М. Кашен, В. Кодовилья, В. Коларов, И. Коплениг, О. Куусинен, Л. Лонго, В. Песси, В. Пик, Г. Поллит, Л. Престес, М. Рейман, Э. Тельман, П. Тольятти, М. Торез, В. Ульбрихт, У. Фостер, Э. Хонеккер, Хо Ши Мин, Н. Чаушеску и другие руководящие партийные деятели.

В борьбе с фашизмом в годы войны коммунистические партии понесли огромные потери. Во Франции погибло 75 тыс. коммунистов. Французские трудящиеся с великой скорбью называли свою партию «партией расстрелянных»¹. Коммунистическая партия Югославии потеряла около 50 тыс. своих членов². В борьбе за свободу народа отдали жизнь 25 тыс. коммунистов Чехословакии³. Польская рабочая партия за годы борьбы с оккупантами лишилась 15 тыс. борцов⁴. Тысячи коммунистов погибли в Албании, Бельгии, Болгарии, Греции, Италии и других странах Европы. В Германии к началу войны коммунистическая партия потеряла 60—70 процентов своего состава. Тысячи самых активных деятелей партии отдали жизнь за интересы трудящихся, среди них Э. Тельман, Э. Шнеллер, А. Зефков, Т. Нойбауэр, Г. Шуман и многие другие.

Несмотря на большие потери, ряды компартий росли за счет притока передовых представителей рабочего класса, крестьянства и интеллигенции. В военные и особенно в послевоенные годы наблюдался значительный рост как количественного состава отдельных компартий, так и их общего числа. Если в 1939 г. во всем мире насчитывались 61 компартия и 4 млн. коммунистов, то вскоре после войны 76 компартий объединяли в своих рядах 20 млн. человек⁵. Быстро росло количество компартий в зависимых и колониальных странах. В 1939—1949 гг. возникли (или были воссозданы) 18 марксистско-ленинских партий⁶. На всех континентах, во всех уголках земли идеи социализма становились огромной притягательной силой.

В годы войны коммунистические и рабочие партии были в авангарде борьбы против фашизма. Они первыми указали на опасность войны, разъясняли, кто является ее виновником, подняли народные массы на

¹ Французской коммунистической партии 40 лет. Перевод с французского. М., 1961, стр. 65.

² История Югославии. В двух томах. Т. II. М., 1963, стр. 254.

³ Přehled dějin KSČ. Praha, 1976, str. 220.

⁴ Всемирная история. Т. X. М., 1965, стр. 597.

⁵ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 660.

⁶ Международные отношения после второй мировой войны, т. 1, стр. 73.

борьбу против фашизма. Своей последовательной и мужественной борьбой за жизненные интересы трудящихся они завоевали любовь, признательность и уважение народов.

* * *

Итоги и уроки второй мировой войны убедительно подтвердили, что народные массы, как подлинные творцы истории, сыграли решающую роль в превращении второй мировой войны из империалистической в справедливую, освободительную со стороны антифашистской коалиции, внесли огромный вклад в достижение победы над агрессивным блоком. Опыт войны еще раз показал полную несостоятельность реакционных буржуазных теорий, принижающих роль народных масс в истории, в том числе и в войнах.

В авангарде борьбы народов капиталистических, колониальных и зависимых стран против фашизма и милитаризма шли коммунистические и рабочие партии. Их неразрывная связь с массами явилась одним из решающих факторов успешной борьбы. Для всех коммунистов великое учение К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина было источником сил, энергии и вдохновения, компасом на пути к победе. На самоотверженную борьбу с фашизмом коммунистов всего мира воодушевляла героическая деятельность Коммунистической партии Страны Советов.

За годы борьбы против фашизма коммунистические партии накопили огромный политический, организационный, идеологический и военный опыт, который вошел в теорию и практику марксизма-ленинизма. Коммунисты проявили себя подлинными патриотами и интернационалистами, последовательными борцами за свободу и независимость народов. Опыт коммунистических и рабочих партий по воспитанию масс в духе интернациональной солидарности с Советским Союзом был использован и после войны.

Вторая мировая война, ее уроки учат: нельзя эффективно бороться против империализма, не укрепляя международную солидарность рабочего класса, всех сил демократии и прогресса. Пролетарский интернационализм — основополагающий принцип международного коммунистического и рабочего движения был и остается испытанным оружием в борьбе за мир, против военной угрозы.

Как в годы второй мировой войны, так и в послевоенное время КПСС верна этому принципу. XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза, вошедший в историю как съезд созидания и мира, провозгласил, что КПСС и впредь будет последовательно проводить курс на развитие сотрудничества СССР с освободившимися странами, на упрочение союза мирового социализма, коммунистического, рабочего и национально-освободительного движения.

СОЮЗНИКИ СССР В БОРЬБЕ ПРОТИВ ГОСУДАРСТВ ФАШИСТСКО-МИЛИТАРИСТСКОГО БЛОКА

1. Расстановка социально-политических сил и их отношение к войне

Вторая мировая война — коалиционная война. Наряду с главной и решающей силой — СССР большой вклад в общую победу над фашистским блоком внесли США, Великобритания, Франция и другие капиталистические государства, входившие в состав антигитлеровской коалиции, армии которых, располагая значительными людскими и материальными ресурсами, провели ряд крупных операций в Северной Африке, бассейнах Атлантического и Тихого океанов и в Европе.

Правда, буржуазные страны антигитлеровской коалиции, прежде всего США и Англия, лишь частично использовали свои возможности в интересах борьбы с фашистским блоком. Это было обусловлено самой природой государственно-монополистического капитализма, классовой структурой и расстановкой социально-политических сил, а также политикой, которую правящие круги этих государств проводили как в отношении своего союзника — СССР, так и в отношении общего врага.

Правящие классы буржуазных государств антигитлеровской коалиции, сложившийся в США военно-промышленный комплекс и в годы войны стремились отстоять и укрепить позиции капитализма. Они подчиняли своим интересам стратегическое планирование операций и сроки их проведения. Одним из главных был расчет на то, чтобы возложить основное бремя войны на Советский Союз и его Вооруженные Силы. Принимая решение о поддержке СССР в войне против нацистской Германии, президент Ф. Рузвельт, по мнению одного из видных дипломатов США А. Гарримана, надеялся ограничить участие своей страны «в основном использованием военно-морских и военно-воздушных сил»¹.

Война способствовала дальнейшему развитию государственно-монополистического капитализма, возросло участие монополистов в государственном аппарате и правительстве, что повлияло на выработку и проведение правительственного курса.

Процесс экономической концентрации особенно бурно развивался в США. Монополии-гиганты фактически контролировали государственную машину, ее важнейшие административные звенья. Например, председатель правления директоров «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн» Э. Стеттиниус ряд лет возглавлял администрацию по ленд-лизу, а затем — государственный департамент США. В военном нефтяном управлении руководящий пост занимал представитель АРАМКО («Ара-

¹ А. H a r r i m a n, E. A b e l. Special Envoy to Churchill and Stalin. 1941—1946. New York, 1976, p. 74.

биен-Америкен ойл компани»). Вице-президент другой американской нефтяной компании — «Бахрейн петролеум» являлся членом правительственной комиссии по вопросам нефти и, кроме того, специальным помощником заместителя государственного секретаря. Многие директора фирм во время войны состояли на государственной службе США.

В Великобритании для военных лет также характерно энергичное вторжение главных группировок финансовой олигархии в сферу государственного управления. Ответственные посты в министерствах, военных и военно-хозяйственных ведомствах занимали руководители монополистических объединений. Связанная с американскими концернами часть крупного капитала приобретала все больший вес в делах британского государства.

Более тесные связи монополий с государственным аппаратом устанавливались и в других капиталистических странах антигитлеровской коалиции. В Канаде, Австралии крупная буржуазия упрочила свое влияние; одновременно усилилась зависимость обеих стран от империализма США. С помощью системы объединенных органов государственно-монополистического контроля, сложившейся в ходе войны, осуществлялась выгодная для американских монополий интеграция экономики США и Канады.

Развитие государственно-монополистического капитализма, расширение функций буржуазного государства в годы войны вызывали значительный рост его аппарата, усложнение его структуры. Появились специальные органы управления военным хозяйством, различные министерства, правительственные комиссии, советы. Усилились бюрократизация и централизация государственной власти.

Решение важных государственных вопросов, в том числе и военных, передавалось в руки небольшого числа лиц и комитетов, прямо или косвенно представлявших интересы монополий. В Англии, например, система комитетов военного кабинета стала центральным звеном всего правительственного аппарата. Концентрация исполнительной власти достигалась и благодаря тому, что премьер-министр выполнял одновременно обязанности министра обороны.

Значение же выборных учреждений в политической структуре буржуазных государств заметно снизилось. В Великобритании этому дополнительно способствовало предвыборное «перемирие» между основными буржуазными и лейбористской партиями. Лишь в редких случаях парламент оказывал реальное влияние на принятие решений: в мае 1940 г., например, он отказал в доверии дискредитировавшему себя правительству Н. Чемберлена.

Стремясь направить в нужное русло законодательные органы, финансовый капитал сохранил в них свое представительство. В английском парламенте созыва 1935 г. (в военное время его состав не менялся) 775 директорских постов в различных банках, компаниях и трестах занимал 181 консерватор. Они держали ключевые позиции в британской экономике¹. В парламенте, избранном в июле 1945 г., среди 611 депутатов было 117 директоров компаний, промышленников, торговцев. Подчинение парламента монополиям обеспечивалось также с помощью системы «лобби» — закулисных агентов крупных монополий². Не ограничиваясь прямым участием в работе конгресса, контролем над партиями, монополистические объединения и отдельные концерны вербовали специальных лиц для «обработки» конгрессменов и сенаторов, причем число лоббистов неуклонно возрастало. Эта система, получившая широкое распространение в США, представляла по сути дела своего рода «третью палату» конгресса.

¹ S. H a x e y. Tory M. P. London, 1941, p. 36—37.

² Дж. Г о л л а н. Политическая система Великобритании. Перевод с английского. М., 1955, стр. 34, 43.

Ведущие монополистические объединения, располагавшие огромными материальными средствами и главными рычагами экономической власти, определяли всю деятельность буржуазных правительств. Основные направления в военно-экономической сфере были связаны с мобилизацией ресурсов и налаживанием военного производства, организацией обороны и вооруженной борьбы, а также подготовкой реконверсии. Государственное регулирование экономики осуществлялось на условиях, выгодных в первую очередь крупному капиталу, который получал всевозможные льготы. Правительство США, например, с июня 1940 г. по сентябрь 1944 г. отдало частным промышленникам военные заказы на сумму 175 млрд. долларов¹.

В ходе войны буржуазные страны сумели перестроить свою экономику на военный лад. Однако капиталистический способ производства исключал возможность полного и рационального использования ресурсов в интересах скорейшего разгрома противника. Владельцы крупнейших монополий диктовали правительствам свои условия и сроки мобилизации экономики на нужды войны, что зачастую противоречило потребностям фронта и тыла. Даже после завершения перестройки хозяйства в моменты «пика» военного производства использование ресурсов в интересах ведения вооруженной борьбы с противником было недостаточно эффективным.

Борьба между отдельными монополистическими группировками, их связи оказывали сдерживающее влияние на военно-экономические усилия. Так, картельные сделки монополий тормозили процесс создания промышленности синтетического каучука даже в 1942 г., когда Америка потеряла главные рынки по закупке натурального каучука в Азии. Против выступали нефтяные компании, а в конгрессе — блок крупных фермеров, который продвигал свою технологию выработки каучука на базе сельскохозяйственных продуктов. Только с конца года в Техасе и других штатах развернулось строительство предприятий по производству синтетического каучука².

В ходе войны и в ее итоге укрепились связи между монополиями, представителями науки и военным руководством. Главную роль в этом союзе играли монополии, которые держали под своим контролем процесс создания атомной бомбы. Еще до окончания войны из числа бизнесменов сформировалась административная элита, которая и в послевоенный период осуществляла связь между промышленниками и военными кругами. Не удивительно, что именно Д. Эйзенхауэр — главнокомандующий союзными экспедиционными силами в Европе в 1944—1945 гг., а впоследствии (1953—1961 гг.) президент США — назвал этот союз «военно-промышленным комплексом»³.

Не были заинтересованы в максимальном использовании материальных и духовных сил для борьбы с фашистским блоком и буржуазные политические партии. Война повлияла на их деятельность, но не изменила их основной политической линии. В США, Великобритании и ряде других капиталистических стран система двух или нескольких партий сохранила значение института, призванного закреплять господство правящего класса. Например, в Соединенных Штатах Америки было выработано законодательство, которое отвечало потребностям государственно-монополистического капитализма, а к концу войны в конгрессе сложился

¹ D. Guérin, E. Mandel. La concentration économique aux États-Unis. Paris, 1971, p. 58.

² R. Polenberg. War and Society. The United States 1941—1945. Philadelphia, 1972, p. 15, 18.

³ G. Perrett. Days of Sadness, Years of Triumph. The American People 1939—1945. New York, 1973, p. 304—305.

и усилился блок консервативного крыла демократической и республиканской партий. Тенденцию сдвига вправо в двухпартийной системе США отмечало в своих конфиденциальных документах английское посольство в Вашингтоне¹. В политическом обзоре за четвертый квартал 1943 г. лорд Галифакс писал: «Крайне консервативные силы, представленные некоторыми банковскими кругами и старой гвардией в партийной машине республиканцев, надеются воспользоваться предстоящими выборами и ожидаемым окончанием войны с Германией для того, чтобы утвердить у власти крайний консерватизм»².

Президент Рузвельт не смог — да и не ставил цель — преодолеть зависимость от реакционного двухпартийного блока в конгрессе. Правда, летом 1944 г. он планировал создать «коалицию либералов» из членов демократической и республиканской партий³. Однако этот замысел не был реализован. Отступления Рузвельта и его единомышленников от либерального курса во внутренней политике страны ослабили их позиции в государственно-политической структуре США.

С конца войны правые силы в обеих партиях перешли в наступление. Один из лидеров республиканской партии сенатор А. Ванденберг записал в дневнике 2 января 1945 г.: «Я считаю, что стране крайне нужна такая политическая партия, которая стояла бы «справа», а не «слева» от центра»⁴. С приходом в Белый дом президента Г. Трумэна крупный капитал стал энергично разворачивать государственную машину в сторону усиления внутренней реакции и политики «холодной войны».

В Великобритании партии крупного монополистического капитала, которые скомпрометировали себя в 30-е годы реакционной внутренней и внешней политикой, сочли целесообразным блокироваться с другими партиями. С мая 1940 г. до мая 1945 г. консерваторы выступали в коалиции с либералами и лейбористами. Тем не менее, располагая большинством мест в парламенте, они играли ведущую роль в правительстве. Но, несмотря на фасад «национальной» коалиции, влияние консерваторов на избирателей в 1942—1945 гг. упало; основная часть партии недооценила рост демократических настроений в стране.

Консервативная партия Канады в 1942 г. переименовала себя в прогрессивно-консервативную. Правда, меры организационной перестройки, так же как и попытки обновления идейно-политических доктрин, не помогли ей существенно укрепить свои позиции в стране.

В ряде капиталистических государств продолжали существовать крайне правые организации и профашистские группировки (в США, например, в их число входили «лига американской свободы» и «Америка прежде всего»).

Характерная политическая ситуация сложилась во Франции. Еще до войны в традиционные партии стали проникать профашистские элементы. Часть правых лидеров французской социалистической партии образовала группу «неосоциалистов», которая оказывала отрицательное влияние на общественное мнение. Прогрессивных деятелей, особенно тех, кто выступал за укрепление сотрудничества с Советским Союзом, «неосоциалисты» подвергали не только критике, но и публичным оскорблениям. Они считали, что не нужно препятствовать агрессии рейха в Центральной и Юго-Восточной Европе. Правящие круги Франции, отказавшись от со-

¹ Th. H a c h e y. Confidential Dispatches. Analyses of America by the British Ambassador, 1939—1945. Evanston, 1974, p. 121.

² I b i d., p. 134—135.

³ J. B u r n s. The Deadlock of Democracy. Four-Party Politics in America. Englewood Cliffs, 1963, p. 174.

⁴ Цит. по: Н. С и в а ч е в, Е. Я з ь к о в. Новейшая история США 1917—1972 гг. М., 1972, стр. 143.

трудничества с СССР и организации коллективного отпора агрессору, предопределили военный разгром «третьей республики» в 1940 г.

Наиболее реакционная часть буржуазии, поддерживавшая Гитлера, передала власть правительству Виши — угодному оккупантам режиму фашистского типа. С его установлением усилился приток на государственные посты представителей финансовой олигархии, расширились связи между французскими и немецкими военно-промышленными трестами и концернами. «Классические» правые парламентские партии поддерживали главу вишистского режима Ф. Петэна. Французская социалистическая партия разделилась: большинство социалистов были на стороне этого режима, другая часть примкнула к движению Сопротивления. В 1943 г. социалистическая партия была реорганизована, а все петэновцы исключены из ее рядов.

После освобождения от оккупантов во Франции начала складываться новая структура государственной власти, которая к окончанию второй мировой войны еще полностью не оформилась. Отличительной чертой политической обстановки в стране являлся резкий подрыв позиций сил реакции и коллаборационизма, то есть монополистов, верхушки армии, церкви и чиновничества. Во Временном правительстве Французской Республики, образованном в июне 1944 г., активное участие приняли представители основных политических партий, связанных с движением Сопротивления — как с его левыми, демократическими, так и с буржуазными силами.

Глубокий кризис пережила в годы войны политическая система других европейских стран, что явилось следствием антинациональной политики господствующих классов. Территория многих из них подверглась полной или частичной оккупации, ибо государство как важнейшее звено политической системы, а также вооруженные силы оказались не в состоянии организовать отпор агрессору.

Социальной силой в буржуазных странах антигитлеровской коалиции, готовой вести борьбу против фашизма до победного конца, были широкие народные массы. В этой борьбе наиболее последовательно выступали пролетариат, коммунистические и рабочие партии. Если до декабря 1941 г., пишет У. Фостер, большая часть американского народа поддерживала рузвельтовскую политику «нейтралитета» и применения «любых средств, только не войны», то после нападения Японии на Пёрл-Харбор народ США «с полной готовностью включился в вооруженную борьбу. Он, не скупясь, отдавал своих сыновей и дочерей и свои материальные ценности»¹. Рабочие Великобритании настойчиво требовали положить конец правительственной политике «ограниченных военных обязательств». Именно они «решительно поддерживали неограниченные усилия для достижения победы»².

В США, Великобритании и других буржуазных странах рабочий класс проявил готовность идти на большие жертвы во имя защиты национальной независимости и скорейшего разгрома агрессоров. Вместе с тем антифашистский характер войны со стороны антигитлеровской коалиции не снял и не мог снять острейших противоречий внутривнутриполитической, социально-экономической жизни буржуазных стран. Глубокие конфликты между рабочими и предпринимателями, стачечная борьба отражали противоречия капиталистического строя.

В борьбе против трудящихся буржуазия, представлявшие ее интересы партии и правительственные круги прибегали и к социальному мане-

¹ У. Ф о с т е р. Очерк политической истории Америки, стр. 613.

² E. B i d d l e. The Mobilization of the Home Front. The British Experience and Its Significance for the United States. Chicago, 1942, p. 11.

вированию. Так, например, правительство Черчилля после долгого сопротивления обещало начать осуществление социальных реформ, но только после окончания войны. Крупный капитал предпочитал, как правило, метод фронтальной атаки. В США влиятельная часть буржуазии, противостоявшая неолибералам «нового курса», стремилась использовать государственную власть для наступления на демократические права трудящихся и их организации. В 1943 г. конгресс одобрил закон Коннэлли—Смита — первый федеральный статут о труде, фактически направленный на запрещение стачек, против профсоюзов как социального института. Антирабочие законы были приняты и в других буржуазных странах коалиции, причем характерным оставалось явление, которое еще В. И. Ленин отмечал как «антагонизм между отрицающим демократию империализмом и стремящимися к демократии массами»¹.

Однако следует отметить, что в обстановке антифашистской борьбы уровень организованности рабочего движения повысился, увеличилась численность рядов партий рабочего класса, профсоюзов, которые стали серьезным фактором общественно-политической жизни. Социальные сдвиги в Англии, например, нашли также выражение в росте политической активности избирателей.

Во многих странах существенно укрепили свои ряды и влияние в массах коммунистические партии. В 1945 г. во время выборов в парламент за английских коммунистов голосовало свыше 100 тыс. человек (в четыре раза больше, чем в 1935 г.), два коммуниста были избраны в парламент. Рабочая прогрессивная партия Канады получила на выборах 1945 г. более 100 тыс. голосов, впервые депутатом федерального парламента стал коммунист.

1939—1945 гг. явились важным этапом и в развитии социал-демократических партий. Возрос политический престиж представителей левых течений социал-демократии, включившихся в общую антифашистскую борьбу. В то же время правые лидеры получили благодаря участию в буржуазных правительствах более широкие возможности для проведения реформистского курса.

Значительным событием в общественной жизни Великобритании явилась победа лейбористов на всеобщих выборах в июле 1945 г. За них было подано около 12 млн. голосов, или 48 процентов общего числа голосовавших. Это позволило им провести в парламент 393 депутата, то есть на 239 человек больше, чем в 1935 г.² Причина такой крупной победы — подъем демократических настроений в широких массах, их стремление к радикальным общественным преобразованиям. Влияние лейбористской партии среди трудящихся особенно усилилось вследствие того, что она выступала за дружбу с СССР. Сильная тяга к идеям социализма, как вынуждены были отметить правительственные органы в 1942 г., получала импульс «благодаря успехам русских»³ на советско-германском фронте. Итоги выборов 1945 г. отражали общий процесс роста демократических сил и их влияние в массах не только в Великобритании, но и во всем мире.

Следует, однако, учесть, что в годы войны заметный сдвиг влево произошел лишь среди рядовых членов лейбористской партии. Партийный же аппарат, особенно его руководящая верхушка, еще теснее связались с системой государственно-монополистического капитализма. Процесс дифференциации в партии ускорился из-за участия лейбористских лидеров в правительстве.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 71.

² British Parliamentary Election Statistics 1918—1970. Chichester, 1971, p. 11, 13.

³ P. Addison. The Road to 1945. British Politics and the Second World War. London, 1975, p. 162—163.

В США заметным было влияние рабочего движения на демократическую партию. Переизбранию Рузвельта на четвертый срок президентства в немалой степени содействовал созданный Конгрессом производственных профсоюзов Комитет политического действия. Широкие слои американского народа связывали с личностью Рузвельта надежды на активное участие США в разгроме фашизма, установление прочного мира и длительного сотрудничества с СССР.

Однако определенная перегруппировка социально-политических сил не видоизменила основных буржуазно-демократических институтов. Они остались прежними. Смена правящих кругов не отразилась на классовой сущности буржуазного государства, на характере деятельности его законодательных органов. В Великобритании после окончания войны крупный капитал усилил прямой контроль над парламентом. Аналогичное положение наблюдалось и в США.

Несмотря на рост и активизацию демократических сил, политические институты власти в капиталистических странах антигитлеровской коалиции, как и ранее, в первую очередь защищали интересы эксплуататорских классов. Это существенно ограничивало вклад этих государств в общую победу.

В сфере международных отношений они направляли основные усилия на то, чтобы добиться максимального ослабления держав оси как своих конкурентов и претендентов на мировое господство. Черчилль, например, откровенно заявлял, что после войны Англия «намерена в некоторой степени занять место Германии в Европе в качестве производителя товаров для малых европейских стран»¹. Еще в ходе военных кампаний (в Северной Африке, Западной Европе, Юго-Восточной Азии и т. д.) США и Великобритания пытались обеспечить свои долгосрочные экономические и политические цели, заняв выгодные рубежи для послевоенной экспансии.

В своих корыстных интересах Соединенные Штаты собирали данные стратегического характера на театрах военных действий. Убедительным свидетельством в этом отношении является письмо военного министра Г. Стимсона генералу Д. Макартуру от 31 марта 1944 г. В нем говорится: «Для сбора конкретных сведений относительно определенных природных ископаемых, которые могут быть обнаружены на вашем театре, я направляю г-на К. Холла. Ему вменяется лично заняться данным вопросом»². Речь, конечно, идет об урановой руде, ибо в США в это время усиленно работали над созданием ядерного оружия. Дальнейший текст письма не оставляет на этот счет никаких сомнений: «Из-за совершенно особого и абсолютно секретного характера я, к сожалению, не могу посвятить вас сейчас в детали, касающиеся необходимости и цели данной миссии, связанной со сложными международными аспектами»³. Так США протягивали свои щупальца к урановым источникам Юго-Восточной Азии.

В действиях американского империализма все отчетливее проявлялись претензии на руководящую роль в мире, стремление включить в сферу национальных интересов многие регионы. В целях подчинения своему контролю, например, политики Франции, ее военно-морского флота и колониальных владений правящие круги США долгое время оказывали поддержку реакционному режиму Виши.

Для укрепления своих позиций в Латинской Америке и в Азии, на Ближнем и Среднем Востоке американский монополистический капитал

¹ История внешней политики СССР, т. 4, стр. 485.

² The National Archives of the United States (далее — NAUS) Record Group 336 Manhattan Project. H. L. Stimson's Letter to General Douglas MacArthur March 31, 1944.

³ Ibidem.

использовал различные средства: неприкрытое вмешательство во внутренние дела других государств, подрыв их экономических связей и заключение кабальных договоров, создание широкой сети военных баз и опорных пунктов. Соединенные Штаты, опираясь на свой возросший военно-экономический потенциал и временную монополию на атомное оружие, стремились установить после войны новый мировой порядок, который бы соответствовал их глобальным замыслам и планам.

Конечно, правительства США и Англии вплоть до последнего дня борьбы с вермахтом прилагали немало усилий к более длительному сохранению советско-германского фронта. Кроме того, они были заинтересованы в том, чтобы получить согласие СССР и на его вступление в войну против Японии¹. Зависимость Вашингтона и Лондона от хода и исхода борьбы Вооруженных Сил СССР, а также выступление широких масс многих стран в поддержку советского народа побуждали правящие круги Соединенных Штатов Америки и Великобритании к укреплению отношений с Советским государством.

Вместе с тем глубокая вражда к социализму и желание ослабить позиции СССР на международной арене лежали в основе тех тенденций, которые противоречили интересам совместной борьбы с германским фашизмом и японским милитаризмом. Как только Советская Армия выиграла Курскую битву, представители верховного командования США и Англии стали думать о возможности сговора с гитлеровцами «в случае подавляющего успеха русских». «Захотят ли немцы, — спрашивал своих английских коллег генерал Дж. Маршалл, — содействовать нашему вступлению на территорию их страны, чтобы отразить русских?»². Анти-советские настроения Маршалла разделял и начальник имперского генерального штаба Англии генерал А. Брук.

Большое внимание США и Англия уделяли также мерам, направленным на предотвращение роста рабочего и коммунистического движения во Франции, в Италии и других странах. В странах же Центральной и Юго-Восточной Европы они стремились восстановить старые, лишь слегка модернизированные режимы, активно поддерживали реакционные буржуазно-помещичьи круги в их борьбе против демократических сил.

Интересам войны против фашистского блока препятствовали и усилия западноевропейских государств, направленные на сохранение их колониального господства. Несмотря на рост национально-освободительного движения, монополистические круги всячески пытались увековечить систему колониализма. Они отказывались удовлетворять законные требования народов Азии, Африки, Ближнего и Среднего Востока о предоставлении им независимости. Вот как характеризовал лицемерие политики Запада М. Ганди. «Я продолжаю считать, — писал он 1 июля 1942 г. президенту Рузвельту, — что декларация союзников о том, что они воюют за мир, в котором будут обеспечены свобода человека и демократия, останется пустой фразой до тех пор, пока Великобритания будет эксплуатировать Индию и Африку, а Америка не решит у себя дома негритянскую проблему»³.

Правящие круги США, «заигрывая» с лидерами национально-освободительного движения, рассчитывали потеснить в колониях своих европейских конкурентов. Американские государственные деятели любили говорить на тему о скором конце колониальных империй. На деле же,

¹ NAUS. Papers and Minutes of Meetings of Principal World War II Allied Military Conferences. Microfilm Publication № 995. Roll 1. Washington, 1975, p. 7.

² NAUS. CCS. Minutes of 113th Meeting. August 20, 1943, p. 6.

³ Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers (далее — FRUS). 1942. Vol. 1. General. The British Commonwealth. The Far East. Washington, 1960, p. 678.

особенно в последние годы войны, США все чаще склонялись к поддержке английского и французского колониализма. Рузвельт, например, воздерживался от оказания серьезного давления на Англию в колониальном вопросе¹.

На степень вклада капиталистических стран антигитлеровской коалиции в разгром агрессоров своеобразное и противоречивое влияние оказали их идеология и пропаганда. Во время войны Англия и США значительно расширили размах пропаганды, направленной против государств фашистского блока и их армий. Однако она не была да и не могла быть достаточно эффективной. Политические деятели и идеологи западных держав затушевывали наиболее глубокие социально-экономические, классовые корни агрессивной политики фашистских государств. Внимание обращалось главным образом на внешние обстоятельства. Так, фашизм либо отождествлялся с традиционным прусско-германским милитаризмом, либо изображался как «извечное стремление немцев к войне». Аналогичным образом «объяснялись» массам итальянский фашизм и японский милитаризм.

Извращая сущность и характер современной эпохи, буржуазные идеологи утверждали, будто главное ее противоречие — это противоречие между «демократией» и «тоталитаризмом» и борьба между ними составляет ось международной политики. При этом под «демократией» понималась буржуазная многопартийность, а под «тоталитаризмом» — любая однопартийная система. Такая трактовка призвана была затушевывать противоречия между пролетариатом и буржуазией, обосновать идею «классового мира» в условиях капитализма, а также претензии США и Англии на господство в послевоенном мире.

Однако конкретные условия борьбы с фашистской Германией и ее союзниками, давление общественного мнения вынуждали правительства Англии и США к известной гибкости в использовании идеологического оружия. Провозглашая антифашистские лозунги, они тщательно маскировали свои истинные политические цели в войне. При этом органы пропаганды оперировали общими понятиями, такими, как «свобода» и «демократия», «христианская добродетель» и т. п. Государственные и политические деятели, идеологи буржуазии в своих выступлениях не скупились на призывы к борьбе с абстрактным злом, за торжество принципов «терпимости, приличия и свободы», за свободу вероисповедания. Все это оказывало воздействие на часть населения, осложняло правильное понимание им целей борьбы с фашизмом. Однако средства массовой информации не могли замалчивать героическую борьбу советского народа и его Вооруженных Сил против общего врага. Вот почему пропагандистские органы США, Англии и других капиталистических стран вынуждены были давать более или менее достоверную информацию о событиях в мире, о вкладе СССР в борьбу с фашизмом и милитаризмом.

В послевоенные годы политики и идеологи империализма, особенно в США, развернули против Советского Союза интенсивную идеологическую борьбу. С помощью различного рода вымыслов они извращают роль СССР в ходе войны и достижении победы над фашистско-милитаристским блоком, стремятся вызвать недоверие к советскому народу и его Вооруженным Силам.

Распространяя мифы о «советской военной угрозе», «руке Москвы» и т. п., идеологи Запада с помощью пропагандистской машины хотят усыпить бдительность народов, оправдать политику наиболее агрессивных кругов империализма и посеять страх и недоверие в отношениях между странами и народами.

¹ «History». Vol. 63, № 209. London, 1978, p. 393.

Таким образом, хотя США, Англия и другие буржуазные государства антигитлеровской коалиции и внесли большой вклад в разгром германского фашизма и японского милитаризма, они по политическим соображениям не использовали всех возможностей для ускорения общей победы.

2. Военно-политическое сотрудничество СССР и капиталистических стран: опыт и уроки

Накопленный в годы войны опыт сотрудничества показал, что оно формировалось, ширилось и набирало силу прежде всего потому, что за его развитие в интересах скорейшего и полного разгрома противника постоянно выступал Советский Союз. Привлечение на свою сторону многих ранее нейтральных и даже враждебно настроенных буржуазных государств, объединение их в действенный антигитлеровский союз было делом нелегким. Нужно было преодолеть разного рода противоречия, с одной стороны, между СССР и капиталистическими странами, а с другой — внутри буржуазных государств.

Образованию антигитлеровской коалиции как противовеса фашистско-милитаристскому блоку способствовали конкретные условия. В обстановке начавшейся войны военно-политический союз стран, противостоявших фашистской Германии и милитаристской Японии, был нужен и буржуазным государствам, и первой в мире стране социализма. Для буржуазных стран его необходимость диктовалась тем, что в капиталистическом мире, по существу, не нашлось ни одного государства, которое могло бы самостоятельно противостоять агрессору. Это убедительно доказал первый период войны, когда нацистская Германия в короткий срок оккупировала ряд европейских стран.

Угроза нависла над Англией. Немецкие самолеты обрушили на ее столицу мощные бомбовые удары, а торговый флот нес большие потери от действий германских подводных лодок, надводных кораблей и авиации, в результате чего резко сократился жизненно важный для страны импорт. Все реальнее становилась возможность вторжения вермахта на Британские острова.

В тревоге были и Соединенные Штаты Америки. Перед фактом неизбежности войны президент США Рузвельт вопреки позиции изоляционистских кругов «взял общее направление на войну»¹. Он обосновал этот курс необходимостью заботиться о национальной безопасности. Предупредив американцев о планах нацистов «задушить Соединенные Штаты»², президент заверил своих сограждан, что США будут оказывать помощь всем тем, кто с оружием в руках сражается против гитлеризма.

Выступая за создание системы коллективного отпора агрессору еще в довоенные годы, СССР заявлял о своей готовности участвовать в коллективных действиях в целях устранения усиливавшейся опасности мировой войны. Советское правительство предлагало немедленно приступить к обсуждению с другими державами в Лиге Наций или вне ее практических мер по пресечению агрессии. «Завтра может быть уже поздно, — указывал в интервью Народный комиссар иностранных дел 17 марта 1938 г., — но сегодня время для этого еще не прошло, если все государства, в особенности великие державы, займут твердую недвусмысленную позицию в отношении проблемы коллективного спасения мира»³.

¹ У. Ф о с т е р. Октябрьская революция и Соединенные Штаты Америки. Перевод с английского. М., 1958, стр. 21.

² J. В u r n s. Roosevelt: the Soldier of Freedom 1940—1945. New York, 1970, p. 100.

³ Документы внешней политики СССР. Т. 21. 1 января — 31 декабря 1938 г. М., 1977, стр. 129.

В обстановке начавшейся войны Коммунистическая партия и Советское правительство были уверены, что образование антигитлеровской коалиции усилит противников фашистского блока, ограничит его возможности реализовать преступные политические и военно-стратегические замыслы, ускорит достижение победы над ним. Эта уверенность Страны Советов опиралась на прочность социалистического строя, экономическую и оборонную мощь СССР, неиссякаемые духовные силы советского народа. СССР учитывал при этом неуклонный рост в мире сил демократии и социального прогресса, армии борцов за сохранение мировой цивилизации.

Возможность и необходимость консолидации противников фашизма и милитаризма как в национальном, так и в международном масштабах вытекала также из факта включения в орбиту второй мировой войны все большего числа государств и народов, их возрастающего сопротивления агрессору.

И тем не менее вплоть до вступления в войну Советского Союза западные державы так и не смогли образовать действенной коалиции, способной противостоять блоку фашистско-милитаристских государств. Причины этого заключались в наличии острых межимпериалистических противоречий, в попытках буржуазии каждой из воевавших держав достичь в первую очередь свои национально-классовые цели в войне, извлечь из нее максимальные выгоды.

История второй мировой войны знает немало примеров военно-политического «сотрудничества» буржуазного типа. Так, несмотря на гарантии, данные Польше Англией, практической помощи ей в отпоре агрессору Англия, а также Франция не оказали. Правительство Великобритании в ходе кампании 1940 г. пренебрегло интересами обороны Франции, когда союзные войска оказались прижатыми противником к морю¹.

Вопрос о создании антигитлеровского военно-политического союза стал успешно решаться лишь начиная со второй половины 1941 г., после того как фашистская Германия вероломно напала на Страну Советов. Реально мыслящие буржуазные государственные и политические деятели Запада вынуждены были признать, что суверенное существование возглавляемых ими стран зависит от стойкости СССР. Об этом свидетельствует, например, признание бывшего государственного секретаря США Э. Стеттиниуса, который писал: «Если бы Советский Союз не удержал свой фронт, немцы получили бы возможность покорить Великобританию. Они были бы в состоянии захватить Африку, а затем создать плацдарм в Латинской Америке. Рузвельт постоянно имел в виду эту нависшую угрозу»².

Учитывая сложившуюся обстановку, английское правительство, возглавляемое У. Черчиллем, первым из буржуазных стран заявило 22 июня 1941 г. о поддержке Советского Союза в войне против гитлеровской Германии. «Любой человек или государство,— говорил премьер-министр,— которые борются против нацизма, получают нашу помощь»³. В англо-

¹ Французское командование намеревалось удержать плацдарм у Дюнкерка и предлагало с этой целью использовать английские части, чтобы выиграть время для усиления обороны на участках, через которые лежал путь в глубь Франции, к Парижу. Хотя еще имелись объективные условия изменить ход военных действий во Франции, британское командование, получив приказ из Лондона и не поставив об этом в известность французов, приступило к эвакуации английских экспедиционных сил. В результате в районе Дюнкерка свыше 40 тыс. французских солдат и офицеров оказались в плену.

² E. Stettinius. Roosevelt and the Russians. London, 1950. p. 16.

³ W. Churchill. The Second World War. Vol. III. The Grand Alliance. London, 1950, p. 332.

советском соглашении о совместных действиях в войне против Германии от 12 июля того же года отмечалось, что обе стороны будут оказывать друг другу всяческую помощь и поддержку в войне и не заключат с Германией перемирия или мирного договора, кроме как с обоюдного согласия¹. Важным дипломатическим документом, скреплявшим сотрудничество СССР и Англии, явился советско-английский договор от 26 мая 1942 г. о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе, а также о сотрудничестве и взаимной помощи после войны².

Необходимость обезопасить себя от фашистской угрозы диктовала основные направления внешней политики Соединенных Штатов Америки. Вопреки яростным нападкам противников сближения с СССР правительство Рузвельта взяло курс на установление сотрудничества с Советским Союзом. На пресс-конференции 24 июня 1941 г. президент заявил, что США окажут «всю возможную помощь Советскому Союзу», оговорив при этом, что приоритет в получении вооружения из Америки будет иметь Англия. 11 июня 1942 г. было подписано Соглашение между правительствами СССР и США о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии. В соответствии с этим соглашением США обязались продолжать снабжение Советского Союза оборонными материалами, а правительство СССР — содействовать укреплению обороны США, предоставить Соединенным Штатам оборонные материалы³.

Президент США и премьер-министр Великобритании 14 августа 1941 г. обнародовали Атлантическую хартию, в которой были изложены общие принципы национальной политики их государств в условиях второй мировой войны и после нее. Стороны выразили согласие, что в их собственных интересах оказать помощь СССР вооружением и снаряжением. Тем не менее в данном документе отсутствовала четкая формулировка основной задачи, заключавшейся в объединении всех усилий и ресурсов участников войны против гитлеровской Германии для быстрее освобождения народов и стран от оккупантов.

Советский Союз в целом одобрительно отнесся к Атлантической хартии, сделав при этом соответствующие оговорки. 24 сентября 1941 г. правительство СССР огласило декларацию о поддержке принципов хартии, в которой подчеркивалось, что практическое применение принципов Атлантической хартии должно неизбежно соотносываться с обязательствами, нуждами и историческими особенностями той или иной страны. В декларации определялись характер войны и ее цели, а также задача народов и всех государств добиться скорейшего разгрома агрессоров⁴.

Значительную роль в создании антигитлеровской коалиции сыграла подписанная 1 января 1942 г. декларация 26 государств (Декларация Объединенных Наций), находившихся в состоянии войны с государствами фашистского блока. В ней содержалось обязательство каждого из подписавших ее правительств употребить все свои ресурсы, военные и экономические, против тех членов Тройственного пакта, с которыми данный участник декларации находится в войне. Каждое правительство взяло обязательства сотрудничать с другими участниками декларации и не заключать сепаратного перемирия или мира с врагами.

Число стран — союзников СССР непрерывно росло. К концу войны их насчитывалось более 50. США, Великобритания и другие капиталистиче-

¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. Т. I. М., 1946, стр. 131—132.

² Там же, стр. 270—273.

³ Там же, стр. 277—282.

⁴ Там же, стр. 163—166.

ские государства пошли на военно-политический союз с СССР, а затем активно сотрудничали с ним в ходе войны потому, что на всем ее протяжении остро в нем нуждались. В Вашингтоне даже «господствовало мнение, что Соединенные Штаты нуждались в России больше, чем Россия в Соединенных Штатах»¹. 23 января 1943 г. на третьем пленарном заседании союзной конференции в Касабланке аналогичную мысль высказал Черчилль. Несмотря на классовую ненависть к Советскому Союзу, он заявил, что необходимо «проталкивать помощь России», поскольку «ни одно другое капиталовложение не может принести более высокий военный дивиденд»².

В документе, подготовленном американскими правительственными учреждениями для Рузвельта накануне Крымской конференции глав правительств СССР, США и Англии, говорилось: «Мы должны иметь поддержку Советского Союза для разгрома Германии. Мы отчаянно нуждаемся в Советском Союзе для войны с Японией по завершении войны в Европе»³.

Идее полного разгрома вооруженных сил агрессивного блока и окончательной ликвидации фашизма, которую выдвинули Коммунистическая партия и Советское правительство в первые дни Великой Отечественной войны, соответствовала формула «безоговорочной капитуляции» Германии, Италии и Японии, провозглашенная США и Англией на Касабланкской конференции (14—23 января 1943 г.)⁴. Это способствовало укреплению антигитлеровской коалиции.

Чему учит опыт сотрудничества государств — участников антигитлеровской коалиции? Прежде всего война показала, что различие в общественном строе не является препятствием для объединения усилий в борьбе против агрессии и войны. «В годы войны, — говорил Л. И. Брежнев, — мы сотрудничали, и сотрудничали неплохо, чтобы быстрее кончить войну. Теперь мы решаем другую, не менее важную и, пожалуй, более сложную задачу — наладить сотрудничество для того, чтобы не допустить новой всемирной катастрофы»⁵.

Характер сотрудничества в годы войны определялся не только объективными условиями. Он зависел также от готовности правящих партий и правительств буржуазных государств сотрудничать с СССР, от трезвой их оценки, насколько необходимо и важно это сотрудничество для достижения общей победы над агрессором.

Война убедительно доказала возможность использования в этом сотрудничестве самых разнообразных форм: конференции глав правительств, многосторонние и двусторонние встречи государственных и военных деятелей, обмен миссиями, посланиями, письмами, взаимодействие в вооруженной борьбе.

Особое место во взаимоотношениях союзников занимала переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании. Содержание документов переписки свидетельствует о тесных контактах между руководством, а также конструктивном подходе Советского Союза, США и Великобритании к сложнейшим проблемам политического и военного характера.

Важную роль в объединении совместных усилий сыграли конференции глав правительств СССР, США и Англии. Подобной формы сотрудни-

¹ J. P r a t t. A History of the United States Foreign Policy. New York, 1955, p. 670.

² NAUS. Papers and Minutes of Meetings of Principal World War II Allied Military Conferences. Microfilm Publication № 995. Roll I, p. 155.

³ История дипломатии. Т. IV. Дипломатия в годы второй мировой войны. М., 1975, стр. 552.

⁴ FRUS. The Conference at Washington, 1941—1942, and Casablanca, 1943. Washington, 1968, p. 727, 729.

⁵ Л. И. Б р е ж н е в. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 5, стр. 291.

чества государств с различным общественным строем история международных отношений и дипломатическая практика еще не знали. На конференциях рассматривались основные вопросы международной и военно-стратегической обстановки, обсуждались неотложные проблемы коалиционной политики и стратегии, обеспечения безопасности народов после завершения войны.

Главное место в работе конференций занимали следующие вопросы: сокращение сроков войны; открытие второго фронта; ведение войны против милитаристской Японии и участие в ней Советского Союза; безоговорочная капитуляция гитлеровской Германии; политика в отношении послевоенной Германии, а также европейских стран, воевавших совместно с ней; наказание военных преступников; сотрудничество при урегулировании международных проблем; программа демократического устройства послевоенного мира; создание организации международной безопасности и другие. На конференциях нередко возникали расхождения по ряду военных и политических проблем, велась полемика. Но в конечном итоге принятые решения свидетельствовали о наличии у участников общей платформы в оценке обстановки.

Конференции глав правительств трех великих держав имели важное международное значение. Их созыв и работа воспринимались мировым общественным мнением как проявление реалистического подхода при решении сложных вопросов ведения войны, ее завершения и послевоенного устройства мира. Принятые документы свидетельствовали, что стремление народов к миру и безопасности может быть практически воплощено в жизнь при условии взаимного понимания и доверия между государствами независимо от их общественного строя. Они доказывали возможность согласования любых международных проблем путем переговоров. Результаты работы конференций отражали процесс складывания в Европе и во всем мире нового соотношения сил, возросший авторитет Советского Союза и его роль на международной арене.

Был накоплен и определенный опыт военного сотрудничества в рамках коалиции. Ему способствовали личные контакты и переписка на уровне верховных главнокомандующих вооруженными силами, встречи начальников генеральных штабов и военных экспертов, учреждение и функционирование военных миссий при штабах вооруженных сил, присутствие в органах командования военно-морского флота США группы советских офицеров связи.

На взаимосогласованной основе решались такие практические вопросы, как прикрытие конвоев кораблей и судов, нанесение совместных ударов по врагу силами авиации, предоставление аэродромов на территории СССР для их использования авиацией США и Англии, согласование планов стратегической дезинформации противника, договоренность о рубежах встречи советских и англо-американских войск на завершающем этапе войны с гитлеровской Германией, согласование усилий союзных вооруженных сил в борьбе против милитаристской Японии. Примером согласованных военных действий участников коалиции является высадка американско-английских войск во Франции (июнь 1944 г.), совпавшая с новыми мощными ударами Советских Вооруженных Сил. В связи с трудным положением союзных армий в Арденнах и Эльзасе в январе 1945 г. советские войска по просьбе правительств США и Великобритании ранее намеченного срока предприняли наступление на широком фронте от Балтики до Дуная.

Хотя США и Великобритания открыли второй фронт в Западной Европе со значительной отсрочкой, сам этот факт имел большое политическое и военно-стратегическое значение. В результате мощного удара с востока и запада «Германия оказалась зажатой в тисках между двумя

фронтами... враг не выдержал совместных ударов Красной Армии и союзных войск»¹.

Необходимым и важным в годы войны было экономическое сотрудничество стран антигитлеровской коалиции. 24 июня 1941 г. американское правительство объявило о размораживании советских фондов в США, а 26 июля — о неприменении закона «о нейтралитете» в отношении СССР. Советский Союз получил возможность приобретать в Соединенных Штатах за наличный расчет военные материалы, а американским торговым судам был разрешен заход в советские порты. Было продлено действие советско-американского торгового соглашения, заключенного 4 августа 1937 г. Эти и другие конкретные решения представляли собой действенные шаги на пути развития советско-американского сотрудничества.

В соответствии с решениями Московской конференции представителей трех держав (29 сентября — 1 октября 1941 г.) во время войны осуществлялись поставки вооружения, промышленного оборудования и продовольствия в СССР, а также встречные советские поставки сырья и товаров в США и Англию. Хотя западные державы в ходе войны неоднократно нарушали данные ими обязательства, достигнутые соглашения с СССР способствовали объединению и улучшению использования материальных ресурсов участников коалиции.

В советско-американском Соглашении о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии указывалось, что условия взаимопомощи договаривающихся сторон должны быть таковы, чтобы не только не затруднять торговлю между этими двумя странами, а, наоборот, содействовать взаимовыгодным экономическим отношениям между ними и улучшению мировых экономических отношений. С этой целью они должны предусмотреть возможность согласованных действий Соединенных Штатов и Советского Союза, к которым могли бы присоединяться все другие одинаково с ними мыслящие государства и которые были бы направлены к расширению, путем соответствующих международных и внутригосударственных мероприятий, производства, использования рабочей силы, а также обмена и потребления товаров².

Опыт сотрудничества в антигитлеровской коалиции показывает, что ведущую роль в ней играл Советский Союз. Он настойчиво боролся за вовлечение в коалицию различных государств, и прежде всего тех европейских стран, которые были оккупированы фашистскими захватчиками. 18 июля 1941 г. Советское правительство заключило с эмигрантским чехословацким правительством соглашение, которое предусматривало оказание взаимной помощи в войне с гитлеровской Германией, создание на территории СССР национальных чехословацких воинских частей. 30 июля аналогичное соглашение было подписано между Советским Союзом и польским правительством, которое также находилось в эмиграции. 26 сентября того же года правительство СССР уведомило генерала Ш. де Голля, что оно признает его как руководителя патриотов, сплотившихся вокруг возглавляемого им Национального комитета «Свободная Франция» (с июня 1942 г. — «Сражающаяся Франция»).

На всех этапах и уровнях военно-политического сотрудничества с буржуазными государствами СССР, как правило, принадлежала дипломатическая инициатива. Именно по его предложению проведены многие важнейшие двусторонние и многосторонние международные переговоры, встречи, он активно участвовал в разработке совместных соглашений.

Под воздействием антифашистской войны в огромной мере выросла солидарность широких масс капиталистических государств с СССР.

¹ И. С т а л и н. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 157.

² Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы, т. I, стр. 278—282.

Основным фактором громадного роста симпатий к Советскому Союзу была героическая борьба советских людей против фашистского нашествия. Во всех странах коалиции возникло массовое движение солидарности с СССР и его народом. Трудящиеся, все прогрессивные силы США, Англии и других государств требовали от своих правительств выполнения союзнических обязательств. На демонстрациях, митингах и собраниях в Нью-Йорке, Лондоне и других городах, в письмах, обращениях, петициях в адрес парламентов и правительств они выражали требования активизировать военные действия, оказать Советскому Союзу всемерную поддержку и помощь. Игнорировать широкое общественное мнение масс правящие круги этих стран были не в состоянии.

Подобное выражение интернациональной взаимопомощи народов в войне против агрессоров показывало, что антигитлеровская коалиция была коалицией не только государств, но и боевым антифашистским союзом народов. Это явилось прямым следствием освободительного характера войны с фашизмом и милитаризмом. Народы различных стран и континентов, в авангарде которых шел рабочий класс, объединяло стремление отстоять права и свободы, завоеванные в длительной и напряженной борьбе, сохранить материальные и духовные ценности, созданные человечеством на протяжении столетий.

В ходе войны сохранялись противоречия, обусловленные различием социальных систем СССР и капиталистических государств — участников антигитлеровской коалиции. Они проявлялись, в частности, в вопросах отношения к союзническим обязательствам. Страна Советов точно и своевременно выполняла свои обязательства, хотя зачастую это было сопряжено с огромными трудностями. Иную позицию занимали буржуазные государства. «Было бы катастрофой, — писал Черчилль, — если бы мы твердо соблюдали все свои соглашения»¹. Это не просто «откровение» одного из ведущих лидеров Запада. Такой практики придерживались и некоторые другие руководители империалистических государств.

К концу 1941 г. на Британских островах находилось более 30 боеспособных дивизий с частями усиления. Однако обращения Советского правительства с целью побудить Англию к более активному ведению войны против общего врага были оставлены без последствий. Более того, вплоть до 6 декабря правительство Великобритании не объявляло войны сателлитам Германии — Венгрии, Румынии и Финляндии.

Если правящие круги США и Англии решились на открытие второго фронта в Европе лишь тогда, когда судьба фашистской военной машины фактически была предрешена на советско-германском фронте, то СССР точно в определенные взаимными соглашениями сроки вступил в войну с милитаристской Японией.

Советский Союз строго выполнял взятые на себя обязательства и в области торгово-экономических связей. Этого нельзя сказать о его партнерах по коалиции. С октября по декабрь 1941 г. СССР недополучил от Англии шестую часть самолетов, более половины танков, предусмотренных протоколом, который был подписан в Москве в 1941 г. В свою очередь США с октября 1941 г. по 30 июня 1942 г. поставили Советскому Союзу менее трети обещанных самолетов и средних танков, а также менее пятой части грузовых автомобилей.

Существенным уроком войны, который вытекает из факта объединения стран с противоположным социальным строем в борьбе с агрессором, является возможность преодоления противоречий в таком союзе. Оно осуществлялось в борьбе различных тенденций, которые определялись общественным строем государств, их целями в войне.

¹ Цит. по: В. Т р у х а н о в с к и й. Уинстон Черчилль. Политическая биография. М., 1968, стр. 376.

На Западе не было единого мнения относительно основных военно-политических принципов сотрудничества. Многие политические и военные деятели выражали неверие в способность Советского Союза преградить путь агрессии, а наиболее реакционные круги даже не оставляли попыток найти общий язык с руководством государств фашистского блока, вели клеветническую антисоветскую кампанию. В меморандуме, составленном американским дипломатом Дж. Дэвисом, прямо указывалось: «...в нашей стране есть значительные группы людей, ненавидящие Советы до такой степени, что они желают победы Гитлера над Россией» ¹.

Правящие буржуазные круги опасались роста сознательности и политической активности среди гражданского населения и военнослужащих, пытались заглушить растущий в них интерес к Советскому Союзу, его народу и героической армии. Настроения антикоммунизма и антисоветизма не исчезали в ходе всей войны. Когда же Советские Вооруженные Силы прочно овладели стратегической инициативой, эти настроения усилились. Видный деятель английского рабочего движения Р. Палм Датт писал по этому поводу: «К 1943 году перспектива падения фашизма и победы коммунизма вызвала панику у западных правителей» ².

Широкую известность получило следующее признание Черчилля в конце войны: «...советская угроза в моих глазах уже встала на место нацистского агрессора» ³. Не случайно, что в то время, когда еще продолжалась война против фашистской Германии, реакционные круги Запада начали проводить линию на разрыв союза с СССР.

Советскому Союзу, таким образом, приходилось преодолевать не только вооруженное сопротивление вермахта, но и недоброжелательство, порой близкое к открытому противодействию со стороны реакционных сил буржуазных государств.

И все же, несмотря на огромные трудности, объединение сил государств и народов в борьбе против фашистской Германии и милитаристской Японии стало фактом, так как обстановка в Европе, Азии и во всем мире обязывала перейти к совместным действиям в интересах разгрома общего врага. Антисоветизм в идеологии и политике США и Англии оказался не в состоянии подорвать растущий авторитет СССР среди народов мира. Военно-политический союз государств с различным общественным строем был действенным, ибо перед ним стояли и практически решались задачи, отвечавшие национальным интересам всех его участников, способствовали успешной борьбе с силами крайней реакции.

Характер отношений СССР и его союзников по антигитлеровской коалиции имеет важное значение для решения современных международных проблем. Если в годы войны они сотрудничали, и сотрудничали успешно, то в современных условиях необходимость такого сотрудничества возрастает еще больше. Оно необходимо для того, чтобы спасти мир от катастрофы.

* * *

Вторая мировая война убедительно показала, что США, Англия и другие капиталистические страны смогли успешно противостоять фашистской Германии и милитаристской Японии лишь благодаря такому могущественному союзнику, как СССР. Плодотворное сотрудничество социалистического государства и капиталистических стран имело объектив-

¹ Цит. по: Р. Ш е р в у д. Рузвельт и Гопкинс. Глазами очевидца. Т. 1. Перевод с английского. М., 1958, стр. 500.

² «Labour Monthly». March. 1963, p. 103.

³ W. C h u r c h i l l. The Second World War. Vol. VI. Triumph and Tragedy. London, 1954, p. 495.

ную основу — необходимость разгрома фашистско-милитаристского блока.

Создание антигитлеровской коалиции явилось событием большого международного значения. Оно опрокидывало расчеты фашистских захватчиков на изоляцию своих противников и разгром их поодиночке: агрессору противостояла объединенная мощь многих стран и народов. То обстоятельство, что США, Англия и другие капиталистические государства боролись с общим врагом в одном лагере с СССР, ограничивало возможности реакционных сил осуществлять антисоветские выступления как внутри этих стран, так и на мировой арене. Образование антигитлеровской коалиции благоприятно отразилось на действиях коммунистических и рабочих партий государств — ее участников, направленных на сплочение народов в борьбе с фашизмом.

В годы второй мировой войны сотрудничество продемонстрировало не только возможность, но и настоятельную необходимость объединения всех миролюбивых, прогрессивных сил в борьбе против агрессии, в защиту мира и демократии независимо от общественного и государственного строя различных стран.

Опыт антигитлеровской коалиции свидетельствует, что для успешной борьбы с агрессией, за мир и разрядку международной напряженности, за разоружение требуются неустанные коллективные усилия народов и практические шаги государств в этом направлении. Таковы основные выводы и уроки второй мировой войны, имеющие важное значение для современности.

ПОРАЖЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ И ИДЕОЛОГИИ ГОСУДАРСТВ ФАШИСТСКОЙ КОАЛИЦИИ

1. Крах политических систем

Одним из важнейших итогов второй мировой войны явился крах фашистских и милитаристских политических и экономических систем, их идеологии и военной организации. И это было неизбежно, ибо они, эти системы, олицетворяли самые реакционные общественные силы. История свидетельствует, что приход фашизма к власти — это не просто замена одного буржуазного правительства другим, а это смена одной государственной формы классового господства буржуазии, буржуазной демократии, другой ее формой — открытой террористической диктатурой.

Именно такой формой явился германский фашизм, самый опасный и агрессивный. Это был, как отмечал видный деятель международного коммунистического движения Г. Димитров, «не только буржуазный национализм. Это звериный шовинизм. Это правительственная система политического бандитизма, система провокаций и пыток в отношении рабочего класса и революционных элементов крестьянства, мелкой буржуазии и интеллигенции. Это средневековое варварство и зверство. Это необузданная агрессия в отношении других народов и стран»¹. Поощряемый монополиями, германский фашизм выступил в качестве душителя свободы внутри страны, главной угрозой миру и международной безопасности.

Отказ правящих кругов ряда капиталистических государств от буржуазно-демократических форм правления свидетельствовал о слабости самой буржуазии, которая испытывает страх перед ростом единства рабочего класса, перед революцией.

Политические системы фашистской Германии, Италии, милитаристской Японии и других стран агрессивного блока представляли собой в высшей степени централизованную власть, диктатуру, служившую интересам укрепления позиций государственно-монополистического капитализма. Особенно высокой была концентрация власти в Германии, где правила верхушка национал-социалистской партии совместно с экстремистской фракцией монополистического капитала. Еще до 1939 г. здесь возникли такие организации, как «генеральный совет хозяйства», «имперский совет обороны», «генеральный совет по четырехлетнему плану», выражавшие интересы немецких монополий. С классовыми интересами монополистов совпадали планы германской военщины, которую с нацизмом связывали традиционные стремления к экспансии.

¹ Г. Д и м и т р о в. Избранные произведения. Т. 1 (1906—1937 гг.). София, 1967, стр. 606.

Во время войны централизация власти в этих странах усилилась еще больше. Так, после провала стратегии «блицкрига», в конце 1941 г. — начале 1942 г., фактически министерство вооружения и боеприпасов взяло под контроль все работавшие на войну предприятия. При нем были созданы различные комитеты по управлению важнейшими отраслями военной промышленности, советы по вооружению и промышленности, а также орган центрального планирования, наделенные неограниченными правами в области военного производства, перераспределения трудовых и сырьевых ресурсов, регулирования цен. Новые органы управления возглавили представители крупнейших монополий. В итоге проведенных мероприятий еще больше возросло влияние монополистического капитала на весь комплекс военно-политического руководства страной¹.

Аналогичные процессы были характерны и для других агрессивных стран. В Италии существовали национальный совет корпораций, верховная комиссия по автаркии, институт промышленной реконструкции и т. д. В Японии свидетельством растущей роли крупных концернов явилось назначение в марте 1943 г. советниками правительства в ранге министров семи представителей крупнейших монополистических объединений («дзайбацу»). В сентябре того же года было создано министерство вооружений, а в 1944 г. его главой стал директор одной из фирм концерна «Мицуй».

Рост государственно-монополистического капитализма вел к баснословному обогащению правящей верхушки за счет усиления эксплуатации трудящихся. В Японии капиталы компаний «дзайбацу» в 1941—1945 гг. увеличились в пять — десять раз². Общая сумма прибылей германских монополий за время войны приблизилась к 100 млрд. рейхсмарок³. Наибольшие доходы получали военные концерны Германии, использовавшие рабский труд миллионов иностранных рабочих и военнопленных.

Особенность фашистских диктатур состояла в том, что фашизм на некоторых этапах ведения захватнических войн опирался на определенную социальную базу, главным образом средние слои, что позволяло ему поддерживать относительную внутреннюю стабильность. Наряду с насилием и физическим уничтожением политических противников, разветвленной системой изощенной идеологической и психологической обработки населения он использовал для распространения своего влияния в массах различного рода благотворительные мероприятия за счет «добровольных» взносов трудящихся, отчислений из государственного бюджета, прибылей монополий, а главным образом за счет ограбления в ходе войны других народов. Массам всячески внушалась мысль, будто фашистское правительство думает только о народе. Например, ликвидация безработицы, что явилось следствием военно-промышленного бума и создания громадных армий, также объяснялась «заботой» нацистского руководства о трудящихся. Под воздействием фашистской пропаганды и подачек от государства политически незрелые слои населения, прежде всего мелкая буржуазия, стали массовой социальной опорой фашистской диктатуры.

Основным стержнем политического механизма в странах агрессивного блока были фашистские партии. Все другие буржуазные партии или были запрещены, или существовали формально. В Германии национал-социалистская партия вскоре после ее прихода к власти была объявлена специальным правительственным законом «носителем концепции германского

¹ Deutschland im zweiten Weltkrieg. Bd. 2. Berlin, 1975, S. 285—297.

² Очерки новейшей истории Японии. М., 1957, стр. 245.

³ Анатомия войны. Новые документы о роли германского монополистического капитала в подготовке и ведении второй мировой войны. Перевод с немецкого. М., 1971, стр. 52.

государства», а ее программа — «основным политическим законом государства...»¹.

Фашистские партии осуществляли контроль над всеми сферами общественной жизни с помощью огромного бюрократического аппарата, численность которого, например, в Германии составляла около 600 тыс. человек². Многие из них одновременно занимали и государственные должности.

Ключевые позиции в государственном аппарате Японии в годы войны принадлежали милитаристско-фашистской клике — «гумбацу», которая всецело отражала интересы компаний «дзайбацу» и помещичьей верхушки. Политические организации фашистского толка — «Ассоциация помощи трону» и «Ассоциация служения отечеству через производство», созданные в 1940—1941 гг. после «самороспуска» буржуазных политических партий и профсоюзов, оказывали всемерную помощь правительству в мобилизации ресурсов страны для ведения войны. В целях еще большей консолидации господствующего класса в мае 1942 г. была создана «Политическая ассоциация помощи трону», в которую вошли лидеры ранее распущенных легальных политических партий, включая правых социалистов³.

Крах фашистско-милитаристских политических систем был обусловлен тем, что они не могли существовать, не опираясь на тотальное насилие, репрессии и террор. Наряду с государственными органами для подавления рабочего движения и других демократических сил использовались военизированные отряды штурмовиков и эсэсовцев в Германии, легионы чернорубашечников в Италии, «железнодорожники» в Румынии, «скрещенные стрелы» в Венгрии, лапуасцы и шюцкоровцы — в Финляндии, легионеры — в Болгарии, фашизированные офицерские подразделения в Японии. Эти формирования пополнялись за счет представителей мелкой буржуазии и деклассированных элементов. Их численность и роль в организованном терроре постоянно возрастали. Так, в Германии войска СС в 1940 г. насчитывали 100 тыс., а к концу войны — около 580 тыс. человек⁴. Кроме отрядов штурмовиков и эсэсовцев там действовали государственная тайная полиция (гестапо), эсэсовская служба безопасности (СД) и уголовная полиция.

В милитаристской Японии основным органом подавления являлась жандармерия («кэмпэй»). Ее деятельностью руководил главный штаб военной полиции («кэмпэй сирэйбу хомбу»). Жандармерия подвергала репрессиям противников агрессивной политики японского правительства, вела слежку даже за государственными деятелями и членами парламента⁵.

Жестокый террор осуществляли карательные органы и в других странах фашистского блока. Его жертвами являлись прежде всего коммунисты и работавшие под руководством компартий общественные организации рабочего класса. В тюрьмах и концлагерях находились сотни тысяч узников, многие из них были уничтожены. Изгоняя все передовое и прогрессивное из общественной жизни, фашисты стремились сломить сопротивление демократических сил, установить полный контроль над общественным мнением, укрепить свою антинародную власть. Но, несмотря на

¹ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сборник материалов в семи томах (далее — Нюрнбергский процесс (в семи томах). Т. VI. М., 1960, стр. 24, 26.

² Там же, стр. 23.

³ Японский милитаризм (Военно-историческое исследование). М., 1972, стр. 187—188, 204.

⁴ СС в действии. Документы о преступлениях СС. Перевод с немецкого. М., 1968, стр. 43.

⁵ Тайхэй сэнсо си (История войны на Тихом океане). Т. 4. Ч. I. 1940—1942, Токио, 1972, стр. 250—251.

социальную демагогию и карательные меры, фашистско-милитаристским режимам нигде не удавалось добиться полной стабилизации внутреннего положения. Как и другие буржуазные формы правления, они оказались бессильными перед лицом классовых противоречий, присущих капитализму. Несправедливая, захватническая война обострила антагонизмы, свойственные политической системе агрессивных государств, а военные поражения способствовали появлению новых противоречий и значительно сузили социальную базу их режимов.

Война показала, что действие этих внутренних факторов усиливалось, во-первых, под нараставшими ударами армий стран антигитлеровской коалиции, прежде всего Советских Вооруженных Сил; во-вторых, под воздействием движения Сопротивления фашизму в оккупированных странах и самих государствах фашистского блока. Вооруженная борьба, в ходе которой военной машине реакционных режимов был нанесен невосполнимый урон, стала решающей причиной их краха. Историей доказано, что подобные режимы существуют только потому, что опираются на военную машину и получают поддержку внешних империалистических сил. Разгром этой машины означал и крушение всей политической системы.

В поисках выхода из критической ситуации, спасаясь от окончательного военного поражения, влиятельные круги некоторых фашистских стран прибегли к верхушечным переворотам. В Италии это привело к свержению в июле 1943 г. диктатуры Муссолини и приходу к власти правительства П. Бадольо. Заговор против Гитлера, завершившийся 20 июля 1944 г. неудачным покушением, явился выражением недовольства отдельных представителей крупного капитала и военщины не фашизмом как системой власти, а лишь отдельными аспектами авантюристической политики Гитлера, который якобы один завел Германию в политический и военный тупик.

После сокрушительных поражений вермахта на советско-германском фронте, которые до основания потрясли «третий рейх», нацистское руководство для стабилизации своих позиций приняло ряд мер по дальнейшему ужесточению власти, усилению военно-полицейской и военно-управленческой роли нацистской партии и с помощью этих мер хотело укрепить «сплоченность» фронта и тыла.

Тем не менее под влиянием нараставших ударов Советской Армии личный состав вермахта все более утрачивал веру в победу на востоке. Чтобы противодействовать ослаблению морального потенциала в войсках, гитлеровское руководство в декабре 1943 г. создало при верховном главнокомандовании «штаб национал-социалистского руководства» с задачей усилить идеологическую обработку солдат¹. В воинские части и соединения были направлены «офицеры по национал-социалистскому руководству».

Однако и эти меры не способствовали укреплению морального духа в войсках, а потому гитлеровцы применили свой испытанный метод «наведения порядка» — усилили террор. С августа 1944 г. вошел в силу закон, согласно которому члены семей тех офицеров вермахта, кто выступил против фашизма, подвергались заключению в тюрьмы и концлагеря. С февраля 1945 г. этот закон распространился и на семьи военнопленных. За проявление пораженческих настроений на фронте военнослужащие привлекались к суду военного трибунала. Количество смертных приговоров, вынесенных в 1944—1945 гг., увеличилось втрое по сравнению с предыдущими годами войны².

¹ Bundesarchiv (Koblenz), N S 6/142, Bl. 1—2.

² W. Bleyer und andere. Deutschland 1933—1945. Berlin, 1969, S. 370—371.

В условиях углублявшегося кризиса фашистского режима национал-социалистская партия усилила непосредственное вмешательство в ведение войны. Главари ее стали командующими некоторых групп армий, взяли на себя руководство противовоздушной обороной, но и это не помогло. Под мощными ударами Советских Вооруженных Сил государственная система фашистской Германии давала все более глубокие трещины, неуклонно приближалась к краху.

Аналогичный процесс происходил и в Японии. В связи с ухудшением военно-стратегического положения страны военщина, буржуазно-помещичий блок и монархические круги форсировали милитаризацию экономики и общественно-политической жизни. В 1944—1945 гг. еще более были централизованы аппарат и система власти. Активно разрабатывались и осуществлялись методы войны, основанные на всеобъемлющей мобилизации ресурсов метрополии и оккупированных стран. Разработанная «основная программа руководства войной», многочисленные чрезвычайные мероприятия, в том числе введение всеобщей трудовой повинности и создание «гражданского добровольного корпуса», были направлены на укрепление базы для продолжения агрессии.

Однако коренной перелом во второй мировой войне, поражение Германии, а затем и японских войск привели к углублению кризиса милитаристского режима в Японии. Его развитию способствовали также сокращение промышленного производства, наметившееся с конца 1944 г., спад выпуска военной продукции, усиление разногласий в военно-политическом руководстве в связи с провалом оккупационной политики.

В последние годы второй мировой войны население Японии, особенно рабочий класс, все более проявляло антивоенные настроения. В июне 1945 г. в одном из докладов премьер-министру указывалось, что повсюду наблюдается «недовольство существующим режимом» и появились «зловещие признаки упадка морального духа населения»¹.

Для окончательного слома военной машины Японии потребовались сокрушительные удары Советской Армии и войск союзников. В заявлении Советского правительства в связи со вступлением СССР в войну на Дальнем Востоке говорилось, что это «является единственным средством, способным приблизить наступление мира, освободить народы от дальнейших жертв и страданий и дать возможность японскому народу избавиться от тех опасностей и разрушений, которые были пережиты Германией после ее отказа от безоговорочной капитуляции»².

Краху политических систем фашизма и милитаризма способствовала их внешняя политика, которая строилась на шантаже, обмане и провокациях. Нацисты, например, обычно следовали принципу: «если можно ожидать решительного успеха от какого-либо мероприятия, рассматриваемого как военная необходимость, нужно проводить это мероприятие даже в том случае, когда это идет вразрез с нормами международного права»³. Характерно отношение фашистской Германии к государствам, придерживавшимся нейтралитета. В одном из документов гитлеровское руководство прямо указывало: «...вопрос о применении обычных правил ведения войны по отношению к нейтральным странам может рассматриваться лишь с той точки зрения — принесут ли они больше или меньше преимущества для воюющих сторон»⁴.

¹ The United States Strategic Bombing Survey. The Effects of Strategic Bombing on Japanese Morale. Washington, 1947, p. 137.

² Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. Т. III. М., 1947, стр. 363.

³ Нюрнбергский процесс (в семи томах). Т. I. М., 1957, стр. 327.

⁴ Там же, стр. 326.

В 1939—1941 гг. фашистская дипломатия немало способствовала вермахту в захвате европейских государств, создавая тем самым благоприятные условия для нападения на СССР. Однако и в то время активное противодействие советской внешней политики ограничивало эффективность внешнеполитических акций нацистов.

В последующем ходе войны дипломатии Германии, Японии и Италии удалось привлечь лишь несколько государств на свою сторону. Чем значительнее были военные успехи антигитлеровской коалиции, тем отчетливее проявлялись противоречия внутри фашистского блока. Особой остроты они достигли после провала агрессивных планов, направленных против СССР.

Несмотря на то что Япония обещала гитлеровской Германии присоединиться к антисоветскому военному походу и имела свой план войны против СССР, она так и не решилась на его осуществление. После поражения вермахта под Москвой зимой 1941/42 г. японское военно-политическое руководство в ответ на настойчивые требования Германии заявило, что выступление против Советского Союза «приведет к чересчур большому распылению сил Японии»¹. Историческая победа Советской Армии под Сталинградом заставила японскую военщину и правительство вновь отказаться от нападения на СССР.

В свою очередь руководство Японии в феврале 1942 г. выдвинуло перед Берлином проект концентрации германо-итальянских и японских войск в районе Индийского океана. Однако это предложение о проведении переговоров по вопросам совместной военной стратегии не было реализовано.

Несовпадение агрессивных замыслов и корыстных интересов участников фашистского блока выражалось и в том, что по мере ухудшения военного положения реальной становилась угроза потери некоторыми из них национальной самостоятельности. Так, после выхода Италии из войны на стороне Германии вермахт оккупировал ее центральную и северную части, а в марте 1944 г. — всю территорию Венгрии.

Слабость внешней политики государств фашистского блока проявилась в противоборстве с внешней политикой стран антигитлеровской коалиции. Правящей верхушке Германии и ее сообщникам не удалось внести раскол в антигитлеровскую коалицию. Расчеты на сепаратный стовор с западными державами также не оправдались, несмотря на существовавшие противоречия между СССР, с одной стороны, и США и Англией — с другой. Фашистская дипломатия не смогла разрушить союзные отношения, установившиеся между ними в ходе войны.

Не сумела обеспечить достижение поставленных целей и внешняя политика Японии. Например, ее попытки заключить сепаратный мир с чанкайшистским правительством и с его помощью пополнить группировки войск на севере против СССР, на юге — против США и Англии не увенчались успехом.

Правящие круги Японии предпринимали попытки заключить сепаратный мир, используя услуги правительств Швейцарии, Финляндии, Швеции и даже Ватикана. Япония добивалась посредничества СССР в своих переговорах с США. Вместе с тем она строила планы сконцентрировать силы фашистского блока сначала против США и Великобритании, а затем против Советского Союза. Не осуществились расчеты японского руководства и на сепаратную сделку с СССР, правительство которого отвергло подобные предложения и поставило в известность о них своих союзников по коалиции.

¹ Архив внешней политики СССР, ф. 436, оп. 23, д. 72, лл. 80—83.

Таким образом, политическая система государств фашистско-милитаристского блока потерпела крах прежде всего потому, что она была самой реакционной, преступной. Она потерпела крах и потому, что политические и военные цели в захватнической войне не отвечали реальному соотношению сил. Политическая система потерпела крах и потому, что была разгромлена военная машина, на которую она опиралась.

2. Реакционная сущность оккупационной политики агрессоров и ее крушение

Составной частью краха политических систем явился провал оккупационной политики агрессоров, в которой особенно зловеще проявилась реакционная, антигуманная сущность фашизма и как политики, и как идеологии.

Вторая мировая война вновь подтвердила, что если социалистическое государство в мирное время проводит политику, исходя из реального гуманизма, то это ее свойство сохраняется и в ходе войны во всех отношениях и на всех уровнях: на уровне государственной политики в целом и в каждом конкретном акте войны, в способах ее ведения, а также в формах и методах вооруженной борьбы. Это со всей очевидностью продемонстрировал Советский Союз во внутренней и внешней политике, в гуманных способах ведения войны, военных действий, своей освободительной миссией.

И напротив, в ходе второй мировой войны антигуманная внутренняя и внешняя политика фашизма и милитаризма осуществлялась с особой жестокостью по отношению к поработленным народам. Агрессоры беззастенчиво попирали даже простые, складывавшиеся веками нормы нравственности, не говоря уже о нормах международного права.

Звериная ненависть к народам других стран была взята на вооружение оккупантами в Европе и Азии. Фашисты воспевали ненависть к народам, подвергали геноциду целые нации. В гитлеровской армии, например, насаждалось любованье ужасами и жестокостью. Применяемые против мирного населения средства массового уничтожения — бомбы, снаряды, газы, а также пытки и издевательства воспринимались большинством офицеров и солдат вермахта как объект чуть ли не «эстетического» наслаждения. Принцип грубой силы, разбоя, грабежа был возведен в «моральную» норму, а убийство и насилие над народами — в государственный закон.

Материалы Нюрнбергского процесса с документальной точностью вскрыли бесчеловечность «нового порядка», который фашизм нес народам. Это были преступления, выразившиеся в вероломной агрессии против ряда стран, перекраивании сложившихся государственных границ, аннексии отдельных территорий и стран, насильственном навязывании им военно-фашистских политических, социальных и экономических порядков; массовом переселении и депортации населения; хищническом использовании экономики и людских ресурсов; физическом истреблении миллионов людей в специально созданных для этого концлагерях и гетто.

Аморализм не был только следствием политики, проводимой фашистскими руководителями. В конечном счете он был порожден империализмом, который в условиях усиления и обострения противоречий становится все более реакционным и готовым «на все дикости, зверства и преступления, чтобы отстоять гибнущее капиталистическое рабство»¹.

Несмотря на некоторые отличия, оккупационная политика фашистской Германии, Италии и милитаристской Японии была по своей сущности одинакова.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 166.

Ее испытали и пережили народы многих стран. Так, фашистской Германии к лету 1941 г. удалось в значительной мере перекроить карту Европы. Был осуществлен «аншлюс» Австрии, аннексированы Мемельская область, Силезия и польские западные воеводства, Судетская область в Чехословакии, некоторые французские департаменты, Верхний Рейн, ряд бельгийских районов, герцогство Люксембург, югославские Нижняя Штирия и Верхняя Крайна.

Гитлеровцы объявили треть Польши своим генерал-губернаторством. В Норвегии, Голландии и Бельгии были установлены имперские комисариаты, опиравшиеся на местные квислинговские правительства. В Дании, хотя и оставались король и правительство, фактическим хозяином страны являлся германский посол. На чешских землях был провозглашен имперский протекторат при формальном сохранении «государственного президента» и «национального правительства». Сербией и частью территории Греции управляли немецкие военные власти, хотя были созданы марионеточные правительства. С целью обмана общественности были провозглашены «независимыми» государствами Словакия и Хорватия, но их внутреннюю и внешнюю политику определяла Германия.

В северной (оккупированной) части Франции была установлена германская военная администрация. На юге (неоккупированная зона) существовало коллаборационистское правительство Петэна, которое сохранилось и после того, как эта зона была оккупирована немецко-фашистскими войсками (ноябрь 1942 г.).

Италия присоединила Албанию, югославские территории Далмацию и часть Словении, а также ряд французских владений в Африке. Чужие земли в Европе захватили и другие страны фашистского блока.

Гитлеровцы повсеместно устанавливали бесчеловечную систему эксплуатации оккупированного населения, стремились полное использовать его для обслуживания германских монополий. В конце сентября 1944 г. в германской промышленности насчитывалось 7,5 млн. иностранных рабочих и военнопленных¹, большая часть которых находилась в сфере военного производства. Захватчики сгоняли с родных мест тысячи советских людей, поляков, чехов, югославов, французов и жителей других стран.

Агрессоры нанесли огромный ущерб национальной культуре оккупированных стран. Из библиотек, музеев и коллекций оккупированных областей и республик Советского Союза, из Польши, Чехословакии, Франции, Югославии и других стран были вывезены уникальные исторические документы, ценные книги, произведения искусства. Оккупанты разрушили памятники старины, творения выдающихся зодчих.

К принципу древнеримских завоевателей «разделяй и властвуй» претенденты на мировое господство добавили и свой — «беспощадно уничтожай». В захваченных странах повсеместно было отменено национальное законодательство. В нарушение норм международного права агрессоры создали особые полевые суды, которые жестоко карали мирных жителей за малейшее неповиновение. Под угрозой оказалось существование многих национальностей и этнических групп.

Преступная сущность гитлеровского «нового порядка» наиболее полно проявилась на временно захваченных территориях Советского Союза. Осуществляя свои планы на оккупированных территориях Белоруссии, Украины, Молдавии, Прибалтики, областей и районов РСФСР, фашисты уничтожили миллионы советских людей, а оставшихся в живых пытались превратить в бесправных рабов.

¹ Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг. Перевод с немецкого. М., 1956, стр. 189.

Главным инструментом гитлеровского оккупационного режима являлись специально созданные органы, а также вооруженные силы. Солдаты и офицеры вермахта активно участвовали в грабежах и вывозе культурных ценностей, в тесной связи с карательными органами совершали насильственные акции против мирного населения. Только с помощью военной силы оккупационные власти смогли установить и поддерживать фашистский «новый порядок».

Имперское управление территориями, захваченными Италией, осуществляло министерство иностранных дел или непосредственно фашистские лидеры. В некоторых государствах германские и итальянские оккупанты использовали национальные центральные и местные органы власти, состоявшие из предателей народа.

Японский оккупационный режим по своей сути ничем не отличался от гитлеровского «нового порядка». Политические и экономические цели Японии в отношении народов завоеванных территорий определяли крупнейшие монополии, чье стремление к захвату чужих богатств было не меньше, чем у их немецких партнеров, а японские карательные органы не уступали эсэсовцам в жестокости и зверствах. Оккупанты осуществляли массовые казни мирных жителей, подвергали пыткам и уничтожали патриотов, направляя основной удар против коммунистов. Захватчики широко использовали принудительный труд военнопленных и иностранных рабочих, нещадно грабили крестьянство. В результате миллионы людей были обречены на нищету и вымирание от голода. Политическая и военная верхушка Японии искала опору в реакционных кругах оккупированных стран, разобщала поработанные народы, разжигала между ними национальную и религиозную вражду. Используя вековую ненависть народов к колониализму, оккупанты выдавали себя за друзей колоний других стран.

Прибегая к обманным маневрам, японские агрессоры направляли свою колонизаторскую политику на подавление национально-освободительного движения. Некоторым странам правительство Японии вынуждено было предоставить формальную независимость, не ослабляя при этом оккупационного режима. Одной из коварнейших форм империалистического поработнения азиатских народов являлось создание марионеточных правительств. Так, в Северо-Восточном Китае (Маньчжурии) задолго до второй мировой войны японские оккупанты провозгласили «независимое» государство Маньчжоу-Го во главе с императором Пу-И, присоединив к нему затем часть Внутренней Монголии и провинцию Жэхэ. В 1943 г. была провозглашена «независимость» Бирмы, Филиппин, а в Сингапуре, в провинциях Малайи, на островах Ява и Суматра введено «самоуправление».

Во французских колониях Индокитая японские оккупационные власти сочли целесообразным использовать администрацию правительства Виши. Только весной 1945 г. они устранили французских чиновников и «даровали» народам Индокитая «независимость». Предоставляя «независимость» и вводя «самоуправление», японская военно-политическая клика требовала от марионеточных правительств и властей создания армий, мобилизации природных и людских ресурсов на войну.

В связи с ухудшением военно-политического положения фашистского блока и переходом японских вооруженных сил к стратегической обороне правительство Японии активизировало свои действия по созданию союза марионеточных государств. Объявляя о предоставлении «независимости» бывшим колониям, формируя послушные правительства и заключая с ними «договоры» и «соглашения», оно рассчитывало не только дезорганизовать и ослабить народное сопротивление, но и обеспечить себе социальную опору в оккупированных странах, главным образом за счет феодально-

помещичьей и буржуазно-компрадорской верхушки. Во время войны Японии удалось основать блок марионеточных государств, в который вошли Маньчжоу-Го, оккупированная часть Китая, Филиппины, Бирма, так называемая «Свободная Индия» и Таиланд. Конференция представителей этих стран приняла в ноябре 1943 г. «Восточноазиатскую хартию», провозглашавшую «необходимость завершения войны» и «построения нового порядка в великой Восточной Азии»¹.

В результате этих мер японским оккупантам удалось несколько замедлить рост национально-освободительного движения. Однако ликвидировать борьбу патриотических сил они не смогли. Под влиянием военных успехов стран антигитлеровской коалиции патриоты вносили все более весомый вклад в срыв японских военных, политических и экономических мероприятий.

Стремясь высвободить часть своих сил для ведения войны с США, японская клика стала шире привлекать армию и полицию марионеточных режимов для подавления народного сопротивления. Однако и это не помогло ей сохранить свои позиции в оккупированных странах.

Проводимая оккупантами политика в отношении поработенных народов терпела поражение. Созданные ими режимы не имели и не могли иметь значительной социальной опоры. Агрессорами были подорваны основы национальной экономики, уничтожены социальные завоевания трудящихся, добытые ими в упорной и длительной классовой борьбе, унижено национальное достоинство народов. Шовинистическая политика захватчиков вызывала решительный отпор. Освободительная борьба, несмотря на сложность условий, нарастала, становилась все более решительной.

Внешние и внутренние предпосылки крушения оккупационных режимов создавались длительное время. Зарождение и углубление кризиса фашистско-милитаристской оккупационной системы, завершившегося в конце концов ее крахом, произошло по следующим причинам.

Во-первых, оккупационные режимы рушились под воздействием борьбы Советских Вооруженных Сил за свободу и независимость своей Родины, а также за освобождение других стран и народов. В завершающем периоде войны Советская Армия, непосредственно освобождая ряд государств Европы и Азии, совместно с патриотическими силами уничтожала в них и оккупационные режимы.

Во-вторых, важным фактором в ликвидации фашистско-милитаристской оккупационной системы была освободительная борьба народов других стран. Там, где патриотические силы создали массовые партизанские соединения и даже регулярные народно-освободительные армии, они внесли большой вклад в ликвидацию оккупационного режима.

В-третьих, действия вооруженных сил США и Великобритании также объективно содействовали ликвидации оккупационной системы и освобождению ряда стран Европы и Азии. Однако политические цели, которые преследовали правящие круги этих государств, были иными. Используя поражение Германии и Японии, они стремились установить в освобожденных ими странах свое политическое и экономическое господство.

Таковы основные факторы, в результате которых оккупационная политика агрессоров в годы второй мировой войны потерпела полное банкротство. В борьбе против фашизма и милитаризма сплотились, окрепли и закалились демократические, прогрессивные силы всех стран. Это имело огромное значение для послевоенного движения народов за мир, демократию и общественный прогресс.

¹ М. Спигманцу. Сёва-но дорап (Потрясения периода Сёва). Т. 2. Токио, 1952, стр. 323—324.

3. Поражение идеологии фашизма и милитаризма

Важным итогом второй мировой войны стал не только разгром крайне реакционных политических систем и военных организаций агрессора, но и поражение идеологии фашизма и милитаризма, которая формировала общественное сознание масс и служила духовной предпосылкой подготовки и ведения захватнической войны.

Наиболее реакционная фашистская идеология использовалась для обоснования преступной цели агрессора — остановить развитие социализма и уничтожить его, утвердить на земле режим насилия и террора. В ее арсенале были представлены антикоммунистические, шовинистические, человеконенавистнические, экспансионистские теории, пронизанные духом милитаризма и войны. Идеология фашизма включала также ложные концепции и положения, предназначенные для обмана масс и привлечения их к практическому осуществлению антидемократических, агрессивных акций.

Установление террористических режимов, милитаризация общественных отношений, тотальная мобилизация людских и экономических ресурсов — все это обосновывалось «жизненными интересами нации», неизбежностью «борьбы за существование», за утверждение господства над другими народами как отражение самих «законов жизни». Нацистские лидеры убеждали немцев, что история поставила перед ними дилемму: «или Германия станет мировой державой, или же она погибнет». К подобной лживой альтернативе — или победа в войне за «величие» нации, или ее поражение и гибель — прибегли итальянские фашисты и японские милитаристы, пытавшиеся заставить народные массы безропотно переносить тяготы и жертвы войны.

На первых порах социальная демагогия, спекуляция на национальных чувствах немецкого, итальянского и японского народов возымели определенный успех. Значительная часть одурманенных людей поверила в «чудесное тысячелетнее царство», в «сферу процветания» и им подобные догмы. Ради достижения этих целей их привлекли к участию в агрессии против народов других стран. Ослепленные военными победами в начале войны, обманутые главарями фашизма и милитаризма и их «теоретическими» прислужниками, многие считали, что их нации идут к вершине исторического восхождения.

Для оправдания захватнических устремлений фашистско-милитаристские государства использовали в первую очередь геополитические концепции. Немецкие геополитики приписывали фашистскому государству биологические свойства и доказывали, что, как и всякий живой организм, оно должно развиваться и вести беспощадную борьбу за существование и расширение своего «жизненного пространства». Подобной «аргументацией» нацисты оправдывали агрессивные войны, утверждали, что «будущее Германии... зависит исключительно от разрешения вопроса о жизненном пространстве»¹.

Геополитические теории служили обоснованию экспансионистских планов японских милитаристов по объединению азиатских народов под крышей японской империи. Одной из шовинистических концепций японского милитаризма являлся паназиатизм: провозглашение «великой миссии» Японии на Востоке по освобождению цветных народов от гнета белых и установлению в Азии вечного мира.

Итальянские фашисты, претендовавшие на установление господства в бассейне Средиземного моря и в Северо-Восточной Африке, для оправда-

¹ Нюрнбергский процесс (в семи томах), т. I, стр. 606.

ния своей захватнической политики использовали идею «воскрешения духа «Великого Рима».

Для идеологического обоснования внешнеполитической доктрины «жизненного пространства» и «морального» оправдания захвата обширных земель, порабощения других народов широко использовались национал-шовинистические и расовые теории. Расистские идеи развивались во всех странах агрессивного блока, но особенно одиозную форму и массовое распространение они получили в фашистской Германии.

Расовое «учение» нацистов было объявлено «новой наукой» и государственной доктриной Германии. Утверждалось, будто немцы — «избранный народ», принадлежат к высшей, нордической расе. К «низшей расе» фашисты относили славянские народы. Из этого следовал вывод: немцы самой природой определены к господству над другими народами и вправе утверждать его любыми методами, в том числе путем войны.

История показала, что при недостаточном противодействии фашистская идеология способна вовлекать людей в подготовку и ведение несправедливой, захватнической войны. Солдаты и офицеры вермахта были убеждены в своем превосходстве и беспрекословно исполняли волю нацистского руководства. Однако по мере того как военные успехи сменялись поражениями, возрастали людские потери, а война принимала затяжной характер, когда ухудшилось внутреннее положение в странах блока, моральное состояние их населения и армий становилось все менее устойчивым.

Восторженно-шовинистический дух, царивший среди населения и личного состава германской армии в начале нападения на СССР, под ударами Советской Армии сменялся пессимизмом. Гитлеровская клика была явно встревожена, особенно после Сталинграда, появлением пораженческих настроений среди населения Германии и в вермахте. В армии и в тылу фашисты усилили идеологическое и психологическое воздействие на соотечественников. Но уже ничто не могло спасти «третий рейх» от неизбежного краха. «Теперь уже каждому ясно, — говорилось на заседании Национального комитета «Свободная Германия» 3 августа 1944 г., — к каким гибельным последствиям привела нас национал-социалистская идеология с ее демагогией и бредовыми планами мирового господства. Вся нацистская система держится на насилии и терроре против собственного народа»¹.

В столкновении двух классово непримиримых идеологий верх одержала коммунистическая идеология. Ее победа явилась одним из проявлений превосходства социализма над капитализмом, важным показателем справедливого характера войны, которую вел советский народ.

Если идеология марксизма-ленинизма, выступая теоретической основой высоких морально-боевых качеств советских людей, воплощалась в их героических действиях на фронте и в тылу в справедливой Отечественной войне, ускоряла победу, то идеология фашизма, напротив, заключала в себе идеи и взгляды, которые звали к преступным действиям ради достижения реакционных целей, противоречащих идеалам прогресса и справедливости. Вследствие этого фашистская идеология не могла выдержать острого противоборства с передовой идеологией страны социализма.

Несостоятельной оказалась и идеология японского милитаризма, важное место в которой отводилось распространению ультранационалистических идей превосходства Японии и японцев в Азии и во всем мире, доказывалось особое предназначение японской нации и японского госу-

¹ В. М ю л л е р. Я нашел подлинную родину. Записки немецкого генерала. Перевод с немецкого. М., 1974, стр. 304.

дарства в мировой истории. Японцев призывали «оборонять» свою страну не щадя жизни и распространять дух японизма на земле, то есть осуществлять агрессию.

Потерпели крах антикоммунистические и антисоветские концепции, лежавшие в основе фашистско-милитаристской идеологии, всех ее теорий и взглядов. Они служили главным средством подготовки и ведения гитлеровской Германией агрессивной войны против СССР. Ухудшение военно-политического положения стран фашистского блока в ходе войны вызвало истеричные вопли нацистской пропаганды о нависшей над Европой «угрозе со стороны большевизма», о выполнении Германией исторической миссии «защитника западной цивилизации». Антикоммунистическая пропаганда велась во всех странах блока.

На завершающем этапе войны в Европе нацистские идеологи уstraшали немецкое население и солдат вермахта последствиями поражения Германии, призывали к отчаянному сопротивлению советским войскам. «Пропаганда, — писал в своих показаниях вице-адмирал Г. Фосс, — строилась в расчете на то, что немцам удастся подольше продержаться. Немцев запугивали русским солдатом, для чего распространяли клеветнические сведения о зверствах русского солдата, о намерениях Советского Союза истребить германский народ»¹.

Однако действительность убедительно опровергла эти и подобные им измышления фашистской пропаганды. Советские Вооруженные Силы выполняли и на территории Германии свой интернациональный долг. Они вели войну не с немецким населением, а с гитлеровскими войсками.

Идеи антикоммунизма и антисоветизма являлись также составной частью военной доктрины Японии, расовой теории и концепции панasiatизма. Они широко использовались военно-фашистскими кругами для притупления классового сознания трудящихся и рядовых военнослужащих. Борьба за «обновление» и «сферу сопроцветания» в Азии тесно связывалась японскими теоретиками с «преодолением» коммунистических идей. «Подняв высоко великий флаг Японии, мы должны вместе с решительным преодолением коммунистических идей сделать по-настоящему счастливым все человечество, организовав на Западе и Востоке движение обновления»².

Итоги второй мировой войны подтвердили обреченность антикоммунизма и антисоветизма. Потерпела крах хвастливая басня фашистов о том, что СССР — это «колосс на глиняных ногах» и что война с ним будет «молниеносной». В вооруженном столкновении с ударными силами империализма идейное и социально-политическое единство советского народа росло и крепло. Идеология коммунизма приобрела миллионы сторонников во всем мире.

Война убедительно разоблачила нацистскую доктрину тоталитарной организации государства и общества. Ее реакционная сущность состояла в том, что фашистское государство было объявлено высшей и универсальной формой общественной жизни, подчинявшей себе все формы социальной организации в интересах подготовки и ведения войны. «Идеи, ставшие кровью, требуют кровь, — изрекал профашистский философ О. Шпенглер, — война — вечная форма высшего человеческого бытия, государства существуют ради войн, являются выражением готовности к войне»³. Фашистское государство было именно такой формой государственно-монополистического капитализма.

¹ Нюрнбергский процесс (в семи томах). Т. V. М., 1960, стр. 568.

² Т. Такаси́ма. Косэн (Война во имя императора). Токио, 1938, стр. 10.

³ О. Шпенглер. Politische Schriften. München, 1933, S. 55.

В духе доктрины тоталитарной организации государства и общества фашистские идеологи провозглашали принцип тождества жизни и деятельности людей с интересами «нации», «народа», «общества в целом». Подчеркиванием приоритета интересов нации над всеми другими интересами идеологи германского фашизма оправдывали и обосновывали всеобъемлющий контроль фашистского государства, его многочисленных органов и организаций над общественной и личной жизнью граждан.

Доктриной тоталитарного государства руководствовались также идеологи и политики Италии. Переход власти к фашистам изображался здесь как «революция», приведшая к соединению власти с народом.

Идея фашистского тоталитарного государства в своеобразной форме нашла воплощение и в милитаристской Японии. Это проявлялось в культе армии и самурайства. Японские идеологи подчеркивали, что надклассовое императорское государство может опереться только на армию как наиболее решительный и преданный инструмент его величества. Главная роль в государстве отводилась императору. В специальном правительственном документе говорилось, что «верховная власть в Великой Японской империи безраздельно принадлежит императору»¹.

Неотъемлемым атрибутом фашистско-милитаристской идеологии было возвеличивание роли правителя. Глава режима наделялся неограниченной диктаторской властью, объявлялся воплощением духа и воли нации, ему приписывались особые, сверхъестественные способности и качества. Нацистская пропаганда всячески превозносила Гитлера как «великого» государственного деятеля и полководца. Даже тогда, когда военные успехи сменились поражениями, немцам внушалась мысль о «величии» переживаемого времени, ибо «германский народ через две тысячи лет своего существования получил наконец счастье иметь такого вождя»². Фашистская пропаганда создавала миф о «непогрешимости» вождя. Одна из заповедей, внушаемых итальянскому солдату, гласила: «Муссолини всегда прав». Империалистические и военные круги Японии, идеологи активно насаждали в стране и вооруженных силах кодекс самураев «бусидо» («путь воина»), в котором превозносились божественность императора и преданность ему. Слепая вера в фюрера, в императора являлась одним из основных положений фашистско-милитаристской идеологии.

В фашистско-милитаристских странах был создан широко разветвленный пропагандистский аппарат. В гитлеровской Германии кроме имперского министерства пропаганды идеологической обработкой населения и войск занимались министерство науки и образования, пропагандистские аппараты фашистских организаций и монополий, пропагандистские центры в действующей армии: батальоны пропаганды (при штабах групп армий) и роты пропаганды (при штабах полевых армий, танковых групп, воздушных и военно-морских флотов).

В Италии пропагандой руководило министерство народной культуры. Внутри страны ее вели различные массовые организации фашистского толка, а также «итальянский комитет радиослушания» и «национальный институт дуче» (кинопропаганда). Пропагандой на зарубежные страны занимались заграничный отдел фашистской партии и управление при министерстве иностранных дел по работе среди итальянцев за границей.

Идеологическая обработка населения в Японии осуществлялась под руководством министерства просвещения, а личного состава вооруженных сил — информационным бюро при кабинете министров, а также бюро информации при имперской ставке.

¹ История войны на Тихом океане. Т. I. Агрессия в Маньчжурии. Перевод с японского. М., 1957, стр. 374.

² Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal. Document 070—L, vol. XXXVII. Nuremberg, 1949, p. 523.

Правящие клики Германии, Италии и Японии, используя огромный пропагандистский аппарат, стремились создавать и поддерживать в своих странах подобающую духовную атмосферу для ведения несправедливой, захватнической войны. Но их пропаганда срабатывала лишь в условиях постоянного контроля за общественным мнением, полной монополии в области идеологической обработки армий и населения и, главное, — в период военных успехов на фронтах.

С уменьшением, а затем и прекращением победных реляций с советско-германского фронта действенность нацистской пропаганды постепенно снижалась. Гитлеровское руководство всячески стремилось остановить этот процесс. Резко возросла дезинформация населения и личного состава вермахта относительно истинного положения на фронтах. Для поддержания веры в «конечную победу» фашисты интерпретировали поражения своих войск на восточном фронте как «успешные операции по сокращению линии фронта». Они пытались вселить в сознание немцев надежду на успешный исход войны.

Эти и другие маневры, хотя и удавались на некоторое время, в конце концов снижали доверие населения к официальным сообщениям рейха. Стремясь получить правдивую информацию, простые немцы все чаще прослушивали зарубежные радиопередачи, что было категорически запрещено и жестоко каралось, вплоть до смертной казни. Для многих становилось более ясным истинное положение дел. Недоверие к фашистскому режиму и его пропаганде особенно возросло тогда, когда советские войска вступили на территорию гитлеровской Германии.

Опираясь на мощный пропагандистский аппарат, нацисты предпринимали в годы войны отчаянные попытки поколебать моральный дух советских людей. Они прибегали к коварным методам, рассчитанным прежде всего на подрыв моральной стойкости советских воинов. Однако все идеологические и психологические диверсии не достигали цели. Насквозь лживая пропаганда разбивалась о несокрушимую идейную стойкость советского народа и его героической армии. Рабочие, крестьяне, интеллигенция, воины армии и флота, тесно сплоченные вокруг ленинской партии, проявили в борьбе с врагом высокую политическую сознательность. Твердая решимость защитить Родину, ее социалистические завоевания объединяла народы СССР в нерушимый боевой союз.

Ухудшение военно-стратегического положения Японии усилило антивоенные настроения в стране. Снижалась эффективность мер, предпринимавшихся правительством по дальнейшей милитаризации государства, подготовке к обороне метрополии. Власти прибегли к репрессиям по отношению к лицам, выразившим сомнение в правильности политической линии, усиливался контроль за прессой, зрелищными учреждениями. В печати и по радио сообщались заведомо лживые военные сводки, преувеличивались потери противника в личном составе и технике и преуменьшались свои. К японцам был обращен призыв погибнуть всем до единого, но не дать осквернить «священную землю императора»¹. Однако, несмотря на все угрозы, ложь и обман, сохранить высокий моральный дух населения и армии так и не удалось.

Во второй мировой войне идеология фашизма и милитаризма, «теории» геополитики, расизма, шовинизма, антикоммунизма и прочие реакционные идеи не могли стать и не стали основой устойчивого морального духа армий и населения государств агрессивного блока. Под ударами войск антигитлеровской коалиции и борцов движения Сопротивления все больше снижалось морально-политическое состояние тыла и армии захватчиков. Бесчинства, насилие и разбой, чинимые агрессорами

¹ Японский милитаризм (Военно-историческое исследование), стр. 225.

в оккупированных странах, в конечном счете действовали разлагающе на них самих, вызывали гнев и ненависть к ним поработанных народов. Реакционные идеи фашизма и милитаризма, стремление агрессоров к установлению мирового господства были чужды интересам трудящихся, всех прогрессивных сил планеты.

Большую роль в поражении фашистской идеологии сыграла идеологическая борьба Советского Союза против гитлеровской Германии и ее союзников. Она составляла важную часть всей идеологической работы Коммунистической партии. Ее вели партийные, государственные и общественные организации, Всесоюзный радиокомитет, Советское информационное бюро, партийно-политические органы Советских Вооруженных Сил.

Существенное воздействие на ослабление влияния фашистской идеологии оказали военно-политическая пропаганда и контрпропаганда, проводимые Советским Союзом среди войск и населения противника, пропагандистская деятельность патриотических организаций оккупированных стран, а также антифашистских партий и организаций государств гитлеровской коалиции.

Действенность советской пропаганды определялась огромной жизненной силой марксистско-ленинских идей, победами на фронте и в тылу страны, убедительным разоблачением идеологии фашизма и милитаризма, преступных целей агрессоров в развязанной ими войне и зверских способов ее ведения. Все это содействовало не только подрыву боеспособности противника, но и глубоким социально-политическим преобразованиям в ряде западноевропейских стран, которые были осуществлены в результате разгрома фашизма. Богатый опыт разоблачения идеологии фашизма и милитаризма, приобретенный за годы второй мировой войны, и в современных условиях является сильным оружием в борьбе против международной реакции.

* * *

Фашистско-милитаристские режимы представляют террористическую диктатуру монополистической буржуазии. Именно они в годы второй мировой войны выступили орудием осуществления экспансионистских планов наиболее реакционных империалистических сил, преследовали политические цели, которые были чужды трудящимся и противоречили историческому прогрессу. Агрессоры в своей политике полагались главным образом на силу оружия и жестокий массовый террор. Но, как учит опыт истории, попытки агрессоров силой оружия навязать народам рабство и неугодные им политические режимы неизбежно вызывают сопротивление. Так, злодеяния фашизма порождали повсюду еще большую ненависть к поработителям и стремление покончить с фашизмом и милитаризмом.

В крахе политических систем фашистско-милитаристских государств проявилась общая закономерность — обреченность капитализма и неизбежность победы нового общественного строя — социализма.

Развитие кризиса фашистско-милитаристских режимов и их поражение были предопределены прежде всего событиями на советско-германском фронте. Сокрушительные удары, нанесенные вермахту Советскими Вооруженными Силами, обусловили крах фашистской диктатуры в Германии и ее союзников в Европе. Победа над гитлеровской Германией, вступление СССР в войну против милитаристской Японии и разгром ее войск, боевые действия США и Англии, а также национально-освободительное движение в Азии привели и японский милитаристский режим к поражению.

Исторический опыт разгрома фашизма, осознание всеми здравомыслящими людьми несостоятельности и обреченности крайне правого экстремизма в фашистской и неофашистской формах учат народные массы лучше ориентироваться в современных условиях, в обстановке парастающего кризиса капиталистической системы и усиления реакционности империализма.

В современных условиях опасность возрождения фашизма, его идеологии не устранена. Об этом свидетельствуют существование в ряде стран мира военно-фашистских режимов, возрождение и усиление неофашистских и милитаристских идей, ультраправых террористических партий, организаций и групп.

Ныне в странах капитала усиливаются те же социальные и политические процессы, которые породили в свое время фашизм. Форсируется монополизация капитализма, соединение экономической, политической и военной власти. Военно-промышленный комплекс оказывает определяющее влияние на государственную власть, являясь двигателем милитаризации, возрастания агрессивности империализма.

Углубление общего кризиса капитализма, экономические и политические потрясения, связанные с экономическими кризисами и хронической массовой безработицей, антигуманное использование достижений научно-технической революции, безудержная гонка вооружений создают условия для активизации крайне правых экстремистов, разного рода профашистских и террористических партий и организаций. Этому в значительной мере способствует развязанная реакционными правящими кругами психологическая война против сил прогресса, демократии, социализма.

Росту фашизма и правого экстремизма способствует, наконец, реакционный внешнеполитический курс США и их союзников по НАТО. Стремление реакционных империалистических сил к конфронтации с реальным социализмом, курс на подавление национально-освободительного, коммунистического и рабочего движения, на подготовку новой мировой войны, прежде всего ядерной, активизируют силы реваншизма и фашизма. Причем в новых условиях фашистские силы принимают иную, чем прежде, форму. Однако современной неофашистской и милитаристской идеологии, всем крайне правым политическим течениям свойственны типичные черты фашизма: антикоммунизм и антисоветизм, расизм и шовинизм, ненависть к демократическим порядкам. Опасность неофашизма и милитаризма усиливается вследствие того, что их поддерживают наиболее реакционные правящие империалистические круги.

Разоблачение по опыту минувшей войны социальной сущности, идеологии и практики фашизма, его опасности миру в современной сложной международной обстановке приобретает исключительно важное значение, ибо фашизм был и остается оплотом сил реакции и войны, он формирует идеологию войны, прокладывает к ней путь.

Главным содержанием второй мировой войны была бескомпромиссная борьба между Советским Союзом и фашистской Германией, борьба двух диаметрально противоположных политик и идеологий: агрессивной политики и человеконенавистнической идеологии фашистской Германии, с одной стороны, и прогрессивной, справедливой политики, гуманной, социалистической идеологии Советского Союза — с другой. И то, что в этом единоборстве одержали верх советская политика и идеология, — ярчайшее и убедительнейшее свидетельство превосходства советского социалистического общественного и государственного строя, его крепости и непобедимости.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИТОГИ ВОЙНЫ

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКТОР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

1. Характерные черты экономического противоборства

Экономические итоги войны неотделимы от ее политических и военных результатов. На протяжении всей войны между ее участниками шла упорная и непрекращающаяся борьба за количественное и качественное превосходство в военной технике, наиболее полное обеспечение потребностей вооруженных сил. Результаты ее в значительной мере определялись масштабами и эффективностью экономических и научно-технических усилий сторон, способностью экономики выдержать испытания военного времени, обеспечить фронт и тыл необходимыми материальными средствами.

Ход и исход войны еще раз подтвердили правильность вывода В. И. Ленина, что в современной войне экономическая организация имеет решающее значение¹. Возрастающее воздействие экономических условий и экономической организации на ход войны было связано, во-первых, с развитием форм и способов вооруженной борьбы на базе массового производства и использования новейших образцов военной техники; во-вторых, с расширением масштабов, интенсивности и продолжительности военных действий; в-третьих, с непосредственным вовлечением экономики в вооруженную борьбу, широким использованием экономических форм и методов борьбы.

Война вызвала глубокую перестройку хозяйства воевавших государств, в значительной мере усилила их экономическое напряжение. Характерной чертой противоборства явилось резко возросшее воздействие военно-политического фактора, вооруженной борьбы на экономику воевавших государств. Их классовая природа, характер экономического строя, политические цели войны обуславливали направленность и интенсивность экономических усилий, последовательность проведения военно-хозяйственных мероприятий. Военно-политическая обстановка существенно влияла на все стороны экономической жизни и внешнеэкономические связи.

Огромный размах и напряженность вооруженной борьбы требовали непрерывного наращивания производства военной техники, увеличения нагрузки на промышленность, транспорт, все отрасли хозяйства. По сравнению с первой мировой войной в годы второй мировой войны основные воевавшие государства произвели в 4 раза больше самолетов, почти в 8 раз больше артиллерийских орудий и более чем в 30 раз танков и САУ

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 194.

(штурмовых орудий). Причем в качественном отношении они существенно отличались от аналогичных образцов военной техники прошлого.

Напряжение военной экономики, увеличение масштабов производства военной техники во многом обуславливались ростом материальных потерь. На решающих театрах военных действий непрерывно обновлялась значительная часть самолетного и танкового парков. Общие потери боевых кораблей основных классов по сравнению с первой мировой войной возросли вдвое. Ежегодно производились десятки тысяч танков, самоходно-артиллерийских (штурмовых) и реактивных установок, самолетов, сотни тысяч артиллерийских орудий и минометов. На вооружение шли подавляющая часть выплавляемой стали, почти все цветные металлы, огромное количество химической продукции, разнообразного сырья, материалов, топлива. Непосредственно на военные нужды основные воевавшие страны затрачивали от 40 процентов до двух третей национального дохода. Характерно, что довоенные запасы составили в среднем не более десятой части всего объема материальных средств, использованных вооруженными силами, а девять десятых создавались уже в ходе войны. Это значительно осложнило процесс материального обеспечения боевых действий, потребовало решения многих сложных военно-экономических проблем.

Развертывание многомиллионных армий привело к отвлечению значительной части трудовых ресурсов от народного хозяйства. В то же время рост военного производства требовал крупных контингентов рабочей силы. Вследствие этого в ходе войны проблема людских ресурсов приобретала все более напряженный характер.

Эффективность использования материальных и людских ресурсов в воюющих странах была далеко не одинаковой. В этом проявлялось различие целей противоборствовавших сторон и отдельных участников войны, различие их социально-политической и экономической организации.

В ходе войны резко усилилось вмешательство капиталистического государства в экономику. При этом использовались прямые и косвенные средства регулирования для мобилизации резервов рабочей силы, сырья, производственных мощностей, ограничения потребления трудящихся, повышения интенсивности труда. Внутренние и внешние ресурсы направлялись на обеспечение военного производства, увеличение выпуска военной продукции и усиление вооруженных сил.

Капиталистические государства, прежде всего США и Англия, представляя и защищая интересы монополистического капитала, учитывали их при разработке стратегических планов и проведении отдельных операций. Например, сравнительно невысокая эффективность действий американско-английской авиации по промышленным объектам Германии объяснялась, в частности, незаинтересованностью монополий в разрушении ряда промышленных отраслей рейха. Американские монополии с началом войны открыли для себя необычайно благодатное поле деятельности с целью паживы в условиях военной конъюнктуры, при которой капиталистическая система производства была способна производить, по их мнению, «и пушки, и масло». Немецкие монополии также полностью поддерживали «управляемое хозяйство» Германии, поскольку агрессивные планы фашистского руководства выражали их собственные замыслы.

Вторая мировая война продемонстрировала усиливающееся воздействие экономики на ход и исход вооруженной борьбы. Политические цели войны, а отсюда и потребности армий определяли масштабы и сроки мобилизации экономики. Например, гитлеровская Германия, руководствуясь стратегической концепцией «блицкрига», заранее отобилизовала свои ресурсы, чтобы уже в начальном периоде войны достичь над противником решающего превосходства не только в методах, но и в средствах воору-

женной борьбы. Польша и Франция, не успев по вине своих правящих кругов в полной мере использовать потенциальные экономические возможности для отражения агрессии, потерпели поражение. В дальнейшем, когда в войну оказались втянуты фактически все крупные государства мира, ход военных событий все в большей мере стал определяться такими факторами, как степень отобилизованности материальных и людских ресурсов, способность сторон наращивать производство военной техники.

Наличие в основных воевавших странах мощной индустриальной базы позволило резко повысить огневую мощь войск, механизировать и моторизовать вооруженные силы. Если энерговооруженность одного солдата в первой мировой войне составляла от 0,3 до 1,5 лошадиной силы, то во второй мировой войне — примерно от 10 до 20 лошадиных сил.

Экономические возможности воевавших государств и степень их использования оказали большое влияние не только на окончательный результат войны, но и на характер военных действий, разработку и реализацию военных планов. В частности, масштабы и сроки проведения большинства стратегических операций второй мировой войны в значительной степени зависели от развития военного производства, от способности экономики материально обеспечить проведение этих операций. Как правило, переход от активных военных действий к стратегическим паузам, а затем снова к активизации действий зависел прежде всего от возможностей военной промышленности восполнять материальные затраты и потери, создавать необходимые резервы военной техники, боеприпасов, горючего.

Качественные и количественные сдвиги в развитии экономических потенциалов обусловили и принципиально новые связи между экономикой и вооруженными силами. Это проявилось в изменении структуры материальных средств, использованных в ходе военных действий. Если в первую мировую войну основную массу направляемых в армии материальных ресурсов составляли продовольствие и фураж, то во второй мировой войне подавляющую часть этих ресурсов занимали военная техника, боеприпасы и горючее.

Экономический фактор оказал существенное воздействие на строительство армий. Изменение структуры видов вооруженных сил, родов войск, войсковых формирований находилось в прямой зависимости от способности экономики воевавших стран реагировать на запросы фронта, обновлять техническое оснащение войск, насыщать их в необходимом количестве эффективными средствами вооруженной борьбы. Все это обусловило расширение масштабов и рост важности задач, возложенных на экономику.

Значительное возрастание зависимости материального обеспечения войны от научно-технических возможностей сторон — важнейшая черта экономического противоборства в годы второй мировой войны, которая заметно расширила сферу применения естественных и технических наук, прежде всего в области производства военной техники.

Для минувшей войны характерны быстрое изменение способов и средств вооруженной борьбы, замена одних образцов военной техники другими, появление принципиально новых. Увеличивалась броневая защита танков, усиливалось их вооружение, повышались маневренность и огневая мощь артиллерийских систем. Постоянно совершенствовались тактико-технические данные авиационной, морской, инженерной и других видов военной техники.

Научно-техническая мысль нашла свое воплощение в создании реактивных снарядов, в достижениях радиотехники и развитии радиолокации, постоянном улучшении приборов и моторов, систем наведения. Научно-технический прогресс способствовал внедрению в производство

передовой технологии. Достижения науки и техники все в большей степени непосредственно влияли на развитие военного дела.

Эволюция форм и методов вооруженной борьбы, увеличение объема и изменение структуры материальных потребностей армии и флота вели к пересмотру программ военного производства. Менялось соотношение между видами оружия, снимались устаревшие и запускались в серийное производство новые образцы военной техники. Массовое производство и совершенствование ее предъявляли необычайно высокие требования к ученым, конструкторам, инженерам, техникам, рабочим, к тем, кто непосредственно создавал оружие, строил танки и самолеты, обеспечивал фронт всем необходимым.

Важной чертой экономического противоборства явилось интенсивное использование методов вооруженного воздействия на экономику и население противника. Вооруженные силы чаще и шире, чем когда-либо раньше, непосредственно привлекались для подрыва военно-промышленного потенциала и коммуникаций.

Большое значение в ходе экономического противоборства сторон имел захват важных в хозяйственном отношении районов и крупных промышленных центров. Это открывало широкие возможности для расширения собственных ресурсов и ослабления или полного уничтожения военно-промышленной базы противника. Для воздействия на экономику и моральное состояние гражданского населения воевавшие стороны широко использовали военно-воздушные силы. По сравнению с первой мировой войной сила бомбовых ударов многократно возросла. Немецкая авиация, например, сбросила на территорию Англии свыше 74 тыс. тонн бомбового груза. В свою очередь на территорию Германии и других стран фашистского блока американско-английская авиация сбросила около 2 млн. тонн бомбового груза, а на территорию Японии и захваченных ею островов только ВВС США — свыше 500 тыс. тонн бомб.

Довольно значительными по масштабам стали действия на морских и океанских коммуникациях, особенно в Атлантике и на Тихом океане. В ходе войны были потоплены суда общим тоннажем 39 млн. брт, то есть вдвое больше, чем в первую мировую войну. Япония потеряла практически весь торговый флот. Германия и Италия вынуждены были резко сократить перевозки по морю.

Состояние морских и океанских сообщений непосредственно отражалось на военно-экономических возможностях Великобритании, США, Японии, сроках подготовки и материально-техническом обеспечении операций на континентальных театрах. Наибольшие потери английского и американского морского тоннажа приходится на период войны до лета 1943 г. Тем не менее коммуникации между основными военно-промышленными центрами союзных держав и театрами военных действий обеспечивали массовые перевозки войск, военной техники и других грузов для нужд вооруженных сил.

На экономическое противоборство большое влияние оказывали взаимоотношения государств внутри коалиций. Достижение тех или иных результатов зависело от координации действий союзных стран, прежде всего основных членов противоборствовавших коалиций, концентрации ресурсов и сил на решающих театрах военных действий.

В войне против фашистского блока антигитлеровская коалиция опиралась на производственные и людские ресурсы в первую очередь Советского Союза, а также США, Великобритании, Канады, Австралии и на завершающем этапе — Франции. Широко использовались сырьевые ресурсы и промышленный потенциал Индии, Ирана, а также Мексики, Бразилии и других латиноамериканских стран. Производственные и сырьевые ресурсы европейских государств, освобожденных от фашист-

ской оккупации, а также бывших союзников Германии, порвавших с ней, были частично использованы в интересах антигитлеровской коалиции на заключительном этапе войны. Важной базой ее снабжения являлись страны Африки.

Упорная борьба между коалициями шла за сырьевые ресурсы и промышленную продукцию «нейтральных» государств — Швеции, Турции, Испании, Швейцарии, Португалии и других. Некоторые из них, например Аргентина, используя свой «нейтралитет», длительное время сохраняли торговые связи с обеими воевавшими сторонами.

Вторая мировая война оказала существенное влияние на характер, структуру и масштабы международной торговли: она резко сократилась, а мировой рынок распался на несколько самостоятельных частей. Возникли определенные трудности в международных валютных расчетах. Сокращение и разрыв внешних связей, как правило, отрицательно сказывались на промышленности и других отраслях хозяйства.

По важнейшим показателям промышленного производства и сырьевых ресурсов страны антигитлеровской коалиции превосходили фашистский блок. Однако в выпуске военной продукции превосходство было достигнуто не сразу. В первые годы агрессоры, прежде всего Германия, опережали своих противников как по масштабам производства военной техники, так и по мобилизационным запасам, накопленным в течение ряда предвоенных лет.

США и Великобритания сравнительно медленно разворачивали свои экономические ресурсы и, достигнув преимуществ в средствах вооруженной борьбы, продолжали затягивать открытие второго фронта в Европе. По существу, вплоть до второй половины 1944 г. основная масса средств, производимых в Соединенных Штатах Америки и Великобритании, не находила активного применения в вооруженной борьбе против вермахта. Это яркий пример того, как империалистическая направленность политики резко ограничивала возможности экономического потенциала капиталистических стран и эффективность его воздействия на ход вооруженной борьбы.

Между тем ряд буржуазных историков, пытаясь преувеличить вклад США и Великобритании в победу над врагом, оперируют, как правило, в первую очередь статистическими выкладками о размерах производства. Широко используется тезис о так называемом «арсенале победы», который будто бы находился в США. Именно с его помощью, по их мнению, в основном был обеспечен разгром фашистского блока. Но экономические усилия каждого участника антигитлеровской коалиции следует оценивать прежде всего не достигнутым объемом производства и масштабами выпускаемого вооружения, а степенью его использования в ходе военных действий. Удельный вес и значимость реального вклада в обеспечение общего успеха определяются тем, насколько эффективно и целенаправленно использовались материальные и людские ресурсы той или иной страны для производства военной техники и в какой мере, где и когда применялось произведенное оружие.

Из этого вытекает несостоятельность утверждений буржуазных историков, будто оружие победы ковалось где-то за океаном, независимо от того, когда, где и на каком этапе войны оно было применено, и даже независимо от того, было ли оно вообще использовано в ходе военных действий.

Фактически наиболее действенным арсеналом победы была экономика Советского Союза. Вплоть до самого конца войны СССР превосходил США по выпуску ряда важнейших средств вооруженной борьбы: танков, САУ, полевых орудий, минометов и др. А главное состояло в том, что советская военная техника в больших масштабах и в решающие годы войны

эффективно использовалась против самого сильного и опасного противника.

Война обнажила органические пороки экономики фашистской Германии и ее союзников, хотя длительное время они продолжали наращивать выпуск военной техники. Основная борьба в области военного производства развернулась между экономикой фашистской Германии и экономикой Советского Союза. Это была борьба экономик, представлявших противоположные в социально-экономическом отношении системы. Несмотря на значительные потери и разрушения военного времени, советская экономика смогла в ходе войны обеспечивать Вооруженные Силы всем необходимым. Это свидетельствует о коренных преимуществах социалистической общественной системы перед капиталистической как в мирное, так и в военное время.

Умело используя эти преимущества, Коммунистическая партия и Советское правительство реализовали объективные возможности, заложенные в социалистическом строе. Общественная собственность на средства производства, последовательное проведение в жизнь социалистического планирования, всестороннее регулирование производства и потребления, трудовой героизм советских людей, их непреклонная воля к победе позволили СССР обеспечить большую по сравнению с капиталистическими государствами степень концентрации экономических усилий и эффективность использования всех людских и материальных ресурсов в целях разгрома агрессоров. Именно социалистическая система, ее экономика в упорной борьбе внесли решающий вклад в разгром фашистского блока, обеспечили материальную основу победы.

2. Материальные издержки войны

По материальным затратам и потерям вторая мировая война не имеет себе равных в истории. Военные действия, развернувшиеся на территории многих государств Европы, Азии, Северной Африки и на морских просторах, потребовали колоссальных материальных затрат и сопровождалась огромными потерями, небывалыми разрушениями.

По уточненным подсчетам, совокупные материальные издержки на подготовку и ведение войн, происходивших в первой половине XX века (включая вторую мировую войну), а также на ликвидацию последствий этих войн составили около 4 триллионов 700 млрд. долларов. Подавляющая часть этой поистине астрономической суммы — 4 триллиона долларов — приходится на вторую мировую войну. Это объяснялось небывалым размахом, напряженностью и продолжительностью войны, огромным количеством материальных затрат, использованных на ее ведение, резко возросшей мощностью средств вооруженной борьбы. При этом издержки войны отражают затраты и потери не только за период войны, но и охватывают в известной мере расходы предвоенных лет (накопление резервов, материальное обеспечение и подготовка вооруженных сил, оборудование театров военных действий и т. п.), а также расходы послевоенного периода (например, восстановление разрушенного, проценты по военным займам, выплата пособий и пенсий).

Наряду с количественной оценкой материальных потерь важное значение имеет учет их социальной стороны, обусловленной общественным строем воевавших государств и целями, к которым они стремились.

Материальные усилия СССР были направлены на защиту завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции, отстаивание свободы и независимости Советского государства, освобождение других стран и народов, попавших под фашистское иго, спасение мировой цивилизации. Социальный характер военно-экономических затрат капиталистиче-

ских стран антигитлеровской коалиции в значительной мере определялся стремлением сохранить позиции монополистического капитала. Военные расходы фашистского блока служили интересам самых реакционных и агрессивных сил мирового империализма. Они осуществлялись для захвата чужих территорий и насаждения враждебного народам деспотического, человеконенавистнического режима.

Вторая мировая война характеризовалась значительным ростом финансовых расходов на военные цели. Если в первую мировую войну совокупные военные расходы из бюджетов государств составили 208 млрд. долларов, то в годы второй мировой войны они достигли 1 триллиона 117 млрд. долларов (695 млрд. долларов израсходовали страны антигитлеровской коалиции и 422 млрд. долларов — Германия с союзниками). Сравнение этих данных в сопоставимых ценах показывает, что бюджетные издержки второй мировой войны по отношению к войне 1914—1918 гг. возросли в несколько раз.

Буржуазная статистика, пытаясь преувеличить роль капиталистических государств антигитлеровской коалиции в экономическом обеспечении победы, нередко завышает объем их финансовых расходов на войну. Так, американские исследователи причисляют к средствам, израсходованным якобы на борьбу с агрессорами, такие затраты, которые фактически использовались для обогащения монополии, укрепления послевоенных стратегических позиций и всемерного усиления влияния Соединенных Штатов. Из каждого доллара, израсходованного США на военные цели в годы второй мировой войны, 25 центов составляли сверхприбыли хозяев военно-промышленных корпорации, 18 центов пошло на создание запасов вооружения и стратегического сырья для будущих войн, 8 центов — на строительство военных заводов, проданных по окончании войны за бесценок монополиям, 5 центов — на строительство военных баз, не имевших прямого отношения к борьбе против стран фашистского блока¹.

Огромные военные расходы вели к крайнему напряжению финансов. Так, в Германии, где и в предвоенные годы затраты на содержание вермахта были весьма высокими, военный бюджет в 1943/44 г. по сравнению с 1938/39 бюджетным годом вырос в шесть с лишним раз². Многократно возросли расходы в Англии, достигнув в 1944/45 г. 5 млрд. 125 млн. фунтов³. США затратили на военные цели в 1944/45 финансовом году 81 млрд. долларов (в 1940/41 финансовом году — 6 млрд. долларов), то есть за войну они увеличили свои военно-бюджетные расходы в 13,5 раза. Удельный вес военных расходов в последний финансовый год войны составил 85,7 процента федерального бюджета⁴. Однако резкое увеличение военных расходов к концу войны в Англии и особенно США объяснялось не только невысокими их исходными данными, но и политическими целями: они стремились достичь максимальной мощи своих вооруженных сил и интенсивно расширяли производство наступательных средств вооруженной борьбы — крупных авианосцев, стратегической авиации, атомного оружия.

Война потребовала от Советского Союза широкой мобилизации финансовых средств в интересах экономического обеспечения победы. Объем ресурсов государственного бюджета, использованного на военные нужды в 1941—1945 гг., составил 582,4 млрд. рублей⁵.

¹ А. А л е к с е е в. Военные финансы капиталистических государств. М., 1952, стр. 53.

² Statistisches Handbuch von Deutschland 1928—1944. Munchen, 1949, S. 555.

³ Statistical Digest of the War. London, 1975, p. 195.

⁴ Historical Statistics of the United States. Colonial Times to 1970. Part 2. Washington, 1975, p. 1116.

⁵ Здесь и далее денежные исчисления по СССР даются в масштабе цен периода второй мировой войны.

Тяжелое бремя военных расходов серьезно отразилось на экономике воевавших стран. Доля военно-бюджетных издержек в национальном доходе США составила 43,4 процента, Англии — 55,7 процента, Германии — 67,8 процента, Японии — 49,7 процента, а доля прямых военных расходов в СССР достигала 55 процентов национального дохода. Такое увеличение военно-бюджетных издержек было вызвано прежде всего резким возрастанием материальных затрат на военные нужды.

Во второй мировой войне повысился удельный вес техники в общем объеме использованных средств. Для обеспечения военных потребностей к производству вооружения и боеприпасов привлекались и гражданские отрасли, но и этого оказалось недостаточно. Строились новые военные заводы и заводы по производству дефицитных материалов: алюминия, каучука, магния. Немалых затрат требовало финансирование военно-научных исследований и разработок.

Значительную часть военных издержек составили потери, вызванные разрушениями и уничтожением материальных ценностей. Ни одна из предшествовавших войн не может сравниться со второй мировой войной по объему ущерба, нанесенного материальным ценностям. В ходе войны разрушение промышленных объектов приобрело стратегическое значение. Общая стоимость уничтоженных материальных ценностей во всех воевавших странах превысила 316 млрд. долларов¹.

Особый урон народному хозяйству наносили действия немецко-фашистских войск. Варварскому разграблению были подвергнуты временно оккупированные области СССР. Отступая под ударами советских войск, гитлеровская армия применяла тактику «выжженной земли».

Огромен ущерб от прямого уничтожения и разрушения материальных ценностей на территории СССР. Он составлял почти 41 процент потерь всех стран, участвовавших в войне. Немецко-фашистские захватчики полностью или частично разрушили и сожгли 1710 городов и поселков, более 70 тыс. сел и деревень, свыше 6 млн. зданий, лишив крова около 25 млн. человек, разрушили около 32 тыс. промышленных предприятий и 65 тыс. км железнодорожных путей, разорили 98 тыс. колхозов, 1876 совхозов, 2890 машинно-тракторных станций². Колоссальный урон был нанесен сельскохозяйственному производству. При разграблении оккупированных областей гитлеровские захватчики уничтожили, отобрали или угнали в Германию 7 млн. лошадей, 17 млн. голов крупного рогатого скота, 20 млн. голов свиней, 27 млн. голов овец и коз, огромное количество домашней птицы³.

В стоимостном выражении размеры общего ущерба, причиненного оккупантами путем прямого разграбления и уничтожения общественного и личного имущества, составили: государственным предприятиям и учреждениям — 287 млрд. рублей; колхозам — 181 млрд. рублей; кооперативным, профсоюзным и другим общественным организациям — 19 млрд. рублей; сельским и городским жителям — 192 млрд. рублей. СССР потерял за годы войны около 30 процентов национального богатства.

Большие потери от разрушений понесли и некоторые другие страны. Так, в Польше фашисты уничтожили почти 40 процентов национального богатства. По стоимости это соответствует результатам труда двух предшествовавших поколений. В той или иной степени были разрушены две

¹ Дж. Озер. Должны ли люди голодать? (Полемика с мальтузианцами). Перевод с английского. М., 1959, стр. 138.

² Сборник сообщений Чрезвычайной Государственной Комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. М., 1946, стр. 429; Народное хозяйство СССР за 60 лет. Юбилейный статистический ежегодник. М., 1977, стр. 17.

³ Н. В о з н е с е н с к и й. Избранные произведения 1931—1947. М., 1979, стр. 582—583.

трети предприятий крупной и средней промышленности, значительное количество станков, машин и другого оборудования вывезено в Германию. Сильно пострадало сельское хозяйство. поголовье крупного рогатого скота уменьшилось на 65 процентов, посевные площади зерновых — на 44 процента по сравнению с довоенным уровнем. Огромный ущерб нанесен железнодорожному транспорту: разрушено 30 процентов железнодорожного полотна, уничтожен почти весь парк товарных и пассажирских вагонов¹. В Югославии было разрушено около 40 процентов промышленных предприятий, разорено почти 300 тыс. крестьянских хозяйств². Материальные потери Франции были также значительными и составили 21,5 млрд. долларов.

Материальных потерь, по существу, избежали США. Они составили лишь 1 млрд. 267 млн. долларов, или 0,4 процента общей стоимости потерь материальных ценностей всех стран за время войны. Материальные потери оказались сравнительно небольшими и для тех государств, которые не принимали активного участия в войне, находились далеко от театров военных действий.

Характерной чертой минувшей войны явился огромный рост косвенных материальных издержек. Война не только поглотила огромную массу материальных средств, но и препятствовала созданию новых материальных ценностей. Нарушилась сложившаяся структура производства, сократился выпуск продукции мирного назначения, резко снизилось или вовсе прекратилось новое строительство. Косвенные издержки второй мировой войны явились также результатом людских потерь. Погибшие на фронте и в тылу, раненые, инвалиды — это прямой вычет из производительных сил, уменьшение возможностей создания материальных благ.

Место и значение косвенных издержек во второй мировой войне отражает, в частности, структура затрат и потерь, которые понес Советский Союз. Его общие материальные издержки составили 2 триллиона 569 млрд. рублей, в том числе потери от прямого уничтожения и разграбления общественного и личного имущества — 679 млрд. рублей, бюджетные расходы на войну — 582,4 млрд. рублей, а косвенные издержки — 1 триллион 307,6 млрд. рублей (потери доходов, которые в результате оккупации понесли государственные предприятия, кооперации, колхозы и население).

Для оценки экономических итогов войны важное значение имеет вопрос об источниках покрытия ее материальных издержек. Использование ресурсов, за счет которых были покрыты материальные издержки войны, имело глубоко социальный, классовый характер.

В Советском Союзе основным источником средств для покрытия издержек войны являлись доходы социалистического хозяйства. Кроме того, использовались резервы государственного бюджета и народного хозяйства, доходы, накопления и сбережения колхозов, коопераций и населения. Природа социалистического строя способствовала распределению тягот войны между всеми слоями населения. В конечном итоге издержки войны были покрыты за счет государства, героического труда всего советского народа.

Иным был социальный характер покрытия издержек войны в капиталистических странах, где основная тяжесть экономического обеспечения войны легла на плечи трудящихся. Господствующие классы этих государств стремились, чтобы войну оплатил трудовой народ. Особенно в тяжелом положении оказалось трудящееся население оккупированных стран. Крупная буржуазия в целом не столько теряла на войне, сколько

¹ Н. Фаддеев. Совет Экономической Взаимопомощи. М., 1974, стр. 27.

² Советский Союз и борьба народов Центральной и Юго-Восточной Европы за свободу и независимость 1941—1945 гг. М., 1978, стр. 151.

извлекала для себя выгоды. Она усовершенствовала методы получения миллионных барышей путем усиления военного регулирования экономики и эксплуатации трудящихся.

Буржуазия стран фашистского блока широко использовала для покрытия военно-экономических издержек и своего обогащения принудительный труд иностранных рабочих и военнопленных, безжалостно грабила народы оккупированных территорий.

В целом вторая мировая война крайне отрицательно сказалась на народном хозяйстве большинства воевавших государств. Особенно значительные затраты и потери понесли народы тех стран, на территории которых разворачивались военные действия. Но даже те государства, которые находились на значительном удалении от основных театров военных действий, не смогли избежать негативных последствий войны. Огромный материальный ущерб, колоссальные издержки войны — это суровое обвинение капиталистической системе, ее породившей, серьезное предупреждение всем тем, кто не извлек должных уроков из прошлого.

3. Людские потери и демографические последствия войны

Вторая мировая война, в которую было втянуто четыре пятых населения всего мира, стала самой кровопролитной в истории человечества. По вине империалистов в течение шести лет шло массовое уничтожение людей в различных районах земного шара.

В вооруженные силы было мобилизовано более 110 млн. человек. Многие десятки миллионов были убиты, получили ранения, остались инвалидами. Резко возросли потери гражданского населения. Они составили почти половину общих потерь, в то время как в первую мировую войну — 5 процентов.

Точно установить число погибших военнослужащих и гражданских лиц по ряду стран чрезвычайно трудно, так как во многих из них отсутствуют статистические данные потерь населения за войну в целом либо эти данные не отражают действительного положения. Кроме того, фашисты стремились всячески скрыть свои злодеяния, а после войны их идеологические адвокаты умышленно извращали показатели людских потерь отдельных стран. Все это явилось причиной значительных расхождений в оценке числа погибших. Наиболее авторитетные исследования показывают, что в годы второй мировой войны погибло более 50 млн. человек.

Кроме прямых людских потерь многие воевавшие государства понесли и большие косвенные потери. Мобилизация значительной части мужского населения в вооруженные силы, форсированное вовлечение женщин в систему общественно организованного труда, материально-бытовые трудности и т. д. резко изменили режим воспроизводства народонаселения, снизили показатели рождаемости и увеличили смертность.

Самые большие прямые и косвенные потери населения понесли государства Европы. Здесь погибло около 40 млн. человек, то есть значительно больше, чем на других континентах, вместе взятых. В годы войны почти во всех европейских странах на длительное время ухудшились условия существования и развития народонаселения.

В 1938 г. численность населения европейских стран составляла 390,6 млн. человек, а в 1945 г. — 380,9 млн. Если бы не война, при прежних показателях рождаемости и смертности она возросла бы за эти годы примерно на 12 млн. человек. Война серьезно деформировала возрастную, половую и семейно-брачную структуру народонаселения континента. Существенно снизились качество, а во многих странах и уровень общеобразовательной и профессиональной подготовки.

Половина людских потерь в Европе приходится на СССР. Они составили свыше 20 млн. человек, значительная часть из них — гражданское население, погибшее в гитлеровских лагерях смерти, в результате фашистских репрессий, болезней и голода, от налетов вражеской авиации. Потери СССР значительно превышают людские потери его западных союзников. Страна лишилась большей части населения наиболее трудоспособных и производительных возрастов, обладавших трудовым опытом и профессиональной подготовкой. Большие потери Советского Союза обуславливались прежде всего тем, что он принял на себя основной удар гитлеровской Германии и длительное время один противостоял фашистскому блоку в Европе. Они объясняются особенно жестокой политикой массового истребления советских людей, которую проводил агрессор.

Тяжелая демографическая ситуация сложилась после второй мировой войны в Польше и Югославии, которые потеряли значительную часть своего населения: Польша — 6 млн., Югославия — 1,7 млн. человек.

Фашистское руководство ставило своей целью изменить демографический процесс в Европе, а в последующем и во всем мире. Для этого предусматривалось массовое физическое уничтожение покоренных народов, а также насильственное ограничение рождаемости. Наряду с этим нацисты стремились стимулировать рост численности «избранных» наций, чтобы закрепиться на захваченных территориях. Однако война привела к большим потерям самой Германии — свыше 13 млн. человек убитыми, ранеными, пленными, пропавшими без вести. Фашистская Италия потеряла погибшими 500 тыс. человек.

Потери народонаселения таких стран, как Франция (600 тыс.) и Великобритания (370 тыс.), меньше потерь ряда других государств — участников войны, но и они оказали отрицательное воздействие на их послевоенное развитие.

Немалые людские потери в годы войны понесли народы Азии. Число убитых и раненых в Китае составило свыше 5 млн. человек. Япония потеряла 2,5 млн. человек — в основном военнослужащих. Из 350 тыс. гражданских лиц, погибших в Японии, большая часть — свыше 270 тыс. человек — жертвы атомных бомбардировок городов Хиросима и Нагасаки.

По сравнению с Европой и Азией другие континенты понесли значительно меньшие людские потери. В целом они составили 400 тыс. человек. США потеряли около 300 тыс. человек погибшими, Австралия и Новая Зеландия — свыше 40 тыс., Африка — 10 тыс. человек¹.

Большие различия в людских потерях применительно к отдельным странам, группам государств, регионам мира обусловлены, с одной стороны, характером и степенью их участия непосредственно в вооруженной борьбе, а с другой — классово-политическими целями, которые при этом преследовали воевавшие страны. Последнее определило их различное отношение к военнопленным и гражданскому населению противника, а также к судьбам народонаселения союзных государств и мира в целом.

Многие сотни тысяч военнопленных и миллионы мирных граждан были уничтожены на оккупированных немецко-фашистскими и японскими захватчиками территориях. С особым ожесточением гитлеровцы применяли тщательно разработанную ими политику физического уничтожения советских людей. Фашисты осуществляли массовый угон гражданского населения в Германию, где оно попадало либо на каторжные работы, либо в концентрационные лагеря. Расстрелы, отравление в газовых камерах, избиения, пытки, чудовищные медицинские опыты, принуждение к непосильной работе — все это вело к массовому уничтожению людей. Так, из

¹ Народонаселение стран мира. Справочник. М., 1978, стр. 25; Б. У р л а н и с. Народонаселение. Исследования, публицистика. М., 1976, стр. 201—203.

18 млн. граждан Европы, оказавшихся в гитлеровских концентрационных лагерях, было уничтожено свыше 11 млн. человек.

Сами же агрессоры, хотя их вооруженные силы были разгромлены и принуждены к безоговорочной капитуляции, понесли сравнительно меньшие потери, что явилось свидетельством гуманного отношения к военнопленным и мирному населению побежденных стран со стороны победителей, прежде всего СССР.

Война оказала большое влияние не только на естественное воспроизводство населения во всех странах мира, но и на его межгосударственную и внутреннюю миграцию. Уже приход фашистов к власти и начатая ими подготовка агрессии вызвали бегство населения из Германии и других европейских государств в страны Африки, Северной и Латинской Америки. Наступление фашистских армий привело к перемещению населения почти во всех странах Европы. Кроме того, гитлеровцы прибегли к массовому насильственному вывозу в Германию рабочей силы из оккупированных районов. Вызванная войной внутренняя миграция, сопровождавшаяся огромными лишениями и тяготами, способствовала повышению смертности и снижению рождаемости. Аналогичные процессы происходили в Азии.

Таким образом, вторая мировая война внесла серьезные изменения в структуру народонаселения во всем мире. Для ряда стран, в том числе и социалистических, демографические последствия войны стали одним из наиболее неблагоприятных факторов.

* * *

Вторая мировая война подтвердила выводы марксизма-ленинизма об огромном воздействии экономического фактора на возникновение войн, способы их ведения, на их ход и результаты. Во второй мировой войне, самой кровопролитной и ожесточенной, усилились взаимосвязь и взаимозависимость экономического, научного, социального, морально-политического и собственно военного факторов. Результаты действий вооруженных сил наряду с другими факторами определялись степенью их экономического обеспечения. Резко расширились объем и качественная структура материальных потребностей вооруженных сил, возросло значение сроков проведения основных военно-экономических мероприятий. С особой силой проявилось влияние общественного строя государств на военную экономику, ее способность обеспечить потребности фронта.

Одним из важных уроков второй мировой войны является усиление ее обратного воздействия на экономику. Резко возросла степень подчинения народного хозяйства нуждам войны. Почти все отрасли экономики в той или иной степени работали на нее. Глубокой перестройке подверглись кредитно-финансовая система государств, денежное обращение, внутренняя и внешняя торговля.

По количеству людских и материальных потерь, по ближайшим и отдаленным их последствиям вторая мировая война не имеет себе равных в истории. Она намного превзошла первую мировую войну по человеческим жертвам, затраченным материальным ресурсам, объему производства военной техники, напряженности экономических усилий и тяготам, которые пришлось вынести большинству ее участников.

Опыт второй мировой войны напоминает, что не только сама война и ее последствия, но и подготовка к ней, гонка вооружений ведут к серьезному обострению проблем народонаселения, к подрыву экономики. Только прочный демократический мир создает необходимые условия для развития экономических и демографических процессов в направлениях, которые отвечают интересам общественного прогресса.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОБЕДА СОВЕТСКОГО СОЮЗА

1. Упрочение материальных основ обороны

Победа Советского Союза над ударными силами империализма была не только политической и военной, но и экономической, достигнутой на основе более совершенной экономической организации, эффективного и целеустремленного использования материальных и людских ресурсов. Она убедительно доказала, что экономическая система социализма имеет огромные преимущества перед капиталистической как в мирное, так и в военное время. Победа со всей очевидностью продемонстрировала неисчерпаемые силы и возможности социализма, показав всю беспочвенность расчетов международной реакции на слабость социалистической экономики.

Империалистические стратеги явно недооценили хозяйственную мощь Страны Советов, мобильность и гибкость ее экономической организации. Их просчеты обусловлены тем, что к оценке экономических и военных возможностей социалистического государства они пытались подойти с привычными для себя мерками. Буржуазные политики и историки, нередко рассуждающие о «непостижимости» русского «феномена» и упущенных фашистской Германией «благоприятных шансах», как правило, игнорируют глубокие социально-экономические перемены, происшедшие в СССР. Они не хотят понять и оценить наиболее существенные, определяющие факторы, с которыми неразрывно связаны реальное соотношение сил, ход и результаты экономической и вооруженной борьбы.

Победа Советского Союза в экономическом противоборстве с гитлеровской Германией имеет исторически закономерный характер. Опираясь на преимущества социалистической экономики и действуя в полном соответствии с ленинскими заветами о том, что без серьезнейшей экономической подготовки вести современную войну невозможно¹, Коммунистическая партия и Советское правительство настойчиво и целеустремленно готовили страну к отражению империалистической агрессии. Глубокие социальные перемены, социалистическая индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства явились важнейшими факторами роста экономической и оборонной мощи СССР. Именно тогда, в годы предвоенных пятилеток, закладывалась индустриальная и техническая база оборонной промышленности, формировались квалифицированные кадры рабочих, организаторов производства, инженеров, ученых.

Коммунистическая партия и правительство, конкретизируя на каждом этапе программу социалистического строительства и экономическую

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 390.

политику, являли образец научного и реалистического подхода к решению необычайно сложных и поистине грандиозных задач, связанных с ускоренным развитием производительных сил и преобразованием общественных отношений. Особое внимание в пятилетних планах уделялось преодолению технической отсталости, освоению производства важнейших видов продукции, имеющих народнохозяйственное и оборонное значение.

Утверждение социализма во всех сферах экономики и общественной жизни умножило материальные и организационные предпосылки обороны страны. К концу 30-х годов Советский Союз располагал мощной и высокоразвитой индустрией, продукция которой во много раз превышала дореволюционный уровень. Три гиганта черной индустрии — Магнитогорский, Кузнецкий и Макеевский заводы — выплавляли столько чугуна, сколько вся промышленность дореволюционной России. Днепрогэс вырабатывал электроэнергии больше, чем все электростанции страны в 1913 г., вместе взятые. По существу, заново были созданы тракторная и автомобильная, авиационная и станкостроительная промышленность, современное приборостроение и развитая химия. Наполовину обновился парк металлорежущих станков. Подавляющая часть тракторов и комбайнов была отечественного производства.

В результате коренных преобразований в экономике Советский Союз в 1937 г. вышел по объему промышленного производства на первое место в Европе и на второе после США в мире. Осуществлялись важные мероприятия по расширению мобилизационных возможностей промышленности, чтобы в случае необходимости она была способна в короткие сроки переключиться на выпуск военной продукции. Строились новые заводы оборонной промышленности и реконструировались действующие. Военное производство развивалось значительно более высокими темпами, чем промышленность в целом. Так, если в годы второй пятилетки продукция всей промышленности увеличилась в 2,2 раза, то оборонная продукция — в 3,9 раза. Среднегодовое производство самолетов и танков в 1935—1937 гг. возросло по сравнению с 1930—1931 гг. в 4 с лишним раза, артиллерийских орудий — в 2,6, винтовок — почти в 2,3 раза¹.

Вместе с укреплением экономической базы обороны страны увеличивались ассигнования на военные нужды: в 1938 г. они составили 23 млрд. рублей, а в 1940 г. — почти 57 млрд. рублей (32,6 процента государственного бюджета). За три с половиной года третьей пятилетки было введено в строй 3 тыс. новых крупных промышленных предприятий, в том числе металлургических и медеплавильных, нефтеперерабатывающих и автомобильных, а также целлюлозно-бумажные комбинаты и заводы строительных материалов. Вступали в строй танковые, авиационные и артиллерийские заводы, заводы по выпуску боеприпасов.

Основная военно-промышленная база размещалась в центральных и северо-западных районах, на юге Украины. В годы третьей пятилетки были приняты меры к созданию военно-промышленной базы в Поволжье, на Урале и в Сибири. На востоке страны строились заводы-дублиеры, оснащенные современным оборудованием, которые опирались на местную топливно-металлургическую базу. К лету 1941 г. промышленные предприятия Урала, Поволжья, Западной и Восточной Сибири, а также Средней Азии и Дальнего Востока производили 18,5 процента военной продукции. По некоторым видам производства эта цифра превышала 34 процента.

Вклад в укрепление оборонной мощи страны внесло и сельское хозяйство. Претворение в жизнь ленинского кооперативного плана превратило

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 1, стр. 65.

его в отрасль народного хозяйства, способную и в условиях войны снабжать армию и тыл продовольствием и сырьем. Усилилась планово-регулирующая роль Советского государства в развитии сельского хозяйства. Стало возможным более рационально размещать посевы сельскохозяйственных культур по районам, стимулировать те из них, развитие которых диктовалось общегосударственными интересами. Заметно возрос среднегодовой сбор зерна. В предвоенный период ежегодно заготавливалось почти в 1,2 раза больше зерна, чем в годы второй пятилетки, и в 1,8 раза больше, чем в первую пятилетку¹. Государственные закупки значительно увеличились по сравнению с периодом до проведения коллективизации, причем в 1940 г. 25 процентов государственных закупок зерна дали восточные районы. Большие успехи были достигнуты в производстве технических культур, особенно хлопка. Сбор хлопка-сырца в 1940 г. составил 2 237 тыс. тонн — втрое больше, чем в 1913 г. Однако для расширения продовольственной базы страны необходимо было значительно увеличить сбор зерна, повысить темпы развития животноводства.

Важное место в обороне государства занимает транспорт. Усилиями советского народа СССР стал одной из крупнейших транспортных держав. По железнодорожным перевозкам он вышел на второе место в мире после США. Накануне войны вагонный парк советских железных дорог способен был одновременно поднять в 2,5 раза больше грузов, чем вагонный парк царской России накануне первой мировой войны, а локомотивы могли перевезти эту возросшую массу грузов в 1,5 с лишним раза быстрее, чем раньше. В развитии транспорта имелись и свои трудности. Например, в некоторых районах, в том числе приграничных, пропускная способность железных дорог была недостаточной, что сужало возможности для развертывания и маневра войск.

Огромное внимание уделялось подготовке кадров для социалистической индустрии и транспорта, особенно для отраслей тяжелой промышленности — машиностроения, металлообработки, имевших первостепенное оборонное значение. Квалифицированные специалисты требовались и для Вооруженных Сил, численность которых в тот период заметно возросла. В октябре 1940 г. для обеспечения промышленности, строительства и транспорта квалифицированными рабочими была создана широкая сеть училищ и школ профессионально-технического образования системы Государственных трудовых резервов.

Большую роль в подготовке народного хозяйства к функционированию в условиях военного времени сыграли укрепление производственной дисциплины, усиление режима экономии, совершенствование планового руководства экономикой. Как показал опыт, оправдало себя усиление централизованного отраслевого управления, повышение роли Госплана СССР, разукрупнение некоторых наркоматов. Наркомат тяжелой промышленности был разделен на шесть наркоматов: электростанций и электропромышленности, черной металлургии, цветной металлургии, топливной, химической промышленности, промышленности строительных материалов. В дальнейшем были образованы самостоятельные наркоматы: по строительству, резиновой промышленности и станкостроению. Наркомат оборонной промышленности был преобразован в четыре отраслевых наркомата: авиапромышленности, вооружения, боеприпасов и судостроения.

Война подтвердила правильность принятых партией и правительством непосредственно накануне агрессии мер, которые были направлены

¹ История социалистической экономики СССР. В семи томах. Т. 5. Советская экономика накануне и в период Великой Отечественной войны. 1938—1945 гг. М., 1978, стр. 127.

на укрепление экономического потенциала страны и ускоренный подъем отраслей, снабжавших Вооруженные Силы военной техникой, инженерно-техническим имуществом, транспортными средствами. Эти мероприятия требовали дополнительных затрат, исключительно высокого трудового напряжения. Такое изменение экономической политики в сложившихся условиях с уклоном на выпуск военной продукции не привело к нежелательным диспропорциям, к отрицательным последствиям для народного хозяйства в целом. Умело сочетая рост оборонной промышленности с неуклонным подъемом и совершенствованием базовых отраслей индустрии, партия делала все возможное для усиления экономической и оборонной мощи страны.

Важное оборонное значение имело в то время накопление государственных резервов и мобилизационных запасов, общая стоимость которых с 1940 г. по июнь 1941 г. увеличилась почти вдвое. Резервные производственные мощности и запасы материальных средств, заложенные накануне войны, помогли преодолеть трудности перестройки народного хозяйства.

Процесс наращивания мощностей и освоения серийного выпуска новой техники практически развертывался во всех отраслях оборонной индустрии. Так, в 1939—1940 гг. были созданы, а затем запущены в серийное производство наиболее совершенные по тому времени танки Т-34 и КВ. Последующий ход событий подтвердил правильность конструкторских и технологических решений, предусматривавших выпуск средних и тяжелых танков с дизельным двигателем, с противоснарядной броней и мощным артиллерийским вооружением. Простота конструкции танка Т-34 облегчала переход к его массовому производству и организацию ремонта в полевых условиях. Производство средних танков осуществлялось в Харькове, тяжелых — в Ленинграде. С 1940 г. к выпуску танков подключаются Сталинградский и Челябинский тракторные заводы. Т-34 оказался единственным типом танка, который производился с некоторыми модификациями в течение всей войны, оставаясь первоклассной машиной.

Последние предвоенные годы высокими темпами развивалось военное авиастроение, заложившее прочную базу для выпуска во всевозрастающем количестве новейшей авиационной техники. В 1939 г. принимается решение о строительстве девяти новых самолетостроительных и шести авиамоторных заводов. На следующий год к выпуску авиационной техники привлекаются еще семь предприятий, переданных из других отраслей. Заводы авиационной индустрии насыщаются самым современным и эффективным оборудованием. Создаются новые конструкторские бюро. Во второй половине 1940 — начале 1941 г. развертывается ускоренное серийное освоение новых типов самолетов: истребителей Як-1, МиГ-3, ЛаГГ-3, бронированного штурмовика Ил-2, пикирующего бомбардировщика Пе-2. На 22 июня 1941 г. советские Военно-Воздушные Силы имели свыше 2700 самолетов новых типов. Тем не менее в авиации преобладали машины старых типов. Современной техникой удалось перевооружить лишь некоторую часть авиационных соединений, что ограничивало боевые возможности Советских Вооруженных Сил.

Не удалось полностью завершить программу перевооружения артиллерии. В предвоенные годы были разработаны и приняты на вооружение около 25 новых систем артиллерийских орудий различных калибров, причем большая часть в 1937—1940 гг., среди них — новые образцы дивизионной и корпусной артиллерии, обладавшие более высокой дальностью стрельбы, хорошей скорострельностью. Перед самой войной поступили на вооружение мощные реактивные установки залпового огня — «катюши». Расширились поставки в войска 82-мм и 120-мм

минометов, которые превосходили соответствующие образцы, имевшиеся у противника. Существенно возросли производственные мощности по выпуску стрелкового оружия и боеприпасов, что намного повысило огневую мощь сухопутных войск.

Программа судостроения на третью пятилетку предусматривала строительство значительного количества подводных лодок и надводных кораблей. В 1940 г. строилось около 270 кораблей различных классов. Вместе с тем кораблей некоторых классов (тральщиков, сторожевых катеров) строилось недостаточно, а другие вовсе отсутствовали. Недоставало средств противовоздушной обороны (ПВО).

Экономическое противоборство СССР с фашистской Германией фактически велось еще до того, как она развязала войну против Советского Союза. Агрессор использовал военные кампании на западе для проверки и совершенствования своей военной техники — самолетов, танков, артиллерии, а также для накопления вооружения и боеприпасов, поскольку их расход и потери в первых операциях были сравнительно невелики. Опыт боев в Испании и события первого периода второй мировой войны показали, что преимущества в области вооружения были в то время на стороне «третьего рейха». СССР требовалось известное время и немалые усилия, чтобы ликвидировать отставание и лучше подготовиться к отражению агрессии.

Преимущество фашистской Германии состояло и в том, что она целиком перевела экономику на рельсы военного производства, а ее промышленный потенциал заметно превосходил потенциал СССР. Так, перед нападением на Советский Союз Германия превосходила его по численности станочного парка в 2,5 раза, по количеству работников, занятых в машиностроении, почти в 1,5 раза. В 1940 г. Германия в границах 1937 г. (то есть без оккупированных территорий) добывала в 2,5 раза больше угля, чем Советский Союз, выплавляла намного больше алюминия, магния, производила больше электроэнергии, стали, цемента, локомотивов и грузовых машин. Пропускная способность ее железных дорог была примерно вдвое выше пропускной способности советских железных дорог.

Но вторая мировая война показала, что исход вооруженной борьбы не определяется простым соотношением материальных и людских ресурсов сторон. Исход продолжительной борьбы решается совокупностью политических, экономических, социальных и моральных факторов, умелым и целеустремленным использованием всех фактических и потенциальных сил, достижением превосходства на решающих этапах и важнейших направлениях.

События военных лет подтвердили своевременность и правильность мероприятий Коммунистической партии и Советского правительства по упрочению материальных основ обороны, всемерному наращиванию военного и экономического потенциалов. Несмотря на то что не все из намеченного по укреплению обороны удалось сделать, главное было достигнуто — Советский Союз располагал мощной материально-технической базой.

Интенсивный рост ведущих отраслей оборонной индустрии, особенно танковой и авиационной, создание новых образцов военной техники позволили приступить к коренной технической реконструкции армии и флота.

Период с 1939 г. до середины 1941 г. — это период важных преобразований и непосредственной подготовки экономики к отражению агрессии. Были ускорены темпы развития военного производства, велась широкая подготовка всего народного хозяйства к работе в условиях военного времени, произведены изменения в управлении производством и планировании.

Умело используя преимущества социалистической плановой системы хозяйства, Коммунистическая партия в условиях надвигавшейся военной опасности заблаговременно провела необходимые мероприятия, позволившие затем добиться превосходства над врагом, выиграть жестокую военную и экономическую битву.

2. Экономический фундамент победы

Экономический строй социалистического государства выдержал величайшие испытания войны. Тыл обеспечил фронт необходимыми материальными средствами, позволил превзойти необычайно сильного противника в количестве и качестве военной техники. Усилия советских людей в справедливой, освободительной войне объединяла одна цель — отразить агрессию, добиться скорейшего разгрома врага, приблизить час победы.

В ходе войны была решена одна из самых трудных и неотложных задач, возникших перед страной с началом агрессии, — перевод народного хозяйства на военные рельсы, то есть переключение предприятий на выпуск военной продукции, перераспределение сил и ресурсов в интересах фронта. По существу, изменения охватили все отрасли и сферы народного хозяйства, включая рабочую силу и продовольственные резервы, систему финансов и государственный аппарат.

В соответствии с новой обстановкой изменились формы и методы руководства и организации управления хозяйством. Главное состояло в том, что Государственный Комитет Обороны непосредственно или через имевшиеся в его составе органы занимался проблемами военного производства. На местах ГКО представляли его уполномоченные. Высокая степень централизации, скоординированная система управления, направляемая ЦК партии, Государственным Комитетом Обороны и Советом Народных Комиссаров СССР, обеспечили слияние всех сил и ресурсов страны для решения чрезвычайных задач военного времени.

Особое значение при перестройке народного хозяйства на военный лад имело перебазирование производительных сил из угрожаемых районов на восток. Это была важная и сложная военно-хозяйственная задача, от успешного решения которой в огромной степени зависели ход и исход вооруженной борьбы и войны в целом. В течение второго полугодия 1941 г., по неполным данным, из угрожаемых районов перебазировано оборудование 2593 промышленных предприятий¹. Большая масса была перевезена так называемых бездокументных грузов. В невиданно короткие сроки, в среднем через полтора-два месяца, эвакуированные предприятия вступали в строй и начинали давать необходимую фронту продукцию. В восточные районы СССР в 1941—1942 гг. удалось вывезти миллионы людей, сотни тысяч тонн сырья, а также другие материальные и культурные ценности. По существу, на восток была перемещена целая индустриальная страна. Это была грандиозная операция, равная по своей значимости успешно осуществленным величайшим битвам второй мировой войны. «Работа проделана поистине гигантская и в основном закончена удовлетворительно, — отмечал М. И. Калинин. — Можно с уверенностью сказать, что наши партийные, советские и технические кадры показали всему миру свои большие организационные способности, прошли такую практическую школу, какой не знала еще история»².

¹ Советский Союз в годы Великой Отечественной войны 1941—1945. М., 1978, стр. 101.

² М. И. К а л и н и н. Вопросы советского строительства. Статьи и речи (1919—1946). М., 1958, стр. 672.

Неудачи на фронте в первые месяцы войны, временная потеря очень важных в экономическом отношении районов и индустриальных центров тяжело отразились на работе промышленности и транспорта, всех отраслей экономики. Конец 1941 — начало 1942 г. был самым тяжелым и критическим периодом для советской экономики. Народное хозяйство испытывало острую нехватку рабочей силы, топлива, электроэнергии, сырья, различных материалов. Однако в декабре 1941 г. падение промышленного производства удалось приостановить.

Социалистический строй, общественная собственность на средства производства и плановое руководство народным хозяйством дали возможность в кратчайший срок поставить экономику на службу интересам обороны. Для этого были осуществлены планомерное переключение промышленности на производство военной продукции, военная перестройка транспорта, мобилизация материальных ресурсов сельского хозяйства и труда колхозного крестьянства, рабочей силы и специалистов взамен призванных в Советскую Армию, а также ресурсов народного хозяйства и средств населения на финансирование Отечественной войны, перестройка государственного аппарата для обеспечения мобилизации всех сил страны на нужды войны.

Несмотря на трудности, перевод народного хозяйства на военный лад был осуществлен примерно в течение года. К середине 1942 г. утраченные мощности военной промышленности удалось не только восстановить, но и превзойти. Советский Союз создал слаженное военное хозяйство, способное обеспечить в возрастающих размерах производство военной продукции. Все это явилось свидетельством величайших мобилизационных возможностей социалистической экономики, ее жизненности и эффективности.

Вместе с тем экономическое противоборство Советского Союза с фашистским блоком в течение всей войны протекало в условиях, когда Германия производила больше основных видов промышленной продукции, чем СССР (таблица 3).

Т а б л и ц а 3

Производство основных видов промышленной продукции в Советском Союзе и фашистской Германии в 1940—1944 гг.

Продукция	СССР	Германия*	Соотношение
Электроэнергия, млрд. квт·ч	195,9	352,7**	1:1,8
Уголь, млн. т	607,4	2924,0	1:4,8
Сталь, млн. т	63,7	162,6	1:2,6

* С учетом ввоза из оккупированных стран, присоединенных территорий и импорта.

** В границах Германии 1937 г.

Из приведенных данных видно, насколько сложно было советской экономике добиться решения задач по оснащению Советских Вооруженных Сил всеми видами военной техники и обеспечить военно-техническое превосходство над сильным врагом. И все же советская экономика сумела не только выстоять, но и существенно превзойти уровень военного производства противника, выиграть острое и напряженное противоборство с ним. В этом прежде всего проявились преимущества социалистической экономики, которые позволили добиться четкого планирования, эффективного использования основных фондов рабочей силы, внедрения

в производство прогрессивной технологии и более совершенной организации производства. Все это сыграло важную роль в создании и осуществлении коренного перелома в ходе войны.

Овладение Советскими Вооруженными Силами стратегической инициативой поставило перед тылом новые задачи. Поскольку к началу 1943 г. возможность увеличения производства путем перераспределения материальных и трудовых резервов была в основном исчерпана, еще более важное значение стали иметь качественные факторы: повышение производительности труда за счет совершенствования технологии и организация производства.

Большие усилия Коммунистической партии, тружеников тыла были сосредоточены на ликвидации узких мест в военной экономике, росте производительности труда и полном использовании производственных мощностей. Перебой с металлом, углем и электроэнергией возникли из-за резкого расширения военного производства и временной потери ряда важных экономических районов: Криворожья, Донбасса и др. В конце 1942 — начале 1943 г. партия и правительство приняли меры по устранению отставания топливной, металлургической и энергетической промышленности.

По решению ЦК партии и ГКО капиталовложения в угольную промышленность, черную металлургию и электроэнергетику по сравнению с 1942 г. увеличились вдвое. Сюда была направлена дополнительная рабочая сила, развернуто широкое капитальное строительство.

В результате принятых мер, самоотверженных усилий советского народа 1943 год стал первым за время войны годом общего подъема производства. Заметно возросли национальный доход, государственный бюджет, продукция промышленности, особенно военная, грузооборот транспорта, численность рабочих и служащих.

Успехи в развитии слаженного военного хозяйства позволили в 1943 г. ускорить перевооружение Советской Армии новейшей военной техникой. Войска получили танки, САУ, самолеты, большое количество артиллерии, минометов, автоматов, перестали испытывать острую нужду в боеприпасах. При этом доля новых образцов достигла: в стрелковом вооружении — 42,3 процента, артиллерийском — 83, бронетанковом — более 80, авиационном — 67 процентов.

Возросшие материально-технические возможности страны, а следовательно, и Советских Вооруженных Сил оказывали непосредственное влияние на масштабы стратегических наступательных операций и применение различных способов ведения боевых действий. Начиная с 1943 г. и до конца войны в большинстве базовых отраслей индустрии было обеспечено наращивание производства продукции, необходимой для военной промышленности, транспорта и народного хозяйства в целом, что видно из данных таблицы 4.

Кульминационной точки военное производство СССР достигло в 1944 г. Его высокий уровень базировался на прочном фундаменте непрерывного развития ведущих отраслей тяжелой промышленности. Рост продукции происходил также за счет более эффективного использования мощностей действующих предприятий, ввода в строй новых и восстановления предприятий в освобожденных районах, за счет повышения производительности труда во всех отраслях промышленности, в строительстве, на транспорте.

В 1944 г. продукция предприятий цветной металлургии, химической промышленности, машиностроения и металлообработки, включая производство вооружения и боеприпасов, значительно превысила довоенный уровень и результаты 1943 г., возросла валовая продукция предприятий черной металлургии. Увеличи-

**Производство основных видов промышленной и сельскохозяйственной
продукции в СССР¹**

Продукция	1939 г.	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Электроэнергия, млрд. квт·ч	43,2	48,6	46,7	29,1	32,3	39,2	43,3
Нефть, млн. т	30,3	31,1	33,0	22,0	18,0	18,3	19,4
Уголь, млн. т	146,2	165,9	151,4	75,5	93,1	121,5	149,3
Сталь, млн. т	17,6	18,3	17,9	8,1	8,5	10,9	12,3
Зерновые всех видов, млн. т	97,4*	95,6	55,9	29,7	29,4	49,1	47,3

* Данные 1937 г.

лись также по сравнению с предыдущим годом продукция сельского хозяйства, капиталовложения и розничный товарооборот².

Важную роль в производстве продукции тяжелой промышленности играли восточные районы страны. В 1945 г. здесь выплавлялось около 76 процентов чугуна, около 75 процентов стали, выпускалось 75 процентов проката. Вместе с тем заметно нарастал выпуск металла в центре и на юге страны. В итоге в 1945 г. стали было выплавлено почти на 45 процентов больше, чем в 1943 г. Особенно резко увеличивалось производство качественного проката, специальных сталей, цветных металлов. Расширялась топливно-энергетическая база. Добыча угля быстро поднималась к довоенному уровню.

Среди экономических районов СССР особая роль стала принадлежать Уралу. Его значение в развитии экономики и обеспечении победы поистине огромно. Достаточно сказать, что по производству стали, алюминия, цветного проката, электроэнергии, по выпуску военной продукции Урал занимал в годы войны первое место. Он давал 60 процентов средних и 100 процентов тяжелых танков. Каждый второй снаряд, выпущенный по врагу, делался из уральской стали³.

Опыт военных лет показал, что для социалистической системы хозяйства характерны гибкость и маневренность; она располагает большими возможностями для преодоления узких мест и диспропорций, неизбежно возникающих в условиях военного времени.

В ходе войны заметно изменилась структура национального дохода. При сокращении фонда потребления в 1941 — 1943 гг. увеличились фонды военных расходов. С 1944 г. доля военных расходов (включая личное потребление военнослужащих) стала сокращаться: в 1944 г. — до 35, в 1945 г. — до 25 процентов.

После некоторого, довольно значительного снижения размеров национального дохода в начале войны (сказалась прежде всего потеря производственных мощностей и людских ресурсов) с 1943 г. происходил рост национального дохода, совокупного общественного продукта и промышленного производства. В 1944 г. государственный бюджет СССР был сведен уже без дефицита.

¹ Составлена по: История второй мировой войны 1939—1945. Т. 2. М., 1974, стр. 184; т. 3, стр. 376; т. 5. М., 1975, стр. 43, 44; т. 6. М., 1976, стр. 342, 344, 348; т. 7. М., 1976, стр. 49, 51; т. 8. М., 1977, стр. 355; т. 9. М., 1978, стр. 390, 392; т. 11. М., 1980, стр. 340, 344; История социалистической экономики СССР, т. 5, стр. 127. С учетом последних данных ЦСУ СССР.

² По единому плану. М., 1971, стр. 85—86.

³ Вторая мировая война. Материалы научной конференции, посвященной 20-й годовщине победы над фашистской Германией. В трех книгах. Кн. I. Общие проблемы. М., 1966, стр. 109.

Огромное значение приобрело капитальное строительство. Оно обеспечивало восполнение и расширение производственных мощностей оборонных заводов и их смежников, демонтаж и ввод в строй эвакуированных на восток предприятий, восстановление разрушенных противником объектов, возведение оборонительных сооружений, дорог, жилья. Только в восточных районах было построено и введено в строй 2250 крупных промышленных предприятий¹. Капитальное строительство сыграло неоценимую роль в обеспечении материальных предпосылок победы, возрождении разрушенных гитлеровцами производительных сил.

Социалистическому сельскому хозяйству пришлось решать задачи, которые поистине не имели себе равных в истории войн. Колхозы и совхозы, особенно в первые военные годы, оказались в исключительно сложных условиях. В результате вражеской оккупации резко сократились посевные площади, уменьшилось поголовье скота, в колхозах и совхозах не хватало рабочих рук и сельскохозяйственных машин, снизилась урожайность. Наиболее трудоспособная часть сельского населения ушла на фронт. Свыше 40 процентов тракторов, около четырех пятых автомашин было мобилизовано для нужд армии, значительно уменьшились поставки запасных частей и горючего. По сравнению с довоенным уровнем производственные возможности сельского хозяйства namного сократились. Население испытывало значительные продовольственные затруднения. Потребовались титанические усилия тружеников села, всего народа, чтобы их преодолеть.

Важнейшим итогом экономического противоборства в войне явилось то, что Советский Союз, несмотря на огромные трудности, временную потерю основных житниц, самостоятельно, фактически без помощи извне решил задачу снабжения армии и населения продовольствием. Это было достигнуто в результате целеустремленной организаторской работы Коммунистической партии, эффективного использования преимуществ планового хозяйства.

Крупное, технически реконструированное колхозное и совхозное производство явилось главным источником удовлетворения потребностей страны в продовольствии и сырье. Колхозный строй позволил добиться четкой организации труда, максимального использования внутренних резервов, высокой товарности сельскохозяйственной продукции. Решение продовольственной проблемы обеспечивалось сосредоточением основных ресурсов зерна в руках государства, строгим учетом и планомерным распределением продовольственных товаров. Этому способствовало также накопление к началу войны значительных государственных запасов зерна.

Преимущества социалистической системы хозяйства позволили обеспечить рациональное размещение производства на территории страны. Важный вклад в снабжение хлебом и другими сельскохозяйственными продуктами внесли восточные районы, где еще в предвоенные годы была создана мощная зерновая база. С началом войны на востоке были расширены посевные площади, приняты меры к увеличению сбора зерна и других культур.

Колхозники сдавали государству большую часть производимой продукции, сознательно идя на ограничение собственного потребления. Всю тяжесть земледельческого труда вынесли на своих плечах женщины, старики, подростки. Они осваивали сложную сельскохозяйственную технику, работали на фермах и полях, возглавляли производственные коллективы. Посильную помощь сельским труженикам оказывал город. Рабочие промышленных центров на шефских началах направляли в колхозы различ-

¹ Н. В о з н е с е н с к и й. Избранные произведения 1931—1947, стр. 507.

ную технику, ремонтировали тракторы, комбайны, прицепные машины. Жители городов — рабочие и школьники, служащие и домохозяйки — участвовали в уборке урожая и других сельскохозяйственных работах.

Наряду с централизованным государственным снабжением дополнительным источником удовлетворения потребностей в продуктах питания служили подсобные хозяйства промышленных предприятий и учреждений. Обеспечению населения картофелем и овощами помогло также развитие коллективного и индивидуального огородничества.

По мере освобождения районов от немецко-фашистских захватчиков расширялись посевные площади. В 1945 г. по сравнению с 1942 г. они увеличились почти на 26 млн. гектаров и составили 76 процентов довоенного уровня. Урожайность и сборы зерновых и технических культур, а также поголовье скота заметно увеличились в 1944 г., который стал переломным для сельского хозяйства.

Продовольственные поставки союзников в 1941—1945 гг. были невелики. Так, среднегодовой экспорт зерна, крупы и муки из США и Канады в Советский Союз (в пересчете на зерно) составил лишь 2,8 процента среднегодовых заготовок зерна в СССР¹.

Советское колхозное крестьянство выдержало военные испытания, совершив настоящий трудовой подвиг. Только за четыре года войны (1941—1944 гг.), несмотря на оккупацию Украины, Северного Кавказа и других районов страны, было заготовлено 4,3 млрд. пудов хлеба, то есть втрое больше, чем заготовлено и закуплено в дореволюционной России в первую мировую войну.

В целом успешно справился с комплексом сложнейших задач, выдвинутых войной, и транспорт, в первую очередь железнодорожный, как важнейший материальный фактор войны. Война, особенно вначале, нанесла транспорту тяжелый урон. Сократилась протяженность железнодорожной сети, уменьшилось число транспортных средств, были разрушены многие транспортные объекты. Изменились характер и направление грузопотоков, значительно увеличилась загрузка железнодорожной сети. В этих условиях железнодорожный и другие виды транспорта перестроили свою работу, способствовали переводу всей экономики на военный лад.

Уменьшившийся в 1941—1942 гг. грузооборот железных дорог стал затем непрерывно увеличиваться, как этого требовали возросшие масштабы производства, размах наступательных операций. Подъем в работе транспорта был обеспечен развитием творческой инициативы рабочих и служащих, а также проведением ряда важных организационно-технических мероприятий: перевод железнодорожного и водного транспорта на военное положение, скоростное строительство железнодорожных линий и восстановление разрушенных. Только железные дороги, на долю которых пришлось около 85 процентов всего грузооборота, доставили фронту более 19 млн. вагонов. Почти 67 млн. вагонов необходимых грузов получило народное хозяйство СССР². Все виды транспорта, если взять их совокупный грузооборот, за 1941—1945 гг. выполнили огромную работу.

Неоценимую роль в решении народнохозяйственных задач сыграло Всесоюзное социалистическое соревнование, которое охватило все отрасли хозяйства страны. Дстойное место в нем занимали передовики производства — прославленные ударники труда. В основных отраслях промышленности существенно повысилась производительность труда, снизилась себестоимость выпускаемой продукции. Например, в авиацион-

¹ У. Чернявский. Война и продовольствие. Снабжение городского населения в Великую Отечественную войну (1941—1945 гг.). М., 1964, стр. 20.

² Советский Союз в годы Великой Отечественной войны 1941—1945, стр. 701—702.

ной промышленности за три последних года войны среднемесячная выработка на одного рабочего возросла на 70,2 процента. В артиллерийской промышленности с 1940 г. по 1944 г. она увеличилась в 2,2 раза¹. Аналогичная картина наблюдалась и в танковой промышленности.

Годы войны стали временем смелых и оригинальных технических решений, высокого подъема творческой мысли ученых, конструкторов, инженеров, рабочих. Результаты деятельности Академии наук СССР и других научных учреждений позволили непрерывно расширять производственную и сырьевую базу, фронт работ по конструированию и модернизации военной техники, ее массовому производству. Это способствовало быстрому увеличению боевых возможностей Вооруженных Сил.

Социалистическое государство располагало хорошо подготовленными научными кадрами. Среди них немало ученых, чей вклад вошел в золотой фонд мировой науки и культуры. В их числе А. И. Лбрикосов, А. П. Александров, А. Е. Арбузов, А. А. Байков, И. П. Бардин, А. И. Берг, А. А. Благонравов, А. А. Богомолец, Э. В. Брицке, Н. Н. Бурденко, С. И. Вавилов, Б. А. Введенский, Л. Е. Веденеев, В. И. Вернадский, И. М. Виноградов, А. В. Винтер, В. П. Глушко, Н. Д. Зелинский, А. Ф. Иоффе, П. Л. Капица, М. В. Келдыш, А. Н. Колмогоров, В. Л. Комаров, С. П. Королев, В. А. Котельников, Г. М. Кржижановский, В. С. Кулебакин, И. В. Курчатов, А. А. Лебедев, А. П. Несмеянов, В. Н. Образцов, В. А. Обручев, Л. А. Орбели, А. В. Палладин, Е. О. Патон, Д. Н. Прянишников, Н. Н. Семенов, К. И. Скрябин, С. Г. Струмилин, Е. В. Тарле, П. Н. Федосеев, А. Е. Ферсман, В. А. Фок, С. А. Христианович, Е. А. Чудаков, Е. М. Ярославский и другие.

Крупнейшие ученые были привлечены для работы в управлениях и комитетах при Государственном Комитете Обороны и Совете Народных Комиссаров СССР, а также в наркоматах и различных комиссиях.

Несмотря на тяжелые условия войны, сеть научных учреждений в стране не сократилась. К концу 1945 г. в СССР насчитывалось 2061 научное учреждение, в том числе 914 научно-исследовательских институтов и их филиалов. Использование научных достижений в интересах Вооруженных Сил занималась Комиссия по научно-техническим вопросам.

Советские физики создавали теоретические предпосылки для конструирования новых видов военной техники; математики разработали приемы наиболее быстрых вычислений для артиллерии, авиации и флота; химики нашли новые методы производства взрывчатых веществ, сплавов, фармацевтических средств; биологи отыскивали дополнительные возможности для снабжения Советской Армии и населения продовольствием.

Ценным достижением ученых и инженеров в области технологии машиностроения была автоматическая электросварка под флюсом, которая значительно повышала производительность труда при производстве корпусов танков, авиабомб, артиллерийского вооружения. В оборонной промышленности, в частности в танкостроении, применялись новые высококачественные сорта стали. Важную роль в достижении огневого превосходства над противником сыграли исследования в области аэродинамики, газодинамики, внутренней и внешней баллистики. Была разработана серия новых, высокоэффективных образцов автоматического стрелкового оружия. Большие результаты были достигнуты в области радиолокации и радиосвязи, обеспечения безопасности плавания надводных кораблей и подводных лодок, создания различных видов высоконадежных оптических приборов и т. п.

Немалую помощь советским войскам оказали ученые-географы. В условиях прекращения международного обмена метеорологической

¹ Д. У с т и н о в. Избранные речи и статьи. М., 1979, стр. 62.

информацией метеорологи и океанологи провели крупные научные исследования и опытно-конструкторские работы, позволившие усовершенствовать методы составления прогнозов погоды и состояния водного режима, а также создать конструкции автоматических метеорологических станций и гидрологических приборов, которые использовались для передачи данных и с занятой противником территории.

Советские геологи решали две важнейшие задачи: расширение разведанных запасов и выявление новых промышленных месторождений, преимущественно в восточных районах. Это имело огромное значение для обеспечения военного производства.

Велик вклад в победу советской медицинской науки, большого отряда работников здравоохранения. При президиуме Академии наук СССР была организована Военно-санитарная комиссия, в состав которой входили выдающиеся ученые. В июне 1944 г. была основана Академия медицинских наук СССР. Многие ученые-медики активно работали непосредственно на фронте, обеспечивая высокую эффективность лечения раненых. Синтезированный в Институте микробиологии новый препарат применялся для лечения осложненных инфицированных ран. Сотрудники Института цитологии, гистологии и эмбриологии усовершенствовали методы переливания крови и ее консервации. Принятые учеными и медиками-практиками меры позволили вернуть в строй более 72 процентов раненых и около 91 процента больных. На фронте и в тылу были исключены массовые эпидемии и инфекционные заболевания.

Только благодаря планомерному ведению народного хозяйства и концентрации в руках государства основной массы материальных ресурсов стало возможным обеспечить фронт и тыл предметами первой необходимости. Разумеется, в связи с ростом военных расходов пришлось сократить долю общественного продукта, предназначенную для личного потребления. Соответственно сокращались и товарные фонды. В целях рационального использования той части товаров, которая предназначалась для продажи населению, была введена, как и в ряде других воевавших государств, карточная система.

Война в значительной мере нарушила систему народного образования в СССР. Недоставало школьных зданий, не хватало учителей, учебников. Однако, несмотря на все трудности, в стране велась упорная борьба за всеобщее школьное обучение. Особое внимание уделялось детям, оставшимся без родителей. В 1945/46 учебном году численность учащихся (без школ рабочей и сельской молодежи) составила 26,1 млн. человек. Дальнейшее совершенствование получило профессионально-техническое образование, что вело к увеличению числа квалифицированных рабочих.

Высшая школа справилась с подготовкой специалистов для фронта и тыла. В 1941—1945 гг. были открыты новые высшие учебные заведения, в том числе на Урале, в Сибири и Средней Азии, подготовлено 302 тыс. специалистов с высшим образованием¹.

Следует особо подчеркнуть, что в годы войны в СССР больше, чем в любой другой воевавшей стране, выделялись крупные средства из государственного бюджета на социальные и культурные нужды. Если в 1940 г. эти расходы составляли 40,9 млрд. рублей, то после некоторого снижения в первые годы войны они возросли к 1945 г. до 62,7 млрд. рублей, что превышало довоенный уровень более чем в 1,5 раза. Эти данные убедительно свидетельствуют о постоянном внимании партии и правительства к материально-бытовому положению советских людей.

Комплексные итоговые данные о развитии советской экономики в годы войны отражены в таблице 5.

¹ История социалистической экономики СССР, т. 5, стр. 515.

Динамика экономики СССР в годы войны
(в процентах к 1940 г.)

Основные показатели	1941 г	1942 г	1943 г	1944 г	1945 г
Национальный доход	92	66	74	88	83
Продукция промышленности	98	77	90	103	91
Продукция сельского хозяйства	62	38	37	54	60
Грузооборот всех видов транспорта	92	53	61	71	77
Капитальные вложения государственных и кооперативных организаций (без колхозов)	86	53	53	72	88
Основные производственные фонды (без скота)	72	68	76	84	88
Среднегодовая численность рабочих и служащих	88	59	62	76	87
Объем розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли (в сопоставимых ценах)	84	34	32	37	43

Как видно из данных таблицы, народное хозяйство СССР в военные годы переживало сложный процесс развития. Несмотря на общее снижение показателей ведущих отраслей в 1942 г., советская экономика в целом продемонстрировала мобильность и эффективность. Начиная с 1943 г. и до конца войны наблюдалась тенденция неуклонного экономического роста.

Итак, неоспоримые факты свидетельствуют, что именно социалистическая система хозяйства обеспечила высокую экономическую организацию и эффективное использование материальных и людских ресурсов для ведения войны. Именно социалистический способ производства и социалистическая экономика явились основной материальной базой победы над врагом.

Невзирая на трудности и лишения военных лет, рабочие и колхозники, инженерно-технические работники и служащие, женщины и подростки трудились не покладая рук, обеспечивали армию и тыл всем необходимым. Советские труженики нередко прямо в степи возводили корпуса эвакуированных заводов. Сутками не покидая цехов, ремонтировали танки и орудия, выпускали боеприпасы. Под артиллерийским огнем и ударами авиации противника железнодорожники, автотранспортники, водники обеспечивали бесперебойную работу коммуникаций. Ценой огромных усилий колхозное крестьянство на протяжении всей войны обеспечивало страну и армию продовольствием. «Было трудно всем,— сказал о тех годах Л. И. Брежнев.— Люди недоедали и недосыпали. Жены работали в цехах вместо мужей, дети вставали у станков вместо отцов. Но ни на минуту не переставало биться индустриальное сердце Родины. Наши заводы дали Советской Армии оружие, с помощью которого была раздвлена военная машина гитлеровского фашизма, опиравшаяся на промышленную мощь почти всей Европы. Наши колхозы и совхозы, несмотря на острую нехватку рабочих рук и сельскохозяйственных машин, несмотря на резкое сокращение посевных площадей, дали стране хлеб для победы. Это был гражданский, патриотический подвиг народа. Это был подвиг людей, которые видели в труде во имя победы смысл своей жизни»¹.

¹ Л. И. Б р е ж н е в. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 2, стр. 90—91.

3. Производство военной техники — решающая сфера экономического противоборства

В жестоком противоборстве с фашистской Германией и ее сателлитами при неблагоприятном соотношении экономических потенциалов Советскому Союзу удалось успешно решить главную задачу — добиться перевеса в производстве средств вооруженной борьбы.

В ходе войны экономика СССР превзошла в темпах и масштабах выпуска военной техники чрезвычайно сильного противника, она обеспечивала Вооруженные Силы самолетами, танками, орудиями, не уступавшими или превосходившими вооружение вермахта.

Исключительно важное значение имело достижение военно-технического превосходства над противником. Сделать это было очень трудно, ибо враг располагал мощным индустриальным потенциалом, развитой военно-промышленной базой, значительными людскими и сырьевыми ресурсами, а соотношение основных видов промышленной продукции с началом войны еще больше изменилось не в пользу СССР. Кроме того, угроза агрессии со стороны милитаристской Японии отвлекала на протяжении всей войны в Европе немало сил и средств, заставляла выделять и накапливать вооружение для обеспечения безопасности восточных границ.

Решительный перелом в развитии военного производства и соотношении военно-экономических сил произошел с июля 1942 г. по октябрь 1943 г. Главный упор в это время делался на максимальное использование производственных мощностей, всемерное наращивание выпуска военной продукции. В конце 1942 г. соотношение по основным видам военной техники между действующими армиями Советского Союза и фашистской Германии изменилось в пользу Советской Армии. К июлю 1943 г. преимущество Советской Армии возросло еще больше, а после Курской битвы оно продолжало увеличиваться. Авиационная промышленность обеспечивала потребности Военно-Воздушных Сил в самолетах. Меняется структура производства танков, создается новый вид военной техники — самоходно-артиллерийские установки. Бесспорным становится превосходство советских войск в артиллерийском и минометном вооружении.

Попытки противника изменить неблагоприятное для себя соотношение сил в области производства военной техники не принесли успеха. По большинству образцов превосходство сохранялось за Советским Союзом. Масштабы производства военной техники в СССР все в большей мере перекрывали размеры потерь, в результате насыщенность Вооруженных Сил военной техникой и другими материальными средствами возрастала. Все отрасли оборонной индустрии и взаимосвязанные с ними отрасли производства внесли весомый вклад в материальное обеспечение победы над врагом (таблица 6).

Как видно из приведенных данных, с начала войны по всем основным видам военной техники был достигнут существенный рост. Промышленность обеспечила массовый выпуск военной техники. Некоторое сокращение выпуска орудий в 1944 г. связано с изменением структуры производства и переходом к выпуску артиллерийских орудий более крупного калибра. Еще ранее было сокращено производство минометов, преимущественно малых калибров.

В ходе войны шло непрерывное качественное совершенствование артиллерийских систем, минометов. В этом большая заслуга принадлежала выдающимся советским ученым и конструкторам В. Г. Грабину, И. И. Иванову, М. Я. Крупчатникову, Ф. Ф. Петрову, Б. И. Шавырину и другим. Успехи в производстве стрелкового вооружения были достигнуты при ведущей роли ученых и конструкторов Н. Е. Березина, С. В. Вла-

Производство важнейших видов военной техники в СССР¹

Военная техника	1941 г., июль— декабрь	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г., январь— август	Всего
Винтовки и карабины, тыс. шт.	1567,1	4049,0	3436,2	2450,0	637,0	12139,3
Пистолеты-пулеметы, тыс. шт.	89,7	1506,4	2023,6	1970,8	583,4	6173,9
Пулеметы всех видов, тыс. шт.	106,2	356,1	458,5	439,1	156,0	1515,9
Орудия всех видов и калибров, тыс. шт. . .	30,2	127,1	130,3	122,4	72,2	482,2
Минометы, тыс. шт. . .	42,3	230,0	69,4	7,1	3,0	351,8
Танки и САУ, тыс. шт.	4,8	24,4	24,1	29,0	20,5	102,8
Боевые самолеты, тыс. шт.	8,2	21,7	29,9	33,2	19,1	112,1
Боевые корабли ос- новных классов, ед. . .	35	15	14	4	2	70

димирова, П. М. Горюнова, В. А. Дегтярева, С. Г. Симонова, Ф. В. Токарева, Г. С. Шпагина, Б. Г. Шпитального и других. Подавляющее число новых образцов артиллерийских систем и около половины всех типов стрелкового оружия, состоявших на вооружении Советской Армии в 1945 г., созданы и пущены в серийное производство во время войны. Калибры танковой и противотанковой артиллерии увеличились почти в 2 раза, а бронепробиваемость снарядов — примерно в 5 раз.

По размерам среднегодового выпуска орудий полевой артиллерии Советский Союз превосходил среднегодовое производство Германии более чем в 2 раза, минометов — в 5 раз, противотанковых орудий — в 2,6 раза, но несколько уступал ей по выпуску зенитных орудий.

Усилиями советских танкостроителей сравнительно быстро было преодолено численное преимущество противника в бронетанковой технике. Затем на протяжении всей войны сохранялся перевес в насыщенности Советских Вооруженных Сил танками и самоходно-артиллерийскими установками. В то время как советская промышленность в 1942—1944 гг. ежемесячно производила свыше 2 тыс. танков, промышленность Германии только в мае 1944 г. достигла максимума — 1450 танков. В среднем советская танковая индустрия производила ежемесячно больше бронетанковой техники, нежели промышленность гитлеровской Германии. Эта техника сочетала мощное вооружение, крепкую броню, высокую маневренность. Отечественные танки и САУ по своим боевым характеристикам превосходили соответствующие типы машин иностранного производства. Огромная заслуга в их создании принадлежит Н. А. Астрову, Н. Л. Духову, Ж. Я. Котину, М. И. Кошкину, В. В. Крылову, Н. А. Кучеренко, А. А. Морозову, Л. С. Троянову и другим выдающимся конструкторам.

Несмотря на то что вынужденная эвакуация предприятий осложнила работу авиационной промышленности, она уже в первой половине 1942 г. восстановила и расширила свои мощности, а со второй половины того же года стала неуклонно наращивать выпуск самолетов и авиадвигателей. Основные типы советских самолетов, максимально приспособленные к серийному производству, выпускались тысячами и десятками тысяч. Самым массовым самолетом советских ВВС стал штурмовик Ил-2, имевший мощную броню и вооружение.

¹ Составлена по: История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, стр. 158; т. 5, стр. 48; т. 7, стр. 57; т. 9, стр. 394; т. 11, стр. 346.

Если в начале войны советские истребители и бомбардировщики, за исключением новых типов, по летно-техническим данным несколько уступали немецким, то в 1943 г. большинство типов советских самолетов превосходило их. В ходе войны в серийное производство поступили 25 новых моделей самолетов (включая модификации) и 23 типа авиационных двигателей.

Большой вклад в создание и совершенствование новых самолетов внесли талантливые авиационные конструкторы под руководством А. А. Архангельского, М. И. Гуревича, С. В. Ильюшина, С. А. Лавочкина, А. И. Микояна, В. М. Мясищева, В. М. Петлякова, П. Н. Поликарпова, П. О. Сухого, А. П. Туполева, А. С. Яковлева и других, а также конструкторы авиамооторов В. Я. Климов, А. А. Микулин, С. К. Туманский, А. Д. Швецов и другие.

Советская судостроительная промышленность удовлетворяла нужды флота и частично армии (например, завод «Красное Сормово» выпускал танки). Со стапелей сходили торпедные катера, подводные лодки, вспомогательные суда и средства обеспечения. В годы войны было построено свыше 1 тыс. боевых кораблей и катеров различных классов. Совершенствовалось вооружение, осваивались новые технические средства, новые торпеды, различные типы мин, радиолокационные и гидроакустические устройства. Немалая заслуга в создании подводных лодок и надводных кораблей принадлежит Б. М. Малинину, В. А. Никитину, М. А. Рудницкому и другим.

Огромную роль в материальном обеспечении Вооруженных Сил сыграла промышленность боеприпасов. В начале войны многие предприятия этой отрасли выбыли из строя, было очень сложно эвакуировать предприятия по производству порохов и взрывчатых веществ. К выпуску боеприпасов пришлось подключить предприятия других наркоматов и ведомств. Расширялись и строились новые заводы химической промышленности, поставлявшие необходимое сырье: азотную кислоту, толуол, аммиак и другие виды продукции. В исключительно сжатые сроки осваивалось производство новых видов боеприпасов. В ходе войны возможности по обеспечению фронта различными видами артиллерийских боеприпасов, авиабомб, мин, фугасов увеличивались. Если в период битвы под Москвой советские войска вынуждены были строго лимитировать боеприпасы, то в наступательных операциях 1944—1945 гг. их ежедневный расход вырос в несколько раз.

Успешное развитие военного производства обеспечило превосходство Советских Вооруженных Сил над вермахтом в основных видах военной техники, что позволило увеличить их боевую мощь, мобильность и огневую силу.

В наступательных операциях 1943—1945 гг. оснащенность советских соединений автоматическим оружием, танками, артиллерией значительно возросла по сравнению с 1941—1942 гг.

Военно-экономическое противоборство с фашистской Германией и ее союзниками продолжалось на протяжении всей войны. В этой упорной битве социализм выстоял и победил, продемонстрировав совершенство экономической организации, способность сосредоточить все ресурсы, мощности и силы на решении первоочередных задач. История еще раз подтвердила преимущества социалистической системы хозяйства, основанные на том, что предприятия и транспорт, система снабжения и сырьевые ресурсы, природные богатства и запасы материальных средств находятся в руках государства, в собственности народа.

Плановая социалистическая экономика в сочетании с искусством управления открывает такие возможности, которых не имеет и не может иметь никакое капиталистическое государство.

Во-первых, социалистическая экономика оказалась более мобильной и маневренной, то есть способной быстрее перестраиваться и оперативнее реагировать на изменяющиеся запросы, несмотря на условия военного времени.

Во-вторых, социалистическая экономика продемонстрировала способность достаточно полно и эффективно использовать материальные ресурсы и возможности в интересах обеспечения нужд фронта. Уступая фашистской Германии в производстве важнейших видов промышленной продукции, Советский Союз сумел с максимальной результативностью использовать каждую тонну металла и топлива, каждую единицу станочного оборудования, поэтому в расчете на каждую тысячу тонн выплавленной стали советская индустрия производила в пять раз больше танков и артиллерийских орудий, на тысячу выпущенных металлорежущих станков — в восемь раз больше самолетов, чем германская промышленность.

Эффективность социалистического производства проявилась и в снижении затрат на выпуск единицы военной продукции. В начале войны рост военного производства обеспечивался главным образом за счет перераспределения ресурсов, более интенсивного использования мощностей, увеличения числа рабочих и продолжительности рабочей недели. С середины 1942 г. рост военного производства и увеличение выпуска продукции тяжелой промышленности осуществлялись за счет роста производительности труда, сокращения материальных затрат. Так, например, затраты труда в человеко-часах на производство самолетов Ил-4 и Пе-2, танков Т-34 и КВ, 76-мм пушек снизились в 1943 г. в полтора-два раза по сравнению с 1941 г.

В-третьих, превосходство советской экономики в ее противоборстве с экономикой фашистской Германии обеспечивалось высокой концентрацией промышленности, особенно оборонной. Так, располагая меньшим числом танковых заводов, Советский Союз выпускал значительно больше танков, нежели противник. Советское танкостроение было крупным, высококонцентрированным.

В-четвертых, плановая социалистическая экономика сосредоточивала силы и средства на решении главных задач. Она в наиболее полной мере и в возрастающих размерах удовлетворяла потребности страны и Вооруженных Сил. В результате увеличивалась техническая оснащенность войск, их обеспеченность боеприпасами и другими материальными средствами. Вес артиллерийско-минометного залпа стрелковой дивизии, составлявший в июле 1941 г. 548 кг, возрос к декабрю 1944 г. до 1589 кг¹. Советские Вооруженные Силы получили за годы войны более 10 млн. тонн боеприпасов, свыше 16 млн. тонн горючего, 40 млн. тонн продовольствия и фуража, а также большое количество других материальных средств². Расширение боевых возможностей создавало предпосылки для совершенствования организационной структуры войск.

Таким образом, победа в войне была одержана отечественным оружием, разработанным советскими людьми и созданным на советских предприятиях. Оснащение Советской Армии военной техникой и снабжение ее боеприпасами возрастали от сражения к сражению.

Известную роль в оснащении Советских Вооруженных Сил сыграли и поставки по ленд-лизу. Однако эта помощь союзников была весьма ограниченной, несопоставимо малой по сравнению с тем, что произвел советский народ.

¹ Военное искусство во второй мировой войне (Стратегия и оперативное искусство). М., 1973, стр. 173.

² Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М., 1977, стр. 5, 492.

СССР не только обеспечил необходимыми материальными средствами Вооруженные Силы, но и оказал народам, сражавшимся с гитлеровскими захватчиками, разностороннюю экономическую помощь — вооружением и военными материалами, медикаментами и продовольствием, сырьем и оборудованием. Советский Союз помог странам Центральной и Юго-Восточной Европы в восстановлении народного хозяйства, создании и укреплении национальных армий. Это было проявлением интернациональной солидарности и силы социализма.

4. Начало восстановления народного хозяйства

Исключительно важное политическое, социальное и военно-хозяйственное значение имело то, что восстановление разрушенных сел и городов, промышленных предприятий и транспортных коммуникаций начиналось сразу же после освобождения временно захваченных врагом территорий. В общем балансе народного хозяйства быстрое восстановление и развитие экономики прифронтовых и освобожденных районов СССР приобрели большую роль в удовлетворении потребностей фронта и обеспечении первоочередных нужд местного населения.

Осуществление в годы войны восстановительных программ, невиданных в истории по своим масштабам и сложности, само по себе стало настоящим гражданским подвигом. Трудности восстановления объяснялись огромными разрушениями, нехваткой рабочих рук, отсутствием строительной техники, оборудования, материалов. Многие работы приходилось выполнять вручную или в лучшем случае с использованием простейших механизмов.

Развернутая программа восстановления разрушенного хозяйства определена постановлением Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению народного хозяйства в районах, освобожденных от немецких оккупантов». Это постановление успешно выполнялось. Возрождение из руин прифронтовых и особенно освобожденных городов и сел, оказание помощи населению стало важнейшей задачей Коммунистической партии и Советского правительства. В 12 союзных и автономных республиках действовали специальные шефские комитеты, которые провели большую организационную работу. Так, трудящиеся Казахской ССР шефствовали над 10 городами и 35 районами Орловской, 12 районами Ленинградской, 3 районами Сталинградской и освобожденными районами Калининской областей. Оказывалась помощь Украине, Белоруссии, Молдавии и республикам Прибалтики. Азербайджан помогал Ставропольскому краю, а Узбекистан — Днепропетровской и Харьковской областям, Татарская АССР — Орловской области, Башкирская АССР — Ворошиловградской области, Новосибирская область — Воронежской, Красноярский край — Харьковской области и т. д. Не было ни одного города или района, который не принимал бы участия в возрождении хозяйства и культуры западных областей страны.

На восстановление народного хозяйства выделялись значительные средства. В освобожденные районы непрерывным потоком шли эшелоны с людьми, материалами, оборудованием, продовольствием, сельскохозяйственным инвентарем, семенами и т. д.

Большие работы развернулись после освобождения индустриального Донбасса, где оккупанты хозяйничали около двух лет. Преодолевая неимоверные трудности и лишения, советские люди упорно и настойчиво возрождали к жизни главную кочегарку страны, и к концу войны Донбасс вновь занял первое место в стране по добыче угля.

В центре внимания партии и правительства находилось и восстановление металлургической промышленности. Ее возрождение осуществлялось такими же высокими темпами.

Самоотверженно трудились советские люди, поднимая из руин энергоэнергетические предприятия. Враг нанес огромный урон Днепрогэсу. «Хотя фашистам не удалось до конца выполнить свой варварский план,— вспоминает в своей книге «Возрождение» Л. И. Брежнев,— все турбины, генераторы, краны были взорваны, из сорока семи водосливных пролетов уцелело четырнадцать. Не было больше водохранилища на Днепре. Обнажились древние скалы. Река, которую привыкли мы видеть спокойной, снова, как встарь, пенилась у порогов»¹. В возрождении Днепровской гидроэлектростанции принимали участие 120 промышленных предприятий 53 городов².

В октябре 1944 г. была восстановлена на полную мощность Волховская ГЭС — первенец советской энергетики, снабжавшая электроэнергией промышленность Ленинграда, а к концу войны — Штеровская, Зуевская и Новомосковская электростанции. Восстановленные мощности электростанций составили в 1945 г. 2,3 млн. киловатт. В освобожденных районах действовало свыше 30 крупных электростанций, которые вырабатывали в 1945 г. 6,5 млрд. квт·ч электроэнергии³.

В соответствии с общим планом восстановления народного хозяйства возрождались и машиностроение. В специальном постановлении ГКО от 28 февраля 1944 г. подчеркивалось особое значение форсированного восстановления станкостроительной промышленности, от которой непосредственно зависело «дальнейшее увеличение выпуска оборонной продукции... а также проведение мероприятий по быстрейшему восстановлению промышленности, транспорта и сельского хозяйства...»⁴. За короткий срок вступили в строй действовавших станкостроительные заводы в Краматорске, Киеве, Лубнах, Новочеркасске, Ленинграде и Гомеле.

Несмотря на невероятные трудности, советские люди добились значительных успехов в восстановлении народного хозяйства. В 1945 г. только на Украине начали выпускать машиностроительную продукцию 93 предприятия из 95 восстанавливаемых⁵. В Белоруссии стали производить заточные станки на Витебском заводе, а на заводе имени С. М. Кирова другие виды станкостроительной продукции⁶. Вступили в строй ленинградские электромашиностроительные заводы.

Весьма высокими темпами возрождались другие отрасли промышленности. Если в 1943 г. освобожденные районы дали промышленной продукции на 2,7 млрд. рублей, то в 1944 г. они произвели продукции уже на 8,3 млрд. рублей, или в 3,1 раза больше⁷.

К концу войны в освобожденных районах было восстановлено 7,5 тыс. крупных промышленных предприятий. Ускоренное восстановление основных отраслей промышленности сыграло исключительно важную роль в возрождении всего народного хозяйства, существенно усилив экономический потенциал Советского государства.

¹ Л. И. Б р е ж н е в. Ленинским курсом. Речи, приветствия, статьи, воспоминания, т. 7, стр. 59.

² Советский тыл в Великой Отечественной войне, кн. 1, стр. 114.

³ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т. 5. М., 1963, стр. 405.

⁴ Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Т. 2. 1929—1945 годы. М., 1957, стр. 822.

⁵ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 5, стр. 406.

⁶ История Белорусской ССР. Минск, 1977, стр. 435.

⁷ Н. В о з н е с е н с к и й. Избранные произведения 1931—1947, стр. 517.

Энергичные меры принимались по восстановлению сельского хозяйства. Из эвакуации возвратились 30 тыс. механизаторов, агрономов и других специалистов, были возвращены тысячи тракторов, комбайнов, плугов, сеялок. Колхозам и совхозам возвращался скот, ранее эвакуированный в восточные районы, были определены меры по восстановлению машинно-тракторных станций (МТС) и машинно-тракторных мастерских (МТМ), оказывалась помощь из государственных резервов семенами. Из всех областей страны в освобожденные районы были направлены руководящие партийные и советские работники, специалисты сельского хозяйства. Многонациональный советский народ единой семьей помогал возрождению сельского хозяйства. В этой братской помощи со всей глубиной раскрылись ленинская национальная политика, нерушимая дружба народов, морально-политическое единство трудящихся.

В результате повседневной организаторской и идеологической работы партии, благодаря самоотверженному труду работников села, огромной помощи рабочего класса и интеллигенции к концу войны было восстановлено 85 тыс. колхозов, 1800 совхозов и 3 тыс. МТС¹.

Героические усилия трудящихся по возрождению разрушенного войной народного хозяйства позволили уже в 1950 г. достигнуть довоенного уровня сельскохозяйственного производства. В этих успехах вновь проявились сила и крепость колхозного строя, социалистической системы хозяйства.

Быстрое восстановление транспорта Государственный Комитет Обороны считал «важнейшей оборонной задачей»². Железнодорожники при содействии рабочих и служащих других отраслей народного хозяйства только за 1943 г. и 1944 г. восстановили и ввели в действие свыше 43 тыс. км железнодорожных путей³. На протяжении десятков тысяч километров были восстановлены железнодорожные мосты, станционные постройки, жилые дома для рабочих и служащих. Восстанавливались и другие виды транспорта.

Сложная и трудная работа осуществлялась по восстановлению жилого фонда. Немецко-фашистские варвары, методично взрывая и поджигая дома, оставили без крова миллионы советских граждан. Партия и правительство принимали срочные и кардинальные меры по восстановлению жилищного хозяйства. Только в городах надо было восстановить и построить свыше 60 млн. кв. м жилой площади⁴, в деревнях — миллионы домов. Благодаря повседневной заботе партии и государства уже в ходе войны в освобожденных районах были построены и восстановлены жилые дома в городах общей площадью 24,8 млн. кв. м и в сельской местности — 1,4 млн. жилых домов⁵.

Вместе с восстановлением основных отраслей народного хозяйства возрождались здравоохранение, народное образование и культура. Была восстановлена довоенная школьная сеть — свыше 28,6 тыс. школ, почти все высшие учебные заведения.

Наряду с обеспечением потребностей Вооруженных Сил все большее внимание уделялось реконверсии, то есть постепенному переводу экономики на мирные рельсы. Процесс перехода к мирному строительству имел свои особенности. Окончание войны в Европе позволило заметно сократить выпуск вооружений. В то же время процесс перевода экономики на произ-

¹ «Коммунист», 1980, № 7, стр. 55.

² Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам, т. 2, стр. 714.

³ Н. В. Знессенский. Избранные произведения 1931—1947, стр. 516.

⁴ Там же, стр. 586.

⁵ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 6, стр. 49.

водство гражданской продукции осложнялся и в известной степени задерживался подготовкой к военным действиям против милитаристской Японии. Особенно большая нагрузка ложилась на железнодорожный транспорт страны и экономику Дальнего Востока. Успешное решение сложных задач по реконверсии экономики и обеспечению Советских Вооруженных Сил на заключительном этапе войны явилось свидетельством силы и зрелости социалистической системы хозяйства, ее высокой мобильности и больших внутренних возможностей.

В мировой истории не было страны, которая бы сочетала ведение войны с осуществлением такого грандиозного плана строительства, с быстрым восстановлением разоренных врагом районов. Только Советское государство еще в военное время, без помощи извне смогло приступить к ликвидации последствий войны.

* * *

Превосходство экономической системы страны социализма, ее успехи в развитии всех отраслей народного хозяйства были важнейшей предпосылкой военной победы Советского Союза. Экономическое противоборство СССР с гитлеровской Германией завершилось победой передовой экономической системы, социалистической формы организации военного производства. Экономическая победа явилась следствием глубоких преобразований, осуществленных еще в предвоенные годы, результатом целеустремленной и последовательной политики Коммунистической партии, принятых ею мер по укреплению экономической и оборонной мощи социалистического государства.

Экономическая победа Советского Союза — это закономерный итог совокупных усилий всех отраслей народного хозяйства, всех союзных республик, краев и областей. Социалистическая экономика являла собой слаженный хозяйственный организм, сцементированный на основе общности целей и интересов всех трудящихся, представителей всех наций и народов страны. Победа в напряженной и упорной борьбе с сильным и опасным противником была одержана в результате единства фронта и тыла.

Опыт вооруженной борьбы с фашизмом показал, что ленинские положения о всевозрастающей роли экономики и экономической организации общества, о неоспоримых преимуществах социалистического хозяйства имеют огромное значение в решении задач укрепления оборонной мощи страны, повышения боеспособности Вооруженных Сил. Планомерное и целеустремленное использование всех экономических сил и средств в целях максимального развертывания военного производства позволило достичь необходимого превосходства над противником. Экономическая мощь социалистической державы явилась материально-технической основой успехов в вооруженной борьбе, могучим фундаментом Великой Победы.

ЭКОНОМИКА БУРЖУАЗНЫХ ГОСУДАРСТВ АНТИГИТЛЕРОВСКОЙ КОАЛИЦИИ

1. Военно-экономические возможности

В достижении победы над фашистско-милитаристским блоком важную роль сыграли экономические ресурсы ведущих капиталистических государств — США, Великобритании, Франции, совокупный экономический потенциал которых еще накануне второй мировой войны значительно превышал соответствующие показатели Германии и ее союзников. В 1937 г. доля США, Великобритании и Франции, вместе взятых, в экономическом потенциале мира составляла 56,1 процента, а Германии, Японии и Италии — 20,4 процента.

Капиталистические государства — союзники СССР по коалиции располагали достаточно развитой индустриальной, научно-технической и сырьевой базой. В 1939 г. они добывали в 2,9 раза больше каменного угля, выплавляли примерно вдвое больше стали, вырабатывали в два раза больше электроэнергии, нежели Германия и ее партнеры. Сельское хозяйство Великобритании, Франции и особенно США обеспечивало промышленность сырьем, а население и армию — продовольствием.

О производстве важнейших видов промышленной и сельскохозяйственной продукции свидетельствуют данные таблицы 7.

Как видно из таблицы, производство продукции в большинстве отраслей экономики достигло в Великобритании и особенно в Соединенных Штатах Америки значительных размеров. Активно использовались сырьевые и производственные возможности колоний и зависимых стран.

Буржуазные государства антигитлеровской коалиции стремились увеличить свое превосходство в развитии экономики. В США объем промышленного производства в 1944 г. более чем в два раза превысил уровень 1939 г. Нарастание производства в основных отраслях тяжелой индустрии позволило значительно усилить позиции в военно-экономическом состязании с противником. В 1944 г. США и Великобритания по выплавке стали превосходили Германию и Японию в 3,9 раза.

Война ускорила процесс превращения монополистического капитализма в государственно-монополистический. Это выразилось в дальнейшем усилении экономической роли государства и крупных монополий. В США, Великобритании и других капиталистических странах антигитлеровской коалиции значительно увеличилось число предприятий, принадлежавших государству. Отчасти это явилось результатом строительства на государственные средства новых предприятий в военных и смежных с ними отраслях.

В США из 25,7 млрд. долларов, вложенных с середины 1940 г. до середины 1945 г. в обрабатывающую промышленность, 17,2 млрд. (то есть

Основные показатели экономического потенциала США и Великобритании
за 1939—1945 гг.¹

Страна	Собственное производство	Ввоз из колоний и импорт	Всего
Электроэнергия, млрд. квт·ч			
США	1678,3		1678,3
Великобритания	315,1		315,1
Уголь, млн. т			
США	3754,6	3,9	3758,5
Великобритания	1464,4	--	1464,4
Нефть и нефтепродукты, млн. т			
США	1392,6	73,5	1466,1
Великобритания	—	93,5	93,5
Сталь, млн. т			
США	511,7	—	511,7
Великобритания	89,7	9,5	99,2
Зерновые*, млн. т			
США	837,0	—	837,0
Великобритания	51,1	38,3	89,4

* Без зернобобовых.

две трети) были инвестированы государством². За счет этих средств было построено около 3 тыс. предприятий, главным образом военных. К концу войны на государственных предприятиях производился почти весь синтетический каучук, половина алюминия. Государству же принадлежало свыше 520 заводов, связанных с самолетостроением, стоимость которых в десять раз превышала стоимость заводов аналогичного профиля частных фирм. Значительная часть этих предприятий сдавалась монополиям в аренду.

Капиталистическое государство активно вмешивалось во все сферы военной экономики. Его аппарат взял на себя функции распределения рабочей силы, дефицитного сырья и материалов, усилил контроль за внешней торговлей, регулировал уровень заработной платы и цен. Все это делалось в интересах монополий. Им предоставлялись крупные субсидии и налоговые льготы. В их же интересах осуществлялась принудительная ликвидация мелких и средних фирм. В Англии, например, было закрыто около трети всех фирм в тех отраслях промышленности, которые подверглись принудительной концентрации. Эти мероприятия направлялись прежде всего на расширение военного производства и в значительной мере осуществлялись за счет сокращения выпуска гражданской продукции.

В большинстве капиталистических стран антигитлеровской коалиции возникли специальные государственные органы по контролю за военным производством и его регулированию. В США Управление военного про-

¹ Составлена по: Производство важнейших товаров в капиталистических странах за 1929, 1933, 1937—1950 гг. М., 1951, стр. 7, 10—14; The Statistical History of the United States. From Colonial Times to the Present. New York, 1976, p. 589, 592, 593, 597, 605, 693, 820; Statistical Digest of the War, p. 75, 86, 87, 105, 110, 167, 169; Statistical Yearbook 1949—50. New York, 1950, p. 146. С учетом последних данных ЦСУ СССР.

² Facilities Expansion July 1940 — June 1945. Washington, 1946, p. 25, 31; Statistical Abstract of the United States 1947. Washington, 1948, p. 187.

изводства было подчинено непосредственно президенту. Оно осуществляло руководство промышленной мобилизацией, ведало производством и поставками военной техники, разработкой новейших ее видов, финансированием строительства новых и переоборудования старых военных заводов.

В Англии за несколько месяцев до войны учреждается министерство снабжения, на которое возлагаются задача мобилизации экономических ресурсов Британской империи и осуществление контроля над предприятиями, выполнявшими военные заказы. Принятый в начале войны чрезвычайный закон фактически подчинял государству все ресурсы.

Существенно изменилась система снабжения промышленности сырьем, топливом, электроэнергией, полуфабрикатами. Свободные закупки в значительной мере заменялись централизованным снабжением. Так, в Великобритании был запрещен сбыт чугуна и стали без разрешения министерства снабжения, установлены максимальные цены на чугун, сталь и металлолом. С сентября 1939 г. правительство стало контролировать использование черных и цветных металлов, текстиля и ряда других материалов.

Во Франции еще в довоенные годы существовал закон, по которому все отрасли экономики, производившие и потреблявшие сырье, закреплялись за определенными министерствами. Распределением особо важных в стратегическом отношении материалов занимались также полугосударственные компании, куда входили представители различных фирм. При муниципалитетах и префектурах были образованы смешанные комиссии производителей и потребителей. Эта система просуществовала вплоть до военного поражения Франции.

Регулирование военной экономики осуществлялось также путем воздействия на систему заказов. Они преимущественно размещались на предприятиях крупных фирм. Так, с июня 1940 г. по сентябрь 1944 г. в США 67 процентов стоимости всех важнейших военных и гражданских заказов досталось 100 крупнейшим корпорациям.¹

Государственные органы стремились закрепить необходимое количество квалифицированных кадров за военными предприятиями, регулировать продолжительность рабочего времени. В 1943 г. в США был принят декрет, предусматривавший переход на 48 часовую неделю. Однако на многих предприятиях рабочие трудились по 56—60 часов.

В Великобритании министерство труда получило право издавать распоряжения, запрещающие свободный найм рабочей силы и перемену места работы. Осуществление этих распоряжений контролировали специально назначенные инспектора. На многих предприятиях была установлена 70 часовая рабочая неделя, широко применялись сверхурочные работы и ночные смены. В среднем рабочая неделя в военных отраслях промышленности за годы войны увеличилась на 30 процентов.

Основные усилия науки и техники направлялись на совершенствование и расширение военного производства, создание новых средств вооруженной борьбы. Так, исследования в области ядерной физики в США и Англии использовались при создании ядерного оружия. Первые радиолокаторы были сконструированы в Великобритании. Во время войны в США создается электронно-вычислительная машина. Разработанная в этих странах авиационная и военно-морская техника по своим тактико-техническим характеристикам не уступала технике противника.

Важную роль в экономическом обеспечении войны сыграло сельское хозяйство. Наиболее благоприятные условия для его развития сложились в США, где меньше, чем в других странах, ощущался дефицит

¹ Дж. Б. Гур и другие. Экономическая концентрация и Вторая мировая война. Перевод с английского М., 1948, стр. 36, 37.

рабочей силы. В 1944 г. продукция американского сельского хозяйства значительно превысила довоенный уровень. В Великобритании сельское хозяйство испытывало немалые трудности. Во всех капиталистических государствах антигитлеровской коалиции усилился процесс дифференциации крестьянства. Разорилось множество мелких и средних фермеров, не имевших средств для механизации и применения передовых методов агротехники.

Крупнейшие государства антифашистской коалиции располагали развитой сетью автомобильных и железных дорог. В ходе войны объем перевозок заметно вырос. В США, например, к середине 1944 г. железнодорожные перевозки увеличились по сравнению с довоенным уровнем в 2,5 раза. Вместе с тем железные дороги, прежде всего Великобритании, работали подчас с перебоями, испытывали нехватку подвижного состава и топлива.

Война потребовала огромного количества морских перевозок, которые осложнялись тем, что часть транспортных судов была потоплена противником: союзники потеряли более 5 тыс. судов тоннажем свыше 20 млн. брт. Однако в результате принятых мер недостаток морских судов был ликвидирован, что положительно сказалось на развитии экономики.

Капиталистические государства антигитлеровской коалиции непрерывно увеличивали финансовые средства на военные нужды. Военные расходы в Англии возросли в восемь раз, а в США — еще больше. Столь значительный их рост в США объяснялся в основном низким исходным уровнем.

Проблема пополнения доходной части государственных бюджетов решалась главным образом за счет увеличения налогов, особенно таких, которые платило трудящееся население. В 1942 г. подоходные налоги в США выросли по сравнению с 1940 г. в 3,4 раза, при этом сумма прямых индивидуальных подоходных налогов увеличилась на 2,3 млрд. долларов. В последующие годы структура доходов государственного бюджета США существенно изменилась: в частности, если в 1942 г. общий объем подоходного налога с корпораций превышал сумму прямых индивидуальных подоходных налогов, то в 1944 г. население уплатило подоходного налога на 4,9 млрд. долларов больше, чем корпорации¹.

Одновременно в США были введены или повышены косвенные налоги на электроэнергию, многие продовольственные и другие потребительские товары. Размер косвенных налогов в США увеличился с 1939 по 1945 г. на 66 процентов, или на 6,2 млрд. долларов².

В Великобритании объем налогов также неуклонно увеличивался, в особенности за счет налогообложения доходов трудящихся. Однако рост налогов не обеспечивал покрытия всех бюджетных расходов. Наблюдалась постоянная несбалансированность доходной и расходной частей бюджета. Использование различного рода займов привело к резкому увеличению государственного долга.

В целях сдерживания инфляции правительства США и Великобритании проводили политику контроля над ценами и «замораживания» заработной платы. Тем не менее розничные цены росли, а номинальная зарплата оставалась почти на одном уровне, что вело к падению реальной заработной платы трудящихся.

Основная часть населения капиталистических стран антигитлеровской коалиции сознавала неизбежность жертв, связанных с борьбой про-

¹ Historical Statistics of the United States Colonial Times to 1970, part 2, p. 1119.

² The National Income and Product Accounts of the United States, 1929—1974 Statistical Tables Washington, 1977, p. 327, 339.

тив фашизма. Вместе с тем трудящиеся противодействовали стремлению буржуазии использовать военную конъюнктуру для увеличения собственных прибылей. Свидетельством этого явилась стачечная борьба. В 1941—1945 гг. в США произошло более 20 тыс. стачек, в которых участвовало 10,8 млн. человек. В Англии в 1939—1945 гг. количество бастующих составило 3,3 млн. человек¹.

Государственно-монополистический капитал стимулировал развитие военной экономики. При непосредственном участии государства осуществлялся весь процесс перестройки экономики и регулирования военного производства. Наиболее полному использованию материальных ресурсов для экономического обеспечения вооруженной борьбы препятствовали диспропорция капиталистического хозяйства, конкурентная борьба, несовпадение экономических интересов различных классов и социальных групп.

Стремление монополистической буржуазии получить максимально высокие прибыли мешало эффективному использованию производственных возможностей военной экономики. За 1940—1945 финансовые годы прибыли монополий США после уплаты налогов достигли 62 млрд. долларов. Это в 2,1 раза больше, чем за шесть лет, предшествовавших войне². Прибыли частных компаний и государственных корпораций Великобритании за 1940—1945 гг. превысили 8,5 млрд. фунтов стерлингов, что в 2 раза больше, чем в предшествующие шесть лет³. Эти доходы получены прежде всего за счет эксплуатации трудового народа. По сути, трудящиеся работали не только для создания средств вооруженной борьбы, но и для обогащения монополий.

Отрицательное влияние на систему экономического обеспечения борьбы с врагом оказали противоречия между капиталистическими странами — участницами антигитлеровской коалиции. Монополистическая буржуазия продолжала и во время войны вести конкурентную борьбу на международной арене. Каждый из партнеров стремился усилить свои позиции за счет другого, получить большую прибыль, обеспечить выгодные для себя условия в послевоенном мире.

В период войны США и Великобритания широко использовали как собственные, так и внешние экономические ресурсы, в том числе ресурсы доминионов, колоний и зависимых стран. Экономические усилия направлялись на достижение военно-технического превосходства над странами фашистского блока, наращивание производства вооружения и транспортных средств, обеспечивавших доставку войск и материальных ресурсов на театры военных действий. Условия для решения этих задач были в основном благоприятными, ибо со вступлением в войну США превосходство в производственных и сырьевых ресурсах стало подавляющим, а основная часть экономического потенциала Германии со второго периода войны расходовалась на удовлетворение потребностей вермахта на советско-германском фронте.

Таким образом, уровень развития производительных сил и мощности базовых отраслей производства в капиталистических странах антигитлеровской коалиции обеспечивали возможности для развертывания производства основных видов военной продукции в огромных масштабах. Однако эти возможности не были в полной мере реализованы в интересах достижения победы над фашистским блоком.

¹ Statistical Abstract of the United States, p. 224; Ю. К у ч и н с к и й. Положение рабочего класса в Англии (1832—1956 гг.). Перевод с немецкого. М., 1958, стр. 236.

² Historical Statistics of the United States. Colonial Times to 1970, part 2, p. 925, 926.

³ C. F e i n s t e i n. National Income, Expenditure and Output of the United Kingdom, 1865—1965. Cambridge, 1972, p. T 6.

2. Развитие военного производства

Военное производство в США и Англии развертывалось крайне противоречиво. На него влияли не только требования вооруженной борьбы, но и классовые интересы монополистической буржуазии, ее стремление устранить с мирового рынка наиболее опасных конкурентов и обеспечить максимальные прибыли. Монополисты не хотели рисковать и не спешили вкладывать средства в сооружение новых военных заводов. Поэтому подавляющую часть таких капиталовложений осуществляло государство, причем доля их была тем больше, чем важнее отрасль в военном отношении.

Из всех воевавших стран в самом благоприятном положении находилась военная экономика США, что объясняется рядом обстоятельств. Одно из них состоит в значительном удалении территории США от основных театров военных действий. Важное значение имело и то, что Соединенные Штаты вступили в войну, имея достаточные запасы сырья, большие резервы рабочей силы и производственных мощностей. В 1939 г. в стране насчитывалось 9,5 млн. безработных, или шестая часть численности рабочей силы¹. Промышленные предприятия были загружены, как правило, не на полную мощность, на них далеко не в полной мере использовалось имевшееся оборудование. Война породила своеобразный военно-промышленный бум, которого не знала история Соединенных Штатов. За четыре года войны промышленное производство выросло в два с лишним раза, что заметно превышает соответствующие темпы периода первой мировой войны.

Особенно быстро росло военное производство и расширялись отрасли, непосредственно связанные с выпуском военной продукции. Выплавка первичного алюминия, в котором авиационная промышленность испытывала растущую потребность, увеличилась за 1939—1943 гг. почти в шесть раз. Производство синтетического каучука было фактически создано заново. Значительно возросло строительство торговых судов различных типов.

В результате расширения военного сектора существенные изменения произошли в структуре американской экономики. В 1942 г. 55 процентов промышленной продукции США шло на нужды войны (в 1941 г. — 22 процента)². Общая картина производства военной техники представлена в таблице 8.

Данные таблицы показывают, что максимальный уровень производства орудий, танков и боевых кораблей был достигнут в 1943 г., а боевых самолетов в 1944 г. Темпы роста выпуска военной продукции могли быть и более внушительными. Так, основные отрасли американской промышленности спустя два года после начала второй мировой войны не были полностью загружены. Монополии стремились нажиться на выпуске товаров гражданского назначения и не спешили с реализацией военных программ. В 1940 г., когда война уже охватила почти всю Западную Европу, США только начинали разворачивать военную промышленность. Вплоть до конца 1941 г. американская автомобильная и тракторная промышленность производила в несколько раз больше моторов для гражданских целей, нежели для военных автомашин и танков. Американские промышленники продолжали выпускать легковые автомобили с хромированными деталями, хотя хром — один из самых дефицитных материалов.

Первое время расширение военного производства шло главным образом за счет более полной загрузки неиспользуемых производственных

¹ Historical Statistics of the United States. Colonial Times to 1970. Part 1. Washington, 1975, p. 126.

² С. Д а л и н. Военно-государственный монополистический капитализм в США. М., 1961, стр. 280.

Производство важнейших видов военной техники в США¹

Военная техника	1941 г, декабрь	1942 г	1943 г	1944 г	1945 г, январь— август	Всего
Винтовки и карабины, тыс. шт.	37,9	1541,7	5683,0	3489,3	1578,1	12330,0
Пистолеты-пулеметы, тыс. шт.	41,6	651,1	686,4	347,5	206,7	1933,3
Пулеметы всех видов, тыс. шт.	20,4	662,3	830,0	798,8	302,8	2614,3
Орудия всех видов и калибров, тыс. шт. . .	3,4	187,6	220,9	103,0	34,0	548,9*
Минометы, тыс. шт.	0,4	11,0	25,8	24,8	40,1	102,1
Танки и САУ, тыс. шт.	0,9	27,0	38,5	20,5	12,6	99,5
Боевые самолеты, тыс. шт.	1,4	24,9	54,1	74,1	37,5	192,0
Боевые корабли ос- новных классов, ед. . .	5	141	262	217	113	738

* Из общего числа орудий около половины составляли морские и авиационные пушки малых калибров.

мощностей. Военная промышленность выполняла заказы на производство военной техники, поступавшие от Англии и Франции. Толчком к принятию новых военных программ и интенсивному расширению военного производства послужило вступление США в войну.

Чтобы увеличить выпуск вооружений, были проведены такие мероприятия, как переход на многосменную работу, перевод предприятий, выпускавших гражданские изделия, на производство военной продукции, расширение производственных мощностей существующих и строительство новых военных заводов. Только для развертывания авиационной промышленности правительство выделило 3,5 млрд. долларов, а всего к июню 1945 г. на строительство и оборудование новых заводов было затрачено примерно 26 млрд. долларов.

Военное производство основывалось на широкой кооперации. Так, в производстве бомбардировщиков Б-29 участвовало 248 заводов. Авиационная промышленность, поглощавшая подавляющую часть средств по военным программам, выпустила большое количество различных самолетов, причем более половины из них за последние полтора года войны.

Бронетанковая промышленность США выпускала преимущественно средние и легкие танки. Некоторые типы американских танков оказались недостаточно удачными в конструктивном отношении и были сняты с производства.

Массовое производство артиллерийско-стрелкового вооружения началось в 1942 г. Но уже во второй половине следующего года произошло сокращение выпуска артиллерийского вооружения, в том числе зенитных орудий. Затем в связи с расширением военных действий в Европе было увеличено производство некоторых артиллерийских систем и минометов. С середины 1944 г. наметилось снижение размеров военного производства, так как англо-американские войска уже располагали весьма внушительными запасами военной техники.

¹ Составлена по: История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, стр. 441; т. 5, стр. 57; т. 7, стр. 68; т. 9, стр. 437; Official Munitions Production of the United States by Months, July 1, 1940 — August 31, 1945. Washington, 1947, p. 2—229.

США вложили много средств в создание атомного оружия. К этим работам было привлечено около 4 тыс. ученых и специалистов. Крупных затрат потребовало создание производственной базы по изготовлению атомной бомбы. На постройку заводов с диффузионной и электромагнитной установками, а также сборочного завода ушло около 1,2 млрд. долларов. Всего на осуществление атомной программы было израсходовано 2 млрд. долларов¹.

При оценке экономических усилий США в войне напрашивается вывод, что не столько американская экономика работала в целях скорейшего разгрома врага, сколько война работала на американские монополии. Война в необычайной степени усилила власть крупного капитала. Интересы монополий, оказывавших возрастающее влияние на политику, находили непосредственное отражение в военных программах.

В годы войны американская администрация провела ряд организационно-технических мероприятий, направленных на расширение масштабов военного производства. Военную промышленность США отличали высокая степень концентрации, многообразие типов и образцов выпускаемого вооружения, широкое привлечение гражданских фирм к массовому производству военной техники.

В менее благоприятном положении по сравнению с США, хотя и в неизмеримо лучших условиях, чем Советский Союз, находилась экономика Англии. Британская промышленность испытывала некоторую нехватку рабочей силы; страна оказалась в прямой зависимости от состояния морских коммуникаций, импорта дефицитного сырья, топлива, продовольствия. Во второй половине 1940 — начале 1941 г. ее индустриальные центры подверглись интенсивным бомбардировкам германской авиации.

Расширение военного производства в Великобритании осуществлялось довольно медленно. Перевод промышленности на военные рельсы, начавшийся еще до войны, занял несколько лет. Нехватка металла, топлива, хронический кризис в угольной промышленности, сокращение импорта, недостаток валютных средств сказались на работе многих отраслей военной промышленности. Поэтому правящие круги стремились в наибольшей степени использовать материальные ресурсы и продукцию своего американского партнера, а также стран, входивших в Британскую империю.

Почти половина всей военной продукции Англии шла на обеспечение потребностей военно-воздушных сил². Причем значительные средства направлялись на расширение выпуска наиболее сложных и дорогостоящих типов самолетов, прежде всего тяжелых и средних бомбардировщиков. В первый период войны английские истребители и бомбардировщики имели недостаточную скорость и сравнительно слабое вооружение, уступая в этом отношении немецкой авиации.

Английское судостроение, хотя и увеличило выпуск транспортных судов, имевших важное значение для обеспечения перевозок стратегического сырья, вплоть до 1944 г. не успевало восполнять потери³. Это заставляло правительство сокращать программы сооружения боевых кораблей и переключать ресурсы на строительство и ремонт транспортов. Великобритания смогла компенсировать потери в них лишь благодаря внешним поставкам, прежде всего из США.

Общее представление о динамике развития английского военного производства дает таблица 9.

¹ Дж. Б л э р и другие. Экономическая концентрация и вторая мировая война, стр. 72.

² Д. Р и ч а р д с, Х. С о н д е р с. Военно-воздушные силы Великобритании во второй мировой войне 1939—1945 гг. Перевод с английского. М., 1963, стр. 25.

³ Statistical Digest of the War, p. 135, 180.

Производство важнейших видов военной техники в Великобритании¹

Военная техника	1939 г., сентябрь— декабрь	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г., январь— август	Всего
Винтовки и карабины, тыс. шт.	18,3	80,8	78,5	594,9	909,8	547,4	227,4	2457,1
Пистолеты-пулеметы, тыс. шт.	—	—	6,4	1438,3	1572,4	671,5	231,3	3919,9
Пулеметы всех видов, тыс. шт.	19,0	101,9	193,4	283,8	200,5	125,3	14,7	938,6
Орудия всех видов и калибров, тыс. шт. . .	1,4	10,2	33,4	106,1	118,2	92,8	27,9	389,7
Минометы, тыс. шт.	1,3	7,6	21,7	29,2	17,1	19,0	5,0	100,9
Танки и САУ, тыс. шт.	0,3	1,4	4,8	8,6	7,5	4,6	2,1	29,3
Боевые самолеты, тыс. шт.	1,3	8,6	13,2	17,7	21,2	22,7	9,9	94,6
Боевые корабли ос- новных классов, ед. . .	13	52	69	114	85	76	32*	441

* Включая сентябрь 1945 г.

Как видно из данных таблицы, в большинстве отраслей самый высокий уровень военного производства был достигнут в 1943 г. Военные программы неоднократно пересматривались, выпуск отдельных систем то увеличивался, то вновь сокращался.

Между производством взаимосвязанных видов продукции (артиллерийские системы и боеприпасы) иногда возникали диспропорции. Освоение новых типов танков сильно затягивалось: разработанный еще до войны тяжелый танк «Черчилль» прошел испытания и был запущен в производство лишь в 1943 г. Поскольку английские войска длительное время не вели активных наступательных действий, образовался избыток некоторых видов военной техники. Так, в военно-воздушных силах накопилось большое количество резервных самолетов.

Направленность и характер экономического развития были тесно связаны с политическими расчетами и стратегическими планами британского империализма. Правящие круги и монополистический капитал проявляли необычайную озабоченность перспективами британской экономики после войны. С одной стороны, английское политическое руководство тормозило открытие второго фронта в Европе, ссылаясь, в частности, на якобы недостаточную обеспеченность операции материальными средствами, а с другой — намного раньше, чем в других странах, приступило к проведению частичной реконверсии.

На развитие британской военной экономики оказывали влияние нехватка собственных ресурсов для восполнения потерь, особенно в транспортных средствах и вооружении, неоднократный пересмотр военных программ, широкое использование внешних поставок для снабжения армии. Во время войны Британская империя произвела 79 процентов всего вооружения, а остальное было покрыто за счет поставок из США.

Канада — один из крупнейших английских доминионов — играла роль своеобразного «арсенала транспорта» для США и Англии. Кроме того, она снабжала буржуазные страны антигитлеровской коалиции сырьем, продовольствием, военными материалами. За годы войны промышленное производство Канады увеличилось в 2,5 раза. Подавляющая часть

¹ Составлена по: История второй мировой войны 1939—1945, т. 3, стр. 41, 142; т. 5, стр. 63; т. 7, стр. 74; т. 9, стр. 440; Statistical Digest of the War, p. 133—152; PRO. Cab. 108/23, Supply, Tanks and Special Purpose Tank Chassis, p. 25.

ее военной продукции направлялась в метрополию, страны Британской империи и США. Всего в Канаде было произведено свыше 16 тыс. самолетов (боевых и учебных), 38 тыс. бронетранспортеров и танков, 24 тыс. полевых и зенитных орудий, более 3 тыс. десантных судов, сотни эскортных кораблей, тральщиков и буксиров¹.

Франция после вступления в войну и вплоть до своего поражения в июне 1940 г. практически не успела осуществить перестройку экономики на военный лад. Фашистская Германия захватила ее стратегические запасы цветных металлов, значительную часть транспортных средств и промышленного оборудования.

Экономика Франции попала под прямой или косвенный контроль рейха. Ее военные предприятия выполняли заказы вермахта. Такие отрасли промышленности, как авиационная, приборостроение, производство крупных кузнечных и штамповочных прессов почти целиком, а автомобильная промышленность на две трети работали на Германию. В ходе войны производственные мощности судостроения и нефтепереработки были приведены в негодность, а промышленные области Эльзас и Лотарингия насильственно присоединены к рейху. В год освобождения Франции от оккупации общий уровень промышленного производства составил около трети довоенного.

Оккупация фашистско-милитаристским блоком западноевропейских государств, а также некоторых стран Восточной и Юго-Восточной Азии сузила возможности антигитлеровской коалиции использовать внешние ресурсы и вместе с тем повысила экономическое значение других районов и целых континентов. Острая борьба шла, например, за ресурсы африканских государств. Великобритания получала оттуда железную руду, цветные металлы, бокситы, натуральный каучук, сельскохозяйственное сырье; Соединенные Штаты — марганец, хром, олово, алмазы, урановую руду. Народы Азии, Африки, Латинской Америки, Австралии, Новой Зеландии обеспечивали буржуазные страны антигитлеровской коалиции ценным сырьем, продовольствием, различными видами готовой продукции и тем самым участвовали в материальном обеспечении борьбы за победу над агрессорами.

В Китае промышленность, сельское хозяйство, транспорт и другие отрасли хозяйства еще до начала второй мировой войны находились в состоянии серьезного кризиса. В 1938 г. в районах, оккупированных Японией, оказались подавляющее большинство мощностей электростанций, механизированной добычи железной руды, вся металлургическая и машиностроительная промышленность, почти все текстильные и мукомольные предприятия Китая. Только часть промышленных предприятий была эвакуирована в тыловые районы и приведена в действие. Японские войска захватили также большую часть железнодорожной сети страны.

В течение военных лет промышленность в Китае развивалась слабо. Основными источниками материального обеспечения многомиллионных вооруженных сил гоминьдановской армии и войск, руководимых КПК, были национальное производство на небольших военных заводах и в войсковых мастерских, военная помощь Советского Союза, поставки по ленд-лизу и трофеи, захваченные у противника. Все это в конечном счете помогло китайскому народу в длительной и тяжелой войне. Однако внутренние ресурсы и поставки союзников не обеспечивали в достаточной мере действующие армии, которые постоянно ощущали острую нужду в вооружении, боеприпасах и продовольствии.

Итак, если в первый период войны страны — впоследствии участницы антифашистской коалиции, обладая более высоким промышленно-эко-

¹ J. Kennedy. History of the Department of Munitions and Supply. Canada in the Second World War. Vol. 1. Ottawa, 1950, p. 33, 102, 205, 245, 247.

номическим потенциалом, не сумели объединить ресурсы и достичь превосходства в средствах вооруженной борьбы, то в последующем соотношение военно-экономических сил существенно изменилось. Развернув массовое производство вооружений, США и Великобритания сосредоточили усилия прежде всего на выпуске авиационной техники, строительстве флота, обеспечении транспортных коммуникаций. По общему объему военного производства они превзошли выпуск военной продукции в Германии, Италии и Японии, вместе взятых.

3. Использование экономических возможностей в войне

Экономические усилия капиталистических стран антигитлеровской коалиции в борьбе против общего врага проявлялись неоднозначно. Развернув в крупных масштабах военное производство, США и Великобритания имели достаточные возможности для ведения решительных и активных военных действий. Однако они не торопились реализовать достигнутое ими превосходство в материально-технических средствах на решающих театрах военных действий против главного противника.

Соединенные Штаты Америки располагали благоприятными условиями для развития своей военной экономики. Отчасти этому способствовал географический фактор. Главное же состояло в том, что Советский Союз сковывал основную часть вооруженных сил фашистского блока. Соединенные Штаты Америки и Великобритания имели возможность осуществлять важнейшие военно-экономические мероприятия. Тем не менее максимум военного производства ими был достигнут после того, как усилиями советского народа и его армии был совершен перелом в войне. Превосходство США и Англии в средствах вооруженной борьбы было использовано лишь тогда, когда фашистский блок безвозвратно утратил стратегическую инициативу.

Эффективность использования США и Великобританией экономических возможностей в интересах общей победы была недостаточной и потому, что свои усилия они направляли прежде всего на обеспечение морских и воздушных операций, в то время как важнейшие военные события происходили на континентальных театрах. Это определяло их военные программы, распределение финансовых средств, очередность военно-хозяйственных мероприятий. Значительная часть военно-бюджетных расходов США была направлена на строительство, содержание и обеспечение действий флота, защиту морских коммуникаций, а также на строительство в конце войны мощных авианосцев. Такое распределение экономических ресурсов вызывалось не только стратегическими соображениями и важностью морских коммуникаций для США. Оно отвечало интересам тех кругов, которые делали ставку на ослабление СССР, несшего основное бремя вооруженной борьбы на советско-германском фронте, обеспечение экономического и политического лидерства США в послевоенный период.

Американский монополистический капитал стремился подорвать позиции своих империалистических конкурентов, «открыть двери» к ресурсам Британской империи, добиться преобладающего влияния не только в Латинской Америке, но и в других частях света. Именно в этом заключался смысл военно-экономической раскладки и концентрации ресурсов по созданию в первую очередь таких средств борьбы, которые позволяли усилить давление на европейские государства, расширить и укрепить позиции США в колониальных и зависимых странах. В свою очередь Англия стремилась не допустить развала собственной колониальной империи, сохранить позиции на Ближнем Востоке, в Юго-Восточной Азии и других районах мира.

Таковы причины непропорционального распределения средств и ресурсов, а главное несоответствия между экономическими возможностями США и Великобритании и их реальным вкладом в общие усилия антигитлеровской коалиции. Нельзя не согласиться с теми буржуазными авторами, которые утверждают, что в результате затяжки с открытием второго фронта Британские острова могли буквально «потонуть» под тяжестью складов американского и английского оружия и военных припасов, долгое время не находивших активного применения или частично использовавшихся на второстепенных театрах.

Тем не менее военное и экономическое сотрудничество стран антигитлеровской коалиции играло важную роль в достижении победы над общим врагом. Наряду с предоставлением финансовых займов и торговыми поставками использовались поставки по ленд-лизу. Они имели существенное значение не только для Великобритании и других союзных стран, но и для Соединенных Штатов Америки. Принятие закона о ленд-лизе¹ способствовало мобилизации промышленности, переводу многих американских предприятий на выпуск военной продукции. В системе ленд-лизовских поставок американские политики и бизнесмены усмотрели наиболее приемлемую и весьма выгодную для себя форму участия в войне, позволявшую «оживить» собственную экономику, а тяготы вооруженной борьбы постараться переложить на других членов коалиции. Система ленд-лиза почти на протяжении всей войны обеспечивала военно-промышленным корпорациям США высокую конъюнктуру и гарантированный сбыт продукции.

Ленд-лиз имел и другие чрезвычайно важные аспекты. Это была не просто форма экономических связей и мощный стимулятор американской военной экономики. Система ленд-лиза способствовала достижению военно-политических целей США. Военно-экономическая поддержка, которую они оказывали Англии и другим членам антигитлеровской коалиции, давала им необходимый выигрыш во времени и позволяла вести борьбу с противником на значительном удалении от собственной территории, при наименьших людских потерях и минимуме материальных затрат. Выгоды, которые ленд-лиз принес Соединенным Штатам, по словам президента Рузвельта, нельзя оценить «в каких-либо цифрах в долларах, поскольку расчет охватывает как человеческие жизни, так и материальные ресурсы»². Его преемник на посту президента Трумэн заявлял, что «деньги, истраченные на ленд-лиз, безусловно, спасли множество американских жизней. Каждый русский, английский или австралийский солдат, который получал снаряжение по ленд-лизу и шел в бой, сокращал военные опасности для нашей собственной молодежи»³.

Расходы США по ленд-лизу с 1 марта 1941 г. по 1 августа 1945 г. достигли 46 млрд. долларов, что составляло 13 процентов общей суммы военно-бюджетных расходов. Основная часть поставок — 30 269 млн. долларов (65,7 процента) была направлена Великобритании и странам Британской империи. Поставки в Советский Союз составили 9 800 млн. долларов (21,3 процента всех поставок), во Францию — 1 406 млн., в Китай — 631 млн., в страны Латинской Америки — 421 млн. долларов. Остальная часть поставок по ленд-лизу была направлена другим странам или осталась необозначенной по своему назначению.

¹ Закон о ленд-лизе (от англ. *lend* — давать займы и *lease* — сдавать в аренду) был принят американским конгрессом в марте 1941 г. В соответствии с ним осуществлялись поставки вооружения, боеприпасов, продовольствия и других материалов в Великобританию и другие страны, находившиеся в состоянии войны с государствами фашистско-милитаристского блока.

² Цит. по: К. Л у к а ш е в. Основные вопросы военной и послевоенной внешней торговли политики США. М., 1947, стр. 56.

³ *Memoirs by H. Truman. Vol. 1. New York, 1955, p. 234.*

В то же время за годы войны Соединенные Штаты получили от союзных государств, в том числе от СССР, в виде так называемого обратного ленд-лиза товаров и услуг на сумму 7,3 млрд. долларов. Советский Союз поставил 300 тыс. тонн хромовой и 32 тыс. тонн марганцевой руды, а также много другой ценной продукции.

Несомненно, военно-экономическое сотрудничество союзных стран в немалой степени способствовало созданию материальных предпосылок для разгрома общего врага. Вместе с тем поставки по ленд-лизу в СССР были весьма незначительными — около 4 процентов производства промышленной продукции в СССР. К тому же Советский Союз не всегда получал именно то, в чем он особенно нуждался, и не в то время, когда поставки были особенно необходимы.

Попытки некоторых буржуазных авторов изобразить систему поставок по ленд-лизу в виде своего рода «благотворительности» или «великодушия» не соответствуют действительности. Монополии и правящие круги США использовали экономические связи и ресурсы (торговлю, займы, поставки по ленд-лизу) для того, чтобы усилить свое влияние в мире, «материализовать» свое вмешательство в дела других стран, привязать экономику государств Европы, Азии и Латинской Америки к интересам американской экономики.

* * *

Капиталистические государства антигитлеровской коалиции внесли определенный экономический вклад в обеспечение военной победы над фашистско-милитаристским блоком. Обладая большими материальными и людскими ресурсами, США и Великобритания достигли военно-экономического превосходства над противником и сумели в достаточной мере обеспечить материальными ресурсами военные действия своих вооруженных сил. Характер развития военной экономики этих стран соответствовал политическим замыслам их правительств, интересам монополий. Сравнительно низкая степень экономической мобилизации к началу войны была постепенно увеличена в ходе ее. За счет использования мощностей военных заводов, перевода значительной части гражданских предприятий на выпуск военной продукции, строительства новых предприятий, прямо или косвенно работавших на войну, было развернуто массовое производство основных видов военной техники. Условия для экономической мобилизации в этих странах были благоприятными. На их территории не велись военные действия, а территория США не подвергалась и ударам с воздуха. С момента нападения на Советский Союз основные силы фашистского блока были скованы на советско-германском фронте, что фактически предоставило возможность Англии и США определять темпы экономической мобилизации, исходя в основном из собственных военно-политических планов. В результате многие мероприятия по развертыванию военной экономики в этих странах проводились менее высокими темпами, чем это позволяли имевшиеся возможности. Поскольку усилия США и Англии в первые годы войны концентрировались на решении второстепенных военных задач, их вооруженные силы несли сравнительно небольшие потери в личном составе и технике. В связи с этим длительное время задачи военной экономики по восполнению материальных потерь не являлись напряженными. Основные военно-экономические усилия сосредоточивались на решении задач по накоплению средств вооруженной борьбы.

На характер функционирования военной экономики США и Великобритании оказал влияние социальный строй этих стран. Значительная часть военной продукции была произведена на предприятиях, принад-

лежавших частным фирмам и монополиям. Им были созданы благоприятные условия для развития производства и получения высоких прибылей. Вместе с тем в ряде базовых и военных отраслей было создано значительное количество государственных предприятий. В США и Великобритании принимались активные меры по обеспечению взаимодействия между ними и частными фирмами. Применялись различные формы государственно-монополистического регулирования. В целом возросла централизация управления экономикой. Однако это не ликвидировало противоречий, органически присущих капиталистической экономике.

Социально-политические и экономические условия в капиталистических странах антигитлеровской коалиции обусловили две тенденции. Одна из них, вытекавшая из справедливого характера борьбы со странами оси, была направлена на всестороннее использование возможностей этих государств по экономическому обеспечению борьбы с фашистским блоком. Другая тенденция, вытекавшая из особенностей, органически присущих капиталистическому способу производства, проявлялась в обострении внутренних и внешних противоречий экономики этих стран. Наиболее полному использованию материальных ресурсов для достижения экономической победы над противником препятствовали антагонизм классовой структуры общества, стихийность капиталистического хозяйства.

Двойственная линия, проводимая политическим и военным руководством США и Великобритании, своекорыстные интересы монополий, империалистические устремления правящих кругов капиталистических стран, противоречившие задаче быстрейшего разгрома агрессоров, снижали значимость их производственных усилий и материальных затрат, эффективность военно-экономического сотрудничества стран антигитлеровской коалиции.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОРАЖЕНИЕ ГОСУДАРСТВ ФАШИСТСКОГО БЛОКА

1. Экономическая база агрессии

Один из важнейших итогов второй мировой войны состоит в том, что страны фашистского блока потерпели не только военное и политическое, но и экономическое поражение в противоборстве с антигитлеровской коалицией. Война обнажила авантюристический характер военно-экономических целей Германии и ее партнеров, неспособность их экономики обеспечить реализацию этих целей в длительной войне.

Государства фашистского блока начали создавать экономическую базу агрессии задолго до второй мировой войны. Они проводили политику широкой милитаризации экономики, которая включала резкое увеличение размеров военного производства и его удельного веса, дальнейшее развитие государственно-монополистического капитализма, рост абсолютной величины военных расходов и их доли в государственных бюджетах.

Ведущие страны агрессивного блока в экономическом отношении были хорошо развиты. Так, в 1938 г. Германия занимала по выплавке стали, добыче угля первое место в капиталистической Европе, а по производству первичного алюминия она вышла на первое место в мире. По объему промышленного производства Германия обогнала Францию и Великобританию. Значительные промышленные возможности имели Япония и Италия. Однако по основным показателям экономического потенциала страны фашистского блока заметно уступали США, Великобритании и Франции.

Стремясь компенсировать это отставание, агрессоры намеревались предупредить своих противников в сроках и масштабах экономической мобилизации. Германия и ее союзники заранее развернули массовый выпуск важнейших видов военной продукции и к началу войны достигли определенного преимущества в военно-техническом отношении. Стремясь в максимальной степени ослабить свою зависимость от импорта, фашистские страны еще до начала агрессии предпринимали меры по расширению ввоза стратегического сырья, форсировали освоение полезных ископаемых на собственной территории, создавали запасы дефицитных материалов.

Наиболее развитым промышленным потенциалом среди стран фашистского блока обладала Германия, которая с приходом фашистов к власти начала лихорадочную подготовку к войне. С целью создания «экономики блицкрига»¹ она добивалась превосходства над своими вероятными противниками в темпах перевода экономики на военные рельсы, накопления больших запасов военной продукции и развития военной промышленности в целом.

¹ Суть «экономики блицкрига» сводилась к тому, чтобы прежде всего обеспечить форсированный выпуск вооружения, а проблему снабжения военного производства сырьем и топливом решать за счет внешних захватов.

В соответствии с четырехлетним планом подготовки вооруженных сил и экономики к войне, принятым в сентябре 1936 г., в Германии был осуществлен комплекс мероприятий по расширению военно-сырьевой базы и развертыванию военного производства, прежде всего самолетов и танков. Предпринимались также меры по развитию транспорта, особенно увеличению парка грузовых автомобилей, расширению сети автострад. За годы, предшествовавшие войне, производство всех видов жидкого топлива возросло почти в три раза, в том числе синтетического бензина — в восемь раз. Созданные запасы и текущее производство обеспечивали потребности военного хозяйства по черным и ряду цветных металлов минимум на один-два года ¹.

В систему экономического обеспечения дальнейшей агрессии были втянуты ресурсы захваченных государств. К лету 1941 г. производственные мощности гитлеровской Германии за счет европейских союзников и оккупированных стран увеличились по железной руде более чем в 7 раз, по стали — в 2,2, алюминию — в 1,7 раза.

Быстрые темпы милитаризации экономики характерны и для других членов фашистской коалиции. В Италии, например, был принят так называемый план «автаркии», направленный на преодоление зависимости от импорта стратегического сырья и топлива, увеличение собственной добычи железной руды и бокситов, широкое строительство гидроэлектростанций. Гражданские предприятия интенсивно переводились на выпуск военной продукции.

Ускоренное развитие военной промышленности в Японии началось задолго до второй мировой войны и усиливалось по мере расширения агрессии. Развитию военного производства способствовал принятый в 1938 г. закон о всеобщей мобилизации нации, который предусматривал повышенный контроль за военным производством со стороны государственных органов и расширение привилегий для фирм, выполнявших военные заказы.

Мероприятия по милитаризации экономики нашли свое отражение и в сфере финансов. С 1935 по 1938 г. государства-агрессоры затратили на военные цели 25,2 млрд. долларов, что вдвое превышало суммарные военные расходы США, Англии и Франции. В Германии расходы на войну увеличились с 38,03 млрд. марок в 1939/40 финансовом году до 105 млрд. марок в 1943/44 финансовом году. Удельный вес этих расходов в общих расходах имперского бюджета за годы войны составил 63 процента. Военные расходы Японии увеличились с 7,2 млрд. иен в 1939/40 финансовом году до 73,1 млрд. иен в 1944/45 финансовом году, то есть более чем в десять раз.

Процесс подчинения экономики фашистских государств милитаристским целям принял характер всеобщей экономической мобилизации, направленной на максимальное использование хозяйственных ресурсов для материального обеспечения военных действий. В интересах войны использовалась основная часть сырьевых и топливных ресурсов, рабочей силы, промышленного потенциала.

Общая тенденция экономической жизни империалистических государств — ускоренное развитие государственно-монополистических форм управления военным хозяйством — особенно выпукло проявилась в странах фашистского блока. Усилилась, в частности, централизация государственного военно-экономического управления путем создания чрезвычайных органов, которым в той или иной степени была подчинена деятельность не только военного сектора экономики, но и всего хозяйства.

¹ D. Eichholtz. Geschichte der deutschen Kriegswirtschaft 1939—1945. Bd. 1. Berlin, 1969, S. 228.

В ходе войны их военно хозяйственные функции значительно расширились

Основным органом военно-экономического управления и регулирования военным производством в Германии стало министерство вооружения и боеприпасов¹. При нем был создан совет вооружения, куда входили генеральные директора концернов и представители военной верхушки. В государственном секторе экономики совет пользовался, по сути дела, безграничной властью.

От союза военных промышленников с руководством фашистской партии и государства выигрывали прежде всего монополии. Для военно-государственного монополистического капитализма было особенно характерно усиление вмешательства государства в экономику с целью ее тотальной мобилизации.

Германский монополистический капитал стремился сделать все возможное, чтобы военная экономика и военная машина рейха функционировали наилучшим образом. Даже на завершающем этапе войны, когда военное поражение стало очевидным, монополии предпринимали активные усилия для форсированного наращивания военного производства и реализации экстраординарных военных программ.

Между тем реакционные буржуазные историки упорно пытаются провести грань между монополиями и фашистским государственным аппаратом. Они утверждают, что германская промышленность и ее руководители действовали «под принуждением», что экономика была своего рода «островом независимости» в тоталитарном государстве. Попытки задним числом обелить монополии не имеют под собой какой-либо реальной основы, а утверждения о мнимых разногласиях между фашистской верхушкой и руководящими монополистическими кругами не соответствуют действительности.

Фашистский политический режим — порождение монополистического капитала. Монополии не стояли в стороне, а всячески укрепляли фашистскую диктатуру. Они наживались на гонке вооружений и активно воздействовали на политику развязывания агрессивных войн. Германские монополии непосредственно участвовали в создании системы военно-государственного регулирования экономики, занимали в ней ключевые позиции. Они держали под своим контролем органы управления и широко использовали в интересах эксплуатации масс аппарат насилия и террора.

Государственно-монополистическая система была характерна и для других стран фашистского блока. Например, в Италии действовал институт так называемой «промышленной реконструкции», главная задача которого заключалась в регулировании связей между правительством и монополиями. В целях экономического обеспечения войны использовалась и «корпоративная система», состоявшая из отраслевых союзов (корпораций). В них входили предприниматели и представители некоторых других социальных слоев, ведущие деятели фашистской партии. Для Италии типичным было возрастание объема государственно-монополистической собственности в форме смешанных, частногосударственных акционерных обществ, в которых государство выступало в качестве капиталиста-акционера.

Все более широкие масштабы принимало государственно-монополистическое регулирование экономики Японии. С конца 1941 г., после нападения Японии на американскую военную базу Перл-Харбор, в основных отраслях промышленности создается система «контрольных ассоциаций»,

¹ В сентябре 1943 г. оно было преобразовано в министерство вооружений и военного производства.

подчинявшихся соответствующим министерствам и наделенных широкими правами регулирования и сбыта продукции. Во главе «контрольных ассоциаций» (к концу 1942 г. они объединяли более 2,6 тыс. компаний) стояли директора крупных промышленных и торговых концернов¹. Через эти государственно-монополистические организации крупнейшие монополии подчинили себе целые объединения предприятий, устраняя крупных конкурентов и устанавливая контроль над множеством мелких и средних фирм.

В дальнейшем развитии государственно-монополистического регулирования большую роль сыграла проведенная в сентябре 1943 г. реорганизация: ликвидация планового бюро, министерства торговли и промышленности, создание министерства вооружений. В ведении последнего находилось размещение военных заказов, установление монопольных цен на сырье и продукцию, предоставление лицензий, регулирование режима работы военных предприятий.

О высокой степени централизации управления военной экономикой свидетельствует тот факт, что министром вооружений был премьер-министр Японии, который одновременно возглавлял военное министерство и генеральный штаб. Как и в других странах фашистского блока, в Японии военные монополии пользовались особыми привилегиями при получении кредита, распределении дефицитного сырья и рабочей силы. Правительство гарантировало им высокие прибыли и возмещение возможных убытков, предоставляло крупные субсидии.

В целом регулирование военной экономики в странах фашистского блока носило необычайно широкий и всеобъемлющий характер. Основанное на непосредственном сращивании наиболее реакционных кругов монополистического капитала с государственным аппаратом и правящей партией, оно служило орудием агрессивной политики империализма. Расширился объем государственно-монополистической собственности на средства производства, увеличивались концентрация и централизация монополистического капитала. Государственно-монополистические формы господства применялись для осуществления развернутой системы принудительных мер в хозяйстве и во всей общественной жизни, что вело к усилению эксплуатации трудящихся.

Милитаризация экономики имела ярко выраженный классовый характер. С одной стороны, она способствовала возрастанию доходов монополий, особенно тех, которые выполняли военные заказы, а с другой — вела к росту налогов, усилению инфляции, сокращению расходов на социальные нужды, к постоянному ухудшению положения трудящихся. Так, средний размер капиталов акционерных обществ в Германии увеличился с 2,3 млн. марок в 1933 г. до 5,4 млн. марок в 1942 г.² Химический трест «И. Г. Фарбениндустри» за годы фашистского режима увеличил свои прибыли в 17 раз. Прибыли японских монополий выросли с 2,1 млрд. иен в 1937 г. до 7,1 млрд. иен в 1944 г.³ В условиях войны усилилась эксплуатация трудящихся. На многих предприятиях Германии рабочий день продолжался 11—12 часов и более, а в Японии рабочих заставляли зачастую трудиться по 15 часов в сутки. К концу войны по сравнению с довоенным уровнем реальная заработная плата рабочих снизилась в Германии примерно на 40, в Японии — на 70—75 процентов⁴.

¹ Тайхэйё сэнсо си (История войны на Тихом океане), т. 4, ч. I, стр. 277.

² Der deutsche Imperialismus und der Zweite Weltkrieg. Bd. 3. Berlin, 1962, S. 237.

³ Т. Б и с с о н. Военная экономика Японии. Перевод с английского. М., 1949, стр. 27.

⁴ Милитаризм. Разоружение. Справочник. М., 1963, стр. 22.

Политика тотального использования экономических ресурсов для нужд войны привела к увеличению объема производства в некоторых базовых отраслях хозяйства. Однако этот рост был неустойчивым и непрочным.

В ходе войны Германия и ее союзники продолжали наращивать свой экономический потенциал, широко используя принудительный труд и ресурсы поработанных стран (таблица 10).

Таблица 10

Основные показатели экономического потенциала стран фашистского блока за годы второй мировой войны¹

Страна	Собственное производство	Ввоз из оккупированных стран и колоний, импорт	Всего
Электроэнергия, млрд. квт·ч			
Германия *	414,1	—	414,1
Италия	123,1	—	123,1
Япония	242,9	—	242,9
Уголь, млн. т			
Германия**	2504,9	950,1	3455,0
Италия	22,6	58,4	81,0
Япония	365,0	46,5	411,5
Нефть и нефтепродукты, млн. т			
Германия	5,4	40,8	46,2
Италия	0,07	6,4	6,47
Япония	1,7	18,7	20,4
Сталь, млн. т			
Германия	122,2	65,5	187,7
Италия	11,7	1,7	13,4
Япония	43,1	4,9	48,0
Зерновые***, млн. т			
Германия	129,1	40,4	169,5
Италия	72,5	..	72,5
Япония	100,1	11,0	111,1

* Без учета электроэнергии оккупированных территорий и присоединенных областей и без учета производства в 1945 г.
 ** Без учета 1945 г.
 *** Без зернобобовых.

Наибольший объем промышленного производства, в том числе производства основных видов сырья и материалов, был достигнут в 1943 г., а с 1944 г. началось сокращение выплавки цветных и черных металлов, выпуска химикатов, жидкого топлива, станков и других средств производства, необходимых для военной промышленности.

Итальянская экономика, лишившаяся традиционных источников снабжения и лишь в незначительной мере допущенная к грабежу чужих

¹ Составлена по: Statistisches Handbuch von Deutschland 1928—1944, S. 124, 279, 280, 285, 288, 294, 335; Statistical Yearbook 1949—50, p. 141, 147; «Militärgeschichte». Berlin, 1978, № 2, S. 137—140; Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 246; Annuario della congiuntura economica italiana 1938—1947. Firenze, 1949, p. 152, 172, 194, 195, 266, 281, 318, 322 (за 1939—1943 гг.); История войны на Тихом океане. Т. IV. Второй период войны. Перевод с японского. М., 1958, стр. 100—101; Г. Треварта. Япония. Перевод с английского. М., 1949, стр. 498; Дж. Коен. Военная экономика Японии. Перевод с английского. М., 1951, стр. 127, 133, 140, 155, 168, 338, 340. С учетом последних данных ЦСУ СССР.

территорий, испытывала нараставшие трудности. Падение добычи и поставок угля, обозначившееся к началу 1943 г., усугубило нехватку энергетических ресурсов, что в свою очередь отразилось на других отраслях тяжелой промышленности.

Как известно, Япония всегда испытывала серьезную нехватку многих видов сырья, что сказывалось на развитии металлургии и машиностроения. В результате территориальных захватов ей удалось лишь временно разрешить проблему снабжения промышленности железной рудой, нефтью, каучуком и другими видами стратегически важных материалов. С осени 1942 г. поступление сырья и топлива в метрополию стало резко сокращаться. С 1944 г. в Японии начало снижаться производство стали, цветных металлов и других видов продукции базовых отраслей индустрии.

Война показала несостоятельность военно-экономических расчетов руководства фашистских государств. Экономика Германии и ее партнеров по блоку не соответствовала тем задачам, которые пытались с помощью военной силы решить правящие круги этих стран. Провал «блицкрига» привел к тому, что война приняла затяжной характер, преимущество фашистского блока, достигнутое в период предвоенной экономической мобилизации, стало утрачиваться, а слабость экономического потенциала становилась все более ощутимой. Государствам фашистского блока не помогли ни экономические ресурсы оккупированных стран, ни разного рода тотальные мобилизации.

2. Ограбление оккупированных и зависимых стран

Грабеж материальных ресурсов оккупированных и зависимых стран представлял одно из главных направлений экономической политики государств фашистского блока. Она была заранее продумана и разработана в деталях, ибо использование экономики захваченных территорий рассматривалось агрессорами в качестве важнейшего источника обеспечения военных потребностей.

Экономическая политика, проводимая гитлеровской Германией в оккупированных странах, имела целью усилить и укрепить собственный военный и экономический потенциалы. Для этого экономика захваченных государств ставилась в зависимое положение от рейха, резко ограничивались их внутренние потребности, а производственные ресурсы все интенсивнее использовались для удовлетворения нужд вермахта.

Методы реализации этой политики были различны. Экономика одних государств включалась в общегерманскую систему хозяйства, другие территории получали иллюзорную самостоятельность и управлялись гитлеровскими ставленниками, наконец, третьи оставались до определенного времени «независимыми» в хозяйственном отношении партнерами Германии. Но каковы бы ни были методы, используемые фашистами, суть их состояла в том, чтобы поставить ресурсы оккупированных и зависимых стран себе на службу, превратить их в экономический придаток и трудовой лагерь «третьего рейха».

Гитлеровская пропаганда, не скрывая грабительских целей агрессии, старалась убедить немецкий народ, будто насильственное присвоение ресурсов других стран отвечало интересам не только монополий, но и всей немецкой нации. Прямые указания и рекомендации относительно максимального расширения реквизиций содержались в экономическом разделе плана «Барбаросса». «Директивы по руководству экономикой во вновь оккупированных восточных областях» требовали «принять все

меры к немедленному и полному использованию оккупированных областей в интересах Германии»¹.

Среди многих методов ограбления оккупированных и зависимых стран существенную роль играл принудительный вывоз рабочей силы. Особенно широко это осуществляла фашистская Германия, рассчитывавшая таким путем покрыть дефицит, вызванный мобилизацией в вермахт. Условия существования и труда насильственно угнанных в Германию мало чем отличались от рабских. Принудительный вывоз рабочей силы и ее эксплуатация приобрели необычайные размеры. К концу сентября 1944 г. численность иностранных рабочих и военнопленных составила свыше 26 процентов всей рабочей силы, занятой в хозяйстве Германии². Только с оккупированной территории СССР было вывезено около 5 млн. человек, из Чехословакии — 750 тыс., из Голландии — почти 500 тыс., из Бельгии — 190 тыс. человек³.

В больших масштабах оккупационные власти осуществляли грабеж материальных ценностей. С особым размахом ограбление материальных ценностей производилось на временно оккупированной территории СССР: к апрелю 1944 г. в Германию было отправлено 239 тыс. электромоторов, 175 тыс. станков, свыше 1 млн. тонн железной руды, десятки тысяч тонн хлопка, шерсти и многое другое⁴. Для вывоза награбленного продовольствия была создана специальная организация «Восток». Она отправила в Германию 9,2 млн. тонн зерна, 3,2 млн. тонн картофеля, свыше 1 млрд. штук яиц, 2 млн. тонн грубых кормов, 622 тыс. тонн мяса и мясных продуктов, 420 тыс. тонн сахара и значительное количество других сельскохозяйственных продуктов⁵.

Без всяких компенсаций или по крайне низким ценам Германия вывозила многие виды стратегического сырья и промышленного оборудования и из многих других стран.

Во Франции фашисты захватили огромное количество оборудования, транспортных средств, сырья. Только за первые два года оккупации они угнали 5 тыс. паровозов и 250 тыс. вагонов. В их руках оказалась значительная часть сырьевых и топливных ресурсов страны, а также стратегических запасов цветных металлов. В 1941 г. гитлеровцы вывезли из оккупированной части Франции 4,9 млн. тонн черных металлов, или 73 процента их годового производства. Общая стоимость сырьевых и топливных ресурсов, награбленных Германией, составила около 80 млрд. франков, более чем на 184 млрд. франков было вывезено готовых изделий французской промышленности. В Чехословакии гитлеровские грабители захватили различных материальных ценностей на сумму 200 млрд. чешских крон⁶. Из всей товарной продукции на сумму 4 млрд. злотых, произведенной в 1943 г. в Польше, в распоряжение фашистской Германии поступило товаров на 3 млрд. злотых⁷. Гитлеровцы вывозили

¹ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сборник материалов в трех томах (далее — Нюрнбергский процесс (в трех томах). Т. 1. М., 1965, стр. 154.

² Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 189—191.

³ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов (в двух томах). Т. I. М., 1954, стр. 56.

⁴ Der deutsche Imperialismus und der Zweite Weltkrieg, Bd. 3, S. 224; Немецко-фашистский оккупационный режим 1941—1944 гг. М., 1965, стр. 160.

⁵ Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР, ф. 7021, оп. 148, д. 216, лл. 7—14.

⁶ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов (в двух томах), т. I, стр. 60; Deutschland im Zweiten Weltkrieg. Bd. 1. Berlin, 1974, S. 497.

⁷ А. Н о с к о в а. Разорение экономики Польши гитлеровской Германией 1939—1944 гг. (Территория генерал-губернаторства). М., 1971, стр. 203.

стратегическое сырье и промышленные товары из Бельгии, Нидерландов, Дании, Норвегии и других стран.

Важное значение для дальнейшего развертывания вермахта имел захват в оккупированных странах огромного количества военной техники и боеприпасов. Так, в Чехословакии в качестве военных трофеев гитлеровцы забрали вооружение и запасы 30 чехословацких дивизий. В 1940 г. они вывезли почти все вооружение 6 норвежских, 12 английских, 18 голландских, 22 бельгийских и 92 французских дивизий. Во Франции агрессор захватил 3 тыс. самолетов и около 5 тыс. танков (включая транспортеры для боеприпасов). За счет французских и других трофейных автомашин германское командование оснастило более 90 дивизий.

По мере нарастания экономических трудностей внутри Германии система эксплуатации оккупированных и зависимых стран становилась все более хищнической: усиливались различные ограничения, проводились принудительные мобилизации населения для работы на военных заводах и строительстве. В большинстве оккупированных стран происходил неуклонный спад промышленного производства. Если принять довоенный уровень промышленного производства во Франции за 100 процентов, то в 1942 г. он упал до 61 процента, а в 1943 г. — до 54 процентов¹. Подобная картина наблюдалась и в других захваченных гитлеровцами странах Европы.

Насильственные меры, проводимые оккупационными властями и марионеточными правителями, сопровождались существенными сдвигами в экономической структуре и образованием серьезных диспропорций.

Постоянные реквизиции и поборы подрывали возможности сельскохозяйственного производства, вели к сокращению посевов, уменьшению поголовья скота. Например, в Польше поголовье крупного рогатого скота сократилось на 65 процентов, посевные площади зерновых — на 44 процента. Население было обречено на голод. Выдача продуктов по карточкам ни в какой мере не соответствовала прожиточному минимуму.

Курс на жестокую эксплуатацию и варварское ограбление ресурсов оккупированных и зависимых стран вступал все в более непримиримое противоречие с попытками фашистской верхушки расширить и укрепить материальную базу агрессии. Чем интенсивнее выкачивались материальные ресурсы, тем ограниченнее становились возможности дальнейшей эксплуатации. Экономическая политика на захваченных территориях неизбежно вела к ослаблению производительных сил и падению уровня производства.

Фашистская Германия фактически распоряжалась и ресурсами своих сателлитов, особенно нефтяными месторождениями Румынии и Венгрии, бокситовыми залежами Венгрии, лесом Финляндии. Особый интерес гитлеровское руководство проявляло к стратегическим сырьевым ресурсам нейтральных стран. Из Швеции Германия вывозила сталь, руду, целлюлозу, из Испании и Португалии — вольфрам, из Швейцарии — продукцию часовой промышленности.

Милитаристская Япония также широко применяла грабеж пораженных народов. Провозгласив так называемую «великую восточно-азиатскую сферу сопроцветания», японские агрессоры стремились максимально использовать ресурсы захваченных территорий для материального обеспечения войны. Огромное количество риса, ферросплавов, железной руды, вольфрама, графита, леса Япония вывезла из Кореи; нефть, уголь, железная руда, олово, бокситы, медь, свинец, рис, каучук шли из Индонезии, Бирмы и других стран Азии. Широчайшие масштабы принял гра-

¹ Подсчитано по: Statistical Yearbook 1949—50, p. 135.

беж на оккупированной территории Китая, откуда поступали уголь, железная руда, соль, магнезит, вольфрам, хлопок и т. д. Общая сумма награбленных материальных ценностей составила 71 млрд. иен, то есть превысила весь национальный доход Японии за 1944/45 финансовый год¹.

Система грабежа материальных ценностей и экономических ресурсов была широко использована для наращивания производственных возможностей фашистского блока и развертывания военного производства. Так, Германия за счет ввоза из оккупированных стран и импорта использовала 45 процентов каменного угля, 35 процентов стали и первичного алюминия, 88 процентов нефти и нефтепродуктов, 25 процентов зерновых. Соответствующие показатели для Японии составили: по каменному углю — 12, по нефти и нефтепродуктам — 92, по стали — 10, по алюминию — 16, по зерну — 11 процентов. Удельный вес потребления Италии за счет внешних поставок составил: каменного угля — 73, стали и алюминия — 14, нефти и нефтепродуктов — 99 процентов.

В общей системе материального обеспечения фашистского блока существенную роль играли производственные мощности оккупированных стран. В 1941 г. к выполнению военных заказов Германии было привлечено около 5 тыс. заводов западноевропейских стран. Только во Франции весной того же года на рейх работало свыше 80 процентов предприятий самолетостроения, 40 процентов — черной металлургии, 70 процентов — металлообрабатывающей промышленности.

В 1942 г. промышленность оккупированных государств произвела для вермахта военной продукции более чем на 4 млрд. марок. Кроме того, в Германию было поставлено на 4 070 млн. марок продовольствия и сырья. С целью наиболее полного вовлечения промышленности захваченных стран в систему экономического обеспечения войны гитлеровские власти поощряли включение иностранных военных предприятий в состав германских военных концернов. Под полным контролем концерна Круппа оказались чешские военные заводы «Шкода», австрийское металлургическое объединение «Альпине Монтана А. Г.», румынский военно-промышленный концерн Малакса, десятки других иностранных фирм и предприятий. В поглощении промышленности оккупированных стран активно участвовали государственный концерн «Прейсаг» и другие крупнейшие германские монополии.

Для насильственного присвоения национальных богатств оккупированных и зависимых стран фашистские государства всемерно использовали финансовый грабеж, который выражался не только в прямом ограблении банковской системы, но и в применении различных дискриминационных мер в области кредита и денежного обращения. Оккупанты стремились в первую очередь присвоить банковские ценности — валюту и золото. Гитлеровская Германия только в центральных эмиссионных банках Европы захватила золота более чем на 1,5 млрд. долларов. Японские власти еще в первые годы войны с Китаем присвоили себе серебро и золото, полученные в счет уплаты торговых пошлин на китайских таможнях.

Экономическая экспансия гитлеровской Германии осуществлялась также путем использования системы клиринговых расчетов. Она заключалась в том, что нацисты «закупали» в вассальных и оккупированных странах необходимые им товары, практически не поставляя взамен ничего, кроме долговых обязательств. Например, Болгария поставила германскому союзнику по такой системе сырья и продовольствия на сумму

¹ Г. Б о л д ы р е в. Финансы Японии. (Опыт исторического анализа.) М., 1946, стр. 258, 274.

85 млрд. левов, что в несколько раз превышало объем ее годового государственного бюджета. Подобного рода «внешняя торговля» велась и с другими зависимыми государствами. Вся задолженность фашистской Германии этим странам «записывалась» на клиринговый счет в Берлине. Общий размер таких долгов к концу 1944 г. составил 42 млрд. марок, которые она, само собой разумеется, никому не выплатила.

Одним из средств, использованных фашистскими государствами для ограбления поработенных стран, являлся выпуск и введение в оборот военной валюты. Как правило, эти деньги имели названия местной валюты, однако они выпускались и в названиях денежных знаков государств-агрессоров (военные марки, военные иены). Курс военных денег по отношению к национальным валютам (равно как и к валютам оккупируемых стран) принудительно устанавливало военное командование, а затем оно подтверждалось местными властями. Выпуск таких денег не имел никакого материального обеспечения. Официально военная валюта предназначалась для выплаты денежного содержания личному составу оккупационных частей и учреждений, а также для «расчетов» органов армейского интендантства с местным населением за товары и услуги. Фактически выпуск военных денег явился средством дополнительной эксплуатации и экономического ограбления поработенных народов.

Германские военные деньги единого образца выпускались в огромных количествах и использовались либо как непосредственное покупательное средство, либо для обмена на местную валюту по принудительному курсу. Завышение курса марки по отношению к местным валютам позволяло приобретать материальные ценности в захваченных странах значительно дешевле, чем в Германии. Общий объем выпущенных фашистской Германией военных денег к концу 1943 г. достиг 7 122 млн. оккупационных марок¹.

В широких масштабах военные деньги были использованы милитаристской Японией. Курс военной иены, имевшей обращение на территории многих оккупированных ею стран, был приравнен к имперской иене. Но уже к концу 1940 г. фактическая покупательная способность военной иены была в 2,5 раза ниже имперской. Принудительный курс военной иены поддерживался самыми строгими мерами. На оккупированной территории Китая отказ населения принимать военные иены при расчетах за товары жестоко карался.

Путем внедрения военных иен и обесценивания местных валют (бирманская рупия, сиамский бат, малайский доллар, филиппинское песо) японцы добивались низких цен на товары². В особенности это относилось к стратегическому сырью, предназначавшемуся для японской военной промышленности. Подобная финансовая политика увеличивала выручку от продажи японских товаров, давала захватчикам возможность расходовать огромные средства на содержание своей армии и другие военные нужды.

В целом государства фашистского блока стремились в максимально возможной степени использовать материальные ресурсы оккупированных территорий для развития военного производства и материального снабжения вооруженных сил.

В большинстве случаев грабеж осуществлялся самыми преступными, беспощадными и жестокими средствами, соответствующими природе фашизма, его человеконенавистнической идеологии и политике, что является грубейшим нарушением сложившихся норм международного права,

¹ А. А. Л е к с е е в. Военные финансы капиталистических государств, стр. 308.

² Т а м ж е, стр. 290, 294.

в частности Гаагской конвенции 1907 г. «О законах и обычаях войны». Грабеж оккупированных стран по мере истощения их ресурсов и развала хозяйства еще более обострял противоречия между захватчиками и пораженными народами, усиливал рост движения Сопротивления. Освобождение оккупированных стран вооруженными силами антигитлеровской коалиции полностью лишало фашистские государства этого важного источника экономического обеспечения войны.

3. Военное производство

Испытывая зависимость от внешних поставок сырья и материалов, агрессоры придерживались стратегии, определяемой принципом «война кормит войну». Следуя этому принципу, Германия и ее союзники наращивали военное производство, не считаясь со своими реальными экономическими возможностями. Это соответствовало пресловутой концепции «экономики блицкрига», от которой Германия вынуждена была отказаться после поражения под Москвой.

Готовя агрессию против Советского Союза, Германия использовала экономический потенциал почти всей Европы.

Использование экономических ресурсов оккупированных и зависимых государств, расширение базовых отраслей и военной промышленности в самой Германии послужили основой для быстрого наращивания военного производства. Только в 1940 г. рост производства военной продукции по сравнению с 1939 г. составил около 54 процентов¹. Непосредственно в предвоенные и первые военные годы были испытаны и запущены в серию новые типы самолетов, танков, артиллерийских орудий и других видов военной техники. Военная промышленность резко увеличила выпуск артиллерийско-стрелкового, бронетанкового, авиационного вооружения, расширила строительство подводных лодок.

Однако в производстве некоторых видов военной продукции, например боеприпасов, выявились недостатки, что сдерживало увеличение их выпуска.

В условиях затяжного военно-экономического противоборства германская военная экономика столкнулась с рядом неодолимых трудностей. Особенно ощутимым был недостаток рабочей силы. Мобилизация в вермахт сократила численность занятых в экономике людских ресурсов с 38,7 млн. в мае 1939 г. до 34,5 млн. человек в мае 1942 г., хотя число занятых в военной промышленности увеличилось за это время с 2,4 млн. до 5,6 млн. человек². Нехватка рабочих рук восполнялась за счет использования принудительного труда иностранных рабочих, военнопленных, а также заключенных концентрационных лагерей.

Сократился и продолжал падать объем капитального строительства. В ходе войны импорт сырья уменьшился, а все большее количество металла и топлива направлялось на нужды военной промышленности. Фашистское руководство вынуждено было неоднократно пересматривать военнопromышленные программы. Например, было прекращено строительство крупных надводных кораблей, а выпуск артиллерийских орудий, боеприпасов, минометов, танков и противотанковой артиллерии возрос.

Весной 1942 г. были предприняты меры по централизации управления военной экономикой. Имперское министерство вооружения и боеприпасов усилило руководство планированием и производством военной техники для всех видов вооруженных сил. В результате этого значи-

¹ Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 42.

² Подсчитано по: Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 190—191, 234.

тельно увеличился выпуск военной продукции. В начале 1943 г. был проведен следующий этап тотальной мобилизации, содержащий серию чрезвычайных мероприятий по наращиванию выпуска вооружений, боеприпасов и других видов военной продукции.

На развитие военного производства решающее влияние оказывала обстановка на театрах военных действий, особенно на советско-германском фронте. Потери военной техники и расход боеприпасов здесь намного превышали потери военных кампаний в Польше и Франции. Несмотря на расширение выпуска вооружений, германской военной экономике с трудом удавалось восполнять потери.

В 1943 г. военное производство Германии примерно вчетверо превысило уровень 1939 г. Оно увеличивалось вплоть до середины 1944 г. Затем его рост прекратился. Приоритет все в большей мере отдавался производству средств вооруженной борьбы на континентальном театре — бронетанковой технике, самолетам, артиллерийским орудиям, боеприпасам. Изменилась структура производимых вооружений. Авиационная промышленность форсировала выпуск истребителей и штурмовиков, в то же время сокращалось производство бомбардировщиков, транспортных самолетов и самолетов для военно-морской авиации. Резко увеличился выпуск танков. Еще более высокими темпами расширялось производство штурмовых и противотанковых орудий (таблица 11). В 1943 г. было освоено производство самолетов-снарядов Фау-1, а в 1944 г. — ракет Фау-2. Всего было выпущено 20,4 тыс. Фау-1 и 6,1 тыс. Фау-2.

Таблица 11

Производство важнейших видов военной техники в Германии¹

Военная техника	1939 г., сентябрь— декабрь	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г., январь— апрель	Всего
Винтовки и карабины, тыс. шт.	450,6	1352,0	1359,0	1370,2	2275,3	2855,7	665 0	10327,8
Пистолеты-пулеметы, тыс. шт.	39,9	119,0	325,0	232,0	234,3	228,6	78,0	1256,8
Пулеметы всех видов, тыс. шт.	19,7	59,2	96,2	117,0	263,0	509,4	111,0	1175,5
Орудия всех видов и калибров, тыс. шт. . .	2,1	6,3	22,1	40,5	73,7	148,2	27,0	319,9
Минометы, тыс. шт.	1,4	4,4	4,2	9,8	23,0	33,2	2,8	78,8
Танки, штурмовые орудия, тыс. шт. . . .	0,7	2,2*	3,8	6,2	10,7	18,3	4,4	46,3
Боевые самолеты, тыс. шт.	2,3	6,6	8,4	11,6	19,3	34,1	7,2	89,5
Боевые корабли основ- ных классов, ед.	10	60	207	241	290	250	93	1151

* С бронеавтомобилями.

В июле 1944 г. в Германии был достигнут максимум военного производства, после чего началось его безостановочное падение. Конец 1944 г. — первая половина 1945 г. характеризуются усиливающимся сокращением военного производства. В марте 1945 г. оно снизилось по сравнению с июлем 1944 г. в 2,2 раза. Разрыв между агрессивными, авантюристическими устремлениями фашистской Германии и ограниченными возможностями экономики стал одной из причин ее поражения.

¹ Составлена по: История второй мировой войны 1939—1945, т. 3, стр. 290; т. 7, стр. 84; т. 9, стр. 449; Bundesarchiv (Koblenz). Ausstoß — Übersicht 1940—1944. Waffen, Geräte, Munition, R3/1729. Bl. 2—19; R. Lusa. Die deutschen Waffen und Geheimwaffen des Zweiten Weltkrieges und ihre Weiterentwicklung. München, 1964, S. 157.

Развитию экономики фашистской Италии были присущи, по сути, те же противоречия и антагонизмы, но проявлялись они еще резче, а авантюризм в экономической политике выступал более наглядно. Система «автаркии» оказалась неэффективной.

С вступлением Италии в войну ее внешнеэкономические связи были серьезно нарушены. Между тем нужда в импортном материале и сырье, особенно в угле, нефти, цветных металлах, хлопке, каучуке, становилась все более острой. Вскоре страна попала почти в полную зависимость от Германии, предпочитавшей единолично грабить оккупированные территории и не считавшейся с нуждами своих партнеров. Все это, и прежде всего слабость и неустойчивость базовых отраслей, непосредственно отражалось на состоянии промышленного производства и в незначительной степени — на выпуске военной продукции, что видно из таблицы 12.

Таблица 12

Производство важнейших видов военной техники в Италии¹

Военная техника	1940 г., июнь— декабрь	1941 г.	1942 г.	1943 г., январь— август	Всего
Винтовки и карабины, тыс. шт.	700	1100	1000	400	3200
Пулеметы всех видов, тыс. шт.	7,4	46,0	38,4	16,0	107,8
Орудия всех видов и калибров, тыс. шт.	2,8	5,8	6,4	3,2	18,2
Минометы, тыс. шт.	3,5	4,2	3,9	2,3	13,9
Танки, тыс. шт.	0,1	0,8	0,7	0,3	1,9
Боевые самолеты, тыс. шт.	1,5	2,4	2,3	1,4	7,6
Боевые корабли основных классов, ед.	5	24	18	9	56

Если в 1940—1941 гг. производство основных видов вооружения несколько возросло, то в 1942 г. наметилось его сокращение. Потребности армии удовлетворялись далеко не полностью. Так, к началу 1943 г. итальянские войска обеспечивались боеприпасами не более чем на 50 процентов. Качество производимого вооружения оставалось невысоким.

Система государственного регулирования оказалась весьма неэффективной, так как военно-производственные программы не соответствовали реальным возможностям. Выпуск военной продукции сдерживался из-за нехватки сырья и квалифицированной рабочей силы. Развитие военного производства тормозили бюрократическая структура управления, спекулятивные махинации, ведомственные неувязки. Все это ускорило военное поражение Италии.

Экономика милитаристской Японии имела свои особенности. Она вступила в войну, располагая относительно высоким уровнем военного производства, запасами вооружения и в некоторой степени сырья. Однако в ходе войны менялись источники увеличения выпуска военной продукции. Первоначально (декабрь 1941 г.— ноябрь 1942 г.) расширение военного производства шло преимущественно за счет переключения гражданских отраслей на выпуск военной продукции. В последующем (де-

¹ Составлена и рассчитана по: C. F a v a g r o s s a. *Perchè perdemmo la guerra*. Milano, 1946, p. 14, 53—57, 74, 137; *Historicus. Da Versailles a Cassibile*. Rocca San Casciano, 1954, p. 69, 92; *L'Italia fra tedeschi e alleati*. Bologna, 1973, p. 129—131; L. C e v a. *La condotta italiana della guerra*. Milano, 1975, p. 77; R. G e n t i l e. *Storia delle operazioni aeree nella seconda guerra mondiale (1939—1945)*. Firenze, 1952, p. 37; G. S a n t o r o. *L'aeronautica italiana nella seconda guerra mondiale*. Vol. II. Milano—Roma, 1957, p. 480—481.

кабрь 1942 г.— сентябрь 1944 г.) наращивание производственных мощностей и экономической базы военной промышленности было связано с перестройкой военной программы. Особый упор делался на расширение выпуска самолетов, производства авиационного вооружения, строительства транспортных судов. Вместе с тем увеличивалось производство вооружения для сухопутных войск. Динамика производства важнейших средств вооруженной борьбы показана в таблице 13.

Таблица 13

Производство важнейших видов военной техники в Японии¹

Военная техника	1939 г, сентябрь— декабрь	1940 г	1941 г	1942 г	1943 г	1944 г	1945 г, январь— август	Всего
Винтовки и карабины, тыс. шт.	83,2	448,9	729,4	440,0	634,0	885,0	349,0	3569,5
Пистолеты-пулеметы, тыс. шт.	—	—	—	—	—	3,0	5,0	8,0
Пулеметы всех видов, тыс. шт.	5,5	20,6	42,5	71,0	113,5	156,1	40,3	449,5
Орудия всех видов и калибров, тыс. шт. . .	0,8	3,3	7,3	13,4	27,7	84,4	23,2	160,1
Минометы, тыс. шт.	0,5	1,6	1,1	1,5	1,7	1,1	0,3	7,8
Танки и САУ, тыс. шт.	0,2	1,0	1,0	1,2	0,8	0,4	0,2	4,8
Боевые самолеты, тыс. шт.	0,7	2,2	3,2	6,3	13,4	21,0	8,3	55,1
Боевые корабли ос- новных классов, ед. . .	2	14	23	39	55	68	43	244

Как следует из данных таблицы, производство артиллерийских орудий возросло в 1943 г. по сравнению с 1941 г. в 3,8 раза. Из-за нехватки стали сократился выпуск средних и почти прекратилось производство легких танков. Вплоть до сентября 1944 г. расширялось производство самолетов, возрастал удельный вес авиационной техники в общем объеме военной продукции (к концу войны он превысил 50 процентов). Максимум военного производства был достигнут в сентябре 1944 г. Затем происходило сокращение выпуска почти всех видов вооружения. Производственные мощности военной промышленности использовались не полностью, почти повсеместно обнаруживались узкие места, запасы сырья продолжали катастрофически сокращаться.

В 1942—1944 гг. увеличился разрыв между производством исходных продуктов и производством военной техники. В 1944 г. сократилась выплавка стали, уменьшилась добыча угля, снизилось производство алюминия и ряда других продуктов базовых отраслей промышленности. Между тем выпуск боевых кораблей, стрелкового оружия, боеприпасов продолжал увеличиваться. Это происходило в значительной мере за счет ухудшения качества, а также сокращения других военных программ. Например, рост производства зенитных орудий происходил при сокращении выпуска других видов артиллерийского вооружения.

Несмотря на развитое судостроение, Япония не могла восполнить потери в транспортных судах. Ввиду нехватки танкеров японцы были

¹ Составлена по: История второй мировой войны 1939—1945, т. 3, стр. 184; т. 4, стр. 431; т. 7, стр. 92; т. 9, стр. 457; т. 11, стр. 453; Тайхэйё сэнсё сюкэцу рон (Окончание войны на Тихом океане). Токио, 1958, стр. 3186; Дайтоа сэнсё кокан сэн си (Официальная история войны в великой Восточной Азии). Т. 17. Токио, 1968, стр. 79; т. 33, ч. 2. Токио, 1970, приложение № 9; С. Ф у к у и. Нихон-по гувкан (Японский флот). Токио, 1970, стр. 312—313; Дж. К о е н. Военная экономика Японии, стр. 216—236.

вынуждены использовать для транспортировки нефтепродуктов военные корабли.

К июлю 1945 г. производство основных видов военной техники сократилось более чем наполовину, торговых судов и автомашин уменьшилось в несколько раз. Традиционные отрасли хозяйства приходили в упадок, сокращался выпуск наиболее важных видов продукции. Экономика Японии испытывала огромное и всевозрастающее напряжение: не хватало оборудования, сырья, топлива, удобрений, рабочей силы. Тем не менее в отличие от Германии Япония к середине 1945 г. еще располагала достаточным промышленным потенциалом, позволявшим ей продолжать войну с США и Великобританией в течение длительного времени. Проекты японского командования продолжать военные действия на территории Китая имели под собой реальную экономическую основу.

Итак, в период подготовки и в ходе второй мировой войны государства фашистского блока в крупных масштабах развернули производство военной техники. В Германии в 1944 г. по сравнению с 1939 г. общий уровень военного производства вырос в пять раз, заметно превысив максимальный уровень первой мировой войны при несравнимо более высокой эффективности и сложности производимой техники. Нарращивание выпуска вооружений происходило скачкообразно, военные программы неоднократно пересматривались. Сохранить достигнутое вначале военно-техническое преимущество не удалось, по общим размерам военного производства страны оси уступали своим противникам.

Основные экономические усилия Германии направлялись на обеспечение действий вермахта на сухопутных театрах в Европе, прежде всего на советско-германском фронте. Это явилось одной из причин того, что руководство рейха оказалось не в состоянии выделять достаточные средства для ведения операций на море. Массовое производство подводных лодок, представлявших основную силу борьбы на морских коммуникациях, было развернуто уже в ходе войны, спустя примерно два года после ее начала.

Вторая мировая война отчетливо выявила органические слабости экономики фашистской Германии и ее партнеров. Она показала, что обеспечить растущие потребности, преодолеть внутренние противоречия страны фашистского блока были не в состоянии. Раньше других не выдержала напряжения военного времени экономика Италии. Явственно обнажились пороки и слабости экономики фашистской Германии и милитаристской Японии, что привело их к поражению в экономическом противоборстве с государствами антифашистской коалиции.

4. Экономический крах государств-агрессоров

Попытки ряда буржуазных политиков, экономистов и историков объяснить экономическое банкротство фашистских держав лишь недостаточной компетентностью политического руководства, ошибками и просчетами в хозяйственной подготовке явно не состоятельны. Конечно, просчеты, в том числе и в оценке экономических возможностей сторон, были и определенным образом влияли на ход событий. Однако истоки экономического поражения государств-агрессоров связаны прежде всего с реакционными политическими целями войны и пороками их социально-политической и экономической систем.

Политическое и военное руководство стран фашистского блока рассчитывало за счет опережения своих противников в развертывании экономики добиться превосходства в военно-экономических ресурсах, обеспечить растущие военные потребности путем усиленной эксплуатации оккупиро-

рованных и зависимых стран, создать систему дифференцированного освоения захваченных территорий в рамках «нового порядка» в Европе и «сферы процветания» в Восточной и Юго-Восточной Азии.

Такая концепция таила в себе глубокие противоречия. Расширить и укрепить экономическую базу подобным образом можно было лишь до известного предела. Политика «блицкрига» и разбойного насилия неизбежно вела к провалам.

Соотношение экономических потенциалов в ходе войны неуклонно изменялось в пользу стран антифашистской коалиции. Решающее значение для достижения военного, экономического и военно-технического превосходства имели политические цели, преследуемые в войне, ход вооруженной борьбы, экономическая организация.

Стержнем экономической борьбы во второй мировой войне явилось противоборство экономики фашистской Германии и экономики Советского Союза с ее неоспоримыми преимуществами перед капиталистической системой. Эта необычайно острая и напряженная борьба, приведшая к кризису и в конечном итоге к краху германской экономики, развертывалась под непосредственным воздействием военных и политических факторов.

Победы Советской Армии, а также действия войск союзников все в большей мере осложняли восполнение Германией потерь военной техники, расхода боеприпасов и горючего. Со второй половины 1944 г., когда война была перенесена на территорию Германии, остановить падение военного производства и надвигавшийся развал всей экономики стало уже практически невозможным.

Военные поражения заставляли правящую верхушку Германии вводить все новые ограничения и все сильнее закручивать пресс военно-государственного монополистического регулирования. В ходе войны фашизм применял необычайно жесткие методы вмешательства в хозяйственную жизнь. Несмотря на это, часто не удавалось обеспечить устойчивого взаимодействия между предприятиями и отраслями, участвовавшими в производстве военной продукции. Вопреки всем попыткам осуществить централизованное руководство военной экономикой фашистской Германии не удалось выработать такой план развития экономики, который соответствовал бы ее экономическим ресурсам¹.

Несмотря на стремление форсировать военное производство, отставание агрессоров от стран антигитлеровской коалиции в объеме выпуска важнейших средств вооруженной борьбы становилось все более ощутимым. Тотальная мобилизация экономических ресурсов давала весьма ограниченные результаты. Экономика рейха продолжала испытывать возрастающую нехватку сырья: нефти, каучука, хлопка, целлюлозы, цветных металлов. Острый недостаток сырьевых материалов стал сказываться осенью 1944 г. В Германии переплавлялись церковные колокола, из обращения были изъяты никелевые монеты.

Сельское хозяйство Германии и в довоенные годы не обеспечивало страну полностью продовольствием и сырьем. Во время войны армия и население в значительной мере снабжались за счет ограбления оккупированных территорий. В 1945 г. собственное германское производство сельскохозяйственной продукции сократилось по сравнению с 1939 г. примерно на четверть.

Одним из слабых мест в германской экономике оказался транспорт. Было потеряно большое количество подвижного состава, пропускная способность железных дорог резко падала. Сокращение транспортных перевозок, перебои в работе железных дорог усугубляли и без того тяжелое

¹ Итоги второй мировой войны. Сборник статей. Перевод с немецкого. М., 1957, стр. 367.

хозяйственное положение страны, отрицательно сказывались на работе всей промышленности.

Все более острой становилась проблема рабочей силы. Миллионы иностранных рабочих и военнопленных, привлекаемых к принудительному труду, не могли восполнить нехватку квалифицированных кадров. Число мужчин, занятых в народном хозяйстве, постоянно сокращалось.

Всеохватывающая система террора, национального и социального угнетения, полного бесправия и произвола в рейхе и на оккупированных территориях неизменно вела к обострению социально-экономических противоречий. Жестокая эксплуатация, принудительный труд, грабеж национальных богатств захваченных стран и стран-сателлитов не могли обеспечить надежную работу военного производства, особенно в условиях напряженной и длительной войны.

Аналогичные процессы, свидетельствовавшие о провале экономической политики правящих кругов и поддерживавших их монополий, происходили и в других государствах фашистского блока. В Италии, например, часть производственных мощностей военной промышленности оставалась незагруженной из-за недостатка сырья и нехватки энергетических ресурсов. Почти полное прекращение импортных поставок важнейших видов сырья и топлива подрывало итальянскую экономику. Все явственнее ощущался недостаток квалифицированной рабочей силы, а итальянские рабочие по требованию гитлеровских властей посылались на работу в Германию. Экономика Италии оказалась неспособной обеспечить нужды войны, выдержать напряжение военного времени.

Провал планов «молниеносной войны», а с ними и надежд на расширение экономического потенциала агрессии обнажил в Японии общую слабость промышленной базы, нехватку сырьевых ресурсов, неспособность флота обеспечить перевозки, а судостроительной промышленности — восполнять потери в танкерах и сухогрузах. Недоставало квалифицированной рабочей силы. Снижение добычи угля отразилось на производстве электроэнергии. Продовольственные затруднения (сокращение сбора риса, падение улова рыбы) вели к ухудшению условий жизни населения, падению производительности труда.

Главной причиной краха японской экономики в конце войны был глубокий и возрастающий разрыв между военно-политическими целями и реальными возможностями промышленности и сельского хозяйства. Оккупация и хищнический грабеж ряда стран Юго-Восточной и Восточной Азии только на время ослабили нараставшие трудности, хотя японское командование и продолжало возлагать большие надежды на военно-промышленный потенциал Маньчжурии, Кореи, оккупированных районов Китая.

Опыт второй мировой войны свидетельствует, что военное поражение фашистско-милитаристских государств, прежде всего на советско-германском и советско-японском фронтах, ускорило окончательный крах их военной экономики.

* * *

Противоборствовавшие коалиции и входившие в них государства располагали неодинаковыми экономическими потенциалами. Разными были в этих странах и взгляды на роль экономического фактора в достижении победы в войне.

Фашистская Германия и ее сателлиты, развязывая вторую мировую войну, на первый план выдвигали авантюристическую политику захвата и грабежа чужих народов и территорий, что, по их замыслам, и должно

было в конечном счете подвести материальную основу под политику завоевания мирового господства.

Буржуазные государства антигитлеровской коалиции, напротив, на первое место ставили материальные ресурсы: располагая огромным экономическим потенциалом, основную ставку в победе они делали прежде всего на свое экономическое и техническое превосходство над противником.

Советская военно-теоретическая мысль рассматривала экономический потенциал в диалектической взаимосвязи и единстве с политическим, военным и социальным факторами. Коммунистическая партия всегда считала, что «именно в области экономики закладывается фундамент решения социальных задач, укрепления обороноспособности страны, фундамент активной внешней политики»¹, а политика играет определяющую роль в постановке и решении экономических и военных вопросов. Она постоянно руководствовалась требованием В. И. Ленина о серьезном отношении «к обороноспособности и боевой подготовке страны»². Это позволило не только заложить экономическую основу победы, добиться победы, но и сорвать замыслы империалистической реакции ослабить СССР к концу войны, чтобы затем продиктовать ему свои условия.

Экономическое поражение государств фашистско-милитаристского блока означало, что агрессоры и их пособники явно недооценили экономическую мощь и морально-политическую силу Советской державы, крепость ее социальной организации. Экономическая система социализма прошла суровую проверку и, несмотря на огромные трудности, выдержала величайшее испытание военного времени. Социалистический строй явился прочной основой, позволившей успешно решить важнейшие военные и хозяйственные проблемы, наиболее полно использовать материальные ресурсы в интересах военного разгрома врага. Эффективное использование преимуществ социализма явилось одним из важнейших итогов и уроков войны. Советская экономика на деле доказала свое неоспоримое превосходство над экономикой гитлеровской Германии и ее партнеров по блоку.

Экономическое поражение государств фашистско-милитаристского блока существенно ослабило всю капиталистическую систему, углубило общий кризис капитализма. Оно повлияло и на новую расстановку сил в лагере империализма.

Вторая мировая война и ее итоги обнажили несостоятельность военных и экономических планов агрессоров. Они подтвердили правильность советских военно-теоретических концепций о роли экономики в войне, а также о влиянии вооруженной борьбы на экономические потенциалы воюющих сторон. Крушение доктрины «молниеносной войны», разгром основных сил фашистского блока, невосполнимые потери агрессора в людских и материальных средствах ведения борьбы под ударами Советской Армии явились важнейшими причинами экономического краха гитлеровской Германии и ее союзников.

¹ Материалы XXVI съезда КПСС, стр. 31.

² В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 395.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ И ВОЕННОЕ ИСКУССТВО ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

ХАРАКТЕР ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБЫ И ЕЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

1. Характерные черты вооруженной борьбы

Вооруженная борьба на фронтах второй мировой войны была решающей формой противоборства между фашистско-милитаристским блоком и антигитлеровской коалицией. Ее характер определялся расстановкой политических сил на мировой арене, политическими и стратегическими целями государств и коалиций, уровнем их военного и экономического потенциалов, боевой мощью вооруженных сил, особенностями военных доктрин, военной науки и военного искусства, а также физико-географическими условиями театров военных действий. Непосредственное воздействие на характер вооруженной борьбы, особенно в ее начале, оказали предвоенное состояние вооруженных сил государств, уровень их боевой и мобилизационной готовности.

Развязыванию войны агрессорами предшествовали создание ими массовых армий и форсированное производство военной техники. Мюнхенская политика правящих кругов Англии и Франции, их потворство милитаризации фашистской Германии обеспечили ей к началу войны выгодное стратегическое положение. Поправ международные договоры и соглашения, она создала мощную, оснащенную по последнему слову техники военную машину, провела заблаговременное отмотилизование и развертывание группировок войск, полностью подготовив их для вторжения на территории соседних государств.

Основным способом развязывания войн агрессорами было внезапное вероломное нападение, которое военными доктринами фашистско-милитаристских государств рассматривалось как неперемное условие, обеспечивавшее ведение скоротечных, «молниеносных войн»; ставка делалась на первый мощный стратегический удар.

Как фашистская Германия, так и милитаристская Япония использовали внезапность при нападении на каждую страну, подвергавшуюся их агрессии. Чтобы застать своих противников врасплох, усыпить бдительность и отвлечь внимание от военных приготовлений у их границ, агрессоры заранее осуществляли целую систему внешнеполитических и пропагандистских мероприятий, не скупясь на заверения о своем «миролюбии» и «неприменении силы» в отношениях между государствами. При планировании и подготовке вторжения важная роль отводилась стратегической разведке, маскировке и дезинформации, сосредоточению подавляющей части войск на главных направлениях. Нанесение мощных,

внезапных ударов по аэродромам, военно-морским базам, крупным городам и другим важнейшим объектам обеспечивало завоевание господства в воздухе и на море, создание благоприятных условий для ввода в сражение главных группировок сухопутных войск и сил флота.

Внезапность нападения оказывала большое влияние на последующий ход вооруженной борьбы и во многом обуславливала крупные успехи, достигнутые фашистско-милитаристским блоком в первые годы войны. Для ликвидации последствий внезапного нападения требовались огромные усилия государств, подвергшихся агрессии.

Опыт второй мировой войны показал важность заблаговременной подготовки миролюбивых стран к срыву агрессивных акций империализма и необходимость постоянной готовности их вооруженных сил к отражению внезапного нападения в любых условиях международной обстановки.

Одной из характерных черт вооруженной борьбы во второй мировой войне являлся ее коалиционный характер, объединение военных усилий государств в рамках каждой из противоборствующих сторон. С изменением состава коалиций на различных этапах войны менялось соотношение сил, масштабы военных действий и состав группировок вооруженных сил на фронтах.

На главном фронте войны — советско-германском — против Германии и ее европейских союзников вели единоборство Вооруженные Силы СССР, вынесшие основную тяжесть борьбы с фашизмом. Упорные бои с оккупантами вела Народно-освободительная армия Югославии. С 1943 г. совместно с Советской Армией сражались войска Польши, Чехословакии, а на завершающем этапе войны в Европе — армии Болгарии, Румынии, подразделения и части Венгрии. В войне против Японии вместе с Советскими Вооруженными Силами в боевых действиях участвовали соединения монгольской Народно-революционной армии. На других фронтах в состав группировок вооруженных сил антифашистской коалиции входили войска США, Великобритании, Франции, Китая, Канады, Индии, Австралии, Греции, Норвегии, Эфиопии и других государств.

Наряду с регулярными армиями в вооруженной борьбе против фашизма участвовали партизанские формирования. Их активная боевая деятельность оказывала значительное влияние на ход вооруженной борьбы на фронтах. Гитлеровское командование было вынуждено держать на оккупированных территориях европейских стран около 20 процентов своих войск. Наиболее широким размахом и эффективностью отличалось партизанское движение на временно оккупированной территории Советского Союза.

В составе фашистско-милитаристского блока военные действия в Европе вели вооруженные силы Германии, Италии, Венгрии, Финляндии, Румынии, в Азии — Японии и Таиланда, а также формирования ряда других государств. В ходе войны соотношение сил на фронтах изменялось в пользу антигитлеровской коалиции. Под ударами Вооруженных Сил СССР и союзных с ним стран начался кризис, а затем и распад агрессивного блока. В конце войны Германия в Европе и Япония в Азии оказались в полной политической и военной изоляции.

Уроки второй мировой войны свидетельствуют, что создание агрессивных военных блоков представляет серьезную угрозу свободолюбивым народам, одну из предпосылок для развязывания империалистических, захватнических войн.

Характерной чертой вооруженной борьбы в годы второй мировой войны был ее огромный пространственный размах. Военные действия охватили большую часть Европейского континента, развернулись в Азии и Африке. Общая площадь театров военных действий составляла свыше

22 млн. кв. км — в 5,5 раза больше, чем в первую мировую войну. Ни одна из войн прошлого не охватывала столь обширных районов мира.

Главные политические и стратегические цели войны достигались на континентальных театрах военных действий. Каждый из них отличался своими географическими условиями, оперативной емкостью, плотностью населения, различной степенью развития коммуникаций, линий связи, аэродромной сети.

Наиболее интенсивными и напряженными были военные действия в Европе, где они охватили территорию 19 государств — Австрии, Албании, Бельгии, Болгарии, Венгрии, Германии, Голландии, Греции, Дании, Италии, Люксембурга, Норвегии, Польши, Румынии, СССР, Финляндии, Франции, Чехословакии, Югославии. На Европейском театре военных действий шли самые ожесточенные сражения, участвовали наиболее крупные массы войск, использовалось наибольшее количество военной техники. Многие операции в отличие от других ТВД велись в густонаселенных районах. На полях сражений в Европе были самые большие людские и материальные потери.

Вооруженная борьба в Азии проходила на территории 10 стран — в Бирме, Голландской Индии, Индии, Китае, Корее, Малайе, Таиланде, Филиппинах, Французском Индокитае, Японии, в Африке — 11 государств (в основном колоний империалистических государств) — в Алжире, Египте, Кении, Ливии, Марокко, Британском и Итальянском Сомали, Судане, Тунисе, Эритрее, Эфиопии. Военные действия велись здесь преимущественно на узких участках фронта (вдоль приморской полосы и внутренних коммуникаций) или носили очаговый характер; в них участвовало значительно меньше сил и средств, особенно танков, авиации, артиллерии, чем в Европе.

Вне сферы вооруженной борьбы в годы второй мировой войны находился весь Американский континент. Из 22 американских государств, объявивших войну странам фашистского блока, только США, Канада, Мексика и Бразилия в разной мере участвовали в войне своими вооруженными силами. Отдаленность континента от театров военных действий и его неуязвимость от воздействия противника при существовавших тогда средствах борьбы создавали благоприятные условия для подготовки и развертывания вооруженных сил.

Большой размах приобрели военные действия на океанских и морских ТВД. Они охватывали обширные акватории, архипелаги и острова Тихого, Атлантического, Северного Ледовитого, Индийского океанов, Средиземного, Балтийского, Черного и многих других морей. Увеличение размаха и напряженности военных действий на этих театрах вызывалось возрастанием роли океанских и морских коммуникаций. Это обуславливалось, во-первых, тем, что в составе каждой из коалиций находились крупные морские державы, отделенные огромными океанскими пространствами, во-вторых, многие районы военных действий располагались на большом удалении от территории воевавших государств, в-третьих, экономика ряда стран и их способность вести вооруженную борьбу в значительной мере зависели от морских перевозок. Протяженность океанских коммуникаций была очень велика. Их защита и, с другой стороны, нарушение или срыв морских перевозок противника являлись важнейшими задачами в борьбе на океанских и морских ТВД в ходе всей войны.

В боевых действиях на море и на приморских направлениях возросло значение совместных операций, прежде всего десантных и противодесантных, в которых участвовали сухопутные войска, авиация и военно-морские силы. Проведением крупных десантных операций достигались важные оперативно-стратегические цели: захват островных и прибрежных территорий, открытие новых фронтов, овладение стратегическими плацдармами.

Вооруженная борьба в годы второй мировой войны представляла собой противоборство массовых, многомиллионных армий, многочисленных военно-воздушных и военно-морских сил. По составу и общей численности вооруженных сил воевавших государств эта война была наиболее крупной в истории. Никогда прежде не проводилось мобилизации людских ресурсов в столь широких масштабах. В 1939—1945 гг. в вооруженные силы было призвано в полтора раза больше людей, чем в первую мировую войну. Их численный и боевой состав непрерывно возрастал, особенно после нападения Германии на Советский Союз, вступления в войну США и образования антифашистской коалиции. Если в кампаниях 1939—1940 гг. воевавшие государства в Европе имели под ружьем 10—13 млн. человек, то к началу 1945 г. общая численность вооруженных сил обеих коалиций превышала 50 млн. человек. Это обуславливалось решительностью военно-политических целей, большой протяженностью фронтов, необходимостью создания крупных оперативно-стратегических группировок войск, восполнения потерь и наращивания сил в ходе военных действий.

Среди государств антифашистской коалиции наиболее крупными вооруженными силами обладали СССР, США, Великобритания, Китай. Значительные людские контингенты были мобилизованы в Индии, Австралии, Канаде.

Степень боевого использования вооруженных сил различных государств на фронтах и театрах военных действий была неодинаковой. В составе антифашистской коалиции с наибольшим напряжением сражались Вооруженные Силы СССР. Потенциальные возможности США и Англии использовались для борьбы против агрессивного блока не в той мере, в какой требовали интересы свободолюбивых народов. Имея многомиллионные армии, они направляли на действующие фронты незначительную часть войск: вплоть до 1944 г. там было около трети вооруженных сил США и Великобритании. Основная же масса их войск находилась вне театров военных действий, не участвовала в боях и не оказывала непосредственного влияния на ход вооруженной борьбы и ее результаты.

Буржуазные военные теоретики называют такой способ использования (вернее, сохранения) вооруженных сил «неконтактной войной». Подобной терминологией они пытаются скрыть политическую сущность бездействия или слабой боевой активности вооруженных сил США и Великобритании в наиболее тяжелые периоды борьбы против фашизма. В действительности же степень фактического участия их вооруженных сил в военных действиях наиболее рельефно отражала истинные политические цели этих стран, прежде всего их стремление ослабить Советский Союз в его единоборстве с фашистской Германией. Заметное увеличение количества войск США и Англии на фронтах произошло лишь после сокрушительных поражений вермахта на советско-германском фронте. Более интенсивно действовали союзники на морских и океанских театрах, особенно на коммуникациях в Атлантике и на Тихом океане.

Вооруженная борьба в годы второй мировой войны характеризовалась применением огромного количества военной техники. Ни в одной из войн прошлого не было подобного арсенала военно-технических средств. Насыщенность войск оружием непрерывно росла. Если в сентябре 1939 г. на вооружении армий вступивших в войну государств находилось 60 тыс. орудий и минометов, около 8 тыс. танков, 12 тыс. боевых самолетов, то к 1945 г. в составе вооруженных сил коалиций насчитывалось свыше 360 тыс. орудий и минометов, более 50 тыс. танков, около 120 тыс. самолетов.

На характер вооруженной борьбы наряду с увеличением количества военной техники большое влияние оказывало ее качественное совершенствование. Уже к началу войны армии и флоты основных воевавших госу-

дарств располагали оружием, значительно превосходившим по боевым характеристикам аналогичные образцы, применявшиеся в первой мировой войне. В военное время процесс совершенствования боевых и технических средств усилился. Рост боевых возможностей оружия, создание и использование различных видов военной техники, в том числе новых мощных и дальнобойных средств поражения, усложнили характер вооруженной борьбы и в то же время позволили решать более важные стратегические, оперативные и тактические задачи.

Большое значение в техническом оснащении войск имело массовое внедрение и использование автоматического стрелкового оружия. Продолжала возрастать роль артиллерии. Увеличение дальнобойности и скорострельности артиллерийских орудий, совершенствование зенитной и противотанковой, появление самоходной и реактивной артиллерии на много усилили огневую мощь войск.

Особенно большое влияние на характер вооруженной борьбы, изменение форм и способов военных действий оказало техническое совершенствование танков и их массовое использование. Танковые войска стали главной ударной силой сухопутных войск.

Рост моторизации и механизации армий, насыщение их автотранспортными средствами повысили мобильность войск, привели к увеличению темпов и глубины продвижения их в ходе операций.

Ударная мощь армий и флотов, размах военных действий значительно возросли вследствие резкого количественного увеличения и повышения боевых возможностей военно-воздушных сил. Если в первой мировой войне авиация действовала по группировкам вражеских войск преимущественно в пределах 10—15 км, то во второй мировой войне глубина ее боевого применения многократно возросла, охватив не только боевые порядки войск и ближайшие тылы противника, но и его глубокий тыл. Наряду с увеличением дальности и скорости полета самолетов возросла их бомбовая нагрузка, что позволило повысить эффективность ударов бомбардировочной авиации.

Значительный прогресс по сравнению с прошлыми войнами был достигнут в оснащении войск радиотехническими средствами и разнообразной военно-инженерной техникой. Впервые в военном деле были использованы средства радиолокации. Массовое применение в операциях танков, самолетов и других видов военной техники придало вооруженной борьбе невиданную динамичность и стремительность.

Новым явлением в вооруженной борьбе стало воздействие по военно-экономическим объектам и политико-административным центрам воюющих государств нанесением ударов с воздуха силами стратегической авиации, а позднее и ракетным оружием. В послевоенный период эта тенденция получила дальнейшее развитие.

В связи с возросшей ролью авиации встали новые задачи защиты войск и тыловых объектов от ударов с воздуха, все большее значение приобретали противовоздушная оборона, развитие средств ПВО и способов их боевого использования.

Война показала, что важнейшим условием успешных действий всех видов вооруженных сил и родов войск стало завоевание и удержание господства в воздухе. Результаты борьбы за господство в воздухе оказывали большое влияние на ход и исход военных действий как на континентальных, так и на морских театрах.

Значительный рост и дальнейшее техническое совершенствование подводных и противолодочных сил, морской авиации, авианосцев, а также десантных кораблей и десантно-высадочных средств повысили эффективность боевых действий военно-морских флотов, существенно расширили сферу их применения в операциях на море.

Количественные и качественные изменения технической базы вооруженных сил, увеличение подвижности войск, совершенствование средств управления и связи обусловили высокоманевренный характер вооруженной борьбы, особенно на советско-германском фронте. Свойственные многим прежним войнам позиционные формы заняли подчиненное место и применялись на некоторых фронтах в тех случаях, когда это диктовалось политическими расчетами или соотношением сил. Военные действия отличались быстрыми и резкими изменениями обстановки, высокими темпами наступления войск, стремительными прорывами, охватами и обходами, нанесением ударов по флангам и тылу крупных группировок войск с последующим их окружением. Характерной особенностью вооруженной борьбы являлось решительное массирование сил и средств на главных направлениях.

Повышение боевых возможностей войск, их мобильности, дальности и мощности средств поражения обусловили возрастание размаха операций и их результативности. Размах наиболее крупных стратегических операций превышал по фронту 1000 км, по глубине 500—800 км. Разгрому подвергались мощные группировки войск, насчитывавшие десятки дивизий, тысячи орудий, танков, самолетов.

С увеличением скорости передвижения войск возросла возможность соединений и объединений решать сложные боевые и оперативно-стратегические задачи в сжатые сроки. Средние темпы наступления общевойсковых армий на завершающем этапе войны составляли 20—25 км, а танковых армий 40—50 км в сутки. Особенно возросла роль крупных подвижных группировок фронтов и армий при развитии успеха в оперативной глубине противника. В результате стремительных действий они наносили мощные удары на всю глубину оперативного построения противника, лишали его возможности маневра силами и средствами, с ходу захватывали важные рубежи и опорные пункты, выходили на тыловые коммуникации, громили резервы, перехватывали пути отхода, нарушали систему управления, работу тыла и транспорта.

Возросшая подвижность войск обеспечивала быстрое и скрытное развертывание ударных группировок, сосредоточение их на наиболее важных направлениях, использование фактора внезапности, создание значительного перевеса сил на участках прорыва, непрерывное наращивание усилий в ходе военных действий.

Опыт войны показал, что основным видом военных действий, обеспечивавшим достижение решительных военно-политических целей, являлось стратегическое наступление. Его главным содержанием было проведение одновременных и последовательных стратегических операций с целью разгрома крупных группировок вооруженных сил противника, овладения занимаемой им территорией и резкого изменения общего соотношения сил. Наиболее мощными и эффективными были стратегические наступательные действия, осуществленные Советскими Вооруженными Силами.

Вместе с тем война показала, что в борьбе с сильным противником важное значение имеет готовность вооруженных сил к ведению стратегической обороны. Успехи агрессоров в ходе войны во многом объяснялись тем, что ни в Западной Европе, ни на Тихом океане они не встретили серьезного сопротивления. На тех фронтах, где против войск фашистской коалиции действовали вооруженные силы Англии и США, устойчивую стратегическую оборону удалось организовать лишь после того, как главные силы фашистской Германии и ее союзников в Европе были остановлены на советско-германском фронте.

Наибольшей активностью и упорством характеризовалась стратегическая оборона, которую вели Вооруженные Силы СССР. В ожесточенных

оборонительных сражениях они сорвали планы противника, измотали и обескровили главные группировки его войск, остановили дальнейшее продвижение, создав условия для последующего перехода в наступление. Основным способом ведения стратегической обороны было сочетание позиционных форм боевых действий по удержанию важных оборонительных рубежей, а также политических и экономических центров с высокой активностью оборонявшихся войск и широким маневром силами и средствами.

Важнейшей чертой вооруженного противоборства сторон была напряженная борьба за стратегическую инициативу. Агрессоры захватили ее в результате внезапного нападения сразу же с началом войны, что дало им значительные преимущества в ведении последующих военных действий. Для государств антифашистской коалиции борьба за стратегическую инициативу приобрела большое значение. Она велась с целью изменить неблагоприятный для них ход вооруженной борьбы, добиться коренного перелома и создать предпосылки для решительного сокрушения фашистского блока.

Овладение стратегической инициативой являлось результатом изменений в количественном и качественном соотношении сил между противоборствующими коалициями, и прежде всего ослабления основных группировок противника, действовавших на главных стратегических направлениях. Опыт войны показал, что для захвата стратегической инициативы важны высокое мастерство и упорство в обороне, умение собрать силы, выбрать момент и главное направление сосредоточения усилий, организовать и провести мощное контрнаступление, обеспечить развитие достигнутых успехов и перерастание ударов в стратегическое наступление.

По сравнению с прошлыми войнами во второй мировой войне усложнилась организация взаимодействия войск при решении поставленных задач. Главным содержанием стратегического взаимодействия являлось согласование усилий стратегических группировок, действовавших на различных ТВД и важнейших направлениях. При организации взаимодействия согласовывались усилия фронтов, флотов, дальней авиации, войск противовоздушной обороны. В оперативно-тактическом масштабе оно организовывалось между стрелковыми, танковыми войсками, артиллерией, авиацией, а при действиях на приморских направлениях — и с силами флота.

Взросший уровень технической оснащенности войск, их моторизация и механизация, увеличение боевого и численного состава вооруженных сил и размаха операций вызвали резкий рост потребностей в материальных и технических средствах. Каждая стратегическая операция требовала расхода такого количества материальных средств, которого в прежних войнах хватало на несколько кампаний, а иногда и на всю войну. Изменилось и соотношение между различными видами материального и технического обеспечения войск, многократно возрос удельный вес вооружения, боеприпасов, горючего, инженерного имущества. Советская Армия в ходе Великой Отечественной войны израсходовала боеприпасов в 10 раз больше, чем русская армия в годы первой мировой войны. Для обеспечения действий одного механизированного корпуса Советской Армии нужно было столько горючего, сколько расходовала его вся русская армия в 1914—1917 гг. С увеличением материально-технических потребностей армий возросло значение своевременной и непрерывной доставки им необходимых средств, что повысило роль всех видов транспорта (железнодорожного, автомобильного, воздушного, водного).

Как никогда ранее, возросла зависимость фронта от тыла, и прежде всего от уровня военного производства, состояния всех отраслей эко-

номики, от ее способности удовлетворять потребности вооруженных сил, восполнять потери, поддерживать и наращивать боевую мощь армий.

Вторая мировая война показала, что современные армии обладают высокой живучестью. Сокрушение государства в течение одной кампании, одним стратегическим ударом могло быть достигнуто лишь в борьбе с таким противником, который не обладал необходимой военной мощью. Ведущей же чертой вооруженной борьбы было длительное противоборство воюющих сторон, в котором конечные политические цели достигались проведением ряда кампаний и стратегических операций. Недооценка возросших способностей государств к длительному сопротивлению, восполнению потерь в личном составе и материальных средствах, увеличению военного производства приводила к крупным политическим и стратегическим просчетам, что в наибольшей степени проявилось в авантюристической политике и стратегии фашистского блока.

Для успешного ведения вооруженной борьбы, как подтвердил опыт войны, возросло значение резервов, позволявших восстанавливать потери, наращивать боевую мощь армии путем новых формирований и пополнения войск военной техникой. Проблема создания и эффективного использования резервов была наиболее успешно решена в условиях социалистического строя.

Таким образом, характер вооруженной борьбы в годы второй мировой войны определялся такими чертами, как внезапность нападения со стороны агрессоров, коалиционный характер борьбы, ее большой пространственный размах, ведение военных действий во всех сферах (на суше, на море и в воздухе), наличие массовых армий, широкое применение различных видов военной техники. Военным действиям, в которых участвовали основные силы воевавших государств, были присущи резкое увеличение маневренности, повышение активности и напряженности, упорная борьба за стратегическую инициативу, возрастание глубины операций, темпов продвижения войск, совершенствование форм и способов стратегических действий, достижение конечных стратегических целей путем последовательного решения ряда промежуточных задач в ходе кампаний и крупных стратегических операций. Опыт войны показал возрастающую сложность достижения военно-политических целей и решения стратегических задач с расширением масштабов военного противоборства сторон и арсенала применяемых боевых и технических средств.

2. Стратегические итоги вооруженной борьбы на советско-германском и советско-японском фронтах

Роль и место советско-германского фронта в военном противоборстве коалиций определялись решительностью и бескомпромиссностью политических и стратегических целей вооруженной борьбы, ее размахом, напряженностью и активностью, достижением наиболее важных военно-политических результатов, решающим влиянием на ход военных действий на других фронтах и международную обстановку в целом.

Стратегия фашистской Германии преследовала цель разгромить Вооруженные Силы СССР и сокрушить Советское государство. Этому была подчинена вся подготовка вооруженных сил агрессора. Основные его усилия были сосредоточены против страны социализма. Ни на один из фронтов второй мировой войны не было брошено столько сил и средств вермахта, сколько на советско-германский фронт.

В составе армии вторжения, совершившей нападение на Советский Союз, насчитывалось 190 дивизий и 4 воздушных флота -- 5,5 млн. солдат и офицеров, более 47 тыс. орудий и минометов, около 4,3 тыс. танков и

штурмовых орудий, почти 5 тыс боевых самолетов. До этого в истории войн не было столь мощной ударной группировки вооруженных сил¹.

В ходе вооруженной борьбы немецко-фашистское командование, пользуясь тем, что союзники СССР длительное время не вели активных военных действий на других фронтах, направляло на восток все новые пополнения. Всего после нападения на СССР на советско-германский фронт были переброшены около 270 немецких дивизий (кроме сформированных непосредственно на фронте из вновь прибывавших пополнений), а также новые соединения и части сателлитов Германии. Так, в ноябре 1942 г. здесь находились более 70 итальянских, румынских, венгерских и финских дивизии, отдельные формирования «добровольцев» из Испании, Белгии и других стран. Таким образом, на советско-германском фронте была сосредоточена основная масса наиболее боеспособных войск гитлеровской Германии и ее европейских союзников (таблица 14).

Т а б л и ц а 14

Распределение сухопутных войск фашистской Германии и ее европейских союзников по действующим фронтам в 1941—1945 гг.²

Фронт*	22 июня 1941 г.	Апрель 1942 г.	Ноябрь 1942 г.	Апрель 1943 г.	Январь 1944 г.	Июнь 1944 г.	Январь 1945 г.
Советско-германский фронт	190	219	266	233	245	239,5	195,5
Другие фронты	9	11	12,5	14,5	21	85	107

* Распределение войск дано в расчетных дивизиях. При подсчете две бригады приравнены к одной дивизии.

Приведенные данные показывают, что до лета 1944 г. на советско-германском фронте находилось в среднем в 15—20 раз больше вражеских войск, чем на других фронтах, где действовали войска США и Англии (Северная Африка, Италия). С июня 1944 г. количество соединений вермахта, действовавших против американских, английских и французских войск на Европейском ГВД, существенно возросло, но и тогда их было в 1,8—2,8 раза меньше, чем на советско-германском фронте. Следовательно, ход и исход вооруженной борьбы в годы второй мировой войны определялись прогибоборством воюющих сторон именно на советско-германском фронте.

Для отпора фашистской агрессии и разгрома врага в ходе войны численность действующей армии Советского Союза непрерывно возрастала. Если в июне 1941 г. она составляла 2,9 млн человек, то в последующем достигла 6,7 млн человек. Как по количеству войск и военной техники, так и по боеспособности в целом действующая армия СССР стала наиболее мощной среди армий воевавших государств.

На фронте от Баренцева до Черного моря на различных этапах войны с обеих сторон находилось от 8 до 12,8 млн человек, от 84 до 163 тыс.

¹ В начале первой мировой войны для действий на русском фронте Германия и ее союзники развернули 64 дивизии (более 1 млн человек, 2,8 тыс орудий), на Западноевропейском театре — 87 дивизий (1,6 млн человек, 5 тыс орудий). В сентябре 1939 г. против Польши фашистская Германия выставила 62 дивизии (1,6 млн человек, 2,8 тыс танков, 6 тыс орудий и минометов, 2 тыс боевых самолетов). Более сильная группировка вермахта действовала в мае 1940 г. на западноевропейском фронте — 136 дивизий (3,3 млн человек, свыше 2,5 тыс танков, около 7,4 тыс орудий, 3,8 тыс боевых самолетов), но и она значительно уступала силам, брошенным против Советской Армии.

² Составлена по: История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, стр. 20—21, т. 5, стр. 25, т. 6, стр. 19, 213, т. 7, стр. 30—31, т. 8, стр. 20, 274, т. 9, стр. 19, 236, 281, т. 10. М., 1979, стр. 40, 41.

орудий и минометов, от 5,7 до 20 тыс. танков, САУ (штурмовых орудий), от 6,5 до 18,8 тыс. самолетов. Такого сосредоточения войсковых масс и военной техники не знала мировая история. Активные боевые действия войск составляли 93 процента времени существования фронта. Ни на одном из других фронтов не было столь напряженной и ожесточенной борьбы.

С увеличением общей численности действующих армий на главном фронте войны возрастал состав сил в крупнейших стратегических операциях (таблица 15).

Таблица 15

Состав сил в важнейших наступательных операциях
на советско-германском фронте в 1941—1945 гг.¹

Операция*	Личный состав, тыс. чел.		Орудия и минометы, тыс. шт.		Танки и САУ, тыс. шт.		Боевые самолеты, тыс. шт.	
	СССР	фашистский блок	СССР	фашистский блок	СССР	фашистский блок	СССР	фашистский блок
Контрнаступление под Москвой (1941/42 г.)	1100	1708	7,65	13,5	0,77	1,17	1,0	0,61
Контрнаступление под Сталинградом (1942/43 г.)	1106	1011	15,5	10,29	1,46	0,67	1,35	1,21
Контрнаступление под Курском (1943 г.):								
Орловская	1286	600	21,0	7,0	2,4	1,2	3,0	1,1
Белгородско-Харьковская . .	980	300	12,0	3,0	2,4	0,6	1,3	1,0
Белорусская (1944 г.)	2400	1200	36,4	9,5	5,2	0,9	5,3	1,35
Яско-Кишиневская (1944 г.)	1250	900	16,0	7,6	1,9	0,4	2,2	0,8
Берлинская (1945 г.)	2500	1000	41,6	10,4	6,25	1,5	7,5	3,3

* Данные (округленные) к началу операции.

Главным стратегическим итогом борьбы на советско-германском фронте стал разгром сильнейшей армии капиталистического мира, сокращение военной мощи гитлеровской Германии и ее европейских союзников, полный провал стратегических планов и замыслов агрессоров.

Советские Вооруженные Силы нанесли сокрушительное поражение оперативно-стратегическим объединениям вермахта, действовавшим на советско-германском фронте. На различных этапах войны здесь были разгромлены войска групп армий «Север», «Центр», «Юг», «Дон», «Северная Украина», «Южная Украина», «А», «Б», «Висла», в состав которых входили десятки полевых, танковых армий и других объединений и соединений. Фашистский блок потерял миллионы солдат и офицеров, огромное количество стрелкового, артиллерийского, минометного вооружения, десятки тысяч танков и самолетов, значительную часть военного и

¹ Составлена по: История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, стр. 283, 284; т. 6, стр. 35, 45; т. 7, стр. 158, 159, 172; т. 9, стр. 47, 104; т. 10, стр. 59, 315.

транспортного флотов. Под мощными ударами Советских Вооруженных Сил фашистские захватчики были изгнаны с оккупированных ими территорий СССР и ряда европейских стран. Стратегические успехи Советских Вооруженных Сил в ходе войны оказывали решающее влияние на освободительную борьбу против фашизма.

Основная стратегическая цель — разгром фашистской армии — была достигнута Советскими Вооруженными Силами последовательным решением ряда стратегических задач.

В летне-осенней кампании 1941 г. Советские Вооруженные Силы сорвали наступательные планы фашистской Германии, остановили и измотали армию агрессора в оборонительных сражениях. Важнейшим стратегическим итогом этой кампании явился провал плана «Барбаросса» — основной стратегической программы германского фашизма. Цели, определенные этим планом и последующими оперативными директивами немецко-фашистского командования, — уничтожить основные силы Советской Армии западнее Днепра, Западной Двины, не допустить их отхода в глубь страны, захватить Москву и Ленинград, выйти на линию Архангельск, Волга и завершить разгром Советских Вооруженных Сил до наступления зимы — не были достигнуты.

Несмотря на первоначальные крупные успехи вермахта, обусловленные временными, преходящими факторами, «уже начальный период войны показал, что военная авантюра гитлеровцев обречена на провал»¹. Пунктуально рассчитанные по дням и часам оперативные планы и графики главного командования вермахта были перечеркнуты невиданной стойкостью и упорством советских войск в ходе активной стратегической обороны.

Первые приграничные бои, длительная оборона Одессы, Севастополя, Ханко, Моонзунда, стойкость защитников Ленинграда, ожесточенное Смоленское сражение, оборона Москвы, удары советских войск под Тихвином, Ростовом сорвали намеченные темпы и сроки продвижения фашистских войск и впервые в ходе второй мировой войны заставили гитлеровское командование изменить оперативно-стратегические планы. О силе сопротивления советских войск нагляднее всего свидетельствовали потери вермахта на советско-германском фронте: только в июне — ноябре 1941 г. они были почти в три раза больше, чем в предшествующих кампаниях в Польше и Западной Европе.

В изменении стратегической обстановки в пользу Советской Армии важнейшее место заняла битва под Москвой. Немало последующих операций советских войск по размаху превосходило военные действия на московском направлении осенью и зимой 1941 г., но именно победа под Москвой стала началом коренного поворота в вооруженной борьбе против фашистских агрессоров, оказавшего значительное влияние на ход второй мировой войны. Итогом Московской битвы был разгром мощной группировки фашистских войск. В результате контрнаступления и последовавшего затем зимнего наступления советских войск противник понес огромные потери в живой силе и технике, был отброшен на запад на 150—400 км.

Поражение вермахта после его триумфальных побед в течение предшествовавших двух лет войны было для Германии не просто военной неудачей, а потрясением военной системы, опиравшейся на экономический потенциал почти всей Европы. Поражение под Москвой сорвало планы гитлеровского руководства «решить все континентальные проблемы в Европе» в 1941 г. и после завершения «восточного похода» высвободить силы для действий против Англии, США и колониальных

¹ КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы 1917—1981, стр. 454.

захватов на Ближнем и Среднем Востоке. Выдающаяся победа Советской Армии окончательно сняла угрозу немецкого вторжения в Англию, укрепила позиции сторонников антифашистского курса в США, заставила правящие круги милитаристской Японии пересмотреть свои планы нападения на СССР, способствовала подъему освободительного движения народов оккупированных стран, сплочению антифашистских сил.

Таким образом, даже в условиях крайне неблагоприятной обстановки, сложившейся в результате вероломного вторжения фашистских агрессоров, Советская Армия доказала несостоятельность расчетов гитлеровского руководства на молниеносную победу в борьбе с социалистическим государством.

Провал стратегии «блицкрига», считавшейся незыблемым «символом веры» и основой военной доктрины германского милитаризма, поставил гитлеровскую Германию перед перспективой затяжной войны. Это потребовало кардинального пересмотра ее военно-экономических и стратегических концепций, введения системы тотальной мобилизации ресурсов для продолжения войны.

Важным фактором в изменении соотношения сил на советско-германском фронте явилось снижение морально-боевых качеств фашистских войск, ликвидация ореола их «непобедимости». Былое превосходство вермахта в опыте ведения операций таяло от сражения к сражению. Огромный урон несли отборные, кадровые войска Германии, прошедшие длительную профессиональную подготовку. Особенно чувствительными были большие потери в командном составе. Уже к концу 1941 г. вермахт потерял около 27 тыс. офицеров (почти в 5 раз больше, чем в кампаниях 1939—1940 гг. в Европе), а в ходе последующих операций — свыше 78 процентов общих потерь офицерского корпуса за всю войну.

Для Советских Вооруженных Сил контрнаступление под Москвой явилось первой стратегической наступательной операцией группы фронтов. В исключительно тяжелых условиях проявились решительность и твердость советского командования в управлении войсками, высокое мастерство в подготовке и использовании резервов, выборе направления главного удара и времени его нанесения.

Контрнаступлением под Москвой у врага впервые была вырвана стратегическая инициатива и созданы условия для перехода в общее наступление в зимней кампании 1941/42 г. Для отражения этого наступления командование вермахта направило на советско-германский фронт более 40 дивизий и почти 800 тыс. человек маршевого пополнения.

Из-за отсутствия второго фронта в Европе фашистской Германии удалось не только восполнить потери на востоке, но и увеличить группировку своих войск. К весне 1942 г. они почти на 700 тыс. человек превышали численность ударных сил, начавших агрессию против СССР в июне 1941 г. Сосредоточив основную массу войск на юго-западном направлении, противник весной 1942 г. вновь овладел стратегической инициативой, развернул наступление и занял значительные пространства на юге Советского Союза. Однако, как и в 1941 г., главные политические и стратегические цели агрессора — захватить важнейшие военно-экономические центры страны, сокрушить Советскую Армию и вывести СССР из войны — достигнуты не были. В ожесточенных оборонительных сражениях Советская Армия измотала и обескровила группировки врага, остановила его у Волги, предгорий Кавказа и подготовила условия для перехода в контрнаступление. Агрессор оказался не в состоянии завершить ни одной из новых стратегических операций.

Центром военно-политических событий того времени стала Сталинградская битва. Напряжение борьбы достигло здесь наивысшего предела. В оборонительных боях советские войска нанесли противнику ог-

ромный урон, а затем в ходе контрнаступления разгромили пять армий (две немецкие, две румынские и одну итальянскую). Всего за время Сталинградской битвы, длившейся более полугода (17 июля 1942 г. — 2 февраля 1943 г.), фашистский блок потерял убитыми, ранеными, пленными и пропавшими без вести около 1,5 млн. человек — четвертую часть сил, находившихся на советско-германском фронте. Катастрофа под Сталинградом, по признанию бывших офицеров вермахта, «затмила все военные трагедии прошлого».

Победа Советской Армии под Сталинградом внесла решающий вклад в достижение коренного перелома не только в Великой Отечественной, но и во всей второй мировой войне. Изменение соотношения сил на советско-германском фронте, падение боевой мощи и международного престижа фашистско-милитаристских государств, кризис агрессивного блока, начавшиеся поражения и отступления его вооруженных сил — таков главный политический и военный итог битвы на Волге.

Победа под Сталинградом означала полный и окончательный переход стратегической инициативы к Советским Вооруженным Силам. Отныне советское Верховное Главнокомандование диктовало свою волю противнику. За контрнаступлением на Волге последовали удары советских войск на огромном фронте от Ладожского озера до предгорий Кавказа, в результате которых противнику было нанесено крупнейшее поражение. Развернулось массовое изгнание врага с советской земли.

Коренные изменения стратегической обстановки на советско-германском фронте подняли авторитет СССР на международной арене и в то же время подорвали престиж гитлеровской Германии среди ее сателлитов. Теряя веру в победу, они начали искать пути установления контактов с союзниками СССР с целью заключения с ними сепаратного мира. Правящие круги Турции отказались от присоединения к фашистскому блоку, японские милитаристы вновь были вынуждены отложить свои планы нападения на СССР. Сокрушительные удары Советской Армии придали новый размах антифашистской борьбе народов.

Опыт контрнаступления под Сталинградом, подготовки и проведения других наступательных операций зимней кампании 1942/43 г. имел исключительно большое значение для совершенствования оперативно-стратегического мастерства командных кадров Советской Армии по окружению и уничтожению крупных группировок противника.

Победы Советских Вооруженных Сил в зимней кампании 1942/43 г. значительно ослабили боевую мощь вермахта. Если прежде фашистской Германии удавалось восполнять потери и увеличивать количество действовавших на советско-германском фронте войск за счет новых формирований, то теперь численный состав вермахта на востоке стал уменьшаться. Однако, обладая ресурсами всей Европы и максимально используя экономику оккупированных стран и самой Германии, фашистское руководство продолжало разрабатывать планы новых ударов на восточном фронте. Здесь по-прежнему находилось свыше 70 процентов дивизий вермахта.

Немецко-фашистское командование к июлю 1943 г. смогло сосредоточить на советско-германском фронте больше танков, чем их было перед контрнаступлением советских войск в ноябре 1942 г. Большие надежды возлагались на танки и штурмовые орудия новых типов. Оставалась сильной и авиация. Резко возросло поступление на фронт боеприпасов, среднемесячный расход их в июле — августе 1943 г. превосходил уровень ноября — декабря 1942 г. более чем вдвое.

Советское командование всесторонне оценивало обстановку на фронтах второй мировой войны, реально учитывало силы и возможности противника, продолжавшего использовать бездействие англо-американских

войск на западе. «Гитлеровская Германия и ее армия,— говорилось в приказе Верховного Главнокомандующего от 1 мая 1943 г.,— потрясены и переживают кризис, но они еще не разбиты»¹. Вооруженные Силы СССР готовились к нанесению новых ударов по врагу и тяжелой борьбе за полную победу.

Мощное наступление вермахта по плану «Цитадель», для осуществления которого была создана крупная группировка войск за счет ослабления сил на других направлениях, закончилось полным провалом.

Важнейшим стратегическим итогом битвы под Курском был срыв планов фашистского командования вновь захватить стратегическую инициативу и изменить развитие событий на советско-германском фронте в свою пользу. Готовя наступление, фашистское руководство полностью уверовало в его успех, считая, что «никогда еще за время войны с Россией немецкие войска не были так подготовлены к боям и не имели в таком изобилии тяжелого вооружения, как под Курском»². В оперативной директиве ставки вермахта подчеркивалось, что наступлению под Курском «придается решающее значение. Победа под Курском должна явиться факелом для всего мира»³. Однако Советская Армия, осуществив сначала преднамеренную оборону (чтобы ослабить мощные танковые группировки врага), перешла затем в контрнаступление и добилась победы. В Курской битве было разгромлено 30 вражеских дивизий, противник потерял около 500 тыс. солдат и офицеров, огромное количество военной техники. Особенно ощутимыми для врага были потери в танковых войсках и авиации. Противник утратил стратегическое господство в воздухе.

Курская битва — главное событие летне-осенней кампании 1943 г. «Гитлеровцы проиграли величайшее сражение,— отмечал Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, — которое они готовили, напрягая все силы и возможности, чтобы взять реванш за разгром их войск в 1941 году под Москвой, а зимой 1942/43 года на Волге и под Ленинградом»⁴. Эта битва продемонстрировала дальнейший рост боевой мощи Советской Армии, стратегического мастерства советского командования. В ней впервые в процессе контрнаступления широко использовались крупные танковые объединения, сыгравшие решающую роль в осуществлении оперативного маневра и развитии успеха в глубину.

В Курской битве потерпела полное крушение наступательная стратегия вермахта. С этого времени и до конца войны основным видом действий фашистских войск стала стратегическая оборона. Предпринятые немецким командованием наступательные операции под Киевом в конце 1943 г. и у озера Балатон в 1945 г. не смогли изменить общей картины.

Победы Советской Армии в наступательных операциях 1943 г. опрокинули военно-теоретические концепции немецко-фашистских стратегов об «убывающей силе наступления». Гитлеровское руководство рассчитывало, что советские войска после Сталинграда и Курска, потребовавших огромного напряжения их усилий, потеряют способность к дальнейшим активным действиям. Однако Советская Армия, продолжая преследовать противника, сумела решить такую сложнейшую задачу, как форсирование Днепра с ходу и овладение плацдармами на его правом берегу. Это существенно изменило обстановку на юго-западном стратегическом направлении и создало условия для ведения последующих операций на южном крыле советско-германского фронта.

¹ И. С т а л и н. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 100.

² «Wehrwissenschaftliche Rundschau», 1965, № 9, S. 537.

³ Е. К л и н к. Das Gesetz des Handelns. Die Operation «Zitadelle», 1943. Stuttgart, 1966, S. 292.

⁴ Г. Ж у к о в. Воспоминания и размышления. Т. 2. М., 1978, стр. 159.

Советские войска провели ряд крупных наступательных операций, успешно завершили битву за Кавказ, изгнали врага из Донбасса, с Левобережной Украины, Смоленщины, вступили в Белоруссию. В результате мощного наступления 1943 г. было освобождено почти две трети территории СССР, оккупированной захватчиками.

Коренной перелом в Великой Отечественной войне и в целом во второй мировой войне в пользу антигитлеровской коалиции был завершен. В военно-стратегическом отношении его главным содержанием явились необратимые изменения в соотношении сил и общей военной обстановке.

Результаты вооруженной борьбы на советско-германском фронте развеяли всякие сомнения в способности Советской Армии самостоятельно разгромить вермахт и оказали значительное влияние на политику и стратегию союзников СССР, которые ускорили подготовку к открытию второго фронта в Европе.

После понесенных поражений в операциях 1943 г. вермахт уже не мог осуществить крупное стратегическое наступление, но обладал значительными силами для ведения активных оборонительных действий. Советское Верховное Главнокомандование исходило из того, что враг будет упорно драться за каждый рубеж, и поэтому не могло недооценивать трудностей предстоявшей борьбы. Войска действующей армии были нацелены на всестороннюю подготовку операций и решительное преодоление вражеского сопротивления.

Закрепив результаты коренного перелома, Советские Вооруженные Силы в кампаниях 1944—1945 гг. полностью изгнали немецко-фашистских захватчиков с советской территории, оказали помощь народам Европы в освобождении от фашистского ига и вместе с союзниками завершили разгром гитлеровской Германии.

1944 год стал годом решающих побед на советско-германском фронте. Наступление Советских Вооруженных Сил развернулось на всех стратегических направлениях. Последовательные удары наносились то на одном, то на другом участке фронта. Войска Карельского, Ленинградского, Волховского, 1, 2, 3-го Прибалтийских, 1, 2, 3-го Белорусских, 1, 2, 3, 4-го Украинских фронтов разгромили крупные группировки противника и отбросили его на сотни километров. Наступление велось с полным напряжением, днем и ночью, чтобы, не давая врагу передышки, стремительными ударами прорывать его фронт. «Каскад советских побед», «русское наступление — это лавина» — так оценивали на Западе выдающиеся победы советских войск.

Важным итогом наступления 1944 г. было крушение оборонительной стратегии фашистского блока. Рухнули надежды военно-политического руководства гитлеровской Германии перевести борьбу в позиционные формы, стабилизировать фронт, затянуть войну, накопить силы для того, чтобы изменить ее ход в свою пользу. Ошеломленное мощными ударами на различных участках фронта, командование вермахта не смогло организовать надежной обороны и разгадать замыслы советского стратегического руководства. Приказы гитлеровской ставки вести оборонительные бои «до предельного упорства», превращать каждый пункт в неприступную крепость не давали ожидаемых результатов.

В результате стратегических наступательных операций под Ленинградом и Новгородом, на Правобережной Украине, в Крыму, в Карелии и на Карельском перешейке, в Белоруссии, Западной Украине, Молдавии, в Прибалтике и в Заполярье Советские Вооруженные Силы освободили от захватчиков советскую территорию и перенесли военные действия на территорию фашистской Германии и стран Восточной и Юго-Восточной Европы, оккупированных фашистами.

Под ударами Советской Армии фашистский блок развалился. Советские Вооруженные Силы вывели из войны на стороне гитлеровской Германии Румынию, Болгарию, Финляндию, Венгрию. Все бывшие союзники Германии в Европе объявили ей войну. От фашистских оккупантов в 1944 г. была очищена значительная часть территории государств Восточной Европы, северо-восточные районы Норвегии. Успехи Советской Армии на юго-западном стратегическом направлении заставили немецко-фашистское командование эвакуировать свои войска из Греции, Албании, южной части Югославии. Во взаимодействии с Народно-освободительной армией Югославии Советские Вооруженные Силы освободили часть страны и ее столицу Белград.

Сокрушительные удары Советской Армии не только приближали полный разгром вермахта на советско-германском фронте, но и срывали планы фашистского командования на западе. Этим облегчались вторжение союзников на континент и их последующее наступление на западно-европейском фронте.

К завершающей кампании 1945 г. силы вермахта на всех фронтах были истощены. Потери, понесенные им на советско-германском фронте, были невосполнимы. К началу 1945 г. противник уступал Советской Армии по численности личного состава в 1,8 раза, по количеству орудий и минометов — в 1,9, по танкам и САУ (штурмовым орудиям) — в 1,5, по боевым самолетам — в 3,6 раза. Продолжение борьбы только увеличивало число жертв. Однако гитлеровская клика, пытаясь отдалить расплату за совершенные преступления, принимала лихорадочные меры, чтобы отсрочить неминуемое поражение. Основные усилия фашистского руководства по-прежнему направлялись на то, чтобы сдержать наступление на Германию с востока.

Стратегическое наступление Советских Вооруженных Сил в кампании 1945 г. развернулось по всему фронту от Балтийского моря до Балкан на глубину до 800 км. В ходе Будапештской, Висло-Одерской, Восточно-Прусской, Западно-Карпатской, Восточно-Померанской, Моравско-Оставской, Братиславско-Брно-Варшавской, Венской, Берлинской, Пражской наступательных операций было уничтожено и пленено свыше 150 вражеских дивизий, а около 100 дивизий сложили оружие при капитуляции. Стремительные и мощные удары советских войск сыграли решающую роль в окончательном разгроме вермахта.

В итоге проведенных операций 1945 г. было завершено освобождение Польши, Венгрии, Чехословакии, а также восточных районов Австрии, заняты территории Восточной Пруссии, Восточной и Западной Померании, Центральной Германии. Используя успехи Советских Вооруженных Сил, войска НОАЮ завершили освобождение своей страны. Советская Армия вступила в столицу гитлеровского рейха — Берлин. Фашистская Германия капитулировала.

Разгром фашистской Германии предопределил и ускорил поражение ее союзника — милитаристской Японии.

Против СССР на востоке в течение всей войны была нацелена наиболее сильная и технически оснащенная группировка японских сухопутных войск — Квантунская армия. К августу 1945 г. в составе японской группировки на Дальнем Востоке насчитывалось более 1 млн. солдат и офицеров, свыше 6,6 тыс. орудий и минометов, более 1,2 тыс. танков, свыше 1,9 тыс. боевых самолетов. От исхода военных действий на этом театре в решающей степени зависело победоносное окончание войны с Японией.

В кампании Советских Вооруженных Сил на Дальнем Востоке был полностью использован богатейший опыт войны против фашистской Германии. По своим масштабам и конечным результатам она являлась одним из наиболее значительных событий второй мировой войны. К началу

Маньчжурской стратегической операции в составе советской группировки на Дальнем Востоке находилось свыше 1,7 млн. человек, около 30 тыс. орудий и минометов, 5250 танков и САУ, более 5 тыс. боевых самолетов.

Наступление советских войск отличалось исключительной решительностью действий, стремительностью продвижения на большую глубину, гибкостью маневрирования, четкостью взаимодействия видов Вооруженных Сил и родов войск, непрерывностью и твердостью управления, согласованностью в действиях трех фронтов, наступавших на удаленных друг от друга направлениях.

Сокрушительные удары, нанесенные Советскими Вооруженными Силами на фронте более 5 тыс. км, привели к полному разгрому Квантунской армии и к резкому изменению военно-политической обстановки на Дальнем Востоке. Для японской армии это было самое крупное поражение в войне.

С капитуляцией милитаристской Японии был ликвидирован очаг агрессии на Дальнем Востоке, освобождены территории Маньчжурии и Северной Кореи, Южный Сахалин и Курильские острова. Японские милитаристы потеряли плацдарм, который они длительное время готовили для нападения на СССР. Это укрепило безопасность дальневосточных рубежей социалистического государства. Разгром японского милитаризма создал благоприятные условия для подъема революционного, национально-освободительного движения народов Китая, Кореи, Вьетнама, Малайи, Индонезии и других стран Восточной и Юго-Восточной Азии.

Таким образом, итоги вооруженной борьбы являются убедительным доказательством того, что действия Советских Вооруженных Сил против армий фашистской Германии, милитаристской Японии и их союзников составили главное содержание военного противоборства коалиций в годы второй мировой войны и оказали решающее влияние на ее ход и исход.

В борьбе на советско-германском фронте, отличавшейся большим размахом, исключительной активностью, решительностью и напряженностью, были достигнуты самые крупные стратегические результаты. Борьба на главном фронте войны завершилась полным разгромом фашистской армии и безоговорочной капитуляцией Германии. Затем Советские Вооруженные Силы нанесли удар по главной группировке японских вооруженных сил на Дальнем Востоке.

Сокрушение наиболее мощной военной машины капиталистического мира, направленной против первой в мире страны социализма, — поучительный урок истории для всех империалистических агрессоров. «Война с Россией, — с запозданием признавали фашистские военные преступники, — это такая война, где знаешь, как начать, но не знаешь, чем она кончится»¹. Финал гитлеровской агрессии, участь армий фашистских захватчиков в сражениях с Вооруженными Силами СССР следует постоянно помнить нынешним поджигателям войны как на западе, так и на востоке.

3. Особенности и итоги военных действий на других фронтах

Военные действия, которые велись в Западной Европе, Африке, Италии, Китае, Юго-Восточной Азии, на Тихом океане, в Атлантике и на Средиземном море, по своему размаху и напряженности, эффективности и влиянию на общий ход политических и военных событий второй мировой войны существенно отличались от вооруженной борьбы на главном — советско-германском фронте.

¹ «Совершенно секретно! Только для командования!». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. М., 1967, стр. 634.

До образования антифашистской коалиции государства, подвергшиеся нападению гитлеровской Германии и ее союзников, не смогли противостоять фашистской агрессии. Поражение Польши, оккупация Норвегии, Дании, Бельгии, Голландии, Люксембурга, разгром английского экспедиционного корпуса под Дюнкерком, капитуляция Франции, вторжение в Югославию, Грецию — таковы итоги вооруженной борьбы в Европе с сентября 1939 г. по июнь 1941 г. Этот период войны прошел под знаком полного военного превосходства фашистского блока над Англией, Францией и их союзниками.

В Западной Европе (кроме Британских островов) не осталось регулярных вооруженных сил, противостоящих вермахту. Произошло изменение соотношения сил между группировками ведущих капиталистических держав в пользу фашистского блока. Наиболее важное влияние на это оказало поражение Франции. Агрессивный блок значительно усилился в военном отношении, укрепил свои стратегические позиции, увеличил военный и экономический потенциалы.

После нападения гитлеровской Германии на СССР и сосредоточения основных сил фашистского блока на советско-германском фронте создались новые условия для ведения вооруженной борьбы участниками антигитлеровской коалиции, резко ограничились возможности агрессоров в реализации их планов в различных регионах мира. Это прежде всего отразилось на военных действиях в Северной Африке, где после поражений в Европе британские войска вели бои против итальянских соединений, а затем против объединенной итало-немецкой группировки.

Задача утвердить свое господство в бассейне **Средиземного моря и в Северной Африке** занимала значительное место в стратегических планах главных империалистических держав. В первые месяцы вооруженной борьбы (июль 1940 г. — февраль 1941 г.) итальянская армия потерпела поражение от британских войск, Италия лишилась своих колониальных владений на востоке Африканского континента. После высадки в Северной Африке немецких соединений фашистскому руководству удалось стабилизировать фронт, а затем создать непосредственную угрозу британским войскам в Египте.

Основные усилия по захвату стратегических позиций в Северной Африке и на Средиземном море фашистское командование рассчитывало сосредоточить после выполнения плана «Барбаросса». В одной из его директив указывалось, что все стратегические задачи будут определяться исходя «из обстановки, которая должна сложиться в результате победоносного завершения похода на Восток»¹. Поэтому характер боевой деятельности итало-немецких войск в Северной Африке всецело зависел от хода вооруженной борьбы на советско-германском фронте. Успешное наступление фашистских войск к Суэцкому каналу весной 1941 г. было приостановлено до осени того же года, когда предполагалось завершить «молниеносную войну» против СССР.

Самоотверженная борьба Советской Армии сорвала планы агрессоров на развертывание активных действий в Северной Африке и бассейне Средиземного моря с целью дальнейшего продвижения на Ближний и Средний Восток, а затем и к Индии. Крупные силы фашистских войск и авиации, находившиеся в районе Средиземного моря или предназначавшиеся для их усиления, перебрасывались на советско-германский фронт. Фашистское руководство было лишено возможности осуществить широкое «концентрическое наступление» из Ливии через Египет, из Болгарии через

¹ Hitlers Weisungen für die Kriegsführung. 1939—1945. Dokumente des Oberkommandos der Wehrmacht. Frankfurt a/M., 1962, S. 130.

Турцию и с Кавказа через Иран в направлении Персидского залива. Агрессоры были вынуждены отказаться от заранее разработанных планов операций по захвату Испании («Изабелла» и «Илона»), Гибралтара («Феликс»), Мальты («Геркулес»), наступления на Египет («Аида») и других.

Несмотря на благоприятную стратегическую обстановку для войск Англии и США, вооруженная борьба на североафриканском фронте приняла характер длительного, но ограниченного по масштабам противоборства. Против англо-американских войск действовало от 9 до 14—15 итало-немецких дивизий. Бои велись вдоль прибрежной полосы шириной до 80 км. Более 70 процентов времени существования фронта приходилось на позиционную борьбу и длительные оперативные паузы. Краткие периоды активных действий носили характер «скачков»: трижды они совершались с запада на восток и столько же раз — с востока на запад. Во время наступления линия фронта перемещалась на 600—800 км. В результате сражений и операций достигалось лишь ослабление и вытеснение противника с занимаемых рубежей. Ни одной из сторон не удалось полностью разгромить, уничтожить или окружить противостоящую группировку. Так, в сражении под Эль-Аламейном (октябрь—ноябрь 1942 г.), в котором англичане при значительном превосходстве в силах одержали победу, итало-немецкие войска хотя и понесли большие потери и отступили из Египта, но избежали окружения и разгрома¹. Вытеснение противника из Киренаики, Триполитании, Туниса продолжалось в течение многих месяцев.

Военные действия на Североафриканском ТВД во многом зависели от завоевания господства в воздухе и на Средиземном море, так как снабжение войск обеих сторон осуществлялось морским путем. Борьба на море и в воздухе, как и на суше, длительное время велась с переменным успехом; в итоге численное превосходство в авиации и лучшее техническое состояние флота позволили союзникам добиться господства на море и в воздухе. Но до окончания военных действий в Северной Африке им не удалось прервать морские коммуникации, связывавшие вражескую группировку с Италией.

Для завершения борьбы на Североафриканском театре в пользу союзников большое значение имела высадка американских и английских войск на побережье Алжира и Марокко. Наступательными действиями с востока и запада союзники к маю 1943 г. блокировали и заставили капитулировать итало-германские войска в Тунисе.

Разгром вражеской группировки в Северной Африке упрочил позиции Англии и США в бассейне Средиземного моря, способствовал укреплению их влияния на Ближнем Востоке, что являлось одной из важнейших задач их политики и стратегии. В общем же ходе вооруженной борьбы против фашистского блока военные действия на Североафриканском ТВД из-за их удаленности от основных жизненных центров Германии, ограниченного состава сил и затяжного характера не повлияли на военную мощь противника. «Масштабы этих операций,— писал У. Черчилль

¹ Буржуазные историки, преувеличивая значение боевых действий английских и американских войск на фронтах второй мировой войны, часто ссылаются на победу под Эль-Аламейном. Дж. Фуллер, например, оценивает ее как «самое решающее сухопутное сражение с целью защиты интересов союзников и одно из самых решающих в истории Англии. Потери Роммеля были катастрофическими: 59 тыс. убитыми, ранеными и пленными... 500 танков, 400 орудий...» (Дж. Фуллер. Вторая мировая война 1939—1945 гг. Стратегический и тактический обзор. Перевод с английского. М., 1956, стр. 313). Однако сопоставление масштабов и результатов этого сражения с военными действиями на советско-германском фронте наглядно свидетельствует об истинном положении вещей. Только во время контрнаступления Советской Армии под Сталинградом фашистские войска потеряли свыше 800 тыс. человек, до 2 тыс. танков, более 10 тыс. орудий и минометов.

И. В. Сталину о действиях союзников в Северной Африке в марте 1943 г., — невелики по сравнению с громадными операциями, которыми Вы руководите» ¹.

Для США и Англии Северная Африка стала стратегическим плацдармом, откуда союзники провели Сицилийскую десантную операцию, а затем высадку на Апеннинский полуостров. Эти операции характеризовались тем, что они готовились и проводились, во-первых, в условиях тяжелых поражений немецких и итальянских войск на советско-германском фронте, во-вторых, в обстановке усилившегося кризиса фашистской диктатуры в Италии и, в-третьих, при решающем превосходстве сил на стороне англо-американских войск, особенно в авиации и флоте ². С капитуляцией Италии почти вся итальянская армия прекратила военные действия. Однако немецко-фашистскому командованию удалось создать новый фронт на Апеннинском полуострове и не допустить дальнейшего продвижения англо-американских войск на север страны.

Военные действия на итальянском фронте характеризовались некоторым увеличением размаха по сравнению с Североафриканским театром. Но, как признавали генералы вермахта, этот фронт для Германии, «слишком занятой на Восточном фронте... всегда оставался второстепенным районом военных действий...» ³.

В операциях союзников в Италии участвовало больше сил и средств, чем в Северной Африке (таблица 16). Однако по своему размаху, резуль-

Т а б л и ц а 16

Состав сил в наиболее крупных операциях в Северной Африке и Италии ⁴

Операция*	Личный состав, тыс. чел.		Орудия и минометы, тыс шт		Танки, тыс шт		Боевые самолеты, тыс шт	
	англо-американские войска	фашистские войска	англо-американские войска	фашистские войска	англо-американские войска	фашистские войска	англо-американские войска	фашистские войска
Наступление английских войск в Северной Африке (ноябрь 1941 г.)	118	около 100	0,76	0,52	0,92	0,55	1,07	0,34
Сражение под Эль-Аламейном** (1942 г.)	230	около 80	2,31	1,22	1,44	0,54	1,50	0,35
Сицилийская операция (1943 г.)	478	255	1,8	. . .	0,6	около 0,2	свыше 4,0	около 0,6
Наступление союзников в Италии (июнь 1944 г.)	1339	441	8,5	4,1	2,5	0,4	4,0	0,32

* Данные к началу операции.
** Только английские войска.

¹ Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. 1, стр. 121.
² По оценкам Ф. Рузвельта и У. Черчилля, немецко-итальянские войска в боях за Сицилию потеряли 30 тыс. убитыми и ранеными, а в плен сдались 130 тыс. человек (Переписка Председателя Совета Министров СССР. Т. 2. Переписка с Ф. Рузвельтом и Г. Трумэном (август 1941 г. — декабрь 1945 г.). М., 1976, стр. 84).
³ Мировая война 1939—1945 годы. Сборник статей. Перевод с немецкого. М., 1957, стр. 120.
⁴ Составлена по: История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, стр. 203, 204; т. 6, стр. 213; т. 7, стр. 371—373; т. 9, стр. 282; Советская Военная Энциклопедия. Т. 7. М., 1979, стр. 366.

татам и эффективности они существенно отличались от операций, проводимых на советско-германском фронте: в Италии «дело не доходило ни до потерь целых дивизий, ни до их расформирования»¹. Всего в боях в Северной Африке, Италии и других районах Средиземноморья вермахт, по данным гитлеровского командования, с 1940 г. по весну 1945 г. потерял убитыми, ранеными, пленными и пропавшими без вести около 550 тыс. человек — значительно меньше, чем в любой из восьми кампаний на советско-германском фронте.

Определенная роль итальянского фронта в общем ходе вооруженной борьбы заключалась в том, что он сковал группировку немецко-фашистских войск, переброшенных из Франции и Германии. Стремясь не допустить союзные войска к южным границам Германии и на Балканы, фашистское командование держало здесь до 30 дивизий. Вместе с тем и союзники вынуждены были развернуть на итальянском фронте 20—30 дивизий. Кроме того, значительные силы английских войск под предлогом освобождения Греции от фашистской оккупации были направлены туда с расчетом дальнейшего укрепления бригадных позиций на Балканах.

Продвижение союзных войск к южным границам Германии шло очень низкими темпами. Им потребовалось около двух лет, чтобы сломить сопротивление противника (капитуляция немецко-фашистских войск в Италии последовала лишь в конце апреля 1945 г., когда уже завершались бои за Берлин). В разгроме оккупантов значительную роль сыграла национально-освободительная борьба народных масс во главе с Коммунистической партией Италии.

С самого начала создания антигитлеровской коалиции наиболее эффективным способом использования военной мощи союзников СССР против общего врага было бы скорейшее открытие второго фронта в Европе. Самоотверженная борьба советского народа, широкий размах движения Сопротивления в оккупированных странах создали благоприятные условия для активных действий вооруженных сил США и Англии. Проблема создания второго фронта на Европейском континенте была, как известно, центральной в области координации стратегических усилий участников антигитлеровской коалиции. Однако второй фронт был открыт не в 1942, не в 1943, а только летом 1944 г., когда Советская Армия одерживала одну победу за другой и приближалась к границам Германии с востока. Вооруженные силы союзников в июне высадились на побережье Северной Франции.

По сравнению с предшествовавшими военными действиями союзников их наступление на западноевропейском фронте отличалось значительно большими масштабами. Нормандская операция по составу сил была самой крупной десантной операцией во второй мировой войне. Подготовка ее длилась фактически около полутора лет. Для вторжения на континент англо-американское руководство сосредоточило на Британских островах свыше 2,8 млн. человек. На первых этапах операции на побережье Северной Франции было высажено 1,6 млн. солдат и офицеров.

Главной особенностью ведения операций на западноевропейском фронте являлось многократное превосходство союзных войск над противником, особенно в танках и авиации. В Нормандской десантной операции союзники имели перевес в численности личного состава и в танках в 3 раза, а в самолетах — более чем в 60 раз. Они обладали и полным господством на море. Войска вермахта на Западе не могли оказать достаточно сильного сопротивления. «Атлантический вал», широко рекламировав-

¹ Б. М ю л л е р - Г и л л е б р а н д. Сухопутная армия Германии 1933—1945. Т. III. Война на два фронта. Перевод с немецкого. М., 1976, стр. 174.

лийся фашистской пропагандой как мощный оборонительный рубеж, фактически был укреплен только на отдельных участках. Командующий немецкими войсками на западноевропейском фронте фельдмаршал Г. Клюге признавал, что у вермахта не осталось никаких предпосылок для успеха, так как его силы иссякли в боях на советско-германском фронте. «Войска на западе,— докладывал он высшему руководству,— с точки зрения притока людских резервов и техники были почти изолированы. Это было неизбежным следствием отчаянного положения на востоке»¹.

Однако и в этих условиях действия американских и английских войск характеризовались не окружением вражеских группировок, а лишь вытеснением их с занимаемых позиций. Немецко-фашистскому командованию удалось отвести главные силы войск на оборонительный рубеж вдоль западных границ Германии (за линию Зигфрида). После неудавшейся попытки прорваться к Арнему (Голландия) и открыть дорогу на Берлин с северо-запада союзники отложили дальнейшее продвижение в глубь Германии до весны 1945 г.

План немецко-фашистского командования перехватить стратегическую инициативу, разгромить американские войска в Арденнах и прижать к побережью всю группу армий союзников был сорван. Решающую роль в этом сыграло наступление Советской Армии в январе 1945 г., начавшееся по просьбе союзников ранее запланированного срока. Это позволило англо-американскому командованию перегруппировать войска и возобновить наступление. На завершающем этапе военных действий в Европе союзники заняли западные территории Германии, завершили освобождение Франции, Бельгии, Голландии, Дании, а также западной части Австрии и Чехословакии. В апреле 1945 г. на Эльбе американские войска встретились с войсками Советской Армии.

В буржуазной историографии широко распространены утверждения, будто после высадки англо-американских войск во Франции западноевропейский фронт стал играть такую же роль, как и советско-германский. Однако это противоречит историческим фактам.

Открытие второго фронта явилось, безусловно, важным событием в ходе вооруженной борьбы против фашистского блока. После длительного ведения боевых действий на «периферийных» направлениях войска США и Великобритании вошли в непосредственное боевое соприкосновение с крупными силами вермахта и стали угрожать жизненным центрам Германии. Фашистским агрессорам теперь пришлось вести борьбу на два фронта. Наступательные действия на советско-германском и западноевропейском фронтах с лета 1944 г. разворачивались одновременно, возможности Германии осуществлять стратегический маневр силами между этими фронтами стали ограничены.

Вместе с тем факты свидетельствуют, что действия союзников на западноевропейском фронте развернулись тогда, когда силы фашистской Германии были истощены. Там находилось от 56 до 75 дивизий вермахта, то есть в несколько раз меньше, чем на советско-германском фронте. Боеспособность немецких войск на западе была ниже, чем на востоке, значительная часть их предпочитала сдаваться в плен, а не оказывать сопротивление англо-американским войскам². Боевые потери вермахта убиты-

¹ Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht (Wehrmachtführungsstab) 1940—1945. Bd. IV. Hb. II. Frankfurt a/M., 1961, S. 1575.

² В послании Ф. Рузвельту 3 апреля 1945 г. о недопустимости сепаратных переговоров англо-американского командования с фашистским командованием И. В. Сталин отмечал, что «немцы на западном фронте на деле прекратили войну против Англии и Америки» и что «англо-американские войска получают возможность продвигаться в глубь Германии почти без всякого сопротивления...» (Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. 2, стр. 220, 221).

ми и ранеными в Западной Европе были во много раз меньше, чем на советско-германском фронте. В июне—июле 1944 г. в результате потерь в составе немецко-фашистской армии на всех ТВД было расформировано 34 дивизии, из них 29 — на советско-германском фронте. Общие потери вермахта с начала боев в Нормандии до конца сентября 1944 г. составили 460 тыс. человек — меньше, чем в одной только Белорусской операции. В июне—декабре 1944 г. противник потерял на западноевропейском фронте в 2,5 раза меньше войск, чем за это же время на советско-германском.

Для подрыва экономики и воздействия по административно-политическим центрам противника на Западноевропейском театре в годы войны использовались крупные силы авиации обеих воюющих сторон.

Фашистская Германия, развернув в начале войны «воздушное наступление» на Англию, рассчитывала принудить ее к миру или нейтрализовать на время войны с Советским Союзом. Значительный ущерб был причинен Лондону, Ковентри и другим городам. Однако ослабить военный и экономический потенциалы Англии немецкой авиации не удалось. Накануне нападения Германии на СССР интенсивность воздушных налетов на Британские острова уменьшилась, а позднее, в связи с переброской немецких ВВС на восток, они стали носить эпизодический характер.

Большими масштабами характеризовались действия военно-воздушных сил Англии и США по экономическим центрам Германии, особенно с 1943 г. Стратегическими бомбардировками, в которых участвовали крупные силы англо-американской авиации, преследовались цели дезорганизовать военное производство Германии и подорвать моральный дух населения. Немецкая истребительная авиация и другие силы ПВО, скованные борьбой на советско-германском фронте, не могли оказать им значительного противодействия.

Военно-политическое руководство Англии и США широко пропагандировало эффективность «воздушного наступления» на Германию, заявляя, будто бомбардировки компенсировали пассивные действия сухопутных сил союзников и снимали с СССР «некоторую часть бремени» в его единоборстве с Германией. Буржуазные историки утверждают, что если бы Германия не подвергалась ударам с воздуха, то «она должна была бы выиграть войну»¹. Однако, как показывают данные о военном производстве Германии, стратегические бомбардировки в незначительной мере снизили экономический потенциал противника. Больше всего от «воздушного наступления» пострадало население крупных городов².

Важной частью вооруженной борьбы в годы второй мировой войны являлись боевые действия на морских и океанских коммуникациях. Наибольший размах они приобрели в Атлантическом океане. Здесь борьба на коммуникациях составляла главное содержание деятельности флотов.

Защита морских сообщений имела особое значение для Великобритании, которая ввозила по морю 75—95 процентов сырья (нефть, железная руда, хлопок и многое другое). Океанские пути соединяли Великобританию и США с театрами военных действий, по ним подвозились воинские контингенты и военная техника для действующих войск.

Атлантический театр военных действий имел большую протяженность (с севера на юг — около 15 тыс. км, с запада на восток — до 6,5 тыс. км). В северном и центральном районах театра в течение всей войны проходили основные океанские пути между США, Канадой, странами Южной

¹ Д. Р и ч а р д с, Х. С о н д е р с. Военно-воздушные силы Великобритании во второй мировой войне 1939—1945 гг., стр. 678.

² В. Б л е й е р и другие. Германия во второй мировой войне (1939—1945). Перевод с немецкого. М., 1971, стр. 224.

Америки, Великобританией, государствами Средиземноморья, Африки, Азии и Австралией. Значение южной части театра увеличилось с началом военных действий на Средиземном море, когда грузопотоки из Великобритании и США на Ближний Восток, в Азию и Австралию стали направляться не через Суэцкий канал, а вокруг Африки.

Как и в первую мировую войну, Германия стремилась «задушить» Великобританию, подорвать ее экономическую и военную мощь путем срыва морских сообщений с США, странами Британской империи, а также районами военных действий. Нарушение морских перевозок в Атлантике преследовало также цель ослабить или нейтрализовать военный и экономический потенциалы США, воспрепятствовать подвозу американской техники и войск на театры военных действий.

Действия на атлантических коммуникациях отличались большим размахом и продолжительностью, разнообразием участвовавших сил и средств. Для ударов по судоходству союзников использовались все силы фашистского флота, особенно подводные лодки, которые сыграли главную роль в нарушении морских сообщений. Борьба с подводными лодками потребовала большого напряжения союзников, прежде всего Великобритании: к защите судоходства были привлечены фактически все ее военно-морские силы.

Эффективность действий немецкого флота (несмотря на расширенное строительство подводных лодок) значительно снижалась вследствие того, что фашистская Германия была вынуждена уделять главное внимание не «битве за Атлантику», а восполнению потерь на советско-германском фронте. Союзники же имели возможность из года в год совершенствовать систему противолодочной обороны. Соотношение сил в борьбе на коммуникациях изменялось в их пользу. Об изменении эффективности ударов фашистского флота по судоходству союзников свидетельствует уменьшение потерь тоннажа: если в 1942 г. они превышали 6 млн. брт, то в 1943 г. снизились до 1,9 млн., а в 1944 г. — до 0,5 млн. брт. Потери же немецких подводных лодок из года в год возрастали: в 1944—1945 гг. они более чем в 10 раз превысили уровень 1939—1940 гг.

В целом, несмотря на значительный урон, причиненный судоходству союзников и нейтральных стран, действия фашистского флота на океанских коммуникациях не привели к военно-экономическому «удушению» Великобритании и срыву воинских перевозок союзников. Потери торгового тоннажа восполнялись расширенным строительством новых судов.

Флот фашистской Германии за войну потерял более 780 подводных лодок и 75 надводных кораблей основных классов, причем 90 процентов потерь лодок — в Атлантическом океане и прилегающих к нему морях.

Военные действия в Азии и на Тихом океане, несмотря на удаленность от других фронтов и специфику военно-географических условий, являлись составной частью вооруженной борьбы между коалициями. Без помощи и поддержки фашистской Германии милитаристская Япония не могла рассчитывать на установление «нового порядка» в Азии.

В стратегии японского милитаризма большое внимание уделялось оккупации Китая, которую японская военщина рассчитывала осуществить сравнительно небольшими военными силами. Хотя с расширением агрессии против Китая количество оккупационных войск увеличивалось, их удельный вес по отношению к общей численности вооруженных сил Японии падал. Если в конце 1941 г. китайский фронт отвлекал около 30 процентов японских вооруженных сил, то в 1945 г. — всего 15 процентов. Основная часть японской армии и флота использовалась против вооруженных сил США и Англии, находилась в Маньчжурии, у границ с СССР, а также в метрополии.

Военные действия в Китае в стратегическом и военно-техническом отношении существенно отличались от вооруженной борьбы на других фронтах второй мировой войны. Они охватывали обширные территории, но носили локальный, очаговый характер, прерывались длительными паузами, линия фронта лишь условно обозначала расположение воюющих сторон. В составе группировок войск находилось много полурегулярных формирований, частей внутренней охраны, слабо технически оснащенных. Ни на одном из фронтов второй мировой войны не было столь незначительного количества танков, авиации и другого современного вооружения, как на китайском. Здесь меньше всего проявилось влияние военно-технического прогресса на формы и способы ведения военных действий. Крупные операции были редким явлением.

В освободительной антияпонской борьбе народные массы были готовы самоотверженно сражаться против империалистических захватчиков, однако отсутствие единого антияпонского фронта в стране, сложность внутриполитической обстановки мешали освободительной борьбе против внешнего врага и оказывали отрицательное влияние на характер военных действий на фронте. Междоусобицы гоминьдановских войск и частей, руководимых КПК, были на руку противнику и позволяли ему без особого напряжения решать боевые задачи. «В таких случаях, — отмечал корреспондент ТАСС, — у японцев нет расхода сил и средств... Трудно создать более выгодную ситуацию для противника. Японцы оберегают (лучше сказать — опекают) подобный ход событий и стараются его не нарушать...»¹

После нападения фашистской Германии на Советский Союз политика пассивного сопротивления агрессорам со стороны главных политических сил Китая обозначилась еще более четко, что позволило японскому командованию провести в жизнь планы по дальнейшей оккупации страны. Наиболее крупные успехи были достигнуты противником в результате наступательных операций 1944 г. в Центральном и Южном Китае. Японским войскам удалось соединить северный, центральный и южный фронты, разгромить значительную группировку гоминьдановских войск, овладеть Пекин-Ханькоуской железнодорожной магистралью, обеспечить коммуникации с Индокитаем.

В итоге военных действий к лету 1945 г. японской армией были оккупированы огромные территории Китая, захвачены крупнейшие политические, административные и промышленные центры — Пекин, Цанкин, Шанхай, Ханькоу, Тяньцзинь, Циндао и другие. В их руках оказались около 90 процентов всей железнодорожной сети Китая, многие приморские районы.

Грабеж национальных богатств и использование экономических ресурсов Китая в значительной степени способствовали поддержанию военного потенциала Японии, усилению боевой мощи ее армии и флота, росту милитаризации страны.

Однако в ходе вооруженной борьбы на китайском фронте ни одна из воюющих сторон не достигла конечных военно-политических целей. Японским милитаристам не удалось подавить сопротивление китайского народа и полностью оккупировать территорию страны. Китайская же армия не смогла нанести поражение агрессору, пока не пришла помощь извне.

После капитуляции фашистской Германии и резкого изменения военно-политической обстановки в мире японское командование начало перегруппировку войск в Китае для укрепления позиций в Маньчжурии. Японские части перебрасывались туда из центральных и южных провинций Китая, оставляли линию фронта, которую они удерживали многие го-

¹ П. В л а д и м и р о в. Особый район Китая 1942—1945. М., 1974, стр. 201.

ды. С отводом японских войск активизировалась народная борьба против оккупантов, хотя гоминьдановские войска и соединения, руководимые КПК, не воспользовались сложившейся обстановкой и по-прежнему не оказывали активного боевого воздействия по отходившим войскам противника.

Фронт вооруженной борьбы между китайскими и японскими войсками окончательно прекратил существование после разгрома Квантунской армии и капитуляции Японии. По условиям капитуляции свыше 1 млн. японских солдат и офицеров, находившихся на территории Китая (кроме Маньчжурии), сложили оружие.

Наряду с военными действиями в Китае ареной вооруженной борьбы против Японии были территория Юго-Восточной Азии и бассейн Тихого океана — важные районы японо-американского соперничества.

Обширная акватория Тихого океана (с севера на юг — 15,8 тыс. км, с запада на восток — 19,5 тыс. км) определяла такие особенности вооруженной борьбы, как большой пространственный размах, протяженность коммуникаций, удаленность районов боевых действий от пунктов базирования сил флота и авиации, ведение операций в различных природно-географических и метеорологических условиях. Разбросанные на больших пространствах базы и опорные пункты, постоянные перемещения корабельных и авиационных соединений с одного направления на другое, развертывание и сосредоточение сил в различных районах приводили к быстрым изменениям обстановки, определяли высокоманевренный характер действий, усложняли получение информации о противнике, организацию взаимодействия разнородных сил и их материально-техническое обеспечение.

Военные действия велись преимущественно в центральном и юго-западном районах Тихоокеанского театра. Воюющие стороны обладали здесь развитой системой базирования, однако большинство американских и английских баз были удалены друг от друга, тем более от территории США и Англии. По относительной близости районов военных действий к метрополии важные преимущества имели японские вооруженные силы.

На Тихоокеанском ТВД большое значение имели операции и сражения по уничтожению сил флота противника в море и базах, которые осуществлялись крупными соединениями флотов и авиации обеих сторон. Их исход существенно влиял на соотношение сил, оперативно-стратегическую обстановку на театре и решение последующих задач. Наряду с этим широко проводились десантные и противодесантные операции; в них участвовали сухопутные войска, надводные и подводные силы военных флотов, морская пехота, авианосная авиация, самолеты берегового базирования, а также транспортный флот, многочисленные силы и средства обеспечения.

Стратегические итоги первых операций на Тихом океане оказали влияние на весь последующий ход вооруженной борьбы на этом театре военных действий. Американское командование не сделало необходимых выводов из опыта развязывания войны в Европе и было застигнуто врасплох; внезапный удар по Пёрл-Харбору ослабил Тихоокеанский флот США и позволил Японии захватить господство на море и в воздухе. Агрессор получил благоприятные возможности для широкого стратегического наступления в Юго-Восточной Азии и западном районе Тихого океана.

В результате «молниеносной войны» в течение пяти-шести месяцев Япония захватила огромные территории общей площадью свыше 4 млн. кв. км с населением более 150 млн. человек (Бирму, Малайю, Филиппины, Голландскую Индию, архипелаг Бисмарка, Соломоновы острова и многие другие). США и Англия потеряли важные стратегические пункты: Сингапур, Гонконг, Рангун, Манилу.

Продвижение вооруженных сил Японии в южном и западном направлениях создало угрозу Австралии и Индии. Высадка японских войск на Алеутские острова (июнь 1942 г.) ставила под удар морские коммуникации США, Англии, Канады в северной части Тихоокеанского театра.

Переход стратегической инициативы к США и Великобритании, изменение общей военно-политической обстановки на Тихом океане произошли под воздействием решающих побед на советско-германском фронте и коренного перелома в ходе всей войны. Сосредоточение значительной части вооруженных сил Японии против СССР¹, бесперспективность совместных планов японского и немецко-фашистского командования осуществить встречное наступление на Индию, нереальность расчетов японской военщины на непосредственное военное сотрудничество с фашистской Германией, подвергавшейся все более мощным ударам на советско-германском фронте, предотвратили дальнейшее наступление японских вооруженных сил в направлении Индии, Австралии, Полинезии и, с другой стороны, создали возможность для США изменить соотношение сил на Тихоокеанском театре.

Используя благоприятную военно-политическую обстановку и опираясь на свой экономический и военный потенциал, США смогли ликвидировать последствия понесенных ими поражений, развернуть на Тихоокеанском ТВД крупные силы и создать численное превосходство над противником. Однако стратегическая обстановка в первые два года войны на Тихом океане изменялась очень медленно. К концу 1943 г., когда в войне был завершен коренной перелом, Япония сохранила почти все стратегические позиции, завоеванные в начале агрессии. Несмотря на уязвимость японских передовых рубежей, разбросанность их сил на огромном пространстве и растянутость коммуникаций, англо-американское командование не развертывало крупных операций с решительными целями, а ограничивалось действиями локального характера.

В течение двух лет вооруженной борьбы на Тихоокеанском театре союзникам удалось отразить наступление японцев у острова Мидуэй, вернуть два острова Алеутского архипелага и высадить десанты на нескольких островах в юго-восточной части Тихого океана. Потери Японии были невелики. К концу 1943 г. она располагала на Тихом океане почти таким же составом сил, как в начале войны. Потери нескольких крупных кораблей в боях в Коралловом море и у острова Мидуэй были восполнены вводом в строй новых кораблей. Однако, учитывая общую военно-политическую обстановку и значительное усиление морской и авиационной мощи США (что определило перевес сил в их пользу), японское командование отказалось от дальнейшего ведения наступательных действий и перешло к стратегической обороне.

Итоги кампаний 1944—1945 гг., проходивших под знаком решающих побед Советских Вооруженных Сил в Европе, характеризовались и значительными успехами союзников на Тихоокеанском театре.

В ходе стратегического наступления они перешли от последовательного вытеснения противника с одного острова на другой к овладению узловыми пунктами японской обороны, оставляя в изоляции близлежащие острова. Значительно возросли масштабы операций. Если в 1943 г. в наиболее крупном десанте — на острова Гилберта — было высажено 22 тыс. человек, то в десантной операции 1944 г. на остров Лейте — свыше 200 тыс. человек. Для проведения Филиппинской десантной операции привлекались 7-й и 3-й американские флоты, соединения подводных лодок, 6-я по-

¹ В разгар военных действий против США и Англии численность Квантунской армии, нацеленной против дальневосточных границ Советского Союза, значительно превышала численность японских войск, находившихся на островах Тихого океана.

левая армия, 5-я и 13-я воздушные армии. Перевозку войск морем и обеспечение высадки десанта осуществляли свыше 700 боевых кораблей, транспортных и десантных судов, более 3800 самолетов (с авианосцев и береговых аэродромов).

Большими масштабами отличались крупнейшие морские сражения, проведенные в 1944 г. Если в боевых столкновениях флотов в 1942 г. с обеих сторон принимали участие 5—11 авианосцев и до 11 линейных кораблей, то в сражениях 1944 г. — 24—39 авианосцев и до 21 линкора (таблица 17). Характерной особенностью этих сражений являлся большой пространственный размах. Филиппинское морское сражение, например, развернулось на акватории 600 миль с севера на юг.

Таблица 17

Состав сил в крупнейших морских сражениях на Тихом океане¹

Сражение	Авианосцы		Линкоры		Крейсеры		Эсминцы		Подводные лодки		Боевые самолеты	
	США	Япония	США	Япония	США	Япония	США	Япония	США	Япония	США	Япония
Сражение в Коралловом море (май 1942 г.)	2	3	—	—	8	9	11	15	—	6	450	315
Сражение у о. Мидуэй (июнь 1942 г.)	3	8	—	11	8	22	14	66	19	22	353	620
Сражение у Марианских островов (июнь 1944 г.) . . .	15	9	7	5	21	13	69	34	28	—	901	440
Филиппинское морское сражение (октябрь 1944 г.)	35	4	12	9	25	21	144	35	29	17	1532	516

Вследствие подавляющего превосходства американского флота в авианосцах (в Филиппинском сражении оно было восьмикратным) увеличилась эффективность ударов по противнику. По сравнению с 1943 г. потери японского флота в авианосцах, линейных кораблях и крейсерах возросли в 1944 г. в несколько раз.

В результате проведенных операций, а также ударов по базам и аэродромам противника были разгромлены главные силы японского флота и нанесен значительный урон авиации. Господство на море и в воздухе полностью завоевал американский флот, что обеспечило успешное решение задач по захвату важнейших стратегических позиций противника. Так, победа в сражении у Марианских островов позволила американским силам высадиться на остров Сайпан, а в Филиппинском сражении — на остров Лейте.

Итогом наступательных операций на юго-западном стратегическом направлении Тихоокеанского театра явилось последовательное вытеснение противника с Соломоновых островов, архипелага Бисмарка, Новой Гвинеи. Союзники начали дальнейшее продвижение к Голландской Индии и Малайзии.

В центральной части Тихого океана они овладели Маршалловыми, Марианскими, Каролинскими островами. Наиболее упорная борьба проходила на Филиппинах, занимавших важное стратегическое положение

¹ Составлена по: История второй мировой войны 1939—1945, т. 5, стр. 388, 389, 392, 393; т. 9, стр. 304, 312.

на театре военных действий. С захватом основных опорных пунктов противника в центральной части Тихого океана союзники вплотную подошли к внутреннему поясу японской обороны и получили возможность наносить массированные удары с воздуха по городам и другим важным объектам Японии. В налетах американской авиации участвовало по 400—800 самолетов. Бомбардировкам подвергались заводы, аэродромы и военно-морские базы. Однако, как и в Германии, им был нанесен меньший ущерб, чем жилым районам.

На завершающих этапах борьбы на Тихом океане США и Англия обладали абсолютным превосходством в силах. Но Япония еще располагала 5-миллионной сухопутной армией — вдвое большей, чем к началу войны. Поэтому союзное командование продолжало делать ставку не на решительный штурм метрополии, а на методическое овладение вражескими оборонительными рубежами, захват островов, входивших во внутренний пояс японской обороны. Темпы наступления оставались невысокими. Бои за острова, на которых находились немногочисленные японские гарнизоны, длились месяцами. Успех этих операций, как и прежде, обеспечивался многократным перевесом в силах.

Перед самым концом войны (6 и 9 августа 1945 г.) американское правительство применило против Японии атомное оружие. Жертвами атомной бомбардировки городов Хиросима и Нагасаки стали сотни тысяч мирных жителей. Действия правительства США вызывались не военной необходимостью, а стремлением продемонстрировать оказавшуюся в его руках ядерную мощь, устрашить народы мира и оказать давление на СССР при решении послевоенных проблем.

Наряду с десантными и противодесантными операциями на Тихоокеанском ТВД в течение всей войны велась борьба на коммуникациях. Имея ограниченные сырьевые ресурсы, Япония сильно зависела от морских перевозок с оккупированных территорий. Однако она не смогла обеспечить защиту своих океанских коммуникаций. Японская противолодочная оборона оказалась слабой. Подводными лодками, авиацией и надводными кораблями союзников была уничтожена большая часть транспортного флота Японии — свыше 8 млн. брт. Это существенно ослабило ее военный и экономический потенциалы. Потери японского военно-морского флота составляли около 700 боевых кораблей, в том числе 21 авианосец, 11 линкоров, 40 крейсеров, 130 эсминцев, 129 подводных лодок.

Одновременно с операциями на Тихом океане шла борьба в Юго-Восточной Азии. Основным районом военных действий являлась Бирма, где бои носили длительный, затяжной характер. Только осенью 1944 г. союзники развернули наступление против японских войск и после многомесячных боев овладели Рангуном.

Военно-политическое руководство США и Англии считало, что завершения разгрома Японии можно добиться не ранее 1946 г., причем вторжение на Японские острова будет сопряжено с миллионными жертвами. Однако с вступлением СССР в войну и разгромом Квантунской армии Япония капитулировала. Вместе с ее войсками, находившимися в метрополии, сложили оружие многочисленные японские гарнизоны в Таиланде, Французском Индокитае, Малайе, на островах Борнео, Ява, Суматра, Рюкю, Бонин и других.

Таким образом, агрессия Японии на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии закончилась ее полным поражением.

Итоги вооруженной борьбы на различных фронтах свидетельствуют, что в мировой коалиционной войне не было и не могло быть таких районов, где военное противоборство сторон велось бы изолированно, обособленно от общего хода войны. Как бы географически ни далеки были различные театры военных действий, они явились составной частью всей борьбы между

коалициями и испытывали определяющее влияние советско-германского фронта, где находились основные силы коалиций и решались главные задачи войны.

* * *

Главным итогом военного противоборства во второй мировой войне явился разгром вооруженных сил агрессоров — основного орудия их захватнической политики. На всех фронтах военные действия завершились поражением армий и флотов государств фашистско-милитаристского блока, их безоговорочной капитуляцией. Однако роль и место каждого из фронтов в военном разгроме этого блока были различны. Решающую роль в сокрушении военной машины агрессоров сыграли Вооруженные Силы СССР.

Ход вооруженной борьбы и ее результаты определялись изменением соотношения сил между коалициями. Государства-агрессоры использовали в начале войны преимущества, созданные вследствие заблаговременной подготовки, отмобилизования, развертывания вооруженных сил и внезапности нападения. Опыт минувшей войны поучителен тем, что она со всей силой вскрыла изощренные формы и методы подготовки и развязывания агрессии империалистическими кругами, показала всю опасность милитаризма для человечества. Этот урок второй мировой войны остается актуальным и в современных условиях.

От советского народа и его Вооруженных Сил потребовались огромные усилия для того, чтобы изменить соотношение сил в свою пользу, добиться коренного перелома в ходе войны, изгнать захватчиков из пределов СССР и оказать помощь поработленным народам в освобождении от фашистского ига. Определяющее значение для изменения соотношения сил и решения военно-стратегических задач в ходе войны имело повышение боевой мощи Советских Вооруженных Сил и нанесение невосполнимых потерь вермахту. В противоборстве на фронтах полностью проявились преимущества военной организации передового общественного строя.

Опыт борьбы против фашистских агрессоров подтвердил, что война требует напряжения всех материальных и духовных сил государства, высокой бдительности, готовности к борьбе с сильным и коварным противником, имеющим на вооружении современные средства борьбы, способности мобилизовать все силы для защиты завоеваний социализма.

Вооруженная борьба отличалась резким возрастанием размаха по сравнению с прошлыми войнами и в то же время существенными различиями в характере, напряженности и результативности военных действий на отдельных фронтах.

Политический курс США и Англии определял их стратегию в борьбе против Германии, Италии, Японии, степень эффективности использования их вооруженных сил в годы войны. При значительном росте общего военного потенциала США и Англии большая часть их вооруженных сил в течение длительного времени не принимала непосредственного участия в военных действиях против фашистской Германии.

Вторая мировая война оказала большое влияние на послевоенное развитие теории и практики военного дела. В ходе военных действий, особенно на советско-германском фронте, отчетливо проявились ведущие тенденции, присущие вооруженной борьбе с применением широкого арсенала боевых и технических средств.

Такие особенности вооруженной борьбы, как фактор внезапности, увеличение пространственного размаха, коалиционный характер, ведение военных действий на континентальных и морских ТВД, рост технической оснащенности армий и флотов, динамичности и напряженности военных

действий, сохраняют значение при определении основных путей развития вооруженных сил и военного искусства в современных условиях.

Спыт войны показал, что ведущими закономерностями в развитии военного дела являются стирание граней между фронтом и тылом, усиление органической взаимосвязи политики и стратегии, возрастание зависимости боевой мощи армий от экономики и научно-технического прогресса, от высокого морального духа народа и идейно-психологических качеств личного состава войск.

Победа советского народа над фашистскими агрессорами со всей полнотой показала, что в ожесточенном противоборстве государств, обладающих мощными военно-экономическими потенциалами, исход вооруженной борьбы, судьбу войны в целом решают люди, их воля к победе, стойкость, способность преодолеть любые трудности войны. Эти черты присущи только тем народам и армиям, которые сражаются за правое дело.

С усложнением технической базы вооруженных сил, форм и способов вооруженной борьбы, увеличением размаха и динамичности военных действий, требующих предельного напряжения всех физических и духовных сил, роль морального духа войск, их идейной убежденности и классовой ненависти к империалистическим агрессорам еще более возрастает.

В современных условиях органическое сочетание всех факторов, определяющих боевую мощь Советских Вооруженных Сил, имеет решающее значение для повышения их боеспособности. Их взаимосвязанное развитие — непременное условие успешного решения задач по дальнейшему совершенствованию военной теории и практики.

Изучение опыта вооруженной борьбы с всесторонним учетом современного состояния военного дела и перспектив его развития служит интересам повышения боевой мощи Советских Вооруженных Сил и обеспечения их постоянной готовности к защите социалистических завоеваний, дела мира и безопасности народов.

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ГОСУДАРСТВ — УЧАСТНИКОВ ВОЙНЫ

1. Развитие Советских Вооруженных Сил и укрепление их боевой мощи

Характерные черты, присущие Советским Вооруженным Силам как Армии нового типа, получили в годы второй мировой войны дальнейшее развитие. Являясь вооруженными силами социалистического государства, Советская Армия и Флот выразили гуманистическую сущность нового общества, благородство его целей в справедливой войне. Советские воины, тесно сплоченные вокруг Коммунистической партии и Советского правительства, проявили высокую политическую сознательность и ответственность за судьбу своей Родины, пламенный патриотизм, непревзойденные морально-боевые качества, показали пример пролетарского интернационализма, снискали уважение всего прогрессивного человечества.

С оружием в руках сражались против фашизма и милитаризма представители всех классов и социальных групп, всех наций и народностей Страны Советов, тесно спаянных в нерушимый союз. Животворные узы, связывающие армию и народ, в ходе войны стали еще более крепкими.

В борьбе против фашистских агрессоров Советские Вооруженные Силы «неопровержимо доказали свое превосходство над самой сильной, хорошо вымученной, технически оснащенной и имевшей большой боевой опыт армией капиталистического мира»¹.

Накануне второй мировой войны в состав Вооруженных Сил СССР входили Советская Армия, Военно-Морской Флот, Внутренние и Пограничные войска. Видами Вооруженных Сил являлись Сухопутные войска, Военно-Воздушные Силы и Военно-Морской Флот; организационно укреплялись Войска противовоздушной обороны страны, возросло значение Тыла Вооруженных Сил.

Обострение международной обстановки в связи с усилением агрессивных устремлений фашистской Германии и милитаристской Японии обуславливало необходимость держать крупные контингенты советских войск на всем протяжении Государственной границы СССР, принимать меры по укреплению оборонной мощи страны, повышению боеспособности армии и флота.

Коммунистическая партия и Советское правительство в предвоенный период осуществили широкий комплекс мероприятий по реорганизации и техническому перевооружению Вооруженных Сил. Основное внимание уделялось повышению боевой мощи Сухопутных войск и Военно-Воз-

¹ Д. У с т и н о в. Избранные речи и статьи, стр. 386.

душных Сил. В Сухопутных войсках главный упор делался на развитие стрелковых, бронетанковых войск и артиллерии, в Военно-Воздушных Силах — истребительной и бомбардировочной авиации, создавалась штурмовая авиация. Пополнялся новыми надводными кораблями и подводными лодками Военно-Морской Флот.

Более содержательными и целеустремленными стали оперативная, боевая и политическая подготовка войск и штабов. Большую роль в этом сыграл мартовский (1940 г.) Пленум ЦК ВКП(б). Реализация решения пленума способствовала устранению недостатков в практике оперативной и боевой подготовки, перестройке системы обучения и воспитания личного состава, овладению им современными способами ведения боя, внедрению в жизнь принципа «учить войска тому, что необходимо на войне, и только так, как это делается на войне»¹. Особое внимание обращалось на подготовку войск к действиям в условиях сложной боевой обстановки.

Проведенные Коммунистической партией и Советским правительством мероприятия в области военного строительства значительно повысили боевую мощь Вооруженных Сил. Они отличались высоким политикоморальным состоянием личного состава, их численность с сентября 1939 г. по 21 июня 1941 г. увеличилась более чем в 2,8 раза. Однако к моменту нападения фашистской Германии не удалось осуществить всех намеченных мер по техническому переоснащению армии и флота и совершенствованию их организации, особенно в бронетанковых войсках и авиации. Недостаточной была моторизация пехоты, не завершено перевооружение частей и соединений новыми образцами военной техники.

К июню 1941 г. Советские Вооруженные Силы имели 303 стрелковые, танковые, моторизованные и кавалерийские дивизии, значительное количество артиллерийских полков Резерва Главного Командования (РГК), зенитно-артиллерийских полков ПВО, 79 авиационных дивизий². Из этого числа в западных приграничных округах находилось 170 дивизии сухопутных войск. В составе ВМФ имелось 276 боевых кораблей основных классов.

Перевод Советских Вооруженных Сил с мирного на военное положение осуществлялся в сложных условиях, вызванных внезапным нападением фашистской Германии. Первостепенное значение для их укрепления и организации отпора агрессору имела проведенная в начале войны мобилизация призывных контингентов. Она позволила доукомплектовать соединения и части сокращенного состава, перевести их на штаты военного времени, осуществить мобилизационное развертывание новых формирований. Важную роль в укреплении Вооруженных Сил сыграли проведенные по решениям ЦК ВКП(б) партийные мобилизации. Эти организационные мероприятия имели огромное значение для отражения наступления вермахта в исключительно тяжелый период борьбы против фашистской агрессии.

С увеличением размаха вооруженной борьбы и усложнением задач, поставленных перед Вооруженными Силами, их общая численность в ходе войны возрастала. Так, к началу войны она составляла 5,4 млн. человек, в мае 1945 г. — 11,4 млн. человек.

Рост численности Вооруженных Сил, необходимость восполнения потерь предъявляли повышенные требования к массовой подготовке пополнения. По постановлению ГКО в сентябре 1941 г. в стране было введено всеобщее обязательное военное обучение. Важным источником пополнения Вооруженных Сил явилось возвращение в строй раненых после излечения их в госпиталях. Для укомплектования тыловых частей и уч-

¹ Советские Вооруженные Силы. История строительства. М., 1978, стр. 253

² Часть дивизий и полков находилась в процессе формирования.

реждений, особенно медицинской службы, подразделений и частей связи и войск ИВО привлекались женщины.

В ходе войны совершенствовались формы пополнения действующей армии. Наряду с отправкой на фронт вновь сформированных частей (соединений) и маршевых подразделений с весны 1942 г. практиковался вывод с фронта ослабленных в боях частей и соединений, отправка их в тыл на доукомплектование и обучение, после чего они вновь возвращались на фронт. Боеспособность таких частей была выше, чем новых формирований.

Повышению боевой мощи действующей армии во многом способствовала система подготовки стратегических резервов. Наличие таких резервов, включавших значительное количество общевойсковых, танковых, авиационных соединений и объединений, обученных и технически оснащенных, позволяло советскому командованию оказывать решительное влияние на обстановку на фронте, в короткие сроки изменять соотношение сил на главных направлениях и успешно достигать стратегических целей.

Одним из основных направлений развития Вооруженных Сил являлось усиление их технической оснащенности. На вооружение действующей армии в возрастающем количестве поступали новые танки, орудия, минометы, самолеты и другая военная техника. За время Великой Отечественной войны число орудий и минометов в действующих войсках возросло почти в 3 раза, танков и боевых самолетов новых типов — в 7—10 раз. Благодаря этому преимущество врага в техническом оснащении, которым он обладал в начале войны, было ликвидировано. К концу 1942 г. советские войска превосходили противника по орудиям и танкам в 1,5 раза, по боевым самолетам — в 1,3 раза. Советские войска оснащались все более совершенными образцами оружия, отвечавшими требованиям войны. Значительно повысилась огневая мощь стрелковых войск за счет массового оснащения их автоматическим оружием. Так, количество пистолетов-пулеметов в действующей армии к началу 1945 г. по сравнению с декабрем 1941 г. увеличилось более чем в 30 раз. Для борьбы с танками противника большое значение имело резкое увеличение в войсках противотанковых средств. В целом вооружение армии к концу войны обновилось более чем на 80 процентов. Многие виды советского оружия по тактико-техническим характеристикам превосходили зарубежные.

Для укрепления боевой мощи Вооруженных Сил первостепенное значение имела подготовка командных кадров. Накануне войны основную часть офицерского корпуса составляли молодые командиры, политработники, инженеры и техники — представители почти всех наций и народностей Советского Союза. К январю 1941 г. около 80 процентов общего числа офицеров были коммунисты и комсомольцы.

Большинство командиров вступили в войну, не обладая боевым опытом ведения современных операций. Лишь некоторая часть командного состава участвовала в военных действиях в Испании, у озера Хасан, на реке Халхин-Гол, в советско-финляндской войне 1939—1940 гг.

В 1941 г. в армию было призвано около 75 процентов офицеров запаса¹. В связи с возросшими потребностями Вооруженных Сил с первых же месяцев Великой Отечественной войны развернулась ускоренная подготовка командных кадров в военных училищах и академиях, на вновь созданных курсах и в школах, в том числе и в действующей армии. Специалисты технических родов войск готовились в учебных центрах и лагерях. Перестройка системы подготовки комсостава в соответствии с требованиями войны обеспечила комплектование Вооруженных Сил офицерскими кадрами. Ежегодный выпуск командиров и политработни-

¹ Советские Вооруженные Силы. История строительства, стр. 296.

ков составлял около 500 тыс. человек. Всего за годы войны было подготовлено около 2 млн. офицеров¹.

Особую роль в повышении боевого мастерства командных кадров сыграли военные академии. В них были подготовлены и прошли переподготовку тысячи командиров полков, бригад, дивизий, корпусов, а также командующие армиями и начальники штабов. Военно-политические учебные заведения подготовили и направили в войска около 300 тыс. политработников среднего и старшего звена.

Важным источником пополнения командных кадров было широкое выдвижение на офицерские должности отличившихся в боях солдат, сержантов и старшин. В течение войны из их числа получили первичные офицерские звания более 260 тыс. человек.

Благодаря принятым мерам в Советских Вооруженных Силах был создан необходимый резерв командных кадров. Неуклонно повышался уровень воинского мастерства всего командного состава. К руководству частями, соединениями и объединениями пришли молодые талантливые командиры и военачальники. В приказе Верховного Главнокомандующего от 23 февраля 1943 г. отмечалось: «Десятки тысяч командиров Красной Армии стали мастерами вождения войск. Они научились сочетать личную отвагу и мужество с умением руководить войсками на поле боя...»²

Повышение боеспособности армии и флота обеспечивалось совершенствованием боевой выучки личного состава непосредственно в соединениях и частях на основе приобретенного боевого опыта и с учетом выявившихся недостатков в действиях войск. В ходе подготовки основное внимание сосредоточивалось на отработке приемов организации взаимодействия и поддержания устойчивой связи в бою, преодолении танко- и самолетобоязни. В подготовке командного состава большое значение придавалось овладению тактикой маневрирования, умению действовать ударными группами, практическому осуществлению принципа массирования сил и средств на избранных направлениях.

Важнейшим фактором неуклонного роста могущества Советской Армии и Флота являлась партийно-политическая работа, направленная на воспитание у личного состава высоких морально-боевых качеств, советского патриотизма и пролетарского интернационализма. Она мобилизовывала воинов на выполнение приказов командования, на разгром врага.

Многие части, соединения, корабли, показавшие в боях высокие образцы мужества, стойкости, дисциплины, организованности и массового героизма, были преобразованы в гвардейские.

Повышению боевой мощи Вооруженных Сил во многом способствовало постоянное совершенствование организационной структуры войск. Развитие организационных форм определялось конкретными условиями и характером вооруженной борьбы, качеством и количеством военной техники, способами ведения боевых действий, уровнем подготовки личного состава; кроме того, учитывались изменения в организационной структуре и военном искусстве противника.

Оперативно-стратегическим объединением Советских Вооруженных Сил являлся фронт. Фронты не имели постоянного боевого состава, в каждом конкретном случае он определялся Ставкой Верховного Главнокомандования. Для решения стратегических задач в ходе войны, как правило, требовались усилия нескольких фронтов (в отдельных операциях стратегические задачи решались силами одного фронта). Наиболее круп-

¹ КПСС и строительство Советских Вооруженных Сил. М., 1967, стр. 305—306; Партия и армия. М., 1980, стр. 187.

² И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 92.

ными по составу сил были фронты, действовавшие на решающих направлениях в стратегических операциях 1944—1945 гг.¹

Повышение боевых возможностей фронтов способствовало достижению более решительных целей наступательных операций, устойчивости и активности обороны.

В соответствии с требованиями войны укреплялась боевая мощь и совершенствовалась организационная структура каждого вида Вооруженных Сил.

Основную тяжесть вооруженной борьбы несли Сухопутные войска — главный, наиболее многочисленный и разнообразный по боевому составу вид Вооруженных Сил. В них было более 80 процентов численности личного состава Вооруженных Сил. Сухопутные войска включали стрелковые (пехоту), бронетанковые и механизированные войска, артиллерию, кавалерию, а также специальные войска: связи, инженерные, противовоздушной обороны, противохимической защиты и другие.

Главным направлением развития Сухопутных войск было повышение их ударной и огневой мощи, увеличение маневренности.

Основным оперативным объединением Сухопутных войск являлась общевойсковая армия. Созданные до войны армии в первых оборонительных сражениях, отличавшихся высокой динамичностью, оказались несколько громоздкими, а из-за недостатка технических средств связи и боевого опыта — трудноуправляемыми. В тяжелой обстановке, сложившейся на фронте летом 1941 г., вместо таких армий стали создаваться небольшие по составу армии без корпусных управлений. В армии было 5—8 стрелковых дивизий, 1—3 отдельные танковые бригады, артиллерийские, инженерные и другие части и подразделения — всего до 60 тыс. человек.

С ростом военно-экономических возможностей страны, дальнейшим насыщением армии военной техникой, созданием людских и материальных резервов, а также с изменением форм и способов ведения боевых действий началось увеличение боевого состава общевойсковых армий, включение в них значительного количества отдельных частей и соединений, управлять которыми без промежуточного звена становилось все труднее. Поэтому в течение 1942—1943 гг. корпусное звено управления в общевойсковых армиях было восстановлено. В состав армии, как правило, входили 2—3 стрелковых корпуса (6—9 дивизий), пушечный, истребительно-противотанковый, зенитно-артиллерийский и минометный полки. В последующем, особенно на завершающем этапе войны, общевойсковая армия, действовавшая на главном направлении, имела обычно 3—4 стрелковых корпуса (до 12 дивизий), 3—4 артиллерийских и минометных полка или артиллерийскую бригаду, отдельный танковый полк и части специальных войск. Численность личного состава армии в среднем составляла 100—120 тыс. человек.

В наступательных операциях количество средств усиления, выделяемых общевойсковым армиям, увеличивалось. Начиная с 1942 г. армия, действовавшая на направлении главного удара фронта, получала на усиление 1—2 танковых (механизированных) корпуса, что увеличивало ее боевые возможности и придавало большую самостоятельность при выполнении оперативных задач.

Стрелковые войска являлись основным родом сухопутных сил и составляли более 60 процентов общей численности их личного состава. За годы войны значительно возросли их огневая мощь, ударная сила и подвижность. Почти половина стрелкового оружия была обновлена.

¹ Боевой состав этих фронтов включал обычно 5—9 общевойсковых армий (около 40—70 стрелковых дивизий), 1—3 танковые и 1—2 воздушные армии, 2—5 отдельных танковых и механизированных, 1—2 кавалерийских корпуса.

На вооружение поступили новые автоматы А. И. Судаева (ППС-43), станковые пулеметы П. М. Горюнова (СГ-43), карабины образца 1944 г., противотанковые ружья В. А. Дегтярева и С. Г. Симонова.

Основным тактическим соединением стрелковых войск была дивизия. В 1941—1942 гг. в качестве временного тактического соединения создавались стрелковые бригады, на формирование которых требовалось меньше времени. В последующем значительная часть бригад была переформирована в дивизии.

Организация стрелковой дивизии в ходе войны претерпела существенные изменения. Боевой опыт выявил ряд недостатков штатной организации дивизии довоенного времени. С учетом возможностей военного производства и наличия людских ресурсов для каждого периода войны было найдено оптимальное соотношение в дивизии численности личного состава и количества военной техники. В ней стало больше автоматического стрелкового оружия, артиллерии и минометов, в штат гвардейских дивизий в 1944 г. был введен дивизион САУ. В результате огневые возможности дивизии в сравнении с ее июньским 1941 г. штатом заметно возросли. Боевые возможности дивизии увеличились также за счет включения в ее состав саперных подразделений, средств связи и автотранспорта.

Дивизия имела 3 стрелковых, артиллерийский полки, самоходно-артиллерийский, истребительно-противотанковый артиллерийский и зенитно-артиллерийский дивизионы, саперный и учебный батальоны, батальон связи, подразделения обеспечения и тыла¹. Она обладала достаточной боеспособностью и самостоятельностью для ведения боевых действий. Широкое использование соединений и частей РВГК для усиления стрелковых дивизий значительно повышало их боевые возможности.

Всестороннее развитие получили бронетанковые и механизированные войска — основная ударная сила Сухопутных войск². Техническую базу их составляли танки, самоходно-артиллерийские установки и средства моторизации. Количество бронетанковой техники в действующей армии постоянно возрастало: в декабре 1941 г. в ней насчитывалось около 2 тыс. танков, в ноябре 1942 г. — 7,4 тыс., к июлю 1943 г. — 10,2 тыс. танков и САУ, в январе 1945 г. — более 12 тыс.

Основными направлениями в развитии бронетанковой техники было повышение огневой мощи, броневой защиты и подвижности танков (прежде всего средних и тяжелых). Установка на них более мощных пушек увеличила их боевые возможности в борьбе с однотипными машинами противника, а также при уничтожении других огневых средств.

Опыт войны подтвердил высокую боевую эффективность среднего танка Т-34, составлявшего основу танкового парка частей и соединений. В ходе войны он неоднократно модернизировался. В 1943 г. войска получили танк Т-34-85 с 85-мм пушкой, а в конце войны был создан танк Т-44.

Осенью 1942 г. на фронт вместо тяжелого танка КВ стал поступать КВ-1С, у которого был несколько уменьшен вес и увеличена скорость движения. В 1943 г. на танке была установлена более мощная 85-мм пушка. Советские танкостроители создали новый тяжелый танк ИС-1 с 85-мм пушкой, а затем ИС-2 с более мощной 122-мм пушкой и надежной броневой защитой (до 120 мм). По боевым свойствам он превосходил немецкий танк Т-VI («тигр»). Дальнейшей модификацией тяжелого танка был ИС-3, созданный в конце войны. Танки ИС по праву считались самыми

¹ Штатная численность стрелковой дивизии составляла 10,9 тыс. человек (июль 1941 г.), 9,4 тыс. человек (июль 1943 г.), 11,7 тыс. человек (декабрь 1944 г.). По последнему штату дивизии содержались до конца войны.

² До конца 1942 г. этот род войск именовался автобронетанковыми войсками.

мощными и состояли на вооружении Советской Армии длительное время после войны.

Легкие танки в СССР, как и в других странах, в военные годы не получили большого развития. Такие танки, как Т-60, Т-70, оказались недостаточно эффективными. С 1943 г. их производство прекратилось. Вместе с тем боевая практика показала, что легкие танки могут успешно применяться для ведения разведки, обеспечения флангов и стыков.

Боевая мощь бронетанковых войск значительно повысилась, когда были созданы и стали поступать в войска самоходно-артиллерийские установки: легкие (СУ-76), средние (СУ-85, СУ-100, СУ-122) и тяжелые (ИСУ-122, СУ-152, ИСУ-152).

Совершенствовалась организационная структура бронетанковых и механизированных войск. Расформирование в первые месяцы войны механизированных корпусов и танковых дивизий, переход к бригадной и батальонной организации являлись вынужденной мерой: танковый парк в связи с боевыми потерями резко сократился, а для его пополнения требовалось время. С весны 1942 г., когда в действующую армию во всевозрастающих количествах стала поступать новая боевая техника, началось формирование танковых корпусов. Их штатный состав осенью 1942 г. включал 3 танковые и 1 мотострелковую бригады, а также корпусные части — всего около 8 тыс. человек, 168 танков¹.

Одновременно началось формирование танковых армий смешанного состава как мощных объединений, способных в наступательных операциях самостоятельно прорывать вражескую оборону и развивать успех в глубину, а в обороне наносить сильные контрудары на решающих направлениях. Танковая армия обычно имела 2—3 танковых корпуса, стрелковые, иногда кавалерийские соединения и армейские части. Осенью 1942 г. стали создаваться механизированные корпуса. Такой корпус имел, как правило, 3 механизированные, 1 танковую бригады и корпусные части (13,5 тыс. человек, 175 танков). К концу 1942 г. Советская Армия имела две танковые армии, около 30 танковых и механизированных корпусов. Наряду с танковыми соединениями и объединениями в действующей армии имелись отдельные танковые бригады и полки, тяжелые танковые полки прорыва РВГК, придававшиеся для усиления стрелковых соединений при прорыве обороны противника в качестве танков непосредственной поддержки пехоты (НПП).

Опыт применения танковых армий зимой 1942/43 г. показал, что наличие в их составе стрелковых и танковых соединений, обладавших различными боевыми и маневренными возможностями, затрудняло организацию и осуществление взаимодействия, управления и материально-технического обеспечения в операциях. Они оказались громоздкими, недостаточно маневренными и трудноуправляемыми. В связи с этим на состоявшемся в конце января 1943 г. специальном заседании ГКО был рассмотрен вопрос об опыте боевого использования этих армий и принято решение о формировании танковых армий однородного состава (1—2 танковых и механизированный корпуса, артиллерийские и специальные части, тыловые органы)². Наличие таких армий позволяло Верховному Главнокомандованию использовать их для усиления фронтов, действовавших на решающих направлениях. Создание оперативных объединений бронетанковых войск явилось большим достижением теории и практики военного строительства.

¹ Строительство и боевое применение советских танковых войск в годы Великой Отечественной войны. М., 1979, стр. 69.

² Полностью укомплектованная танковая армия на завершающем этапе войны обычно имела около 50 тыс. человек, до 900 и более танков и САУ, 800—850 орудий и минометов, более 5 тыс. автомобилей.

В 1943—1945 гг. совершенствование организационной структуры крупных объединений и соединений бронетанковых и механизированных войск продолжалось по линии повышения их ударной силы, огневой мощи, оперативно-тактической самостоятельности и маневренности. В них стало больше танков и САУ; в их состав были включены самоходно-артиллерийские, минометные и зенитно-артиллерийские части¹. Создавались также самоходно-артиллерийские полки, самоходно-артиллерийские бригады и тяжелые танковые бригады — высокоманевренные средства огневой поддержки танковых соединений и объединений, особенно при действиях в оперативной глубине.

В начале 1945 г. в составе действующих фронтов имелось 6 танковых армий, 21 отдельный танковый и механизированный корпуса, значительное число отдельных танковых и самоходно-артиллерийских бригад и полков.

Таким образом, насыщение действующей армии танками и САУ, создание крупных танковых и механизированных соединений и объединений значительно повысили ударную мощь и маневренность Сухопутных войск, позволили проводить операции с решительными целями, на большую глубину и в высоком темпе. Бронетанковые и механизированные войска стали средством наиболее эффективного решения важнейших оперативных задач.

Главной огневой силой Сухопутных войск являлась артиллерия. Она доказала свое превосходство над артиллерией противника как по боевым возможностям, так и по искусству боевого применения. В ходе войны артиллерия росла количественно и качественно. Если в июне 1941 г. в действующей армии было около 38 тыс. орудий и минометов, в ноябре 1942 г. — почти 78 тыс., то к июлю 1943 г. их стало около 105 тыс., а к январю 1945 г. — 107,3 тыс. Значительно увеличились дальность и скорострельность орудий, мощность снарядов, возрастал удельный вес пушечной, реактивной и противотанковой артиллерии, орудий и минометов крупных калибров. Перевод на механическую тягу резко повысил возможности артиллерии в осуществлении широкого маневра в бою и операции.

Улучшение боевых свойств артиллерии достигалось модернизацией имевшихся систем и созданием новых. Большая часть орудий всех типов в годы войны была усовершенствована или разработана заново. В 1942 г. на вооружение поступила новая 76-мм дивизионная пушка, в 1943 г. — 76-мм полковая пушка, 152-мм корпусная гаубица, а в 1944 г. — 100-мм полевая пушка. Модернизация 82-мм и 120-мм минометов, а также создание 160-мм миномета повысили их боевые возможности. Противотанковая артиллерия получила новую 57-мм и модернизированную 45-мм пушки, для борьбы с вражескими танками применялись 76-мм и 100-мм орудия. Рост калибров этой артиллерии, использование подкалиберных и кумулятивных снарядов повысили бронепробиваемость.

Крупнейшим достижением в развитии артиллерии явилась разработка, массовое производство и широкое применение на полях сражений реактивных установок («катюш»). Это был качественно новый вид артиллерии, занявший в ней особое место. Реактивная артиллерия Сухопутных войск по боевым качествам, эффективности и масштабам использования не имела себе равных ни в одной из зарубежных армий. Многозарядность реактивных систем определяла их высокую огневую производительность, возможность одновременного поражения целей на значительных площадях. Залповый огонь обеспечивал внезапность, высокий материальный и моральный эффект воздействия на противника. За время войны немало по-

¹ Танковый корпус в 1945 г. имел по штату около 12 тыс. человек, 270 танков и САУ, механизированный корпус — около 16,5 тыс. человек, более 240 танков и САУ.

высились фугасное и осколочное действие снарядов, точность и дальность стрельбы. На вооружение реактивной артиллерии поступила более мощная и высокоманевренная установка БМ-31-12.

Совершенствовалась организационная структура артиллерии. Опыт войны подтвердил целесообразность создания и использования артиллерии РВГК не только для качественного (как предусматривалось в предвоенное время), но и для количественного усиления войск. Ее состав в ходе войны увеличился в несколько раз, а удельный вес среди всей артиллерии Сухопутных войск возрос с 8 до 35 процентов.

Эффективными оказались созданные в 1942—1943 гг. артиллерийские дивизии и артиллерийские корпуса прорыва, пушечные артиллерийские и зенитно-артиллерийские дивизии, тяжелые дивизии реактивной артиллерии¹ и истребительно-противотанковые артиллерийские бригады. Они использовались Верховным Главнокомандованием для создания мощных ударных группировок на важных стратегических и операционных направлениях. Формирование большого количества крупных артиллерийских соединений — значительное достижение в организационном строительстве советской артиллерии.

В ходе войны совершенствовалась структура армейской артиллерии, что повышало боевые возможности объединений и соединений. В состав общевойсковой армии были включены 3—4, а танковой — 6 армейских артиллерийских и минометных полков (переформированных в последующем в артиллерийские бригады).

Таким образом, развитие артиллерии в ходе войны обеспечило существенное повышение огневой мощи Советской Армии. Большая концентрация артиллерии в составе РВГК позволила решительно массировать ее на направлениях главных ударов фронтов и армий, осуществлять быстрые оперативные перегруппировки на решающие участки фронта, создавать высокие артиллерийские плотности на участках прорыва.

Советская артиллерия достигла на поле боя полного огневого господства. Это оказывало большое влияние на ход и исход боевых действий. Вместе с тем во многих операциях (особенно 1941—1942 гг.) артиллерия испытывала недостаток в боеприпасах, из-за чего значительно снижалась ее эффективность.

Важное место в Сухопутных войсках занимали войска противовоздушной обороны. Основным средством решения боевых задач ПВО являлась зенитная артиллерия, которая состояла из отдельных дивизионов смешанного типа в дивизиях и однородных (среднего калибра) — в корпусах. На их вооружении находились преимущественно малокалиберные автоматические 37-мм, а также 76-мм и 85-мм (образца 1939 г.) зенитные пушки. В годы войны зенитная артиллерия пополнилась 25-мм спаренной зенитной установкой и 85-мм зенитной пушкой образца 1944 г. В результате модернизации орудий повысилась досягаемость стрельбы до высоты 14—15 тыс. м, увеличилась точность поражения целей.

Полки и дивизии составляли в войсках ПВО основу зенитно-артиллерийских групп, которые создавались для прикрытия главных группировок войск фронтов, армий, корпусов и дивизий. Применение сил и средств войсковой ПВО строилось на основе тесного взаимодействия с истребительной авиацией воздушных армий фронтов. Рост боевого состава частей и соединений ПВО соответствовал возрастанию их роли в борьбе с воздушным противником.

¹ Артиллерийская дивизия прорыва имела 6—7 бригад — до 364 орудий, минометов и пусковых установок реактивной артиллерии; корпус — 2 артиллерийские дивизии и 1 гвардейскую минометную дивизию с общим количеством около 1 тыс. орудий, минометов и пусковых установок реактивной артиллерии.

В состав Сухопутных войск входила кавалерия, обладавшая высокой подвижностью. Однако в условиях широкого применения автоматического оружия, танков и авиации ее боевые возможности все более ограничивались. С 1943 г. количество кавалерийских соединений было резко сокращено, а оставшиеся применялись главным образом в составе конно-механизированных групп.

Воздушно-десантным войскам (ВДВ) в предвоенный период уделялось большое внимание. В начале 40-х годов стали создаваться воздушно-десантные корпуса (в составе 3 бригад каждый) как высшие оперативно-тактические соединения ВДВ. В силу сложившихся неблагоприятных условий в начале войны большинство воздушно-десантных формирований было преобразовано в соединения, применявшиеся как обычные стрелковые дивизии. Вместе с тем использование воздушно-десантных войск в ряде операций (особенно в Маньчжурской) показало их эффективность и перспективность.

Инженерные войска играли важную роль в обеспечении операций. В ходе войны повысилась их техническая оснащенность: они получили новую переправочно-десантную и понтонно-мостовую технику, значительное количество минновзрывных средств, различных машин и механизмов. Размах вооруженной борьбы и разнообразие задач, решаемых инженерными войсками, обусловили их численный рост и изменения в организационной структуре. При ведении стратегической обороны в 1941 г. были созданы крупные формирования инженерных войск — 10 саперных армий; они сыграли основную роль в подготовке тыловых оборонительных рубежей государственного значения на западном и юго-западном стратегических направлениях. В последующем армии были расформированы. Часть входивших в них инженерных формирований была передана в подчинение фронтов, другие — в соединения инженерных войск РВГК, которые являлись базой для создания мощного инженерного резерва Ставки Верховного Главнокомандования.

Основу организационной структуры инженерных войск составляли отдельные бригады (инженерно-саперные, инженерно-минные), а также инженерно-танковые и моторизованные понтонно-мостовые полки РВГК, отдельные инженерные и саперные батальоны. Создание в 1943 г. качественно новых соединений — штурмовых инженерно-саперных бригад РВГК способствовало эффективному инженерному обеспечению наступавших войск при прорыве сильно укрепленных районов противника. Вместе с тем опыт войны показал, что в инженерных войсках не хватало специальных машин и механизмов для строительства и ремонта дорог, прокладки колонных путей, ощущался недостаток в переправочных средствах. Этот опыт был учтен в развитии инженерных войск в послевоенный период.

Войска связи выполняли важные задачи по обеспечению управления войсками. В ходе войны они были почти полностью переоснащены новой техникой и усовершенствованы организационно. Уже в 1941 г. в действующей армии было сформировано свыше тысячи различных частей связи, в том числе линейных и ремонтно-восстановительных. Важную роль сыграли специальные части связи РВГК, а на завершающем этапе войны — бригады, обеспечивавшие связь Ставки и Генерального штаба с действующей армией. Поддержанию непрерывной связи способствовали также создание узлов связи особого и специального назначения и другие организационные мероприятия.

Таким образом, Сухопутные войска достигли в ходе войны высокой степени развития, намного увеличилась их боевая мощь. Огромная работа Коммунистической партии и Советского правительства по максимальной мобилизации производственных и научных сил страны позволила в короткий срок оснастить основные рода войск новым, более эффективным

оружием и обеспечить военно-техническое превосходство Советской Армии над немецко-фашистской армией. Советский Союз перегнал Германию в оснащении Сухопутных войск новыми средствами вооруженной борьбы. Решительный характер противоборства, массированное применение войск обусловили существенные изменения в способах ведения военных действий, которые в свою очередь вызвали необходимость перестройки и совершенствования организационной структуры Сухопутных войск.

Насыщение Сухопутных войск бронетанковой и автотракторной техникой положило начало сближению стрелковых и танковых соединений по ударным, огневым и маневренным возможностям. Возросло значение моторизации всех родов войск. Эти тенденции получили дальнейшее развитие в послевоенный период.

Несмотря на сложные условия военного времени, организационные мероприятия в войсках Советской Армии проводились последовательно, в короткие сроки и на научной основе. Учитывался конкретный боевой опыт и экономические возможности страны. Организационная структура частей, соединений и объединений Сухопутных войск в своей основе соответствовала задачам, характеру и способам ведения военных действий.

Военно-Воздушные Силы — один из видов Советских Вооруженных Сил — применялись для решения разнообразных боевых задач как во взаимодействии с другими видами Вооруженных Сил, так и самостоятельно. По своему предназначению ВВС в начале войны подразделялись на авиацию Главного командования (дальнебомбардировочную), фронтовую (ВВС фронтов), армейскую (ВВС армий) и войсковую (корпусные эскадрильи). Необходимость эффективного взаимодействия с сухопутными войсками, завоевания и удержания господства в воздухе определила возрастание удельного веса истребительной и штурмовой авиации.

Намного возросла мощь Военно-Воздушных Сил за счет количественного увеличения и качественного обновления самолетного парка, совершенствования организационной структуры авиационных объединений и соединений. Были приняты новые истребители (Як-3, Як-7, Як-9, Ла-5, Ла-7), штурмовик (Ил-10), бомбардировщики (Ту-2, Ту-8). Высокой эффективностью отличался штурмовик Ил-2. В этой боевой машине удачно сочетались мощное вооружение и надежная броневая защита кабины экипажа, двигателя, топливных баков. Советские воины называли его «летающим танком», а фашисты — «черной смертью».

Повышению боевой эффективности авиации способствовало оборудование самолетов радиостанциями, более совершенным стрелково-пушечным вооружением. Создание в 1943 г. противотанковой бомбы кумулятивного действия расширило возможности штурмовиков в борьбе с вражескими танками и штурмовыми орудиями.

Самолетный парк действующей армии возрастал: если в конце 1942 г. было свыше 4,5 тыс. самолетов, летом 1943 г. — более 10 тыс., то в январе 1945 г. — около 15 тыс.

На протяжении всей войны ВВС действовали с максимальным напряжением и высокой результативностью. Этому способствовало совершенствование их организационной структуры в соответствии с требованиями вооруженной борьбы. Для массирования усилий ВВС на решающих направлениях на базе фронтовой и армейской авиации в мае 1942 г. создаются воздушные армии и однородные авиационные дивизии. Формирование авиационных объединений явилось важнейшим этапом в развитии ВВС.

Всего в годы войны было сформировано 17 воздушных армий фронтовой авиации и 1 воздушная армия авиации дальнего действия (АДД). Боевой

состав воздушных армий фронтовой авиации не был постоянным. В них входили истребительные, штурмовые и бомбардировочные дивизии, корпуса, а также отдельные специальные авиационные части. Каждый фронт стал располагать, как правило, одной воздушной армией, которая на период операции усиливалась авиационными корпусами РВГК. В 1942—1943 гг. армии имели от 200 до 1000 самолетов, в 1944—1945 гг. — около 1,5 тыс., а в отдельных операциях (с учетом усиления авиационными соединениями РВГК) — 2,5—3 тыс. самолетов. В ходе войны была успешно решена проблема создания крупных резервов, состоявших из отдельных авиационных дивизий и корпусов РВГК. Наличие мощных оперативных объединений и резервных соединений ВВС позволяло использовать авиацию массированно для решения главных задач, осуществлять широкий маневр с целью сосредоточения основных усилий для обеспечения господства в воздухе, проведения крупных воздушных операций и решения других стратегических задач.

Дальнебомбардировочная авиация в начале 1942 г. была реорганизована в авиацию дальнего действия и подчинена непосредственно Верховному Главнокомандованию. Это позволило эффективнее ее использовать, особенно для нанесения ударов по объектам стратегического, а в ряде случаев и оперативного тыла противника. В интересах повышения концентрации ударных сил авиации для разгрома крупных вражеских группировок и улучшения ее оперативного взаимодействия с войсками действующих фронтов АДД в декабре 1944 г. была преобразована в 18-ю воздушную армию с переподчинением ее командующему ВВС Советской Армии.

Таким образом, значительное увеличение самолетного парка, совершенствование авиационной техники, определение наиболее целесообразной организационной структуры позволили в ходе войны резко повысить боевые возможности авиации, сосредоточивать ее усилия на важнейших направлениях, поддерживать тесное взаимодействие с сухопутными войсками и силами флота, обеспечивать устойчивое управление ВВС в операциях.

Во время войны было положено начало принципиально новому направлению в развитии советской авиации. Военная практика показала, что возможности самолетов с поршневыми двигателями подходят к предельным. Курс был взят на развитие реактивной авиации. Первый полет на экспериментальном реактивном самолете БИ-1 был совершен еще в мае 1942 г. Весной 1945 г. широким фронтом развернулись работы по созданию советских реактивных самолетов. Последовавший в послевоенные годы переход на реактивную авиацию, с ее сверхзвуковыми скоростями полета, широким применением ракетного оружия и автоматизированных систем управления, резко увеличил боевые возможности Военно-Воздушных Сил.

Военно-Морской Флот как вид Вооруженных Сил, тесно взаимодействуя с Сухопутными войсками и ВВС, решал крупные оперативные и оперативно-тактические задачи на морских театрах и приморских направлениях. Родами сил флота были надводные корабли, подводные лодки, морская авиация, части береговой обороны. Организационно ВМФ состоял из флотов, флотилий, эскадр, военно-морских баз, а также других частей и соединений (бригад, дивизионов и т. д.).

В состав ВМФ к началу войны входили Северный, Балтийский, Черноморский и Тихоокеанский флоты, Каспийская флотилия, а также Пинская, Амурская, Дунайская речные флотилии; флоты являлись высшими оперативными объединениями ВМФ, флотилии — оперативными объединениями.

Военно-Морской Флот располагал кораблями с усиленным артиллерийским, торпедным и другим вооружением, усовершенствованными

радиотехническими средствами. Корабельный состав в основном отвечал стоявшим перед советским флотом задачам. Однако, как показал опыт войны, количество тральщиков, сторожевых кораблей и особенно десантных судов было недостаточным.

В годы войны в наибольшей степени возрос боевой и численный состав Северного и Тихоокеанского флотов, действовавших на открытых морских театрах.

Среди родов сил ВМФ интенсивно развивалась морская авиация. Ее самолетный парк за годы войны увеличился почти вдвое¹. В составе ВВС флотов появились крупные соединения минно-торпедной, бомбардировочной, штурмовой и истребительной авиации, способные наносить массированные удары по конвоям, кораблям и транспортам в море и по базам.

Увеличился численный и боевой состав морской пехоты, которая в составе флотов и флотилий активно участвовала в обороне военно-морских баз и в операциях на приморских направлениях. Кроме того, в связи со складывавшейся обстановкой свыше 400 тыс. моряков сражались в составе общевойсковых частей и соединений Сухопутных войск.

Тесно взаимодействовали с войсками речные и озерные флотилии. С изменением обстановки на приморских направлениях и в речных (озерных) районах происходило расформирование одних флотилий и формирование новых.

В годы войны возникла новая организационная форма — оборонительные районы (Одесский, Севастопольский, Новороссийский и другие). Созданные для обороны военно-морских баз, они объединяли под единым руководством части и соединения флота, Сухопутных войск и авиации. Такая организация, рожденная боевой практикой, обеспечивала централизованное управление разнородными силами и более тесное взаимодействие между ними. В 1943 г. в составе Балтийского, а затем и других флотов были сформированы морские оборонительные районы (МОР), включавшие несколько военно-морских баз. В 1945 г. в составе ВМФ было 13 таких объединений.

Войска противовоздушной обороны страны в годы войны получили также дальнейшее развитие. Они защищали от ударов авиации противника важные административно-политические центры и экономические районы, коммуникации, основные группировки Вооруженных Сил, участвовали в борьбе за завоевание господства в воздухе.

В начале войны Войска ПВО страны организационно состояли из зон ПВО, являвшихся оперативными объединениями; они включали соединения ПВО (бригады, дивизии и корпуса), соединения истребительной авиации (выделяемые из состава ВВС), зенитно-пулеметные, прожекторные полки и батальоны, полки и батальоны аэростатов заграждения, части воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС)², непосредственно выполнявшие боевые задачи обороны городов и других объектов на территории данной зоны. В системе НКО было Главное управление ПВО.

В ходе войны вооружение Войск ПВО страны продолжало совершенствоваться. Истребительная авиация вооружалась скоростными и высотными самолетами. Зенитная артиллерия оснащалась новыми 85-мм ору-

¹ В составе морской авиации к концу войны было около 5 тыс. боевых самолетов.

² К июню 1941 г. в Войсках ПВО страны насчитывалось около 3330 зенитных орудий среднего (76- и 85-мм) и 330 малого (37-мм) калибра, 650 пулеметов, 1500 прожекторов, 850 аэростатов и выделенных из ВВС около 1500 самолетов-истребителей.

диями и 25-мм спаренными пушками, войска получали радиолокационные станции и более мощные прожекторные установки.

В сложной обстановке первых месяцев войны, когда административно-политические центры и крупные экономические районы страны оказались во фронтовой зоне, задачи Войск ПВО усложнились, размах боевой деятельности резко возрос. Это привело к необходимости создания единого органа по руководству всей системой ПВО страны, централизации управления и повышения эффективности боевого применения ее войск и авиации. В конце 1941 г. была введена должность командующего Войсками ПВО страны, создан Военный совет, организован штаб. На базе имевшихся зон ПВО были образованы корпусные и дивизионные районы противовоздушной обороны.

Особое значение имело создание крупных оперативных и оперативно-стратегических объединений Войск ПВО страны. В 1942 г. были сформированы первые две армии ПВО (Ленинградская и Бакинская) и Московский фронт ПВО.

С переходом Советской Армии к наступательным операциям большие силы Войск ПВО страны привлекались для прикрытия фронтовых коммуникаций, группировок войск фронтов и резервов ВГК, обороны городов и других важных объектов, что требовало проведения новых организационных изменений. В этих целях были созданы дивизии и корпуса ПВО, другие соединения и части. Получила развитие система ВНОС.

Необходимость своевременного наращивания системы ПВО в наступательных стратегических операциях потребовала более тесного взаимодействия Войск ПВО страны с войсковой ПВО. В то же время нужно было сохранить на должном уровне противовоздушную оборону крупных объектов в глубине страны. В этих целях в июне 1943 г. создаются Западный и Восточный фронты ПВО. Первый из них прикрывал объекты и коммуникации прифронтовой полосы, второй обеспечивал оборону Среднего и Южного Урала, Поволжья, Закавказья. Общее руководство войсками ПВО возлагалось на командующего артиллерией Советской Армии.

К концу войны в составе Войск ПВО страны имелось 4 фронта, 6 армий, 19 корпусов, значительное число отдельных соединений и частей. На их вооружении насчитывалось около 3,2 тыс. самолетов, 18,7 тыс. зенитных орудий, 1,4 тыс. аэростатов и другая техника. В ходе войны Войска ПВО страны приобрели черты самостоятельного вида Вооруженных Сил.

В приграничных сражениях, в обороне крупных городов и на других участках советско-германского фронта активно участвовали **Внутренние и Пограничные войска**. Их личный состав направлялся на пополнение действующей армии, формирование стрелковых бригад и дивизий, охрану стратегических объектов, железнодорожных коммуникаций, фронтового тыла. Из состава этих войск в начале войны создавались специальные отряды, которые выполняли важные задачи по обеспечению и поддержанию порядка в прифронтовой полосе, участвовали в ликвидации вражеской агентуры, активно боролись с подрывной диверсионной деятельностью врага.

Тыл Вооруженных Сил в годы войны выполнил большой объем работ по обеспечению повседневной жизни и боевой деятельности армии и флота. Его главной задачей были удовлетворение потребностей действующих войск в боеприпасах, горючем, продовольствии и других материальных средствах, эвакуация и лечение раненых и больных воинов. Организационно он подразделялся на войсковой, оперативный и стратегический. Высшим звеном Тыла Вооруженных Сил являлся стратегический тыл, основу которого составляли части и учреждения тыла центра.

Опыт начального периода войны показал, что готовность тыла к обеспечению действующей армии была неполной, его развертывание осуществлялось медленно, многие образцы техники, переданные по мобилизации из народного хозяйства, не были пригодны для использования в боевой обстановке. Недостаточная подвижность органов тыла нередко приводила к отставанию их от войск.

На основе опыта первых недель войны летом и осенью 1941 г. проводилась существенная реорганизация Тыла Вооруженных Сил, укреплялась его взаимосвязь с народным хозяйством, Госпланом и Генеральным штабом. Мероприятия по улучшению организационной структуры, технического оснащения и внедрению более эффективных методов работы органов тыла способствовали увеличению маневренности, гибкости и устойчивости тыла. Запасы материальных средств были приближены к войскам, во фронтах созданы полевые склады и армейские полевые базы, автомобильные соединения, части подвоза и эвакуации. В системе Тыла Вооруженных Сил оформились новые специальные войска — автомобильные и дорожные; железнодорожные войска пополнились новыми специальными формированиями.

Совершенствование системы материального и технического обеспечения войск действующей армии положительно сказалось на подготовке и ведении оборонительных и наступательных операций Советской Армии. В ходе войны возрос объем работы тыла. Автомобильными соединениями и частями только стратегического и оперативного звеньев было перевезено 145 млн. тонн различных грузов. Дорожные войска построили, отремонтировали и восстановили свыше 100 тыс. км автомобильных дорог. Силами железнодорожных войск и специальных формирований НКПС было восстановлено около 120 тыс. км железнодорожных путей. Большой объем работ выполнили тыловые органы видов Вооруженных Сил.

Важный вклад в повышение боеспособности Советской Армии и ВМФ внесла военно-медицинская служба. Ее работники добились выдающихся результатов в лечении раненых и больных воинов, обеспечили возвращение в строй значительного числа опытных и закаленных в боях солдат и офицеров.

В целом развитие Советских Вооруженных Сил в годы войны было подчинено задачам достижения победы в упорной борьбе советского народа против фашизма и милитаризма. Повышение боевой мощи армии и флота являлось важнейшей составной частью мобилизации всех сил страны на разгром фашистских агрессоров.

Боевой опыт, приобретенный Советскими Вооруженными Силами в годы минувшей войны, имеет первостепенное значение для решения современных оборонных задач. Война подтвердила правильность и жизненность ленинских принципов советского военного строительства и прежде всего партийного руководства им. Практика показала, что в условиях военной опасности со стороны империалистических сил Советская Армия и Флот должны быть подготовлены и оснащены так, чтобы быть в постоянной боевой готовности, гарантирующей немедленный отпор любому агрессору.

Развитие Вооруженных Сил представляло собой комплексный процесс. Его ведущей тенденцией был постоянный рост боевой мощи на основе повышения уровня оснащенности действующей армии новейшими образцами оружия и военной техники. Это обусловило достижение военно-технического превосходства над противником, обеспечение наиболее полного соответствия организационной структуры характеру и способам ведения вооруженной борьбы, гармоничное развитие всех видов Вооруженных Сил и родов войск, повышение уровня их боевой и оперативной подготовки, обеспечение высокой живучести войск и гибкости управления.

В достижении успеха в бою и операции заметно увеличилась роль

частей и подразделений боевого и специального обеспечения. Возрастание их удельного веса в общей структуре Вооруженных Сил способствовало более эффективному и рациональному использованию боевых возможностей войск.

Таким образом, развитие Советских Вооруженных Сил характеризовалось научной обоснованностью, планомерностью и высокой оперативностью совершенствования организационной структуры войск, их технического оснащения, комплектования и подготовки кадров, ростом их боевого мастерства.

2. Зарождение армий народно-демократических стран

В годы войны против германского фашизма и японского милитаризма в ряде стран возникли и приняли активное участие в вооруженной борьбе народные армии. В их создании нашли яркое отражение освободительный характер войны со стороны антигитлеровской коалиции, широкий размах борьбы трудящихся масс против фашистских режимов и их оккупационной политики. Возникновение и становление народных армий тесно связаны с народно-демократическими и социалистическими революциями. Организаторами этих армий явились коммунистические и рабочие партии.

Огромное влияние на зарождение армий народно-демократических стран оказали победы Советских Вооруженных Сил, всесторонняя помощь СССР освободительному движению трудящихся масс. Героическая борьба Советской Армии вдохновляла патриотические силы оккупированных гитлеровцами стран, вселяла уверенность в победе, создавала благоприятные условия для формирования партизанских частей и соединений, ставших основой или составной частью народных армий.

Помощь страны социализма поработенным народам Европы не ограничивалась уничтожением основной массы войск фашистской Германии на фронте. Советский Союз помог народам других стран, боровшимся против фашизма, в создании национальных воинских формирований¹.

На территории СССР были сформированы, обучены и вооружены соединения двух польских армий, чехословацкий армейский корпус, две румынские пехотные добровольческие дивизии, югославские пехотная и танковая бригады, а также другие части и соединения.

Общая численность личного состава формирований народных армий, созданных на территории СССР, к концу войны достигала более 550 тыс. человек. Эти части и соединения не входили в состав Советской Армии, сохраняли самостоятельность в своей организации и внутренней жизни. В ходе же военных действий они поступали в оперативное подчинение советского командования.

Зарождавшиеся народные армии стран Юго-Восточной и Центральной Европы испытывали острую нужду в вооружении, боеприпасах и снаряжении. По просьбе правительств этих стран Советский Союз оказал им бескорыстную помощь и предоставил для оснащения их армий около 960 тыс. винтовок, карабинов и автоматов, более 40,5 тыс. пулеметов, 16,5 тыс. орудий и минометов, свыше 1100 танков и САУ, более 2300 самолетов и другую военную технику². Наибольшее количество советского оружия и техники получили армии Польши и Югославии.

¹ По решению ГКО в 1943 г. был образован специальный аппарат Уполномоченного Ставки ВГК по иностранным военным формированиям с задачей оказания более действенной помощи в их создании и подготовке.

² СССР в борьбе против фашистской агрессии. 1933—1945. М., 1976, стр. 235.

Советский Союз оказал также большую помощь в подготовке кадров для народных армий. В его военно-учебных заведениях прошли подготовку тысячи командиров польской, чехословацкой, югославской, болгарской и румынской армий. По просьбе правительств этих стран советское командование направляло в народные армии своих военных представителей и специалистов.

В создании народных армий проявились как общие закономерности строительства армий нового типа, так и конкретно-исторические и национально-государственные различия. Общие закономерности выражались в функциях этих армий как орудия защиты завоеваний народно-демократических и социалистических революций и нового строя.

Развитие и укрепление народных армий во многом определялись тем, насколько эффективно в процессе их создания претворялись в жизнь такие важнейшие принципы военного строительства, как руководящая роль марксистско-ленинских партий, тесная связь армии и народа, классовый подход к решению задач комплектования, обучения и воспитания личного состава, укрепления интернационального единства трудящихся.

Становление армий нового типа в странах, вставших на путь народно-демократического развития, было связано с внутренними социально-политическими процессами, происходившими в каждой из них. Эти армии были созданы для защиты начавшихся народно-демократических преобразований. Будучи тесно связанными с трудящимися, отражая их интересы, они сыграли важную роль в борьбе против фашизма, за победу демократического строя в своих странах.

Самой крупной из европейских народных армий, созданных в годы войны, была Народно-освободительная армия Югославии. Ее строительство осуществлялось в ходе освободительной войны югославского народа против фашистских оккупантов. В конце июня 1941 г. ЦК Коммунистической партии Югославии создал Верховный штаб народно-освободительных партизанских отрядов во главе с И. Броз Тито, в начале июля началась организованная вооруженная борьба югославских патриотов против захватчиков.

В декабре 1941 г. созданием первого регулярного воинского формирования народных сил — 1-й Пролетарской бригады было положено начало преобразованию партизанских отрядов в регулярную Народно-освободительную армию. Численность и боевая мощь НОАЮ непрерывно росли. К концу 1942 г. в ней насчитывалось 9 дивизий (2 корпуса), около 40 бригад, а также десятки партизанских отрядов общей численностью 150 тыс. человек.

Части и соединения НОАЮ формировались в основном по территориально-национальному принципу. Дивизии обычно имели по 3 бригады, корпуса включали 3 дивизии и объединяли, кроме того, партизанские отряды определенных территорий. В организационной структуре войск и органов управления, в способах вооруженной борьбы сохранялись специфические черты тактики партизанской войны. В непосредственном подчинении Верховного штаба находилась часть корпусов и дивизий, остальные соединения были в распоряжении главных штабов Сербии, Македонии, Хорватии, Словении, Воеводины.

До совместных действий с советскими войсками Народно-освободительная армия Югославии тяжелого вооружения не имела и была оснащена преимущественно стрелковым оружием и небольшим количеством легких орудий и минометов.

Ко времени выхода Советской Армии к границам Югославии в сентябре 1944 г. в составе НОАЮ было 50 дивизий (15 корпусов), значительное число отдельных бригад и партизанских отрядов общей числен-

постью более 400 тыс. бойцов. Советский Союз оказывал большую помощь в становлении НОАЮ как кадровой армии. Югославскому командованию была подчинена советская авиационная группа в составе 2 авиационных дивизий (около 350 самолетов), передано вооружение для 12 пехотных дивизий.

Советское командование оказало помощь в подготовке более 4,5 тыс. авиаспециалистов; в советских военно-учебных заведениях обучалось свыше 3 тыс. югославских военнослужащих.

В начале 1945 г. завершилась реорганизация НОАЮ, которая была переименована в Югославскую армию, а Верховный штаб — в Генеральный штаб. В ее состав входили 4 общевойсковые армии, военно-морской флот и военно-воздушные силы. Общая численность Югославской армии достигла к концу войны 800 тыс. человек. Части и соединения Югославской армии отличались высоким морально-боевым духом. Они сковали значительное количество фашистских дивизий, нанесли им большой урон в живой силе и технике, освободили от оккупантов значительную часть территории страны.

В годы борьбы против гитлеровских захватчиков создавалось народное Войско Польское. Особенность его строительства состояла в том, что оно возникло в результате объединения созданных в СССР польских воинских формирований и партизанской Армии Людовой, действовавшей на территории Польши¹.

Польская Рабочая партия в январе 1942 г. приняла решение о создании партизанской Гвардии Людовой, которая в начале 1944 г. была преобразована в Армию Людову, объединившую все демократические организации партизанского движения. К середине 1944 г. в ее составе было 11 бригад и большое число отдельных отрядов общей численностью свыше 50 тыс. человек.

Антифашистский «Союз польских патриотов в СССР», созданный польскими коммунистами, призвал поляков-эмигрантов к участию в вооруженной борьбе против германских фашистов. В 1943 г. на территории СССР началось формирование 1-й польской пехотной дивизии имени Т. Костюшко. На базе ее был создан армейский корпус, а затем 1-я польская армия. К середине 1944 г. она включала 4 пехотные дивизии, 1 кавалерийскую и 5 артиллерийских бригад, минометный полк, зенитно-артиллерийскую дивизию, танковую и инженерно-саперную бригады, 2 авиационных полка и другие части общей численностью более 90 тыс. человек².

Декретом Крайовой Рады Народовой — высшего государственного органа борющейся Польши — в июле 1944 г. 1-я польская армия и Армия Людова были объединены в народное Войско Польское с единым главным командованием. С помощью СССР были созданы также 2-я армия Войска Польского, танковый и авиационный корпуса. К концу 1944 г. Войско Польское насчитывало около 290 тыс., а к маю 1945 г. — около 400 тыс. человек. В его составе имелось более 40 соединений, в том числе 14 пехотных, 4 артиллерийские и зенитно-артиллерийские дивизии, 10 артиллерийских, 4 танковые, 5 инженерно-саперных бригад, 4 авиационные дивизии, а также десятки отдельных частей и подразделений родов войск и служб.

¹ Формирование польских частей на территории СССР проходило в острой борьбе с предательской политикой польского эмигрантского правительства в Лондоне, под влиянием которого часть польских воинских формирований покинула пределы СССР и не принимала участия в боях на советско-германском фронте.

² Зарождение народных армий стран — участниц Варшавского Договора. 1941—1949 гг. М., 1975, стр. 106, 117.

По просьбе польского командования в Войско Польское были направлены на командные посты или инструкторами-специалистами советские офицеры.

Войско Польское внесло достойный вклад в разгром фашистской Германии активным участием в наступательных операциях на советско-германском фронте. Некоторые польские воинские части сражались в составе союзных армий на других театрах войны.

Основой чехословацкой Народной армии (ЧНА) стали части и соединения, созданные на территории СССР. Их формирование проходило под руководством ЦК Коммунистической партии Чехословакии. Сформированный в начале 1942 г. 1-й отдельный чехословацкий батальон весной 1943 г. был развернут в 1-ю отдельную чехословацкую бригаду. К августу 1944 г. завершилось формирование 1-го чехословацкого армейского корпуса, который состоял из 4 бригад, артиллерийского и авиационного полков и других частей. Его численность к концу войны достигла 60 тыс. человек¹. В составе 4-го Украинского фронта он участвовал в боях за освобождение Чехословакии.

В соответствии с задачами освободительной борьбы на основе 1-го чехословацкого армейского корпуса в феврале 1945 г. началось создание чехословацкой Народной армии. Ее формирование завершилось после окончания войны. В состав ЧНА были включены часть партизанских сил, а также чехословацкие части, созданные на Западе.

В создании румынской Народной армии имелись особенности, связанные с условиями, в которых развивалась антифашистская, антиимпериалистическая революция в Румынии. Становление Народной армии отразило революционно-демократические преобразования в старой армии. Оно было связано также с включением в ее состав двух пехотных дивизий, созданных на территории СССР. Две румынские армии, авиационный корпус, ряд отдельных частей и соединений в составе 2-го Украинского фронта участвовали в завершении освобождения Румынии, а в последующем вместе с советскими войсками — в освобождении Венгрии и Чехословакии.

Победа вооруженного восстания в сентябре 1944 г. и переход Болгарии на сторону антигитлеровской коалиции привели к активному участию болгарской армии в войне против Германии. К этому времени в Болгарии существовала Народно-освободительная повстанческая армия численностью более 30 тыс. человек. Ее части и подразделения, включенные в состав болгарской буржуазной армии, составили основной костяк новой Народной армии.

В ходе социалистической революции Болгарская рабочая партия (коммунистов) обеспечила революционное переустройство старой армии. В короткий срок была сформирована 450-тысячная армия, организационно сведенная в 4 общевойсковые армии. С помощью Советского Союза были перевооружены 5 пехотных и 1 авиационная дивизии, 1 танковая бригада и другие части.

В июле 1943 г. в Албании из партизанских отрядов была создана Национально-освободительная армия. Первоначально она состояла из бригад и батальонов, впоследствии были созданы дивизии. К маю 1945 г. в ее состав входили 8 дивизий, 26 бригад и ряд отдельных батальонов общей численностью 70 тыс. человек.

Венгерская Народная армия родилась в ходе освобождения Венгрии Советской Армией и в результате победы в стране народного строя. Создателем и организатором ее является Венгерская коммунистическая партия. В боях за освобождение Будапешта вместе с советскими частями сража-

¹ На вечные времена. Na věčné časy. М., 1975, стр. 113, 254.

лись первые венгерские добровольческие подразделения. Зимой 1944/45 г. были сформированы две венгерские железнодорожно-строительные бригады, которые выполняли работы по восстановлению коммуникаций в полосе действий 2-го Украинского фронта. Большую помощь в формировании и оснащении соединений и частей венгерской армии оказал Советский Союз.

В войне с империалистической Японией окрепло братское боевое содружество Советской Армии и монгольской Народно-революционной армии. В течение 1941—1945 гг. монгольская армия вместе с советскими войсками обеспечивала безопасность дальневосточных границ, сковывала на Дальнем Востоке силы милитаристской Японии, а затем совместно с Советскими Вооруженными Силами приняла участие в разгроме Квантунской армии.

Существенные особенности имелись в создании народно-освободительных армий стран Азии, оккупированных милитаристской Японией.

В Китае народно-освободительные вооруженные силы под руководством коммунистов были созданы еще до второй мировой войны. Образование в ходе революционной борьбы китайской Красной армии, преобразование ее частей (1937 г.) в 8-ю и Новую 4-ю армии способствовали освободительной борьбе против японских оккупантов. Большую военную помощь революционной борьбе китайского народа оказывал Советский Союз.

По составу, организации, вооружению и боевому использованию китайские народно-освободительные силы в течение войны были неоднородными, а их боевые действия носили преимущественно партизанский характер. К началу 1945 г. в составе 8-й и Новой 4-й армий, а также в партизанских отрядах насчитывалось, по данным КПК, около 600 тыс. человек. Только на VII съезде КПК в 1945 г. было принято решение о переходе от системы партизанских формирований к строительству регулярной армии.

Решающий вклад Советского Союза в разгром фашистской Германии и милитаристской Японии, освобождение Северо-Восточного Китая, создание там мощной революционной базы, непосредственная помощь СССР революционным силам китайского народа сыграли важную роль в дальнейшем развитии и укреплении его армии.

Активное участие в борьбе против японских агрессоров принимали народно-революционные силы Кореи. Они стали ядром Народной армии Кореической Народно-Демократической Республики, образованной вскоре после освобождения страны Советской Армией.

Под руководством Коммунистической партии Индокитая в 1944 г. было положено начало созданию Освободительной армии Вьетнама, которая сыграла важную роль в народно-демократической революции 1945 г. и освобождении страны от японских оккупантов. После окончания войны эта армия была преобразована во вьетнамскую Народную армию.

Таким образом, создание и становление народных армий в странах, вставших на путь социализма, явилось составной частью общего процесса национально-освободительной, антифашистской и антиимпериалистической борьбы, развернувшейся в годы второй мировой войны¹. Это создавало широкую базу для зарождения и развития боевого содружества братских народов и армий, в котором проявились лучшие черты военного единства, основанного на благородных целях и общности решаемых задач.

¹ Варшавский Договор — союз во имя мира и социализма. М., 1980, стр. 43—51.

В послевоенное время вооруженные силы стран социалистического содружества, объединившиеся в Организацию Варшавского Договора, надежно стоят на страже завоеваний социализма и безопасности народов, укрепляют узы интернационального братства по оружию, зародившегося в годы борьбы против фашизма. Как подчеркивалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии, «военно-политический оборонительный союз стран социализма верно служит миру»¹.

3. Особенности строительства вооруженных сил буржуазных государств антигитлеровской коалиции

В строительстве вооруженных сил буржуазных государств антигитлеровской коалиции проявились как общие тенденции, присущие армиям буржуазных государств, так и специфические особенности, обусловленные различным уровнем их военно-экономического развития, географическим положением и содержанием военных доктрин.

Вооруженные силы США развивались под влиянием политических и военно-стратегических целей американского империализма: добиться военного поражения своих основных конкурентов — фашистской Германии и милитаристской Японии, создать условия для господства США в послевоенном мире.

Численность американских вооруженных сил к декабрю 1941 г. достигла 2 млн. человек. После вступления в войну США провели мобилизацию, развернули подготовку призванных контингентов и к концу 1943 г. довели их численность почти до 10,5 млн. человек, а в 1945 г. — 12,1 млн. человек. Всего в армию и на флот за годы войны было мобилизовано 16,4 млн. человек.

Для увеличения численности вооруженных сил с сентября 1940 г. в США была введена воинская повинность. Наряду с этим продолжалось комплектование армии и флота путем найма и вербовки².

Вооруженные силы США состояли из армии и военно-морских сил, которые подчинялись соответственно военному и военно-морскому министрам. Авиация организационно входила в состав и армии, и флота.

Соотношение между видами вооруженных сил в годы войны изменялось. В предвоенный период для обеспечения экспансионистских интересов американских монополий создавались крупные ВМС, способные вести боевые действия на океанских театрах и выполнять за пределами США полицейские функции. На их долю в 1939—1940 гг. приходилось свыше 40 процентов общей численности личного состава регулярных вооруженных сил. В связи с развертыванием основных военных событий на континентальных театрах начиная с 1941 г. США усиленно развивали сухопутные войска и особенно авиацию. Поэтому на сухопутные войска (вместе с армейской авиацией) стало приходиться уже до 70 процентов личного состава вооруженных сил, а удельный вес ВМС (вместе с морской пехотой и морской авиацией) в 1944—1945 гг. снизился до 30—32 процентов.

Обеспечение вооруженных сил командными кадрами осуществлялось за счет подготовки их в краткосрочных офицерских школах, на курсах вневойсковой подготовки при университетах и колледжах, а также путем присвоения офицерских званий гражданским специалистам, сержантам и рядовым. Численность офицерского корпуса увеличилась в 1939—1945 гг.

¹ Материалы XXVI съезда КПСС, стр. 6.

² Из общего количества мобилизованных на военную службу более 10 млн. человек было призвано по закону о воинской повинности, а остальные — за счет найма и вербовки, а также включения в регулярные вооруженные силы резервных контингентов (национальной гвардии и других).

во много раз. В его подборе и комплектовании проводился классовый принцип. Почти все высшие посты в армии и на флоте занимали кадровые офицеры, являвшиеся выразителями интересов крупной монополистической буржуазии. На многие высшие посты назначались представители монополий, которым присваивались генеральские, адмиральские и офицерские звания.

Немаловажной для военного строительства США была проблема мобилизации в армию негров, составлявших более 10 процентов населения страны. Военнослужащие-негры занимали в американских вооруженных силах неравноправное по сравнению с белыми положение; лишь немногие из них имели офицерские звания. Расовая дискриминация выражалась и в том, что негры выполняли преимущественно функции обслуживания и обеспечения; не допускалось смешение рядового и сержантского состава белых и негров в рамках одного и того же полка.

США располагали значительным временем и достаточной материальной базой для обеспечения сравнительно высокой военной подготовки мобилизованных. На доведение дивизии до полной боевой готовности отводилось не менее 10—12 месяцев.

Большое внимание уделялось идеологической обработке личного состава вооруженных сил. Основу ее составляла пропаганда американского образа жизни. Но поскольку героическая борьба советского народа вызывала повышенный интерес американских трудящихся и военнослужащих к СССР и его армии, в США увеличилось количество материалов о Советском Союзе. Однако в них широко использовались различные антикоммунистические штампы, чтобы уменьшить симпатии простых американцев к СССР.

Организационно в составе армии США были выделены самостоятельные командования сухопутных сил, ВВС армии и войск обслуживания. В армию входили и войска ПВО страны, непосредственно подчиненные начальнику штаба армии.

Структура оперативных объединений действующей армии США складывалась под влиянием характера военных действий на театрах, поставленных задач, особенностей взаимодействия с союзниками и других факторов. Для ведения совместных операций предназначалось крупное стратегическое объединение вооруженных сил — командование театра военных действий. Оно состояло из нескольких групп армий или армий, объединений ВВС и ВМС, резерва главного командования. Оперативно-стратегическим объединением сухопутных сил являлась группа армий, которая создавалась на определенное время и состояла в зависимости от обстановки из 2—4 полевых армий. В состав полевой армии входили два и более армейских корпуса. В ВВС высшим оперативным объединением являлась воздушная армия, в военно-морских силах — флот.

Развитие сухопутных сил шло главным образом по линии усиления их ударной и огневой мощи, повышения маневренности. Учитывались и такие важные для США факторы, как транспортабельность войск морем и возможность ведения военных действий на резко отличавшихся друг от друга театрах. В 1943 г. для повышения мобильности в частях было проведено сокращение численности личного состава, тяжелые транспортные средства заменены более легкими.

Пехота составляла основу сухопутных сил США. На ее вооружение в возрастающих количествах поступало автоматическое оружие, появился ряд новых образцов военной техники, в том числе реактивные противотанковые ружья с кумулятивной гранатой, безоткатные орудия.

Основным тактическим соединением пехоты была дивизия. Из 89 дивизий, принявших участие в войне, 67 были пехотными. За годы войны штатная численность личного состава пехотной дивизии уменьшилась

приблизительно на 10 процентов, а боевые возможности повысились благодаря насыщению автоматическим стрелковым оружием, противотанковым вооружением, самоходными гаубицами для сопровождения пехоты, огнеметами. Все пехотные дивизии были почти полностью моторизованы.

Бронетанковые войска США за годы войны многократно усилились как по численности личного состава, так и по оснащению военной техникой. На их вооружении были преимущественно средние танки М-4 «Шерман». С 1944 г. на большинстве этих танков вместо 75-мм пушки устанавливалась новая 76-мм пушка или 105-мм гаубица, что повысило их огневые возможности. В конце войны на вооружение поступил тяжелый танк М-26 «Першинг» с 90-мм пушкой.

Организационно бронетанковые войска были представлены бронетанковыми дивизиями, предназначенными для самостоятельных действий в качестве подвижного ударного средства сухопутных сил, и отдельными танковыми батальонами для сопровождения пехоты в бою. Всего в составе сухопутных сил к концу войны было 16 бронетанковых дивизий. В их развитии проявилась тенденция к сокращению общего количества танков и личного состава, уменьшению доли легких танков и увеличению средних, повышению удельного веса мотопехоты. К концу войны дивизия имела 272 танка и до 62 САУ.

Новым родом сухопутных сил США, созданным в годы войны, стали воздушно-десантные войска. В 1942 г. имелись две воздушно-десантные дивизии, а к концу войны — пять. Дивизия состояла из трех полков (парашютных и планерных) и имела оружие облегченных образцов.

В развитии артиллерии основное внимание уделялось повышению мобильности полевой артиллерии, эффективности и мощности ее огня, увеличению в войсках числа самоходно-артиллерийских установок¹ и подвижных зенитных систем.

Улучшалась работа войскового тыла и транспорта, для чего выделялись значительные силы. При этом количество вспомогательного персонала, не принимавшего непосредственного участия в боевых действиях, в американской армии было значительно больше, чем в вооруженных силах других воюющих государств.

Наиболее высокими темпами развивались военно-воздушные силы США. На основе опыта первых лет войны был сделан вывод о необходимости иметь мощные ВВС, которые могли бы обеспечить завоевание господства в воздухе и нанесение ударов по крупным городам и промышленным объектам. С декабря 1941 г. по август 1945 г. количество боевых самолетов в вооруженных силах возросло в 12 раз, численность личного состава ВВС — почти в 7 раз.

По боевому предназначению ВВС армии США делились на стратегические, тактические и военно-транспортные. Особенно мощной стала стратегическая авиация, в последний год войны она включала треть всех боевых самолетов. Ее численность возросла за счет поступления на вооружение тяжелых бомбардировщиков. В этом сказались не только интересы вооруженной борьбы против фашистского блока, но и послевоенные цели США.

Для повышения боевой эффективности ВВС в январе 1944 г. было создано авиационное объединение — стратегические ВВС США в Европе в составе трех воздушных армий.

Общей тенденцией в развитии авиации было увеличение бомбовой нагрузки и дальности полета стратегических бомбардировщиков, повы-

¹ Основными полевыми орудиями были 75-, 105-, 155- и 203,2-мм гаубицы, истребительно-противотанковая 76-мм пушка и 90-мм САУ, зенитными — 40-, 76-, 90- и 120-мм пушки.

шение скорости и бомбовой нагрузки тактических бомбардировщиков, увеличение скорости и радиуса действия истребителей, вооружение их пушками и реактивными установками. Наряду с модернизацией имевшихся самолетов было налажено производство новых типов¹.

Значительные успехи в развитии радиоэлектронного оборудования повысили точность бомбометания и позволили совершать боевые вылеты в ночное время и в условиях плохой видимости.

Несмотря на многочисленность американских ВВС, процент их участия в боевых действиях, как и всех вооруженных сил, был низким. До середины 1944 г. большая часть боевых самолетов находилась на территории США, а в последний год войны на действующие ТВД было направлено лишь немногим более половины из них.

Кроме того, в ВВС было очень много самолетов вспомогательного назначения; в 1941—1943 гг. они составили почти две трети всего самолетного парка.

На ВВС армии США была возложена ответственность и за организацию ПВО страны. В каждой из четырех территориальных воздушных армий имелось командование истребителей-перехватчиков, которое непосредственно руководило всеми силами и средствами ПВО, в том числе наземными. Основное внимание было сосредоточено на ПВО прибрежных районов. С 1940 г. части противовоздушной обороны оснащаются радиолокационными станциями (РЛС). С осени 1942 г. силы ПВО стали сокращаться, так как никакой угрозы с воздуха в ходе войны для США не возникало.

Военно-морские силы США включали военно-морской флот (объединения и соединения надводных кораблей и подводных лодок), морскую пехоту и береговую охрану. Основу флота составляли авианосцы, надводные корабли с артиллерийским вооружением и подводные лодки. В его состав входили также эскортные, минные, амфибийные силы и береговая авиация. Наибольшее развитие получили авианосные и противолодочные силы, а также десантно-транспортные и высадочные средства. Количество ударных и эскортных авианосцев в составе ВМС с декабря 1941 г. по август 1945 г. увеличилось в 12 раз, тогда как линейных кораблей — всего в 1,4 раза, а крейсеров и подводных лодок — в 2 с лишним раза.

В ходе войны на вооружение ВМС поступили новые и усовершенствованные виды оружия, боевых и технических средств, особенно гидроакустических и радиолокационных станций, позволивших повысить боеготовность флота.

Для проведения десантных операций в составе ВМС США были созданы многочисленные амфибийные силы. Новым типом являлись специальные танкодесантные суда, с которых осуществлялась прямая выгрузка боевой техники на побережье. Необходимость постоянных морских военных перевозок вызвала и увеличение транспортного флота².

К концу войны вооруженные силы США были самыми крупными из всех армий и флотов капиталистических государств. Оснащенные новейшей военной техникой, они отличались высокой мобильностью. Военно-политическое руководство США монопольно владело атомным оружием, рассматривая его как важнейшее средство для утверждения своего ми-

¹ Основными типами самолетов, находившихся на вооружении американских ВВС, были тяжелые бомбардировщики Б-17, Б-24, Б-29, истребители П-39, П-40, П-47, П-51, П-63, палубные истребители Ф3А, Ф4Ф и др. Тяжелый бомбардировщик Б-29 «Суперфортресс» был самым крупным боевым самолетом периода войны; его радиус действия достигал 2,5 тыс. км, а максимальная бомбовая нагрузка — 9 тонн.

² Общее количество судов, занятых перевозками войск и их материально-техническим обеспечением, к июлю 1945 г. достигло 1,7 тыс.

рового господства. В годы войны был накоплен опыт в развертывании массовых вооруженных сил, обучении мобилизованных контингентов, переброске войск на большие расстояния, организации их материально-технического обеспечения. Но опыт боевого применения войск был значительно меньшим, поскольку лишь часть их приняла участие в военных действиях, и то на заключительном этапе войны.

В послевоенные годы правительство США использовало опыт войны и монополию на атомное оружие для создания сети военных баз, сохранения группировок своих войск на оккупированных территориях для нагнетания международной напряженности и борьбы против сил социализма, мира и прогресса. Впервые в истории США сохранили после окончания войны воинскую повинность и организовали в широких масштабах подготовку офицеров резерва. ВВС были выделены в самостоятельный вид вооруженных сил. В целях обеспечения более тесного взаимодействия между тремя видами вооруженных сил было создано единое министерство обороны. Большое значение стало придаваться дальнейшему наращиванию мощи стратегической авиации, способной применять атомное оружие. США выступили организатором агрессивных блоков и поставили свои вооруженные силы во главе коалиционных вооруженных сил империалистических государств в Европе и других районах мира.

Развитие вооруженных сил Англии определялось прежде всего стремлением британского империализма нанести поражение своим капиталистическим конкурентам, обеспечить лидирующее положение в Европе, сохранить господство в обширных колониальных владениях. На строительство вооруженных сил Великобритании оказывали воздействие также особенности географического положения страны, сильная зависимость ее экономики от привозного сырья, необходимость обеспечения морских коммуникаций.

В ходе войны шло быстрое развертывание крупных группировок вооруженных сил как на Британских островах, так и в доминионах и колониях. Если в сентябре 1939 г. общая численность войск Британской империи составляла 1,7 млн., то к середине 1942 г. она достигла 7 млн., а к июню 1945 г. — 9,3 млн. человек. Войска собственно Великобритании за это время выросли с 1,3 млн. до 5,1 млн. человек и составляли к концу войны около 55 процентов всех вооруженных сил империи. Из войск английских доминионов и колоний к концу войны наиболее многочисленными были индийские (2,1 млн.), канадские (700 тыс.) и австралийские (560 тыс.)¹.

Вооруженные силы Англии состояли из трех видов: сухопутных войск, военно-воздушных и военно-морских сил. Кроме того, в мае 1940 г. из добровольцев было создано местное ополчение — полувойсковая организация, предназначенная для обороны населенных пунктов, аэродромов и других объектов в случае вторжения противника на Британские острова.

За годы войны произошли некоторые изменения в соотношении между видами вооруженных сил. Более высокими темпами развивались авиация и флот. Удельный вес ВВС (по личному составу) увеличился с 15 до 20, ВМС — с 14 до 17 процентов. Хотя доля сухопутных войск несколько уменьшилась, на них приходилось до 63 процентов всей численности вооруженных сил.

До войны вооруженные силы Англии комплектовались путем найма. В июле 1939 г. вступил в силу закон об обязательной воинской по-

¹ Кроме того, под английским военным руководством в Северной Африке и на Ближнем Востоке действовали польские, греческие, чешские, норвежские и голландские войска общей численностью (в конце 1943 г.) до 132 тыс. человек.

винности, на основе которого до конца войны было призвано 3,4 млн. человек; около 1,9 млн. человек вступили в вооруженные силы по найму. Национальные войска доминионов и колоний находились под полным контролем английского командования, получали английскую военную технику и использовались в соответствии с коалиционной англо-американской стратегией. Наиболее боеспособными были войска, которые участвовали в военных действиях на Средиземноморском и Западноевропейском театрах.

Военное обучение мобилизованных контингентов проводилось в так называемых территориальных частях и подразделениях метрополии. Значительная часть летно-технического состава ВВС готовилась в Канаде, Австралии, а с 1941 г. — и в США.

Подготовка командного состава осуществлялась в военных школах. Для пополнения офицерского корпуса широко использовался запас — участники первой мировой войны и лица, прошедшие военную подготовку при высших учебных заведениях. На технические, медицинские и административные должности привлекались гражданские специалисты, призванные в армию.

Оперативно-стратегическим объединением сухопутных сил Англии была группа армий, оперативным объединением — армия. В их состав включались не только английские силы, но и войска доминионов и союзников по антигитлеровской коалиции.

Эти объединения не имели постоянной штатной организации, их состав зависел от оперативного предназначения и намечавшегося использования.

В развитии сухопутных сил наблюдалась тенденция к повышению уровня моторизации и подвижности войск, росту их огневой мощи за счет насыщения артиллерией и автоматическим оружием. Основу сухопутных войск составляла пехота. На пехотные дивизии приходилось приблизительно три четверти всех дивизий действующей армии. Вся пехота и артиллерия (кроме горнострелковых частей) были моторизованными. Пехотная дивизия за годы войны стала более маневренной и лучше управляемой, заметно возросла ее ударная и огневая мощь, усилились средства противовоздушной обороны.

Бронетанковые войска развивались наиболее интенсивно. В первый период войны они в основном использовались для поддержки пехоты, но постепенно стали главной подвижной ударной силой армии. Английские танки подразделялись на крейсерские, состоявшие на вооружении бронетанковых дивизий («Кромвель», «Кавальер», «Комета»), и пехотные, предназначенные для непосредственной поддержки пехоты («Валентайн», «Матильда» и «Черчилль»). Первые значительно уступали немецким по вооружению и бронированию, вторые — по вооружению и скорости. На вооружении английских войск находилось также значительное количество американской бронетанковой техники.

Основным тактическим соединением являлась бронетанковая дивизия, предназначавшаяся, как правило, для самостоятельных действий. Их количество за годы войны возросло с 2 до 10. Развитие организационной структуры бронетанковой дивизии шло по линии повышения ее самостоятельности и боеспособности путем увеличения удельного веса мотопехоты и артиллерии. После проведенной в 1942 г. реорганизации в дивизии осталась одна бронетанковая бригада вместо двух и была введена бригада моторизованной пехоты. Кроме того, дивизия имела два артиллерийских полка, полк противотанковой артиллерии, подразделения обеспечения и обслуживания, всего около 18 тыс. человек, более 300 танков. Для поддержки пехоты имелись специальные армейские танковые бригады.

Новым явлением в английской армии было создание воздушно-десантных войск (две воздушно-десантные дивизии и две бригады). На их вооружении были преимущественно автоматическое оружие и легкие танки

Совершенствовались и военно-воздушные силы Англии. Общее количество боевых самолетов увеличилось почти в 4 раза. В первые годы войны развивалась преимущественно истребительная авиация, а с 1942 г. много внимания стало уделяться стратегической авиации. В 1944—1945 гг. тяжелые бомбардировщики составляли почти треть всех боевых самолетов¹.

Высшим оперативным объединением английских ВВС было командование, состоявшее из авиационных групп. Первоначально имелось три командования боевых самолетов: истребительное, бомбардировочное и береговое, предназначенное для защиты морских коммуникаций. В 1940 г. создается командование авиации по взаимодействию с сухопутными силами.

Ответственность за ПВО во время войны возлагалась на командующего истребительной авиацией, который являлся и начальником ПВО метрополии. Единое командование силами и средствами ПВО страны, централизация управления ими были характерной чертой английской противовоздушной обороны.

Основу войск ПВО Англии составляли истребительная авиация и зенитная артиллерия. В 1944 г. в борьбе с немецкими самолетами-снарядами Фау-1 и авиацией успешно применялись новые истребители «Темпест-V» и «Спитфайр-XIV», а также реактивный истребитель «Метеор-IV». В зенитной артиллерии использовались 40-мм пушки «Бофорс», 94-мм и 133-мм пушки. Кроме этих основных средств в системе ПВО использовались части аэростатов заграждения, зенитных прожекторов. Служба воздушного наблюдения, оповещения и связи имела на вооружении радиолокационные станции, что сыграло большую роль в повышении эффективности отражения налетов фашистской авиации.

Развитие военно-морских сил Англии отражало общие тенденции в строительстве этого вида вооруженных сил во второй мировой войне. возрастание роли авианосцев, сил противолодочной обороны и подводного флота. Если общее количество линейных кораблей и крейсеров в английском флоте за войну не изменилось, то количество авианосцев (включая эскортные) возросло более чем в 7 раз, подводных лодок — в 2,4 раза. Особенно много вступило в строй эскортных кораблей, в том числе и полученных по ленд-лизу от США. Они стали оснащаться более совершенными гидроакустическими станциями и радарными установками, что повысило их эффективность в борьбе с подводными лодками противника. На океанских и морских театрах английские ВМС выполняли задачи по защите своих коммуникаций, а также вели боевые действия по уничтожению сил флота противника и обеспечению высадки морских десантов.

Степень участия английской армии в боевых действиях в течение всей войны была невелика. Так, в середине 1944 г. на всех фронтах находилось всего 40—45 дивизий — 50 процентов их общего числа. В остальные периоды войны этот процент не превышал 40

Основываясь на опыте войны, правительство Великобритании создало по ее окончании единое министерство обороны и продолжило совершенствование всех видов вооруженных сил, а также подготовку резервов для них. Через два года после войны был принят закон об обязательной воинской повинности на мирное время. Стремясь к повышению своей роли в

¹ Основными типами английских тяжелых бомбардировщиков были «Галифакс» и «Ланкастер», истребителей — «Спитфайр», «Таунсунд», «Москито».

агрессивных военных блоках, английские правящие круги пошли на дальнейшее укрепление военного союза с США на англосоветской основе и предоставили свою территорию для размещения американских средств воздушного нападения.

Вооруженные силы Франции к началу войны насчитывали 2,7 млн. человек. Они обладали достаточной технической оснащенностью. В результате мобилизации их общая численность к маю 1940 г. почти удвоилась. Они состояли из трех видов: сухопутных войск (более 90 процентов общей численности личного состава), военно-воздушных и военно-морских сил.

Оперативно-стратегическим объединением сухопутных войск была группа армий, в каждую из которых входили 2—4 армии. Основу сухопутных войск составляла пехота¹.

Сухопутные войска были подготовлены в основном к позиционной войне. Большое количество танков, имевшихся во французской армии, входило в состав отдельных танковых батальонов, предназначенных для непосредственной поддержки пехоты, а не для самостоятельных действий. Сравнительно слабой была дивизионная артиллерия. В войсках не доставало новых средств борьбы с танками и авиацией противника.

Военно-воздушные силы Франции по численности самолетов не уступали ВВС крупнейших капиталистических государств, однако большая часть машин была устаревших образцов. Эффективность авиации снижалась ее организационной распыленностью — каждый корпус, армия и группа армий имели свои авиационные части или соединения.

Французский военно-морской флот по числу боевых кораблей в сентябре 1939 г. занимал четвертое место в капиталистическом мире, но в его составе был всего один авианосец и мало кораблей охранения, которые к тому же не имели должных средств обнаружения подводных лодок.

После поражения Франции летом 1940 г. сохранившаяся часть ее вооруженных сил была почти полностью демобилизована и разоружена.

Воссоздание вооруженных сил началось под руководством Национального комитета «Свободная Франция» (с июля 1942 г. — «Сражающаяся Франция»). Руководство новой армией осуществлял Комитет национальной обороны через созданный генеральный штаб. Первоначально эта армия имела около 90 тыс. человек, а к маю 1945 г. ее общая численность возросла до 976 тыс. человек.

В сухопутных войсках было сформировано 12 боевых дивизий (три танковые и девять пехотных). Кроме того, четыре территориальные дивизии размещались в Северной Африке. Дивизии были сведены в три корпуса и объединялись полевой армией. ВВС состояли из одного авиационного корпуса. В состав ВМС вошли сохранившиеся после поражения в 1940 г. военные корабли. Вооружение для сухопутных войск и ВВС французы получали от США и Англии по ленд-лизу. Основная часть вновь созданных вооруженных сил приняла участие в борьбе против немецко-фашистских войск на территории Италии, Франции и Германии. На советско-германском фронте совместно с войсками Советской Армии сражались летчики французской эскадрильи (впоследствии авиаполка «Нормандия—Неман»), оснащенной советскими самолетами.

Из вооруженных сил других государств антигитлеровской коалиции наиболее крупную по численности армию имел **гоминьдановский Китай**.

Его вооруженные силы комплектовались на основе воинской повинности, в них насчитывалось в годы войны от 2,4 до 5,7 млн. человек.

¹ Из имевшихся к началу войны 108 дивизий 100 было пехотных и аналогичных им, 1 танковая, 2 механизированные и 5 кавалерийских. В последующем были сформированы еще 2 танковые, 1 механизированная и несколько пехотных дивизий.

Они состояли в основном из сухопутных войск (на ВВС, ВМС и войска ПВО приходилось всего 1—2 процента общей численности личного состава). В авиации имелось около 200—300 боевых самолетов, в состав военно-морского флота входили лишь торпедные и речные военные катера, войска ПВО располагали только зенитными пулеметами, 37-мм пушками и небольшим количеством 76,2-мм пушек.

В сухопутных войсках пехота составляла 90 процентов их численности. В 1944 г. в них было около 308 пехотных, 16 кавалерийских и 2 танковые дивизии, а также более 60 бригад. Средняя численность дивизий не превышала 5 тыс. человек. Основным оружием были винтовки и пулеметы. В войсках постоянно ощущался острый недостаток оружия и боеприпасов. В организации пехотных дивизий не было единообразия, они отличались как по численности, так и по структуре и техническому оснащению.

Высшим оперативно-стратегическим объединением сухопутных сил был военный район (округ), который включал до пяти армейских групп, каждая из них состояла из 2—3 армий. На неоккупированной территории Китая было 10 военных районов (1944 г.), в состав которых входили 33 армейские группы. Количество армий колебалось от 80 до 100 и более; армия состояла из 2—3 пехотных дивизий. Внутриполитическая борьба в Китае снижала боеспособность его войск. На протяжении всей войны они не провели ни одной крупной наступательной операции против японцев.

В целом вооруженные силы основных капиталистических государств антигитлеровской коалиции за годы войны существенно изменились. Увеличилась их численность, возросла огневая и ударная мощь, повысилась маневренность, значительное развитие получили радиотехнические средства. Наибольший рост военной мощи по сравнению с предвоенным периодом характерен для США. Это обуславливалось не только развертыванием их вооруженных сил для борьбы против фашистского блока, но и стремлением империалистических кругов занять лидирующие позиции в послевоенном мире.

После войны правительства США, Англии и других капиталистических государств встали на путь создания агрессивных военных блоков. Строительство и развитие вооруженных сил США, Англии и их союзников стали подчиняться подготовке войны против СССР и других социалистических стран. Эта главная цель определяет и остальные военные программы: развитие оружия и военной техники, обучение войск, идеологическую обработку личного состава.

4. Вооруженные силы стран фашистско-милитаристского блока

Характерными чертами, присущими военному строительству Германии, Италии и Японии, являлись создание и развертывание массовых армий до начала войны, а также использование для оснащения и пополнения вооруженных сил в ходе войны материальных ресурсов оккупированных стран Западной Европы и Азии.

Вооруженные силы Германии (вермахт) составляли основу военной мощи всего фашистского блока. Их строительству были подчинены вся экономика и другие сферы жизни государства. В результате использования ресурсов ряда стран Европы военный потенциал Германии увеличился до небывалых размеров. К июню 1941 г. вермахт превратился в самую мощную военную машину империалистического мира. Это была массовая, хорошо вооруженная, вымуштрованная армия, в которой большая часть военнослужащих уже участвовала в военных кампаниях,

командный состав имел высокую профессиональную подготовку и значительный боевой опыт.

Вооруженные силы Германии состояли из сухопутных войск, военно-воздушных и военно-морских сил. Обособленной составной частью были войска СС. Специальная армия резерва, входившая в состав сухопутных войск, предназначалась для подготовки пополнений действующей армии и материально-технического обеспечения вооруженных сил.

Континентальный характер военных действий predetermined значительное преобладание сухопутных войск Германии над другими видами вооруженных сил. Они составляли 70—80 процентов всей численности вермахта.

Комплектование вермахта осуществлялось на основе всеобщей воинской повинности, введенной в 1935 г. Наличие людские ресурсы позволяли фашистскому руководству увеличивать численность вооруженных сил, которая в 1943 г. достигла наибольшей величины — около 10 млн. человек (без учета военно-вспомогательных частей). Всего в 1939—1945 гг. в вооруженные силы было призвано почти 17,9 млн. человек¹. Тяжелые поражения на советско-германском фронте вынудили гитлеровское руководство проводить тотальные мобилизации. Несмотря на эти чрезвычайные меры, численность вермахта, особенно действующей армии, в последние два года войны непрерывно сокращалась. Чтобы компенсировать прогрессирующее падение численности вермахта, создавались воинские части из иностранцев, вставших на путь сотрудничества с фашизмом; с сентября 1944 г. началось формирование фольксштурма из подростков и мужчин старших возрастов².

Офицерский корпус комплектовался в основном за счет юнкерства, крупной и средней буржуазии. Большое внимание уделялось профессиональной подготовке офицеров. Основательную выучку проходил и рядовой состав. В 1941—1944 гг. армия резерва готовила ежемесячно в среднем около 130 тыс. военнослужащих для пополнения действующих войск. Большое внимание уделялось идеологической обработке личного состава в духе антикоммунизма, расизма, шовинизма.

Боеспособность и специальная выучка немецких солдат и офицеров в первых кампаниях мировой войны были на высоком уровне во всех родах войск, особенно в танковых войсках и авиации. Однако под ударами Советской Армии боеспособность и моральный дух фашистской армии неуклонно падали.

На театрах военных действий оперативно-стратегическим объединением являлась группа армий. В ее состав обычно включались 2—4 полевые армии, танковая группа (танковая армия) и соединения резерва главного командования. Полевые и танковые армии, а также горная и парашютная армии состояли из 3—5 корпусов разных типов (армейских, танковых, горнострелковых и других); в составе корпуса имелось 2—5 дивизий.

Сухопутные войска являлись главным видом вооруженных сил Германии. Они состояли из пехоты, горнострелковых, танковых войск, артиллерии, кавалерии, истребительно-противотанковых, инженерных войск и войск связи. Основным тактическим соединением сухопутных войск являлась дивизия, а высшим — корпус. До 1945 г. общее количество соединений увеличивалось, хотя их боевая мощь была сильно подорвана.

¹ Б. М ю л л е р - Г и л л е б р а н д. Сухопутная армия Германии 1933—1945, т. III, стр. 328.

² Численность фольксштурма в конце войны достигла 1,5 млн. человек. Формально в состав вермахта он не входил, но его отряды участвовали в боевых действиях на территории Германии.

Штатный состав дивизий был не одинаков. К концу войны в сухопутных войсках имелось 16 различных типов дивизий (танковые, пехотные, авиаполевые и другие).

Две пятых личного состава сухопутных войск составляла пехота. В начале войны пехотная дивизия вермахта значительно превосходила по огневой мощи соответствующие дивизии других армий. Она имела на вооружении большое количество автоматического стрелкового оружия, минометы, противотанковые и зенитные средства, легкую и тяжелую артиллерию и обладала достаточной тактической самостоятельностью. В последующем потери в личном составе вынудили гитлеровское командование непрерывно сокращать штатную численность дивизии¹. Одновременно с этим принимались меры по повышению огневой мощи частей за счет увеличения количества автоматов, пулеметов, замены 37-мм и 50-мм противотанковых орудий более мощными 88-мм пушками, а 50-мм минометов — 81-мм и 120-мм минометами. С 1943 г. стали широко применяться фаустпатроны (реактивное оружие ближнего боя с кумулятивными гранатами), в конце войны пехота получила новую автоматическую штурмовую винтовку.

Главной ударной силой сухопутных войск были танковые соединения и объединения. Их численность в ходе войны возрастала, а бронетанковая техника совершенствовалась. В военных кампаниях на Западе основу танкового парка составляли легкие танки Т-I и Т-II. При подготовке к нападению на СССР значительно увеличилось количество средних танков Т-III и Т-IV. Однако борьба на советско-германском фронте выявила серьезные их недостатки. Несмотря на модернизацию, по основным показателям они уступали советским танкам. С конца 1942 г. в Германии началось производство более мощных боевых машин: тяжелых танков Т-VI («тигр») и средних Т-V («пантера»). В 1944 г. в войска поступил тяжелый танк Т-VIB («королевский тигр»), который превосходил все предшествовавшие немецкие танки как по мощности огня, так и по броневой защите. На вооружении вермахта было значительное количество штурмовых противотанковых орудий, они широко использовались для борьбы с танками и поддержки пехоты.

Организационно основная масса танков была сосредоточена в танковых дивизиях², которые объединялись вместе с моторизованными дивизиями в моторизованные (с июля 1942 г. — танковые) корпуса. Формировались также танковые объединения — танковые группы, а с конца 1941 г. — танковые армии (каждая по 400—600, а иногда до 800 машин). В их состав наряду с танковыми включались армейские корпуса, особенно после перехода вермахта к оборонительным действиям.

Артиллерия как род войск по численности личного состава занимала в сухопутных силах второе место после пехоты. Удельный вес ее в ходе войны значительно возрос. Была усилена дивизионная артиллерия. Однако артиллерия главного командования, как и в начале войны, оставалась сравнительно слабой. Предпринятая в 1944 г. попытка формирования артиллерийских корпусов не была завершена.

Военно-воздушные силы считались одним из главных средств ведения «молниеносных войн». В их состав также входили воздушно-десантные войска, войска ПВО и войска связи ВВС. До 1943 г. основное внимание уделялось развитию бомбардировочной авиации. В июне 1941 г. бомбардировщики составляли 58 процентов всех боевых самолетов ВВС

¹ В 1939—1940 гг. в пехотной дивизии по штату было около 18 тыс. человек, в мае 1943 г. — до 13,2 тыс., а к 1945 г. — менее 12 тыс. человек.

² Накануне войны в Германии было 5 танковых дивизий, а к концу войны — 35. В 1939 г. дивизия имела 324 танка, в 1941 г. — 150—220.

Германии. Со второй половины 1943 г. большое развитие получила истребительная авиация¹.

В ходе войны проводились модернизация имевшихся боевых самолетов и разработка новых образцов истребителей. С середины 1944 г. на вооружение стали поступать реактивные истребители Me-262 (имевшие скорость до 870 км/ч), но их боевое применение было ограниченным. Если в первый период второй мировой войны немецкие самолеты по основным тактико-техническим показателям превосходили многие самолеты главных противников Германии, то в последующие годы они значительно уступали большинству советских, а также английских и американских боевых машин.

Основной организационной единицей ВВС являлись эскадры, которые объединялись в авиационные корпуса. Корпус включал несколько эскадр пикирующих бомбардировщиков, истребителей, а также разведывательные и транспортные группы. Высшим оперативным объединением ВВС являлся воздушный флот (600—1000 боевых самолетов), имевший от одного до трех авиакорпусов, зенитный корпус, разведывательные группы и полк связи. На ВВС было возложено и решение боевых задач на морских театрах.

В 1944—1945 гг. на вооружение вермахта поступили самолеты-снаряды Фау-1 и баллистические ракеты Фау-2, которые применялись для ударов по административно-политическим и военно-экономическим объектам Англии.

Военно-морские силы Германии включали флот и береговую оборону. Своей авиации флот практически не имел. Развитию ВМС в Германии уделялось меньше внимания, чем сухопутным войскам и ВВС. Поэтому они уступали военным флотам других крупнейших капиталистических государств. По корабельному составу германский флот в первый период войны был преимущественно надводным. С середины 1941 г. резко увеличилось строительство подводных лодок с целью нарушения морских коммуникаций стран антигитлеровской коалиции. В 1942—1945 гг. они составляли более трех четвертей общей численности боевых кораблей Германии. Несмотря на численный рост подводного флота, он не смог противостоять усилившейся противолодочной обороне стран антигитлеровской коалиции.

В целом вооруженные силы фашистской Германии накануне и в ходе войны представляли собой современную по тому времени военную организацию капиталистического мира, оснащенную всеми видами военной техники. Однако подготовленный к ведению «молниеносных войн» вермахт не выдержал напряженного противоборства с Советской Армией.

Вооруженные силы Италии состояли из сухопутных войск, военно-воздушных сил, военно-морского флота и войск «национальной безопасности» — так называемой милиции, на которую возлагался довольно широкий круг задач, в том числе противовоздушная оборона страны. Сухопутные войска составляли 82—87 процентов общей численности вооруженных сил.

Комплектование вооруженных сил Италии осуществлялось на основе воинской повинности. Накануне войны они насчитывали свыше 2,3 млн. человек. За годы войны их численность (вместе с войсками «национальной безопасности») увеличилась почти в два раза.

Оперативно-стратегическим объединением являлась группа армий, состоявшая из 2—3 армий, каждая армия включала 2—4 корпуса. Основ-

¹ Основными типами боевых самолетов фашистской Германии были средние двухмоторные бомбардировщики Ю-88 и Хе-111, одномоторный пикирующий бомбардировщик Ю-87, истребители Me-109 и ФВ-190, самолет многоцелевого назначения Me-110.

ным соединением сухопутных войск была дивизия. От 75 до 85 процентов всех дивизий были пехотные¹. Во время войны численность личного состава пехотных дивизий сократилась почти в два раза, но увеличилось количество артиллерии и возросла их мобильность за счет перевода артиллерии с конной тяги на механическую и некоторого пополнения автотракторными средствами.

На вооружении бронетанковых войск в начале войны имелись только танкетки и легкие танки с 20-мм пушкой, позднее появились средние танки с 47-мм пушкой. С конца 1942 г. из-за больших потерь количество танков в армии стало сокращаться.

В развитии артиллерии наблюдалась тенденция к росту удельного веса противотанковых и зенитных орудий за счет сокращения полевой артиллерии.

В строительстве итальянских ВВС первоначально делался упор на создание крупных соединений бомбардировочной авиации. К середине 1940 г. бомбардировщики составляли 44 процента всех боевых самолетов, истребители — 33 и разведывательные самолеты — 23 процента. В последующие годы основное внимание уделялось развитию истребительной и разведывательной авиации. Увеличилось количество авиационных частей и соединений, предназначенных для непосредственной поддержки сухопутных войск.

Италия располагала сильным военно-морским флотом, который по численности надводных кораблей занимал третье место в Европе (после Англии и Франции). Однако по боевым и техническим характеристикам они уступали соответствующим кораблям других флотов. Италия не имела авианосцев, очень слабой была авиация берегового базирования. Это обусловило большую уязвимость итальянского флота от ударов с воздуха. Строительство новых кораблей не восполняло большие потери в них.

Сухопутные войска имели невысокую маневренность и огневую мощь, а военно-воздушные силы — низкую боеготовность и техническую оснащенность. Вследствие этого в составе фашистского блока итальянская армия в ходе военных действий играла вспомогательную роль.

Вооруженные силы Японии были заблаговременно развернуты, имели значительную численность и усиленно готовились к ведению наступательных операций. Они состояли из армии (сухопутных войск) и военно-морского флота. Авиация организационно входила в состав армии и военно-морских сил.

Комплектование вооруженных сил проводилось на основе закона о всеобщей воинской повинности. Всего за 1941—1945 гг. было мобилизовано 4,7 млн. человек. Кроме того, практиковалась вербовка в армию. В 1942 г. всеобщая воинская повинность была распространена на население Кореи, а в 1943 г. и Тайваня. В полном подчинении японского правительства находились войска Маньчжоу-Го, других марионеточных правительств, созданных Японией в ряде оккупированных стран Азии. Численность вооруженных сил Японии с декабря 1941 г. по август 1945 г. возросла в три раза и достигла 7,2 млн. человек.

Японское военное командование уделяло большое внимание боевой подготовке и идеологической обработке личного состава. Кадровые военнослужащие, имевшие опыт ведения боевых действий, использовались в качестве ядра для формирования новых частей. В начале войны уровень боевой подготовки войск был высоким, но с каждым последующим годом

¹ В июне 1940 г., когда Италия вступила в войну, в составе ее сухопутных войск было 73 дивизии (в том числе 60 пехотных, 3 танковые, 2 моторизованные). К моменту капитуляции итальянской армии ее сухопутные войска состояли из 84 дивизий.

(особенно в 1944—1945 гг.) он снижался, так как сотни тысяч призванных в армию направлялись в действующие войска уже без должной подготовки.

Армия состояла из регулярных войск, резерва и ополчения. Ее численность в 1945 г. возросла до 5,5 млн. человек. В состав армии входили пехота, кавалерия, артиллерия, бронетанковые, инженерные, транспортные и железнодорожные войска, войска связи, военно-воздушные силы. Основу сухопутных войск составляла пехота.

Высшими оперативно-стратегическими объединениями японской армии были объединения на театрах военных действий (Квантунская армия, экспедиционная армия в Китае, Южная группа армий, армии «Национальной обороны»), возглавляемые главными командованиями. В состав их обычно входили 2—3 фронта, одна или несколько отдельных полевых армий, 1—2 воздушные армии; фронт имел 2—3 полевые армии и части усиления. В 1941—1945 гг. количество фронтовых управлений увеличилось с 1 до 18, а армейских — с 15 до 46.

Основным тактическим соединением сухопутных войск являлась пехотная дивизия. К декабрю 1941 г. их насчитывалось 51, в 1945 г. — 171. Совершенствование организационной структуры дивизии было направлено на повышение ее мобильности, при этом численность ее личного состава уменьшилась¹.

В японской армии имелись также пехотные, кавалерийские и танковые бригады. Большинство танков первоначально входило в состав пехотных соединений. В ходе войны были сформированы 4 танковые дивизии и 9 отдельных танковых бригад. По штату в дивизии состояло более 300 танков, половину из них составляли легкие. По тактико-техническим данным японские танки были устаревшими (они соответствовали уровню европейских образцов начала 30-х годов). С 1943 г. начался выпуск более совершенных средних танков с 88-мм пушкой, но их массовое производство организовать не удалось. В целом уровень моторизации японской армии был низким.

ВВС сухопутных войск состояли из воздушных армий, в которые входили 2—3 авиационные дивизии, специальные части и части наземного обслуживания. Общее количество самолетов ВВС армии, несмотря на большие потери, постепенно увеличивалось, самолетный парк пополнялся новыми машинами, отличавшимися более высокими летно-техническими данными. С 1943 г. стали поступать на вооружение тяжелые бомбардировщики «Мицубиси» ТВ-03 (с дальностью полета до 4,8 тыс. км), пикирующие бомбардировщики «Айти» Т-03, истребители «Накадзима» И-03 и другие. Однако с расширением масштабов борьбы в воздухе, а также в связи с острым недостатком авиационного топлива в последние годы войны эффективность боевых действий ВВС снижалась.

Военно-морские силы Японии включали корабельный состав, морскую авиацию, береговую оборону и морскую пехоту. К началу войны японский флот занимал третье место в мире (после США и Англии) и насчитывал около 230 боевых кораблей основных классов. Большое внимание уделялось пополнению флота авианосцами и подводными лодками, а также развитию морской авиации. За годы войны вступило в строй около 20 ударных и эскортных авианосцев, более 130 подводных лодок, а также 2 линкора и 6 легких крейсеров. Морская авиация берегового базирования в 1941 г. имела свыше 2400 самолетов, а авианосная авиация — около 770. В результате больших потерь в ходе войны боевой состав флота резко сокращался.

¹ До 1941 г. в пехотной дивизии (их было несколько типов) насчитывалось в среднем 25 тыс., в 1941—1943 гг. — около 20 тыс., в 1944—1945 гг. — 13—15 тыс. человек.

Основными объединениями ВМС являлись Объединенный флот, включавший несколько эскадр, номерные флоты, флоты районов. Оперативно-тактическим соединением флота была эскадра, основным тактическим соединением — бригада. Морская авиация подразделялась на базовую (береговую), авиапосную и катапультную (на кораблях, не имеющих взлетных палуб). Высшей организационной единицей базовой и авианосной авиации являлись воздушные номерные флоты, состоявшие из нескольких флотилий и авиагрупп по 2—5 авиационных отрядов. Общее количество боевых самолетов морской авиации к 1945 г. увеличилось до 3,6 тыс. В целом ВМС показали высокую боеспособность в первые полтора года войны на Тихом океане, но потом их эффективность стала быстро падать.

Вооруженные силы Венгрии, Румынии, Финляндии до выхода этих стран из фашистского блока вместе с вермахтом участвовали в военных действиях на советско-германском фронте.

Вооруженные силы хортистской Венгрии состояли из сухопутных войск, военно-воздушных сил, речной флотилии и пограничных войск. Сухопутные войска (к которым фактически относились и пограничные) составляли 90—96 процентов общей численности вооруженных сил. Максимальной численности (1,1 млн. человек) они достигли к сентябрю 1944 г., а затем под ударами Советской Армии начали быстро сокращаться. К февралю 1945 г. в их составе осталось немногим более 200 тыс. человек.

Высшим оперативным объединением сухопутных сил была армия, которая обычно действовала в составе немецкой группы армий. Всего в годы войны были сформированы три венгерские армии, каждая по 2—3 корпуса, один корпус был механизированным. ВВС были небольшими. Значительную часть вооружения, нередко устаревших образцов, Венгрия получала от Германии.

В состав вооруженных сил королевской Румынии входили сухопутные войска, военно-воздушные и военно-морские силы. В связи с подготовкой к нападению на СССР численность румынских вооруженных сил возросла с 500 тыс. до 700 тыс. человек, а в последующие годы достигла 1,1 млн. человек. На сухопутные войска, основу которых составляла пехота, приходилось около 90 процентов всего личного состава. В ходе войны были сформированы четыре полевые армии. Количество боевых дивизий доходило до 36. Стрелковое и артиллерийское оружие румынской армии было устаревших образцов. За счет собственного производства обеспечивались потребности только в винтовках, пулеметах, минометах. Танки и часть артиллерийских орудий поступали из Германии. Военно-воздушные силы насчитывали от 500 до 700 боевых самолетов, в подавляющем большинстве иностранного производства. Они объединялись в два авиационных корпуса. Военно-морские силы были небольшими.

Вооруженные силы Финляндии состояли из сухопутных войск (88—90 процентов регулярной армии), а также немногочисленных военно-воздушных и военно-морских сил. Наибольшей численности — до 605 тыс. человек — финские войска достигли в 1941 г., затем их численность несколько уменьшилась и к моменту выхода Финляндии из войны (сентябрь 1944 г.) составила около 560 тыс. человек. Наряду с регулярной армией были территориальные войска, представленные шюцкором — «корпусом охраны» — реакционной военной организацией профашистского типа.

Основным тактическим соединением сухопутных войск являлась пехотная дивизия. Дивизии объединялись в армейские корпуса, входившие в состав двух армий. В 1943 г. вместо армий были сформированы три оперативные группы.

В целом вооруженные силы фашистско-милитаристских государств представляли большую угрозу для безопасности свободолюбивых наро-

дов. Наличие заранее отобилизованных и хорошо вооруженных армий обеспечивало фашистским режимам достижение в начале войны военного превосходства и создавало выгодные условия для активных наступательных действий. В строительстве вооруженных сил агрессивных государств особый упор делался на мобильные средства вооруженной борьбы. Фашистская Германия развивала прежде всего танковые войска и авиацию, а в ходе войны и подводные силы, милитаристская Япония — авианосную авиацию. Эти силы, предназначенные для нанесения первых внезапных ударов, по замыслам политиков и стратегов, должны были решать участь военных кампаний.

Опыт второй мировой войны показал, что агрессивные государства даже при сравнительно ограниченных людских ресурсах в состоянии создать значительные вооруженные силы. Однако они не способны добиваться прочных стратегических успехов, когда им противостоит мощная военная организация такого социалистического государства, как СССР, опирающаяся на широкие народные массы. В борьбе с Советскими Вооруженными Силами армии фашистско-милитаристского блока понесли наибольшие потери и потерпели сокрушительные поражения.

* * *

Война явилась суровой проверкой боевой мощи армий и флотов воевавших государств. Наибольшие испытания выдержали Вооруженные Силы СССР, вынесшие основную тяжесть военного противоборства с главными силами фашистского блока. Они «вышли из этих испытаний еще более закаленными, могучими, способными надежно защитить Родину от любых агрессоров»¹.

Исторический опыт борьбы с фашизмом подтвердил прозорливость политики КПСС по укреплению обороноспособности страны и поддержанию армии и флота в постоянной боевой готовности. Опираясь на морально-политическое единство и поддержку всего народа, на преимущества передового общественного строя, социалистической экономики, Советская Армия и Флот выступали как решающая сила в вооруженной борьбе против агрессоров. Их совершенствование в ходе войны осуществлялось на основе всестороннего учета политических, экономических, военно-технических факторов и требований военного искусства.

В борьбе против фашизма и милитаризма, в ходе народно-демократических и социалистических революций в ряде стран возникли народные армии. Опираясь на помощь Советского Союза, они внесли немалый вклад в совместную победу над общим врагом. На полях сражений минувшей войны зародилось их боевое содружество с Советскими Вооруженными Силами, которое получило дальнейшее развитие в Организации Варшавского Договора.

Строительство вооруженных сил капиталистических государств, являвшихся союзниками СССР по антигитлеровской коалиции, характеризовалось значительным увеличением их численности и ростом технической оснащенности. Но их реальный вклад в победу не соответствовал военному потенциалу этих государств.

Армии и флоты стран фашистского блока, обладавшие значительной мощью, не выдержали испытания войны. Их поражение свидетельствует о том, что авантюризм в политике и стратегии терпит провал, когда им противостоят объединенные силы свободолюбивых народов.

Боевая практика внесла много нового в основные области военного строительства, обусловила необходимость глубокого анализа факторов, определяющих военное могущество государств. Опыт войны наглядно

¹ КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы 1917—1981, стр. 434.

подтвердил возросшую роль научного предвидения в военном деле. Этот урок войны имеет для Советской Армии и Военно-Морского Флота особое значение в условиях научно-технической революции, когда коренные перемены в материально-технической базе вооруженных сил обуславливают новые требования ко всем областям военной организации. Война показала, что ведущими тенденциями в укреплении мощи вооруженных сил являются повышение эффективности военной техники, рост боевого мастерства и совершенствование идейно-психологических качеств личного состава. С внедрением новых военно-технических средств изменяются боевые возможности видов вооруженных сил и родов войск, возрастают требования к идейному воспитанию воинов, их политической сознательности, организованности и дисциплине.

Наибольшее влияние на военное строительство в послевоенный период оказало применение в годы войны атомного оружия, ракет дальнего действия, а также реактивной авиации, авианосцев, радиолокационных средств и других видов военной техники.

Развитие сухопутных войск основных воевавших государств нашло выражение в возрастании удельного веса автоматического стрелкового оружия, танков и артиллерии, что придало им высокую подвижность, большую огневую мощь, ударную силу, а также обеспечило необходимую живучесть в боях. Развитие этих тенденций обусловило полную моторизацию пехоты, органическое включение в ее состав танков и САУ.

Переворужение военно-воздушных сил более совершенной техникой повысило эффективность боевой деятельности авиации на поле боя и расширило круг ее задач. В годы войны она являлась основным средством завоевания господства в воздухе и воздействия по объектам глубокого тыла, группировкам войск, административно-политическим и промышленным центрам.

Появление во время войны реактивных самолетов открыло новый период в истории авиации. Расширился диапазон высот и скоростей, увеличилась грузоподъемность и дальность полета самолетов, были усовершенствованы прицельно-навигационные средства и авиационные средства поражения. Все это еще более повысило роль военно-воздушных сил в вооруженной борьбе.

Массовое применение авиации обусловило качественно новое развитие войск противовоздушной обороны. Необходимость в защите от ударов с воздуха не только группировок войск во фронтовой зоне, но и объектов глубокого тыла потребовала создания соединений и объединений, состоявших из различных родов войск ПВО. Наибольшее развитие получили истребительная авиация, зенитная артиллерия и радиотехнические войска.

В боевых действиях на морских и океанских театрах существенно изменилась роль различных родов сил флота. Ведущее место в решении боевых задач заняли авианосцы и подводные лодки, роль крупных надводных артиллерийских кораблей снизилась. Большой круг задач выполняли легкие силы флота (эсминцы, тральщики, боевые катера и др.). Важное значение приобрели силы и средства противолодочной обороны, организация снабжения боевых кораблей с помощью «плавучего тыла».

Подтвердилась перспективность применения в войсках и на флоте радиотехнических средств.

Как показал опыт войны, степень эффективности боевого использования войск (сил флота) во многом зависит от соответствия организационных форм условиям вооруженной борьбы. Боевая практика требовала иметь такую структуру частей, соединений и объединений, которая бы способствовала наиболее полному использованию в бою и операции боевых свойств, заложенных в оружии и военной технике. Организационные

формы войск постоянно развивались и изменялись в зависимости от способов и форм военных действий, количества и качества военной техники.

Совершенствование организационных форм осуществлялось, во-первых, путем создания структурных формирований, отвечавших постоянно изменявшимся условиям вооруженной борьбы и соответствовавших ее требованиям; во-вторых, путем изменения количественных и качественных соотношений между различными элементами существовавшей организационной структуры частей и соединений. Эти тенденции получили дальнейшее развитие в ходе послевоенного строительства армий.

Вооруженные силы каждого из воевавших государств носили классовый характер, отражали их социальную структуру и политические цели. Война показала, насколько важное значение имеют морально-политическая стойкость войск, их готовность на самоотверженный подвиг во имя справедливых целей борьбы. Неизмеримое морально-политическое превосходство Советских Вооруженных Сил над армиями капиталистического мира являлось важнейшим фактором их боевой мощи.

Как в годы войны, так и в послевоенный период характер и направленность военного строительства всецело определялись и определяются целями политики различных государств. Империалистические государства делают ставку на ядерное и ракетное оружие как основное средство развязывания агрессивной войны против сил мира и социализма. СССР, укрепляя свою обороноспособность, создал ракетно-ядерное оружие в ответ на угрозу со стороны империалистических сил.

Военное могущество Советского Союза и других стран социалистического содружества основывается на преимуществах передового общественного строя, на прочном фундаменте их экономической мощи, выдающихся успехах науки и техники, идейной, морально-политической, социальной и интернациональной сплоченности общества, на неразрывном единстве армии и народа. С ростом агрессивности империализма, в условиях обострения международной напряженности постоянная высокая боеспособность и боеготовность Советской Армии и Флота обеспечиваются совершенной военной техникой, зрелостью военной науки и военного искусства, высоким профессиональным мастерством и морально-боевыми качествами личного состава, его беспредельной преданностью делу Коммунистической партии.

Единство материальных и духовных факторов боевой мощи Советских Вооруженных Сил — залог их постоянной готовности к защите социалистических завоеваний. «Прочный сплав высокой технической оснащенности, воинского мастерства и несокрушимого морального духа, — отмечалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии, — таков боевой потенциал Советских Вооруженных Сил. Теперь в рядах защитников Родины стоят уже сыновья и внуки героев Великой Отечественной войны. Они не прошли суровых испытаний, выпавших на долю их отцов и дедов. Но они верны героическим традициям нашей армии, нашего народа»¹.

Творческое использование опыта войны с учетом коренных изменений, вызванных военно-техническим прогрессом, является одним из важных факторов совершенствования военной организации, техники и оружия, форм и методов подготовки вооруженных сил стран социалистического содружества. Богатейший опыт Советских Вооруженных Сил в органическом сочетании с современными изменениями в военном деле служит укреплению обороноспособности Советского государства и братских стран социализма.

¹ Материалы XXVI съезда КПСС, стр. 66.

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

1. Развитие советского военного искусства

Вооруженные Силы СССР провели в 1941—1945 гг. более 50 операций групп фронтов, около 250 фронтовых операций, тысячи сражений и боев, в ходе которых военная теория и практика обогатились выдающимися образцами стратегии, оперативного искусства и тактики. Большинство операций отличалось оригинальностью замысла, высоким мастерством командного, политического и всего личного состава, большой эффективностью ударов по врагу.

В теории и практике советского военного искусства нашли выражение преимущества общественного строя и военной организации социалистического государства, творческий характер его военной науки.

В развитии военного искусства в годы войны проявились следующие характерные черты.

Во-первых, глубокая научность и партийность. Разработка и совершенствование форм и способов военных действий осуществлялись на основе научной, марксистско-ленинской методологии, которая вооружала военные кадры знанием законов и закономерностей вооруженной борьбы, позволяла вскрывать новые явления и ведущие тенденции в развитии всех областей военного дела.

Во-вторых, тесная связь теории с практикой. Опыт вооруженной борьбы, ход и итоги боев и сражений с сильным противником являлись критерием правильности военно-теоретических положений и в то же время основой для совершенствования способов ведения военных действий, повышения их эффективности, разработки новых приемов, в наибольшей степени отвечавших требованиям вооруженной борьбы. Основываясь на принципе неразрывного единства теории и практики, советская военно-теоретическая мысль поднималась на новые ступени в научном анализе военных явлений и обогащалась выводами и практическими рекомендациями, которые воплощались в уставах, наставлениях, руководствах по различным видам боевой деятельности войск.

В-третьих, зависимость развития военного искусства от уровня технической оснащенности войск и морально-боевых качеств личного состава. Изменения материально-технической базы Вооруженных Сил, расширение арсенала боевых средств и улучшение их тактико-технических свойств открывали перед стратегией, оперативным искусством и тактикой большие возможности по разработке и внедрению в практику новых способов ведения военных действий, совершенствованию организационной струк-

туры, оперативного и боевого использования видов Вооруженных Сил. Зависимость военного искусства от морального духа войск нашла выражение в их самоотверженной борьбе с врагом, в выполнении боевых задач в самой сложной обстановке. Моральное превосходство советских войск над войсками вермахта в решающей степени способствовало неустойчивому порыву в наступлении и активности в обороне, наиболее эффективному использованию оружия.

В-четвертых, всесторонний учет всей совокупности факторов, обуславливающих боеспособность войск обеих сторон, при оценке соотношения сил в каждой операции. Умением реально и объективно оценивать свои силы и возможности, сильные и слабые стороны противника определялось превосходство советского военного искусства над искусством вермахта.

В-пятых, творческий характер советского военного искусства, выражавшийся в постоянном развитии форм и способов военных действий, в умелом выборе их в соответствии с конкретной обстановкой, в решительном отказе от догматизма, устоявшихся теоретических положений в случае их несоответствия изменившимся условиям и требованиям вооруженной борьбы. В отличие от шаблонного применения уставных положений и мелочной регламентации воинских норм, свойственных вермахту, советскому военному искусству были присущи всесторонний анализ обстановки, глубокое научное предвидение, умелое применение основных принципов ведения военных действий с учетом накопленного боевого опыта. Принципы военного искусства рассматривались советским командованием не изолированно один от другого, а в органической взаимосвязи, с учетом конкретной обстановки в каждом бою и операции. Творческий характер советского военного искусства нашел яркое выражение в смелости и гибкости оперативно-тактического мышления командиров, их инициативных действиях на поле боя, внедрении новых достижений военной теории в боевую практику войск и штабов.

В зависимости от военно-политической обстановки, изменения технической базы вооруженных сил и других факторов на первый план выдвигались различные виды военных действий, вырабатывались новые, более эффективные формы и способы наступления и обороны. Все это нашло воплощение в развитии советской военной стратегии, оперативного искусства и тактики.

Советская военная стратегия базировалась на всестороннем учете законов войны, объективных и субъективных факторов, решающих ход и исход вооруженной борьбы. Она соответствовала политике Коммунистической партии, отличалась целеустремленностью, глубоким научным предвидением, решительностью целей и замыслов, гибкостью в выборе видов, форм и способов стратегических действий, умелым использованием всех возможностей для достижения победы.

В предвоенные годы советская военная доктрина в основном правильно определяла характерные черты надвигающейся мировой войны. Считалось, что война между Советским государством и коалицией империалистических стран примет ожесточенный классовый характер, цели ее будут решительными и бескомпромиссными, для ее победоносного завершения потребуются предельное напряжение всех материальных и духовных сил государства.

Осуществляя подготовку страны к отпору империалистической агрессии, советское военно-политическое руководство полностью учитывало, что против Советских Вооруженных Сил будет действовать сильный противник, вооруженный всеми новейшими средствами ведения вооруженной борьбы. Война с самого начала примет форму решительного столкновения крупных войсковых масс, оснащенных танками, самолетами, автоматическим стрелковым и артиллерийским вооружением. Их

массовое применение придаст боевым действиям высокоманевренный характер, большой пространственный размах по фронту и глубине¹.

Основным видом военных действий признавалось стратегическое наступление, а основным способом стратегических действий — глубокие фронтальные удары на решающем направлении в целях рассечения или дробления стратегического фронта и уничтожения по частям разобщенных группировок противника. Предусматривались также операции на окружение крупных вражеских сил.

Стратегическая оборона рассматривалась как правомерный, но временный, вынужденный вид военных действий, который Советские Вооруженные Силы могут применять при невыгодной военно-политической обстановке и неблагоприятном соотношении сил в ходе наступательных действий.

Советское военное искусство исходило из того, что победа в войне достигается совместными усилиями всех видов Вооруженных Сил и родов войск при тесном их взаимодействии. Особое внимание обращалось на умелое использование их боевых возможностей. При этом основная роль отводилась Сухопутным войскам, поскольку главные задачи вооруженной борьбы должны были решаться на континентальных театрах военных действий². В отличие от немецко-фашистской доктрины советская военная доктрина признавала огромную роль стратегических резервов, что вытекало из реальной оценки потенциальных возможностей вероятных противников и неизбежности длительной войны.

Война подтвердила правильность многих положений довоенной теории. Однако некоторые вопросы были разработаны недостаточно полно, а отдельные положения оказались ошибочными. Правильно признавалось, например, что в результате внезапного удара заранее отобилизованных высокоподвижных группировок противника уже в начальный период войны военные действия могут охватить пространства на глубину до 400—600 км. В этих условиях войска прикрытия окажутся в тяжелом положении, мобилизация войск и их развертывание в приграничных районах будут затруднены³. Вместе с тем проблемы начального периода войны, мобилизационного развертывания Вооруженных Сил и приведения приграничных округов в полную боевую готовность не были до конца разработаны и не получили своевременного отражения в документах, определявших подготовку войск. Это оказало отрицательное влияние на развертывание Советских Вооруженных Сил при отражении агрессии и явилось одной из причин неудачного исхода первых операций в войне с гитлеровской Германией.

Достигнутое агрессором упреждение в развертывании своих ударных группировок, создание им подавляющего превосходства в силах на избранных направлениях при чрезмерной растянутости в глубину группировки Советских Вооруженных Сил позволили фашистской армии нанести сильный первоначальный удар, захватить инициативу и атаковать войска советских приграничных военных округов по частям, по мере подхода их из глубины. Такое положение вынудило войска Советской Армии вести тяжелые оборонительные сражения, чтобы остановить врага и выиграть время для изменения соотношения сил.

Уроки начального периода минувшей войны требуют постоянного поддержания высокой готовности Вооруженных Сил к отражению внезап-

¹ Вопросы стратегии и оперативного искусства в советских военных трудах (1917—1940 гг.). М., 1965, стр. 375.

² Полевой устав РККА (ПУ-39). Проект. М., 1939, стр. 14, 20.

³ Вопросы стратегии и оперативного искусства в советских военных трудах, стр. 377—378.

ного нападения агрессора. В современных условиях проблема внезапности приобретает особую остроту. В случае развязывания войны империалистами на организацию ответных действий останется очень мало времени. Это значит, что для отражения вероломного удара агрессора Вооруженные Силы в любой момент должны быть готовы выполнить поставленные перед ними задачи.

В предвоенной теории недостаточное внимание уделялось разработке вопросов стратегической обороны, хотя она и признавалась правомерным видом военных действий. Считалось, что оборонительные действия найдут применение лишь в оперативно-тактическом масштабе. Между тем Советской Армии в ходе сражений 1941—1942 гг. пришлось длительное время вести активную оборону в стратегическом масштабе.

Война внесла много нового в развитие теории и практики подготовки и ведения стратегического наступления и стратегической обороны. По продолжительности, масштабам и привлекаемым силам стратегическое наступление Советских Вооруженных Сил заняло главное место в вооруженной борьбе. Из девяти проведенных кампаний семь были наступательными. По времени они составили более 70 процентов всей продолжительности военных действий на советско-германском и советско-японском фронтах.

Стратегическое наступление включало систему одновременных и последовательных стратегических операций, проводимых по единому замыслу группой фронтов совместно с объединениями ВВС и Войск ПВО (а на приморских направлениях — и с силами флота) для достижения важных военно-политических целей.

В большинстве стратегических наступательных операций участвовали руководимые Ставкой ВГК партизанские формирования, действовавшие в тылу противника.

Стратегическое наступление отличалось возрастающим размахом, умелым выбором направления главного удара, искусным массированием сил и средств, применением соответствующих обстановке способов разгрома противника, высокой результативностью. Эти черты были присущи и контрнаступлению, проводимому Советской Армией в ходе войны.

Крупным достижением советской военной стратегии явилось осуществление контрнаступления с последующим перерастанием его в общее наступление, проводившееся в крайне сложных условиях. Под Москвой, например, противник превосходил советские войска в численности личного состава, танках и артиллерии. Под Сталинградом контрнаступление началось фактически при равенстве сил в личном составе и авиации. И только в контрнаступлении под Курском советские войска имели превосходство над противником.

Советской военной стратегией были успешно решены такие проблемы, как умелая подготовка и правильный выбор времени перехода в контрнаступление, скрытное создание ударных группировок и стратегических резервов, своевременный ввод их в сражение, достижение стратегической внезапности, завоевание господства в воздухе.

В ходе войны были всесторонне разработаны способы использования в контрнаступлении крупных сил (от трех до пяти фронтов). Общий фронт наступления их достигал 1 тыс. км. Успех контрнаступления существенно изменял обстановку не только на данном стратегическом направлении, но и на всем советско-германском фронте. Этим создавались условия для перерастания контрнаступления в общее стратегическое наступление. Особенно показательно в этом отношении стратегическое наступление, развернувшееся в летней кампании 1943 г. На ряде участков фронта оно началось еще до окончания контрнаступления под Курском, а на большинстве направлений — вслед за ним.

С ростом мощи Советских Вооруженных Сил и накоплением боевого опыта искусство подготовки и проведения стратегического наступления совершенствовалось, возрастал его размах. Если в 1941—1943 гг. оно охватывало почти половину общей протяженности стратегического фронта, то в кампаниях 1944—1945 гг. в Европе наступление последовательно или одновременно велось уже на всем советско-германском фронте. Глубина продвижения войск в наступательных кампаниях значительно увеличилась (таблица 18). Этому способствовали изменение общего соотношения сил в пользу Советской Армии, возрастание ударной и огневой мощи войск, прочное удержание стратегической инициативы, повышение уровня стратегического руководства.

Неуклонно возрастала результативность стратегического наступления. В большинстве случаев сокрушительному разгрому подвергались крупные группировки противника. Так, зимой 1942/43 г. было разгромлено все южное крыло немецко-фашистских войск в составе групп армий «А», «Б» и «Дон». Еще более репительные результаты были достигнуты летом и осенью 1944 г., когда разгрому подверглись основные стратегические группировки врага — группы армий «Север», «Центр», «Северная Украина» и «Южная Украина».

Советская военная стратегия успешно решила проблему выбора направления главного удара в наступлении. Он наносился, как правило, там, где нужно было добиться наибольших военно-политических результатов. При этом большое внимание уделялось учету всей совокупности политических, экономических, географических и особенно военных факторов. Так, в летне-осенней кампании 1943 г. и зимне-весенней кампании 1944 г. нанесением главного удара на юго-западном направлении достигался разгром наиболее крупных группировок противника и освобождение важных экономических районов. Создавались также предпосылки для последующего вывода из войны Румынии и Болгарии. Главный удар на западном стратегическом направлении летом 1944 г. и зимой 1945 г. обеспечивал развитие наступления там, где можно было кратчайшим путем выйти к жизненно важным районам Германии. Сокрушение главной группировки вермахта на этом направлении создавало благоприятные условия для быстрого разгрома фашистской Германии.

Дальнейшее развитие получил принцип массирования сил и средств на главных направлениях. Советское командование овладело искусством сосредоточения усилий на этих направлениях прежде всего за счет маневра, обеспечивавшего решающее превосходство над противником и благоприятные условия для стремительного развития наступления на большую глубину. Например, в стратегическом наступлении Советских Вооруженных Сил летом 1944 г. на фронте, составлявшем 37 процентов его общей протяженности, сосредоточивалось более 50 процентов личного состава, 53 процента орудий и минометов, около 56 процентов самолетов, свыше 58 процентов танков и САУ. Высокая степень массирования сил позволяла наносить мощные первоначальные удары, в короткий срок взламывать глубоко эшелонированную оборону врага, развивать наступление в высоких темпах.

Опыт войны показал, что решить крупную военно-политическую задачу на стратегическом направлении или театре военных действий силами одного фронта было весьма трудно. В ходе войны была разработана и успешно применена новая форма стратегических действий — стратегическая операция группы фронтов. Практическое решение этой важнейшей проблемы использования вооруженных сил явилось крупным достижением советского военного искусства.

Уже в контрнаступлении под Москвой принимали участие три фронта. После разгрома врага под Сталинградом и Курском последователь-

Масштабы стратегического наступления Советских Вооруженных Сил¹

Кампания	Общая протя- женность фронта к на- чалу кампа- нии, тыс. км	Максималь- ная протя- женность фронта, на котором ве- лось наступ- ление, тыс. км	Количество фронтов		Силы и средства к началу кампании				Глубина про- движения войск, км
			в действующей армии к началу кам- пании	участвовав- ших в наступ- лении	личный со- став, млн. чел.	орудия и минометы, тыс. шт.	танки и САУ, тыс. шт.	самолеты, тыс. шт.	
Зимняя кампания 1941/42 г.	свыше 4,0	до 2,0	10	9	3,4	22,6	2,0	2,2	150—400
Зимняя кампания 1942/43 г.	свыше 6,1	3,0	12	11	6,6	77,8	7,4	4,5	300—700
Летне-осенняя кампа- ния 1943 г.	свыше 4,3	свыше 2,0	12	9	6,6*	105,0	10,2	10,2	300—600
Зимне-весенняя кам- пания 1944 г.	4,4	2,5	11	10	6,4	95,6	5,3	10,2	300—500
Летне-осенняя кампа- ния 1944 г.	4,5	4,5	11	11	6,6	98,1	7,1	12,9	600—1100
Кампания 1945 г. в Ев- ропе	2,2	2,1	10	9	6,7	107,3	12,1	14,7	800
Кампания 1945 г. на Дальнем Востоке . .	свыше 5,1	2,7	3	3	1,7	29,8	5,3	5,2	600—800

* Данные к началу битвы под Курском.

¹ Составлена по: История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, стр. 272, 306, 475; т. 6, стр. 20, 35, 147, 467; т. 7, стр. 114, 120, 489; т. 8, стр. 43, 45, 466; т. 9, стр. 19, 505, 506; т. 10, стр. 37, 38, 501; т. 11, стр. 197, 253, 436, 437; Советская Военная Энциклопедия. Т. 2. М., 1976, стр. 61—65; т. 5. М., 1978, стр. 525.

ные и одновременные наступательные операции групп фронтов заняли прочное место в советском военном искусстве. Они осуществлялись на важнейших стратегических направлениях и характеризовались решительностью целей, большим пространственным размахом, динамичностью боевых действий, достижением крупных стратегических и военно-политических результатов. Некоторые из них разворачивались на фронте свыше 1000 км и проводились на глубину 500 км и более, а Маньчжурская операция — до 800 км. К таким операциям привлекались, как правило, 100—200 дивизий, 20—40 тыс. орудий и минометов, 3—6 тыс. танков, 2—7,5 тыс. самолетов.

Наибольшим размахом отличались Сталинградская, Белорусская, Яско-Кишиневская, Прибалтийская, Висло-Одерская, Берлинская, Маньчжурская и другие операции (таблица 19). Во многих из них разгрому под-

Т а б л и ц а 19

Основные показатели крупнейших стратегических наступательных операций Советских Вооруженных Сил¹

Операция	Количество участвовавших фронтов, флотов и флотилий	Ширина фронта наступления, км	Глубина продвижения, км	Продолжительность операции, сутки
Контрнаступление под Москвой (1941/42 г.)	3 фронта	1000	100—250	33
Контрнаступление под Сталинградом (1942/43 г.) . .	3 фронта и флотилия	850	150—200	75
Контрнаступление под Курском (1943 г.):				
Орловская	3 фронта	400	150	37
Белгородско-Харьковская	2 фронта	300	140	20
Белорусская (1944 г.) . . .	4 фронта и флотилия	1100	550—600	68
Яско-Кишиневская (1944 г.)	2 фронта, флот и флотилия	500	свыше 300	10
Прибалтийская (1944 г.) . .	4 фронта и флот	около 1000	300	71
Висло-Одерская (1945 г.) . .	2 фронта	свыше 500	500	23
Берлинская (1945 г.) . . .	3 фронта и флотилия	300	100—220	22
Маньчжурская (1945 г.) . .	3 фронта, флот и флотилия	2700	600—800	24

вергались крупные группировки войск противника, уничтожалось огромное количество военной техники, освобождались значительные территории, сотни городов и населенных пунктов. Так, в ходе контрнаступления под Сталинградом было разгромлено около 50 вражеских дивизий, в Белорусской операции — 68, Висло-Одерской — 60, Берлинской — более 90. В результате каждой стратегической операции существенно изменялась обстановка на советско-германском фронте. Победа под Курском сорвала планы противника на летнюю кампанию 1943 г. и предопределила завершение коренного перелома в войне; успешное проведение Яско-Кишиневской операции изменило обстановку на всем южном крыле со-

¹ Составлена по: История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, стр. 286, 292, 504; т. 6, стр. 43, 71; т. 7, стр. 157, 164, 169, 178; т. 9, стр. 64, 99, 136, 146; т. 10, стр. 86, 314, 345, 512; т. 11, стр. 434—436, 441; Советская Военная Энциклопедия. Т. 1. М., 1976, стр. 460; т. 6. М., 1978, стр. 516.

ветско-германского фронта и сыграло решающую роль в выходе Румынии и Болгарии из фашистского блока и объявлении ими войны Германии; после разгрома противника в Будапештской операции была выведена из войны Венгрия; Пражская операция завершилась освобождением Чехословакии. Результаты Берлинской и Маньчжурской операций оказали решающее влияние на конечный исход вооруженной борьбы против фашистско-милитаристского блока.

В подготовке и осуществлении стратегического наступления наиболее ярко проявился творческий характер советского военного искусства. Каждая новая стратегическая операция отличалась от предшествовавшей своим замыслом, способом разгрома противника, формой маневра. В зависимости от соотношения сил на советско-германском фронте, замысла советского Верховного Главнокомандования, складывавшейся политической, экономической и военной обстановки стратегическое наступление проводилось путем последовательных или одновременных стратегических операций. В свою очередь при нанесении последовательных ударов по врагу осуществлялись последовательные операции по фронту и последовательные операции по глубине.

Так, для летне-осенней кампании 1943 г. были наиболее характерны последовательные операции по глубине. Это способствовало быстрейшему изгнанию врага с оккупированной территории, освобождению важных экономических районов, лишало противника возможности занять новые оборонительные рубежи в глубине. Одним из наиболее поучительных примеров таких операций являлся разгром противника при его отходе к реке Днепр во второй половине сентября 1943 г. Характерным для наступательных действий Советской Армии было то, что они велись без значительных временных пауз. Планирование и подготовка последующих операций проводились в ходе предыдущих. При таком способе противник не успевал восстанавливать свой фронт обороны.

По-иному протекало стратегическое наступление летом и осенью 1944 г. Оно представляло собой стратегические операции, последовательно проводимые на разных направлениях. При этом операции на новых направлениях обычно начинались еще в ходе продолжения наступления советских войск там, где оно осуществлялось ранее. В этих операциях Советская Армия достигла крупных стратегических результатов. Разгрому подверглись группировки противника в Белоруссии, Прибалтике, под Львовом, Яссами и Кишиневом. Это привело к освобождению значительной части советской территории от врага и раскололо весь стратегический фронт обороны немецко-фашистских войск.

Стратегическое наступление в виде последовательных операций по фронту позволяло своевременно создавать на избранных направлениях мощные ударные группировки, добиваться превосходства над противником и громить его по частям. Подобные действия советских войск ставили противника в очень трудное положение. С нанесением очередного удара советскими войсками ему приходилось срочно перебрасывать силы на новое направление, оголяя большие участки фронта. А это в свою очередь создавало благоприятные предпосылки для наступления на других участках фронта. Так, неожиданный мощный удар советских войск в Белоруссии летом 1944 г. вынудил немецко-фашистское командование спешно перегруппировать на это направление силы с Украины, из Прибалтики, Молдавии и других районов. Но вскоре последовали удары советских войск в Прибалтике и западных областях Украины, откуда противник только что перебросил значительную часть войск.

Таким образом, подготовка и осуществление последовательных операций на различных направлениях, приводивших к постепенному охвату наступательными действиями всего стратегического фронта, явились

одной из сложных проблем, успешно решенных советской военной стратегией. По-новому, творчески была решена и не менее важная проблема подготовки и проведения одновременных стратегических операций на всем фронте в кампании 1945 г. в Европе.

Как показал опыт войны, большое значение для успеха стратегических операций имел правильный выбор способа разгрома противника. Наиболее рациональный способ каждый раз определялся в зависимости от целей операции, соотношения сил, группировки войск противника и начертания линии фронта.

В ряде операций применялось рассечение и дробление стратегического фронта противника. При этом рассечение фронта предусматривало нанесение сильного и глубокого удара взаимодействующими фронтами (а иногда и одним фронтом) на всю глубину расположения противостоявшей группировки. Например, мощный рассекающий удар силами смежных флангов двух фронтов был нанесен в Белгородско-Харьковской операции. Он привел к расчленению группировки противника на две изолированные части. Еще более результативным оказалось применение этого способа в Львовско-Сандомирской и Висло-Одерской наступательных операциях.

Дробление фронта противника достигалось нанесением ряда мощных ударов на нескольких направлениях и развертыванием наступления на широком фронте по параллельным или расходящимся направлениям. В этом случае группировка вражеских войск расчленялась на несколько изолированных и утративших оперативную связь частей, что облегчало уничтожение их порознь. Наиболее характерной в этом отношении была Белорусская операция, в которой дробление фронта противника на нескольких направлениях сочеталось с окружением и уничтожением оперативных группировок в районах Витебска, Бобруйска, а затем и восточнее Минска.

Большим достижением советского военного искусства в годы войны являлись операции на окружение и уничтожение крупных группировок немецко-фашистских войск. Блестяще задуманное и умело осуществленное окружение группировки противника под Сталинградом было наиболее ярким свидетельством превосходства советской военной теории и практики.

Новый шаг в организации операций на окружение был сделан летом 1944 г., когда при окружении и уничтожении вражеских группировок для действий на внутреннем фронте стала привлекаться меньшая часть сил, а большая устремлялась вперед, создавая подвижный внешний фронт. Это позволяло, с одной стороны, громить выдвигавшиеся из глубины и прибывавшие с других направлений резервы противника и развивать наступление в глубину, с другой — обеспечивать действия войск по ликвидации окруженной группировки. Наиболее показательна в этом отношении Ясско-Кишиневская операция.

При проведении операций на окружение применялись различные формы маневра. Наиболее характерными из них были: нанесение двух одновременных ударов и развитие их по сходящимся направлениям (Сталинградская, Ясско-Кишиневская, Берлинская операции); нанесение одного мощного охватывающего удара с целью прижать группировку противника к естественным труднопреодолимым преградам (Восточно-Прусская операция). В Белорусской операции окружение крупной группировки вражеских войск восточнее Минска было завершено в оперативной глубине в ходе преследования.

Успешно решалась советской стратегией сложная проблема достижения внезапности. При существовавших средствах разведки было трудно скрыть от противника мероприятия по подготовке стратегического наступления (интенсивные перегруппировки вдоль фронта, выдвижение ре-

зервов из глубины, развертывание войск в исходных районах для наступления и др.). Однако и в этих условиях были найдены такие приемы маскировки и дезинформации противника, которые позволяли скрывать направление главного удара, масштабы наступления и время его начала. В битве под Москвой немецко-фашистское командование за три дня до начала контрнаступления советских войск считало, что их сопротивление достигло кульминационной точки и резервы советского командования истощены. Под Сталинградом полной неожиданностью для противника оказался масштаб контрнаступления советских войск, а в Белорусской операции летом 1944 г. — направление их главного удара. Советским войскам удалось достигнуть внезапности в Маньчжурской стратегической операции. Японское командование знало о готовившемся наступлении, но ему не были известны ни время его начала, ни подлинный размах, ни направления ударов.

В комплексе проблем, которые решала советская стратегия в первый год войны, трудно найти более сложную, чем проблема организации и ведения стратегической обороны. И не только потому, что в предвоенной теории предусматривалось ведение обороны преимущественно в масштабе армии и фронта. Основная сложность заключалась в том, что стратегическую оборону в начале войны приходилось организовывать и вести в условиях стремительно развивавшегося наступления противника при подавляющем его превосходстве в силах, когда Советские Вооруженные Силы еще не завершили от мобилизации и оперативного развертывания.

В тяжелых условиях, сложившихся для Советской Армии в 1941 г. и летом 1942 г., необходимо было обескровить ударные группировки врага, остановить его наступление, выиграть время и создать предпосылки для изменения стратегической обстановки в свою пользу. Применение Советской Армией новых форм активной стратегической обороны обеспечило срыв планов противника, нанесение ему тяжелых потерь, удержание важнейших рубежей, экономических и административных центров, военноморских баз и других объектов. Ни одно даже крупное государство Западной Европы, подвергшееся фашистской агрессии, не смогло решить подобные задачи.

Цели оборонительных операций достигались заблаговременной подготовкой оборонительных рубежей, высокой активностью войск, нанесением контрударов, умелым использованием авиации и артиллерии, маневром силами и средствами, проведением частных наступательных операций, созданием необходимых резервов.

Однако из-за превосходства противника на направлениях главных ударов, недостаточной глубины обороны, слабой моторизации соединений и, следовательно, их невысокой подвижности, а также из-за недостатков в организации разведки и управления в ряде случаев советские войска вынуждены были отступать на значительную глубину. Противнику удавалось прорывать фронт обороны, выходить в тылы отступавших войск, отдельные группировки которых вынуждены были вести тяжелую борьбу в окружении. Это приводило к крупным потерям в личном составе и технике.

Но от операции к операции совершенствовались организация и искусство ведения стратегической обороны. Она становилась более устойчивой и активной, увеличивалась глубина оперативного построения войск, возрастала эффективность контрударов, росло искусство инженерного оборудования местности, усиливалась противотанковая и противовоздушная защищенность войск и объектов тыла.

В ходе войны была разработана и воплощена в практику новая форма стратегической обороны — оборонительная операция группы фронтов. Подобные операции в 1941—1942 гг. велись силами двух-трех фронтов

**Основные показатели крупнейших стратегических оборонительных операций
Советских Вооруженных Сил¹**

Операция	Количество оборонявшихся фронтов	Ширина фронта обороны к началу операции, км	Глубина продвижения войск противника, км	Продолжительность операции, сутки
Московская оборонительная (1941 г.)	3	700	300—350	67
Сталинградская оборонительная (1942 г.)	2	свыше 500	150	124
Курская оборонительная (1943 г.)	2	550	10—35	18

в полосах до 700 км и более. Боевые действия развертывались на глубину 150—350 км (таблица 20).

В Курской оборонительной операции впервые в крупном масштабе была решена проблема организации и ведения преднамеренной обороны. Оригинальность и новизна ее замысла заключались в том, что при благоприятной в целом обстановке, обладании стратегической инициативой и общем превосходстве в силах советские войска перешли к обороне, чтобы использовать преимущества в последующем стратегическом наступлении. Жесткая оборона (общей глубиной до 300 км) дала возможность в относительно короткие сроки перемолоть основные ударные группировки противника, нанести большие потери его танковым войскам, перейти в контрнаступление, а затем и в общее наступление на всем фронте от Великих Лук до Тамани.

Сложной проблемой организации стратегической обороны было восстановление нарушенного стратегического фронта. В 1941—1942 гг. она решалась путем усиления боеспособности оперативных объединений первого эшелона, накопления и ввода в сражение стратегических резервов ВГК, перегруппировок войск с соседних участков фронта.

Практика войны потребовала новых творческих усилий в таких вопросах, как организация и проведение стратегических операций с участием авиации и флота, поддержание взаимодействия, использование резервов, организация тылового обеспечения группировок Вооруженных Сил.

Успешное ведение наступательных и оборонительных операций во многом определялось умелым использованием советским Верховным Главнокомандованием стратегических резервов. В наступлении они применялись на важнейших направлениях в решающие моменты вооруженной борьбы для достижения превосходства над противником, наращивания силы ударов главных группировок наступающих войск (например, в Белорусской операции), обеспечения флангов (в Висло-Одерской операции). Использование стратегических резервов в обороне позволяло срывать наступление противника, восстанавливать нарушенный фронт, наносить мощные контрудары, проводить частные наступательные операции, усиливать фронты при переходе в контрнаступление (под Сталинградом и Курском).

С увеличением размаха, напряженности и маневренности вооруженной борьбы возрастала роль стратегического взаимодействия фронтов, объединений и соединений различных видов Вооруженных Сил и средств РВГК. Основным содержанием его являлось согласование действий разно-

¹ Составлена по: История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, стр. 93—94; т. 5, стр. 159, 177, 193; т. 7, стр. 135—136, 155; Советская Военная Энциклопедия, т. 7, стр. 517.

родных сил по цели, месту и времени. Стратегическое взаимодействие организовывалось как при ведении оборонительных и наступательных операций, так и в масштабе всего стратегического наступления или стратегической обороны. В том и другом случае оно организовывалось Ставкой Верховного Главнокомандования и было подчинено максимальному использованию боевых возможностей сил и средств в интересах достижения целей вооруженной борьбы.

При организации стратегического взаимодействия между видами Вооруженных Сил всесторонне учитывались сильные и слабые стороны каждого из них, в частности, при решении таких задач, как борьба за господство в воздухе, подготовка и ведение наступательных и оборонительных операций на приморских направлениях, защита важнейших объектов в тылу от ударов с воздуха.

В подготовке и ведении операций большое значение имело успешное решение широкого комплекса проблем стратегической разведки. Получение возможно более полных данных о военном потенциале противника, расположении его сил, резервах, замыслах и планах повышало реальность и эффективность стратегического планирования. Мероприятия по стратегической маскировке обеспечивали скрытность подготовки операций, что способствовало использованию фактора внезапности в ходе военных действий.

Важное место в решении стратегических проблем занимали вопросы организации тылового обеспечения Вооруженных Сил. В годы войны были значительно расширены функции стратегического тыла, который не только выполнял роль связующего звена между экономикой страны и действующей армией, но и осуществлял накопление запасов материальных средств, оперативные и эвакуационные перевозки, ремонт вооружения и техники, восстановление важнейших транспортных коммуникаций, руководил сетью медицинских учреждений. Особенно возросло значение работы центральных органов тыла в наступательных операциях на зарубежной территории, где потребовалось наращивание усилий тыла оперативных объединений.

Тыловое обеспечение строилось в строгом соответствии с планами операций и кампаний, конкретно складывавшейся обстановкой и задачами группировок войск и флота. Основные усилия тыла сосредоточивались на обеспечении той группировки войск, которая выполняла главную задачу. Особую роль приобрело накопление резервов материальных средств, что способствовало бесперебойному снабжению войск, переходящих без пауз к последующим операциям, а также к решению внезапно возникавших задач в наступлении и обороне.

Война показала необходимость создания единой централизованной системы тылового обеспечения Вооруженных Сил, в основу которой положен принцип ответственности вышестоящего командования за всестороннее, полное и своевременное материальное, транспортное, медицинское и другие виды обеспечения подчиненных войск.

Таким образом, советской военной стратегией в ходе войны были успешно решены такие сложные проблемы, как создание ударных группировок, выбор направлений главных ударов, эффективное использование стратегических резервов, организация взаимодействия, всестороннее обеспечение операций. От кампании к кампании возрастал уровень стратегического мастерства руководящего состава Советской Армии и Военно-Морского Флота, увеличивались размах и эффективность стратегических операций.

Высокой степени развития во время войны достигло советское оперативное искусство. На основе богатейшего боевого опыта непрерывно совершенствовались способы подготовки и ведения фронтовых, армейских,

а также воздушных и морских операций, разработке которых советская военная наука уделяла большое внимание еще в предвоенные годы.

Накануне войны командиры и штабы оперативного звена настойчиво овладевали передовой по тому времени теорией глубокой операции. Вместе с тем полностью освоить и внедрить новые теоретические положения в боевую практику войск к началу войны не удалось. На многие высшие командные посты в военных округах (фронтах), армиях и флотах были выдвинуты молодые командиры, не имевшие достаточного опыта в управлении войсками крупных оперативных объединений. Проект нового Полевого устава (ПУ-39) начал внедряться в войска незадолго до войны, поэтому его требования не были полностью освоены в практике оперативной и боевой подготовки. Все это не могло не оказать влияния на организацию и исход первых операций.

Война подтвердила правильность основных положений советского оперативного искусства и обусловила их дальнейшее развитие, которое проходило в сложнейших условиях ведения боевых действий с сильным противником.

Основной формой ведения боевых действий оперативного масштаба была фронтовая наступательная операция. Обычно она являлась частью стратегической операции, в которой фронт решал крупные оперативные задачи. В отдельных случаях фронты проводили наступательные операции стратегического значения. В ходе фронтовой наступательной операции достигалось наиболее эффективное использование объединений и соединений видов Вооруженных Сил, родов войск и частей специальных войск благодаря четкому согласованию их усилий и поддержанию непрерывного взаимодействия.

Одним из направлений в развитии оперативного искусства являлось решение проблемы нанесения мощного внезапного удара по оборонявшейся группировке противника на всю глубину ее построения.

С увеличением огневой и ударной мощи оперативных объединений возрастали решительность целей и размах операций, применялись наиболее эффективные способы их ведения. Если в первые годы войны фронтовые наступательные операции развивались, как правило, на глубину 100—200 км, то в последующем — на 200—400 км и более. При разгроме Квантунской армии глубина наступления войск Забайкальского фронта достигала 800 км (таблица 21).

Основным способом разгрома противника во фронтовых наступательных операциях 1941—1942 гг. было нанесение армиями фронта нескольких ударов на разобщенных направлениях. При этом армии, в частности в контрнаступлении под Москвой, наступали на широком фронте. При ограниченных силах и средствах это не всегда обеспечивало достижение целей операций.

В дальнейшем наиболее распространенным способом разгрома врага было нанесение удара с последующим развитием наступления силами введенных в сражение подвижных групп или вторых эшелонов в сторону одного из флангов и охватом вражеской группировки во взаимодействии с соседним фронтом. Этот способ обычно применялся при ведении операций на окружение крупных группировок противника. Так действовали, например, Юго-Западный и Сталинградский фронты при окружении сталинградской группировки противника, 1-й и 2-й Украинские фронты при окружении корсунь-шевченковской группировки. Практиковалось также нанесение ударов на двух сходящихся направлениях в полосе одного фронта. Поучительной в этом отношении является Бобруйская операция 1-го Белорусского фронта (июнь 1944 г.).

При наличии достаточных сил и благоприятной оперативно-тактической обстановки наносились два, а иногда и три фронтальных удара на

**Основные показатели некоторых фронтовых наступательных операций
Советских Вооруженных Сил¹**

Операция. Фронт	Полоса наступления, км	Глубина операции, км	Продолжительность, сутки	Средний темп, км в сутки
Московская. Западный (1941/42 г.)	600	100—250	33	3—8
Наступательная операция по окружению сталинградской группировки противника. Юго-Западный (1942 г.)	250	140—160	5	28—32
Острогожско-Россошанская. Воронежский (1943 г.)	250	140	14	10
Орловская. Брянский (1943 г.)	235	до 150	37	свыше 4
Киевская. 1-й Украинский (1943 г.)	230	до 150	10	до 15
Ясско-Кишиневская. 2-й Украинский (1944 г.)	330	250	10	25
Варшавско-Познаньская. 1-й Белорусский (1945 г.)	100	500	20	25
Берлинская. 1-й Белорусский (1945 г.)	175	160	23	7
Хинганско-Мукденская. Забайкальский (1945 г.)	1500	380—800	10	38—80

большую глубину, чтобы раздробить группировку противника, а затем уничтожить каждую ее часть в отдельности.

Важным достижением советского оперативного искусства был умелый выбор направления главного удара. Поскольку фронтовые операции, как правило, являлись частью стратегической операции группы фронтов, направления главного и других ударов в них обычно определялись Ставкой ВГК. В наступательных операциях главный удар в большинстве случаев наносился по наиболее слабому месту в обороне противника, на направлении, которое допускало наиболее эффективное использование всех сил и средств и обеспечивало вывод главной ударной группировки во фланг и тыл основным силам противника по кратчайшему пути и в минимальные сроки. Иногда главный удар наносился по сильным участкам обороны. Это применялось в условиях, когда необходимо было избежать сложной перегруппировки большого количества войск, подготовить наступление в короткие сроки и лишить немецко-фашистские войска возможности закрепиться на выгодном рубеже. В ряде операций направление главного удара определялось наличием плацдармов на берегу крупных рек².

Советское оперативное искусство успешно решило проблему сосредоточения основных усилий на направлении главного удара в операциях. В этом наглядно проявился рост мастерства советских военачальников на основе боевого опыта.

В операциях 1941 г. вследствие общего недостатка сил и средств и отсутствия необходимого опыта советским войскам не всегда удавалось достигать превосходства на избранном направлении. В последующем эта

¹ Составлена по: История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, стр. 282, 292; т. 6, стр. 43; т. 7, стр. 169; т. 10, стр. 73; т. 11, стр. 435, 437; Советская Военная Энциклопедия, т. 1, стр. 460; т. 2, стр. 25; т. 4, М., 1977, стр. 158; т. 6, стр. 117, 150; т. 8, М., 1980, стр. 379; Военное искусство во второй мировой войне, стр. 291, 292.

² Так, 1-й Украинский фронт в Киевской операции (ноябрь 1943 г.) наносил главный удар с лютежского плацдарма. 1-й Белорусский фронт в Висло-Одерской операции (январь 1945 г.) — с магнусевского. Это избавляло войска от необходимости форсировать водные преграды в начале операции, но вместе с тем вынуждало преодолевать наиболее прочную оборону противника.

сложная задача решалась эффективно. Важную роль в этом сыграло директивное письмо Ставки Верховного Главнокомандования от 10 января 1942 г., в котором рекомендовалось создавать ударные группировки, сосредоточивая на направлениях главных ударов основную часть войск. От операции к операции росло искусство сосредоточения усилий на избранных направлениях. В кампаниях 1944—1945 гг. на участках прорыва, составлявших в среднем 10—15 процентов полосы наступления фронта, нередко стали сосредоточивать до 50 и более процентов стрелковых соединений, 50—80 процентов артиллерии, свыше 80 процентов танков и почти всю авиацию.

Значительно возросли плотности сил и средств. Если в 1941—1942 гг. на 1 км участка прорыва в наступательных операциях обычно имелось 20—80 орудий и минометов, 3—12 танков ИПП, то начиная с 1943 г. эти плотности непрерывно увеличивались и во многих операциях 1945 г. составляли до 250—300 орудий и минометов, 20—30 и более танков и САУ. Это обеспечивало успешный прорыв глубоко эшелонированной обороны противника и развитие успеха.

Высокая степень массирования сил и средств позволяла достигать на участках прорыва фронтов и армий решающего превосходства над противником. При этом достигалось не только за счет роста технической оснащенности войск, но и искусством командующих и штабов. В ряде операций фронты не располагали общим перевесом в силах над противником, но советское командование на основе глубокого анализа обстановки смело шло на обоснованный риск, ослабляя второстепенные участки в интересах создания подавляющего превосходства в силах там, где решался исход операции.

Дальнейшее развитие получило оперативное построение войск. В наступательных операциях 1941—1942 гг. оперативное построение фронта состояло обычно из развернутых в одном эшелоне общевойсковых армий и слабых резервов. Командующие войсками фронтов не располагали силами, необходимыми для резкого изменения обстановки и особенно развития успеха. С 1943 г. во фронтах стали заблаговременно создаваться вторые эшелоны из 1—2 общевойсковых армий, сильные подвижные группы из танковых армий или нескольких танковых, механизированных и кавалерийских корпусов, а также артиллерийско-противотанковые резервы и подвижные отряды заграждения¹. Общая глубина оперативного построения фронта достигала 70—100 км.

В наступавших на главных направлениях общевойсковых армиях кроме первого эшелона создавался сильный второй эшелон (1—2 стрелковых корпуса). Так же как во фронтах, в армиях имелись подвижные группы в составе одного-двух танковых (механизированных) корпусов, армейские артиллерийские и зенитные группы, артиллерийско-противотанковые резервы, подвижные отряды заграждения. В операциях 1944—1945 гг. некоторые общевойсковые армии имели оперативное построение в три эшелона.

Такое оперативное построение войск обеспечивало нанесение решительного поражения противнику путем мощного удара на всю глубину и в высоких темпах. Если в 1941—1942 гг. армейские операции проводились на глубину 50—90 км, то в последующие годы — на 100—150 км и более. В Маньчжурской операции общевойсковые армии провели наступление на глубину свыше 200—350 км (таблица 22).

¹ Так, в Львовско-Сандомирской операции (июль — август 1944 г.) 1-й Украинский фронт имел в первом эшелоне 6 армий, в качестве подвижных групп действовали 3 танковые армии и 2 конно-механизированные группы, во втором эшелоне находилась 1 общевойсковая армия. Кроме того, фронт имел крупные резервы.

**Основные показатели некоторых армейских наступательных операций
Советских Вооруженных Сил¹**

Операция. Общевойсковая армия	Полоса наступления, км	Глубина операции, км	Продолжительность, сутки	Средний темп, км в сутки
Гжатская. 20-я (1942 г.)	20	50	15	3—4
Контрнаступление под Сталинградом. 21-я (1942 г.)	40	до 90	5	15—18
Воронежско-Касторненская. 40-я (1943 г.)	50	60	7	8—9
Орловская. 11-я гвардейская (1943 г.)	36	90	12	7—8
Белгородско-Харьковская. 27-я (1943 г.)	35	115	11	10—11
Витебско-Оршанская. 11-я гвардейская (1944 г.)	35	160	9	16—18
Яско-Кишиневская. 27-я (1944 г.) . .	35	90	4	23
Восточно-Прусская. 2-я ударная (1945 г.)	17	85	6	до 15
Висло-Одерская. 69-я (1945 г.)	55	180	6	30
Хингано-Мукденская. 39-я (1945 г.) . .	150	380	10	до 40

Средний темп наступления общевойсковых армий во многих операциях, особенно 1944—1945 гг., составлял 15—25 км в сутки, танковых — 40—50 км, а в отдельные дни — 80 км и более.

Глубокое оперативное построение войск позволяло сохранять в ходе всей операции необходимое превосходство в силах, осуществлять решительный маневр в целях быстрого перенесения усилий войск с одного направления на другое.

Самым важным и сложным этапом во всех наступательных операциях являлся прорыв тактической зоны обороны, где сосредоточивалась большая часть всех сил и средств противника. Только с преодолением этой зоны создавались условия для развития успеха в глубину. Прорыв обороны противника составлял, таким образом, первый и главный этап большинства наступательных операций фронтов.

Как известно, в первую мировую войну ни одной из армий фактически не удалось решить проблему прорыва позиционной обороны и выхода войск на оперативный простор. Это явилось одной из главных причин возникновения так называемого «позиционного тупика». Немецко-фашистское командование, создавая в 1943—1945 гг. прочную оборону, также надеялось перевести вооруженную борьбу в позиционные формы. В этих условиях перед советским оперативным искусством встала задача изыскать и внедрить в практику эффективные формы и способы прорыва вражеской обороны.

В операциях 1941—1942 гг. прорыв обороны немецко-фашистских войск проходил медленно. Это давало возможность противнику маневрировать силами и выводить их из-под удара. Отсутствие сильных ударных группировок, ограниченное количество артиллерии, танков НПП и малочисленность фронтовой авиации обуславливали недостаточное огневое поражение оборонявшегося противника.

В последующих операциях прорыв обороны противника, несмотря на ее возросшую прочность, осуществлялся в более высоких темпах. Для прорыва обороны стали создаваться ударные группировки в армиях (и во фронте), чем обеспечивалось решительное превосходство в силах и средствах на участках прорыва.

Прорыву часто предшествовали действия передовых батальонов, вслед за которыми наносился удар главными силами первого эшелона. Для завершения прорыва главной полосы обороны, расширения участков

¹ Составлена по: Общевойсковая армия в наступлении. М., 1966, стр. 34, 180; Военное искусство во второй мировой войне, стр. 292.

прорыва в стороны флангов применялись вторые эшелоны дивизий и корпусов. С целью развития прорыва и упреждения отходящего противника в занятии последующих рубежей очень часто в сражение вводились подвижные группы армий.

Основным средством огневого поражения вражеских войск при прорыве являлась артиллерия. Поэтому успех прорыва зависел в первую очередь от повышения эффективности ее применения путем массирования на направлениях главных ударов и организации артиллерийского наступления. Разработка и внедрение его в практику ведения операций знаменовали собой переход к новым, более высоким формам организации боевого применения артиллерии. Этому способствовали количественный и качественный рост артиллерии (особенно РВГК), глубокий анализ опыта, приобретенного в боях и операциях.

Сущность артиллерийского наступления заключалась в непрерывной поддержке пехоты и танков массированным действительным огнем артиллерии и минометов в течение всего наступления войск. Оно подразделялось на периоды: артподготовка атаки, артподдержка атаки, артобеспечение действий пехоты и танков в глубине обороны противника.

При организации артиллерийского наступления важное значение имели выбор времени и продолжительность артиллерийской подготовки, определение глубины и методов артиллерийской поддержки, артиллерийского сопровождения, а также норм расхода боеприпасов. Детально планировались последовательность и характер действий артиллерии по первым двум периодам артиллерийского наступления. Высокая эффективность этого способа массированного использования артиллерии была полностью подтверждена опытом войны.

Большую роль в огневом поражении противника играла авиация. В большинстве наступательных операций 1941—1942 гг. ее боевые действия на поле боя сводились главным образом к кратковременной авиационной подготовке атаки. С 1943 г. основной формой действий авиации стало авиационное наступление. Переход к нему был обусловлен, с одной стороны, изменениями в характере обороны противника, а с другой — возросшими боевыми возможностями авиации.

Сущность авиационного наступления заключалась в непрерывной поддержке сухопутных войск на всю глубину наступательной операции. Оно состояло из двух периодов: авиационной подготовки атаки и авиационной поддержки атаки и действий пехоты и танков в глубине обороны противника. Авиационная подготовка атаки проводилась с целью ослабления обороны противника и создания условий для перехода в атаку пехоты и танков. Сроки начала авиационной подготовки определялись в зависимости от обстановки, завершалась она непосредственно перед атакующими ударами крупных сил авиации. Авиационная подготовка иногда проводилась также перед вводом в сражение танковых армий или вторых эшелонов фронтов, при прорыве промежуточных оборонительных рубежей противника в оперативной глубине. При прорыве укрепленных районов и сильно укрепленных позиций противника авиационная подготовка подразделялась на предварительную и непосредственную. Авиационная поддержка заключалась в подавлении авиацией войск и огневых средств противника, препятствовавших продвижению наступавших войск.

Авиационное наступление значительно повысило эффективность огневого воздействия по противнику. Кроме того, авиация в течение всей операции обеспечивала прикрытие главной группировки войск фронта от ударов противника с воздуха.

Советское оперативное искусство успешно решило проблему быстрого развития тактических успехов в оперативный путь непрерывного

наращивания ударов из глубины. В ходе фронтовых и армейских операций решающим средством развития успеха явились подвижные группы фронтов и армий. Подвижная группа армии (обычно в составе танкового или механизированного корпуса) вводилась в сражение в первый или с утра второго дня операции. Этим обеспечивалось наращивание усилий, повышение плотности танков и успешное завершение прорыва главной полосы. Подвижные группы фронтов вводились в сражение с целью развития наступления в оперативной глубине обороны противника, разгрома его оперативных резервов, перехвата путей отхода крупных группировок, их окружения во взаимодействии с общевойсковыми армиями или преследования отходивших войск. Ввод в сражение танковых армий обычно осуществлялся на второй день операции для овладения второй полосой, а иногда их передовые отряды и даже главные силы участвовали в завершении прорыва главной полосы обороны в первый день операции.

Усиленные артиллерией и танками, поддерживаемые ударами авиации общевойсковые армии нередко прорывали оборону на всю тактическую глубину самостоятельно. В этих случаях подвижные группы фронтов вводились в прорыв и, развивая успех в оперативную глубину, наступали, как правило, в отрыве от общевойсковых армий на 50—80 км.

Важную роль в развитии успеха операции играли вторые эшелоны фронтов и армий. В зависимости от обстановки общевойсковая армия второго эшелона фронта вводилась в сражение после ввода в прорыв подвижной группы, в большинстве случаев на четвертый-пятый день операции на стыке, а иногда и на фланге объединений первого эшелона. Умелое использование вторых эшелонов армий и фронтов позволяло наращивать усилия на направлении главного удара, развивать наступление там, где обозначался наибольший успех, расширять захваченные плацдармы на водных преградах, срывать контрудары противника, завершать окружение и уничтожение его крупных группировок.

В ходе наступательных операций получили широкое развитие способы преследования противника. В операциях 1942 г. в связи с недостатком крупных танковых соединений преследование в большинстве случаев велось фронтально и низкими темпами. В последующем основным способом стало параллельное преследование в сочетании с ударами с фронта. Оно велось на широком фронте, днем и ночью, по отдельным направлениям и в высоких темпах. Основную роль в преследовании играли танковые армии, танковые и механизированные корпуса, которые вели боевые действия с полным напряжением. Высокие темпы преследования достигались в результате смелых и решительных действий передовых отрядов, которые захватывали важные объекты, упреждали противника в выходе на тыловые оборонительные рубежи, перехватывали пути его отхода, овладевали плацдармами на реках.

Войска фронтов и армий часто вели с противником встречные сражения, которые разворачивались не только при совершении маршей, но и в ходе наступления, когда обе стороны стремились решить возникшие задачи в борьбе с ближайшими оперативными резервами, при завершении прорыва обороны противника, при развитии успеха в оперативной глубине. В оборонительных операциях встречные сражения нередко происходили при нанесении контрударов по вклинившейся группировке противника.

Совершенствовалось искусство преодоления водных преград с ходу. Опыт войны дал блестящие примеры форсирования таких широких рек, как Днепр, Днестр, Висла, Одер. Это достигалось тщательной подготовкой операции, умелой организацией инженерного обеспечения, разгромом противника на подступах к водным преградам, своевременным выходом на широком фронте к участкам, удобным для форсирования, надежным

огневым поражением противника, решительными действиями по захвату плацдармов и развитием стремительного наступления на противоположном берегу. Если развить наступление не удавалось, войска прочно удерживали плацдармы с целью сосредоточения крупных сил и средств для проведения последующей операции.

Советское оперативное искусство обогатилось всесторонней разработкой проблем подготовки и ведения фронтовых и армейских оборонительных операций. Армейская оборонительная операция являлась составной частью фронтовой, хотя иногда армии проводили оборонительные операции в обстановке, когда главные силы фронта вели наступление.

Оперативной обороне в начале войны были присущи такие недостатки, как линейность в расположении войск, низкие оперативные плотности, большие разрывы в оперативном построении войск, слабое инженерное оборудование рубежей, недостаточно развитая противотанковая и противовоздушная оборона. Общевойсковым армиям приходилось нередко действовать в полосах до 200 км в начале войны и до 70—120 км в 1942 г., плотности артиллерии составляли на многих участках 5—15 орудий и минометов на 1 км фронта. Этих сил было явно недостаточно для отражения наступления численно превосходящих группировок противника. Слабой была и авиационная поддержка оборонявшихся войск. Оказывая врагу упорное сопротивление, советские войска активными действиями замедляли его наступление и наносили серьезный урон, однако в целом такая оборона не могла длительное время выдерживать удары, особенно крупных танковых группировок.

В ходе войны боевой состав фронтов и армий усиливался, полосы обороны уменьшались. Плотности сил и средств на 1 км фронта значительно возросли. С 1943 г. фронт обычно оборонялся в полосе 250—350 км, общевойсковая армия в важнейших операциях — от 40 до 80 км. В этом случае стрелковая дивизия обычно оборонялась в полосе шириной 7—8 км при плотности 20—30 орудий и минометов и до 7 танков и САУ на 1 км фронта. Такие плотности обеспечивали успешное ведение оперативной обороны.

С увеличением боевого состава фронтов и армий изменялось оперативное построение войск в оборонительных операциях. Его глубина возросла. Когда оборона готовилась заблаговременно в предвидении наступления крупных сил противника, во фронте создавалось двухэшелонное оперативное построение. При этом в состав второго эшелона выделялась танковая или общевойсковая армия. В обороне под Курском во втором эшелоне Воронежского фронта находились одна танковая и одна общевойсковая армии. В оборонительных операциях, возникавших на завершающих этапах наступления, фронты имели, как правило, одноэшелонное оперативное построение и сильные резервы.

Кроме первого и второго эшелонов во фронтах создавались группировки фронтовой авиации и войск ПВО, общевойсковые, танковые, артиллерийско-противотанковые резервы, подвижные отряды заграждений и резервы специального назначения. Вторые эшелоны и резервы занимали полосы обороны в глубине, порядок их использования заранее планировался, намечались и готовились рубежи развертывания и направления контрударов.

Важную роль в повышении активности и устойчивости обороны играли контрподготовка и контрудары. Контрподготовка проводилась против главной ударной группировки противника в целях срыва ее наступления путем нанесения мощных огневых ударов артиллерией, авиацией, а в некоторых случаях и танками по скоплениям вражеских войск в исходном положении для наступления, по его пунктам управления и узлам связи.

Контрудары в операциях 1941—1942 гг. наносились, как правило, малыми силами и вследствие этого не оказывали решающего влияния на ход боевых действий. В последующем создание во фронтах и армиях вторых эшелонов и подвижных резервов давало возможность наносить мощные контрудары с решительными целями. Они обычно готовились заблаговременно и планировались по двум-трем направлениям. По каждому из них определялись привлекаемые силы и средства, продолжительность артиллерийской и авиационной подготовки, районы сосредоточения и рубежи развертывания, задачи войск и порядок их взаимодействия, мероприятия по обеспечению контрудара и другие. Такие контрудары в большинстве случаев приводили к разгрому вклинившегося противника и восстановлению утраченного положения.

Значительные изменения произошли в инженерном оборудовании местности. Глубина подготовленной в инженерном отношении обороны во фронтах достигала в среднем 150—180 км, в армиях 40—50 км. Во фронте оборудовалось до 4—6 оборонительных полос. В обороне создавались промежуточные и отсечные позиции, широко применялись инженерные заграждения, особенно противотанковые.

Развитие советского оперативного искусства характеризовалось совершенствованием организации противотанковой обороны, что имело исключительно большое значение для борьбы против танковых группировок врага.

Основу системы противотанковой обороны, объединявшей огонь артиллерии, танков, САУ, а также инженерные заграждения, составляли противотанковые опорные пункты и районы. Главным принципом организации противотанковой обороны являлось массированное использование противотанковых средств на направлении главного удара противника и умелый маневр ими в ходе операции. При наличии времени на подготовку операции противотанковая оборона создавалась на всю глубину оперативного построения армии, а иногда и фронта (Балатонская операция). При этом плотности противотанковой артиллерии достигали 20—35 орудий на 1 км фронта. Особенно большую роль в борьбе с танками противника играли артиллерийско-противотанковые резервы и подвижные отряды заграждения. Начиная с 1943 г. в оборонительных операциях в состав фронтовых артиллерийско-противотанковых резервов входили до 2 истребительно-противотанковых артиллерийских бригад и 2—4 истребительно-противотанковых или самоходно-артиллерийских полка. Во фронтах и армиях выделялось по одному-два подвижных отряда заграждения.

Большое значение в повышении устойчивости обороны и в успешном ведении операций имела надежная ПВО. В ходе войны в войсках непрерывно увеличивалось количество зенитной артиллерии, совершенствовалось искусство ее применения. В целях более централизованного управления зенитными средствами стали создаваться армейские и фронтовые зенитные группы. Для прикрытия войск фронта выделялось значительное количество истребительной авиации воздушной армии.

Таким образом, искусство подготовки и ведения фронтовых и армейских оборонительных операций развивалось в направлении повышения устойчивости обороны путем увеличения ее глубины, умелого сосредоточения усилий на направлениях вероятного наступления противника, совершенствования инженерного оборудования местности, создания эффективной противотанковой и противовоздушной обороны. Характерной чертой операций являлась их высокая активность. Важное значение в повышении устойчивости обороны имел маневр силами и средствами на наиболее угрожаемые направления.

В ряду важнейших вопросов оперативного искусства особое место занимала организация взаимодействия между общевойсковыми, танковы-

ми и воздушными армиями, а на приморских направлениях — с силами Военно-Морского Флота, обеспечивавшая наиболее полное и эффективное использование их возможностей в операциях. Основными организаторами взаимодействия являлись командующие и штабы фронтов и армий. При организации взаимодействия тщательно согласовывались действия всех элементов оперативного построения, сил и средств различных видов Вооруженных Сил и родов войск. Четко определялось: кто, с кем, где и когда, при решении каких задач и как взаимодействует.

В целом оперативное искусство Советских Вооруженных Сил в годы войны получило дальнейшее развитие и обеспечило успешное решение задач в борьбе с сильным противником. При ведении фронтовых и армейских операций были успешно решены проблемы, связанные с повышением эффективности ударов по врагу, прорывом его сильно укрепленной обороны, стремительным развитием наступления в глубину, применением разнообразных форм маневра, непрерывным наращиванием силы ударов, созданием превосходства в силах на избранных направлениях. Важное место заняли вопросы эффективного применения в операциях подвижных групп фронтов и армий, совершенствования оперативного построения войск. Успешному проведению фронтовых и армейских операций способствовали также повышение уровня управления войсками, организации взаимодействия и оперативного обеспечения. Умелое применение объединений и соединений всех видов Вооруженных Сил и родов войск обеспечило стойкость и непреодолимость обороны, нарастающую мощь ударов в наступлении.

Новыми положениями в годы войны обогатилась составная часть советского военного искусства — **тактика**. Уровень ее развития в предвоенный период соответствовал требованиям того времени. В советских уставах подчеркивалось, что бой по своему характеру является общевойсковым, его ведут пехота, артиллерия, танки и другие рода войск, поддерживаемые авиацией.

Кадровый командный состав и войсковые штабы накануне войны в достаточной степени овладели способами подготовки и ведения общевойскового боя, войска в целом имели высокую полевою выучку. Вместе с тем при массовом развертывании Вооруженных Сил после нападения агрессора командный состав рот и батальонов, полков и дивизий пополнился большим числом офицеров запаса, которые не имели достаточной теоретической подготовки и необходимой практики в организации общевойскового боя. Это явилось в начале войны одной из причин не всегда успешных действий соединений и частей Советской Армии, которым противостояли имеющие боевой опыт войска вермахта. На результатах боевых действий не могло не сказаться и отсутствие достаточного количества современной военной техники, прежде всего новых танков, самолетов, противотанковых средств, автоматического стрелкового оружия. С улучшением технической оснащенности действующей армии и приобретением боевого опыта создались благоприятные условия для повышения тактического мастерства командиров, штабов и войск Советской Армии.

В 1941—1942 гг. наступление соединений нередко осуществлялось без достаточной подготовки. Дивизии получали задачу на день боя глубиной до 15—20 км, но выполнить ее даже при неглубокой очаговой обороне противника чаще всего были не в состоянии. Отсутствие опыта приводило, как правило, к равномерному распределению сил и средств в полосе наступления. Боевые порядки состояли из двух-трех эшелонов. В первой линии в дивизии атаквали передний край обороны противника лишь 8 рот из 27, а 19 рот, находившихся во втором и третьем эшелопах, полностью лишались возможности использовать свои огневые средства.

Хотя принцип эшелонированного построения войск не вызывал сомнений, в условиях когда оборона противника была неглубокой и очаговой, а наступающие войска ощущали недостаток в силах и средствах (особенно в артиллерии и танках), поэшелонное построение боевых порядков не отвечало требованиям складывавшейся обстановки, так как не обеспечивало мощного первоначального удара при прорыве, обрекало значительную часть войск на бездействие и приводило к большим потерям от огня артиллерии и ударов вражеской авиации.

Уже в ходе контрнаступления под Москвой некоторые стрелковые дивизии стали строить боевой порядок в один эшелон, что положительно сказалось на результатах наступления войск. Этот опыт был закреплён приказом Народного комиссара обороны от 8 октября 1942 г. и вышедшими вскоре новыми боевыми уставами. В них отменялось поэшелонное построение в глубину боевых порядков во взводе, роте, батальоне, полку и дивизии, что способствовало максимальному и одновременному участию пехоты и ее огневых средств в ведении боевых действий.

В дальнейшем, когда оборона противника стала многотраншейной, многопозиционной и многополосной, то есть более прочной, прорыв ее потребовал высоких тактических плотностей, более глубокого построения боевых порядков, чтобы не только наносить мощный первоначальный удар, но и непрерывно наращивать его в ходе боя. Поэтому с лета 1943 г. боевые порядки стрелковых корпусов, дивизий и полков в зависимости от задач, условий местности и особенностей обороны врага строились, как правило, в два эшелона (реже в один и очень редко в три эшелона). Если дивизия строила боевой порядок в один эшелон, то стрелковые полки обычно имели двух- или даже трехэшелонное построение.

В боевых порядках стали создаваться сильные полковые, дивизионные и корпусные артиллерийские группы, а также общевойсковые, танковые, артиллерийско-противотанковые резервы и подвижные отряды заграждения. Все более важная роль в решении задач при прорыве обороны отводилась танкам и САУ. Глубокое построение боевых порядков, наличие в их составе мощных огневых средств позволяло надежно подавлять оборону противника, наращивать силу ударов, поддерживать высокие темпы и развивать наступление на большую глубину.

Для успешного прорыва обороны противника требовалось решительное сосредоточение усилий на избранных направлениях и согласованность действий всех родов войск. Главный удар наносился по наиболее уязвимым и слабым местам в обороне. Ширина полос наступления на направлении главного удара сократилась в 2 раза, участки прорыва доведены: для дивизий — до 2—2,5 км, корпусов — 4—6 км. С 1943 г. участки прорыва дивизий на направлении главного удара нередко совпадали с полосами наступления. В результате тактические плотности сил и средств возросли, что обеспечивало создание на участках прорыва значительного превосходства над противником.

Решающее значение для достижения успеха в общевойсковом бою имело непрерывное взаимодействие всех сил и средств пехоты, танков, артиллерии, инженерных войск и авиации.

Увеличение глубины обороны противника, изменение ее построения, а также необходимость прорыва в высоких темпах потребовали применения таких методов артиллерийской поддержки атаки пехоты и танков, как одинарный и двойной огневой вал. Включение танков и САУ в боевые порядки стрелковых полков и батальонов первого эшелона способствовало более тесному взаимодействию их со стрелковыми подразделениями, успешному ведению боя.

Новым в тактике наступательного боя явилось широкое применение передовых батальонов для разведки боем обороны противника. Она про-

водилась на широком фронте за несколько суток или непосредственно перед наступлением. Это позволяло уточнять состояние обороны противника, ее переднего края, а также вводило врага в заблуждение относительно направления главного удара советских войск.

Значительные изменения произошли в тактике общевойскового оборонительного боя. Применявшаяся в начале войны очаговая оборона оказалась неспособной противостоять наступлению противника, имевшего большое количество танков. В дальнейшем оборона советских войск стала строиться по принципу опорных пунктов с хорошо развитой системой траншей и ходов сообщения. Изменилась и глубина обороны. Если в 1941—1942 гг. тактическая зона обороны состояла из одной полосы, то начиная с 1943 г. она стала эшелонированной и включала две полосы. Каждая из них состояла из 2—3 позиций, оборудованных несколькими траншеями. Глубина тактической зоны обороны возросла до 15—20 км. Широкое применение получили отсечные позиции, прочное удержание которых оборонявшимися войсками позволяло не допускать развития наступления противника в сторону флангов. Они использовались также как исходные рубежи для контратак. Устойчивость обороны в значительной мере достигалась применением инженерных, прежде всего минно-взрывных, заграждений как перед передним краем, так и в глубине. В целях сосредоточения усилий на направлениях главного удара противника сокращалась ширина полос обороны соединений. Это увеличило тактические плотности войск и их возможности противостоять наступлению крупных сил противника.

В тактике общевойскового боя совершенствовалась организация системы огня. Если в 1941 г. основу ее составлял преимущественно ружейно-пулеметный огонь, то в последующем непрерывно возрастала роль артиллерии. Артиллерийский огонь дополнялся и усиливался огнем танков и САУ, значительно шире применялась реактивная артиллерия. Важное место в системе огня занимали усиливавшиеся удары авиации.

Изменился характер действий вторых эшелонов и резервов в ходе оборонительных боев. В связи с тем что контратаки малыми силами были малоэффективны, вторые эшелоны полков обычно отражали наступление противника огнем с места. Вторые эшелоны дивизий переходили в контратаку самостоятельно или совместно с резервами корпуса в борьбе за первую позицию, вторые эшелоны стрелковых корпусов — чаще всего в борьбе за третью позицию. К контратаке привлекалась большая часть сил и средств дивизии и корпуса, а также вся авиация, выделенная для поддержки войск.

Коренным образом изменился принцип организации противотанковой обороны. Существовавшая в начале войны система, основанная на организации противотанковых рубежей и ведении огня отдельными орудиями перед передним краем, не могла обеспечить необходимую устойчивость обороны. Отрицательное влияние оказывало равномерное распределение противотанковых средств по фронту. С осени 1941 г. массированным ударам вражеских танков было противопоставлено сосредоточение противотанковых средств на наиболее танкоопасных направлениях на всю глубину тактической зоны. Эшелонирование средств стало одним из постоянных условий устойчивости противотанковой обороны. Основу ее составили противотанковые опорные пункты и районы, усиленные инженерно-взрывными заграждениями. Совмещение противотанковых опорных пунктов с обороной стрелковых подразделений повышало ее устойчивость и непреодолимость.

Неуклонно наращивалась плотность противотанковой артиллерии. Большое значение для борьбы с танками противника имело применение подкалиберных и кумулятивных снарядов, более совершенных противо-

танковых мпн, а также авиационных противотанковых бомб. После битвы под Курском противотанковые опорные пункты и районы усиливались за счет включения в их состав орудий крупных калибров, а в состав артиллерийско-противотанковых резервов включались тяжелые самоходно-артиллерийские установки.

Противовоздушная оборона соединений в ходе боевых действий в основном осуществлялась силами фронтов и армий. Непрерывно увеличивалось количество средств борьбы с авиацией противника, совершенствовались способы их боевого применения (в частности, приспособление для этих целей противотанковых ружей, пулеметов и даже полевых орудий).

В целом тактика общевойскового боя в ходе войны отличалась применением различных форм и способов наступления и обороны, сочетанием маневра и огня, ведением смелых и решительных действий, нанесением мощных ударов по врагу, четким взаимодействием разнородных сил. Развитие тактики отражало изменения технической базы Вооруженных Сил и основывалось на высоких морально-боевых качествах личного состава, возросшем боевом мастерстве солдат и офицеров. В сражениях и операциях проявлялась тактическая зрелость командиров, их способность побеждать врага не числом, а умением.

С всесторонним учетом особенностей видов Вооруженных Сил совершенствовались формы и способы оперативного и боевого применения объединений, соединений и частей **Военно-Воздушных Сил, Военно-Морского Флота и Войск ПВО страны.**

За годы Великой Отечественной войны Военно-Воздушные Силы совершили более 3 млн. боевых самолето-вылетов, сбросили на врага свыше 30 млн. бомб, нанесли ему огромные потери в живой силе и технике¹. Без их участия не проводилась ни одна крупная операция. Решающую роль сыграли ВВС в борьбе с фашистской авиацией и завоевании господства в воздухе. Советская авиация уничтожила 74 процента вражеских самолетов из общего числа потерь противника на советско-германском фронте.

Формы и способы действий Военно-Воздушных Сил совершенствовались в соответствии с требованиями вооруженной борьбы. Этому способствовали постоянное наращивание их мощи, повышение боевых качеств самолетов, совершенствование организационной структуры соединений и объединений, рост боевого мастерства личного состава.

С возрастанием общей численности авиации увеличивалось количество самолетов, принимавших участие в крупнейших операциях. Если к началу контрнаступления под Москвой в составе авиационных соединений находилась 1 тыс. самолетов, то в Берлинской операции — 7,5 тыс. самолетов. Непрерывно росли напряженность и активность боевой деятельности ВВС. В контрнаступлении под Курском советская авиация совершила около 90 тыс., а в Белорусской операции — 153 тыс. самолето-вылетов.

Опыт войны показал, что первостепенное значение для ведения боевых действий войсками фронтов и силами флота имели завоевание и удержание господства в воздухе. В решении этой задачи принимали участие все виды Вооруженных Сил, но основная роль принадлежала Военно-Воздушным Силам, которые последовательным разгромом авиационных группировок противника на важнейших стратегических направлениях добивались изменения воздушной обстановки в свою пользу. Начало этому положила битва под Москвой. Благодаря умелому сосредоточению

¹ Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М., 1968, стр. 438.

основных сил на этом важнейшем стратегическом направлении и централизации управления частями и соединениями ВВС советская авиация не только активизировала свои действия, но и впервые в ходе второй мировой войны нанесла немецко-фашистским ВВС тяжелое поражение. Последующий опыт в борьбе за господство в воздухе был получен в Сталинградской битве. Однако силы фашистской авиации еще не были окончательно подорваны. Решающим в борьбе за господство в воздухе оказался 1943 год. Особенно сокрушительным было поражение вражеской авиации на Кубани и в районе Курска. После Курской битвы стратегическое господство в воздухе окончательно перешло на сторону советских ВВС.

Разгром авиационных группировок противника достигался в воздушных боях (сражениях), а также нанесением ударов по вражеским аэродромам в ходе воздушных операций. Основным способом борьбы с вражеской авиацией являлся воздушный бой, а наиболее эффективным средством — истребительная авиация. Из всех вражеских самолетов, уничтоженных советской авиацией в годы войны, большая часть была сбита в воздушных боях. Одновременно с потерей самолетов противник лишался в этих боях и сражениях лучших кадров летного состава.

Одной из основных форм оперативного применения ВВС для ослабления вражеских авиационных группировок были воздушные операции с целью нанесения ударов по аэродромам.

Самостоятельные воздушные операции ВВС проводились главным образом в период стратегических пауз в действиях Сухопутных войск. Их результаты оказывали серьезное влияние на дальнейшую борьбу за господство в воздухе. О высокой эффективности ударов по аэродромам свидетельствуют итоги воздушной операции, проведенной в мае 1943 г., когда гитлеровская авиация потеряла более 500 боевых самолетов. Успех этой операции был обеспечен полнотой и достоверностью данных о базировании авиации противника, тщательностью планирования, скрытностью подготовки, внезапностью ударов и привлечением к ней нескольких авиационных объединений фронтов и АДД.

С завоеванием господства в воздухе создавались благоприятные условия для успешного проведения операций войсками фронтов.

Авиационная поддержка сухопутных войск и сил флота, их прикрытие с воздуха являлись важнейшими задачами Военно-Воздушных Сил в ходе войны.

Наибольший опыт авиация получила в совместных действиях с сухопутными войсками в наступательных операциях. Основной формой использования ВВС в этих действиях было авиационное наступление, когда крупные силы авиации осуществляли непрерывную поддержку войск в течение всей операции. Организация и проведение авиационного наступления явились крупным шагом в развитии теории и практики оперативного применения ВВС.

Важное значение имели действия авиации по поддержке подвижных групп фронтов и армий. Ввод в сражение и в прорыв подвижных групп обычно обеспечивался главными силами воздушных армий. Для поддержки и прикрытия войск в глубине выделялись штурмовые и истребительные авиационные соединения. Совершенствовались способы применения авиации в операциях на окружение. Соединения ВВС активно содействовали войскам в завершении окружения противника путем отражения его ударов с воздуха, организацией воздушной блокады и нанесением массированных ударов по окруженным вражеским группировкам.

В оборонительных операциях основные усилия авиации сосредоточивались на уничтожении живой силы и техники главных группировок противника. Эффективность таких действий все время повышалась. Уда-

ры ВВС по танковым группировкам на многих участках советско-германского фронта в 1941—1942 гг. оказали большое влияние на успех оборонительных операций сухопутных войск. Важную роль при этом играли массированное применение авиации, маневр авиационными группами РВГК с одного направления на другое, централизация управления и четкое взаимодействие с сухопутными войсками.

Новым в применении ВВС в обороне была организация и ведение авиационной контрподготовки, что способствовало ослаблению ударов наступавшего противника. Соединения ВВС получили также опыт обеспечения контрударов оборонявшихся войск. Нанесение ударов с воздуха по наступавшим группировкам и важнейшим объектам противника, авиационная поддержка своих войск повышали устойчивость и активность обороны.

Четкой организации и обеспечения требовали самостоятельные воздушные операции, проводимые с целью нанесения ударов по промышленным объектам и административным центрам противника, уничтожения его оперативных резервов, срыва их выдвижения и ввода в сражение, нарушения и срыва железнодорожных перевозок, ослабления или подавления авиационных группировок врага. Эти операции проводились главным образом авиацией дальнего действия с привлечением сил фронтовой авиации и ВВС флотов на важнейших направлениях в интересах стратегических операций и являлись их составной частью.

В достижении внезапности и успешном осуществлении стратегических и фронтовых операций важная роль принадлежала воздушной разведке, ведение которой было одной из основных задач ВВС. В наступательных операциях, когда обстановка изменялась особенно быстро, воздушная разведка являлась нередко единственным средством получения достоверных сведений о противнике в короткие сроки. Максимальная глубина оперативной разведки достигала 500 км.

Развитие тактики родов авиации характеризовалось совершенствованием способов боевых действий соединений, частей и подразделений истребителей, штурмовиков, бомбардировщиков, разведчиков, их боевых порядков и тактических приемов. Широко практиковались действия авиации ночью. В бомбардировочной авиации было освоено бомбометание с пикирования. Боевые порядки штурмовой авиации строились с таким расчетом, чтобы обеспечивать непрерывное огневое воздействие на войска противника. В истребительной авиации совершенствовались такие приемы боевых действий, как дежурство на аэродромах, засады, патрулирование или дежурство в воздухе, непосредственное сопровождение и прикрытие бомбардировщиков и штурмовиков. Широко применялись действия «охотников» и блокирование авиации на вражеских аэродромах.

В ходе войны дальнейшее развитие получило оперативное искусство и тактика Военно-Морского Флота.

Стратегическое применение ВМФ в годы войны выражалось в участии флотов и флотилий в наступательных и оборонительных стратегических операциях войск Советской Армии, а также в ведении боевых действий на морских сообщениях. Основные усилия флотов сосредоточивались на содействии войскам в разгроме группировок противника на приморских направлениях. Участвуя в стратегических операциях Советской Армии, силы флотов прикрывали приморские фланги сухопутных войск, высаживали десанты, блокировали с моря и содействовали в уничтожении окруженных и прижатых к побережью группировок противника, обороняли военно-морские базы и крупные порты, обеспечивали перевозки войск и грузов морем. На морских театрах, в соответствии с указаниями Ставки ВГК, задачами флотов были нарушение и срыв перевозок против-

ника, защита своих морских сообщений, поддержание благоприятного режима в операционной зоне флота.

Большой опыт был приобретен в подготовке и ведении боевых действий сил флотов в совместных операциях на приморских направлениях.

Содействие сухопутным войскам в разгроме группировок врага на приморских направлениях при ведении фронтовых и армейских наступательных операций осуществлялось прежде всего путем высадки морских десантов. За время Великой Отечественной войны было высажено свыше 100 десантов общей численностью более 250 тыс. человек. Оперативные десанты численностью до 40—60 тыс. человек высаживались для овладения плацдармами на побережье, занятое противником, с целью развить наступление на новом направлении или овладеть важными островными районами (Керченско-Феодосийская (1941—1942 гг.), Керченско-Эльтигенская (1943 г.), Моонзундская (1944 г.) десантные операции). Десанты высаживались также для нанесения удара во фланг и тыл оборонявшейся на приморском направлении группировке противника, ее окружения и разгрома совместно с наступающими войсками фронта (Новороссийская (1943 г.), Тулоксинская (1944 г.) десантные операции), а также для овладения островами (Курильская (1945 г.) десантная операция) и решения других задач в ходе наступления сухопутных войск.

В ходе подготовки и ведения десантных операций успешно решались вопросы завоевания господства в воздухе в районе высадки десанта, организации оперативного построения сил и эшелонирования десанта при высадке. Для подавления противодесантной обороны и прикрытия десантов кроме кораблей широко привлекалась штурмовая, бомбардировочная и истребительная авиация флота и фронта. Значительная часть десантов в 1943—1945 гг. высаживалась после эффективной артиллерийской и авиационной подготовки. Так, в ходе Керченско-Эльтигенской операции плотность артиллерии при высадке десанта составляла 55 орудий на 1 км фронта, его действия на берегу поддерживали свыше 1 тыс. самолетов Черноморского флота и Северокавказского фронта.

С переходом войск фронта (армии) в наступление силы флота принимали непосредственное участие в артиллерийской и авиационной подготовке прорыва обороны противника, а также поддерживали войска в наступлении вдоль побережья. Для прикрытия с моря флангов наступавших войск выделялись группировки надводных кораблей, подводные лодки и морская авиация. Совершенствовались способы содействия сухопутным войскам в уничтожении прижатой к морю группировки противника.

Расширение масштабов применения сил флота в совместных операциях потребовало изменений в планировании и организации их действий. Если в 1941—1942 гг. действия флота планировались в рамках фронтовых (армейских) операций, то с 1944 г. они, как правило, стали составной частью стратегических операций. Так, в Крымской операции наряду с содействием войскам 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии Черноморский флот выполнял самостоятельную задачу по срыву морских сообщений противника между Крымом и Румынией и блокаде вражеских войск в Севастополе. В Яско-Кишиневской операции Черноморский флот одновременно с непосредственным содействием войскам 3-го Украинского фронта наносил массированные удары по кораблям и транспортам противника в портах Констанца и Сулина.

Для решения задач по прикрытию фланга сухопутных войск с 1943 г. основными формами действий флотов стали нанесение ударов по морским силам противника торпедными катерами, минно-торпедной, бомбардировочной и штурмовой авиацией, постановка активных минных заграж-

дений в его водах, нанесение бомбоштурмовых ударов по военно-морским базам и аэродромам.

В ходе стратегической обороны получили дальнейшее развитие способы ведения боевых действий сил флота при содействии сухопутным войскам в оборонительных операциях фронтов (армий) на приморских направлениях. В этих операциях флот прикрывал фланги войск с моря, вел борьбу с вражеской артиллерией, наносил артиллерийские и авиационные удары по наступающим войскам противника, а также высаживал десанты на его фланги и в тыл. Авиация флотов, как правило, целиком переключалась на содействие оборонявшимся войскам. В обороне Ленинграда участвовала почти вся корабельная и береговая артиллерия Балтийского флота.

Оперативное искусство ВМФ обогатилось большим опытом обороны военно-морских баз. Расположенные на флангах советско-германского фронта, они имели важное оперативно-стратегическое значение для поддержания устойчивости стратегической обороны Советских Вооруженных Сил и срыва наступательных операций вермахта. Значительные трудности в организации обороны военно-морских баз в начале войны были связаны с тем, что базы, хорошо защищенные от вторжения с морских направлений, почти не имели заранее подготовленных оборонительных рубежей на суше. Поэтому сухопутные направления оказались наиболее уязвимыми. Этот опыт был учтен при организации обороны Одессы, Севастополя, Ленинграда и других приморских городов. Наиболее эффективной формой организации совместных действий сухопутных войск с флотом явилось создание оборонительных районов. Действия войск и сил флота в обороне военно-морских баз сковывали крупные силы противника, обеспечивали внешние и внутренние морские сообщения, создавали угрозу флангам и тылу вражеских войск.

Речные военные флотилии оказывали содействие сухопутным войскам огнем корабельной артиллерии, высадкой десантов с целью захвата и удержания плацдармов на берегу, тралением фарватеров, обеспечением форсирования водных преград, перегруппировок войск и т. д.

Важное значение в развитии форм и способов использования ВМФ имели самостоятельные операции по нарушению морских перевозок противника, а также защите своих морских сообщений. Со второй половины 1943 г. они приняли планомерный характер. Этому во многом способствовали усиление флотов торпедоносной и штурмовой авиацией, более эффективное использование подводных лодок и других средств. При ведении самостоятельных действий большое внимание уделялось завоеванию господства в воздухе и организации надежной противовоздушной обороны кораблей в море и базах.

При нарушении морских сообщений противника подводные лодки в 1941—1943 гг. действовали, как правило, самостоятельно (одиночно). Впоследствии для нанесения ударов по конвоям противника на всем маршруте их следования подводные лодки стали использоваться в оперативном взаимодействии с авиацией и торпедными катерами. В ходе войны значительно возросла роль авиации в борьбе с морскими перевозками противника. Способы ее использования постоянно совершенствовались. От ударов небольшими группами она перешла к массированным ударам смешанными группами торпедоносцев, бомбардировщиков и штурмовиков численностью 50 и более самолетов. Глубина воздействия минно-торпедной и бомбардировочной авиации достигала 350—400 км.

Советские флоты и флотилии приобрели большой опыт в организации защиты морских сообщений. Когда переход транспортов в пункт назначения осуществлялся в составе конвоев или перевозки производились одиночно следовавшими транспортами, обеспечение бесперебойного функ-

ционирования морских сообщений организовывалось главным образом в порядке повседневной боевой деятельности флота. Для обеспечения крупных перебросок войск и важных грузов в ряде случаев проводились специальные морские операции (на Северном флоте — по проводке конвоев и отдельных групп транспортов в Мурманск, Архангельск). В таких операциях обычно участвовали соединения надводных кораблей, крупные силы авиации, подводные лодки.

Значительное развитие получила тактика разнородных сил флота, прежде всего подводных лодок. От одиночных действий в пределах назначенных позиций подводные лодки перешли к крейсерству в ограниченных районах, а затем к групповым действиям в составе нависающих и подвижных завес. Они осуществляли также активные минные постановки на подходах к вражеским базам, высаживали разведывательно-диверсионные десанты, освоили приемы форсирования минных заграждений и противолодочных рубежей (позиций) противника; от стрельбы одиночными торпедами лодки перешли к залповой стрельбе.

В морской авиации стали применяться новые тактические приемы бомбометания, групповые атаки торпедоносцев с различных направлений, совместные удары торпедоносцев, бомбардировщиков и штурмовиков под прикрытием истребителей по конвоям противника. Тактика надводных кораблей обогатилась новыми способами артиллерийской поддержки высадки морских десантов и действий сухопутных войск на побережье, нанесения ударов торпедными катерами по конвоям противника, обороны конвоев и десантных отрядов от ударов авиации и подводных лодок врага, а также минных постановок и траления мин. Улучшилась организация взаимодействия между силами флота, повысилась эффективность боевого использования береговой артиллерии.

В целом боевая деятельность Военно-Морского Флота отличалась широким применением разнородных сил, высокой активностью и решительностью, четкостью взаимодействия с сухопутными войсками в интересах решения главных задач вооруженной борьбы на советско-германском фронте. От ударов советского ВМФ противник потерял на морских театрах сотни боевых кораблей и катеров, большое количество вспомогательных судов и транспортов.

В годы войны совершенствовалось искусство применения Войск ПВО страны. Ведя напряженные боевые действия против авиации врага, они обеспечивали защиту важнейших объектов глубокого тыла, крупных административно-политических и экономических центров, прикрытия от ударов с воздуха группировок войск, устойчивую работу всех видов коммуникаций в прифронтовой зоне. Наряду с выполнением основных задач соединения и объединения Войск противовоздушной обороны страны участвовали в оборонительных и наступательных операциях сухопутных войск.

Применение Войск ПВО страны характеризовалось массированием сил и средств путем создания группировок ПВО для защиты ключевых стратегических объектов, переходом от пунтовой (объектовой) противовоздушной обороны к зонально-объектовому принципу ПВО (когда централизованно управляемая группировка обороняла районы или зоны).

Система зонально-объектовой обороны и массированного применения средств ПВО наибольшее развитие получила в организации противовоздушной обороны Москвы, которая строилась по принципу круговой обороны с усилением наиболее опасных направлений. Она включала систему службы ВНОС (внешняя полоса — в 250 км от города), зону авиационного прикрытия (создаваемую частями истребительного авиакорпуса), зону зенитного артиллерийского огня (внешняя граница — в 30—35 км от

центра города) и зону аэростатного заграждения в центре города. Управление всеми силами и средствами ПВО осуществлялось централизованно. Децентрализованное управление частями и подразделениями допускалось только при внезапном появлении воздушного противника и при обороне объектов за границами города.

Для срыва воздушного нападения противника важное значение имело сосредоточение разнородных группировок войск противовоздушной обороны, использование их по единому замыслу, осуществление оперативных перегруппировок сил, организация взаимодействия между Войсками ПВО страны и силами ПВО других видов Вооруженных Сил. По содержанию и масштабам эти действия в своей совокупности носили оперативно-стратегический характер. Отражение массированных ударов фашистской авиации по важным центрам страны или крупным группировкам войск выливалось в ряд объединенных единым замыслом сражений и боев, которые велись объединениями и соединениями ПВО.

Для наращивания усилий противовоздушной обороны на ТВД в ходе стратегического наступления большое внимание уделялось маневру силами и средствами ПВО фронтов, флотов и Войск противовоздушной обороны страны в соответствии со складывавшейся наземной и воздушной обстановкой.

Планирование действий Войск ПВО страны в оперативном масштабе осуществлялось централизованно, а управление боевыми действиями при отражении налетов авиации противника передавалось командным инстанциям тактического звена, что обуславливалось скоротечностью боевых действий и ограниченным временем на принятие решений в ходе отражения ударов воздушного противника.

Была успешно решена проблема взаимодействия объединений и соединений Войск ПВО страны с объединениями Сухопутных войск, ВВС и ВМФ. Получили развитие принципы оперативного взаимодействия сил и средств ПВО различных видов Вооруженных Сил, действовавших в одном районе и решавших общие задачи. Особенно поучителен в этом отношении опыт противовоздушной обороны Ленинграда, Москвы и других важных центров. При согласовании действий объединений (соединений) Войск ПВО страны с объединениями других видов Вооруженных Сил разрабатывались конкретные планы (таблицы) взаимодействия, в которых определялись порядок взаимного оповещения о воздушной обстановке, районы (зоны) действий истребительной авиации и других средств ПВО соседей. Эффективному использованию сил и средств ПВО способствовало совершенствование тактических приемов борьбы с воздушным противником.

В целом активные действия сил ПВО снижали эффективность вражеских бомбардировок, а иногда вынуждали противника отказываться от нанесения ударов по важным объектам (например, при воздушных налетах на Москву и Ленинград в 1941—1942 гг.). Во время войны Войска ПВО страны уничтожили свыше 7 тыс. самолетов противника.

Опыт войны свидетельствует, что наиболее сложным для Войск ПВО являлся начальный период войны, когда для захвата стратегической инициативы противник использовал основную массу своих средств воздушного нападения. Для отражения такого нападения важное значение имело своевременное развертывание системы противовоздушной обороны и поддержание ее в постоянной боевой готовности, сокращение сроков приведения всех сил и органов управления к немедленным действиям в любых условиях обстановки. Как показывает опыт войны, против массированного применения противником средств воздушного нападения наиболее эффективными являются действия объединенных в одну систему сил ПВО, подчиненных единому замыслу и руководству.

В годы войны повышение боевого мастерства командиров и штабов Советских Вооруженных Сил основывалось на глубоком и всестороннем изучении, обобщении и практическом использовании богатейшего боевого опыта, приобретенного в ходе сражений. Внедрению в практику фронтового опыта, новых приемов и способов боевого применения войск, вытекающих из требований и особенностей вооруженной борьбы с сильным противником, уделялось исключительно большое внимание. Уроки и выводы из боевой практики находили отражение в уставах и наставлениях, приказах и директивах по подготовке и ведению боевых действий. Разработка важнейших уставных и оперативных документов, а также материалов по обобщению опыта войны явилась большим вкладом в развитие теории и практики советского военного искусства¹.

Военное искусство Советских Вооруженных Сил, боевой опыт, приобретенный ими в выдающихся по своему размаху и результатам операциях на советско-германском фронте, оказали всестороннее влияние на зарождение и развитие военного искусства армий народно-демократических стран, принимавших участие в вооруженной борьбе против фашистских оккупантов.

Развитие военного искусства стран народной демократии началось с первых же этапов зарождения и становления их армий. По согласованию с правительствами этих стран их войсковые формирования в годы войны действовали в оперативном подчинении советских фронтовых объединений. Фронтовые операции, в которых вместе с советскими войсками участвовали соединения и объединения польских, чехословацких, румынских, болгарских войск, планировало советское командование. Планы боевых действий армий народно-демократических стран разрабатывались их штабами на основе замыслов фронтовых операций².

Становлению военного искусства армий народно-демократических государств были присущи как общие черты, так и национальные особенности, которые вытекали из экономического и политического уровня развития, военно-экономического положения каждой страны, состояния вооруженных сил и опыта, приобретенного в борьбе против фашистских захватчиков. Новые армии опирались на достижения советского военного искусства и творчески их использовали применительно к конкретным условиям, военно-технической оснащенности и организационной структуре вооруженных сил.

Способы подготовки и ведения армейских операций Войска Польского, а также боевых действий 1-го чехословацкого армейского корпуса незначительно отличались от способов, которые применялись в Советской

¹ Важное значение для развития военной теории и практики в годы войны имели Боевой устав пехоты 1942 г., Полевой устав 1943 г., Наставление по боевому применению танковых войск (1941 г.), Наставление по прорыву позиционной обороны (1944 г.), приказы о боевых порядках войск (1942 г.), о применении танковых (механизированных) бригад и корпусов (1942 г.), директивы и директивные письма о совершенствовании организационной структуры войск (1941 г.), об использовании частей ВВС в разгроме танковых и механизированных войск противника (1941 г.), о боевом применении дивизионов реактивной артиллерии (1941 г.), об использовании кораблей ВМФ для огневого содействия флангам приморских армий (1942 г.), о действиях ударными группами и об организации артиллерийского наступления (1942 г.) и многие другие. Генеральным штабом, штабами видов Вооруженных Сил и центральными управлениями НКО в 1941—1945 гг. было выпущено свыше 400 сборников материалов, информационных бюллетеней и других изданий по изучению и обобщению опыта войны.

² Югославская и албанская армии длительное время действовали в обособленных районах и на значительном удалении от советских войск. Главные командования этих армий самостоятельно планировали операции и руководили боевыми действиями войск. Начиная с Белградской операции 1944 г. действия НОАЮ согласовывались с планами операций Советской Армии.

Армии Это объясняется тем, что они имели идентичную или близкую к советским частям и соединениям организацию, были полностью оснащены советским вооружением, а большая часть офицерского состава прошла подготовку в военно-учебных заведениях СССР

В ходе совместных боевых действий соединения и объединения Войска Польского получили опыт подготовки и ведения наступательных и оборонительных операций с использованием всех родов войск и с учетом особенностей своих армий Поскольку каждая польская армия состояла из нескольких дивизий без корпусного звена, это требовало иного подхода к вопросам управления войсками, чем при корпусной организации В наступательных операциях главный удар наносился, как правило, на одном направлении, а в операции по освобождению Варшавы — на двух Участки прорыва, плотности сил и средств на главных направлениях в основном были такими же, как у соединений и объединений Советской Армии На них сосредоточивалось в среднем 60—75 процентов пехоты, 70—100 процентов армейской артиллерии, танков, САУ, а также авиации Польские армии наступали чаще всего в одноэшелонном построении с выделением в резерв одной дивизии

В Берлинской операции 2-я польская армия получила опыт оборонительных действий с помощью советских войск она отразила контрудар крупной группировки противника

Соединения и части 1-го чехословацкого армейского корпуса в оборонительных и наступательных боях приобрели богатый боевой опыт, который был закреплён в уставах и положен в основу военного искусства чехословацкой армии Вкладом в развитие военного искусства явилась умелая организация взаимодействия пехотных бригад этого корпуса с советской артиллерией и авиацией в Карпатско-Дуклинской операции Высокое боевое мастерство показали соединения и части корпуса и в последующих боях за освобождение Чехословакии

Оценивая исключительные заслуги Советской Армии в освобождении чехословацкого народа от фашистского гнета, Коммунистическая партия Чехословакии в Кошицкой программе (1945 г) указывала на необходимость широкого использования в чехословацкой Народной армии опыта военного строительства СССР и военного искусства его Вооружённых Сил¹

Румынская армия приняла участие в боевых действиях против фашистской Германии на завершающем этапе войны Совместные действия с Советской Армией сыграли большую роль в становлении и развитии ее военного искусства

Военное искусство болгарской Народной армии зародилось в ходе отдельных операций, проведенных Народно-освободительной повстанческой армией, а также в совместных с Советской Армией боях против немецко-фашистских войск Большой опыт болгарские войска получили в Белградской, Будапештской, Балатонской и Венской операциях Советской Армии Этот опыт помог болгарским войскам успешно выполнить поставленные задачи в ряде наступательных и оборонительных армейских операциях «Центральный Комитет Болгарской коммунистической партии, — отмечал министр народной обороны НРБ генерал армии Д. Джурев, — принял советскую военную доктрину, науку и военное искусство как основу в строительстве болгарской Народной армии»²

В своеобразных условиях формировалось военное искусство Народно-освободительной армии Югославии В отличие от других государств,

¹ Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Документы и материалы М. 1960, стр. 243—244

- «Красная звезда», 26 ноября 1977 г.

где, как правило, с самого начала создавались кадровые, регулярные армии, НОАЮ родилась из партизанских формирований в ходе национально-освободительной борьбы. В связи с этим ее военное искусство в первые годы войны впитало многообразные формы партизанской борьбы, а на завершающем этапе — опыт проведения крупных армейских наступательных операций.

Важное значение для развития военного искусства НОАЮ имели ее действия совместно с войсками 3-го Украинского фронта и болгарской армией в Белградской операции. В ходе ее были освобождены восточные районы Югославии и столица страны Белград, созданы условия для организации сплошного фронта от Дравы до Адриатического моря, который сомкнулся с советско-германским фронтом. На этом этапе действия НОАЮ по характеру приблизились к операциям кадровых армий. В марте—апреле 1945 г. югославская армия (имевшая к этому времени четыре армейских объединения) приобрела опыт подготовки и проведения фронтовой наступательной операции. Особенностью этих операций было тесное взаимодействие войск, наступавших с фронта, с соединениями, действовавшими во вражеском тылу.

В годы войны обогатилось военное искусство монгольской Народно-революционной армии. Участвуя в разгроме Квантунской армии, ее соединения в составе конно-механизированной группы Забайкальского фронта приобрели опыт ведения боевых действий в особых условиях — при преодолении перевалов Большого Хингана и безводных пустынь.

Зарождение оперативного искусства и тактики армий народно-демократических стран в годы второй мировой войны стало основой для дальнейшего развития их военной теории и практики. Широкое использование достижений советского военного искусства с учетом национальных особенностей каждой из этих армий способствовало повышению боевого мастерства командных кадров и укреплению боеспособности их вооруженных сил.

Таким образом, в годы войны советское военное искусство явилось важным фактором победы в борьбе с главными силами фашистского блока. Во время войны ни на один день не прекращалось противоборство в сфере военной мысли и воплощении разработанных военно-теоретических положений в практику вооруженной борьбы. В войне наиболее полно раскрылся передовой характер советской военной науки и военного искусства, их превосходство над военным искусством фашистской Германии и милитаристской Японии.

Выдающиеся операции Советских Вооруженных Сил стали примером творческого развития стратегии, оперативного искусства и тактики, показателем высокого мастерства полководцев и военачальников, боевого умения и массового героизма советских воинов.

Творческий характер советского военного искусства нашел выражение в активных и решительных действиях командиров и бойцов, в их инициативе, способности преодолевать трудности, находить новые пути и способы выполнения поставленных задач, применять неожиданные для противника приемы, умело использовать просчеты врага и навязывать ему свою волю. В этом заключалось принципиальное отличие советского военного искусства от военного искусства вермахта, в котором были воплощены наиболее агрессивные черты прусского милитаризма, считавшегося «эталон» военного искусства капиталистического мира. Неоспоримые преимущества советской военной школы над теорией и практикой вермахта ярко проявились в результатах вооруженной борьбы.

Уроки войны свидетельствуют о большом значении боевого опыта, приобретенного на полях сражений. Несмотря на коренные изменения, происшедшие в послевоенный период в техническом оснащении Советских

Вооруженных Сил, опыт минувшей войны не утратил своего значения. Его глубокое изучение способствует расширению оперативно-тактического кругозора военных кадров, позволяет глубже познать закономерности развития теории и способов вооруженной борьбы. Боевой опыт учит творческому подходу к решению проблем стратегии, оперативного искусства и тактики, умению видеть ведущие тенденции в их развитии, всесторонне учитывать требования, предъявляемые современным состоянием военного дела.

2. Военное искусство капиталистических государств антигитлеровской коалиции

На развитие военного искусства США, Великобритании и Франции непосредственное влияние оказывали как военно-стратегические факторы, так и особенности политического, экономического, военно-технического характера и географическое положение каждого из этих государств. Вместе с тем в их военно-теоретических взглядах имелось много общего. Это объясняется в первую очередь общностью классовых позиций правящих кругов США, Великобритании и Франции, приверженностью подавляющей части командного состава к опыту первой мировой войны, а также примерно одинаковым уровнем технической оснащенности их вооруженных сил.

В военных доктринах западных государств доминировала идея направить агрессию фашистской Германии против СССР. Выполнению этой политической установки, по мнению военных теоретиков и верховного командования Англии и Франции, наиболее полно соответствовало создание очагов военной напряженности вдали от границ Англии и Франции, особенно в Восточной Европе, чтобы добиться распыления сил вермахта и до минимума сократить потенциальные возможности Германии вести войну на Западе.

Поворот фашистской военной машины с востока на запад считался маловероятным. Но даже в том случае, если он произойдет, силы Германии, как полагали англо-французские военные круги, будут уже истощены. Они рассчитывали длительной позиционной обороной выиграть время для перестройки промышленности и лишь на завершающих этапах войны при благоприятных военно-политических условиях осуществить наступательные действия.

В связи с этим стратегическая оборона (обладавшая по опыту первой мировой войны якобы неоспоримым «превосходством» над наступлением) рассматривалась как основной вид стратегических действий на первом этапе войны в Европе. Сплошной позиционный фронт, опиравшийся на линию Мажино, считался непреодолимым. Фетишизация опыта первой мировой войны в сочетании с антисоветизмом и классовой ограниченностью не позволили военно-политическому руководству стран англо-французской коалиции вскрыть возможный характер будущей войны и на основе этого создать научно обоснованную военную доктрину. Все это привело к серьезным ошибкам в подготовке вооруженных сил к войне в целом, стратегическом разворачивании сухопутных войск и авиации, способах борьбы с танковыми группировками противника, в использовании резервов.

Несмотря на провозглашение превосходства обороны над наступлением, англо-французская коалиция не имела четко выраженных взглядов на ведение оборонительных действий крупного масштаба с учетом развития новых средств борьбы. Такие вопросы, как заблаговременная подготовка оборонительных полос в глубине страны, создание крупных резервов для нанесения контрударов по группировкам противника и другие, не были

разработаны теоретически и не получили практического решения в ходе начавшейся войны.

Оборона союзников не выдержала массированных ударов немецких танковых соединений, авиации, действий воздушных десантов в первые же дни наступления фашистской Германии на Западе. В результате внезапных ударов по аэродромам фашистской авиации удалось в самом начале войны полностью захватить господство в воздухе и затем сосредоточить главные усилия против сухопутных войск в целях содействия быстрому продвижению своих танковых и моторизованных соединений. Первоначальным успехам вермахта способствовали ошибки англо-французского командования в стратегическом развертывании, заключавшиеся в равномерном распределении войск и особенно стратегических резервов по всему фронту. Сказались и крупные просчеты англо-французского командования в определении направления главного удара противника: прорыв его танковой группировки в самом слабом звене французской обороны (гористой местности Арденн, считавшейся труднодоступной для танков) явился для союзников полной неожиданностью.

Англо-французскому командованию не удалось восстановить прорванный фронт обороны. Не располагая танковыми и моторизованными соединениями, способными к быстрому маневру на угрожаемые направления, а также сильными резервами для нанесения мощных контрударов, оно не смогло ликвидировать прорыв высокоподвижных группировок противника, которые устремились к побережью Ла-Манша. Запоздавшая попытка сформировать в ходе боевых действий несколько танковых дивизий и использовать их против наступавшей группировки вермахта не дала положительных результатов. Полностью подтвердилась недооценка значения массированного использования танков.

Несмотря на попытки не допустить продвижения противника в центральные районы Франции, англо-французское командование не смогло решить проблему создания нового стратегического фронта в глубине страны. Спешно создаваемая новая оборонительная полоса вдоль рек была плохо оборудована в инженерном отношении, имела недостаточные плотности противотанковых средств, слабую противовоздушную оборону. Не полностью укомплектованные войска имели одноэшелонное оперативное построение и не могли остановить противника, обладавшего большой ударной силой.

В целом неудачи англо-французских войск в кампании 1940 г. в значительной степени были следствием пассивности обороны. Несмотря на то что на территории Франции союзники превосходили противника в личном составе, численности дивизий, танков и артиллерии и имели примерно равное количество самолетов, они потерпели сокрушительное поражение.

Пассивный характер был свойствен военному искусству английской армии и при ведении оборонительных операций на «шериферийных» театрах. Так, на североафриканском фронте (в районе Бир-Хакейма) в мае 1942 г. английские войска имели приблизительно равную с противником численность личного состава, артиллерии и авиации и более чем в два раза превосходили его в танках. Однако фашистские дивизии, воспользовавшись безынициативностью англичан и разрывами в их обороне, обошли сильно укрепленный район и нанесли им тяжелый урон.

Для военного искусства английских войск в первые годы войны наиболее характерны сдерживающие действия. При прорыве фронта или выходе противника во фланг и тыл они сразу же, если позволяла обстановка, отходили на значительное расстояние (например, от Бир-Хакейма к Эль-Аламейну — на 600 км). Упорное сопротивление они оказывали лишь на отдельных рубежах. При этом основные силы занимали главную полосу

обороны, которая строилась по системе опорных пунктов и узлов сопротивления. Резервы, предназначенные для нанесения контрударов, располагались, как правило, за главной полосой.

Недостаточность опыта ведения крупных оборонительных операций на континентальных театрах военных действий сказалась на действиях сухопутных войск Великобритании и США зимой 1944/45 г., когда вермахт предпринял наступление в районе Арденн. Удар противника вызвал замешательство в штабах союзников и поспешное отступление их войск. Прорвав оборону, ударные группировки немцев продвинулись на глубину до 100 км. Таким образом, и на заключительном этапе войны выявился невысокий уровень искусства союзных армий в ведении крупных оборонительных операций, в частности в организации разведки и подготовке резервов. Их войска были весьма чувствительны к внезапным атакам противника и обычно не выдерживали ударов в тактической зоне обороны. Более активное их сопротивление начиналось лишь в оперативной глубине. При этом большая роль отводилась авиации, которая наносила по противнику массированные удары. Широкий маневр силами применялся главным образом тогда, когда прорыв немецко-фашистских войск осуществлялся на узком участке фронта, а на других направлениях активных боевых действий не велось.

Стратегическое наступление вооруженных сил США и Англии в годы войны разворачивалось на различных театрах военных действий. Чаще всего оно начиналось совместными операциями армии и флота с целью вторжения на континент или захвата стратегически важного островного района.

В Западной Европе стратегическое наступление началось Нормандской десантной операцией в июне 1944 г. Как и во всех других операциях, при ее подготовке главное внимание уделялось созданию подавляющего превосходства в силах и средствах, обеспечению господства в воздухе и на море, накоплению запасов материально-технических средств. Благодаря широкой системе маскировки, дезинформации и учету метеорологических условий союзникам удалось скрыть начало и в какой-то мере район высадки своих войск, что способствовало захвату плацдармов.

В кампаниях 1944 г., а затем 1945 г. стратегическое наступление на Западноевропейском ТВД состояло из ряда последовательных по фронту и в глубину наступательных операций. В них принимали участие войска трех групп армий при активной поддержке авиации и военно-морских сил.

Наступление сухопутных войск начиналось после надежного огневого подавления обороны противника, для чего кроме артиллерии привлекались крупные силы тактической и стратегической авиации.

За 5—10 суток до начала операции осуществлялась предварительная авиационная подготовка, в ходе которой наносились массированные удары по районам сосредоточения войск, пунктам управления, аэродромам, узлам коммуникаций и объектам тыла противника на глубину 300 км и более. Перед атакой пехоты и танков проводилась непосредственная авиационная и артиллерийская подготовка.

Для содействия наступающим войскам широко применялись тактические и оперативные воздушные десанты в глубину обороны противника. Это позволяло активно воздействовать на его тылы и дезорганизовать оборону. Действия воздушных десантов обычно начинались внезапной атакой важнейших объектов противника. Для достижения внезапности проводились мероприятия по дезинформации противника: наносились отвлекающие удары бомбардировочной авиации, выбрасывались ложные десанты, сбрасывались дипольные отражатели для имитации больших групп самолетов, создавались шумовые эффекты, полет транспортно-де-

сантных средств осуществлялся, как правило, по ломаному маршруту с различным профилем и на малых высотах.

Обладая общим превосходством над немецко-фашистскими войсками на Западе в 1945 г. (по пехоте — в 2—2,5 раза, по танкам — в 4—5, по авиации — в 10—20 раз), американско-английское командование создавало на направлении главного удара еще больший перевес в силах. Несмотря на это, темпы прорыва вражеской обороны редко превышали 2—3 км в сутки. Наступление велось, как правило, последовательным продвижением от рубежа к рубежу, глубокие прорывы крупных танковых группировок в тыл противника не предпринимались. Встретив сопротивление, войска обычно останавливались и возобновляли наступление после массированных ударов авиации и артиллерии по очагам обороны. Крайняя осторожность американских и английских войск при наступлении давала возможность противнику своевременно выводить силы из-под ударов и располагать их на подготовленных в тылу рубежах.

На Тихоокеанском ТВД наступление союзников велось методом захвата островов и архипелагов с целью постепенного приближения к территории Японии. Оно проводилось в течение длительного времени и в невысоких темпах. В ходе операции наносились удары по воздушным и морским силам противника, высаживались десанты на острова с целью захвата находившихся там авиационных и военно-морских баз.

Военное искусство США и Англии обогатилось большим опытом проведения крупных морских десантных операций. Американские и английские войска высадили более 30 десантов оперативного и стратегического значения. Характерными особенностями десантных операций являлось то, что все они готовились многие месяцы и проводились в условиях полного превосходства над противником в силах флота, авиации и сухопутных войск. Каждая десантная операция включала следующие этапы: предварительную авиационную и артиллерийскую подготовку, сосредоточение и посадку войск на суда, переход десанта морем, непосредственную авиационную и артиллерийскую подготовку, высадку десанта и его действия на захваченном плацдарме. Большое внимание уделялось всем видам обеспечения: оперативному (разведка, маскировка, прикрытие), материально-техническому, специальному (навигационное, гидрографическое, гидрометеорологическое, аварийно-спасательное), а также организации противовоздушной, противолодочной и противоминной обороны.

Силы и средства, привлекаемые для десантных операций, рассредоточивались на широком фронте, во многих портах. Для перевозки десанта морем применялись два способа: «берег — берег», когда расстояние до района высадки было сравнительно небольшим и войска перевозились на высадочных средствах, и «корабль — берег», когда войска вначале перевозились на транспортах, а в районе высадки перегружались на высадочные средства. Для авиационной поддержки десанта, а также прикрытия его на переходе морем и в районе высадки привлекались крупные силы авиации. Авианосные соединения флота вели борьбу за господство в воздухе и на море в районе операции, участвовали в проведении предварительной и непосредственной авиационной подготовки, осуществляли авиационную поддержку десантируемых войск при действиях их на берегу.

Соединения авианосцев и крупных артиллерийских кораблей совместно со стратегической авиацией начинали наносить удары по вражеским аэродромам и кораблям в базах, а также по противодесантной обороне побережья за два-три месяца до высадки десанта. Для непосредственной артиллерийской подготовки высадки и поддержки десантных войск широко применялись линкоры, крейсера, эсминцы, а также малые корабли и суда с реактивным вооружением. Артиллерийская подготовка обычно продолжалась от одного часа до трех суток, авиационная подготовка —

нередко до пяти суток. Оперативное построение и боевые порядки десанта состояли, как правило, из двух эшелонов. В первый эшелон входили сильные передовые отряды, в которые включались плавающие танки, бронемашины и транспортеры, подразделения и части «рейнджерс» и «коммандос».

Благодаря широкому использованию специальных десантно-высадочных средств и значительному превосходству в силах американо-английским войскам удавалось достигать довольно высоких темпов высадки морских десантов на необорудованное побережье. Действия с моря сочетались с выброской парашютных десантов.

Зависимость флота от стационарных баз снабжения и ремонта ограничивала возможности действий боевых кораблей, которые могли находиться в море без дозаправки лишь несколько недель. Это потребовало создания специальных мобильных соединений обслуживания («плавающие тылы»), повысивших боевую эффективность военно-морского флота США.

В практике военного искусства США и Англии значительное место занимали подготовка и ведение воздушных операций. Для действий по объектам глубокого тыла фашистской Германии и Японии использовались специально сформированные авиационные объединения и соединения. Так, в составе ВВС Англии имелось бомбардировочное командование, а США — стратегические воздушные армии. До середины 1943 г. действия американской стратегической авиации носили, по существу, экспериментальный характер. Темпы бомбардировок нарастали по мере приближения срока высадки в Северной Франции. По договоренности между союзниками английская авиация проводила ночные рейды против крупных городов Германии, а американская — дневные прицельные удары по промышленным предприятиям.

Опыт первых воздушных операций показал, что для их успешного проведения необходимы предварительное овладение господством в воздухе над всей территорией противника, непрерывность действий, концентрация усилий авиации на тех объектах военного и экономического потенциалов, уничтожение которых даст максимальный эффект в короткие сроки. Но до весны 1944 г. англо-американской авиации не удалось полностью добиться господства в воздухе, что определило низкую эффективность «воздушного наступления» на Германию. Не оправдались надежды на то, что мощные тяжелые бомбардировщики смогут самостоятельно бороться с истребителями противника, не подтвердились и расчеты на завоевание превосходства в воздухе путем разрушения авиационных заводов и уничтожения истребителей в воздухе. Вследствие больших потерь бомбардировщиков, особенно от немецких истребителей, американцы были вынуждены отказаться от продолжения дневных рейдов, а ночным полетам их летчики своевременно не были обучены. Пришлось принять срочные меры по выпуску истребителей дальнего сопровождения для прикрытия бомбардировщиков. Слабая результативность стратегических бомбардировок объяснялась и такими причинами, как распыление усилий авиации по многим объектам, значительные паузы между ударами, низкая точность бомбометания.

Повышению эффективности использования стратегических ВВС способствовал переход от действий малыми группами к массированным налетам. Проводились «челночные операции», в ходе которых удары наносились по объектам, расположенным на большом расстоянии от баз американской авиации с использованием аэродромов на территории союзных государств, в том числе и СССР. Возможность бомбардировщиков совершать полеты на большую дальность позволяла им избирать маршруты не по кратчайшему расстоянию до цели, а с таким расчетом, чтобы дезориентировать посты управления и наведения немецких истребителей. Широко

применялись и другие меры дезинформации противника, чтобы распылить усилия его средств противовоздушной обороны. С этой целью выделялись специальные демонстративные группы, которые наносили отвлекающий удар по второстепенным целям, в то время как главные силы приближались к основному объекту.

Для обеспечения прорыва противовоздушной обороны противника применялась тактика так называемых «ковровых бомбардировок», когда сбрасывалось максимальное количество бомб на небольшой участок обороны за короткое время. Такой концентрированный удар не только разрушал оборону противника, но и на определенное время деморализовывал оборонявшиеся войска.

В ходе воздушных операций применялись средства пассивных помех работе радиолокационных станций противника, улучшалась система обеспечения полетов, наведения самолетов на цель, совершенствовались методы «слепого» бомбометания. Однако результативность ударов стратегической авиации союзников по экономическим объектам Германии оставалась низкой.

Особенности Тихоокеанского театра, преобладание водных пространств и их огромные размеры выдвинули перед американским командованием две основные задачи: вооружить ВВС новыми бомбардировщиками с большим радиусом действий и обеспечить их местами базирования. Эти задачи были решены после захвата Марианских островов, где к началу 1945 г. было сосредоточено около 350 самолетов Б-29. Первоначально проиграв Японии применялась проверенная на Европейском театре военных действий тактика — массированные прицельные бомбовые удары с предельных высот в дневное время. Однако в длительных перелетах к Японским островам (до 16 часов полетного времени) бомбардировщики Б-29, не прикрытые истребителями, часто обнаруживались силами ПВО противника и несли большие потери.

Положение изменилось после овладения островом Иводзима, на котором американцы сосредоточили истребители дальнего сопровождения. Это дало возможность применить новую тактику — бомбардировку объектов в ночное время со средних и малых высот. Во время воздушных налетов истребители прикрытия не только вели воздушные бои с противником, но и выполняли функции штурмовиков в борьбе с зенитной артиллерией. Союзники учли также специфику наземных целей в Японии — преобладание деревянных построек, окружавших промышленные предприятия. Вместо фугасных бомб применялись зажигательные (а позднее и напалмовые), с помощью которых выжигались целые города. Когда ПВО Японии была серьезно ослаблена, американская авиация перешла от прицельного бомбометания по отдельным объектам к бомбардировкам по площадям с малых высот. Такие действия фактически привели к уничтожению не только военно-промышленных объектов, но и жилых районов, приобретая характер терроризирующих акций против гражданского населения. Американская авиация сожгла около 100 японских городов, большинство которых не имело военных объектов.

К участию в стратегических бомбардировках Японии привлекалась и авианосная авиация. Обладая высокой маневренностью и автономностью действий, авианосные соединения могли наносить противнику неожиданные удары там, где другим родам авиации это сделать было трудно или даже невозможно.

Значительное развитие в годы войны получили приемы и способы ведения противовоздушной обороны. Этим вопросам наибольшее внимание уделялось в Англии. В условиях постоянной угрозы нападения вражеской авиации английское командование было вынуждено изыскивать пути усиления противовоздушной обороны Британских островов.

В целях повышения эффективности борьбы с авиацией противника территория Великобритании была разделена на четыре района ПВО. Каждый район состоял из нескольких секторов с пунктами управления и центрами обработки данных, поступающих от постов воздушного наблюдения и оповещения. Секторные пункты управления имели непосредственную связь с оперативным центром, осуществлявшим общее руководство средствами ПВО, которые тесно взаимодействовали между собой. К зоне огня зенитной артиллерии вплотную примыкала зона ночного боя истребительной авиации (глубиной 35—40 км). Такая система повышала эффективность управления ПВО, особенно истребителями, и обеспечивала более надежный перехват самолетов противника. Развитая аэродромная сеть позволяла базировать истребительную авиацию как в непосредственной близости от защищаемых объектов, так и на дальних подступах к ним. Этим достигался не только широкий маневр истребителей на угрожаемые направления, но и наращивание усилий из глубины, особенно при отражении массированных налетов противника.

Высокое качество вооружения, взаимодействие истребительной авиации с зенитными средствами обусловили эффективность английской системы ПВО. Важную роль в этом сыграло широкое использование радиолокационных станций, что позволяло заблаговременно обнаружить самолеты противника при подходе к Британским островам и своевременно привести в полную готовность силы и средства ПВО.

В годы войны в Англии было создано, по существу, сплошное поле радиолокационного наблюдения на всей территории страны в радиусе 150 км от побережья. Одновременно уплотнялась группировка зенитных средств, улучшались условия для маневра авиацией, повышался уровень взаимодействия между всеми звеньями ПВО, создавались новые истребители (в том числе ночные) с мощным вооружением. В результате активного противодействия налетам фашистской авиации ей был нанесен значительный урон. При этом задачи ПВО Англии облегчались тем, что с началом военных действий против СССР основные силы немецко-фашистской авиации, особенно бомбардировочной, использовались на советско-германском фронте. Наряду с этим эффективность действий немецких бомбардировщиков по объектам Англии снижалась из-за того, что они имели сравнительно небольшую дальность полета, недостаточную бомбовую нагрузку и слабое вооружение.

В ходе войны перед английской ПВО встала проблема ведения борьбы с новыми средствами воздушного нападения — самолетами-снарядами Фау-1 и баллистическими ракетами Фау-2. Их применением фашистское руководство стремилось решить задачи, оказавшиеся непосильными для ВВС. Первоначально против самолетов-снарядов использовались прежние средства и способы без существенной перестройки системы ПВО. Но вскоре в секторе полетов Фау-1 была создана глубоко эшелонированная оборона с большим количеством зенитно-артиллерийских средств, истребительной авиации и аэростатов заграждения. Группы истребителей стали вести круглосуточное патрулирование в трех зонах, широко использовались радиолокационные станции и корабли радиолокационного дозора, входившие в этот сектор.

Главная роль в борьбе с самолетами-снарядами принадлежала истребительной авиации и зенитной артиллерии ПВО. Вместе с тем опыт показал, что к борьбе с беспилотными средствами необходимо привлекать бомбардировочную авиацию для уничтожения стартовых позиций, предприятий и складов ракетостроительной промышленности.

Менее значительным был опыт английской противовоздушной обороны в борьбе с баллистическими ракетами Фау-2, против которых система ПВО того времени оказалась бессильной. Угроза их применения против

Англии была ликвидирована только после того, как были заняты районы стартовых площадок, с которых запускались Фау-2.

В ходе войны военно-политическое руководство США и Англии было вынуждено существенно пересмотреть ряд положений об использовании военно-морских сил и способах ведения боевых действий на море. Полагаясь на опыт первой мировой войны, командование союзников рассчитывало завоевать господство на море, делая главную ставку на крупные надводные корабли с артиллерийским вооружением. В соответствии с этими взглядами основное внимание в развитии флотов уделялось строительству линейных кораблей и крейсеров. Большие надежды возлагались, кроме того, на организацию и ведение блокады и нанесение ударов с моря по военным объектам противника на побережье.

Однако опыт первого же периода войны показал, что в борьбе за господство на море значение больших надводных кораблей — носителей крупнокалиберной артиллерии — резко упало. Главной ударной силой на море стала авиация. Первенство среди надводных кораблей перешло к авианосцам. Не оправдались надежды и на блокаду как эффективный способ завоевания господства на море.

Первое крупное морское сражение, в котором с обеих сторон в качестве ударной силы использовалась авианосная авиация, произошло в Коралловом море (1942 г.). В ходе его взаимные удары наносились только авиацией, за пределами дальности артиллерийского и торпедного оружия. Массированное использование авианосных торпедоносцев и бомбардировщиков показало их высокую эффективность в действиях по корабельным группировкам. Опыт этого и других сражений (у острова Мидуэй, у Марианских, Филиппинских островов), в которых главной ударной силой являлась авианосная авиация, внес существенные изменения во взгляды на применение родов сил флота. Господство на море было неотделимо от господства в воздухе. Это потребовало от союзников длительной борьбы, проведения операций по уничтожению авиационных и морских группировок противника, захвату баз и опорных пунктов.

Недооценка в предвоенные годы роли подводных лодок и уверенность военно-политического руководства Англии в том, что немецко-фашистский флот (уступавший в численности крупных надводных кораблей) вряд ли сможет нанести существенный урон ее морским перевозкам, привели к неожиданным для англичан результатам. Их военно-морские силы оказались не в состоянии полностью обеспечить безопасность жизненно важных коммуникаций в Атлантике. Потребовалось срочно решать сложный комплекс проблем, связанных с организацией борьбы с подводными лодками.

Главным способом защиты судоходства была проверенная еще в годы первой мировой войны система конвоев, которая наиболее надежно обеспечивала охрану транспортов в ходе систематической боевой деятельности ВМС союзников. Но она имела и существенные недостатки: сосредоточение большого количества судов в конвоях и следование их постоянными маршрутами облегчали их поиск, а также снижали оборачиваемость транспортов. Для обороны особо важных конвоев, когда противник сосредоточивал для борьбы с ними значительные силы, осуществлялись специальные «конвойные» операции (на Средиземном море, в Арктике).

Система противолодочной обороны на Атлантическом театре совершенствовалась путем расширения районов защиты судоходства и борьбы с подводными лодками на маршрутах их развертывания (Бискайский залив). Для поиска и уничтожения подводных лодок в Атлантике создавались поисково-ударные группы противолодочных кораблей, оснащенных гидроакустической и радиолокационной аппаратурой. На борьбу против

подводных лодок были привлечены также эскортные авианосцы; действуя в составе поисково-ударных групп, они стали одним из эффективных средств в системе противолодочной обороны.

Существенную роль в борьбе на морских коммуникациях сыграла оснащенная новейшими противолодочными средствами базовая авиация, которая использовала аэродромы на Бермудских, Азорских островах, а также в Исландии, Гренландии и Ньюфаундленде. Зона ее действий расширилась от Британских островов до восточного побережья США. Это дало возможность до минимума сократить не контролируемые союзной авиацией морские пространства. В результате напряженных усилий союзников эффективность действий немецких подводных лодок с середины 1943 г. стала падать. В 1944 г. против немецких подводных лодок действовали более 5 тыс. противолодочных кораблей специальной постройки (в том числе около 20 авианосцев), почти 20 тыс. малых судов, несколько тысяч самолетов. Защита и обеспечение трансатлантических перевозок стали более надежными. Но, несмотря на такое количество привлеченных сил, полностью устранить подводную угрозу не удалось до конца войны.

На тихоокеанских коммуникациях Японии активные действия в основном вели подводные силы США. Довольно широко применялась также армейская авиация для минирования японских портов и подходов к ним. С 1944 г. стали активно использоваться авианосные соединения, которые самостоятельно, а иногда во взаимодействии с авиацией берегового базирования наносили внезапные удары по пунктам сосредоточения транспортов и по конвоям на переходе морем. В связи с тем что флот Японии не был готов к защите коммуникаций, американцам без значительных потерь удалось потопить более 2 тыс. японских транспортов. Однако морские коммуникации, связывавшие Японию с Маньчжурией и Кореей, оставались фактически вне сферы действий союзников. Это позволяло Японии не только укреплять Квантунскую армию, нацеленную против Советского Союза, но и доставлять морским путем стратегические грузы, что способствовало поддержанию боеспособности японских вооруженных сил.

Специфические особенности вооруженной борьбы в Азии наложили отпечаток на способы ведения военных действий противоборствующими сторонами. Определяющее влияние на военное искусство гоминьдановского Китая оказывали военно-политическая и экономическая обстановка в стране, а также сам характер китайского фронта, который не занимал ведущего места в вооруженной борьбе против Японии. Основные силы ее сухопутных войск, авиации и флота были сосредоточены против вооруженных сил США и Англии, а также у границ с СССР. На китайском фронте действовали преимущественно пехотные соединения, обладавшие сравнительно невысокими боевыми возможностями. В свою очередь экономическая и военная слабость Китая, обострение внутриполитических противоречий обусловили преимущественно оборонительный характер действий гоминьдановской армии.

Действия китайских войск сводились в основном к удержанию крупных городов, путей сообщения, горных проходов. На наиболее важных направлениях оборона создавалась на большую глубину и состояла из ряда оборонительных рубежей, однако она не отличалась устойчивостью. Из-за слабой технической оснащенности китайских войск плотность боевых средств в обороне была низкой. Попытка компенсировать недостаток военной техники сосредоточением крупных масс пехоты приводила лишь к большим потерям. В результате противник без особых усилий прорывал оборону, китайские войска были вынуждены отходить на сотни километров в глубь страны.

В ходе оборонительных боев китайская армия пыталась наносить контрудары и переходить в контрнаступление, однако эти действия не отличались решительностью и в основном носили характер фронтального столкновения больших масс пехоты на отдельных направлениях при слабой поддержке артиллерии, авиации и ограниченном применении танков. Так, в операциях под Чанша (1940—1943 гг.) китайское командование предприняло попытку уничтожить прорвавшиеся группировки японских войск, но из-за слабой маневренности и низкой боеспособности китайских войск эти операции не привели к успеху.

В целом военное искусство капиталистических государств — участников антигитлеровской коалиции исходило из расчетов на длительную, затяжную войну. Выжидательный характер их стратегии обусловил захват инициативы агрессором и крупные поражения Англии и США в начале войны. На последующих этапах вооруженной борьбы военно-политическое руководство этих стран было вынуждено пересмотреть многие концепции и положения, господствовавшие в их военном искусстве в довоенные годы, принять меры по усилению вооруженных сил, совершенствованию форм и способов военных действий. Эта перестройка осуществлялась в благоприятной военно-политической обстановке, когда главные силы фашистского блока были прикованы к советско-германскому фронту. Как в годы войны, так и после ее окончания англо-американское командование внимательно изучало опыт вооруженной борьбы на советско-германском фронте, используя его для совершенствования военного искусства в интересах решения тех задач, которые были поставлены перед их вооруженными силами.

3. Военное искусство стран фашистско-милитаристского блока

Основой военных доктрин стран фашистского блока, прежде всего гитлеровской Германии, являлась теория «молниеносной войны», предусматривавшая уничтожение противников поодиночке, упреждение их в готовности к военным действиям, внезапное нанесение мощного стратегического удара в самом начале войны.

Немецко-фашистское командование стремилось сосредоточить для первого удара максимальное количество сил и средств, обеспечить скрытность подготовки войск, захватить стратегическую инициативу. Решающей предпосылкой для захвата инициативы считалось достижение стратегической внезапности. Поскольку мероприятия по обеспечению внезапности нападения выходили за пределы функций военного командования, ими занимались не только аппарат военного ведомства, но и другие государственные органы. Важная роль в этом принадлежала политической, дипломатической, военной дезинформации.

На первых этапах второй мировой войны применение доктринальных положений «блицкрига» привело к быстрому разгрому вооруженных сил ряда капиталистических государств Европы, в том числе одного из сильнейших в военном отношении — Франции. Вследствие внезапности нападения немецко-фашистская армия добилась также успехов в первые месяцы войны с Советским Союзом.

Основным видом военных действий вооруженных сил фашистской Германии в 1939—1942 гг. являлось стратегическое наступление с целью в короткие сроки разгромить вооруженные силы противника, овладеть основными экономическими и политическими центрами, вынудить его к капитуляции. При подготовке стратегического наступления большое внимание уделялось выбору направления главного удара. Как правило, он наносился по основной группировке войск противника, от которой зависела устойчивость всего стратегического фронта, с целью ее окруже-

ния или расчленения с последующим разгромом по частям. Наступление обычно велось на направлениях, которые выводили к жизненно важным экономическим, военно-стратегическим и политическим центрам.

При подготовке агрессии стратегическое развертывание и создание ударных группировок войск осуществлялось еще в мирное время. Это давало возможность вермахту с началом войны сразу захватить стратегическую инициативу и вести крупные стратегические операции с решительными целями. Передвижение, сосредоточение и развертывание войск в исходных районах, завершение создания ударных группировок проводились скрытно и в сжатые сроки непосредственно перед наступлением.

Для обеспечения наибольшей мощи начального удара вооруженные силы развертывались в одном стратегическом эшелоне. Массирование сил, особенно танковых войск и авиации на главных направлениях, позволяло создавать значительное превосходство и добиваться крупных оперативных успехов. В военных кампаниях против Польши и стран Западной Европы вооруженные силы фашистской Германии развертывали наступление на всем стратегическом фронте или на большей его части с использованием воздушных десантов и агентуры («пятой колонны») для диверсий и дезорганизации работы тыла и управления.

Стратегическое наступление вермахта в войне против СССР характеризовалось постепенным уменьшением размаха и результатов. Если в 1941 г. наступление включало ряд одновременных стратегических операций, проводимых на всем фронте и на значительную глубину, то в 1942 г. оно было предпринято на одном стратегическом направлении, а в 1943 г. ограничивалось лишь узким участком фронта в районе Курского выступа. При этом ни в одной из наступательных кампаний, несмотря на первоначальные успехи, вермахт не смог сломить сопротивления советских войск и достичь поставленных стратегических целей полностью.

Почти все наступательные операции проводились, как правило, группами армий, каждая из которых действовала на самостоятельном стратегическом направлении. Главной ударной силой являлись крупные соединения и объединения танковых войск. В стратегическом наступлении на них возлагалась задача рассекать оборону, выходить в глубокий тыл, завершать окружение группировок или отсекал их от основных сил. Поставленные задачи группа армий решала при поддержке воздушного флота.

В ходе войны изменялись способы применения танковых войск. В польской кампании танковые и моторизованные дивизии придавались полевым армиям. Перед нападением на Францию был сделан шаг к массированному применению танков: для действий на главном направлении создавалась сильная танковая группа под единым командованием в составе двух танковых и одного моторизованного корпусов.

В войне против СССР танковые группы, преобразованные затем в танковые армии, использовались главным образом для нанесения глубоких рассекающих ударов в целях последующего окружения крупных группировок. Глубина операций танковых групп вермахта летом 1941 г. составляла 400—500 км, средний темп наступления 20—30 км в сутки. При этом гитлеровское командование стремилось не отвлекать их на борьбу с войсками, оставшимися в тылу или даже угрожавшими флангам. Эти задачи решали пехотные соединения, наступавшие вслед за танками. Прорыв обороны осуществлялся обычно на двух, а иногда трех участках с последующим развитием наступления по сходящимся направлениям. Такие действия приводили к успеху только в первые месяцы после нападения на СССР, когда наступление велось превосходящими силами и против поспешно подготовленной, неглубокой обороны.

В ряде случаев применялся также фронтальный удар, чтобы затем расчленил противостоящую группировку, стремительно выйти в оперативную глубину и захватить важные оперативно-стратегические объекты. Таким способом наступала, например, группа армий «Юг» на житомирско-киевском направлении осенью 1943 г.

Провал наступательной стратегии вермахта на советско-германском фронте был результатом постоянно нараставших ударов советских войск и превосходства их военного искусства. Уже в летне-осенней кампании 1941 г. стала видна порочность гитлеровских стратегических концепций, которые базировались на внезапности нападения или временном преимуществе в силах и средствах.

Начиная войну против СССР, фашистское руководство не предполагало, что вермахту придется хотя бы временно перейти к обороне. Однако уже летом 1941 г. вражеские войска были вынуждены обороняться под Ленинградом, Смоленском, в Заполярье, а зимой 1941/42 г. — на всем фронте. С лета 1943 г. после поражения под Курском фашистская армия была поставлена перед необходимостью полностью отказаться от наступательной стратегии и перейти к стратегической обороне.

Зимой 1941/42 г. и зимой 1942/43 г. командование вермахта считало оборону временной и организовывало ее поспешно. Цель ее заключалась в срыве наступления советских войск, удержании захваченной территории, выигрыше времени для накопления сил и подготовки нового наступления. Поэтому стратегические оборонительные рубежи, как правило, заблаговременно не оборудовались. Оборонительные группировки войск создавались в ходе сражений. Немецко-фашистское командование рассчитывало стабилизировать фронт, опираясь на естественные рубежи, однако под мощными ударами советских войск добиться этого не могло.

В 1943—1945 гг. наряду с естественными рубежами вермахт стал широко использовать систему оборонительных полос с развитой сетью инженерных укреплений. Группа армий в обороне получала полосу шириной от 600 км до 1 тыс. км и более. Общая глубина обороны составляла 60—100 км и включала тактическую и оперативную зоны. Путем инженерного оборудования местности и использования выгодных естественных рубежей повышалась устойчивость обороны. Основное внимание уделялось подготовке тактической зоны, глубина которой достигала 10—20 км. Она состояла из двух, а иногда из трех полос, которые оборонялись соединениями первого оперативного эшелона армии. В оперативной зоне глубиной до 80 км и более располагались резервы армий и групп армий. Оперативные плотности на главных направлениях составляли 10—12 км, а на второстепенных — 30—40 км на дивизию. Плотности артиллерии в зависимости от важности направлений колебались от 15—20 до 50 орудий и минометов на 1 км фронта. С перенесением боевых действий на территорию Германии в систему обороны групп армий стали включаться укрепленные районы. Глубина обороны возросла до 120—150 км.

Действия войск при удержании важных районов и рубежей отличались упорством и активностью. Они сопровождались скрытно подготовленными контрударами, а на отдельных направлениях и переходом в контрнаступление (контрнаступление в Арденнах в 1944 г., попытка перехода в контрнаступление у озера Балатон в 1945 г.).

Наиболее слабым звеном в стратегической обороне вермахта являлся недостаток резервов. Это во многом затрудняло восстановление нарушенного фронта.

Военно-воздушные силы Германии применялись для решения многообразных тактических, оперативных, а в отдельных случаях и стратегических задач. Особенно важная роль отводилась им в начале военных действий. Завоевание господства в воздухе путем уничтожения авиации

на аэродромах, а также поддержка танковых группировок считались основными предпосылками успешного ведения операций сухопутных войск. Одновременно с борьбой за господство в воздухе авиация наносила удары по административно-политическим центрам, узлам железных и шоссейных дорог, военно-морским базам, войскам, выдвигавшимся из глубины, резервам для срыва мобилизации и развертывания противостоящих вооруженных сил. Глубина авиационного воздействия по объектам тыла доходила до 500—600 км и более.

В ходе наступательных операций вермахта осуществлялось тесное взаимодействие военно-воздушных сил с группировками сухопутных войск. С переходом к стратегической обороне главные усилия ВВС все более сосредоточивались на поддержке наземных группировок и прикрытии наиболее важных объектов в тылу. Однако утрата господства в воздухе на советско-германском фронте резко снизила эффективность действий фашистской авиации в решении этих задач.

В ходе войны (особенно в ее первом периоде) противник сравнительно широко использовал авиацию для высадки воздушных десантов. Наиболее крупной была воздушно-десантная операция по захвату острова Крит (май 1941 г.). В ней участвовало две дивизии (воздушно-десантная и горнопострелковая), 550 транспортных самолетов и 60 планеров для переброски войск, а также более 600 истребителей и бомбардировщиков, обеспечивавших прикрытие десантов с воздуха и их действия после высадки. Для успеха этих операций важное значение имело абсолютное господство фашистской авиации в воздухе и незначительное расстояние между ее базами на материке и районом высадки (120—240 км).

Усилия военно-морского флота Германии были сосредоточены на нарушении морских перевозок государств антигитлеровской коалиции. Если по предвоенным взглядам значительная роль в борьбе на океанских коммуникациях отводилась надводному флоту, то в ходе войны основным средством борьбы против торгового судоходства стали подводные лодки. На их долю приходилось более 60 процентов всех уничтоженных транспортов Англии и США.

Способы применения подводных лодок совершенствовались. В начале войны, когда в составе немецких ВМС насчитывалось всего 57 подводных лодок (причем менее половины их были способны к действиям в Атлантике), они использовались одиночно, позиционным методом, позднее — методом крейсерства в обширных районах, а затем группами. От действий в неподвижных завесах лодки перешли к преследованию и атакам конвоев способом «волчьей стаи». Для ударов по наиболее важным конвоям проводились специальные операции, в которых принимали участие разнородные силы флота и авиации. Такие операции осуществлялись в Баренцевом море против конвоев, следовавших в Советский Союз, на Средиземном море и в других районах.

Эффективность действий немецких подводных лодок достигла максимума в 1942 г. С усилением же противолодочной обороны Англии и США она стала резко падать. Совершенствование методов борьбы с лодками заставило фашистское командование изменить их тактику. Крупные завесы разделялись на мелкие группы, а часть подводных лодок снова переходила к одиночным действиям, как в начале войны. Однако это не принесло ожидаемых результатов. Хотя за время войны немецкие подводные лодки нанесли значительный урон судоходству союзников, решить поставленную задачу — прервать их морские сообщения они не смогли.

Подобный исход «подводной войны» был в значительной степени обусловлен тем, что основные ресурсы фашистской Германии поглощал советско-германский фронт. В этих условиях темпы строительства подводного флота, особенно новых лодок, ограничивались. Кроме того,

применение их без активного участия авиации не могло принести достаточно ощутимых результатов. Германия же не использовала в боевых действиях в Атлантике свою авиацию, прежде всего потому, что основные ее силы были сосредоточены против Советского Союза.

Совместные операции армии и флота фашистской Германии в ходе войны не получили значительного развития. Наиболее крупный морской десант был осуществлен в Норвегии (1940 г.). В этой операции использовались почти все наличные силы флота при поддержке превосходящих сил авиации. Пользуясь внезапностью нападения и слабым противодействием, фашистские войска высадились на побережье и в короткий срок оккупировали Норвегию, что оказало определенное влияние на дальнейший ход вооруженной борьбы на Западе. В последующем же морские десантные операции гитлеровским флотом не проводились¹.

Противодесантная оборона фашистской Германии не могла активно противодействовать крупным морским десантам США и Англии, так как главные силы вермахта были скованы на советско-германском фронте. Весьма незначительное участие принимал военно-морской флот Германии и в операциях, которые проводили сухопутные войска на приморских направлениях советско-германского фронта. Действия фашистского флота в основном ограничивались использованием минного оружия и применением легких сил в прибрежной зоне.

На формирование стратегических концепций фашистской Италии сильное влияние оказали немецкие военные теории. Так же, как и в Германии, расчет делался на «молниеносные» кампании. Главным видом стратегических действий в итальянской армии считалось наступление, однако первые же сражения показали беспочвенность подобных концепций. Потерпев ряд поражений в наступательных кампаниях, Италия втянулась в затяжную войну.

В ходе военных действий на североафриканском фронте итальянские войска фактически превратились в своеобразную вспомогательную силу немецкого африканского корпуса. В наступлении они закрепляли успехи немецких танковых дивизий, блокировали противника в укрепленных пунктах, обеспечивали фланги, охраняли коммуникации. В обороне они действовали, как правило, в первом эшелоне, а во втором эшелоне находились немецкие дивизии, предназначавшиеся для контратак и контрударов. Такой же способ «подстраховки» применялся и на советско-германском фронте, где немецкие дивизии, например, во время Сталинградской битвы находились в тылу 8-й итальянской армии.

Противодесантная оборона в Италии была недостаточно устойчивой и глубокой. При обороне острова Сицилия итальянские дивизии береговой обороны действовали в широких полосах (70—100 км на дивизию). Плотности артиллерии (в среднем 2 орудия на 1 км фронта) были низкие. Противодесантных заграждений на берегу было мало, минирование важнейших подходов к берегу не проводилось; итальянские пехотные дивизии, предназначавшиеся для контратак и контрударов, обладали слабой подвижностью.

В ходе войны выявились существенные недостатки и в способах использования военно-морских сил Италии. Корабли итальянского флота, уступавшие по своим боевым качествам кораблям союзников, не смогли противостоять действиям их флота. На Средиземном море они оказались неспособными надежно защитить свои морские сообщения. Причина поражения итальянских ВМС кроется также в плохой организации управления силами, неумении итальянского командования организовать на-

¹ Попытка высадить морские десанты во время Критской операции не привела к успеху.

дежное прикрытие их с воздуха, в полной мере использовать в боевых действиях на море свою ударную авиацию и подводные лодки.

Военное искусство милитаристской Японии, как и других стран агрессивного блока, основывалось на принципах ведения «молниеносной войны». При разработке военных планов учитывалась слабая обеспеченность страны стратегическим сырьем (особенно жидким топливом). Исходя из этого, расчет делался на быстротечные наступательные операции, чтобы захватить важнейшие источники стратегического сырья и занять господствующие позиции в Азии и бассейне Тихого океана. Первостепенное значение придавалось достижению внезапности и завоеванию господства в воздухе и на море. Эту задачу предполагалось решить нанесением мощных внезапных ударов силами авиации и военно-морского флота по военно-морским и воздушным базам. В борьбе на море большая роль отводилась авианосцам.

С вступлением Японии в войну основные усилия сосредоточились на уничтожении американского и английского флотов на море и в базах, а также на проведении морских десантных операций. Стратегическое наступление велось по отдельным направлениям. Главный удар наносился в направлении Филиппины, Ява с целью быстрейшего овладения важнейшими сырьевыми источниками в районе Южных морей.

На первых этапах военных действий в Юго-Восточной Азии и на Тихом океане японские вооруженные силы достигали целей операций в намеченные сроки и с небольшими потерями. В наступательных операциях большое место занимали морские десанты. Они, как правило, высаживались после сильных ударов авиации. Вместе с высадкой морских десантов в некоторых случаях осуществлялись воздушные десанты с целью захвата портов и плацдармов на побережье, а также для наступления в глубину.

Составной частью стратегической обороны Японии на Тихом океане являлась противодесантная оборона крупных островов и приморских плацдармов. В противодесантных операциях важная роль отводилась военно-морскому флоту. Его задача заключалась в том, чтобы разгромить десанты союзников в море и не допустить их высадки. В связи с крупными потерями в авианосцах и других кораблях основные задачи в противодесантных операциях стали возлагаться на сухопутные войска, которые отражали десанты противника, опираясь на долговременные сооружения и естественные оборонительные рубежи на островах. Для ударов по надводным кораблям с 1944 г. применялись самолеты, пилотируемые летчиками-смертниками («камикадзе»). Но в условиях огромного превосходства американских вооруженных сил японскому командованию не удалось эффективно противодействовать высадке морских десантов.

Весьма слабой оказалась и защита морских коммуникаций Японии. Не оправдались расчеты на скоротечность войны, при которой завоевание господства в воздухе и на море обеспечит безопасность судоходства. В ходе военных действий все больше сказывалась неподготовленность японских сил противолодочной обороны к ведению борьбы на море. Ощущался недостаток боевых кораблей для защиты конвоев как от подводных лодок, так и от авиации США и Англии, в результате чего потери судов резко возрастали.

На континентальных театрах военных действий японские вооруженные силы осуществляли как наступательные, так и оборонительные операции. Наступление велось обычно армейскими объединениями при поддержке авиации по отдельным направлениям, преимущественно вдоль железнодорожных магистралей, крупных рек и морского побережья, чтобы овладеть важными экономическими, политическими районами и узла-

ми коммуникаций. Глубина большинства операций составляла 150—200 км. Партизанские методы борьбы, которые применяли китайские войска, вынуждали японское командование рассредоточивать силы для захвата и удержания важнейших районов и обеспечения безопасности коммуникаций. В ходе наступления широко применялись обходы, охваты, ночные действия, умело использовались не занятые войсками промежутки в обороне. Слабая насыщенность японских сухопутных войск танками ограничивала их маневренность и определяла низкие темпы наступления. Военно-морские силы оказывали содействие сухопутным войскам огнем корабельной артиллерии, ударами авианосной и базовой авиации, высадкой тактических и оперативных десантов.

Оборона японских сухопутных войск обычно осуществлялась в рамках армейских объединений и реже в масштабе фронта. Армии оборонялись в полосах 200—300 км (в отдельных случаях до 500 км). Полосы пехотных дивизий на главных направлениях составляли 10—20 км, а на второстепенных — 60—80 км. Средние плотности артиллерии на главных направлениях не превышали 10—12 орудий на 1 км. Оборона строилась отдельными очагами и была неглубокой. Однако и при этих условиях она была достаточно устойчивой против наступающих войск США.

Оборона армии состояла, как правило, из главной полосы и тылового оборонительного рубежа общей глубиной около 20—25 км. На тыловом рубеже, оборудованном в 15—20 км от главной полосы, находились армейские резервы. Против наступающих войск Советской Армии в Маньчжурии кроме двух армейских оборонительных полос создавался фронтовой рубеж обороны, на котором располагались фронтовые резервы (до трети всех сил).

Японские войска, как правило, проявляли упорство и активность в обороне, наносили внезапные контрудары по слабо защищенным флангам наступающих войск. Авиация действовала небольшими группами по вклинившимся группировкам и резервам. Однако мощного удара Советских Вооруженных Сил в Маньчжурской операции 1945 г. войска Квантунской армии выдержать не смогли.

В целом в военном искусстве государств фашистско-милитаристского блока, прежде всего фашистской Германии, наиболее полно были разработаны такие вопросы, как упреждение противника в стратегическом развертывании, обеспечение внезапности первого удара, завоевание господства в воздухе, ведение широких маневренных действий с использованием крупных масс подвижных войск в тесном взаимодействии с авиацией. И хотя первоначально немецким и японским вооруженным силам удалось добиться значительных успехов, их стратегия и тактика оказались не в состоянии преодолеть пороки, коренившиеся в реакционной политике и авантюристических целях фашистско-милитаристских государств.

* * *

Как ни одна из войн прошлого, вторая мировая война дала огромный опыт оперативно-стратегического применения вооруженных сил и ведения военных действий большого стратегического масштаба на континентальных и океанских театрах с применением крупных масс войск, авиации и сил флота. Она убедительно подтвердила действие закона о зависимости развития военного искусства от способа производства, экономических условий и морально-боевых качеств личного состава.

Наиболее ценный и многообразный опыт получили Вооруженные Силы СССР, сражавшиеся на главном фронте войны с самым сильным противником. Вооруженные силы США и Англии проводили крупные операции на континентальных театрах военных действий лишь на завершаю-

щем этапе войны, когда фашистские войска были резко ослаблены в результате ожесточенных боев на советско-германском фронте. Вместе с тем союзники получили большой опыт ведения боевых действий на океанских ТВД.

В продолжительной и ожесточенной борьбе с сильным и коварным противником советское военное искусство показало неоспоримое превосходство над военным искусством армии фашистского блока. Блестящие победы, одержанные Советскими Вооруженными Силами в Великой Отечественной войне, явились ярким показателем их боевого могущества и высокого воинского мастерства.

Советская военная стратегия как ведущая часть военного искусства обогатилась новыми положениями в вопросах подготовки и ведения стратегического наступления. Успешно была решена проблема последовательного и одновременного проведения стратегических операций групп фронтов, объединенных единством замысла Ставки ВГК. Существенный вклад сделан и в решение проблемы стратегической обороны, особенно в части ее устойчивости и активности. Непрерывно совершенствовалось искусство боевого применения видов Вооруженных Сил, организации стратегического взаимодействия. Дальнейшее развитие получили оперативное искусство и тактика. Поэтому, несмотря на то что в условиях научно-технической революции произошли колоссальные изменения во всех областях военного дела, богатейший боевой опыт Советских Вооруженных Сил остается одним из важных источников дальнейшего развития советского военного искусства, обучения и воспитания личного состава Советской Армии и Флота.

Уроки войны учат, что развитие военного искусства — сложный процесс диалектической взаимосвязи и взаимодействия материальных и духовных факторов. В Советских Вооруженных Силах оно определялось непрерывно возрастающей боевой мощью армии, ростом ее технической оснащенности и высокими морально-боевыми качествами личного состава. Вместе с тем развитие способов ведения военных действий оказывало непосредственное воздействие на решение всего комплекса проблем вооруженной борьбы, предъявляло новые требования к военной технике, совершенствованию организационной структуры объединений и соединений, подготовке военных кадров, обучению и воспитанию личного состава, формам и методам управления войсками.

Опыт минувшей войны позволяет глубоко осмыслить закономерные изменения в формах и способах вооруженной борьбы, извлечь необходимые уроки из боевой практики войск и штабов в решении таких важных проблем военного искусства, как готовность войск к срыву внезапных ударов, ведение военных действий в начальный период войны, подготовка ТВД, борьба за стратегическую инициативу, завоевание господства в воздухе, отражение контрударов во фронтовых и армейских операциях, прорыв сильно укрепленной обороны противника, использование подвижных группировок, применение различных форм оперативного маневра, форсирование водных преград, высадка десантов, борьба на морских (океанских) сообщениях, способы применения ВВС, организация всех видов обеспечения войск и т. д.

Уроки минувшей войны и опыт развития военного дела в послевоенный период подтверждают исключительную важность заблаговременного предвидения характера вооруженной борьбы и соответствующей подготовки к ней Вооруженных Сил СССР и армий других стран социалистического содружества. Они убедительно показывают, что в условиях возросшей агрессивности империализма их вооруженные силы должны находиться в постоянной боевой готовности к отражению агрессии и решительному разгрому противника в любых условиях обстановки.

Опыт войны показал, что необходимым условием высокой боеспособности Советской Армии и Военно-Морского Флота является овладение различными формами и способами вооруженной борьбы. В этой связи важное значение имело и имеет изучение и оценка военных концепций и теорий капиталистических государств, характера и направленности боевой и оперативной подготовки их вооруженных сил.

Глубокое научное предвидение, теснейшая связь теории и практики, творческий поиск новых форм и способов ведения операций, всесторонний учет обстановки, правильная оценка соотношения сил, решительность и активность в достижении поставленных целей, их соответствие боевым возможностям войск — эти черты военного искусства, присущие Советским Вооруженным Силам в годы Великой Отечественной войны, характеризуют развитие советской военной теории и практики подготовки войск и в современных условиях. Творческое использование боевого опыта способствует решению задач, поставленных перед личным составом армии и флота.

РУКОВОДСТВО ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБОЙ

1. Советское стратегическое руководство

В достижении победы над фашистской Германией и милитаристской Японией важную роль сыграло умело организованное и искусно осуществлявшееся стратегическое руководство Советскими Вооруженными Силами. В основе их подготовки и стратегического использования лежал принцип единства политического и военного руководства, в котором выражались руководящая роль Коммунистической партии в строительстве социализма и защите его завоеваний, органическая взаимосвязь политики и стратегии при определяющей роли первой. Все наиболее важные вопросы руководства Вооруженными Силами решались Центральным Комитетом, Политбюро ЦК ВКП(б).

Советское руководство вооруженной борьбой отличали последовательное проведение в жизнь ленинских принципов защиты социалистического Отечества, органическое сочетание централизации управления вооруженной борьбой с разумной инициативой военачальников в рамках поставленных задач, соответствие принятых решений и планов сложившейся обстановке на фронтах, решительность и настойчивость в достижении целей, высокая эффективность, всесторонний учет опыта подготовки и ведения операций.

Вопросы развития и совершенствования системы стратегического руководства накануне войны решались в общем комплексе проблем военного строительства с учетом возрастания военной опасности для СССР и начала агрессии фашистской Германии в Европе. Повседневное практическое руководство проведением в жизнь программы партии по повышению боеспособности Вооруженных Сил осуществлял Комитет Обороны при СНК СССР, который направлял работу и координировал деятельность всех наркоматов по созданию и накоплению мобилизационных запасов, строительству укрепленных районов и оборонительных рубежей, принятию на вооружение новых видов военной техники и проведению многих других оборонных мероприятий.

Непосредственное руководство Советской Армией и Военно-Морским Флотом осуществляли соответственно Народный комиссариат обороны и Народный комиссариат ВМФ через Генеральный штаб, Главный морской штаб, главные и центральные управления. При наркоматах функционировали главные военные советы, в состав которых входили видные партийные и военные работники. Военные советы регулярно заслушивали командующих войсками округов и командующих флотирами, начальников главных и центральных управлений о состоянии боевой готов-

ности войск, подготовке ТВД, выполнении планов развития родов войск (сил флота) и по другим вопросам.

В совершенствовании системы стратегического руководства в канун войны положительную роль сыграло расширенное заседание Главного военного совета НКО, проведенное совместно с руководящими деятелями партии и правительства в апреле 1940 г. На нем были обсуждены важные проблемы военного строительства, особенно такие, как организация войск и улучшение руководства ими. Учитывая усилившуюся угрозу агрессии со стороны фашистского блока и исходя из опыта, полученного в советско-финляндской войне, Советское правительство провело значительные преобразования в органах военного руководства с целью повысить роль управлений Наркомата обороны и более четко разделить их функции. Структура Генерального штаба была приведена в соответствие с его возросшей ролью, был конкретизирован круг вопросов, входивших в компетенцию Генерального штаба, Главного морского штаба, прежде всего в разработке мобилизационных, оперативных планов, а также в обеспечении высокого уровня боевой готовности войск и сил флота.

Вместе с тем работа по совершенствованию системы стратегического руководства к началу войны не была завершена. Не все вопросы создания Главного Командования Советской Армии и его рабочих органов на случай войны получили практическое решение. В частности, недостаточно четко определялись формы взаимосвязи Наркомата ВМФ и его Главного штаба с Наркоматом обороны и Генеральным штабом. Не до конца были разработаны и такие вопросы, как размещение на военное время органов стратегического руководства, его аппарата обеспечения и обслуживания, организация связи, заблаговременное оборудование пунктов управления во всех звеньях.

Боевая практика Советской Армии в ходе начавшейся войны в целом подтвердила правильность принятых взглядов на организацию стратегического руководства вооруженной борьбой. Вместе с тем она потребовала его дальнейшего совершенствования с учетом накопленного опыта, выдвинула новые требования к организации, формам и методам стратегического руководства Вооруженными Силами. Огромный пространственный размах вооруженной борьбы, напряженность, решительность и динамичность операций, применение больших масс войск, разнообразие военной техники, большие материальные издержки и потери поставили перед стратегическим руководством такие задачи, с которыми не приходилось сталкиваться ни в одной из войн прошлого.

Сосредоточение всей полноты власти в стране в руках Государственного Комитета Обороны сыграло решающую роль в развитии системы стратегического руководства и повышении его эффективности. Важнейшим мероприятием по совершенствованию и централизации стратегического руководства явилось создание на второй день войны Ставки Главного Командования, преобразованной в июле 1941 г. в Ставку Верховного Командования, а вскоре — в Ставку Верховного Главнокомандования (ВГК). Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами СССР был назначен И. В. Сталин. В состав Ставки (в разное время) входили видные политические, государственные и военные деятели: К. Е. Ворошилов, С. К. Тимошенко, В. М. Молотов, Г. К. Жуков, Б. М. Шапошников, С. М. Буденный, Н. А. Булганин, А. М. Василевский, А. И. Антонов, Н. Г. Кузнецов. Ставка ВГК осуществляла стратегическое руководство вооруженной борьбой Советской Армии, Военно-Морского Флота, Пограничных и Внутренних войск, а также партизанских сил, неся всю ответственность перед ЦК Коммунистической партии и Государственным Комитетом Обороны за ведение военных действий и боеспособность войск.

Конкретная деятельность Ставки ВГК заключалась в оценке военно-политической и стратегической обстановки, принятии стратегических и оперативно-стратегических решений, создании группировок войск, организации и поддержании взаимодействия между видами Вооруженных Сил, группами фронтов, фронтами и отдельными армиями, между действующей армией и партизанскими силами. Она руководила формированием и подготовкой стратегических резервов, материально-техническим обеспечением Вооруженных Сил, решала вопросы подбора и расстановки руководящих военных кадров и другие важные проблемы, касавшиеся ведения вооруженной борьбы.

В стратегическом руководстве вооруженной борьбой Ставка ВГК опиралась на Генеральный штаб. На протяжении всей войны Генеральный штаб выполнял широкий круг задач, основными из которых являлись: разработка на основе решений, принимаемых Ставкой, планов использования Вооруженных Сил, планов кампаний и стратегических операций; организация взаимодействия между стратегическими группировками и координация их действий; поддержание постоянной связи с фронтами и армиями; непрерывный сбор данных о складывавшейся на фронтах обстановке, тщательный их анализ и доклад со своими выводами и предложениями Верховному Главному Командованию; разработка и передача фронтам (флотам) приказов и директивных указаний Верховного Главного Командования, организация контроля за их исполнением. Важное место в работе Генштаба занимала организация оперативных перевозок войск.

Генеральный штаб возглавляли в годы войны такие опытные военачальники, как генерал армии Г. К. Жуков (февраль — июль 1941 г.), Маршалы Советского Союза Б. М. Шапошников (июль 1941 г. — май 1942 г.), А. М. Василевский (май 1942 г. — февраль 1945 г.), генерал армии А. И. Антонов (с февраля 1945 г.). Генштаб координировал деятельность командующих видами Вооруженных Сил, родами войск и их штабов, начальников главных и центральных управлений Наркомата обороны по наиболее рациональному использованию сил и средств. Он поддерживал тесные контакты с Госпланом СССР и другими государственными учреждениями, связанными с обеспечением боевой деятельности Вооруженных Сил. Совместно с ними, а также с начальником Тыла Советской Армии Генеральный штаб разрабатывал и представлял правительству заявки на выпуск военной продукции в соответствии с намеченными Ставкой стратегическими планами.

Одной из ответственных задач Генерального штаба являлась подготовка предложений, докладов и материалов по всем военным вопросам, обсуждавшимся на правительственных встречах и международных конференциях государств антигитлеровской коалиции, а также по вопросам применения иностранных формирований, действовавших совместно с Советскими Вооруженными Силами. Через Генеральный штаб устанавливалась связь со штабами вооруженных сил союзников.

Важные функции в руководстве вооруженной борьбой выполнял корпус офицеров Генерального штаба, представители которого постоянно находились в штабах фронтов, армий, а также некоторых корпусов и дивизий. С их помощью Генеральный штаб не только получал необходимую информацию о состоянии дел в войсках, но и осуществлял проверку выполнения директив, приказов и распоряжений Верховного Главнокомандования. Офицеры Генерального штаба оказывали активную помощь командующим и штабам в организации управления войсками.

Улучшению стратегического руководства способствовало расширение прав и обязанностей командующих видами Вооруженных Сил и родами войск, создание осенью 1942 г. при них штабов. Важную роль в укреплении руководства войсками сыграли военные советы при командующих

Военно-Воздушными Силами, Войсками противовоздушной обороны страны, артиллерией, бронетанковыми и механизированными войсками. Образованы были, кроме того, такие новые органы, подчиненные Ставке ВГК, как управления командующих реактивной артиллерией, воздушно-десантными войсками и ряд других. В целях централизации и улучшения системы военной и государственной связи Главное управление связи было объединено с Наркоматом связи, а нарком связи одновременно стал заместителем Наркома обороны и начальником Главного управления связи НКО.

Оперативно-стратегическая деятельность Народного комиссариата Военно-Морского Флота определялась характером задач, поставленных перед флотами и военными флотилиями, которые с началом войны, как это и предусматривалось предвоенными взглядами, в оперативном отношении были подчинены командующим войсками фронтов (армиями) для совместных действий на приморских направлениях. Основными задачами Наркомата ВМФ и Главного морского штаба стало непосредственное руководство (по указанию Ставки) самостоятельными боевыми действиями сил флота на морских театрах, развитие флотов (флотилий) и их материально-техническое обеспечение. С весны 1944 г., когда флоты были переведены в полное подчинение Наркома ВМФ, одновременно ставшего главнокомандующим Военно-Морскими Силами, Наркомат ВМФ и Главный морской штаб стали решать большую часть вопросов, связанных с планированием и действиями сил флота.

Повышению эффективности стратегического руководства способствовала всесторонняя деятельность политических органов Вооруженных Сил. Главное политическое управление Советской Армии и Главное политическое управление ВМФ (до 16 июля 1941 г. — главные управления политической пропаганды) направляли партийно-политическую работу в армии и на флоте на претворение в жизнь постановлений ЦК партии, приказов и директив Ставки ВГК, наркомов обороны и ВМФ. Они определяли цели, важнейшие формы партийно-политической работы и конкретные задачи военных советов видов Вооруженных Сил, родов войск, фронтов и армий, командиров, политорганов и партийных организаций. На посту начальника Главного политического управления Советской Армии в годы войны находились: с 1941 г. — член ЦК ВКП(б) Л. З. Мехлис, с 1942 г. по 1945 г. — кандидат в члены Политбюро, секретарь ЦК ВКП(б) А. С. Щербаков. Начальником Главного политического управления ВМФ всю войну являлся член ЦК ВКП(б) И. В. Рогов.

На совершенствовании центральных органов военного руководства положительно сказалось учреждение летом 1941 г. должности начальника Тыла — заместителя Наркома обороны. В течение всей войны ее занимал опытный хозяйственный руководитель генерал А. В. Хрулев. Были созданы Штаб Тыла Советской Армии и другие новые тыловые органы Вооруженных Сил, учреждены должности начальников тыла ВВС и ВМФ, а также фронтов (армий). Объединение функций управления тылом, организации подвоза и эвакуации позволило упорядочить обеспечение войск материальными средствами, эффективнее использовать их, более организованно решать другие задачи по своевременному обеспечению войск.

В целях улучшения руководства боевой деятельностью партизан в мае 1942 г. решением ГКО при Ставке ВГК создается Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД), а в сентябре того же года учреждена должность Главкома партизанского движения. Им был назначен член Политбюро ЦК ВКП(б) и ГКО К. Е. Ворошилов, а начальником ЦШПД — секретарь ЦК ВКП(б) Белоруссии П. К. Пономаренко. Органы по связи с партизанскими соединениями были созданы и во фронтах, что способствовало координации деятельности партизанских формирований, их взаимодействию с войсками Советской Армии.

Важное значение для руководства вооруженной борьбой имела деятельность органов государственной безопасности. Они систематически обеспечивали ГКО, Ставку ВГК и Генеральный штаб информацией о группировках войск противника, о возможных сроках и направлении их главных ударов, о местах нахождения пунктов управления и связи. Они срывали разведывательно-подрывные акции врага, ограждали советские войска от проникновения фашистской агентуры.

Таким образом, в ходе войны в Советских Вооруженных Силах сложилась и постоянно развивалась стройная система органов, которые, исходя из политических целей, определяемых ЦК Коммунистической партии, решали сложный комплекс задач по стратегическому руководству вооруженной борьбой.

Непрерывно совершенствовались формы и методы стратегического руководства. В практической деятельности Ставки ВГК применялись те методы руководства, которые в наибольшей степени соответствовали складывавшейся на фронтах боевой обстановке и обеспечивали успешное решение поставленных перед Вооруженными Силами СССР задач по разгрому врага.

В начале войны, когда обстановка на фронте менялась очень быстро, связь между фронтами и Ставкой оказалась недостаточно устойчивой и управление войсками было крайне затруднено, возникла необходимость приблизить стратегическое руководство к фронтам. В этих целях 10 июля 1941 г. было создано промежуточное звено управления — главные командования Северо-Западного, Западного и Юго-Западного, а в последующем и Северокавказского стратегических направлений. В задачу командований входило оперативно-стратегическое руководство фронтами и флотами, действовавшими на этих направлениях, координация их усилий, осуществление контроля за выполнением директив Ставки, руководство работой тыла. Их деятельность сыграла определенную положительную роль, однако в конкретной обстановке лета 1941 г. при недостаточной материально-технической базе управления войсками они не смогли резко улучшить руководство фронтовыми объединениями. Ставка ВГК вынуждена была нередко управлять фронтами напрямую. Когда положение на фронтах стабилизировалось, главные командования направлений были упразднены.

С переходом Советской Армии к широким наступательным действиям, с увеличением размаха операций, к которым привлекались силы нескольких фронтов, авиации и военно-морского флота, возникла необходимость в четкой координации их действий уже в несколько иной форме. В этой обстановке Ставка осуществляла руководство боевыми действиями на фронтах через своих представителей. Обладая большими полномочиями и опытом стратегического руководства, представители Ставки самостоятельно и творчески решали на месте вопросы, возникавшие при реализации замыслов и решений Верховного Главнокомандования. Находясь непосредственно на фронте, они контролировали своевременность выполнения приказов и директив Ставки, оказывали помощь командованию фронтов в подготовке и ведении операций, организовывали взаимодействие сил и средств, участвовавших в стратегической операции, координировали действия фронтов. С лета 1944 г., когда фронт вооруженной борьбы отодвинулся далеко на запад, в целях повышения оперативности руководства войсками на представителей Ставки возлагалось в отдельных случаях непосредственное руководство операциями фронтов и групп фронтов. На завершающих этапах войны с сокращением линии советско-германского фронта и уменьшением числа действующих фронтов необходимость в промежуточных звеньях стратегического руководства отпала.

Формы и методы стратегического руководства получили дальнейшее развитие во время войны против милитаристской Японии. Для руководства вооруженной борьбой на театре военных действий было создано Главное командование советских войск на Дальнем Востоке. В отличие от главных командований стратегических направлений, действовавших в 1941—1942 гг., оно было наделено большей самостоятельностью в решении вопросов, связанных с подготовкой и ведением военных действий, применением сил и средств, находившихся на этом театре.

Следовательно, опыт войны показал, что создание в системе стратегического руководства соответствующих органов на театре военных действий (или на важном стратегическом направлении) обуславливалось потребностями практики, особенностями обстановки. Использование такой формы руководства способствовало достижению единства действий в рамках стратегического замысла, повышению устойчивости и гибкости управления, более творческому и оперативному решению задач в операциях группы фронтов.

Важнейшим принципом стратегического руководства являлось сочетание коллегиальности с единоначалием. Коллегиальность руководства выражалась, в частности, в том, что разработка стратегических вопросов (цели кампании, ее замысел, количество привлекаемых сил и средств, решение на стратегическую операцию, ее план и др.) проводилась в Ставке Верховного Главнокомандования с участием ответственных руководителей фронтового звена и центрального аппарата. Так, при разработке замысла на летне-осеннюю кампанию 1943 г. запрашивались мнения командующих войсками фронтов, затем на совещании в Ставке был обсужден план военных действий. Такой порядок работы применялся и в последующие годы. План на 1944 г. разрабатывался на совместном заседании Политбюро ЦК, ГКО и Ставки ВГК; детально обсуждался и замысел действий на кампанию 1945 г. в Европе¹. Единоначалие же заключалось в том, что замыслы, планы и окончательные стратегические решения принимались и утверждались только Верховным Главнокомандующим (нередко прямо на оперативных картах), им же подписывались и директивы фронтам.

Принимаемые Ставкой решения доводились до командующих войсками фронтов, флотах и флотилиями в виде директив Верховного Главнокомандования. В развитие директивы штабы фронтов получали частные распоряжения по линии Генерального штаба, командующих родами войск и начальников служб Наркомата обороны. Наиболее важные указания давались Верховным Главнокомандующим или лично командующим войсками фронтов с вызовом их в Ставку или путем выезда на фронты представителей Ставки. Постановка частных задач осуществлялась короткими распоряжениями, отдаваемыми от имени Верховного Главнокомандующего начальником Генерального штаба.

Применялась и такая форма разработки стратегических планов, как представление военными советами фронтов предложений Ставке на проведение операций. В некоторых случаях командующие фронтами делали это по своей инициативе. Рассматривая предложения фронтов, Ставка увязывала их с действиями оперативных объединений видов Вооруженных Сил, а затем отдавала фронтам директивы. Обязательному утверждению Ставкой подлежали также планы операций, которые разрабатывались фронтами во исполнение директив Ставки.

¹ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 520; Г. Жуков. Воспоминания и размышления. Т. 1. М., 1978, стр. 293—311; А. Василевский. Дело всей жизни. М., 1978, стр. 304—312, 324—327, 366—367, 415—419, 476.

Конкретные вопросы применения сил флота (флотилий) решались Наркоматом ВМФ и Главным морским штабом, а также военными советами фронтов, действовавших на приморских направлениях. Аналогичную роль в использовании партизанских формирований играли Центральный штаб партизанского движения и военные советы фронтов. Детализация вопросов боевого применения авиации, средств ПВО, артиллерии и танков оставалась в компетенции их командующих. В планировании тылового обеспечения войск в кампаниях и стратегических операциях вместе с Генеральным штабом обычно участвовали штаб Тыла, начальники главных и центральных управлений.

Повышение эффективности руководства вооруженной борьбой проявлялось в реальности планирования и его соответствии конкретной обстановке, широте стратегического мышления командования, определении решительных целей, в разнообразии способов использования крупных группировок войск. Война подтвердила необходимость планирования не только стратегических операций, но и кампаний. При этом важнейшими требованиями к стратегическому планированию являлись прежде всего его научность, предвидение, конкретность и особенно реальность поставленных задач на основе объективного учета экономических и военных возможностей страны, а также соотношения сил.

Стратегическое планирование, осуществлявшееся Ставкой ВГК и Генеральным штабом, отличалось творческим характером. С большим искусством, например, был разработан план контрнаступления под Сталинградом: умело использованы слабые стороны противника, конфигурация линии фронта, искусно выбраны направления главных ударов и момент их нанесения. В 1944—1945 гг. с высоким мастерством была спланирована система крупных последовательных и одновременных операций. Особой оригинальностью отличались планы операций по освобождению Правобережной Украины и Прибалтики, планы Белорусской, Яско-Кишиневской, Будапештской, Берлинской и Пражской операций. Оперативная часть стратегических планов оформлялась иногда на картах (например, карты-планы на зиму 1944 г., на лето 1944 г. и на зиму 1945 г.). При этом первоначально разработанные планы не оставались неизменными. Если требовала обстановка, они уточнялись как перед началом, так и в ходе операций и кампаний.

Директивы Ставки являлись основой для планирования и подготовки фронтовых операций и организации руководства войсками в оперативном звене (фронт, армия). В них обычно указывались цель операции, привлекаемые для ее проведения силы, ближайшая и дальнейшая задачи войск фронта, направление главного удара, ширина участков прорыва, плотность сил и средств, оперативное построение, способы применения танковых армий, конно-механизированных групп или второго эшелона, порядок взаимодействия с соседями, авиацией дальнего действия и флотом (на приморских направлениях), количество выделяемых на операцию материальных средств, сроки готовности операции и представления плана операции в Ставку. Задачи фронтам детально планировались на глубину ближайшей задачи; дальнейшая задача намечалась лишь в общих чертах, а затем уточнялась в ходе операции.

Во фронтовом звене методы работы командования и штабов по планированию операций и доведению задач до войск зависели от конкретной обстановки. Чаще всего применялся последовательный метод, когда каждая нижестоящая инстанция приступала к планированию и подготовке операции после получения директивы (боевого распоряжения) от вышестоящей. При таком методе все мероприятия в штабах проводились в строгой очередности: командующий фронтом принимал решение, на его основе штаб составлял план операции и в соответствии с планом разрабатывал

оперативную директиву, выписки из которой рассылались армиям. После этого в таком же порядке проводилось планирование в штабах армий.

Необходимость быстрой подготовки операций требовала постоянного совершенствования методов планирования, что обеспечивалось совместной творческой работой командования и органов управления. Опыт войны показал, что сроки подготовки операций сокращаются при параллельной работе, когда каждая нижестоящая инстанция еще до окончания планирования операции вышестоящей инстанцией приступала к работе на основе замысла на операцию или предварительных распоряжений. При четком оперативном ориентировании и строгом распределении функциональных обязанностей между всеми должностными лицами такой метод ускорял процесс планирования. Во всех случаях работа командования и штабов по подготовке операций проводилась в условиях обеспечения полной скрытности.

Реальность стратегических решений, правильность и конкретность разработанных планов крупнейших операций обеспечивались совместными усилиями Ставки ВГК, Генерального штаба и военных советов фронтов. При этом руководящая роль в этой сложной и ответственной работе во всех случаях принадлежала Ставке ВГК и Генеральному штабу, так как только им были известны силы и средства, которые могли быть привлечены для этих целей, и только они могли решать, для каких задач наиболее целесообразно использовать эти силы.

Предметом особой заботы стратегического руководства в ходе войны было непосредственное управление войсками, практическая организация выполнения принятых решений. В ходе проведения кампаний и стратегических операций Ставка тщательно следила за обстановкой, своевременно и оперативно реагировала на ее изменения, при необходимости перенацеливала войска с одного направления на другое, усиливала фронты стратегическими резервами, уточняла или ставила новые задачи на ведение боевых действий, контролировала выполнение отданных приказов и указаний. Большое место в работе Ставки ВГК и Генерального штаба занимало согласование усилий фронтов с объединениями и соединениями видов Вооруженных Сил и родов войск. Ставка назначала и в зависимости от обстановки изменяла разграничительные линии между фронтами, создавала новые, разукрупняла или расформировывала старые фронты, своевременно вводила в сражение стратегические резервы, координировала действия фронтов при проведении частных фронтовых наступательных операций и контрударов, привлекала для нанесения ударов авиацию с других направлений или из Резерва ВГК.

Практическое выполнение всех важнейших стратегических решений контролировалось как Генеральным штабом, так и непосредственно Ставкой ВГК. Контроль осуществлялся путем анализа поступающей информации, прямых переговоров Верховного Главнокомандующего и членов Ставки с командующими войсками фронтов (флотами, армиями), выезда представителей Ставки ВГК, генералов и офицеров Генерального штаба в войска. Осуществление строгого контроля позволяло стратегическому руководству своевременно принимать меры по устранению возникавших трудностей, выявлять насущные нужды войск, характер и размеры необходимой им помощи, а также проверять достоверность информации об обстановке, положении и состоянии войск, реальность отдаваемых приказов и распоряжений.

Показателем высокого уровня стратегического руководства являлось достижение внезапности в операциях. Внезапность обеспечивалась сохранением в тайне своих намерений, тщательной оперативной и тактической маскировкой, скрытностью сосредоточения сил, дезинформацией против-

ника, поддержанием активной деятельности войск на участках, где не предполагалось наступление, демонстрацией ложных перегруппировок, применением неожиданных для противника способов действий. Для обеспечения наибольшей скрытности операций максимально ограничивались штабная переписка и документация, радиопереговоры, круг лиц, привлекаемых к разработке оперативных и организационных вопросов.

Искусство стратегического руководства рельефно проявилось в умелом и наиболее эффективном применении резервов. В наступлении они использовались для создания ударных группировок на главных направлениях, наращивания усилий войск для развития наступления на большую глубину, отражения сильных контрударов противника, закрепления на важных рубежах и решения других задач. В обороне резервы использовались для восстановления стратегического фронта, наращивания глубины обороны на наиболее угрожаемых направлениях, нанесения решительных контрударов и создания группировок войск при переходе в контрнаступление. Стратегические резервы, как правило, направлялись туда, где решалась судьба кампании или стратегической операции, и вводились лишь тогда, когда имелись условия для создания перелома в оперативно-стратегической обстановке. Особенно ярко это проявилось в Московской, Сталинградской и Курской битвах.

Большой опыт был приобретен в организации материального и технического обеспечения войск. Расчет необходимых сил и средств для решения поставленных задач, планы материального и технического обеспечения обычно предварительно разрабатывались в Генеральном штабе с участием начальника Тыла Советской Армии, начальника Главного артиллерийского управления и других руководителей главных и центральных управлений Наркомата обороны. Затем они докладывались Ставке или ГКО. Командованию фронтов, которым предстояло проводить операцию, одновременно с оперативной директивой направлялись указания и по вопросам материального и технического снабжения.

В руководстве оперативными объединениями постоянно возрастала роль военных советов. Центральный Комитет Коммунистической партии и Советское правительство возложили на них всю полноту ответственности за подготовку, ход и результаты боевых действий, политико-моральное и боевое состояние войск, подбор и расстановку командных и политических кадров, высокий уровень партийно-политической работы. В районах, объявленных на военном положении, военные советы фронтов (армий) выполняли также функции государственной власти, в частности, в вопросах использования местных ресурсов, мобилизации призывников, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности. С выходом Советских Вооруженных Сил за пределы СССР в их функции вошла организация взаимоотношений с местным населением, а также решение ряда других задач.

С началом войны фронтовые управления создавались на базе управлений приграничных военных округов, развернутых по утвержденным в мае 1941 г. штатам военного времени. Опыт первых месяцев войны, однако, выявил ряд недостатков в структуре полевых управлений (перенасыщенность личным составом, нечеткость разграничения функций между управлениями и отделами). Это вызвало необходимость дальнейшего совершенствования системы управления оперативного, а затем и тактического звена. Было проведено сокращение личного состава полевых управлений, штабы освобождены от функций, не связанных непосредственно с подготовкой и ведением операций, разграничены обязанности между различными органами полевого управления, созданы штабы при начальниках родов войск (служб), осуществлена централизация функций тыло-

вого обеспечения войск путем создания управления тыла. Все это сыграло важную роль в подготовке и организации боевых действий.

Техническая база системы управления войсками совершенствовалась за счет дальнейшего развития средств связи (радио, проводных и подвижных). По сравнению с серединой 1942 г. количество радиостанций и приемников в войсках связи фронтового подчинения к началу 1944 г. увеличилось в 5 раз. В состав танковых армий вводился авиационный полк связи. Число радиостанций в стрелковых соединениях, танковых и механизированных корпусах возросло в 12—15 раз. Штабы фронтов и армий постепенно оснащались подвижными узлами связи, новыми образцами штабных машин.

Совершенствовался стиль работы полевых управлений фронтов и армий. В органах управления более четко были распределены функциональные обязанности, вводилась регламентация очередности и объема прохождения данных, улучшились формы и содержание обрабатываемых боевых документов.

Устойчивость и оперативность управления обеспечивались эшелонированием, умелым размещением, своевременным и быстрым перемещением пунктов управления. Если перед войной в объединениях и соединениях предусматривался единый командный пункт, то уже с 1941—1942 гг. из его состава был выделен второй эшелон для управления тылом (в современной терминологии — тыловой пункт управления), создавались вспомогательные пункты, в последующие годы — оперативные группы (характерны для бронетанковых и механизированных войск), а также разветвленная сеть командно-наблюдательных пунктов. Пункты управления были приближены к войскам, их перемещение осуществлялось только с разрешения старшего штаба и в наименее напряженные периоды ведения боевых действий.

В целом в войне против фашистской Германии и милитаристской Японии ярко проявились высокий уровень руководства советского Верховного Главнокомандования, оперативно-стратегическая зрелость советских военачальников, боевое мастерство всего личного состава Вооруженных Сил. Практика советского стратегического руководства обогатилась разнообразными методами и формами деятельности высших органов управления при планировании и ведении вооруженной борьбы с сильным и опытным противником. Опыт войны показал, что ход и исход вооруженной борьбы во многом определялся тем, что в основе боевой деятельности войск лежали правильные, своевременные, отвечающие сложившейся обстановке и соотношению сил стратегические решения и планы, практическое осуществление которых обеспечило разгром основных сил вермахта на советско-германском фронте.

Сложившаяся во время войны система стратегического руководства характеризовалась высокой степенью централизации на уровне Ставки ВГК и Генерального штаба. Ее структура создавалась и совершенствовалась на основе ленинских принципов коллегиальности, сочетаемой с единоначалием, четкого разделения функций между различными органами управления, персональной ответственности каждого руководителя за порученный участок работы. Все звенья стратегического руководства обеспечили в ходе войны высокую эффективность ведения вооруженной борьбы, рациональное использование материальных и людских ресурсов.

2. Стратегическое руководство США, Англии, Франции

В годы второй мировой войны получили развитие системы стратегического руководства вооруженными силами в США, Англии, Франции.

В Соединенных Штатах Америки в период, предшествовавший войне, система стратегического руководства создавалась с учетом специфики военно-географического положения страны. Исходя из того, что военные действия будут вестись вне пределов Американского континента, военно-политическое руководство США рассчитывало иметь достаточно времени для мобилизации вооруженных сил и перестройки системы стратегического руководства применительно к конкретным требованиям ведения войны.

Накануне второй мировой войны в США не было единого органа военного управления. Президент страны, будучи верховным главнокомандующим, руководил вооруженными силами через два министерства — военное и военно-морское. Координацией деятельности видов вооруженных сил занимался Объединенный совет — совещательный орган, подчиненный одновременно военному и военно-морскому министрам¹. Оперативно-стратегическое руководство осуществлялось также по двум линиям: штаб армии управлял сухопутными войсками и армейскими ВВС, а штаб ВМС — силами военно-морского флота, морской авиацией и корпусом морской пехоты. Автономия каждого штаба затрудняла согласование совместных действий армии и флота.

С расширением фашистской агрессии в Европе правительство Рузвельта приняло ряд мер по совершенствованию системы военного руководства.

В целях улучшения управления вооруженными силами после вступления США в войну был образован комитет начальников штабов, ставший высшим органом стратегического руководства (февраль 1942 г.)². Этот комитет подчинялся непосредственно президенту и являлся его консультативным и исполнительным органом. Он разрабатывал предложения по общим вопросам военной стратегии, производству вооружения, распределению стратегического сырья, строительству и использованию вооруженных сил, организации взаимодействия сухопутных войск (армии), военно-морских сил и входившей в их состав авиации. На основе указаний президента комитет начальников штабов разрабатывал стратегические планы, издавал директивы и осуществлял руководство военными действиями на ТВД.

Постепенное подключение американских войск к военным действиям на Тихом океане, а затем в Западной Европе выдвинуло новые задачи по управлению оперативно-стратегическими группировками. Оно осуществлялось из Вашингтона через главные командования американских войск, действовавших на этих театрах. В 1942 г. в бассейне Тихого океана были созданы два командования: Тихоокеанское — в северной и центральной частях театра (главнокомандующий адмирал Ч. Нимиц) и Юго-Западного района Тихого океана (главнокомандующий генерал Д. Макартур). Каждый командующий отвечал за действия подчиненных ему войск и сил флота не только перед комитетом начальников штабов, но и перед главнокомандующим своего вида вооруженных сил.

Тихоокеанское главное командование адмирала Ч. Нимица, в составе которого в основном были силы флота, получало директивы, как правило, от начальника штаба ВМС и направляло непосредственно ему доклады и отчеты. Даже когда силы флота входили в группировку войск, которой командовал представитель армии, главнокомандующий сохранял ответственность перед начальником штаба ВМС.

¹ Военным министром США был Г. Стимсон, военно-морским — Ф. Нокс.

² В состав комитета вошли начальник штаба армии генерал Дж. Маршалл, начальник штаба ВМС адмирал Г. Старк (с марта 1942 г. — адмирал Э. Кинг), командующий ВВС армии генерал Л. Арнольд. В июле 1942 г. была учреждена должность начальника штаба президента США. На этот пост был назначен адмирал У. Лесли, который одновременно стал председателем комитета начальников штабов.

Стратегическая авиация США, выделенная в ходе войны в самостоятельный род сил, имела собственное командование, которое подчинялось командующему ВВС армии; при проведении воздушных операций против Германии и особенно против Японии она действовала зачастую независимо от главных командований на ТВД.

Американские группировки войск на Североафриканском, Средиземноморском и Западноевропейском театрах военных действий входили в состав объединенных союзных командований. Если это командование возглавлял английский генерал, то американские представители видов вооруженных сил сохраняли прямые линии связи со своими вышестоящими штабами и, таким образом, пользовались относительной самостоятельностью. Подобный механизм управления нередко приводил к трениям и открытым спорам между двумя союзными армиями.

В целом в годы войны стратегическое руководство США приобрело определенный опыт в управлении боевыми действиями крупных группировок войск на различных театрах, удаленных от территории страны, в использовании стратегической авиации и материально-техническом обеспечении войск. Большое влияние на систему стратегического руководства оказала коалиционная стратегия. Полученный в ходе войны опыт был положен в основу строительства вооруженных сил и, в частности, при принятии в 1947 г. «закона о национальной безопасности», который установил структуру вооруженных сил и систему стратегического руководства, сохранившуюся в основном в послевоенные годы.

Система стратегического руководства Англии накануне войны строилась под влиянием многовекового развития и особенностей географического положения этой колониальной державы. Поскольку главную угрозу безопасности Британским островам англичане видели в фашистской Германии, одной из задач стратегического руководства Англии являлось обеспечение защиты метрополии и морских коммуникаций. В случае войны предполагалось использовать в военных действиях войска всех доминионов и основных колоний под единым имперским стратегическим руководством.

Верховным главнокомандующим вооруженными силами Британской империи номинально считался король, фактически им был премьер-министр, стоявший во главе военного кабинета. Этот кабинет решал широкий круг вопросов руководства войной, в том числе организации работы военной промышленности, обороны метрополии, использования людских ресурсов, строительства вооруженных сил в доминионах и колониях. На местах его указания и решения осуществлялись соответствующими министерствами (армии, военно-морских и военно-воздушных сил) через генерал-губернаторов, а в Индии — через вице-короля.

Высшим органом стратегического руководства был комитет начальников штабов, который разрабатывал планы операций на театрах и осуществлял контроль за ходом военных действий¹. Его работой руководил премьер-министр (с мая 1940 г. — У. Черчилль). Решения комитета проводились в жизнь через штабы видов вооруженных сил, которые разрабатывали планы применения этих сил и непосредственно руководили их действиями.

Характерной чертой в английской системе стратегического руководства являлась слабая координация. «В течение всей второй мировой войны, — писал впоследствии английский военный теоретик Э. Кингстон-Макклори, — боевые действия трех видов вооруженных сил фактически

¹ В него входили начальник имперского генерального штаба фельдмаршал А. Брук, начальник штаба ВВС главный маршал авиации Ч. Портал, начальник морского штаба (этот пост последовательно занимали адмиралы флота Д. Паунд и Э. Каннингхэм), а также начальник штаба при министре обороны Англии Х. Исмеи.

представляли собой не совместные операции, преследующие единую цель, а обособленные, плохо скоординированные действия, не связанные общностью задач»¹ Примером слабого взаимодействия явилась неудачная операция английских вооруженных сил в Норвегии весной 1940 г

Руководство группировками английских войск осуществляли командования на ТВД (командование экспедиционных сил Великобритании в Европе, созданное в начале войны, командование вооруженных сил на Ближнем и Среднем Востоке и др.)

Система стратегического руководства **Франции** складывалась под влиянием опыта первой мировой войны и с учетом того, что ее вооруженные силы должны были непосредственно противостоять крупным сухопутным и воздушным силам Германии. Наряду с использованием трех видов вооруженных сил — сухопутных войск, авиации и военно-морского флота — предусматривалось привлечение к военным действиям национальных формирований некоторых колоний.

Вопросы подготовки страны к войне непосредственно решались в Совете национальной обороны, в который входили все члены кабинета министров, маршал Ф. Петэн, начальник генерального штаба, а с правом совещательного голоса — главнокомандующие видами вооруженных сил и начальник штаба колониальных войск.

С началом войны был образован военный комитет под председательством президента республики, являвшегося верховным главнокомандующим вооруженными силами Франции. В него вошли премьер-министр, некоторые министры и главнокомандующие видами вооруженных сил. Основные решения по ведению войны принимались главой правительства, который с сентября 1939 г. одновременно являлся министром национальной обороны и министром армии. Координировать действия сухопутных сил, авиации и флота должен был генеральный штаб, но, ввиду того что главнокомандующие ВВС и ВМФ ему не подчинялись, он не смог обеспечить согласованных действий видов вооруженных сил. Вся эта система военного руководства рухнула в результате поражения Франции летом 1940 г.

В июне 1943 г. в Алжире был создан Французский комитет национального освобождения, что означало одновременно учреждение верховного органа по руководству вооруженной борьбой. Сопредседателем, а затем председателем комитета стал генерал де Голль (главнокомандующий французской армией). Непосредственное руководство военными действиями французского экспедиционного корпуса в Италии, французскими внутренними формированиями, а позже 1-й французской армией, вошедшей в состав 6-й группы армий союзников, осуществлял главнокомандующий (с 1944 г. и председатель Временного правительства Французской Республики) через генеральный штаб.

Таким образом, особенностью систем стратегического руководства США, Англии и Франции в годы войны являлось то, что в этих странах осуществлялась централизация не только политических, но и военных функций в руках главы государства (или главы правительства). При соблюдении общего принципа централизма в высших органах руководства допускалась некоторая автономность оперативно-стратегического звена. Однако в деятельности исполнительных органов часто нарушалась согласованность, в решении стратегических и оперативно-стратегических задач проявлялась недостаточная оперативность, допускались просчеты в планировании.

¹ Э. Гиппистон-Макклори. Военная политика и стратегия. Перевод с английского М., 1963, стр. 227.

3. Стратегическое руководство Германии, Италии и Японии

В организации стратегического руководства вооруженными силами государств фашистско-милитаристского блока было много общего. Это определялось сходством их государственного, политического и военного устройства, внутренней и внешней политики, принятых методов ведения военных действий. Вместе с тем система стратегического руководства каждого из этих государств имела свои существенные особенности.

Система стратегического руководства **Германии**, сложившаяся к началу второй мировой войны, впитала опыт прусского милитаризма в ведении захватнических войн и отражала крайне реакционную сущность фашизма. Режим фашистской диктатуры характеризовался узурпацией политической, административной и военной власти фюрером, который занимал все высшие посты в государстве, в том числе и пост верховного главнокомандующего.

Еще в 1938 г. в Германии было упразднено военное министерство и создано верховное главнокомандование вермахта (ОКВ), непосредственно подчиненное фюреру. В его функции входила координация действий видов вооруженных сил, а также управление гражданской администрацией по экономической подготовке войны. В составе ОКВ наиболее важную роль играл штаб оперативного руководства (фактически личный штаб фюрера)¹. Он осуществлял стратегическое планирование, разрабатывал оперативные директивы, организовывал взаимодействие между вооруженными силами стран блока.

Поскольку осуществление агрессивных замыслов германского империализма зависело прежде всего от хода войны на суше, первое место в системе стратегического руководства занимали главное командование сухопутных войск (ОКХ) и его генеральный штаб, начальник которого являлся одновременно первым заместителем главнокомандующего сухопутными войсками. Генеральный штаб решал все вопросы по подготовке и использованию сухопутных войск, планированию операций и повседневному руководству военными действиями на континентальных театрах. Большую роль в управлении войсками играли также командования и штабы оперативно-стратегических объединений сухопутных войск — групп армий. Их командующие имели широкие полномочия при подготовке и ведении операций.

С началом войны против Советского Союза роль главного командования и генерального штаба сухопутных войск значительно возросла. На них была возложена ответственность за планирование и осуществление операций на восточном фронте; другие театры военных действий в оперативном отношении были подчинены ОКВ. После того как в декабре 1941 г. вермахт потерпел поражение под Москвой, пост главнокомандующего сухопутными войсками взял на себя верховный главнокомандующий Гитлер, значение генерального штаба в механизме управления еще более увеличилось. Это выразилось, в частности, и в том, что в отличие от штаба оперативного руководства с немногочисленным составом генеральный штаб сухопутных войск располагал обширным аппаратом, поэтому ему поручалась подготовка исходных данных, необходимых для разработки оперативно-стратегических планов, и отводилась важная роль в руководстве военными действиями.

В начале второй мировой войны, пока вермахту противостояли армии капиталистических стран Европы, система стратегического руководства Германии функционировала без особых сбоев. Однако отлаженный меха-

¹ Начальником штаба ОКВ с февраля 1938 г. до конца войны являлся В. Кейтель; штаб оперативного руководства возглавлял А. Подль.

низм военной машины начал давать перебои, когда вермахт вторгся в пределы Советского Союза. Стратегическое руководство оказалось неспособным правильно оценить соотношение сил, глубоко проанализировать политические, экономические и военные факторы в их взаимосвязи.

Поражения вермахта на советско-германском фронте потрясли систему немецко-фашистского стратегического руководства. «Потеряв инициативу,— отмечал Маршал Советского Союза Г. К. Жуков,— гитлеровское командование не справилось с возникшими трудностями как в отношении организации операций, так и в практическом их осуществлении, что значительно приблизило час их катастрофического поражения»¹. Попадая в сложную обстановку, фашистское командование зачастую не находило оптимальных решений, опаздывало с постановкой задач, ставя войска в трудное, а подчас безвыходное положение. Просчеты в управлении войсками становились все чаще, а их последствия — все тяжелее.

Пытаясь найти выход из затруднений, в которых оказался вермахт на советско-германском фронте, гитлеровское руководство часто прибегало к перестановке, «перетряхиванию» высшего военного командования. Так, после поражения под Москвой было проведено массовое отстранение от должностей высокопоставленных генералов и офицеров действующей армии, в том числе главнокомандующего сухопутными войсками, всех командующих группами армий и многих командующих армиями.

Однако перестановки в высшем командном составе и сосредоточение все больших полномочий в руках фюрера не оказали положительного влияния на подготовку и проведение операций. Более того, с назначением его главнокомандующим сухопутными войсками авантюризм как характерная черта политики и стратегии фашистской Германии стал еще заметнее в сфере решения оперативных вопросов. Усилился процесс мелочной регламентации деятельности командующих группами армий.

Стремление повысить эффективность стратегического руководства выражалось также в усилении процесса сращивания высшего военного командования с руководящим аппаратом нацистской партии. На многие штабные и командные посты были «выдвинуты» чины СС и гестапо. В январе 1945 г., например, командующим группой армий «Висла» был назначен рейхсфюрер СС Гиммлер. В конце войны делалась попытка упростить структуру подчиненности: в апреле 1945 г. штаб оперативного руководства вооруженными силами и генеральный штаб сухопутных войск были слиты в единый генеральный штаб вооруженных сил. Но эти организационные меры не могли уже оказать положительного влияния на деятельность стратегического руководства.

Другой мерой, предпринятой в целях выхода из трудностей и спасения пошатнувшейся системы фашистского руководства, было проведение ежедневных совещаний высшего командного состава в ставке верховного командования. На этих совещаниях присутствовали высшие чины фашистской военной верхушки, в том числе начальник генерального штаба сухопутных войск, главнокомандующие и начальники штабов военно-воздушных сил и военно-морского флота, генерал-инспектор танковых войск, министр вооружения и боеприпасов и другие. Однако и такая форма руководства не дала и не могла дать желаемого эффекта. Бесчисленные, подчас противоречивые указания ставки, поток спускаемых в войска директив свидетельствовали о потере перспективы и неумении выделить основное в цепи военных событий. Частая замена руководящих кадров при сохранении неизменными общих основ, методов и приемов стратегического руководства усугубляла его порочность, неизбежно вела к усилению шаблонности и авантюризма. Порочность такого руководства полностью

¹ Г. Жуков. Воспоминания и размышления, т. 1, стр. 288—289.

проявилась в провале его стратегических планов на советско-германском фронте.

Следовательно, система стратегического руководства фашистской Германии, созданная еще при подготовке к агрессии, в ходе войны функционировала все с меньшей эффективностью, потерпев в конечном счете полное банкротство. Вместе с тем она действовала, хотя и с перебоями, до тех пор, пока вооруженные силы Германии не были окончательно разгромлены.

В Италии высшая государственная и военная власть формально принадлежала королю, в действительности же во главе государства и вооруженных сил стоял фашистский диктатор Муссолини, который одновременно возглавлял военное, авиационное, морское министерства и министерство национальной безопасности. Ему непосредственно был подчинен и генеральный штаб вооруженных сил. Наряду с министерствами и генеральным штабом существовал межведомственный орган — высший совет национальной обороны, выполнявший совещательные функции. Военное, авиационное и морское министерства также имели свои генеральные штабы.

Характерной чертой системы стратегического руководства фашистской Италии было и то, что она все в большей степени становилась зависимой от военно-политического руководства Германии. Даже при обороне Сицилии в 1943 г. итальянское руководство находилось под контролем командующего немецкими войсками, который являлся полномочным представителем Гитлера по всем вопросам ведения войны в Центральном и Западном Средиземноморье.

В ходе войны выявилось, что система стратегического руководства Италии неспособна с высокой эффективностью решать присущие ей задачи. Отсутствие четкого планирования, ясности и конкретности поставленных целей, твердого управления войсками в ходе операций наряду с относительно низкой боеспособностью армии привели к тому, что ни в одной из проведенных операций не было достигнуто крупного и прочного успеха.

Система стратегического руководства милитаристской Японии была построена в соответствии с военной доктриной, предусматривавшей ведение агрессивных войн на Азиатском континенте и в бассейне Тихого океана.

Высшим военно-политическим органом Японии, принимавшим важнейшие решения по ведению войны, являлась императорская (имперская) конференция, в заседаниях которой принимали участие император, премьер-министр, военный и военно-морской министры, начальники генеральных штабов армии и флота. Ее решения выполнялись правительством и ставкой.

Принятие согласованных, более конкретных решений осуществлялось советом по координации действий ставки и правительства, в который наряду с другими государственными деятелями входили те же военные министры и начальники генштабов (в августе 1944 г. этот совет был преобразован в Высший совет по руководству войной).

Верховным главнокомандующим вооруженными силами являлся император. Сухопутные силы возглавлял военный министр, а флот — военно-морской министр¹. При верховном главнокомандующем японскими вооруженными силами имелись совещательные органы: совет мар-

¹ В разные годы на посту военного министра были генералы Х. Тодзио, К. Анами, Г. Сугияма, военно-морского министра — адмиралы О. Нагано, М. Йонаи, Д. Есида, К. Оикава, С. Симада, Н. Номура.

шалов и высший военный совет. Они координировали усилия армии и флота, а также решали другие военные и военно-экономические проблемы.

Стратегическое руководство осуществлялось через ставку (высший военный орган страны), созданную еще в 1937 г., с началом агрессии против Китая. Она была наделена широкими полномочиями и имела право принимать решения по важнейшим оперативно-стратегическим вопросам. Ставка состояла из секций армии и флота. В нее входили военный и военно-морской министры и их заместители, начальники генеральных штабов и другие руководящие представители военного и военно-морского министерств и штабов. Секции ставки, возглавлявшиеся, по существу, начальниками генеральных штабов, не только стремились действовать самостоятельно, но порой и соперничали между собой.

Руководство боевыми действиями сухопутных войск ставка осуществляла через командующих фронтами, стратегических направлений и отдельных объединений, а боевыми действиями военно-морского флота — через командующих флотами и военно-морскими базами.

В целом система стратегического руководства в Японии была более устойчивой, нежели в Германии и Италии. Однако в условиях несоответствия захватнических планов реальным возможностям она оказалась не в состоянии выполнить до конца возлагавшиеся на нее функции.

Таким образом, системы военного руководства Германии, Италии и Японии, опиравшиеся на реакционные политические режимы, оказались не способными воплотить в жизнь авантюристические военные планы и потерпели банкротство в результате побед, одержанных вооруженными силами стран антифашистской коалиции.

4. Коалиционное руководство вооруженной борьбой

В годы второй мировой войны наряду с национальными системами стратегического руководства в различных формах осуществлялось и коалиционное руководство вооруженными силами. Каждая из противоборствовавших коалиций стремилась объединить усилия в борьбе за достижение военно-политических целей. В формах и методах коалиционного руководства, его действенности нашли отражение социально-политические, экономические, внешнеполитические и военно-стратегические особенности, присущие воевавшим государствам. Существенные различия между противоборствующими коалициями, а также между государствами внутри коалиций влияли на региональные формы военного сотрудничества союзных государств.

С образованием **антигитлеровской коалиции** были созданы объективные предпосылки для военного сотрудничества государств, вооруженные силы которых участвовали в борьбе против фашистского блока. Это сотрудничество выражалось, в частности, в координации военных усилий стран через их органы стратегического руководства. Главная особенность, присущая стратегическому использованию вооруженных сил государств антигитлеровской коалиции в совместной борьбе против вооруженных сил фашистского блока, состояла в том, что в ходе войны не было создано постоянно действующего органа объединенного военного руководства всех союзных стран.

Наиболее важные вопросы сотрудничества рассматривались на конференциях глав правительств СССР, США и Англии при участии представителей высших военных штабов. Здесь стороны обменивались военно-политической информацией, решали принципиальные вопросы оценки международной обстановки и перспектив развития вооруженной борьбы.

Важное место в координации усилий Советских Вооруженных Сил и вооруженных сил западных союзников заняла переписка глав правительств СССР, США и Англии. В посланиях главы правительств уточняли размеры оказания взаимной помощи, вносили коррективы в планы военных действий в интересах вооруженных сил тех или иных стран, иногда уточняли общие планы совместных боевых действий, сроки и количество военных поставок. Вопросы согласования военных действий союзных армий обсуждались на двусторонних встречах глав правительств, а также в ходе их консультаций с послами союзных стран. Для ведения переговоров с правительствами стран, отпадавших от фашистской Германии, осенью 1943 г. была создана военно-политическая комиссия из представителей СССР, США и Великобритании. Взаимная информация о военных действиях шла через военные миссии стран коалиции и путем обмена телеграммами между генеральными штабами и другими органами высшего военного командования.

Практическое решение военных вопросов и задач согласования действий вооруженных сил осуществлялось высшими военными штабами, а также другими компетентными органами стран антифашистской коалиции на основе договоренности глав правительств. Опыт войны показал, что такой способ позволяет сравнительно оперативно решать многие проблемы в общих интересах. Совместными усилиями Генерального штаба Вооруженных Сил СССР и представителей главного командования США были организованы боевые действия военно-воздушных сил США при проведении «челночных операций» в 1944 г.

Большую работу проводил созданный по решению ГКО аппарат Военно-Морского Флота СССР в США, Великобритании и Иране. Он поддерживал постоянные контакты с союзным военно-морским командованием (Британским адмиралтейством и Управлением военного судоходства США) по вопросам организации конвоев, маршрутов их следования, выделения военных кораблей для охраны транспортов. В сентябре 1941 г. Главный морской штаб советского ВМФ совместно с представителями военно-морских сил Великобритании разработал основы взаимодействия британских и советских кораблей в северных водах.

Согласование военных усилий СССР, США, Англии и Франции во второй мировой войне дало в конечном счете положительный результат. Однако невыполнение союзниками в течение длительного времени своего основного обязательства — открытия второго фронта в Европе — приводило к затягиванию войны, отрицательно сказывалось на ходе военных действий не только на советско-германском фронте, но и на других фронтах, в значительной степени осложняло разработку планов Ставкой ВГК. «Вполне понятно, — отмечалось в меморандуме И. В. Сталина У. Черчиллю 13 августа 1942 г., — что Советское Командование строило план своих летних и осенних операций в расчете на создание второго фронта в Европе в 1942 году. Легко понять, что отказ Правительства Великобритании от создания второго фронта в 1942 году в Европе... осложняет положение Красной Армии на фронте и наносит ущерб планам Советского Командования»¹.

Наряду с коалиционным военным руководством четырех держав — СССР, США, Англии и Франции («большая коалиция») — в ходе войны действовали региональные системы руководства вооруженной борьбой. Они создавались по мере необходимости, различались по политическим и военным целям в войне, масштабам вооруженной борьбы и составу входивших в них стран.

Одной из таких систем коалиционного руководства вооруженной

¹ Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. 4, стр. 74.

борьбой являлось объединение усилий Вооруженных Сил СССР и армий стран, участвовавших в военных действиях на советско-германском и советско-японском фронтах в соответствии с межправительственными соглашениями о совместной борьбе с фашистской Германией и милитаристской Японией. Эта работа осуществлялась Советским правительством и Ставкой ВГК по согласованию с правительствами и высшими военными органами Болгарии, Польши, Румынии, Чехословакии, Монгольской Народной Республики. По вопросам же внутренней жизни, организационным и материального обеспечения воинские формирования этих стран сохраняли самостоятельность¹.

Развитие новых форм взаимоотношений и взаимодействия между армиями различной национальной принадлежности зависело, в частности, от условий их создания и вступления в войну. В польских и чехословацких войсках, формировавшихся и проходивших подготовку на территории Советского Союза, способы управления во всех командных инстанциях были примерно такими же, как и в Советской Армии.

Согласование усилий вооруженных сил выражалось чаще всего в совместной разработке планов операций, личной встрече глав (представителей) правительств, командующих и военных миссий. Так, принципиальные вопросы использования болгарских войск на советско-германском фронте были решены на встрече в ноябре 1944 г. командующего войсками 3-го Украинского фронта с главой правительства Отечественного фронта Болгарии. Накануне Белградской операции организация взаимодействия войск обсуждалась на встрече командования 3-го Украинского фронта с главнокомандующим НОАЮ И. Броз Тито и представителем болгарского командования. В решении задач по организации оперативно-тактического взаимодействия чаще всего практиковался обмен офицерами связи. При штабах 1-й и 2-й болгарских армий, например, работали оперативные группы фронта, а в штабе 3-го Украинского фронта находилась группа офицеров связи болгарской военной миссии.

Положительный опыт организации управления группировками войск Советского Союза и Монгольской Народной Республики был приобретен в ходе военных действий против Квантунской армии в 1945 г. Хорошо зарекомендовала себя практика создания единого советско-монгольского командования в смешанной конно-механизированной группе. В осуществлении взаимодействия большую роль сыграли также оперативные группы советских и монгольских офицеров, которые совместно разрабатывали документы и контролировали выполнение распоряжений.

В целом формы и методы согласования усилий Советской Армии, войск Польши, Чехословакии, Югославии, Болгарии, Румынии, МНР отличались высокой оперативностью и боевой эффективностью. Личные встречи руководящих лиц, прямые контакты командующих (командиров) и их штабов, система представительства и военных советников обеспечивали полное единство понимания решаемых задач и целенаправленность управления войсками в совместно проводимых операциях.

На принципиально иных основах строилась организация коалиционного руководства вооруженными силами США, Англии, Франции и других буржуазных государств, входивших в состав антигитлеровской коалиции. В отношениях между ними сказывались и межгосударственные противоречия, и неравноправное положение доминионов и колоний Британской империи по отношению к метрополии.

¹ Национальные формирования управлялись: в Болгарии — генеральным штабом; в Польше — с 22 июля 1944 г. главным командованием Войска Польского, а с 18 апреля 1945 г. министром национальной обороны; в Чехословакии — министром национальной обороны; в Монгольской Народной Республике — главнокомандующим монгольской Народно-революционной армией.

Коалиционная система военного руководства Англии и Франции оформилась еще в мирное время. Высшим военно-политическим органом англо-французской коалиции стал верховный совет союзников в составе премьер-министров, министров иностранных дел и министров обороны этих стран. В качестве консультативного органа при нем функционировал высший военный комитет. Совету отводилась роль совещательного органа, право же принимать решения оставалось за правительством каждой страны. Единого военного командования и объединенного штаба союзных армий создано не было.

Опыт первого периода второй мировой войны показал, что эта система коалиционного руководства не смогла обеспечить объединение усилий двух стран в области стратегического использования вооруженных сил.

Развал англо-французского союза и угроза распространения фашистской агрессии заставили английское руководство ускорить сближение с США. В свою очередь правительство Ф. Рузвельта стремилось расширить контакты с Лондоном. Осенью 1940 г. между ними было подписано несколько соглашений о военном сотрудничестве. На встречах представителей военных ведомств двух стран в январе — марте 1941 г. были выработаны основы союзной стратегии в войне и принят стратегический план под условным наименованием «АВС-1». В Лондоне и Вашингтоне начали работу постоянные военные миссии.

Решение основных проблем стратегии США и Англии осуществлялось главным образом на периодических конференциях и встречах глав правительств этих государств, а также в процессе переписки между Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем. Всего было проведено девять официальных конференций (в Вашингтоне, Касабланке, Каире и т. д.), с сентября 1939 г. по апрель 1945 г. было направлено более 1700 посланий¹. Для согласования отдельных вопросов главы государств использовали также личных представителей.

На Вашингтонской конференции глав правительств США и Англии в декабре 1941 г. — январе 1942 г. были разработаны основы англо-американской стратегии и принято решение о создании коалиционных органов военного руководства. На тех театрах военных действий, где вооруженная борьба велась совместными силами США и Англии, в основу руководства ими был положен принцип единства командования. Высшим, постоянно действующим военным органом коалиционного руководства стал Объединенный англо-американский комитет начальников штабов с местом пребывания в Вашингтоне. В его состав вошли начальники штабов видов вооруженных сил США и Великобритании, а также начальник штаба президента США. Английские члены комитета оставались в Лондоне, а в Вашингтоне постоянно находились их представители (английская миссия).

Объединенный комитет начальников штабов, практическая деятельность которого началась с марта 1942 г., участвовал в разработке важных проблем коалиционного руководства, определял замыслы стратегических операций и утверждал планы ведения вооруженной борьбы, порядок материально-технического обеспечения войск на ТВД, распределял зоны ответственности между вооруженными силами США и Англии, осуществлял контроль за ходом операций.

В ходе войны были предприняты попытки создать военно-политические органы и более широкого состава, куда наряду с Англией и США входили бы и другие государства. В Лондоне, например, существовал так называемый Совет по Дальнему Востоку в составе представителей Англии, Австралии, Новой Зеландии и Голландии. С весны 1942 г.

¹ Roosevelt, Churchill. Their Secret Wartime Correspondence. London, 1975, p. 4.

в Вашингтоне функционировал Тихоокеанский военный совет представителей США, Англии, Австралии, Канады, Голландии, Индии, Бирмы, Новой Зеландии. Эти советы обсуждали военно-политические проблемы, но их решения не имели юридической силы.

Для осуществления операций на различных ТВД создавались зоны стратегической ответственности. В марте 1942 г. по предложению американцев ответственность за руководство вооруженной борьбой на Тихом океане была возложена на вооруженные силы США, а в Юго-Восточной Азии и на Среднем Востоке — на британские вооруженные силы. Атлантический океан был разделен на английскую и американскую зоны, в каждой из которых за операции отвечало командование военно-морских сил соответствующей державы. В Европе сохранялась совместная ответственность за ведение военных действий.

На театрах, где действовали совместно различные виды вооруженных сил США и Великобритании, создавались союзные объединенные командования. С согласия правительств обеих стран назначался главнокомандующий союзными вооруженными силами с подчинением Объединенному комитету начальников штабов. Он определял состав оперативных группировок и осуществлял руководство ими, нес ответственность за ход военных действий и использование выделенных ему сил. Главнокомандующему подчинялись все командующие видами вооруженных сил, действовавших в данном районе. В непосредственном распоряжении главнокомандующего имелся штаб, состоявший из офицеров обеих стран¹.

Первое такое объединенное командование было образовано в юго-западной части Тихого океана в январе 1942 г. Однако, созданное наспех, оно оказалось недейственным и быстро распалось: главнокомандующий имел в своем распоряжении весьма ограниченные силы и средства. Из этого неудачного опыта были извлечены соответствующие уроки. В том же году создается объединенное союзное командование для проведения операций в Северной Африке, которое затем преобразовали в командование союзных сил на Средиземном море. В 1943 г. были сформированы объединенные командования союзных сил в Западной Европе и Юго-Восточной Азии.

Между США и Великобританией была достигнута договоренность, чтобы Объединенный комитет начальников штабов передавал директивы союзным главнокомандующим на театрах через комитет начальников штабов той страны, к которой принадлежал данный главнокомандующий. При этом английское правительство пыталось несколько ограничить полномочия главнокомандующего в отношении командующих видами вооруженных сил на театре. При получении приказа главнокомандующего другой страны им предоставлялось право обращаться в свое военное министерство, если они считали, что этим приказом английские войска ставились в опасное положение. Выбор кандидатур на должность главнокомандующего и других высших должностных лиц на театрах военных действий проходил в острой политической борьбе.

В объединенном командовании, созданном для осуществления вторжения в Северную Францию, проявились все характерные черты совместного американо-английского управления войсками. Выделенные для операции сухопутные, морские и воздушные силы поступали в полное подчинение главнокомандующего союзными экспедиционными силами на Западноевропейском ТВД американского генерала Д. Эйзенхауэра, его заместителем назначался англичанин — главный маршал авиации

¹ NAUS. Microfilm Publication № 995. Roll I. Papers and Minutes of Meetings of Principal World War II Allied Military Conferences. Symbol. January 14—23, 1943, p. 1—3, 3а.

А. Теддер. В апреле 1943 г. был образован штаб экспедиционных сил союзников в Европе (с февраля 1944 г. — Верховный штаб). При нем с февраля 1945 г. находились представительства штабов Франции, Бельгии, Нидерландов и др. Он занимался в первую очередь проблемами перспективного планирования операций после высадки на континент и административно-снабжениескими вопросами. Много внимания штаб уделял вопросам политического и дипломатического характера, отношениям с правительственными органами Англии, с представителями Франции, связям с движением Сопротивления, пропаганде, цензуре и т. п.

В организации коалиционного руководства США и Англии важное место занимали вопросы стратегического планирования и управления группировками войск (сил флота) на театрах военных действий. Процесс коалиционного планирования был сложным, протекал нередко в обстановке острых разногласий и столкновений различных точек зрения по важнейшим вопросам политики и стратегии. Планы отдельных кампаний и операций рассматривались на конференциях глав правительств с участием членов Объединенного комитета начальников штабов. В них излагалась оценка военно-политической обстановки, намечались стратегические задачи, порядок их выполнения, состав сил и средств. Так планировались операции по вторжению в Северную Африку («Торч»), Северную Францию («Оверлорд»), Южную Францию («Энвил») и другие. В ходе боевых действий в планы вносились уточнения в связи с изменениями в обстановке или по требованию одного из союзников.

Разногласия между США и Англией по ряду военно-политических вопросов являлись серьезным препятствием для выбора согласованных стратегических решений. Американское руководство в первую очередь стремилось захватить ключевые позиции на Тихом океане, усилить влияние в странах Европы и Азии; правящие круги Англии надеялись утвердить свое господство на Балканах, в районе Средиземного моря и на Ближнем Востоке, сохранить Британскую империю. Противоречия англо-американской системы коалиционного руководства оказывали негативное влияние на ведение кампаний и операций, организацию взаимодействия. Как США, так и Англия нередко стремились использовать силы союзников в интересах достижения собственных политических и стратегических целей, переложить друг на друга основную тяжесть борьбы, а вместе — на СССР. Интересы Советского Союза и его Вооруженных Сил, которые вели наиболее тяжелую борьбу против вермахта, при выработке основных проблем коалиционной стратегии США и Англии или полностью не учитывались, или отодвигались на второй план. Это наносило существенный ущерб объединению усилий антифашистской коалиции в борьбе против общего врага.

В целом сложившаяся в годы войны англо-американская система коалиционного стратегического руководства вытекала из политических целей и характера взаимоотношений этих государств и, несмотря на возникавшие внутри коалиции противоречия, в основном обеспечивала решение большей части задач, которые были поставлены перед их вооруженными силами.

В рамках фашистского блока стратегическое руководство имело свои особенности. Еще в предвоенные годы пактами и соглашениями фашистско-милитаристских государств, объединившихся в агрессивный союз, предусматривались сотрудничество в области планирования военного производства, взаимная информация и установление воздушных коммуникаций.

Страны фашистского блока предпринимали попытки согласовать планы стратегических действий. В ходе войны между Германией, Италией

и Японией трижды, начиная с 1940 г., заключались военные соглашения об оперативном взаимодействии германских и итальянских вооруженных сил, японской армии и военно-морского флота. Последним из них, подписанным в январе 1942 г. в Берлине на уровне главнокомандующих и начальников генеральных штабов, уточнялся оперативный план согласованных действий вооруженных сил на различных театрах войны, определялись главные пункты военного сотрудничества, в том числе и планирования совместных операций.

Предусматривая разграничение сфер военных действий, они договорились, что их вооруженные силы будут осуществлять операции в соответствующих зонах: Германии и Италии — территории и воды к западу от 70° восточной долготы, Японии — территории и воды к востоку от 70° восточной долготы. Оперативными планами определялись зоны действий флотов трех государств на различных морских театрах.

Летом 1942 г. представители Германии и Японии отрабатывали план, в соответствии с которым японские войска должны были наступать из Бирмы, а немецкие — с Кавказа, через Иран, Индию, чтобы встретиться на территории Индии. Сковывание Японией значительных сил Советской Армии на Дальнем Востоке тоже являлось оказанием прямой помощи Германии в ведении ею боевых действий против СССР.

Стратегические задачи согласовывались на конференциях представителей, военными комиссиями в Токио, Берлине и до лета 1943 г. в Риме, при обмене военными делегациями (например, посещение Рима немецкой делегацией в октябре 1940 г. и др.). Одной из форм военного сотрудничества являлась деятельность совместных военных комиссий, существовавших с января 1942 г. В страны фашистского блока посылались на длительное время специальные военные миссии (японская миссия в Берлине функционировала с марта 1943 г. несколько месяцев). Все эти делегации, комиссии и миссии наделялись правительствами широкими полномочиями, вплоть до подписания военных соглашений.

Регулярно осуществлялся обмен военно-политической информацией. Японское командование, например, систематически сообщало руководству фашистской Германии о своих военных приготовлениях к войне против СССР, об обстановке на различных театрах военных действий. Члены блока периодически обменивались разведывательными данными, а также военными изобретениями.

Вместе с тем достичь полного согласования стратегических усилий странам фашистско-милитаристского блока не удалось. Решения по координации стратегических планов носили декларативный характер и чаще всего оставались на бумаге. Участники блока были едины лишь в той мере, в какой это способствовало достижению военных целей каждой страны.

Недостаточно эффективной была и система военного коалиционного сотрудничества Германии и Италии. Используемые в совместных операциях в Северной Африке и на советско-германском фронте соединения и объединения фашистской Италии фактически находились в прямом подчинении германского командования; в тяжелых ситуациях (например, под Сталинградом) они были брошены на произвол судьбы. Подобные взаимоотношения союзных стран объяснялись недоверием военно-политического руководства фашистской Германии к своему «младшему партнеру» по блоку и просто пренебрежением итальянскими войсками.

Главенствующую роль играло гитлеровское военно-политическое руководство и среди других европейских стран фашистской коалиции. Основной формой согласования их усилий было направление в союзные страны германских военных миссий, а также введение при верховном командовании союзного государства должности «германского генерала».

Так, все немецкие и румынские войска, дислоцированные в Румынии, формально подчинялись диктатору Антонеску, но фактически ими командовал немецкий генерал Г. Ганзен. Аналогичное положение было в Венгрии. При финском командовании находился представитель германского ОКХ. Довольно часто в ставку Гитлера вызывались начальники генеральных штабов этих стран, где им давались указания по различным вопросам ведения боевых действий. Иногда практиковались встречи Гитлера с главами европейских союзных стран (с каждым в отдельности), но не столько для принятия каких-либо важных совместных решений, сколько для того, чтобы добиться более энергичного участия Венгрии, Румынии, Финляндии в войне, максимальной мобилизации людских и материальных ресурсов и отправки их на советско-германский фронт.

Существенной особенностью руководства вооруженными силами фашистского блока в Европе было и то, что с усилением его кризиса и приближением окончательного краха главенствующая роль фашистской Германии по отношению к ее оставшимся союзникам усиливалась еще в большей степени. Руководство их вооруженными силами полностью сосредоточилось в руках германского военного командования. Лишь вооруженные силы Финляндии оставались формально самостоятельными, руководство ими осуществлялось верховным главнокомандующим (К. Маннергеймом). Однако и здесь до середины 1944 г. продолжал действовать институт представителей германского командования.

Основной формой согласования военно-политических вопросов и использования национальных вооруженных сил, созданных с помощью японцев в странах Юго-Восточной Азии, были конференции и совещания. Но Японии не удалось возглавить общее руководство вооруженными силами марионеточных государств Юго-Восточной Азии, хотя она и предпринимала попытки к координации их действий. Японское командование использовало марионеточные войска только для подавления освободительного движения на территориях оккупированных ею стран.

Таким образом, в ходе второй мировой войны сложились различные формы коалиционного стратегического руководства. Опыт координации усилий государств антигитлеровской коалиции свидетельствует о преимуществе коалиционной стратегии союзников над стратегией блока, возглавляемого фашистской Германией.

* * *

В стратегическом руководстве вооруженными силами во второй мировой войне отразились закономерности и особенности, присущие политическим и экономическим системам воевавших государств, а также характер связи военной стратегии с политикой и экономикой.

Эффективность стратегического руководства определялась целями войны, степенью единства политических и военных органов, организационной структурой высшего военного командования, уровнем полководческого искусства командного состава вооруженных сил и методами их работы. Она была неодинаковой в армиях воевавших государств. Чем полнее совпадали политические цели войны с интересами народных масс, тем большие возможности открывались для реализации военных планов и повышения эффективности стратегического руководства. И наоборот, несовпадение политических целей с интересами народных масс ослабляло военное руководство, уменьшало его возможности влиять на обстановку и добиваться решения поставленных задач.

Война подтвердила преимущества советской системы руководства Вооруженными Силами, опирающейся на передовой общественный строй, высокие морально-боевые качества личного состава, научные методы

познания военных явлений. Советское стратегическое руководство сумело верно определить сильные и слабые стороны военной организации противника и успешно использовать объективные возможности, заложенные в социалистическом строе, для достижения победы. Высокий уровень советского стратегического руководства определялся ленинским стилем работы командующих и их штабов, партийным подходом ко всем вопросам развития и боевого использования войск.

Опыт стратегического руководства во второй мировой войне свидетельствует, что вместе с количественным и качественным ростом вооруженных сил, увеличением размаха военных действий усложняется процесс выработки замыслов и планов, организации взаимодействия видов вооруженных сил и родов войск. Значительно повысилась роль генеральных штабов (комитетов начальников штабов) как органов стратегического руководства, усилилась их связь с другими органами государственного и военного управления. Объективной необходимостью вызывалось появление и совершенствование в общей системе стратегического руководства промежуточных оперативно-стратегических звеньев в виде главных командований на театре военных действий, стратегических направлений.

Опыт войны показал, что уровень военного руководства во всех звеньях находится в прямой зависимости от политического кругозора командных кадров, их профессионального мастерства, практических навыков по управлению войсками. Выработка самостоятельного оперативного мышления, умения всесторонне анализировать обстановку, делать из нее правильные выводы, быстро принимать решения, доводить их до войск и добиваться неукоснительного выполнения являются важнейшими требованиями, которые предъявляются ко всему офицерскому составу Советских Вооруженных Сил.

В целом опыт минувшей войны в области организации стратегического руководства сохраняет значение и в современных условиях. Уроки войны и современное развитие технических средств показали возросшую роль фактора времени в вооруженной борьбе. Важнейшее значение приобретает сокращение сроков подготовки операций и производства оперативных расчетов, своевременное осуществление всей системы мероприятий по поддержанию высокой боеготовности войск и переводу вооруженных сил с мирного на военное положение. Увеличение размаха вооруженной борьбы и применение в ней различных видов оружия требуют глубокого анализа и объективной оценки обстановки, быстрого принятия решений, четкой организации их выполнения, совершенствования способов и методов управления вооруженными силами.

С усложнением характера вооруженной борьбы и все большим разнообразием применяемых в ней боевых и технических средств усиливается взаимосвязь между важнейшими направлениями военной теории и практики, увеличивается многогранность военной науки, ее комплексный характер.

Таким образом, вторая мировая война, как крупнейшее военное событие всемирной истории, явилась важным рубежом в развитии всех отраслей военного дела. Она оказала всестороннее влияние на теорию и практику военного искусства, строительство вооруженных сил, организацию стратегического руководства, которые испытывали постоянное воздействие экономических и социально-политических факторов. Значительно возросло влияние науки, ее достижения всемерно использовались для совершенствования имевшейся и создания новой военной техники, что в свою очередь требовало изыскания более эффективных способов и форм ведения военных действий.

Произошло ускоренное развитие теории и практики военного искусства, значительное изменение претерпели организационная структура войск,

способы их материально-технического обеспечения, формы руководства вооруженной борьбой

Возросло значение взаимодействия видов вооруженных сил и родов войск, наметилась тенденция к повышению роли стратегических средств ведения войны

Возрастающее влияние на все стороны военного дела оказывали морально политические и боевые качества личного состава войск. Преимущества в развитии военного искусства, в совершенствовании вооруженных сил и управления ими имела та страна, которая опиралась на передовой общественный и государственный строй и вела справедливую войну. Высокая идейность советских воинов, их моральный дух и боевые качества создали благоприятные предпосылки для успешного решения задач вооруженной борьбы

Исторический опыт борьбы советского народа за построение коммунизма показывает, что миропобивая политика СССР, его неустанная борьба за мир, против поджигателей войны всегда сочетались с постоянной заботой об обеспечении внешней безопасности, укреплении обороноспособности страны, повышении боеспособности Вооруженных Сил. Все попытки воинствующего империализма решить военным путем исторический спор между двумя общественными системами заканчивались сокрушительным разгромом сил агрессии и войны

Итоги и уроки второй мировой войны убедительно свидетельствуют, что защита революционных завоеваний народов от агрессивных происков империализма — необходимое условие социального прогресса и мира на земле во имя будущего всего человечества

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

МИР ПОСЛЕ ВОЙНЫ

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

КОРЕННОЕ ИЗМЕНЕНИЕ СООТНОШЕНИЯ СИЛ В МИРЕ

1. Образование и укрепление мировой системы социализма

Одним из важнейших итогов победы во второй мировой войне явилось создание благоприятной обстановки для борьбы трудящихся масс за социализм. В результате успешного осуществления революций в ряде стран Европы и Азии, а впоследствии и на Кубе возникла мировая социалистическая система. Это стало крупнейшим событием истории после победы Октября 1917 г. С образованием мировой системы социализма соотношение политических и классовых сил на международной арене коренным образом изменилось в пользу мира, демократии и социального прогресса.

Становление и развитие мировой системы социализма характеризуется прежде всего успехами, достигнутыми в послевоенные годы на родине социализма — в Советском Союзе, где создано, существует и совершенствуется развитое социалистическое общество.

Победоносное окончание войны открыло новый исторический этап в жизни Советского государства. Был осуществлен переход от войны к миру, от решения военных задач к мирному созидательному труду. В первое послевоенное пятилетие Страна Советов в результате героических усилий трудящихся смогла не только восстановить народное хозяйство, потерпевшее тяжелый урон от фашистской агрессии, но и оказать большую помощь другим народам, вставшим на путь социалистического развития. Советское государство продолжило курс на завершение строительства социализма.

Несмотря на огромные разрушения и человеческие жертвы, нанесенные войной, СССР вышел из нее политически еще более сильным: упрочилась его политическая основа — союз рабочего класса и колхозного крестьянства, укрепилось единство партии и народа, возросли авторитет и международное влияние Советского Союза.

Однако последствия войны тяжело отразились на экономике страны, жизни всех советских людей. Сократился национальный доход, сузилась топливно-энергетическая и металлургическая база народного хозяйства, значительно уменьшилось производство предметов народного потребления. В крайне трудном положении оказалось сельское хозяйство, производительные силы которого были подорваны. Страна испытывала острый недостаток в продовольствии и сельскохозяйственном сырье для промышленности, в жилье, топливе, строительных материалах. Необходимо было в короткий срок наладить нормальную жизнь советских людей.

Восстановление разрушенного войной хозяйства стало всенародным делом. По призыву Коммунистической партии советские люди взялись

за возрождение страны с такой же самоотверженностью, с какой в годы войны ковали победу. Западным районам страны, подвергшимся фашистской оккупации, оказали огромную помощь труженники Урала, Сибири, Среднеазиатских и Закавказских республик.

Советский народ преодолел трудности, сделал все для выполнения плана четвертой пятилетки — пятилетки восстановления и развития народного хозяйства (1946—1950 гг.). Основное внимание было обращено на ключевые отрасли хозяйства страны — энергетику, тяжелую индустрию, сельское хозяйство, железнодорожный транспорт и промышленность, производящую предметы широкого потребления.

Победа, теперь уже на трудовом фронте, была одержана. Благодаря героическому труду рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции довоенный уровень промышленного производства был достигнут за три послевоенных года, а за пять лет — восстановлена и расширена материально-производственная база сельского хозяйства.

К началу 1948 г. завершилась массовая демобилизация солдат и офицеров. Из армии и флота было уволено в запас около 8,5 млн. человек. Сокращение Советских Вооруженных Сил сопровождалось перестройкой и совершенствованием их организационной структуры, направленными на то, чтобы при меньшей численности они надежно обеспечивали безопасность Советской страны. При этом всемерно использовались достижения начавшейся научно-технической революции.

Период послевоенного развития СССР, охватывавший 50-е годы, характеризовался крупными успехами во всех основных сферах жизнедеятельности социалистического общества. Важные политические и хозяйственные мероприятия обеспечили дальнейшее укрепление советского общественного и государственного строя, развитие народного хозяйства и повышение благосостояния трудящихся.

Высокими темпами росло общественное производство. Успешно велось освоение восточных районов страны: там увеличивалась добыча угля, нефти, росло производство металла, создавалась мощная энергетическая база. Важным звеном в развитии сельского хозяйства явилась в тот период героическая эпопея по освоению целинных и залежных земель в Казахстане, Сибири, Поволжье, на Урале, Северном Кавказе и в других районах. Страна получила на освоенных землях десятки миллионов тонн зерна. На основе роста общественного производства значительно повысился уровень благосостояния советского народа.

Ускоренными темпами развивались наука и техника. Советская наука по многим показателям заняла передовые позиции в мире. Особенно велики были достижения в области ядерной физики. Советские ученые стали пионерами в практическом использовании в мирных целях внутриядерной энергии. В 1954 г. в СССР вступила в строй первая в мире атомная электростанция. В декабре 1957 г. был спущен на воду первый атомный ледокол «Ленин». В народном хозяйстве стали все более широко применяться передовая техника и технология.

Советский Союз первым приступил к освоению космоса. В августе 1957 г. была успешно испытана многоступенчатая межконтинентальная баллистическая ракета, а 4 октября того же года был запущен первый в мире искусственный спутник Земли. 12 апреля 1961 г. произошло небывалое в истории событие: в космос поднялся человек. Им стал гражданин СССР коммунист Ю. А. Гагарин. Советские люди открыли эру освоения глубин космического пространства.

Эти достижения способствовали решению крупных производственных и социальных задач, дальнейшему росту международного авторитета Советского государства и всей социалистической общественной системы.

Под влиянием быстрых темпов развития всех сфер общественной жизни происходили существенные сдвиги в социально-классовой структуре советского общества. Еще выше поднялась общественно-политическая активность рабочего класса, повысилась его роль в решении задач коммунистического строительства. Шел процесс дальнейшего сближения уровня культуры и образования рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции. Продолжалось интенсивное развитие экономической и культурной жизни всех наций и народностей СССР.

Идейно-политическому сплочению рабочих, колхозников и интеллигенции, наций и народностей страны содействовало повышение коммунистической сознательности трудящихся. Под руководством КПСС осуществлялась работа по воспитанию советского народа в духе высокой преданности идеям коммунизма, коммунистического отношения к труду и общественному хозяйству.

Был взят курс на дальнейшее повышение руководящей роли партии, расширение внутрипартийной демократии, строгое соблюдение и последовательное развитие ленинского принципа демократического централизма. В этом отношении важную роль сыграла принципиальная оценка культа личности И. В. Сталина, данная XX съездом партии и в постановлении ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий» от 30 июня 1956 г.¹ ЦК КПСС претворил в жизнь решения, направленные на усиление партийного руководства всеми сторонами жизни советского общества, последовательное повышение роли местных Советов, а также профсоюзов и других массовых общественных организаций.

На основе исторических достижений социализма КПСС сделала важный вывод о том, что в результате огромного созидательного труда советского народа, глубоких преобразований в стране, коренных изменений на мировой арене, в международном положении Советского Союза «социализм одержал в нашей стране полную и окончательную победу»². Это положение было закреплено и развито в Программе Коммунистической партии Советского Союза, принятой XXII съездом КПСС³. В Программе победа социализма в СССР характеризовалась в двух аспектах. Во-первых, советское общество достигло такого уровня развития, когда социалистические отношения стали определяющими факторами экономического, социального и культурного прогресса. Во-вторых, образование и укрепление мировой системы социализма, растущая экономическая и оборонная мощь СССР, всего социалистического содружества изменили соотношение сил в мире в пользу социализма, сделали невозможной реставрацию капитализма в Советском Союзе силами международного империализма.

Достигнутый уровень экономического, социально-политического и духовного развития советского общества обеспечил построение развитого социализма в СССР. «Самоотверженным трудом советских людей, — констатировал XXIV съезд КПСС, — построено развитое социалистическое общество...»⁴

Развитое социалистическое общество — это общество, в котором созданы могучие производительные силы, передовая наука и культура, постоянно растет благосостояние народа, складываются все более благоприятные условия для всестороннего развития личности. Это общество зрелых социалистических общественных отношений, юридического и фактического равенства всех наций и народностей, их братского сотрудни-

¹ КПСС в резолюциях. Т. 7. 1955—1959. М., 1971, стр. 181, 199—218.

² Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза. 27 января — 5 февраля 1959 года. Стенографический отчет. Т. II. М., 1959, стр. 443.

³ Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1976, стр. 5.

⁴ Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, стр. 38.

чества, общество высокой организованности, идейности и сознательности трудящихся, подлинной демократии. Законом жизни этого общества является забота всех о благе каждого и забота каждого о благе всех. Эти черты развитого социализма закреплены в Конституции СССР, принятой в 1977 г.¹.

Опираясь на теорию развитого социализма, Коммунистическая партия уточняет и конкретизирует пути и сроки реализации своих программных целей, определяет стратегию и тактику на длительный период. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии отмечалось, что развитой социализм — это «необходимый, закономерный и исторически длительный период в становлении коммунистической формации»². На протяжении этого периода экономика страны, народное хозяйство будут все более полно удовлетворять материальные и духовные потребности советского народа, при этом осуществляется перестройка общественных отношений на внутренне присущих социализму коллективистских началах, охватывающая весь уклад жизни советского общества. В исторических рамках зрелого социализма будет достигнут высокий уровень обобществления труда и производства, в главном и основном произойдет становление бесклассовой структуры общества, его социальной целостности.

В условиях зрелого социализма решаются крупные, принципиальной важности задачи в развитии страны. Одной из них является создание материально-технической базы коммунизма, о ходе выполнения которой свидетельствуют данные, приведенные в таблице 23.

Т а б л и ц а 23

**Основные показатели экономического и социального развития
СССР в 70-е годы³**

(млрд. рублей в сопоставимых ценах)

	1970 г.	1980 г.	1980 г. в процентах к 1970 г.
Валовой общественный продукт	637	1061	167
Национальный доход, использованный на потребление и накопление	282	437	155
Ресурсы национального дохода, направ- ленные на потребление и непроектное строительство	219	354	162
Продукция промышленности	352	627	178
Продукция сельского хозяйства (средне- годовое производство)	100,4	123,7	123
Капитальные вложения	80,6	133,5	166
Основные производственные фонды (на конец года)	531	1149	216
Грузооборот всех видов транспорта (млрд. тонно-километров)	3829	6165	161
Розничный товароборот	158,1	268,5	170
Общественные фонды потребления	63,9	116,5	182

Перспективы дальнейшего развития СССР по пути к коммунизму намечены XXVI съездом КПСС (1981 г.). «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года», утвержденные съездом, это последовательное продолжение осуществления экономической стратегии Коммунистической партии, выс-

¹ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик, стр. 3—4.

² Материалы XXVI съезда КПСС, стр. 78.

³ Там же, стр. 32.

шей целью которой является неуклонный подъем материального и культурного уровня жизни советского народа, создание лучших условий для всестороннего развития личности на основе постоянного повышения эффективности всего общественного производства, увеличения производительности труда, роста социальной и трудовой активности трудящихся.

Все теснее становится взаимосвязь экономического роста и социально-политического прогресса общества. Союз Советских Социалистических Республик вносит все больший вклад в исторические перемены XX века.

Борьба народов других стран за национальное и социальное освобождение, за революционное преобразование общества, образование мировой системы социализма представляют сложный, многосторонний процесс.

В ходе войны противоречия капиталистического строя обострились. В ряде стран Европы и Азии создалась революционная ситуация. Их рабочий класс, широкие народные массы, испытав тяготы и ужасы захватнической войны, выступили не только против германского, итальянского фашизма и японского милитаризма, но и против реакционных политических режимов в своих странах. Антифашистское освободительное движение во главе с рабочим классом и его авангардом — коммунистическими и рабочими партиями переросло в борьбу против самих устоев капитализма. Многие страны вступили в полосу коренных революционных преобразований и затем вместе с Советским Союзом и Монгольской Народной Республикой образовали мировую систему социализма.

На путь социалистического строительства в годы войны и послевоенный период встали: в Европе — Югославия, Болгария, Польша, Чехословакия, Румыния, Венгрия, Германская Демократическая Республика, Албания; в Азии и Латинской Америке — Вьетнам, Корейская Народно-Демократическая Республика, Китай, Куба и Лаос. Победа революционно-патриотических сил Кампучии над антинародной реакционной кликой, образование Народной Республики Кампучии открыли перед ней перспективу социалистического развития.

Жизнь подтверждает верность вывода марксизма-ленинизма о том, что в условиях современной эпохи на социалистический путь развития встают все новые страны, в которых созрели для этого необходимые внутренние предпосылки. Марксизм-ленинизм — противник как экспорта революции, так и экспорта контрреволюции.

Переход от капитализма, а в ряде стран от докапиталистических отношений к социализму, социалистическое строительство осуществляются на основе общих закономерностей, подтвержденных опытом Великой Октябрьской социалистической революции, социалистических революций в других странах. Они сформулированы в документах и материалах совещаний коммунистических и рабочих партий, программах правящих марксистско-ленинских партий. Это — руководящая роль рабочего класса во главе с марксистско-ленинской партией, установление диктатуры пролетариата в той или иной форме, союз рабочего класса с основной массой крестьянства и другими слоями трудящихся, ликвидация капиталистической собственности и установление общественной собственности на основные средства производства, постепенное социалистическое преобразование сельского хозяйства, осуществление социалистической революции в области идеологии и культуры, ликвидация национального неравенства, пролетарский интернационализм и защита социализма от покушений классового врага.

Вместе с тем, как показала жизнь, формы, методы, пути и темпы социалистических преобразований в различных странах диктовались соотношением классовых сил внутри каждой из этих стран, национальным укладом и международной обстановкой. Каждая из стран, вставшая на путь социализма, вносит, говоря словами В. И. Ленина, «своеобразие

в ту или иную форму демократии, в ту или иную разновидность диктатуры пролетариата, в тот или иной темп социалистических преобразований разных сторон общественной жизни»¹.

В Югославии антифашистская освободительная борьба, в авангарде которой была коммунистическая партия, одновременно носила характер социалистической революции. Это обуславливалось социальными целями борьбы, классовым размежеванием и расстановкой сил, деятельностью органов власти, созданных в освобожденных от оккупантов районах. «На всех территориях, где мы были хозяевами положения, — отмечал позднее президент СФРЮ И. Броз Тито, — мы уничтожали старый, буржуазный государственный аппарат... Мы создавали новые, народные органы власти и ее органы безопасности. Когда страна была полностью освобождена, мы поступили таким же образом на всей территории Югославии»². Завершение аграрной реформы, национализация крупной и средней промышленности, переход к плановому ведению хозяйства создали условия для развития страны по социалистическому пути. V съезд Коммунистической партии Югославии (июль 1948 г.) принял новую программу, сформулировавшую задачи партии в борьбе за построение основ социализма.

Своеобразие исторического развития Болгарии заключалось в том, что, будучи втянута правящими буржуазно-монархическими кругами в фашистский блок, она фактически утратила независимость, восстановление которой было одной из важнейших задач всех патриотических сил. Осуществить это можно было только при условии свержения монархо-фашистского правительства, вставшего на путь сговора с гитлеровской Германией и предавшего интересы нации. Вооруженное восстание, победоносно завершившееся 9 сентября 1944 г., явилось началом социалистической революции в Болгарии. «... *Революция 9 сентября*, — говорил Генеральный секретарь ЦК БКП Т. Живков, — с самого начала была социалистической революцией, повторением в основном, в главном Великого Октября. Конечно, революция 9 сентября решала и общедемократические и антифашистские задачи. И в этом было ее своеобразие как революции социалистической»³.

Революционный процесс в Польше развивался в острой классовой борьбе, в ходе которой демократические силы тесно сплотились вокруг Польского комитета национального освобождения (ПКНО), учрежденного 21 июля 1944 г. и преобразованного 31 декабря того же года во Временное правительство Польской Народной Республики. Большую роль в жизни Польши сыграл изданный ПКНО манифест, наметивший ряд важных социально-экономических мер. I съезд Польской рабочей партии (1945 г.) ориентировал партию на мирное перерастание народно-демократической революции в революцию социалистическую. II съезд Польской объединенной рабочей партии (1954 г.) констатировал установление в стране диктатуры пролетариата⁴.

В ходе освобождения Чехословакии к власти пришло национально-демократическое правительство, в состав которого впервые в истории страны вошли коммунисты. Кошицкая правительственная программа (апрель 1945 г.) открыла путь для мирного перерастания национальной и демократической революции в социалистическую. Успехи чехословацкого народа в борьбе за закрепление и углубление завоеваний национальной и демо-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 123.

² И. Броз Тито. Избранные статьи и речи. М., 1973, стр. 189.

³ Т. Живков. Избранные статьи и речи. 1965—1975. Перевод с болгарского. М., 1975, стр. 544—545.

⁴ Б. Берут. Отчетный доклад Центрального Комитета Польской объединенной рабочей партии II съезду партии. М., 1954, стр. 6—8, 16—19.

кратической революции вызвали противодействие буржуазии, стремившейся сузить ее рамки и отстранить от власти коммунистов. В создавшихся условиях ЦК Коммунистической партии Чехословакии (КПЧ) в 1947 г. принял решение о необходимости вытеснения буржуазии с занимаемых ею политических и экономических позиций¹. Демократические, антикапиталистические предложения КПЧ вызвали упорное сопротивление реакции, вставшей на путь подготовки контрреволюционного переворота. По попытке путча в феврале 1948 г. была предотвращена мощной волной массовых выступлений трудящихся, руководимых коммунистами. К власти в стране пришел рабочий класс в союзе с трудовым крестьянством и другими слоями трудящихся. Народ Чехословакии приступил к строительству социализма. «Путь, — пишет Генеральный секретарь ЦК КПЧ Г. Гусак, — на который чехословацкий народ встал после второй мировой войны, руководствуясь заветами Великого Октября, был верным. Трудящиеся ЧССР с полным правом гордятся своими великими историческими свершениями, которые убедительно свидетельствуют о преимуществах социализма и одновременно являются собой достойный вклад в укрепление мирового социализма, повышение его авторитета»².

В годы войны крайне обострились социально-экономические и политические противоречия в Румынии. Началом антифашистской, антиимпериалистической революции явилось вооруженное восстание в августе 1944 г. «Осуществление исторического акта 23 Августа, — говорил впоследствии Генеральный секретарь РКП Н. Чаушеску, — открыло новую эру в истории румынского народа — эру глубоких демократических, революционных преобразований, достижения полной независимости и национального суверенитета, созидания новой жизни»³. Острая и затяжная борьба за власть, начавшаяся после вооруженного восстания, завершилась 6 марта 1945 г., в день формирования правительства Народно-демократического фронта. Новая государственная власть представляла собой революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства при руководящей роли рабочего класса во главе с коммунистической партией. Объединительный съезд, образовавший единую Румынскую рабочую партию (февраль 1948 г.)⁴, провозгласил курс на переход к строительству основ социализма. После национализации, проведенной в июне того же года, социалистический сектор стал преобладающим в промышленности, на транспорте и во внешней торговле.

В Венгрии задачи революционных сил были определены «Программой демократического восстановления и подъема Венгрии» (ноябрь 1944 г.), разработанной коммунистической партией. На первый план выдвигалось создание народно-демократической власти, изгнание немецко-фашистских захватчиков и восстановление национальной независимости, уничтожение фашизма и проведение аграрной реформы в интересах трудящегося крестьянства. К середине 1945 г. большая часть намеченных задач была выполнена. Рабочий класс вместе с трудовым крестьянством под руководством коммунистов неуклонно и последовательно выступал за дальнейшее развитие народно-демократической революции. В 1948 г. длительная и упорная классовая борьба в Венгрии привела к установлению диктатуры пролетариата.

¹ Archiv ústředního výboru Komunistické strany Československa, j. v. 35—47, str. 28.

² Коммунистическое движение. Проблемы теории и практики. Прага, 1980, стр. 45.

³ Н. Ч а у ш е с к у. Румыния по пути построения всеобщего развитого социалистического общества. Доклады, речи, статьи. Март — ноябрь 1974 года. Т. 10. Бухарест, 1976, стр. 613.

⁴ С июля 1965 г. — Румынская коммунистическая партия.

Особая обстановка сложилась в восточной части Германии. В результате победы Советского Союза здесь были созданы условия для проведения в жизнь антифашистских, демократических социально-экономических и политических реформ. Основной задачей Коммунистическая партия Германии (КПГ) считала объединение усилий антифашистов-демократов и сплочение всех трудящихся. На объединительном съезде Коммунистической и Социал-демократической партий (апрель 1946 г.) в восточной части Германии и Берлине была образована Социалистическая единая партия Германии (СЕПГ), которая своей программной целью провозгласила построение социализма. Революционными преобразованиями, осуществленными в первые послевоенные годы, — национализацией промышленности, аграрной реформой, конфискацией собственности фашистских военных преступников, формированием сектора общественной собственности в экономике и другими — была создана база для осуществления денацификации, демилитаризации и демократизации Восточной Германии, перерастания народно-демократической революции в социалистическую.

Историческим рубежом в этом процессе стало образование 7 октября 1949 г. Германской Демократической Республики — первого в Германии государства рабочих и крестьян. Это был поворотный пункт в истории немецкого народа. Основываясь на достижениях антифашистско-демократических преобразований, рабочий класс в союзе с трудовым крестьянством, интеллигенцией, всеми трудящимися установил свою власть и приступил к созданию социалистического общества. Народ ГДР вступил в эпоху социализма. В послании Генерального секретаря ЦК СЕПГ, Председателя Государственного совета ГДР Э. Хонеккера и Председателя Совета Министров ГДР В. Штофа по случаю 35-летия победы над фашистской Германией указывается: «Всемирно-историческая освободительная миссия страны Ленина открыла также и перед нашим народом путь в счастливое будущее. Эта возможность была успешно использована в Германской Демократической Республике...»¹

В Албании освободительное движение против оккупантов приняло антифашистский, антиимпериалистический характер. После полного изгнания захватчиков Албания стала государством революционно-демократической диктатуры рабочего класса и крестьянства при руководящей роли рабочего класса. На съезде Албанской партии труда в ноябре 1948 г. (до ноября 1948 г. — Коммунистическая партия Албании) была принята программа строительства социализма. На этом пути албанский народ добился значительных успехов, которые были тесно связаны с сотрудничеством Албании с СССР и другими социалистическими странами, оказывавшими албанскому народу всестороннюю помощь и поддержку. Однако после 1960 г. руководители Албанской партии труда начали проводить недружелюбную политику в отношении стран социалистического содружества и международного коммунистического движения. Это подорвало сотрудничество Албании с социалистическими странами, отрицательно сказалось на продвижении страны по пути строительства социализма.

Таким образом, в Европе, где в годы второй мировой войны развернулись главные, решающие события, в целом ряде стран произошли народно-демократические и социалистические революции, открывшие народам путь к социальному прогрессу и миру.

Процесс революционного обновления охватил в послевоенные годы и обширные районы Азии.

Монгольская Народная Республика решила к 1940 г. общедемократические задачи революции, начавшейся в 1921 г., и вступила в этап

¹ «Правда», 8 мая 1980 г.

социалистического строительства. В годы второй мировой войны МНР заняла последовательно интернационалистскую позицию, поддерживала СССР в борьбе с фашистской Германией и приняла активное участие в разгроме империалистической Японии. Послевоенные годы ознаменовались крупными успехами в строительстве социализма на монгольской земле. Страна перешла к перспективному планированию народного хозяйства и культуры. Рабочий класс МНР стал ведущей силой в строительстве нового общества. Было завершено производственное кооперирование в сельском хозяйстве. Социалистические общественные отношения победили во всех областях жизни монгольского общества. Исторический рубеж перехода страны к социалистическому строю закрепила конституция МНР, принятая в 1960 г. Последующие годы стали для монгольского народа периодом завершения строительства социализма.

Во многих странах Азии национально-освободительные и народно-демократические революции выросли из антияпонской освободительной борьбы, которая в ходе войны сочеталась с борьбой против «старых» колонизаторов и местной эксплуататорской верхушки. Вступление СССР в войну против милитаристской Японии и разгром Советскими Вооруженными Силами крупнейшей группировки японских войск — Квантунской армии создали благоприятную обстановку для победы революционных сил.

Освободительная борьба народов азиатских стран, носившая ярко выраженный антиимпериалистический, антиколониальный характер, привела к радикальной ломке колониально-феодалного наследия. Переплетение антиимпериалистических и антифеодалных задач составило специфическую черту революционных преобразований. Оно обусловило участие в революциях подавляющего большинства народа: пролетариата и крестьянства, городской мелкой буржуазии и интеллигенции, а также значительной части национальной буржуазии.

Первыми победоносными революциями в Азии стали революции во Вьетнаме и в Корее. Вьетнамский народ, его рабочий класс во главе с Коммунистической партией Индокитая (с 1951 по 1976 г. — Партия трудящихся Вьетнама, с 1976 г. — Коммунистическая партия Вьетнама) шли к достижению своей цели — национальному и социальному освобождению суровыми дорогами многолетней вооруженной борьбы. В решающую стадию эта борьба вступила в начале августа 1945 г. В результате победы национальной народно-демократической революции 2 сентября 1945 г. было провозглашено первое в Юго-Восточной Азии государство рабочих и крестьян — Демократическая Республика Вьетнам (ДРВ).

Французские колонизаторы при активной поддержке международной и внутренней реакции прервали мирное развитие революции, начали военную агрессию против вьетнамского народа, продолжавшуюся до 1954 г.

Характерной чертой революции во Вьетнаме после разгрома французских колонизаторов явилось то, что вьетнамский народ под руководством Партии трудящихся Вьетнама одновременно решал две стратегические задачи — строительство социализма на севере и осуществление национальной народно-демократической революции на юге страны.

В Северном Вьетнаме за короткий срок при помощи СССР и других социалистических стран было восстановлено народное хозяйство, сделаны первые шаги в социалистическом строительстве. В 1959 г. принята новая конституция ДРВ. В начале 60-х годов вьетнамский народ на севере страны приступил к созданию материально-технической базы социализма.

Патриотические силы юга страны под знаменем Национального фронта освобождения Южного Вьетнама (НФОЮВ), руководимого Партией

трудящихся Вьетнама, решали задачи национального и социального освобождения.

Отстаивать свои революционные идеалы вьетнамскому народу пришлось в труднейших условиях борьбы против проамериканского реакционного сайгонского режима и прямой военной агрессии США. Вмешательство Соединенных Штатов во внутренние дела Вьетнама длилось в течение многих лет. С 1955 г. США стали оказывать военную помощь сайгонскому режиму. Для руководства армией, действовавшей против южновьетнамских патриотов, они создали в Сайгоне военный штаб (1961 г.), а затем и американское военное командование (1962 г.). В 1964 г. в Южном Вьетнаме находилось до 30 тыс. военных советников и специалистов США.

В 1965 г. Соединенные Штаты начали вооруженную интервенцию, развязали преступную войну во Вьетнаме. Агрессор ставил своей целью уничтожить социалистические завоевания вьетнамского народа, нанести удар национально-освободительному движению, ослабить узы солидарности социалистических стран, трудящихся всего мира.

В этих целях империализм США использовал во Вьетнаме огромные силы — до 2,6 млн. солдат и офицеров, свыше 5 тыс. боевых самолетов и вертолетов, в том числе стратегические бомбардировщики, 2500 артиллерийских орудий, сотни танков. На Вьетнам было сброшено 14 млн. тонн бомб и снарядов, причинивших огромный ущерб мирному населению, хозяйству страны, опустошивших на многие годы ее земли. Территория Вьетнама, а также Лаоса и Камбоджи была превращена в полигон для испытаний Соединенными Штатами современных систем оружия. В военных действиях США применяли такие средства поражения, как зажигательные смеси, отравляющие вещества, новейшие ракеты, артиллерийские снаряды большой мощности.

Для вьетнамского народа это была священная и справедливая война, в которой он отстаивал свободу, независимость, суверенитет, единство и территориальную целостность страны. Сопротивление американской агрессии было настолько сильным, что интервенты потерпели поражение и были вынуждены подписать соглашение о прекращении войны (1973 г.).

Победа во Вьетнаме имеет историческое значение. Это еще одно подтверждение неодолимости сил, борющихся за свободу и независимость, за социальный прогресс. Героизм и самоотверженность вьетнамского народа, соединенные с поддержкой его борьбы социалистическими странами, прогрессивной общественностью всего мира, оказались сильнее армий интервентов и их пособников. Победа вьетнамского народа стала победой всех народов Индокитая, сражавшихся против общего врага. Империализм США потерпел в войне во Вьетнаме крупнейшее в своей истории политическое и военное поражение. Провалилась самая крупная после второй мировой войны попытка силой оружия расправиться с социалистическим государством, подавить национально-освободительную революцию.

После победы над американскими интервентами и внутренней реакцией вьетнамский народ освободил Южный Вьетнам. В 1976 г. Национальным собранием страны было принято решение о новом названии воссоединенного государства — Социалистическая Республика Вьетнам.

Глубокие демократические перемены в Северной Корее начались в 1945 г., сразу же после того, как ее территория была очищена от японских колонизаторов. Процесс революционного преобразования общества возглавили рабочий класс и его авангард — корейские коммунисты. Крупным шагом на пути формирования народно-демократического государства явилось образование в феврале 1946 г. Временного народного комитета Северной Кореи, осуществление аграрной реформы и национализации промышленности, введение прогрессивного социаль-

ного законодательства. В 1948 г. были проведены всеобщие выборы в Верховное народное собрание, проходившие открыто в Северной и нелегально в Южной Корее. К этому времени общедемократические, антиколониальные и антифеодальные задачи народно-демократической революции на севере в основном были решены. 9 сентября 1948 г. I сессия Верховного народного собрания провозгласила создание Корейской Народно-Демократической Республики — государства рабочих и крестьян. В Северной Корее начался новый этап развития — строительство социализма. Населению Южной Кореи империалистические силы навязали реакционный буржуазно-помещичий режим.

Разгром фашистской Германии и милитаристской Японии открыл благоприятные возможности для завершения революционно-освободительной борьбы китайского народа во главе с коммунистической партией. Освобожденный Советскими Вооруженными Силами в тесном сотрудничестве с монгольской Народной армией Северо-Восточный Китай (Маньчжурия) стал, по существу, главной опорной базой китайской революции.

Реакционный гоминьдановский режим, контролировавший значительную территорию Китая, развязал гражданскую войну. Однако предпринятое его армией летом и осенью 1946 г. наступление на освобожденные районы провалилось. Благодаря усилиям СССР было предотвращено прямое вооруженное вмешательство США на стороне феодально-буржуазной реакции, возглавляемой гоминьданом. В середине 1947 г. Народно-освободительная армия Китая, опираясь на военно-революционную базу в Маньчжурии, при поддержке народных масс нанесла гоминьдановской армии ряд поражений, а затем перешла во всеобщее стратегическое наступление. 1 октября 1949 г. было провозглашено образование Китайской Народной Республики.

По своему характеру китайская революция — антиимпериалистическая, антифеодальная революция трудящихся масс, разрушившая прогнивший полуколониальный, полуфеодальный режим. Она явилась результатом глубоких внутренних процессов, в основе которых лежали резкое обострение классовых противоречий и усиление национально-освободительных тенденций. Решающими внешнеполитическими факторами победы китайской революции стали союз революционных сил Китая с СССР и мировым революционным движением, коренные изменения, происшедшие в мире. Этот союз в известной мере компенсировал относительную слабость рабочего класса Китая, способствовал объединению всех прогрессивных сил страны, укреплению интернационалистских элементов в КПК, преграждал путь экспорту контрреволюции. Он также создавал условия для развития страны по социалистическому пути, так как обеспечивал возможность использования опыта советского народа, опоры на братскую поддержку всего лагеря социализма. Между Китаем и Советским Союзом, другими социалистическими государствами были установлены отношения дружбы и сотрудничества.

В конституции КНР, принятой в 1954 г., были отражены прогрессивные завоевания китайского народа и провозглашалось строительство социалистического общества. Разносторонняя помощь СССР и других стран социализма дала возможность заложить в Китае основу социалистической индустрии. VIII съезд Коммунистической партии Китая (1956 г.) утвердил генеральную линию строительства социализма. Однако руководство КПК, возглавляемое Мао Цзэдуном, вскоре отошло от решений этого съезда, встало на позиции, противоречащие интересам социализма.

Опыт социально-экономического развития КНР в 60—70-х годах является тяжелым уроком, показывающим, к чему ведет извращение принципов социализма во внутренней и внешней политике. Во второй половине 70-х годов от левацких заскоков и экономического экстремизма

периода «большого скачка», «народных коммун» и «культурной революции» китайское руководство взяло курс вправо. Это создало базу для смычки внешней политики правящей верхушки КНР с политикой империалистических государств, дальнейшего втягивания страны в орбиту их экономического, политического, идеологического влияния, что, в свою очередь, создало угрозу социалистической перспективе развития Китая. Гегемонистская внешняя политика руководителей КПК стала враждебной интересам китайского народа, социалистическим странам, международному революционному движению, всем прогрессивным силам. Следование этому курсу привело Китай к резкому ухудшению отношений с СССР и другими социалистическими странами, к сближению с империализмом. Советский Союз, все страны социалистического содружества никогда не считали состояние отчужденности между ними и КНР пормальным явлением.

Для мирового революционного движения знаменательной стала победа народно-демократической, аграрной антиимпериалистической революции на Кубе (1959 г.), переросшей затем в социалистическую революцию. В мировой системе капитализма была пробита новая брешь, теперь уже в Западном полушарии. Успехи в социалистическом строительстве, активная миролюбивая интернационалистическая внешнеполитическая деятельность Республики Куба снискали ей большой международный авторитет. Событиями огромной важности в жизни страны стали I (1975 г.) и II (1980 г.) съезды Коммунистической партии Кубы. Они подвели итоги социалистического строительства, определили перспективы дальнейшего развития общества.

В 1975 г. на планете появилось еще одно государство, вставшее на путь строительства социализма, — Лаосская Народно-Демократическая Республика. Это историческое событие увенчало 30-летнюю борьбу патриотов Лаоса против колониализма, империализма и местной реакции. Истекшие после провозглашения республики годы доказали жизненность и правильность выбора лаосского народа, успешно создающего под руководством Народно-революционной партии основы социалистического общества.

В январе 1979 г. была провозглашена Народная Республика Кампучия (НРК). Победа, одержанная кампучийским народом (до 1976 г. — Камбоджа) и Народно-революционной армией Кампучии, нанесла сокрушительный удар по планам как внутренних, так и внешних врагов. Страна взяла курс на строительство основ социалистического общества, который был закреплён в решениях IV съезда Народно-революционной партии Кампучии и конституцией НРК, принятой в 1981 г.

Страны, вставшие на путь социализма, различаются по уровню развития производительных сил и производственных отношений, социально-классовой структуре, степени организованности и зрелости рабочего класса, находятся на неодинаковых этапах строительства социализма. В СССР уже создано развитое социалистическое общество, идет успешное строительство материально-технической базы коммунизма. В ряде социалистических государств созданы основы материально-технической базы социализма, продолжается строительство общества развитого, зрелого социализма. Перспективы развития стран социалистического содружества определены съездами братских партий, показавшими могучую силу их единства в борьбе за осуществление коммунистических идеалов.

В этих условиях исключительно большое значение приобретает теоретическое обобщение накопленного опыта социалистического строительства в различных странах. XXVI съезд КПСС отметил, что переход социалистических стран к интенсивному развитию экономики, реализации крупных социальных программ, формированию коммунистического сознания

немыслим без творческого поиска, накопления, изучения и передачи друг другу многообразного положительного опыта организации и управления производством, решения народнохозяйственных проблем, широкого использования этого опыта в общественной практике¹. «Опыт строительства нового общества в Советском Союзе — первой в мире социалистической державе, — писал Первый секретарь ЦК ВСРП Я. Кадар, — органически вошел в сокровищницу марксизма-ленинизма. Тщательное изучение этого опыта, применение его с учетом условий каждой страны и конкретной ситуации облегчают работу всех народов, которые вступили — или вступят в будущем — на путь социалистического развития»².

Одна из характерных черт развития социалистических стран состоит в том, что они создали новый, небывалый еще в истории тип отношений между государствами, которые являются по-настоящему справедливыми и равноправными. Важное место в этих отношениях заняли договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, которые сыграли и играют ныне большую роль в предотвращении и пресечении военных авантур империализма, знаменуют углубление сотрудничества, способствуют укреплению могущества и повышению международной роли всех социалистических стран.

Общие черты развития социалистической революции и социалистического строительства явились основой создания прочного содружества социалистических государств, различных форм их тесного экономического, политического и военного сотрудничества. Этот процесс начался на рубеже 40—50-х годов. В 1949 г. был образован Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ). Его учредителями стали Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, СССР и Чехословакия. В 1949—1950 гг. членами СЭВ стали Албания³ и ГДР, в 1962 г. — МНР, в 1972 г. — Республика Куба, а в 1978 г. — Социалистическая Республика Вьетнам. В 1964 г. между СЭВ и правительством СФРЮ было заключено соглашение, по которому Югославия стала принимать участие в работе некоторых органов СЭВ. Коре́йская Народно-Демократическая Республика представлена в СЭВ в качестве наблюдателя. Осуществляется сотрудничество стран — членов СЭВ с отдельными капиталистическими государствами. Укрепляются экономические связи с Лаосом, а также с Анголой, Афганистаном, Народной Демократической Республикой Йемен, Мозамбиком, Эфиопией и другими освободившимися странами.

Социалистическое содружество стран — членов СЭВ не имеет ничего общего с замкнутой экономической группировкой. СЭВ поддерживает отношения со многими международными, межправительственными и неправительственными экономическими и научно-техническими организациями. Государства — члены СЭВ выступили инициаторами расширения взаимовыгодного экономического сотрудничества со странами «Общего рынка» (ЕЭС).

В 1955 г. в ответ на подписание Парижских соглашений 1954 г., предусматривавших ремилитаризацию Западной Германии и допуск ее в НАТО, Болгария, Венгрия, ГДР, Польша, Румыния, Советский Союз, Чехословакия и Албания⁴ заключили Варшавский Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи. Он имел и имеет огромное значение в укреплении сотрудничества стран социалистического содружества, в защите завоеваний социализма и повышении обороноспособности социалистиче-

¹ Материалы XXVI съезда КПСС, стр. 6—7.

² Я. К а д а р Социализм и мировой революционный процесс. Перевод с венгерского. М., 1978, стр. 347.

³ С начала 60-х годов Албания перестала участвовать в работе органов СЭВ.

⁴ С 1962 г. Албания не принимала участия в деятельности Организации Варшавского Договора, а в 1968 г. вышла из нее.

ских государств, в активной борьбе за мир, разоружение и международную безопасность.

Совет Экономической Взаимопомощи и Организация Варшавского Договора играют важнейшую роль в развитии и укреплении братских связей между странами социализма, обеспечении их коллективной безопасности. В деятельности СЭВ и Варшавского Договора нашли практическое воплощение международные экономические и политические отношения, основанные на принципах социалистического интернационализма, уважения государственного суверенитета и национальных интересов, невмешательства во внутренние дела стран, полного равноправия, товарищеской взаимопомощи.

Межгосударственные отношения всегда было принято называть международными. Однако лишь в содружестве братских социалистических стран они в полной мере стали отношениями между народами, потому что их непосредственные участники — миллионы людей. Это великое завоевание социализма, пример для всего человечества.

Вместе с расцветом каждой социалистической нации, укреплением суверенитета социалистических государств их взаимосвязи становятся все более тесными, возникает все больше элементов общности в их политике, экономике, социальной жизни, происходит постепенное выравнивание уровней развития.

В области экономических связей идет процесс укрепления плановых основ народнохозяйственного сотрудничества стран — членов СЭВ, специализации и кооперирования производства, взаимного экономического и технического содействия, научно-технического сотрудничества, осуществляется комплекс мероприятий по удовлетворению национальных потребностей стран социалистического содружества в топливно-сырьевых ресурсах. Ширятся и углубляются связи в политической, идеологической областях, в сфере культуры.

Продолжающийся процесс сближения социалистических государств не стирает национальной специфики, исторических особенностей каждой из стран социализма. В разнообразии форм их общественной жизни, организации экономики проявляется богатство путей и методов утверждения социалистического образа жизни. Страны содружества успешно сочетают свои национальные интересы с общими интересами, сотрудничают, устраняя на своем пути все то, что может затруднить общее продвижение вперед.

Всесторонние связи государств социалистического содружества способствуют росту могущества всей мировой системы социализма. На этой основе расширяются возможности социалистических стран в строительстве социализма и коммунизма, в противодействии попыткам экспорта контрреволюции со стороны империализма и реакции, в оказании поддержки революционному и освободительному движению. Согласованная внешнеполитическая деятельность стран социализма служит делу международной безопасности.

По всем крупным проблемам социально-экономического развития, международной политики у стран социалистического содружества утвердилось принципиальное единство взглядов. Это их общее достижение. В конституциях большинства стран социалистического содружества подчеркиваются идеи дружбы и сотрудничества с Советским Союзом. В Конституции СССР развитие и укрепление дружбы, сотрудничества, товарищеской взаимопомощи со странами социализма провозглашено важным принципом советской внешней политики.

Социалистический интернационализм обусловил появление такой функции социалистических государств, как всесторонняя поддержка и помощь другим странам в строительстве нового общества и защите его ре-

волюционных завоеваний. Страны народной демократии, например, с самого начала своего существования помимо всесторонней политической, дипломатической и военной поддержки со стороны СССР в больших масштабах пользовались его экономической помощью. На этой основе ускоренно развиваются Монголия, Куба, разворачиваются социалистические преобразования во Вьетнаме, Лаосе, Кампучии. «Сотрудничество стран социализма,— пишет Генеральный секретарь ЦК МНРП Ю. Цеденбал,— приносит богатые плоды всем его участникам. Его благотворное влияние вот уже многие десятки лет испытывает и наша страна, которая приступила к строительству социализма с самого низкого экономического и культурного уровня... И только благодаря Советскому Союзу, помощи советских рабочих и крестьян Монголия смогла подвести экономическую базу под политическую независимость и успешно пойти по пути, который, как показывает жизнь, привел к быстрому расцвету нашей родины»¹.

В особых случаях, когда братские страны нуждаются в экстренной помощи, эта помощь им немедленно оказывается. Так было с Вьетнамом во время агрессии империализма США, а позже — Китая. Так было с Кампучией во время борьбы кампучийского народа с реакционной элитой — полпотовцами. Это и есть социалистический интернационализм в действии.

Народы стран социалистического содружества, руководимые марксистско-ленинскими коммунистическими и рабочими партиями, достигли больших успехов во всех сферах экономической, политической и духовной жизни, убедительно продемонстрировали неисчерпаемые возможности нового общественного строя, добились существенных результатов в экономическом соревновании с капитализмом.

Образование мировой социалистической системы, ее укрепление и дальнейшее развитие знаменовали новый этап в экономическом соревновании социализма с капитализмом. Он характеризуется высокими и устойчивыми темпами роста социалистической экономики и производительности труда, значительным увеличением удельного веса стран социализма в мировом промышленном производстве, сокращением разрыва между социалистическими и развитыми капиталистическими государствами по производству продукции на душу населения, неуклонным ростом жизненного уровня народов социалистических стран.

Государства, входящие в СЭВ, стали самой динамичной экономической силой в мире. За 30 лет (1949—1978 гг.) они увеличили свой удельный вес в мировом промышленном производстве в 1,7 раза. Население стран социалистического содружества составляет примерно десятую часть населения земли, но на его долю приходится почти треть мировой промышленной продукции, четвертая часть национального дохода и пятая часть сельскохозяйственной продукции. Страны содружества располагают большим научно-техническим потенциалом, реализация которого предусматривается как планами развития каждой из них, так и совместно разработанными программами.

Все более эффективно используя преимущества социалистического способа производства, страны социализма в ходе экономического соревнования двух систем стремятся превзойти мировую капиталистическую систему по абсолютному объему промышленного и сельскохозяйственного производства, а вслед за этим обогнать наиболее развитые капиталистические государства по уровню производства на душу населения. На это нацелена комплексная программа дальнейшего углубления, совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интег-

¹ Коммунистическое движение. Проблемы теории и практики, стр. 117.

рации, принятая странами СЭВ в 1971 г.¹ и дополненная в последующие годы.

Социалистическая экономическая интеграция осуществляется на базе совместно разработанных долгосрочных целевых программ, реализация которых позволяет успешно решать наиболее острые, жизненно важные проблемы народного хозяйства стран социалистического содружества. Целями углубления и совершенствования разностороннего сотрудничества братских стран являются дальнейший экономический и социальный прогресс каждой страны в отдельности и всего социалистического содружества, укрепление позиций социализма на мировой арене.

Построение социализма в СССР и других странах знаменует утверждение нового социально-экономического и политического строя, формирование нового образа жизни. Социалистические государства по праву могут гордиться своей системой образования, здравоохранения и социального обеспечения, условиями труда и отдыха, активной ролью трудящихся в общественной жизни.

Становление и развитие социалистических стран сопряжены с различными трудностями. Реализация крупных социально-экономических программ, формирование коммунистического сознания — это сложный и длительный процесс. Усилия братских стран направлены на устранение отдельных диспропорций в развитии народного хозяйства, некоторых просчетов в социальном управлении, на решение энергетических и сырьевых проблем, на ускорение внедрения в производство новейших достижений науки и техники, выпуск продукции, соответствующей лучшим мировым образцам.

Страны социалистического содружества решают эти задачи в сложной обстановке. Так, в Венгрии внутренняя контрреволюция и международная реакция спровоцировали в 1956 г. мятеж, ликвидированный венгерскими революционными силами при поддержке Советского Союза. В 1961 г. агрессивные круги НАТО попытались создать опасную обстановку в Берлине, что вынудило правительство ГДР принять ряд защитных мер. В 1968 г. опасность нависла над социалистическими завоеваниями в Чехословакии. Братские социалистические страны — Болгария, Венгрия, ГДР, Польша и Советский Союз, действуя в строгом соответствии с принципами социалистического интернационализма, поставили прочный заслон натиску сил чехословацкой контрреволюции и внешней реакции.

Глубокий кризис, охвативший политическую и экономическую жизнь страны, разразился в Польше в 1980 г. Он был следствием враждебных действий противников социализма, поддерживаемых внешними реакционными силами, а также ошибок, допущенных прежним руководством ПОРП в строительстве социализма. В условиях угрозы самим основам польского социалистического государства страны социалистического содружества, братские партии проявили понимание усилий польского народа в защиту социализма, оказали ему необходимую экономическую помощь и политическую поддержку.

Интересы каждой из стран, строящих социализм, требуют всемерного укрепления взаимного сотрудничества, международной социалистической интеграции. Процесс сближения стран социализма умножает силы в интересах общего дела, является закономерностью исторического развития.

Таким образом, социализм, убедительно продемонстрировавший свою неодолимость на полях сражений второй мировой войны, в мирные годы с новой силой раскрыл свою великую созидательную мощь и гуманисти-

¹ Комплексная программа дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции стран — членов СЭВ. М., 1972, стр. 5.

ческую природу. В развитии экономики, культуры, в совершенствовании общественных отношений, социалистической демократии — во всех областях мировой социализм уверенно идет вперед. Рост могущества социализма создает благоприятные условия для углубления мирового революционного процесса, борьбы трудящихся и угнетенных народов за национальное освобождение, мир и социальный прогресс.

2. Подъем международного коммунистического и рабочего движения

Важнейшим историческим следствием антифашистской борьбы народов, разгрома ударных сил империализма в годы второй мировой войны стал подъем международного коммунистического и рабочего движения. В ходе борьбы с фашизмом рабочий класс прошел суровую политическую школу, возросли его классовое самосознание и организованность. Вырос авторитет и влияние коммунистических и рабочих партий — активнейших борцов за дело рабочего класса и всех трудящихся.

Годы, отделяющие современность от второй мировой войны, для каждой коммунистической партии и международного коммунистического движения в целом богаты значительными событиями.

Для правящих коммунистических партий социалистических государств, являющихся передовым отрядом международного коммунистического движения, это было время титанической работы по ликвидации разрушительных последствий войны и решения исторических задач социалистического строительства. Коммунистическая партия Советского Союза явилась организатором великого трудового подвига народа, который, вдохновленный победой над фашизмом и милитаризмом, в исторически короткие сроки залечил тяжелые раны войны и построил развитое социалистическое общество. Развивается советский рабочий класс. Все более прочным становится союз рабочих, крестьян и интеллигенции. Укрепляются социальное и идейное единство общества, братское сотрудничество народов СССР. В других странах социалистического содружества под руководством коммунистических партий создана материально-техническая база социализма, осуществлены коренные социалистические преобразования. В условиях острой классовой борьбы коммунистические и рабочие партии проявили политическую зрелость и революционную стойкость. Под их руководством рабочий класс утверждался как ведущая социальная сила нового общества.

Между правящими коммунистическими и рабочими партиями стран социалистического содружества, их руководством сложились отношения глубокого взаимопонимания, доверия и согласия. В ходе регулярных дружеских встреч на высшем уровне в товарищеской атмосфере обсуждаются перспективы развития взаимных отношений, узловые проблемы мировой политики, намечаются задачи на будущее. Регулярно проводится обмен партийно-правительственными делегациями. В практику вошли совещания секретарей ЦК коммунистических и рабочих партий стран социалистического содружества по вопросам организационно-партийной, идеологической работы, международных отношений. Множеством нитей связаны партийные организации братских стран на всех уровнях — от республик, краев и областей до районов и крупных предприятий. Плодотворный характер приобрело сотрудничество между государственными органами, общественными организациями, производственными коллективами. Нормой стали духовное общение, тесные связи стран и народов социалистического содружества в области идеологии и культуры. Все это в значительной мере способствует уверенной поступи мирового социализма во всех областях: в развитии экономики, культуры, в совершенствовании общественных отношений, социалистической демократии.

В послевоенные годы громадные сдвиги произошли в коммунистическом и рабочем движении в несоциалистической зоне мира. Значительно вырос авторитет коммунистических и рабочих партий в капиталистических странах. В Австрии, Бельгии, Дании, Исландии, Италии, Люксембурге, Норвегии, Финляндии и Франции после парламентских выборов в 1945—1946 гг. коммунисты вошли в составы правительств. Во Франции во время референдума и выборов в учредительное собрание коммунисты получили более 5 млн. голосов. В Италии за коммунистов проголосовала почти пятая часть избирателей. Укрепили свои позиции коммунистические партии Великобритании, Швеции, из подполья вышла Коммунистическая партия Японии, была восстановлена распущенная в годы войны Коммунистическая партия США.

Напуганная ростом коммунистического и рабочего движения, империалистическая реакция стремилась отбросить назад это движение, ослабить растущую организованность, боевой дух рабочего класса и всех трудящихся. В капиталистических странах развернулась яростная антикоммунистическая и антидемократическая кампания. В США по отношению к коммунистам, деятелям рабочего и демократического движения применялись дискриминационные, репрессивные меры, вплоть до тюремного заключения. В Англии коммунисты и другие прогрессивные деятели заносились в «черные списки», изгонялись из профсоюзов, ставились под контроль полиции. Во Франции представители ФКП были исключены из состава правительства¹. В ФРГ законом от 1950 г. членам компартии запрещалось состоять на государственной службе. В 1951 г. против КПГ был возбужден судебный процесс. На Коммунистическую партию Японии обрушились репрессии со стороны американских оккупационных властей. Наряду с усилением репрессивных мер монополистическая буржуазия стала прибегать к мерам экономического, социально-политического и идеологического характера, направленным на подавление социальной активности рабочего класса, на уменьшение влияния в массах революционных партий и организаций трудящихся.

Активизировали антикоммунистическую деятельность социалистические и социал-демократические партии, реформистские профсоюзы, в результате чего углубился раскол рабочего класса.

Во второй половине 50-х годов серьезную опасность для коммунистических партий капиталистических государств стал представлять правый ревизионизм. Его оживление в коммунистическом и рабочем движении было связано с рядом обстоятельств: относительно высокой экономической конъюнктурой в большинстве капиталистических стран, значительным приливом в ряды коммунистических партий выходцев из непролетарских слоев — носителей мелкобуржуазного сознания, недостаточной идеологической закалкой части коммунистов.

В сложных условиях коммунистические партии самоотверженно боролись за чистоту своих рядов, совершенствовали стратегию и тактику. На съездах компартий Австралии, Великобритании, Дании, Канады, Нидерландов, Норвегии, Швеции, на конференции компартии Японии в эти годы были приняты новые программы. Наступлению монополий на жизненные права и свободы трудящихся коммунистические и рабочие партии противопоставили развернутые программы борьбы за обуздание произвола капитала, за единство в этой борьбе всех прогрессивных сил нации. Они вскрыли истинные причины роста дороговизны, инфляции, безработицы, выдвинули конкретные меры для облегчения положения трудящихся. Коммунистические партии неизменно находятся на передовой линии борьбы против империализма, за мир и социальный прогресс.

¹ В 1981 г. коммунисты вошли в состав правительства после победы на выборах левых сил.

В афро-азиатских странах развитие коммунистического и рабочего движения тесно связано с подъемом национально-освободительной борьбы народов. Несмотря на относительную слабость и малочисленность рабочего класса в большинстве освободившихся от колониализма стран, его роль в борьбе за полное национальное и социальное освобождение постоянно возрастает. Растет число партий марксистско-ленинского типа. Коммунисты этих стран борются за полное освобождение от колониализма и расизма, за национальную независимость и социальный прогресс, за свободу и демократию.

Коммунистическое и рабочее движение в Центральной и Южной Америке развивается в сложных условиях. В ряде стран в 40-х годах утвердились диктаторские режимы. Усилилось преследование прогрессивных сил, были резко ограничены экономические и политические выступления трудящихся. Однако после временного спада с начала 50-х годов неуклонно росло забастовочное движение. Если в 1951 г. там бастовало 2—2,5 млн., то в 1960 г. — 20—21,5 млн. человек.

Несмотря на яростные усилия империалистических кругов США удержать любыми средствами латиноамериканские страны в лоне своего господства, этот континент стал одним из наиболее активных фронтов революционной борьбы. Убедительное тому подтверждение — победа народа Никарагуа, подъем освободительной борьбы в ряде других стран региона. Коммунисты государств Центральной и Южной Америки самоотверженно борются против империализма, реакции и фашизма, за свободное демократическое развитие, за глубокие социально-экономические преобразования в интересах народа.

Дальнейший подъем коммунистического и рабочего движения в несоциалистической зоне мира обусловлен как внутренними, так и внешними факторами. Развитие государственно-монополистического капитализма, использование им достижений научно-технической революции, милитаризация ведут к усилению эксплуатации трудящихся индустриально развитых и зависимых от них стран, росту безработицы, инфляции, нарастанию настроений неуверенности в завтрашнем дне и в итоге — к росту сопротивления капиталистическим порядкам, активной борьбе с ними.

Трудящиеся капиталистического мира с глубокой заинтересованностью следят за успешной созидательной деятельностью народов социалистических стран, их правящих коммунистических и рабочих партии, создающих прообраз нового общества для всего человечества. С расцветом социализма у рабочего класса несоциалистического мира появляются новые критерии в оценке своего положения, растет убежденность в необходимости революционной антиимпериалистической борьбы. О неодолимой притягательной силе коммунистических идей свидетельствует тот факт, что в течение 70-х годов только в Западной Европе в ряды компартий влилось около 800 тыс. новых борцов.

Деятельность коммунистических партий до второй мировой войны, в годы войны и в послевоенный период показала, насколько важны для успеха в революционной борьбе единство и сплоченность международного коммунистического движения, поиск новых форм сотрудничества компартий, взаимный обмен опытом, коллективное творческое развитие марксистско-ленинской теории. Сама жизнь, ход революционного процесса постоянно обогащают содержание и формы пролетарского интернационализма. Вопросы укрепления сплоченности коммунистического движения постоянно стоят в центре внимания марксистско-ленинских партий, число которых в начале 1981 г. составляло 94.

В 40—50-х годах интернациональные связи братских партий осуществлялись через Информационное бюро коммунистических и рабочих пар-

тий¹, а также посредством двусторонних и многосторонних контактов. Существенные изменения в международной обстановке, расширение и углубление фронта революционной борьбы, своеобразие условий деятельности и решаемых компартиями задач, необходимость укрепления их позиций и преодоления раскола рабочего класса потребовали дальнейшего совершенствования межпартийных отношений, поиска новых форм сотрудничества. Коммунистические партии пришли к взаимно согласованному выводу, что наряду с двусторонними и многосторонними встречами представителей братских партий необходимы международные совещания с участием всех коммунистических и рабочих партий.

Состоявшиеся в 1957, 1960 и 1969 гг. международные совещания коммунистических и рабочих партий имели важное историческое значение. На каждом из них обсуждались актуальные проблемы международной обстановки, мирового революционного движения. Совещания обобщили накопившийся за послевоенные годы опыт классовой борьбы и ответили на главные, принципиальные вопросы, вставшие перед революционным движением. На них была дана развернутая характеристика современной эпохи и ее классовых сил, определены ведущие тенденции и перспективы мирового развития, разработаны стратегические направления революционной борьбы с учетом роли и возможностей основных революционных сил, сформулированы задачи и определены пути достижения единства действий коммунистических партий, всех антиимпериалистических сил для развертывания еще более широкого наступления на империализм. На совещаниях рассмотрены вопросы о различных путях победы социалистической революции, о борьбе за демократию как составную часть борьбы за социализм.

В документах совещаний обобщен опыт взаимодействия в революционном движении современности трех революционных потоков — мировой системы социализма, международного коммунистического и рабочего движения и национально-освободительного движения, подчеркнуто историческое значение мировой системы социализма как решающей силы в антиимпериалистической борьбе. Этот вывод является подтверждением ленинского положения о том, что международный рабочий класс стоит в центре современной эпохи. Во всех областях общественных отношений мировая система социализма демонстрирует неоспоримые преимущества перед капитализмом. Без мировой системы социализма ныне не может быть решена ни одна международная проблема, ни один коренной вопрос современности. Защита социализма признана международным форумом марксистов-ленинцев интернациональным долгом коммунистов².

Отметив важность учета конкретных особенностей, своеобразие обстановки, в которой действует каждая партия, совещания подтвердили необходимость единства интернациональной стратегии и тактики коммунистического движения. Созыв совещаний отразил тот факт, что международная солидарность является краеугольным камнем коммунистического и рабочего движения, что коммунисты — это самая прогрессивная сила на планете, которая способна не только развивать марксистско-ленинскую теорию, не только пропагандировать идеи социализма и коммунизма, но и осуществлять их на практике.

Международные совещания опровергли клеветнические измышления о кризисе в мировом коммунистическом и рабочем движении, нанесли удар по тем, кто пытался внести раскол в ряды коммунистического движения.

¹ Информационное бюро создано в сентябре 1947 г. представителями компартий девяти европейских стран. В 1956 г. его деятельность была прекращена.

² Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5—17 июня 1969 г. М., 1969, стр. 301—305.

Документы, принятые на совещаниях, стали боевой программой мирового коммунистического движения.

Наряду с совещаниями международного масштаба в практику интернационального сотрудничества коммунистических и рабочих партий вошли региональные встречи представителей компартий. На совещании в Гаване коммунистических партий стран Латинской Америки и Карибского бассейна с участием компартий США и Канады (1975 г.) была разработана единая позиция по важнейшим политическим, экономическим и социальным проблемам как континента в целом, так и отдельных его районов.

Крупным событием в жизни международного коммунистического движения явилась Берлинская конференция коммунистических и рабочих партий Европы (1976 г.), в которой участвовали представители 29 партий. В ее решениях намечены основные пути борьбы рабочего класса, широких трудящихся масс против гонки вооружений, за упрочение разрядки и социальный прогресс¹.

Встреча коммунистических и рабочих партий Европы в Париже (1980 г.) способствовала дальнейшему развертыванию борьбы народов против размещения в Западной Европе новых американских ракет с ядерными зарядами. В Праге (1981 г.) представители 81 коммунистической и 9 революционно-демократических партий отметили возрастающую ответственность коммунистов за судьбы мира, необходимость сделать все, чтобы добиться прочного мира, поднять массы на отпор агрессивным действиям империализма. Участники встречи коммунистических и рабочих партий арабских стран (1981 г.) призвали к укреплению сотрудничества и созданию широкого боевого союза патриотов и прогрессивных деятелей в каждой арабской стране и в общеарабском масштабе, к усилению борьбы за демократические свободы, против угрозы мировой ядерной войны.

На протяжении всех послевоенных лет одной из важнейших проблем теоретической и практической деятельности коммунистических партий было и остается завоевание на сторону борцов за демократию и социализм широких народных масс. Коммунистические партии в этой работе учитывают те существенные изменения в капиталистических странах, которые произошли по сравнению с кануном и периодом второй мировой войны.

Накануне и в годы войны рабочий класс во главе с коммунистическими партиями стоял в первых рядах борцов с фашизмом и милитаризмом. В послевоенное время он еще более упрочил свои позиции как класс, идущий в авангарде прогрессивных сил. Именно развитие рабочего класса обеспечило исторические успехи международного рабочего движения, главным детищем которого является мировая система социализма, изменило характер и исторические перспективы национально-освободительного движения, внесло глубочайшие преобразования в самое широкое политическое движение современности — в борьбу за демократию и мир².

Повышение роли рабочего класса связано в значительной мере с развитием научно-технической революции. Растет его значимость как главной производительной силы общества и вследствие этого увеличиваются его возможности воздействия на социально-экономическую и иную политику буржуазных правительств. Неуклонно повышаются классовое, политическое сознание рабочих и всех трудящихся, их нетерпимость к социальной несправедливости.

¹ За мир, безопасность, сотрудничество и социальный прогресс в Европе. К итогам Конференции коммунистических и рабочих партий Европы. Берлин, 29—30 июня 1976 года. М., 1976, стр. 37—39.

² Социально-экономические проблемы борьбы коммунистических партий в развитых капиталистических странах. М., 1981, стр. 27.

По сравнению с довоенным периодом неизмеримо возросла роль рабочего класса как центра притяжения всех антимонополистических сил. В борьбу против монополий все более активно вовлекаются сельскохозяйственные рабочие, служащие, студенческая молодежь. В совместной борьбе крепнет союз рабочего класса со всеми демократическими элементами буржуазного общества.

В своей работе коммунисты постоянно учитывают значение вклада прогрессивных организаций молодежи в борьбу трудящихся против эксплуататорского строя. Социально-экономические потрясения в капиталистическом обществе, непосредственно затрагивающие жизненные интересы молодого поколения, ставят его в оппозицию к самым основам современного капитализма. Вот почему все новые категории молодых борцов вливаются в прогрессивное демократическое движение, наиболее сознательные из них пополняют ряды коммунистических и рабочих партий. В последние годы во многих странах значительно окрепли руководимые компартиями коммунистические союзы молодежи.

Существенно изменились уровень и характер требований рабочего класса. Забастовочному движению стали присущи перерастание отдельных забастовок под экономическими лозунгами в массовое движение за преобразования общегосударственного значения и превращение забастовок из-за условий труда в борьбу за рабочий контроль на производстве. Подчеркивая неразрывную связь экономической борьбы пролетариата с борьбой политической, В. И. Ленин еще в годы, предшествовавшие первой мировой войне, писал: «Добиваясь улучшения условий жизни, рабочий класс поднимается вместе с тем и морально, и умственно, и политически, становится более способным осуществлять свои великие освободительные цели»¹.

Сосредоточение в условиях государственно-монополистического капитализма реальной власти в руках монополий приводит к тому, что требования рабочих выходят за рамки отдельных предприятий, а их борьба все в большей степени становится борьбой против государственно-монополистической системы в целом. Это не только требования повышения заработной платы, улучшения условий труда, но также требования свободного заключения трудовых договоров между рабочими и предпринимателями, введения действенного контроля над ценами, совершенствования системы социального страхования, повышения налогообложения монополистов, увеличения оплачиваемых отпусков, пособий пенсионерам, гарантии занятости, обеспечения бесперебойной работы общественного транспорта и т. д.

Возросла степень профессиональной организованности рабочего класса и других трудящихся в международном и национальном масштабах. В обстановке победы над фашизмом, давшей мощный толчок консолидации международного рабочего движения, была образована Всемирная федерация профсоюзов (ВФП). Она объединяет более 190 млн. трудящихся социалистических, капиталистических и развивающихся стран. Важное значение приобретает активная деятельность Международной конфедерации свободных профсоюзов (МКСП), Всемирной конфедерации труда — ВКТ (христиане). Идет процесс сближения позиций ВФП, МКСП и ВКТ по основным вопросам, связанным с борьбой за мир, независимость народов и социальный прогресс.

Усилению процесса интернационализации борьбы рабочего класса в послевоенные годы способствует ряд обстоятельств. Национальным отрядам рабочего класса все в большей степени противостоит международный империализм, а потому всякие схемы «автономизации», «ло-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 21, стр. 319.

кализации» классовой борьбы противоречат интересам международного рабочего движения. Значительно выросла межгосударственная миграция рабочей силы капиталистических государств, которая способствует росту классового сознания рабочих, объединению их усилий в антиимпериалистических выступлениях.

Несмотря на неравномерность развития революционных процессов в отдельных странах, очевидна такая общая тенденция в антиимпериалистической борьбе трудящихся, как рост массовости, мобильности их организованных выступлений. В забастовочном движении используются кратковременные и длительные остановки работы, захват предприятий рабочими. В арсенал приемов и средств оказания давления на предпринимателей и администрацию монополий входят бойкот продукции, пикетирование предприятий, отказ от сотрудничества с руководством. В ряде стран все более распространенными становятся забастовки в масштабах целых отраслей, всеобщие забастовки. Забастовочные акции нередко сопровождаются митингами, демонстрациями, маршами, днями и неделями протеста. Это создает в мире капитала атмосферу постоянной высокой социальной напряженности и способствует дальнейшему разворачиванию классовой борьбы.

В целях объединения усилий трудящихся в борьбе с капиталом за мир и международную безопасность коммунистические партии всегда выступают за сотрудничество с другими демократическими силами, в том числе за дальнейшее развитие связей с социалистическими и социал-демократическими партиями.

Важным достижением международного коммунистического движения в конце 40-х годов было объединение на основе марксизма-ленинизма коммунистических и социал-демократических партий в ряде европейских стран народной демократии, в процессе которого от социал-демократов отошли правые элементы. Это способствовало не только ликвидации раскола в рабочем движении, но и расширению социальной базы социалистических революций.

В некоторых капиталистических странах социалистические и социал-демократические партии возглавили правительства или выступают в качестве крупнейших оппозиционных партий. Под влиянием разрядки международной напряженности многие деятели социал-демократических партий заняли более реалистические позиции и внесли определенный вклад в этот процесс. Дальнейшее развитие получили связи КПСС с социалистическими и социал-демократическими партиями Бельгии, Испании, Финляндии, Швеции, Японии и ряда других стран прежде всего на основе борьбы с военной опасностью.

Современная социал-демократия обладает значительным политическим весом. Она могла бы больше делать для защиты жизненных интересов народов, и прежде всего — для укрепления мира, оздоровления международной обстановки, для отпора неофашизму и расизму, наступлению реакции на политические права трудящихся. На практике, однако, лидеры социал-демократических и социалистических партий далеко не всегда действуют в этом направлении.

В вопросе о контактах с коммунистическими партиями социал-демократические партии проявляют непоследовательность. Более того, некоторые лидеры социал-демократии дают вовлечь себя в организуемые империализмом кампании, направленные против социалистических стран и коммунистического движения. Коммунисты осуждают такую политику. И вместе с тем они выражают готовность активно поддерживать все шаги, полезные для дела мира и демократии, сотрудничать с социал-демократами, со всеми демократическими, миролюбивыми силами в вопросах предотвращения войны и укрепления мира.

В итоговом документе Берлинской конференции коммунистических и рабочих партий Европы записано: «Участники конференции приветствуют успехи в развитии сотрудничества коммунистических и социалистических или социал-демократических партий, достигнутые в ряде стран и в международном плане. Они считают, что коренные интересы рабочего класса и всех трудящихся требуют преодоления преград, стоящих на пути сотрудничества и осложняющих борьбу трудящихся масс против монополистического капитала, против реакционных и консервативных сил»¹.

На пути достижения единства мирового коммунистического и рабочего движения, решения актуальных проблем современности еще немало трудностей. Некоторые из них возникают из-за расхождений во мнениях между коммунистами по тем или иным вопросам. Но, как показывают время и практика, такие трудности преодолимы. При этом марксистско-ленинские партии не идут на компромисс с реформизмом, догматическим сектантством, левацким авантюризмом. Трудности вызваны также и тем, что международная буржуазия развернула широкую подрывную кампанию против коммунистических партий, пытаясь вбить клин между коммунистическими партиями капиталистических стран и правящими марксистско-ленинскими партиями. С этой целью буржуазия стремится использовать тот факт, что марксистские партии, действуя в различных условиях и располагая разными политическими и другими возможностями, неодинаково формулируют ближайшие цели и задачи, по-разному подходят к их решению.

В условиях, когда на коммунистах лежит непосредственная ответственность за судьбы своих народов, за будущее человечества, КПСС и другие марксистско-ленинские партии прилагают усилия к тому, чтобы активно разоблачать происки классовых врагов, крепить единство коммунистов и других демократических сил во всем мире.

Рост влияния коммунистических партий, расширение сферы воздействия идей социализма и коммунизма — одно из знаменательных явлений послевоенных лет. Объясняется это тем, что коммунисты, вооруженные учением марксизма-ленинизма, глубоко и верно понимают суть и перспективы происходящих в мире процессов, делают из этого верные выводы. Эта способность марксистско-ленинских партий позволила им в годы второй мировой войны стать организатором и вдохновителем борьбы с фашизмом и милитаризмом, а в современных условиях она обеспечивает их ведущую роль в борьбе за интересы рабочего класса, трудящихся своих стран, за демократию, мир и социализм.

3. Распад колониальной системы империализма

Вторая мировая война ускорила развитие национально-освободительного движения в Азии, Африке и Латинской Америке, способствовала процессу распада колониальной системы империализма, начавшемуся после Великой Октябрьской социалистической революции. В результате победы над фашистской Германией и милитаристской Японией в исторически короткие сроки сбылись чаяния многих народов колониальных и зависимых стран о завоевании национального суверенитета.

Ускорению краха колониализма в послевоенные годы способствовал ряд факторов: крайнее обострение противоречий между колониями и метрополиями; нарастающее международное влияние успехов социалистического строительства в СССР; образование, становление и успешное развитие мировой системы социализма, поддержка ею национально-освободительного движения; меняющееся в пользу социализма соотношение сил на миро-

¹ За мир, безопасность, сотрудничество и социальный прогресс в Европе, стр. 32.

вой арены, ослабление позиций капитализма в результате второй мировой войны и углубление его общего кризиса

Опыт борьбы с фашизмом и милитаризмом научил народы колониальных и зависимых стран вести бескомпромиссную борьбу против всех форм иностранного угнетения, международной и внутренней реакции, за демократию. Битва за национальную независимость, против «старых» и «новых» колонизаторов объективно оказалась направленной против колониализма как системы империализма. Осознание опасности, что фашистское рабство могло стать разновидностью такой системы, способствовало расширению понимания интернационального характера войны, важности антифашистской, антиколониальной солидарности народов.

Победа над фашизмом ускорила процесс созревания самосознания поработанных народов, которые все больше понимали, что колониализм оскорблял и подавлял национальное чувство, препятствовал самостоятельному хозяйственному, политическому и духовному развитию. Идея национального освобождения уже непосредственно связывалась с идеей социального освобождения.

Активизация освободительной борьбы в послевоенные годы связана также с повышением уровня социального сознания рабочего класса, полупролетарских масс, других неимущих слоев трудящихся, которое приобретало в этих странах все более ярко выраженный демократический, антиколониальный характер. В антиколониальную борьбу включалась патристически настроенная часть армии, интеллигенции, буржуазии.

Наглядным примером расширения масштабов и углубления национально-освободительной борьбы народов в послевоенные годы является бурный, нарастающий процесс завоевания политической независимости колониальными и зависимыми странами.

За первое послевоенное десятилетие от колониальной зависимости освободилось большинство стран Азии, среди которых такие крупные государства, как Индия, Индонезия, Пакистан. Провалилась попытка империализма США своей интервенцией против Корейской Народно-Демократической Республики (1950—1953 гг.) запугать народы колониальных и зависимых стран, парализовать их волю к борьбе. Потерпев поражение французский империализм в Индокитае (1954 г.). Франция была вынуждена дать обязательства не вмешиваться во внутренние дела Вьетнама, Лаоса и Камбоджи.

Процесс распада колониальной системы охватил также Ближний Восток. Крупными событиями национально-освободительной борьбы в регионе стали национальные революции в Египте (1952 г.), Ираке (1958 г.), Алжире (1962 г.), завоевание независимости Марокко и Тунисом (1956 г.).

В 60-е годы волна национально-освободительных революций прошла через Африканский континент, сметая на своем пути один за другим колониальные режимы. Только в 1960 г., вошедшем в историю национально-освободительного движения как «год Африки», независимость обрели 19 государств. К концу десятилетия на карте Африки появилось более 40 суверенных стран. Фактически рухнули французская и бельгийская колониальные империи.

Под ударами революции в Португалии (1974 г.) и под натиском национально-освободительной борьбы в ее африканских владениях развалился последний оплот классического колониализма — португальская колониальная империя. Если в 1945 г. колонии занимали 38,5 млн кв км с населением 671,5 млн человек, то уже в 1960 г. площадь колониальных владений составляла 13,2 млн кв км с населением 82,4 млн человек. С 1945 г. до конца 70-х годов колониальное господство было ликвидировано более чем на 100 территориях. Процессы происходящие там, оказывают огромное воздействие на жизнь и судьбы освободившихся народов.

Кроме расистско-колониального режима на юге Африки на карте мира остались лишь незначительные колониальные владения. США фактически господствуют в Микронезии (центр западной части Тихого океана). В Океании до полутора десятков архипелагов и островов остаются владениями Англии, Франции, США и других империалистических государств. Столько же преимущественно островных стран и территорий под вывесками «заморских владений», «ассоциированных государств» находятся под контролем этих держав, а также Голландии в Западном полушарии. Островки английского и португальского колониализма сохраняются в Азии (Гонконг, Макао). В общей сложности в орбите колониализма в той или иной форме остаются лишь около 0,3 процента населения земного шара и менее 1 процента его территории, и недалеко то время, когда с лица земли будут стерты и эти последние очаги колониализма.

После второй мировой войны значительно усилилась освободительная борьба народов латиноамериканских стран. Цели этой борьбы — покончить с иностранным, прежде всего североамериканским, экономическим господством, местными олигархиями и режимами фашистского типа.

На всех этапах национально-освободительного движения народов их верным и надежным союзником был и остается Советский Союз, а после образования мировой системы социализма — и другие страны социалистического содружества. Жизнь показала, что «победа над фашизмом, образование мировой системы социализма создали условия для того, чтобы национально-освободительное движение реализовало первую свою великую цель — уничтожить вековую систему колониальных империй. Не было бы социализма — не было бы ни крушения колониальной системы, ни многих десятков новых самостоятельных государств»¹.

В действительности помощи со стороны СССР народы колониальных и зависимых стран убедились уже в первые послевоенные годы. Подтверждением тому служат факты интернациональной поддержки Советским государством национально-освободительных движений. Так, СССР поддерживал требования народов Сирии и Ливана о выводе с их территорий английских и французских войск (конец 1946 г.). На всем протяжении борьбы Индонезии за независимость СССР последовательно защищал интересы индонезийского народа в Совете Безопасности ООН. Во время вооруженной агрессии Англии, Франции и Израиля против Египта (1956 г.) Советский Союз предпринял ряд важных мер для прекращения агрессии.

Несмотря на поражения, империалистические державы продолжали вынашивать агрессивные планы в отношении Ливана и Иордании, а после вооруженного восстания и провозглашения республики в Ираке они пытались задуть иракскую революцию. СССР решительно выступил в защиту арабских государств. Это отрезвляюще подействовало на интервентов, которые не решились на расширение агрессии, вывели свои войска из Ливана и Иордании.

После вероломного нападения Израиля на Египет, Сирию и Иорданию (1967 г.), оккупации им Синайского полуострова, Западного берега реки Иордан и южного района Сирии (Голанских высот) участники Московского совещания руководителей коммунистических и рабочих партий и правительств Болгарии, Венгрии, Германской Демократической Республики, Польши, Советского Союза, Чехословакии и Югославии (9—10 июня 1967 г.) заявили о готовности оказать помощь арабским странам в отпоре агрессору, в восстановлении мира на Ближнем Востоке. В связи с продолжением Израилем военных действий эти социалистиче-

¹ Б. П о н о м а р е в. Реальный социализм и его международное значение. М., 1979, стр. 27.

ские государства разорвали с ним дипломатические отношения и сделали новое предупреждение агрессору¹.

Постоянную помощь и поддержку со стороны Советского Союза получал алжирский народ, в течение семи лет боровшийся с оружием в руках за свои национальные права.

Представители СССР, других социалистических стран в ООН использовали все средства, чтобы в соответствии с Уставом этой организации защитить права народов, борющихся за национальное освобождение. На каждой сессии ООН, на заседаниях Совета Безопасности они неизменно, последовательно выступали инициаторами предложений в поддержку национально-освободительной борьбы народов.

Событием исторического значения стало принятие XV сессией Организации Объединенных Наций (1960 г.) Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Вопрос о полной ликвидации колониальной системы поставил в ООН Советский Союз. Его инициатива была поддержана другими социалистическими странами, а также многими азиатскими и африканскими государствами. В Декларации в концентрированном виде нашла свое выражение сущность политики СССР, других социалистических стран в отношении национально-освободительного движения. Задача ликвидации колониализма была поднята на уровень одной из главных проблем мировой политики, что дало сильный импульс завершению процесса крушения колониальных империй. Национально-освободительное движение утвердилось в качестве одной из ведущих революционных сил современной эпохи.

Важный вклад в национально-освободительную борьбу народов колониальных и зависимых стран внесли коммунистические партии и рабочий класс ряда капиталистических государств, в том числе Великобритании, Голландии, Италии, Португалии, Франции и других.

После достижения политической независимости многие освободившиеся страны стали решать такие задачи, как экономическое возрождение, становление государственности, улучшение жизни народов, подъем их культуры, приобщение к высотам мировой науки и техники.

Преодоление отсталости, экономической зависимости от империалистических государств является прежде всего делом внутреннего развития каждой освободившейся страны. Однако многое зависит и от состояния международных экономических и политических отношений, международного разделения труда.

Существование на мировой арене двух противоположных общественно-экономических систем — социалистической и капиталистической, борьба между ними объективно обуславливают два пути ликвидации исторической отсталости развивающихся стран, две принципиально различные стратегии их социально-экономического развития — социалистическую или капиталистическую ориентацию.

В странах, ориентирующихся на капитализм, темпы экономической деколонизации, преобразования прежней структуры внутреннего рынка и внешних связей весьма невелики. Национальная буржуазия в условиях капиталистической ориентации страны стремится упрочить свои классовые позиции. В то же время она идет по пути уступок империализму. Это ведет к сохранению и углублению зависимости освободившихся стран, их дискриминации со стороны империалистических государств, усилению эксплуатации трудящихся.

Коренные прогрессивные сдвиги происходят в освободившихся странах социалистической ориентации. В одних из них уже проведены глу-

¹ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. Сборник документов. 1967 год. М., 1968, стр. 153—154.

бокие социально-экономические преобразования, в других — социализм провозглашен как конечная цель и проводятся мероприятия, подготавливающие условия для развития по социалистическому пути. В этой зоне мира родилась и успешно действует новая крупная политическая сила — революционно-демократические, национально-демократические партии. Во многих странах они стали правящими, все больше проявляют себя как друзья и соратники КПСС, коммунистического движения. В рядах революционной демократии усиливается стремление взять на вооружение марксистско-ленинское учение, организационные и политические принципы строительства партий нового типа.

Странам социалистической ориентации присущи постепенная ликвидация позиций империалистических монополий, местной крупной буржуазии и феодалов, ограничение сферы приложения иностранного капитала; обеспечение народному государству командных высот в экономике и переход к плановому развитию производительных сил, поощрение кооперативного движения в деревне; повышение роли трудящихся масс в общественной жизни, постепенное укрепление государственного аппарата национальными кадрами, преданными народу; антиимпериалистический характер внешней политики; укрепление революционных партий, выражающих интересы широких масс трудящихся.

Однако обострение классовой борьбы, сильный нажим внутренней и внешней реакции, недооценка сил национальной буржуазии или переоценка готовности масс в кратчайшие сроки решить сложнейшие социально-экономические проблемы, идеологическая ограниченность, возобладание национализма и шовинизма приводят в отдельных странах к отходу от избранного курса, перерождению политического строя. Многие мелкобуржуазные политики вырабатывают собственные «социалистические теории», позаимствовав из научного социализма лишь фразеологию и некоторые программные положения. В этом отражается известная незрелость социально-экономических и классовых отношений. Как подчеркивал В. И. Ленин, «неразвитость экономики вызывает переживание и воскрешение в той или иной форме отсталых форм социализма, который является мелкобуржуазным социализмом, ибо идеализирует преобразования, не выходящие из рамок мелкобуржуазных отношений»¹.

Для национально-освободительного движения в развивающихся государствах характерно активное участие армий в политической жизни. Данное явление обусловлено рядом причин, и прежде всего неразвитостью, мозаичностью социально-классовой структуры общества, отсутствием достаточных условий для устойчивого функционирования гражданской власти. В такой обстановке армия, как наиболее реальная, организованная и вооруженная сила, нередко берет на себя руководство страной. В зависимости от того, какие элементы преобладают в армии, особенно в ее руководящем составе, — прогрессивные или реакционные, она может играть положительную или отрицательную роль, способствовать развитию страны в направлении социалистической или капиталистической ориентации.

Трудности, с которыми сталкиваются освободившиеся страны, связаны не только с наличием серьезных внутренних проблем, порожденных недостаточным развитием национальной экономики, нерешительностью или слабостью прогрессивных сил. Оказываясь не в состоянии предотвратить развал колониальной системы, остановить процесс укрепления позиций освободившихся стран в мировой экономике и международной политике, империализм стремится любым путем сохранить и усилить свое влияние в этих странах, подорвать их национальную экономику и международный престиж.

¹ В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 11, стр. 284.

Многоплановая империалистическая стратегия неоколониализма имеет целью удержажь освободившиеся страны в системе мирового капиталистического хозяйства и в фарватере своей внешней политики в качестве зависимых партнеров, навязать им капиталистический путь развития, объединить под флагом антикоммунизма и антисоветизма

Эти стратегические цели империализма неизменны. В зависимости от конкретных условий изменяются лишь методы их достижения. В период распада колониальной системы, особенно с начала 60-х годов, неоколониализм, с одной стороны, активно насаждал диктаторские проимпериалистические режимы в развивающихся странах, с другой — поддерживал буржуазную демократию. В 70-е годы основную ставку неоколониализм сделал на транснациональные империалистические корпорации, которые стремятся поставить экономику развивающихся стран под свой контроль. В эти страны перемещаются наиболее трудоемкие или значительно загрязняющие окружающую среду производства, их экономике придается узкая специализация, которая ставит ее в технологическую зависимость от монополистических центров.

Тысячами путей и способов империалисты пытаются привязать к себе освободившиеся страны, чтобы использовать их территории и природные богатства в своих агрессивных замыслах. В сфере межгосударственных отношений современные неоколониалисты пытаются вернуться к политике «большой дубинки», американского «лидерства» и т. п. В освободившихся странах насаждается щедро финансируемая империалистическая агентура, препятствующая углублению освободительной борьбы. Империализм не останавливается и перед прямой агрессией или угрозой агрессии, направленной против прогрессивного строя молодых государств.

Большой вред развитию национально-освободительного движения наносят те круги Китая, которые в области теории подменяют марксистско-ленинское определение основного противоречия современной эпохи — между мировыми системами социализма и капитализма — внеклассовой концепцией борьбы между «богатыми» и «бедными» нациями, обосновывая претензии Китая на роль лидера «третьего мира», противопоставляя национально-освободительное движение мировой системе социализма, международному коммунистическому и рабочему движению. На практике же подобные концепции могут лишь ослабить коммунистические и другие прогрессивные организации стран Азии, Африки и Латинской Америки, оказать услугу реакционным режимам в развивающихся странах, силам неоколониализма.

Несмотря на трудности внутреннего и внешнеполитического характера, национально-освободительное движение неуклонно набирает силу. Его успехи на современном этапе, так же как и на этапе борьбы за политическую независимость, теснейшим образом связаны с интернациональной солидарностью и поддержкой со стороны стран социалистического содружества, которые развивают с освободившимися странами широкое взаимовыгодное экономическое и научно-техническое сотрудничество. Эти отношения основываются на полном равенстве, взаимном уважении и невмешательстве во внутренние дела сторон.

При содействии социалистических государств в развивающихся странах строятся промышленные и сельскохозяйственные предприятия, электростанции, транспортные средства, учебные заведения, спортивные сооружения, больницы. Ведутся совместные работы в области изыскания полезных ископаемых и водных источников. В государствах Азии и Африки на строительных площадках, в промышленности и сельском хозяйстве, в лечебных и учебных заведениях трудятся десятки тысяч специалистов из СССР и других стран социализма. Социалистическое содруже-

ство оказывает содействие в подготовке национальных кадров — квалифицированных рабочих, инженеров, техников, врачей, учителей.

Советский Союз и другие страны социалистического содружества, следуя своему принципиальному внешнеполитическому курсу, защищают интересы освободившихся стран, противодействуют попыткам империализма и реакции осуществить агрессивные акции и вмешаться в их внутренние дела. Они оказывают всестороннюю помощь освободившимся государствам, когда те обращаются с такими просьбами. Ряд развивающихся стран сумели дать отпор иностранным агрессорам, отстоять свой суверенитет и территориальную целостность. Большое значение имеют совместные акции социалистических и развивающихся стран, направленные на обеспечение всеобщего мира и международной безопасности, на отпор агрессивным действиям империализма и ликвидацию очагов международной напряженности. Сотрудничество стран социалистического содружества с освободившимися государствами из года в год расширяется и крепнет.

Таким образом, подъем национально-освободительного движения в годы второй мировой войны, благоприятные для него международные условия, сложившиеся после разгрома фашизма, привели к тому, что колониальная система империализма в ее классических формах рухнула. Ход событий подтверждает вывод В. И. Ленина о том, что «движение большинства населения земного шара, первоначально направленное на национальное освобождение, обратится против капитализма и империализма...»¹. Антиимпериалистическая борьба народов, освободившихся от колониализма, представляет собой важную силу, которая вместе с мировым социалистическим содружеством, международным рабочим и коммунистическим движением вносит большой вклад в революционное обновление планеты.

4. Углубление общего кризиса капитализма

Важнейшим итогом второй мировой войны является дальнейшее углубление общего кризиса капитализма. Первая мировая война и Великая Октябрьская социалистическая революция, как известно, положили начало общему кризису капитализма, когда от капиталистической системы отпала Россия, мир раскололся на две противоположные социально-экономические системы и борьба между ними стала стержнем классовой борьбы в международном масштабе. В ходе второй мировой войны и социалистических революций, победивших в ряде стран Европы и Азии, развернулся второй этап общего кризиса капитализма. Образовалась мировая система социализма. Росло и крепло международное рабочее и коммунистическое движение. Начался распад колониальной системы, национально-освободительное движение в бывших колониальных и зависимых странах приняло широкий размах. Возможности империализма сузились, возросла внутренняя неустойчивость капиталистической системы. Более глубокими и острыми стали межимпериалистические противоречия.

Вместе с обострением противоречий капитализма, усилением неравномерности экономического и политического развития происходили заметные сдвиги в расстановке сил между самими империалистическими государствами. Германия, Япония и Италия временно выпали из числа ведущих держав. Великобритания и Франция были значительно ослаблены в экономическом и политическом отношении. Единственным импе-

¹ В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 38.

риалистическим государством, которое вышло из войны усилившимся, были Соединенные Штаты Америки.

Наиболее ярко это проявилось в области промышленного производства. Если в 1937 г. доля США в промышленном производстве капиталистического мира составляла 41,4 процента, то в 1948 г. она увеличилась до 56,4 процента. Доля же Англии за это время уменьшилась с 12,5 до 11,7 процента, Франции — с 6 до 4,1 процента, Японии — с 4,8 до 1,5 процента. Соединенные Штаты обеспечили себе господствующее положение также в торговле, значительно увеличив свой удельный вес в капиталистическом экспорте.

Существенные изменения внесла война и в область вывоза капитала. Если до первой мировой войны главными экспортерами капитала были Великобритания и Франция, а в межвоенный период лидерство принадлежало Великобритании, то после второй мировой войны США значительно обогнали своих конкурентов и получили возможность проникнуть в бывшие сферы влияния других империалистических держав. Обладая самым крупным в капиталистическом лагере военным потенциалом, включая ракетно-ядерное оружие, США значительно усилили свои гегемонистские устремления. Соединенные Штаты стали активно проводить политику экономической экспансии и политического диктата по отношению к другим, в том числе и капиталистическим, странам.

В сложившейся в мире обстановке империалистические круги изыскивали средства стабилизации капитализма, приспособления его к послевоенным условиям. Особая ставка делалась на интенсификацию экономики с помощью государства и достижений научно-технической революции, на дальнейшее усиление гнета трудящихся. Этой же цели способствовал продолжавшийся процесс концентрации монополистического капитала, сращивания монополий и государства в единый эксплуататорский механизм. Национальные государственно-монополистические системы разрастались до «многонациональных». Усилился произвол крупнейших, особенно транснациональных, монополий. Однако общая неустойчивость экономического развития не была преодолена, она еще более углубилась и приобрела хронический характер. Капитализм оказался неспособным преодолеть свои пороки.

Экономическая и политическая неустойчивость капитализма и в послевоенный период доказывает правоту ленинской теории империализма, в которой раскрывается объективная логика развития капитализма на его монополистической стадии, обосновывается неизбежность прихода на смену ему социализма.

Современный этап общего кризиса капитализма отражает дальнейшее ослабление мировых позиций империализма, обострение противоречий буржуазного общества. В отличие от первых двух этот этап начался в условиях мирного времени, но также охватил различные сферы буржуазного общества и проявился в ряде процессов: в ослаблении позиций империализма в экономическом соревновании с социализмом; в отпадении от системы капитализма все новых стран; в распаде и крушении колониальной системы империализма; в обострении противоречий империализма, связанных с развитием государственно-монополистического капитализма и ростом милитаризма; в резком обострении противоречий мирового капиталистического хозяйства; в усилении внутренней неустойчивости и загнивания капиталистической экономики; в нарастании борьбы между трудом и капиталом; в небывалом усилении политической реакции по всем линиям, в глубоком кризисе буржуазной политики и идеологии.

Кризис капитализма охватывает как отдельные национальные капиталистические хозяйства, так и капиталистическую систему в целом. Он проявляется в процессах, связанных с динамикой борьбы двух мировых си-

стем. В условиях изменения соотношения сил на мировой арене в пользу социализма практически недостижимой стала основная цель империалистической стратегии — уничтожить социалистический строй. Социализм достиг такой экономической и политической мощи, что является теперь определяющим фактором в международных отношениях. Идет процесс усиления социализма, роста его воздействия на мировую политику.

Общий кризис капитализма на нынешнем этапе характеризуется также дальнейшим подъемом национально-освободительного движения, обострением классовой борьбы в освободившихся странах. Народные массы все более убеждаются, что наилучший путь ликвидации вековой отсталости освободившихся от колониализма стран — путь некапиталистического, социалистического развития. Однако пришедшая к власти в ряде стран национальная буржуазия тяготеет к соглашательству с силами империализма и феодализма. Несмотря на это, освободительное движение в странах Азии, Африки и Латинской Америки набирает все большую силу.

Для огромной зоны, составлявшей в недалеком прошлом колониальную периферию империализма, характерны борьба против империалистического господства и вмешательства, все более решительное требование полного равноправия. Возникли и активизировали деятельность объединения развивающихся стран, которые специализируются на добыче и экспорте тех или иных сырьевых продуктов. Молодые независимые государства, выступая против грабительской политики империалистических монополий, добиваются, в частности, ликвидации огромного разрыва в ценах на продукцию индустриально развитых и отсталых стран. Предметом особо острой борьбы стали цены на нефть. Во многих нефтедобывающих странах была национализирована собственность иностранных нефтяных монополий, установлены жесткие ограничения на вывоз прибылей, значительно повышена цена на топливо. Подтверждается несостоятельность ставки империализма на сохранение своего господства в зоне национального освобождения с помощью опоры на диктаторские режимы и вооруженного вмешательства.

Для общего кризиса капитализма все более характерными становятся кризисные процессы в развитии государственно-монополистического капитализма, в экономике отдельных стран и в системе мирового капиталистического хозяйства. Ускоряется вызревание экономических конфликтов, усиливаются их интенсивность и острота. Вместе с экономическим развитием отдельных стран растут присущие капитализму антагонизмы, кризисные явления. Так, для ряда капиталистических стран вторая мировая война стала периодом подъема их экономики. Но уже в 1948—1949 гг. в США и некоторых других государствах разразился экономический кризис. Затем последовали циклические и промежуточные кризисы. Сначала они охватывали небольшую группу стран, в основном подвергшихся разрушительному действию войны, однако постепенно сфера кризисных процессов расширялась, захватывая новые большие и малые капиталистические государства. Кризисы стали более частыми и глубокими. Свидетельством тому явился острый мировой экономический кризис середины 70-х годов, углубившийся в последующие годы. Подобных концентрированных ударов капиталистическая экономика не испытывала со времени «великой депрессии» 30-х годов. Это объясняется обострившимися внутренними противоречиями капиталистического воспроизводства, их одновременным проявлением во многих странах капитала, ухудшением финансового положения многих промышленных корпораций, ослаблением платежеспособности потребителей и другими факторами.

Невиданные масштабы приобрела инфляция. Только за 70-е годы в развитых капиталистических странах цены выросли в среднем в 2,3 ра-

за и продолжают непрерывно расти. Кривая роста инфляции становится все круче, особенно в тех странах, где большая доля бюджета идет на военные расходы. Меры против инфляции, принимаемые буржуазными правительствами, сопровождаются застоем производства и ростом безработицы. Попытки правящих кругов сдержать кризисное падение производства не дают результатов. Стихийность и анархия капиталистического производства ведут к новым экономическим и социальным потрясениям.

Использование достижений научно-технической революции, открывающей огромные возможности преобразования природы, создания материальных богатств, умножения творческих способностей человека, в условиях господства монополий не устраняет противоречий, а, напротив, порождает новые проблемы: энергетический кризис, перенаселение городов, угрожающее загрязнение окружающей среды, хищническое использование природных ресурсов.

Одним из показателей действия основных противоречий капитализма стало дальнейшее обострение неравномерности развития капиталистических стран. Так, удельный вес ведущих империалистических государств в промышленном производстве капиталистического мира в 1950 и 1979 гг. соответственно составлял: Великобритании — 8,6 и 4,3 процента, Италии — 2,3 и 3,4 процента, Франции — 5,9 и 6,1 процента, ФРГ — 6,3 и 8,8 процента, США — 48,7 и 37,3 процента, Японии — 1,6 и 9,7 процента. Относительное ослабление экономических позиций США сопровождалось усилением ФРГ, Японии и некоторых других стран. Причем повышению темпов экономического развития ФРГ и Японии способствовали капиталовложения США, осуществленные вскоре после окончания второй мировой войны, а также высокий уровень эксплуатации рабочего класса, что особенно характерно для Японии. Кроме того, длительное время эти побежденные во второй мировой войне державы не несли бремени больших военных расходов. Это дало возможность направить ресурсы на развитие промышленного производства, обновление основного капитала, а также эффективно использовать новейшие достижения научно-технического прогресса.

Неравномерность развития капитализма способствовала формированию новых центров империалистического соперничества. Ведущим центром остались Соединенные Штаты Америки, которые, несмотря на относительное ослабление экономических позиций, сохраняют за собой первенство среди стран капитала по абсолютному объему промышленного производства, финансовой мощи крупнейших монополий, уровню развития науки и техники, производительности труда и ряду других показателей. Значительны американские капиталовложения за границей. Соединенные Штаты продолжают оставаться самой мощной военной державой мировой системы капитализма.

В крупный центр империалистического соперничества превратилась Западная Европа. Здесь образовался «Общий рынок», участники которого обогнали США по совокупному валовому национальному продукту. Самое развитое в экономическом отношении государство в Западной Европе — ФРГ.

Третьим центром империалистического соперничества стала Япония. Потерпев сокрушительное поражение во второй мировой войне и лишившись колоний, она в первые послевоенные годы временно утратила свои позиции. Однако, быстро восстановив силы, японские монополии развернули широкое экономическое наступление не только в странах Азии и районах Тихого океана, но и в государствах Западной Европы и Америки. Это породило ожесточенную борьбу японских монополий с финансовым капиталом Старого и Нового Света.

Основное противоречие современности — между социализмом и капитализмом — не снимает соперничества между различными капиталистическими группировками. Его не могут снять и новые формы межгосударственных капиталистических отношений. Для империалистических отношений по-прежнему характерны две противоположные тенденции. Одна из них состоит в том, что капиталистическая интеграция, возникнув на почве действия закона неравномерности экономического и политического развития капитализма, идет по пути создания многонациональных корпораций, замкнутых экономических и военно-политических блоков и группировок капиталистических государств, по пути координации политики и экономики. В этих целях монополистические круги пытаются создать систему международного экономического и политического регулирования, разветвленный аппарат управления, охватывающий многие страны. Это — новая ступень связей в рамках государственно-монополистического капитализма, главной политической целью которой является укрепление капиталистической системы, консолидации империалистических сил для борьбы против СССР и других стран социалистического содружества, против мирового коммунистического, рабочего и национально-освободительного движения.

В экономической сфере интеграционный процесс проявляется в росте транснациональных монополий, которые проникают в самые разнообразные отрасли экономики, превращаются в сложные многоотраслевые объединения, в гигантские индустриально-коммерческо-финансовые группировки. Рост транснациональных монополий ведет к созданию международных банковских объединений, которые вместе с крупнейшими национальными банками включились в борьбу за сферы влияния и рынки. Созданы такие группировки, как «Общий рынок» (ЕЭС), «Европейская ассоциация свободной торговли» (ЕАСТ) и другие. В военно-политической области процесс интеграции вылился в образование системы агрессивных блоков и пактов, ведущее место среди которых занял Североатлантический союз (НАТО). Задачи этих блоков — борьба против сил социализма, демократии и прогресса, организация экспансии империализма, в первую очередь американского, наращивание гонки вооружений, нагнетание международной напряженности. Концентрированным выражением глобальной империалистической стратегии стала «холодная война».

Вместе с тем глубокие сдвиги в экономике США, стран Западной Европы и Японии, изменения в расстановке политических сил сопровождаются в условиях общего кризиса капитализма действием другой тенденции — усилением межимпериалистических противоречий. Углубляются прежние и возникают новые противоречия, обнажающие различные интересы капиталистических стран. В их числе, например, углубление противоречия между возросшей экономической мощью некоторых государств и их политической ролью на мировой арене. Причем существуют и углубляются противоречия как внутри интеграционных группировок, так и между интеграционными группировками и странами, находящимися за их пределами. Все более ожесточенной становится экономическая борьба транснациональных корпораций за рынки сбыта, источники сырья, за объекты выгодного приложения капитала, за обладание научно-техническими открытиями и изобретениями.

Эти тенденции не могут полностью вытеснить одна другую. Преобладание той или иной из них в разные годы зависит от конкретных исторических условий, соотношения воздействующих на них экономических, социальных и политических факторов.

Хотя ныне не существует враждующих военно-политических коалиций капиталистических государств, как это было накануне второй мировой войны, противоречия современного капитализма развиваются внутри

империалистических военных блоков и экономических союзов, не исключая при этом военных столкновений. Однако свои разногласия империалисты стремятся приглушить, а экономическую и военно-политическую интеграцию, неоколониализм, координацию действий они осуществляют на основе совместной борьбы против социалистических стран, освободительных движений народов, против демократических и миролюбивых сил.

Дальнейшему углублению общего кризиса капитализма способствуют социальное напряжение и кризисные процессы в классовых отношениях. Изменяется социальная структура, растет численность рабочего класса, усиливается социальная поляризация. В систему капиталистической эксплуатации все больше вовлекаются различные слои общества. Более высокой становится степень зрелости рабочего класса, расширяется его социальная база.

Экономические кризисы и противоречия, поляризация классов и социальных слоев неизбежно усиливают социально-политическую неустойчивость капитализма. Его общее ослабление все в большей мере проявляется в кризисе политики, культуры, морали.

В области внутренней политики кризис выражается в расширении фронта классовой борьбы пролетариата и всех трудящихся в защиту прав и жизненных интересов, в упрочении позиций левых сил в ряде капиталистических стран, в утрате буржуазными государствами контроля над социальными процессами, в певиданном росте милитаризма. Правящие круги не хотят трезво оценивать реальное соотношение социально-политических сил, а это приводит к политическому авантюризму, к реакционным и авторитарно-волюнтаристским решениям, что не может не вызывать роста недоверия масс к политике правительств, к традиционным институтам буржуазной власти.

Политика реакционных империалистических кругов направлена против трудящихся. За воротами фабрик и заводов оказываются миллионы людей. В течение 70-х годов число безработных в развитых капиталистических странах выросло вдвое и составило в 1980 г. 19 млн. человек. За эти годы количество участников забастовочного движения увеличилось более чем на треть, достигнув, только по официальным данным, 250 млн. человек. Попытки империалистической буржуазии снизить накал классовой борьбы путем незначительных социальных реформ успеха не имеют.

Свою политическую слабость буржуазия стремится преодолеть с помощью дальнейшего ужесточения классового господства. Во многих странах выхолащиваются буржуазно-демократические свободы, ущемляются прерогативы законодательных органов, реальная политическая власть концентрируется непосредственно в руках финансовой олигархии. Все большую свободу действий получают милитаристы, неофашисты, реваншисты и расисты, объединенные в правозкстремистские организации. Несовместимость подлинной демократии и государственно-монополистического капитализма получает новые подтверждения. Однако стремление империалистической буржуазии к усилению власти, в том числе и установлению реакционных политических режимов, противоречит общественному прогрессу. Этому учат уроки второй мировой войны и послевоенной истории. Война разоблачила бесчеловечную сущность фашизма. Крах фашистских режимов в Греции, Португалии и Испании в послевоенные годы явился продолжением и развитием неодолимого процесса освобождения народов от фашистской тирании.

Усиливающиеся противоречия капитализма влияют и на его внешнюю политику. Значительной остроты достигла борьба вокруг основных внешнеполитических проблем — разрядки международной напряженности, ограничения вооружений, отношений с СССР и другими странами социа-

лизма. В политике наиболее агрессивных кругов империализма проявляются авантюризм, готовность ставить на карту жизненные интересы человечества во имя своих корыстных целей.

Особую опасность для человечества представляет современный милитаризм, активно насаждаемый в капиталистическом мире. Для него характерно образование в крупнейших империалистических государствах военно-промышленного комплекса, представляющего собой агрессивный союз монополистического капитала и военщины, а также их ставленников в государственных органах. Этот союз играет все большую роль в экономике и политике империализма, стимулирует рост милитаризации во всех сферах жизни капиталистических государств, прежде всего в США и других странах НАТО.

Современный милитаризм воплощается в разбухшей системе вооруженных сил, оснащенных новейшим оружием и военной техникой. Цель их — подавление революционного движения трудящихся и ведение агрессивных войн. Характерными чертами современного милитаризма являются также его сращивание с неокOLONиализмом, военное вмешательство в общественно-политические процессы освободившихся государств, шпионско-диверсионная деятельность в различных странах, возведенная в ранг государственной политики. Существует и усиленно внедряется идеология милитаризма — та часть буржуазной идеологии, которая «обосновывает», оправдывает агрессивный курс реакционных кругов, гонку вооружений.

Осуществляя гонку вооружений, монополистическая буржуазия стремится выйти из экономического кризиса, добиться максимальных прибылей и сверхприбылей, достичь военного превосходства над странами социализма. Ее расчеты строятся также на том, чтобы навязать социалистическим государствам значительные военные расходы и тем самым подорвать их экономику, не дать им возможности использовать все силы и средства для подъема производства и жизненного уровня народа. Но, как показали послевоенные годы, гонкой вооружений империалисты не достигли ни одной из своих целей.

Кризис современного капитализма в сфере духовной жизни проявляется прежде всего в банкротстве мифов буржуазной идеологии о перерождении капитализма, о возможности создания в рамках капитализма «общества всеобщего благоденствия», о характеристике капиталистического общества как некоей «вечной системы», способной-де обеспечить идеальную форму человеческого бытия. Маскировка процессов общего кризиса капитализма стала стержневой задачей буржуазной идеологии. Но, оправдывая капитализм, эта идеология сама оказывается в состоянии кризиса.

Несостоятельность буржуазных и реформистских доктрин, пытающихся обелить капитализм, опровергается реальными социально-экономическими и политическими процессами в мире капитала, которые порождают у значительной части буржуазных идеологов социальный пессимизм, растерянность перед лицом сложных и обостряющихся противоречий, разочарование в возможностях человеческого разума.

Противоречивость буржуазной идеологии как следствие общего кризиса капитализма проявляется в углубляющемся процессе ее расчленения. Не изменяя своей сущности, буржуазная идеология после второй мировой войны распалась на ряд идейных течений: официальную идеологию крупного капитала, праворадикальные и леворадикальные идейные течения. Этот процесс, с одной стороны, свидетельствует о наличии идейного сплочения различных слоев господствующего класса, а с другой — является отражением растущего недовольства монополизацией правящими империалистическими кругами духовной жизни общества¹.

¹ Борьба идей в современном мире. Т. 2. М., 1976, стр. 81.

Прямым выражением реакционности буржуазной идеологии выступают антикоммунизм и антисоветизм. Растет количество антикоммунистических концепций, расширяется аппарат психологической войны и антикоммунистической пропаганды. В зависимости от политического климата в мире изменяются формы, методы, акценты антикоммунизма, но остается неизменной сущность буржуазной идеологии и пропаганды, их стремление скомпрометировать общественную систему социализма, опорочить внутреннюю и внешнюю политику стран социалистического содружества. Антисоветская, антисоциалистическая ложь и клевета возведены в ранг государственной политики империалистических государств. «Страх и предубеждение, ложь и ненависть,— говорил Л. И. Брежнев,— вот худшие враги мира. Их-то и культивирует империалистическая реакция, нагнетая международную напряженность»¹.

Антикоммунизм и антисоветизм исторически бесперспективны. В борьбе с коммунистической идеологией идеология империализма не в состоянии выдвинуть позитивных идей и взглядов, которые бы дали ответ на вопрос о выходе капитализма из углубляющегося кризиса.

Буржуазное общество переживает кризис моральных идеалов и ценностей: растут жестокость, преступность, насилие, наркомания. В обществе царят страх, подозрительность, ощущение одиночества, ненадежности человеческого общения, падает престиж труда, семьи, родительского авторитета, обостряется конфликт поколений.

Процесс дальнейшего расширения и углубления общего кризиса капитализма не означает, что капитализм автоматически идет к своему краху. Он не застыл в своем развитии, располагает еще немалыми экономическими, политическими и идеологическими резервами. Однако события послевоенных десятилетий убедительно подтверждают, что капитализм — это общество, лишенное будущего.

* * *

Великая победа над фашизмом во второй мировой войне знаменовала собой вступление человечества в новый этап истории, когда произошло коренное изменение в соотношении классовых сил в пользу мира, демократии и общественного прогресса.

Мировая система социализма стала главной движущей силой современности. Ее успехи во всех областях являются наглядным доказательством решающих преимуществ социализма как общественного и государственного строя, стоящего на более высокой по сравнению с капитализмом ступени общественного развития. Реальный социализм демонстрирует превосходство новых, подлинно интернационалистских отношений между народами и государствами, служит мощным оплотом мира и прогресса на земле. Важную роль в этом играет достигнутое им военно-стратегическое равновесие с миром капитала.

История мирового социализма наряду с его неоспоримыми успехами знает немало испытаний и трудностей. Но правящие коммунистические и рабочие партии, поддерживаемые народами, проявляли и проявляют готовность и способность преодолеть возникающие трудности и надежно защитить социалистические завоевания.

Важный фактор мирового развития в послевоенные годы — коммунистическое и рабочее движение в странах несоциалистической части мира. Укрепляются марксистско-ленинские партии в капиталистических странах, растет их влияние в массах, что свидетельствует о великой притягательной силе коммунистических идей. Рабочий класс и его политический

¹ Л. И. Брежнев. На страже мира и социализма, стр. 782.

авангард — коммунистические и рабочие партии выступают наиболее активными борцами за права трудящихся, за мир и безопасность народов.

Опыт второй мировой войны и ее итоги показывают неодолимость антиимпериалистической, антиколониальной, освободительной борьбы. Послевоенные годы стали периодом ликвидации колониальной системы. Национально-освободительное движение все отчетливее выявляет свое антикапиталистическое содержание. Большинство освободившихся стран объединяет присущий их политике антиимпериализм, стремление покончить с остатками колониализма, с неоколониализмом, создать экономически развитое, демократическое общество. Растет роль освободившихся стран в международных отношениях. В авангарде национально-освободительного движения идут страны социалистической ориентации. Усиливается влияние коммунистических, рабочих, революционно-демократических партий освободившихся стран.

Продолжается процесс дальнейшего углубления общего кризиса капитализма, пронизывающего все сферы мировой системы капитализма. Кризис влияет на политику империалистических государств, которая становится все более реакционной и агрессивной. Цели империализма — поставить барьер на пути прогрессивных изменений в мире, вернуть себе роль вершителей судеб народов — недостижимы. Повернуть колесо истории вспять империализм не в состоянии.

БОРЬБА СССР И ДРУГИХ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ СИЛ ЗА ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПОБЕДЫ

1. Решение проблем послевоенного мирного урегулирования

Сразу же после окончания второй мировой войны в подходе к решению политических проблем, связанных с ее итогами, обозначились два курса: политика сохранения и упрочения завоеванного мира, международного сотрудничества, проводимая Советским Союзом и другими миролюбивыми странами, и политика нагнетания международной напряженности, «холодной войны» и агрессии, которую проводили империалистические государства. В этом противоборстве весьма отчетливо выразилась противоположность целей, которые ставили перед собой, с одной стороны, силы прогресса и социализма, а с другой — силы реакции и империализма.

Важнейшую проблему послевоенного мирного урегулирования представлял вопрос о будущем Германии. Опыт истории показывал, что интересы народов Европы, в том числе и Германии, требовали принятия таких решений, которые исключили бы возможность возрождения фашизма и милитаризма, повторения агрессии. СССР выступил за полное искоренение фашизма и милитаризма в послевоенной Германии, ликвидацию ее военно-промышленного потенциала, разработку системы мероприятий, которые обеспечили бы развитие этой страны на демократических, миролюбивых началах.

Осуществление ряда практических мер в этом направлении предусматривалось решениями Берлинской (Потсдамской) конференции глав правительств СССР, Англии и США (17 июля — 2 августа 1945 г.) и другими соглашениями правительств СССР, Англии, США и Франции. Союзниками был сформулирован принцип сохранения Германии в качестве единого экономического и политического целого, ее развития как демократического и миролюбивого государства. При этом СССР отклонил предложенный западными державами план расчленения Германии, не отвечавший интересам ни немецкого, ни других народов европейских стран и всего мира. В условиях когда прогрессивное человечество торжествовало победу над фашизмом, а скорейший разгром милитаристской Японии зависел от вступления в войну против нее СССР, Соединенные Штаты Америки и Англия приняли главные советские предложения по данному вопросу.

Три державы провозгласили намерение предоставить немецкому народу возможность строить свою жизнь на мирной и демократической основе. Было заявлено также, что целью оккупации Германии является ее полное разоружение и демилитаризация, роспуск национал-социалистской

партии, перестройка общественно-политических отношений, судебной системы, системы образования на принципах демократии, предоставление населению демократических свобод. Чтобы предотвратить возрождение военно-экономического потенциала Германии, три державы приняли решение децентрализовать германскую экономику, ликвидировать монополии.

Верховная власть в Германии в интересах выполнения ею основных требований безоговорочной капитуляции осуществлялась в первые послевоенные годы советским, английским, американским и французским главнокомандующими, каждым из них — в оккупационной зоне соответствующего союзного государства, а также совместно по вопросам, касавшимся Германии в целом. Союзный Контрольный Совет, состоявший из главнокомандующих, принял важные решения по демилитаризации, денацификации и демократизации Германии, в том числе о демобилизации и роспуске ее вооруженных сил, ликвидации военно-промышленного потенциала, запрещении военного обучения, об отмене фашистских законов, роспуске всех фашистских организаций¹.

В восточной части Германии были осуществлены революционные преобразования и установлен антифашистский, демократический порядок. Национал-социалистская партия и ее организации были распущены, нацисты сняты с занимаемых постов, а военные преступники преданы суду. В собственности народа перешло около 9,3 тыс. предприятий (из них более 3,8 тыс. промышленных), принадлежавших монополиям, нацистам и военным преступникам². В экономике возник народный сектор. В результате аграрной реформы, ликвидировавшей помещичье-юнкерское землевладение, большую часть конфискованных земель получили безземельные и мало-земельные крестьяне, а остальная часть была передана народным имениям. Началось создание местных органов власти.

Руководство созданием на немецкой земле антифашистского, демократического строя осуществляла Коммунистическая партия Германии, а после объединения Коммунистической и Социал-демократической партий — Социалистическая единая партия Германии.

В дело демократического переустройства были вовлечены Христианско-демократический союз (ХДС), Либерально-демократическая партия Германии (ЛДПГ), Национально-демократическая партия Германии (НДПГ), Демократическая крестьянская партия Германии (ДКПГ). Оформились и развивались профсоюзы и другие общественные организации. Все политические партии и массовые организации объединил в 1950 г. Национальный фронт демократической Германии (НФДГ).

Демократические преобразования, осуществленные в восточной части Германии, полностью соответствовали решениям Потсдамской конференции 1945 г. и отвечали коренным интересам немецкого народа.

Вопреки согласованным решениям правительства США, Англии и Франции проводили иной курс. Ни в экономической, ни в социально-политической, ни в военной областях решения о демилитаризации, денацификации, демократизации Германии в зонах оккупации западных держав не были полностью осуществлены. Правящие круги этих стран совместно с западногерманской крупной буржуазией, которую поддерживали правые лидеры германской социал-демократии, в нарушение Потсдамских догово-

¹ Сепаратистские действия западных держав привели к тому, что деятельность Контрольного Совета была сопряжена со всевозрастающими трудностями, и в марте 1948 г. он фактически прекратил существование.

² ГДР. Становление и рост. К истории Германской Демократической Республики. Перевод с немецкого. М., 1977, стр. 77.

ренностей развернули наступление против демократических сил, встали на путь раскола Германии и возрождения милитаризма.

Острые противоречия между СССР, с одной стороны, США, Англией и Францией — с другой, возникли в связи с вопросами единства Германии и заключения с ней мирного договора. На сессиях Совета министров иностранных дел (СМИД), состоявшихся в 1945—1947 гг., во время других встреч государственных деятелей и дипломатов Советский Союз при обсуждении германского вопроса последовательно выступал за неукоснительное выполнение согласованных решений, принятых в Ялте и Потсдаме. Представители США, Англии и Франции выдвинули требования, шедшие вразрез с духом и буквой этих решений. Очевидной была их главная цель — раскол Германии и создание сепаратного реакционного режима в западной ее части.

В нарушение ранее принятых соглашений западные державы осуществили слияние американской и английской зон, а затем присоединили к ним и французскую. В сентябре 1949 г. последовал завершающий политический акт раскола страны: было провозглашено образование Федеративной Республики Германии со столицей в Бонне. Западные державы сразу стали активно претворять в жизнь планы милитаризации ФРГ и включения ее в империалистическую систему военно-политических союзов.

Когда образование сепаратного западногерманского государства стало фактом, в восточной части Германии в соответствии с волей народа 7 октября 1949 г. была провозглашена Германская Демократическая Республика. Это явилось огромным, поистине историческим завоеванием немецких трудящихся, результатом усилий всех антифашистских, миролюбивых сил немецкого народа.

Советское правительство высоко оценило создание Германской Демократической Республики и первым установило с ней дипломатические отношения (15 октября 1949 г.). Правительства же западных стран и реакционные круги ФРГ враждебно реагировали на образование первого на немецкой земле рабоче-крестьянского, демократического государства. Они стремились ликвидировать революционные завоевания трудящихся, восстановить власть капиталистов и помещиков — юнкеров. Правительства западных стран и Бонна в демагогических целях провозгласили тезис о «воссоединении» Германии, о «свободных выборах в учредительное собрание», проводя на деле политику раскола Германии, милитаризации ФРГ, превращения ее в ударную силу НАТО, направленную против СССР, всех стран социализма.

После образования двух немецких государств СССР выступил с рядом инициатив, направленных на нормализацию отношений между ними, обеспечение их общего вклада в дело европейской безопасности и упрочения мира. Но западные державы под разными предлогами отказывались от принятия советских предложений.

Советское правительство 10 марта 1952 г. выступило с проектом Основ мирного договора с Германией, в котором говорилось о восстановлении Германии как единого суверенного государства, равноправного среди других государств. В проекте предусматривалось: вывести из Германии все вооруженные силы оккупирующих держав, ликвидировать военные базы на ее территории, право Германии иметь национальные вооруженные силы для обороны страны, ее отказ от вступления в военные коалиции и союзы, направленные против любой державы, принимавшей участие своими вооруженными силами в войне против гитлеровской Германии, и ряд других предложений¹. Советская программа открывала единственно реальный путь для демократического решения германского вопроса. Однако

¹ История внешней политики СССР. Т. 2. 1945—1980 гг. М., 1981, стр. 176—177.

западные правительства, как и правительство ФРГ, снова уклонились от рассмотрения советских предложений.

Берлинскому совещанию министров иностранных дел СССР, США, Великобритании и Франции (25 января — 18 февраля 1954 г.) были представлены Меморандум правительства ГДР с конструктивными предложениями, новый советский проект Основ мирного договора с Германией, предложение правительства СССР об образовании временного общегерманского правительства и проведении свободных общегерманских выборов, советский проект Общеввропейского договора о коллективной безопасности в Европе (Основные принципы).

В названных и других документах правительства СССР и ГДР предлагали незамедлительно подготовить и заключить мирный договор с Германией, созвать в этих целях мирную конференцию, образовать из представителей демократических сил ГДР и ФРГ временное общегерманское правительство, создать условия для проведения демократических выборов на территории всей Германии, не допуская вмешательства в них оккупационных властей¹. Принятие этой программы позволило бы образовать на территории воссоединенной Германии единое демократическое государство и таким образом решить германский вопрос в интересах мира и безопасности всех народов Европы.

Однако и на этот раз предложения по урегулированию германской проблемы в соответствии с принципами Берлинской конференции были отвергнуты Западом. Более того, правящие круги США, Англии и Франции, а также реваншистские организации ФРГ встали на путь враждебных провокаций против ГДР и выдвинули план распространения на ГДР политического режима ФРГ.

На состоявшейся в Лондоне в конце сентября — начале октября 1954 г. конференции девяти стран — США, Великобритании, Франции, ФРГ, Италии, Бельгии, Голландии, Люксембурга и Канады — центральным был вопрос о перевооружении ФРГ и размерах ее «вклада» в «оборону» Запада. Соглашениями Парижских совещаний (20—23 октября 1954 г.), подписанными представителями ряда западных стран, Федеративной Республике Германии было разрешено создать вооруженные силы в составе 12 пехотных дивизий, военно-воздушного и военно-морского флотов; ФРГ (а также Италия) включена в НАТО и в Западный союз, преобразованный затем в Западноевропейский союз. При этом из текста Брюссельского пакта (1948 г.) о Западном союзе было изъято положение об обязательстве сторон оказывать взаимную помощь в случае новой германской агрессии.

По Парижским соглашениям ФРГ было запрещено производить атомное, химическое и бактериологическое оружие, некоторые типы тяжелого вооружения, военные корабли водоизмещением свыше 3 тыс. тонн, подводные лодки водоизмещением более 350 тонн, ракетные снаряды и стратегические бомбардировщики. Но запрет не распространялся на возможность приобретения Западной Германией указанного оружия за пределами страны. В мае 1955 г. Парижские соглашения вступили в силу. ФРГ получила право на формирование своей армии — бундесвера.

Парижские соглашения воздвигли фактически непреодолимый барьер на пути заключения мирного договора с Германией и ее воссоединения в единое демократическое государство. В них со всей очевидностью поощрялся рост милитаристских и реваншистских устремлений ФРГ, направленных против ГДР и других европейских стран социалистического содружества.

¹ Отношения СССР с ГДР. 1949—1955 гг. Документы и материалы. М., 1974, стр. 201—203, 333—349, 350—353, 354—355, 356—358.

Западные державы вместе с западногерманской реакцией предприняли попытки изолировать ГДР и не допустить ее международно-правового признания. К ним относится принятие правящими кругами ФРГ в декабре 1955 г. так называемой «доктрины Хальштейна» (по имени статс-секретаря боннского министерства иностранных дел). Она предусматривала поддержание дипломатических отношений Федеративной Республики Германии только с теми государствами, которые не имеют дипломатических отношений с Германской Демократической Республикой. Установление каким-либо государством дипломатических отношений с ГДР объявлялось «недружественным актом» по отношению к ФРГ. Цель данной доктрины была ясна — установить дипломатическую блокаду немецкого рабоче-крестьянского государства. В течение полутора десятилетий эта агрессивная доктрина являлась главным препятствием на пути нормализации отношений между ГДР и ФРГ, но в конечном счете потерпела провал.

Внешнеполитические связи ГДР ширились и крепились. Большую роль в упрочении международных позиций ГДР играл Договор об отношениях между Союзом Советских Социалистических Республик и Германской Демократической Республикой, подписанный 20 сентября 1955 г. Этот договор, основанный на полном равенстве, взаимном уважении суверенитета и невмешательстве во внутренние дела, знаменовал собой новый исторический этап в развитии отношений между СССР и ГДР.

В 60-х годах ГДР была признана многими странами мира. В этих условиях правительство ФРГ было вынуждено пойти сначала на модификацию «доктрины Хальштейна», отказавшись от применения ее к социалистическим странам (1967 г.), а в 1970 г. заявило о ее аннулировании. В 1972 г. был подписан договор об основах отношений между ГДР и ФРГ.

В сложных условиях решался вопрос о мирном урегулировании на Дальнем Востоке и мирном договоре с Японией. Согласованные решения в отношении Японии были приняты в декабре 1945 г. на Московском совещании министров иностранных дел СССР, США и Англии. Были созданы Дальневосточная комиссия (с пребыванием в Вашингтоне), работавшая при соблюдении принципа единогласия СССР, США, Англии и Китая, а в Токио — Союзный совет для Японии — на правах консультативного органа при главнокомандующем американскими войсками. Они были призваны осуществить требования мирного урегулирования для Японии, выдвинутые в Потсдамской декларации и Московским совещанием министров иностранных дел. Они заключались в полном разоружении Японии, роспуске ее вооруженных сил, ликвидации военной промышленности, наказании военных преступников, демократизации общественной жизни, искоренении милитаризма.

Советское правительство неоднократно выступало с предложением о заключении мирного договора с Японией. В соответствии с Потсдамскими соглашениями подготовительную работу предполагалось провести через Совет министров иностранных дел СССР, США, Англии и Китая. Летом 1947 г. Дальневосточная комиссия приняла документ «Об основной политике в отношении Японии после капитуляции», который определил задачи демократического переустройства Японии и предотвращения ее ремилитаризации. Однако в своей практической деятельности Дальневосточная комиссия и Союзный совет для Японии столкнулись с большими трудностями, созданными США, которые стремились подчинить Японию в экономическом и политическом отношении, использовать ее территорию в своих военно-стратегических интересах. С этой целью они всячески поощряли японские реакционные круги в противодействии демократическому развитию страны и требовали ревизии ранее принятых решений по территориальным вопросам.

В нарушение Потсдамской декларации США и другие западные дер-

жавы намеренно сорвали мирное урегулирование, не допустив Советский Союз к выработке проекта мирного договора с Японией. Когда этот проект к осени 1951 г. был сепаратно подготовлен американской и английской дипломатией, то оказалось, что он не содержит гарантий против возрождения японского милитаризма, участия Японии в военных блоках, запрета на пребывание и размещение на ее территории иностранных войск. Поправки, предложенные СССР, были отклонены Сан-Францисской конференцией без рассмотрения. В результате Советский Союз, а также Польша и Чехословакия, участвовавшие в работе конференции, не смогли поставить свои подписи под Сан-Францисским мирным договором с Японией, заключенным 8 сентября 1951 г. 48 государствами.

В международно-правовом отношении этот договор не вывел Японию из состояния войны с СССР, КНР, Индией и Бирмой¹. Правда, он включал положение об отказе Японии в соответствии с союзническими соглашениями военного времени (Каирской декларацией 1943 г., Крымскими соглашениями и Потсдамской декларацией 1945 г.) от всех прав, правооснований и претензий на Курильские острова и Южный Сахалин, а также на Тайвань и ряд других островов². Но в целом проблема мирного урегулирования на Дальнем Востоке Сан-Францисским мирным договором не была решена.

Заключенный в тот же день, 8 сентября 1951 г., двусторонний японо-американский «Пакт безопасности» предоставил Соединенным Штатам право создавать на территории Японии свои военные базы и в течение неопределенного срока держать в Японии или вблизи нее наземные, воздушные и морские силы. По американо-японскому соглашению от 26 января 1952 г. Соединенные Штаты Америки получили право на использование средств обслуживания и территорий Японии. Это соглашение вместе с Сан-Францисским мирным договором и «Пактом безопасности» стало основой для образования японо-американского военного союза.

В 1960 г. «Пакт безопасности» был дополнен статьей о «предварительных консультациях» правительства США с Японией при проведении «оборонительных» мероприятий. Это придавало пакту видимость равноправного документа. В таком виде он был продлен под названием «Договор о взаимном сотрудничестве и гарантии безопасности». В 1978 г. японо-американский консультативный комитет по вопросам безопасности принял «Основные принципы» сотрудничества Японии и США в области обороны. Этим документом предусматриваются совместные операции вооруженных сил обеих стран и другие меры по расширению их военных контактов. Двусторонний японо-американский договор пополнился военными соглашениями каждого из его участников с южнокорейским марионеточным режимом. Правящие круги Японии заключили договор с Китаем «о мире и дружбе» (1978 г.), рассчитывая использовать его в качестве основы военно-политического сотрудничества двух стран. Эти и другие акции свидетельствуют о том, что на Дальнем Востоке сложилась обстановка, враждебная интересам мира, безопасности и подлинного международного сотрудничества.

С первых же послевоенных лет СССР прилагал большие усилия по установлению с Японией добрососедских отношений. Но лишь с середины 50-х годов, после подписания совместной декларации (1956 г.), советско-японские отношения получили существенное развитие. Декларация провозгласила прекращение состояния войны между сторонами и восстановление между СССР и Японией дипломатических отношений. Были заключены

¹ Мирные договоры с Индией и Бирмой Япония заключила соответственно в 1952 и 1954 гг.

² Documents on American Foreign Relations. Vol. XIII. 1951. New York, 1953, p. 470—479.

торговый договор, ряд соглашений в области рыболовства, консульская конвенция, установлено регулярное морское и воздушное сообщение. Значительно расширились связи в области экономики, науки, культуры, туризма, а также по линии демократических организаций и обществ.

Таким образом, процесс реализации решений союзных держав антигитлеровской коалиций по Германии и Японии, нормализации отношений с ними в послевоенные годы и выработки мирных договоров осложнился острой борьбой двух противоположных курсов. Несмотря на огромные усилия СССР, всеобъемлющие и справедливые мирные договоры с этими странами не были заключены, что существенно ограничило возможности послевоенного мирного урегулирования. Это обстоятельство активно используется силами реакции, милитаризма и реваншизма, выступающими за пересмотр итогов второй мировой войны.

В отношении бывших союзников и сателлитов фашистской Германии СССР добивался последовательного выполнения программы мирного урегулирования, согласованной «большой тройкой» еще в годы совместной борьбы против фашизма. Различный подход к решению этой проблемы отчетливо проявлялся в связи с подготовкой и заключением мирных договоров с Италией, Румынией, Венгрией, Болгарией и Финляндией.

Решением Берлинской (Потсдамской) конференции составление проектов этих договоров было возложено на СМВД. В подготовке мирного договора с Италией предусматривалось участие СССР, США, Англии и Франции, с Румынией, Венгрией и Болгарией — СССР, США и Англии, с Финляндией — СССР и Англии. Непосредственная подготовка мирных договоров, многие положения которых были разработаны державами антигитлеровской коалиции еще в годы войны, началась на сессии Совета министров иностранных дел в Лондоне осенью 1945 г.

В работе над заключением этих договоров СССР вел борьбу за воплощение принципов демократического мира, добивался защиты суверенитета побежденных государств, отстаивал их политические и территориальные интересы, экономическую независимость. Советский Союз исходил из необходимости того, чтобы мир с бывшими союзниками Германии стал действительно прочным и справедливым, избавил народы от угрозы новой агрессивной войны, создал устойчивые основы безопасности и возможность демократического развития для всех стран Европейского континента. Важнейшим условием решения этой задачи Советский Союз считал обеспечение им подлинного суверенитета. Западные державы, наоборот, стремились его всячески ограничить, обеспечить себе в этих странах различные преимущества и узаконить свое вмешательство в их внутренние дела.

Характерно, что еще на Лондонской сессии СМВД представители западных держав в ультимативной форме потребовали отставки народно-демократических правительств в Болгарии и Румынии. Делегации США и Англии выступили с клеветническими нападками на эти правительства, но получили достойный отпор со стороны СССР. В ходе Парижской сессии СМВД летом 1946 г. США и Англия направили ноты польскому правительству, в которых пытались диктовать условия выборов в сейм, неуголному для США чехословацкому правительству было отказано в кредитах¹. Советская делегация разоблачила эти действия. Она отвергла попытку США ущемить суверенитет Италии путем создания так называемой «договорной комиссии». Согласно американскому проекту эта комиссия должна была располагать на территории Италии широкими исполнительными и судебными правами якобы для обеспечения выполнения мирного договора. Представители СССР обоснованно охарактеризовали это предложение

¹ История дипломатии. Т. V. Кн. I. М., 1974, стр. 49.

США как попытку навязать Италии нечто вроде колониального «режима капитуляций», несовместимого с государственным суверенитетом страны ¹.

Вопросы о границах Румынии, Болгарии, Венгрии и Финляндии были также согласованы ранее. Однако на Парижской мирной конференции (29 июля — 15 октября 1946 г.), которая явилась одним из этапов подготовки мирных договоров, США и Англия отошли от принятых решений и поддерживали посягательства третьих государств на территорию ряда стран народной демократии. Так, делегации США, Англии и некоторых других стран поддержали на конференции претензию реакционного греческого правительства на часть албанской и болгарской территорий. Длительные переговоры развернулись по вопросу об итало-югославской границе, в частности о Триесте. Советский Союз последовательно защищал право Югославии на Юлийскую Крайну, населенную в основном славянами, и Триест, добился отказа Греции от претензий на албанскую территорию и отклонения ее попыток завладеть частью территории Болгарии.

СССР воспрепятствовал осуществлению планов Англии, США и Франции использовать в своих интересах бывшие итальянские колонии и выступил за предоставление им независимости. Хотя решение этого вопроса по вине западных держав затянулось, тем не менее Генеральная Ассамблея ООН приняла постановления, которые открыли путь для получения национальной независимости Ливией и Сомали.

Советскому Союзу пришлось вести борьбу за предотвращение экономического закабаления побежденных стран американским, английским и французским капиталом. Дипломатия западных держав стремилась решить вопрос о репарациях в корыстных целях, добиться ограбления стран, потерпевших поражение в войне. В противовес этому СССР, несмотря на огромный урон, понесенный от нашествия гитлеровской Германии и ее союзников, ограничил объем своих законных репарационных претензий требованием лишь частичной компенсации причиненного ущерба.

Обобщенным выражением политики экономического закабаления народов побежденных стран служил принцип «равных возможностей», выдвинутый США, Англией и Францией. Он предусматривал «равенство» между государствами — и победителями, и побежденными — в области промышленного производства, торговли, транспорта, судоходства на Дунае. Применение этого принципа поставило бы побежденные страны в прямую зависимость от империалистических держав. Советский Союз защитил болгарский, румынский, венгерский, а также итальянский и финский народы от иностранного вмешательства во внутренние дела, отстоял их суверенитет и экономическую независимость.

10 февраля 1947 г. в Париже мирные договоры с Италией, Румынией, Болгарией, Венгрией и Финляндией были подписаны. Они вступили в силу 15 сентября того же года после ратификации их Советским Союзом, США, Англией и Францией.

Вопросы мирного урегулирования были в конечном счете решены согласованно, на базе сотрудничества всех главных держав — участниц антигитлеровской коалиции. Это было крупной победой внешней политики СССР, результатом его возросшего международного авторитета и влияния как основной силы, сокрушившей фашистских агрессоров.

Существенную роль в борьбе за послевоенный демократический, справедливый мир, против агрессивных войн сыграли Нюрнбергский и Токийский судебные процессы. Впервые в международной практике к ответу были привлечены и сурово наказаны военные преступники, в том числе те, которые участвовали в подготовке, развязывании и ведении захватнической, империалистической войны, в планировании и осуществлении

¹ История внешней политики СССР, т. 2, стр. 35.

акций, влекущих за собой или имеющих своим результатом военные преступления и зверства.

Международный процесс над главными немецкими военными преступниками проходил с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г. в Нюрнберге. Суду Международного военного трибунала были преданы главные нацистские военные преступники — высшие государственные и военные деятели фашистской Германии. Они понесли суровую кару за заговор против мира и человечества, за совершение тягчайших военных преступлений и преступлений против человечности. Двенадцать преступников были приговорены к смертной казни через повешение, трое — к пожизненному заключению, четверо — к тюремному заключению на срок от 10 до 20 лет, трое вопреки особому мнению советского судьи оправданы.

Токийский судебный процесс над главными японскими военными преступниками проходил с 3 мая 1946 г. по 12 ноября 1948 г. в Международном военном трибунале для Дальнего Востока. За участие в подготовке и развязывании агрессивной войны, за осуществление массового зверского уничтожения мирного населения в оккупированных странах, пленных и другие злодеяния 7 преступников были приговорены к смертной казни через повешение, 16 — к пожизненному тюремному заключению, 1 — к 20 годам и 1 — к 7 годам тюремного заключения. Среди казненных — бывшие премьер-министры Японии, военный министр, представители высшего генералитета.

Нюрнбергский и Токийский процессы имели существенное значение для утверждения справедливых принципов и норм международного права. Осуждение на этих процессах агрессии во всех ее проявлениях, тех сил и конкретных лиц, которые в годы второй мировой войны стремились завоевать мировое господство, поработить другие народы, — это суровое предостережение всем, кто использует политическую власть для развязывания агрессии, пытается свергнуть человечество в новую, третью мировую войну.

В Нюрнберге и Токио были осуждены не только непосредственные зачинщики и организаторы минувшей войны, но и воинствующие милитаристские силы в целом. В приговоре Международного военного трибунала в Нюрнберге говорилось: «...развязывание агрессивной войны является не просто преступлением международного характера — оно является тягчайшим международным преступлением, которое отличается от других военных преступлений только тем, что оно содержит в себе в сконцентрированном виде зло, содержащееся в каждом из остальных»¹. Осуждение военных преступников в приговорах Нюрнбергского и Токийского судебных процессов не теряет своей общественно-политической значимости.

Враги мира и прогресса делают все, чтобы вычеркнуть из истории, из памяти народов процессы в Нюрнберге и Токио. Но память эта жива. Она предостерегает, что кара, постигшая германских и японских военных преступников, будет неизбежной и для поджигателей новой войны.

В соответствии с решениями Крымской и Берлинской (Потсдамской) конференций глав правительств СССР, США и Великобритании государства взяли на себя обязательство подвергнуть справедливому и быстрому наказанию не только главных, но и всех других военных преступников. Советский Союз выполнил взятые на себя обязательства. В союзных державах после второй мировой войны также осуждены за преступления против человечества более 6 тыс. различных чинов полиции, СД, СС, абвера и вермахта. Однако по вине империалистических покровителей десятки тысяч военных преступников даже не предстали перед судом.

¹ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в двух томах. Т. II. М., 1955, стр. 959.

Таким образом, мирное урегулирование послевоенных проблем проходило в острой политической и дипломатической борьбе между сторонниками и противниками последовательного претворения в жизнь договоренностей, достигнутых в ходе переговоров стран — участниц антигитлеровской коалиции. Деятельность Советского государства, поддерживаемая странами мировой социалистической системы, прогрессивной общественностью, полностью соответствовала внешнеполитическому курсу, который был провозглашен В. И. Лениным еще на заре Советской власти. Реализуя на практике принцип мирного сосуществования государств с различным общественным строем, СССР строго придерживается линии на развертывание и углубление плодотворного международного сотрудничества в мирных условиях.

2. Борьба СССР и всех прогрессивных сил против империалистической политики «холодной войны» и агрессии

Важным итогом победы над фашизмом и милитаризмом во второй мировой войне явился рост влияния и авторитета Советского Союза, создание условий для установления народно-демократического строя в ряде стран Центральной и Юго-Восточной Европы, расширения национально-освободительного движения. Не желая мириться с таким ходом общественного развития, правящие круги западных держав во главе с США встали на путь проведения политики, откровенно враждебной в отношении СССР и других социалистических государств. Этот курс был провозглашен У. Черчиллем в Фултоне (США) в марте 1946 г. «Ясно, что результатом такой смены вех в политике Запада могла быть лишь напряженность, «холодная война», как ее тогда называли, чреватая кризисами и конфликтами»¹, — отмечал министр иностранных дел СССР А. А. Громыко. «Холодная война» получила воплощение в реакционной политике США, Англии и их союзников, воинствующих стратегических концепциях, создании агрессивных блоков и группировок, в подготовке новой мировой войны. Основные усилия инициаторов «холодной войны» направлялись против СССР — оплота безопасности народов, социализма и демократии.

Процесс развертывания «холодной войны» сопровождался нагнетанием напряженности в международных отношениях, гонкой вооружений, угрозами применения силы, в том числе атомного оружия, расширением подрывной деятельности империализма в социалистических и других странах, усиленной пропагандой антисоветизма и антикоммунизма. В качестве идеологической основы «холодной войны» послужил миф о «советской военной угрозе», который использовался еще при подготовке и развязывании второй мировой войны.

Реакционные силы империализма вели подготовку к агрессии против СССР и других социалистических стран, опираясь на атомную монополию и экономическую мощь Соединенных Штатов, которые под предлогом борьбы с «коммунистической угрозой» провозгласили свое «право» на вмешательство во внутренние дела любой страны. В этих целях использовались «доктрина Трумэна», «план Маршалла» по отношению к Италии, Франции, Греции, Турции и другим государствам.

Американский империализм объединил под своей эгидой все силы реакции. Наступление против социалистических стран, национально-освободительного движения, других миролюбивых демократических сил, осуществляемое США и их партнерами, развернулось широким фронтом. Сколачивались НАТО и другие агрессивные блоки, создавалась сеть воен-

¹ А. Громыко. Во имя торжества ленинской внешней политики. Избранные речи и статьи. М., 1978, стр. 175.

ных баз вокруг СССР и стран народной демократии, распространялась злобная антисоветская клевета. В капиталистических державах начались преследования коммунистов. Империализм максимально форсировал гонку вооружений, создание и накопление оружия массового уничтожения. Возросла агрессивность политики США и их союзников.

Вследствие этого в конце 40 — начале 50-х годов в мире сложилась напряженная обстановка. Опасность новой мировой войны усилилась. Советский Союз и другие социалистические государства, все миролюбивые силы активно противодействовали осуществлению этой политики, хорошо сознавая, что ее цели — осложнение мировой обстановки, пересмотр итогов войны и ликвидация демократических основ послевоенного устройства, подготовка к новым агрессивным войнам.

СССР в ответ на возросшую военную опасность и ядерную угрозу со стороны США и НАТО создал ядерный щит, способный прикрыть страны социалистического содружества от возможного удара агрессора. Решение этой задачи потребовало немалых материальных затрат, но они были необходимы для сохранения мира в Европе и во всем мире.

Ликвидация ядерной монополии США имела принципиальное значение. Отныне ни одна капиталистическая страна не могла угрожать Советскому Союзу ядерным оружием без риска получить ответный сокрушительный удар. Империалистам пришлось признать несбыточность своих планов.

Социалистические государства, отчетливо сознавая опасность политической и военной конфронтации, выступили с инициативами, направленными на урегулирование межгосударственных отношений в Европе и создание системы коллективной безопасности. На Берлинском совещании министров иностранных дел СССР, США, Англии и Франции (январь — февраль 1954 г.) Советский Союз выдвинул проект Общеввропейского договора о коллективной безопасности в Европе. Проект содержал следующие основные положения: участие в договоре всех европейских государств, в том числе ФРГ и ГДР; обязательство воздерживаться от всякого нападения друг на друга; консультации в целях устранения угрозы вооруженного конфликта в Европе; квалифицировать нападение на одно из государств — участников договора как нападение на всех, с обязательством оказания помощи жертве агрессии всеми средствами, включая применение вооруженной силы; недопустимость участия в коалициях и союзах, преследующих цели, противоречащие целям договора; проведение периодических совещаний; создание консультативного политического комитета и военного консультативного органа.

Московское совещание восьми социалистических государств (29 ноября — 2 декабря 1954 г.) выработало предложение о создании системы коллективной безопасности и ликвидации военных группировок европейских государств, противостоящих друг другу. Эта проблема была в центре внимания совещания глав правительств СССР, США, Англии и Франции в Женеве (июль 1955 г.). Советская делегация, как и на совещании в Берлине, внесла предложение о заключении Общеввропейского договора о коллективной безопасности. Проект предусматривал одновременное прекращение действия НАТО и Варшавского Договора по истечении согласованного срока. После отказа западных держав подписать этот договор СССР предложил решить проблему в два этапа. На первом, продолжительностью два-три года, предлагалось строить отношения между государствами в условиях существования НАТО и Организации Варшавского Договора, на втором — распустить их, заменив общеввропейской системой безопасности, участником которой могли бы стать также США.

Западные державы, несмотря на некоторые различия в их тактике, отклонили советские предложения и продолжали курс на усиление поли-

тики «с позиции силы». Разумеется, при таком развитии событий реального сдвига в сторону обеспечения европейской безопасности произойти не могло, но идеи коллективной безопасности получили одобрение в широких народных массах европейских стран.

В обстановке почти непрерывного нагнетания международной напряженности Советский Союз, твердо следовавший ленинскому курсу, искал и находил новые конструктивные подходы к решению острейших проблем войны и мира. Стремясь «разморозить» отношения в Европе между странами противоположных общественных систем, Советский Союз вместе с другими участниками Варшавского Договора и СЭВ внес ряд важных предложений и проектов многостороннего и двустороннего сотрудничества с капиталистическими странами в области экономики, науки, техники, образования и культуры. Как правило, западные державы под различными предлогами уклонялись от их обсуждения. Однако и в этот наиболее трудный период борьбы за закрепление итогов второй мировой войны советская дипломатия достигла существенных успехов. К ним, в частности, относится заключение в мае 1955 г. Государственного договора с Австрией, которая приняла обязательство придерживаться постоянно-го нейтралитета¹. Это предотвратило втягивание ее в агрессивный блок НАТО.

Большое значение в напряженной обстановке 50-х годов имела миролюбивая политика Германской Демократической Республики. Между СССР и ГДР крепили отношения тесной дружбы, сотрудничества и взаимопомощи. Советское правительство объявило о прекращении с 1954 г. взимания репараций с ГДР и передало в ее собственность ряд промышленных предприятий, ранее перешедших к СССР в счет репараций. По решению Советского правительства были сокращены расходы ГДР, связанные с пребыванием на ее территории советских войск. Республика освобождалась от уплаты СССР послевоенных государственных долгов, ей предоставлялся крупный кредит.

В марте 1954 г. Советское правительство приняло решение об отмене наблюдения за деятельностью государственных органов ГДР (с мая 1953 г. оно осуществлялось Верховным комиссаром СССР в Германии). Советский Союз объявил об установлении с ГДР таких же отношений, как и с другими суверенными государствами. Германская Демократическая Республика получила полный суверенитет, ее правительство могло решать по своему усмотрению все вопросы внутренней и внешней политики. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 января 1955 г. Советский Союз прекратил состояние войны с Германией. Подписанный осенью того же года договор между СССР и ГДР провозгласил, что отношения между двумя странами основываются на полном равноправии, взаимном уважении суверенитета и невмешательстве во внутренние дела². В октябре 1975 г. в Москве между Советским Союзом и Германской Демократической Республикой был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Отношения между двумя странами поднялись на новую ступень.

Стремясь к развитию дружественных отношений со всеми народами, Советское правительство предложило правительству Федеративной Республики Германии провести переговоры об установлении дипломатических отношений. В 1955 г. СССР и ФРГ обменялись послами. Был сделан первый шаг к нормализации отношений, что имело большое значение для ослабления напряженности на Европейском континенте.

¹ СССР — Австрия. 1938—1979 гг. Документы и материалы. М., 1980, стр. 65.

² Отношения СССР с ГДР. 1949—1955 гг. Документы и материалы, стр. 647.

курсом конфронтации с СССР и другими социалистическими странами, силового давления на национально-освободительное движение. С помощью системы агрессивных военных союзов и блоков империализм разжигал в годы «холодной войны» военные конфликты, вел колониальные войны, насаждал и поддерживал марионеточные режимы. Однако эта система не оправдала расчетов стратегов блоковой политики повернуть вспять ход событий в мире.

Попытка военными средствами изменить соотношение сил в Азии, сложившееся в результате второй мировой войны, помешать укреплению социалистических государств на Дальнем Востоке была предпринята империализмом в Корее.

Корейский народ считал одной из главных своих задач продолжение борьбы за воссоединение мирным путем Севера и Юга. Верховное народное собрание Кореи выступило с предложением вывести иностранные войска с территории страны. Советский Союз немедленно откликнулся на этот призыв и к концу 1948 г. вывел все свои войска из Кореи. По-иному вели себя США. Они заявили о выводе своих войск из Южной Кореи лишь в июне 1949 г. Южнокорейский режим, опиравшийся на американскую помощь, проводил политику вооруженных провокаций против КНДР. 25 июня 1950 г. южнокорейская армия, обученная американскими инструкторами и оснащенная оружием США, вторглась в КНДР. Американское правительство направило в Корею свои войска. В интервенции, осуществлявшейся под вывеской ООН, кроме США участвовал ряд других капиталистических стран.

Война США и их союзников против Кореи, продолжавшаяся более трех лет, завершилась военным и политическим поражением агрессора. Основными факторами, обеспечившими победу корейского народа в Отечественной освободительной войне, являлись жизненная сила народно-демократического строя КНДР, стойкость и героизм воинов Народной армии, бескорыстная интернациональная помощь стран социализма, и прежде всего Советского Союза. «В самый тяжелый период для нашей родины, — говорил Генеральный секретарь ЦК Трудовой партии Кореи Ким Ир Сен, — Советский Союз во главе демократических сил всего мира, оказывая корейскому народу огромную помощь и поддержку, защищая его законные права и интересы на международной арене, вдохновлял наш народ на самоотверженную борьбу за правое дело и укреплял в нашем народе веру в победу. Это являлось одним из решающих условий победы нашего народа»¹.

Важным районом Азии, где сразу же после второй мировой войны империализм попытался силой оружия перечеркнуть ее итоги, остановить прогрессивное развитие и вернуть старые колониальные порядки, явился Индокитай. Отчетливо сознавая, что революция во Вьетнаме грозит уничтожением колониальных режимов по всей Юго-Восточной Азии, французский империализм в сентябре 1945 г. развязал агрессию против вьетнамского народа на юге страны, а в декабре 1946 г. — на севере. Агрессоры захватили Ханой и другие крупные города, оттеснив Народную армию в горы. Однако эти успехи были временными и непрочными. На битву с империалистами поднялись народы Вьетнама, Камбоджи и Лаоса.

К осени 1951 г. во Вьетнаме наметился явный перелом в пользу освободительных сил. Благодаря всесторонней помощи Советского Союза и других социалистических государств вьетнамская Народная армия (ВНА) к середине 1953 г. освободила значительную территорию на северо-западе страны, а осенью развернула общее наступление. Весной 1954 г.

¹ «Правда», 20 сентября 1953 г.

французские войска были окружены в крепости Дьенбьенфу. Все попытки деблокировать ее провалились. 7 мая войска Народной армии штурмом овладели крепостью.

Победы вьетнамского народа в войне 1945—1954 гг. были закреплены Женевскими соглашениями 1954 г. об Индокитае, подписанными на совещании министров иностранных дел СССР, КНР, США, Англии, Франции и других заинтересованных государств. Заключительная декларация Женевского совещания от 21 июля 1954 г. предусматривала прекращение военных действий во Вьетнаме, в Камбодже и Лаосе. Правительство Франции выводило свои войска с территории этих государств и обязывалось уважать их суверенитет¹. Во Вьетнаме несколько южнее 17-й параллели устанавливалась временная демаркационная линия между ДРВ и Южным Вьетнамом. Она не квалифицировалась как государственная граница, поскольку после проведения всеобщих выборов намечалось воссоединение вьетнамской нации.

Таким образом, Женевские соглашения 1954 г. обеспечили международно-правовое признание ДРВ как суверенного государства и ликвидировали опасный очаг войны. Это было новое крупное завоевание мирового социализма и национально-освободительного движения.

Империалистические колонизаторы остро реагировали на усилившуюся освободительную борьбу народов Северной Африки, Ближнего и Среднего Востока. Осенью 1956 г. Великобритания, Франция и Израиль предприняли вооруженное нападение на Египет, народ которого, свергнув королевскую власть, лишил колонизаторов их привилегий в использовании Суэцкого канала. При поддержке Советского Союза и других социалистических стран империалистическая агрессия была пресечена, Египет отстоял свои суверенные права.

В интересах всеобщего мира и безопасности, обеспечения максимально благоприятных условий для экономического и социально-политического развития народов Ближнего Востока СССР и другие социалистические страны неуклонно боролись за ликвидацию очага военных конфликтов и напряженности, созданного в этом районе усилиями империализма и международного сионизма. Советский Союз последовательно и всесторонне поддерживал арабские народы — жертвы израильской агрессии.

В Латинской Америке антинародная, неоколониалистская политика США особенно ярко проявилась в их отношении к Кубе. Победа революции, радикальные социально-экономические преобразования на Кубе нанесли сильнейший удар по интересам империализма. США пытались свергнуть революционную власть, изолировать кубинскую революцию в международном масштабе. Они предприняли экономическую агрессию против Кубы, совместно с внутренней контрреволюцией усилили саботаж, приступили к вербовке и обучению наемников для нападения на Кубу.

В апреле 1961 г. империалистические наемники высадились на Плайя-Хирон, но были разбиты воинами кубинской Повстанческой армии, авиации, революционной полиции, флота и народной милиции. Летом и осенью следующего года в США развернулась подготовка нового вооруженного нападения на остров Свободы. Кубинское правительство в связи с усиливавшейся угрозой интервенции обратилось к правительству СССР с просьбой оказать помощь в укреплении обороноспособности страны.

В октябре 1962 г. США установили блокаду Кубы, начали сосредотачивать войска и флот в Карибском море, привели в боевую готовность вооруженные силы, дислоцируемые в Европе. В ответ на это правительство СССР выступило с предостережением в адрес зачинщиков агрессии,

¹ Современное международное право. Сборник документов. М., 1964, стр. 612—614.

приняло соответствующие меры военного характера. Была достигнута договоренность между правительствами СССР и Кубы о поставке на Кубу оборонительного оружия, включая ракетное. Позицию Советского Союза поддержали страны — участницы Варшавского Договора. Одновременно к сложившейся вокруг Кубы обстановке было привлечено внимание Организации Объединенных Наций, всей мировой прогрессивной общественности. В результате США были вынуждены отказаться от своей авантюры.

В ходе советско-американских переговоров с участием представителей Республики Куба и Генерального секретаря ООН было достигнуто соглашение об урегулировании конфликта. СССР вывез с Кубы ракетное оружие, а США взяли обязательство не нападать на эту страну. Непосредственная угроза народной Кубе была ликвидирована.

Карибским кризисом 1962 г. человечество было поставлено на грань войны. Решимость кубинского народа отстоять революционные завоевания, сплоченность социалистического содружества, твердая интернационалистская позиция Советского Союза обеспечили ликвидацию кризиса, способствовали укреплению международных позиций Республики Куба.

О значении интернациональной поддержки Кубы со стороны социалистических государств во время карибского кризиса Первый секретарь ЦК Коммунистической партии Кубы Ф. Кастро говорил: «Кто выступил против нас, когда мы совершили нашу революцию? Империализм. И в первую очередь американский империализм... А кто нас поддержал? Советский Союз и другие социалистические страны, социалистическое содружество, рабоче-крестьянские государства мира»¹.

Развернутая мировым империализмом во главе с США «холодная война», развязанные им локальные войны против социалистических и освободившихся стран были трудным испытанием для всех миролюбивых сил. Но это наступление реакции потерпело провал. СССР и другие страны социализма смогли сообща обеспечить справедливое и демократическое урегулирование послевоенных проблем. События послевоенного периода развивались в направлении закрепления итогов второй мировой войны и доказывали необратимость завоеваний мирового социализма. «Политические лидеры Запада вынуждены были взглянуть правде в глаза и признать, что невозможно разрешить военным путем исторический спор между капитализмом и социализмом»².

К концу 60-х годов в международной обстановке все отчетливее стали проявляться тенденции к ослаблению напряженности. И хотя империализм продолжал попытки обострить обстановку, в межгосударственных отношениях назревали предпосылки для благотворных перемен. В их числе — неуклонный рост сил, извлекавших из опыта второй мировой войны тот урок, что борьба за мир неотделима от борьбы против агрессивных происков империализма и реакции.

3. Поворот к разрядке международной напряженности. Закрепление политических итогов второй мировой войны

Годы, отделяющие человечество от второй мировой войны, были насыщены острой борьбой политики мира, мирного сосуществования, разрядки, проводимой странами социалистического содружества, и политики конфронтации, нагнетания напряженности, балансирования на грани вой-

¹ Коммунистическое движение. Проблемы теории и практики, стр. 95—96.

² А. Г р о м ы к о. Во имя торжества ленинской внешней политики. Избранные речи и статьи, стр. 589.

ны, которой придерживаются наиболее реакционные империалистические круги. В этой борьбе по вине империалистических государств были опасные и даже критические моменты.

Тот исторический факт, что империалистам не удалось навязать человечеству новую мировую войну, что в международных отношениях был сделан поворот от «холодной войны» к разрядке, означал большую победу миролюбивых сил. Впервые за послевоенные годы появились реальные надежды на устойчивый и длительный мир. «Мы сумели своим весом, — говорил Л. И. Брежнев, — своей политикой повлиять на международный климат, сделать его менее суровым. Целое десятилетие международные отношения развивались под знаком разрядки. Это — самое ценное достижение семидесятых годов. Оно есть плод настойчивых совместных усилий Советского Союза, братских стран социализма, всех здравомыслящих сил современности»¹.

Историческую роль в мобилизации всех сил мира и прогресса на борьбу против опасности новой мировой войны, за нормализацию и улучшение международной обстановки сыграла Программа мира, разработанная XXIV съездом и развитая XXV съездом Коммунистической партии Советского Союза². Обращенная не только к государствам, но и к мировой общественности, она определила кардинальные проблемы мировой политики и реальные пути их решения, открыла перед народами новые перспективы обеспечения прочного мира и международной безопасности. Суть Программы мира — укрепление единства братских социалистических государств, наращивание их активного совместного вклада в укрепление мира; прекращение гонки вооружений и переход к разоружению; ликвидация остающихся военных очагов; углубление разрядки международной напряженности, ее воплощение в конкретные формы взаимовыгодного сотрудничества между государствами независимо от их социального строя, полное претворение в жизнь Заключительного акта общеевропейского совещания и развитие мирного сотрудничества в Европе; обеспечение безопасности в Азии; заключение всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях; полная ликвидация всех остатков системы колониального угнетения, всех очагов колониализма и расизма; устранение дискриминации и любых искусственных препятствий в международной торговле. Программа мира, воплотившая в себе опыт борьбы мирового социализма, международного коммунистического движения, всех миролюбивых сил за сохранение мира, предотвращение новой мировой катастрофы, стала действенным фактором мировой политики.

Начавшийся процесс разрядки представлял собой утверждение политики, основанной на принципах мирного сосуществования государств с различным общественным строем. Разрядка означала прежде всего преодоление «холодной войны», переход к нормальным, равным отношениям между государствами. Она выражалась в готовности сторон решать разногласия и споры не силой, не угрозами и бряцанием оружием, а мирными средствами, за столом переговоров. Разрядка — это определенное доверие и умение считаться с законными интересами друг друга.

Переход от «холодной войны» к разрядке был следствием глубоких изменений в соотношении сил на мировой арене, результатом активной и последовательной миролюбивой внешней политики СССР и других стран социализма. Фактором сдерживания агрессивных устремлений империализма и реакции стало достижение военно-стратегического равновесия между СССР и США, Варшавским Договором и НАТО.

¹ Л. И. Брежнев. На страже мира и социализма, стр. 782.

² Материалы XXIV съезда КПСС, стр. 29–30; Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, стр. 25–27.

На рубеже 60—70-х годов разрядка напряженности наметилась прежде всего в Европе. И это не случайно. Именно в Европе наиболее сильны позиции социализма, воздействие согласованной политики социалистических государств. Их настойчивыми усилиями впервые за послевоенный период были созданы реальные предпосылки для подлинного прогресса в обеспечении и упрочении мира.

Немаловажным фактором начавшейся разрядки стал реалистический подход ряда руководителей европейских капиталистических государств к оценке изменившейся действительности, их понимание необходимости ослабления международной напряженности и урегулирования отношений с социалистическими странами. В этом повороте капиталистических стран далеко не последняя роль принадлежала их прогрессивной общественности, которая постоянно напоминала, что именно на Европейском континенте возникли две мировые войны, требовала принятия эффективных мер для укрепления мира.

На путь более тесного сотрудничества с социалистическими странами вступила во второй половине 60-х годов Франция. Установившийся между Францией и СССР регулярный обмен визитами на высшем уровне способствовал поступательному развитию двусторонних отношений, возрастающему вкладу обеих стран в решение европейских дел на принципах мирного сосуществования. Характерно, что во время советско-французских встреч главы государств неоднократно обращались к опыту второй мировой войны, когда была заложена основа для прочного сотрудничества СССР и Франции.

Поворот во внешней политике ФРГ в конце 60-х годов облегчил заключение важных политических договоров и соглашений между СССР и ФРГ, ПНР и ФРГ, ГДР и ФРГ, ЧССР и ФРГ. Вступление в начале 70-х годов этих договоров в силу в значительной степени нормализовало положение в Европе; европейские границы, сложившиеся в результате разгрома фашистской Германии, получили окончательное международно-правовое закрепление.

Общая активизация отношений между социалистическими и капиталистическими странами Европы выразилась в резком росте товарооборота социалистических стран с ФРГ, Францией, Финляндией, Италией и другими капиталистическими государствами. Возникли новые формы экономических связей (соглашения на компенсационной основе, долгосрочные экономические договоры), наладились научно-технические и культурные связи.

Практически ни одно западноевропейское государство не оказалось в стороне от процесса нормализации отношений с социалистическими странами.

Решающее значение для утверждения принципов мирного сосуществования, ослабления угрозы новой мировой войны и укрепления мира имело улучшение отношений между СССР и США. Положительные сдвиги в этих отношениях содействовали оздоровлению международного климата в целом. Комплекс подписанных советско-американских документов заложил политическую и правовую основу для развития взаимовыгодного советско-американского сотрудничества в различных областях, для решения мирными средствами разногласий и спорных вопросов между двумя державами.

Заключение договоров, соглашений и других документов между СССР и США в определенной мере уменьшало опасность возникновения ядерной войны. Правда, по вине американских правящих кругов отношения между двумя странами даже в условиях начавшейся разрядки складывались неровно. Руководство США стремилось использовать разрядку в интересах упрочения позиций американского империализма. Непоследователь-

ность внешней политики США дестабилизировала отношения между государствами.

В начале 70-х годов активизировались отношения СССР с Японией. В 1974 г. был подписан межправительственный протокол о предоставлении Японией банковского кредита Советскому Союзу, а затем заключены генеральные соглашения о советско-японском сотрудничестве на компенсационной основе. Началась реализация соглашения о товарообороте и платежах, о прямом воздушном сообщении. Стали проводиться совещания советско-японского и японо-советского комитетов по вопросам делового сотрудничества. Япония вошла в тройку крупнейших торговых партнеров СССР из числа развитых капиталистических стран.

Однако по вине японской стороны торгово-экономические отношения между СССР и Японией не стали стабильными. Трудности на пути дальнейшего развития советско-японских отношений создаются теми силами, которые выступают за возрождение в Японии милитаризма. Они пытаются связать недружественные по отношению к СССР кампании с отсутствием мирного договора между Японией и Советским Союзом.

Правительство СССР предложило правительству Японии обменяться мнениями и подписать советско-японский договор о добрососедстве и сотрудничестве, не прекращая переговоров по мирному договору. Но правительство Японии уклоняется от рассмотрения этого предложения. Одной из причин отсутствия мирного договора являются необоснованные и беспочвенные территориальные притязания Японии к СССР. После второй мировой войны ее правящие круги пошли на предоставление своей территории для размещения иностранных военных баз, заключение с другими государствами договоров, направленных против СССР.

Вместе с тем позитивные перемены в международных отношениях позволили перенести в плоскость практического решения те проблемы, которые достались в наследство от второй мировой войны. Прежде всего это относится к Европе:

По инициативе Советского Союза и других стран социалистического содружества большинство европейских государств высказалось за созыв Общеευропейского совещания по безопасности и сотрудничеству. На Варшавском (январь 1965 г.) совещании Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора впервые было выдвинуто предложение о созыве Общеευропейского совещания по безопасности в Европе. На совещании ПКК в Бухаресте (июль 1966 г.) была принята Декларация об укреплении мира и безопасности в Европе, в которой отмечалась необходимость созыва Общеευропейского совещания.

Призывы Варшавского и Бухарестского совещаний поддержала собравшаяся в Карловых Варах конференция коммунистических и рабочих партий Европы (апрель 1967 г.). Она подчеркнула, что мир и безопасность на континенте могут быть укреплены лишь совместными действиями всех демократических и миролюбивых сил. В марте 1969 г. в Будапеште государства — участники Варшавского Договора обратились ко всем европейским странам с предложением приступить к практической подготовке Общеευропейского совещания. В октябре того же года в Праге на встрече министров иностранных дел этих государств были выдвинуты конкретные предложения о повестке дня, месте и сроках созыва совещания. Вскоре развернулись переговоры и консультации с правительствами западных стран. Важную инициативу проявила Финляндия, предложившая свои услуги по организации встречи европейских стран, США и Канады.

Совещание проводилось в три этапа в период 1973—1975 гг. с участием руководящих деятелей 33 европейских государств, а также США и Канады. В Заключительном акте его участники взяли на себя обязательство рассматривать «как нерушимые все границы друг друга, как и грани-

цы всех государств в Европе... воздерживаться сейчас и в будущем от любых посягательств на эти границы.. воздерживаться также от любых требований или действий, направленных на захват и узурпацию части или всей территории любого государства-участника»¹. Перечисленные положения соответствуют двусторонним договорам социалистических стран с ФРГ, являются нормой, признаваемой всеми европейскими странами, а также США и Канадой.

Подписанный 1 августа 1975 г. в Хельсинки Заключительный акт совещания содержит принципы, призванные создать надежную основу безопасности в Европе, исключить агрессию и любые виды насилия из международных отношений. Он провозгласил суверенное равенство государств, уважение прав, включая право свободного выбора и развития политических, социальных, экономических и культурных систем, неприменение силы или угрозы силой, нерушимость послевоенных границ, территориальную целостность государств, мирное урегулирование споров, невмешательство во внутренние дела друг друга, равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой, сотрудничество между государствами и добросовестное выполнение обязательств по международному праву².

Успешное завершение работы Общеввропейского совещания явилось свидетельством роста международного авторитета стран социализма, их согласованной внешней политики, итогом усилий демократической общественности западных стран, выступающей в поддержку разрядки и международной безопасности.

Это совещание — знаменательное событие в истории Европы, которая на протяжении столетий была узлом самых взрывоопасных международных противоречий, а в XX веке — главным театром военных действий двух опустошительных мировых войн. Впервые в послевоенные годы в масштабе всего европейского региона был сделан крупный шаг по пути перестройки международных отношений на основе мирного сосуществования.

Общеввропейское совещание не только подвело необходимый политический итог второй мировой войне, но и наметило перспективу сотрудничества европейских государств на многие годы вперед, выявило потенциальные возможности мирного урегулирования проблем всеобщего характера.

Путь государств и народов к урегулированию на справедливой демократической основе послевоенных проблем и закреплению политических итогов войны оказался тернистым и длительным. Острая борьба, продолжавшаяся на протяжении всех лет со дня Победы до Общеввропейского совещания в Хельсинки, завершилась торжеством разума и доброй воли. Подписание Заключительного акта всеми участниками совещания явилось одним из важных событий в международных отношениях современности. Перед народами открылись благоприятные перспективы жить в обстановке мира и сотрудничества. Документы, подписанные в Хельсинки, закрепили итоги второй мировой войны в Европе на международно-правовом уровне.

Страны социалистического содружества твердо придерживались и придерживаются взятого в Хельсинки курса. Предложения, содержащиеся в документах Политического консультативного комитета стран Варшавского Договора, Комитета министров иностранных дел, — яркое свидетельство их неизменной приверженности политике разрядки в Европе и

¹ По пути, проложенному в Хельсинки. Советский Союз и осуществление Заключительного акта общеввропейского совещания. Документы и материалы. М., 1980, стр. 442.

² Там же, стр. 439—446.

во всем мире. Мировлюбивый характер внешней политики Советского Союза закреплён в его Основном Законе — Конституции СССР. Особая глава Конституции содержит положения, которые соответствуют обязательствам, взятым на себя Советским Союзом по международным соглашениям, в том числе по Заключительному акту.

По мере развития процесса разрядки в политической и экономической сферах все в большей степени становилась очевидной необходимость разрядки в военной области, ибо гонка вооружений грозила подорвать достижения первой половины 70-х годов. Вот почему Советский Союз в середине 70-х годов направлял свои действия прежде всего на достижение соглашений о сокращении вооружений и вооружённых сил.

Однако США и их союзники по НАТО развернули на рубеже 70—80-х годов яростную кампанию против разрядки. Взяв курс на обострение международной обстановки и наращивание гонки вооружений, они попытались изменить сложившееся соотношение сил и военное равновесие в свою пользу. В США были приняты новые военные программы, резко возрос военный бюджет. Соединённые Штаты Америки стали добиваться усиления военных приготовлений от своих союзников по НАТО.

Прикрываясь мифом о «советской угрозе», империалистические круги США и других стран НАТО разработали программу размещения в Западной Европе новых видов американского ядерного оружия. США обострили положение во многих районах земного шара, направив войска на Ближний и Средний Восток, вмешиваясь в дела стран Африки и развернув наступление против демократических сил в странах Латинской Америки.

В результате всех этих действий международное положение осложнилось. Политике конфронтации, активно поддерживаемой и субсидируемой финансовой олигархией США, военно-промышленным комплексом, Советский Союз противопоставил твердую политику мира и приверженность разрядке. На это направлены многочисленные мирные предложения СССР, всего социалистического содружества. Придавая большое значение продолжению процесса, начатого в Хельсинки, Советский Союз добивается выполнения решений Общеευропейского совещания во всем их объеме, стремится к углублению процесса разрядки в Европе. Политику защиты мира и международной безопасности СССР сочетает с твердым и решительным отпором агрессивным устремлениям империализма. Социалистическое содружество надежно защищает завоевания социализма, поддерживает все силы, борющиеся за демократию, социальный прогресс и национальное освобождение, пресекает агрессивные происки реакции.

Итак, закрепление победы над фашистским блоком являлось одной из важнейших задач прогрессивных сил планеты в послевоенный период. Это были годы коренных социально-политических преобразований в мире, нарастающей борьбы народов и прогрессивных государств против военной опасности, за предотвращение новой мировой войны, за мир, демократию и социализм.

4. Реакционный характер буржуазной историографии второй мировой войны

Борьба за закрепление итогов второй мировой войны носит не только политический и юридический, но и идеологический характер. Проблемы, связанные с войной и победой над фашизмом и милитаризмом, были и остаются в фокусе острейшего противоборства коммунистической и буржуазной идеологий. Между итогами войны и развитием стран и народов в послевоенные годы существует глубокая взаимосвязь. Чем больше про-

являются историческое превосходство социализма и его неоспоримые успехи, тем больше увеличивается сила коммунистических идей, с одной стороны, а с другой — усиливаются подрывная политическая и идеологическая деятельность классового противника, его злобная клевета на прошлое и настоящее социализма.

В документах КПСС и Советского правительства, в марксистских трудах о второй мировой и Великой Отечественной войнах, в работах советских партийных, государственных и военных деятелей показана широкая панорама событий этих войн, исследована их взаимосвязь, раскрыты величие подвига советского народа и историческое значение разгрома фашистско-милитаристских агрессоров¹. В них наряду с огромным фактическим материалом, достоверным освещением хода второй мировой войны, ее итогов и уроков дается аргументированная критика буржуазной историографии этой войны, разоблачаются всякого рода лживые версии и фальсификации.

Реакционная историография и буржуазная пропаганда в угоду лидерам империализма грубо фальсифицируют историю и итоги второй мировой войны. Эта линия противостоит историографии СССР, других стран социалистического содружества, а также работам историков-марксистов в капиталистических странах.

Известно, что буржуазная историография второй мировой войны складывается из сложного и противоречивого комплекса различных течений, школ и группировок, отражающих неоднородность самой буржуазии. Однако вне зависимости от этой «внутренней дифференциации» буржуазная историография, обобщая исторический опыт, как правило, стремится выработать на его основе «рекомендации» в интересах политики империализма.

Военно-историческими службами видов вооруженных сил США создано большое количество трудов о второй мировой войне (свыше 100 томов). Их главной составной частью является серия «Армия США во второй мировой войне» (85 томов)². В Англии основным изданием такого рода является официальная 80-томная «История второй мировой войны», подготовленная исторической секцией при кабинете министров Великобритании³. В ФРГ издается 10-томный труд «Германский рейх и вторая мировая война», который готовит военно-историческая служба бундесвера⁴. В Японии вышла в свет 96-томная «Официальная история войны в великой Восточной Азии», разработанная в управлении национальной обороны Японии⁵. Концепции, содержащиеся в этих и других официальных трудах, дополняются, подновляются, но в конечном счете повто-

¹ КПСС в резолюциях. Т. 6. М., 1971; Л. И. Б р е ж н е в. Ленинским курсом. Т. 1—8. М., 1970—1981; Тридцатилетие Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Документы и материалы. М., 1975; Коммунистическая партия в период Великой Отечественной войны (июнь 1941—1945 гг.). Документы и материалы. М., 1961; История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 (в шести томах). М., 1960—1965; История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 5. Коммунистическая партия накануне и в годы Великой Отечественной войны, в период упрочения и развития социалистического общества 1938—1959. Кн. 1 (1938—1945 гг.). М., 1970; Всемирная история. Т. X. М., 1965; История СССР. Т. X. СССР в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1973; История второй мировой войны 1939—1945. Т. 1—11. М., 1973—1980; История дипломатии. Т. IV. Дипломатия в годы второй мировой войны. М., 1975; История социалистической экономики. Т. 5. Советская экономика накануне и в период Великой Отечественной войны 1938—1945. М., 1978; История внешней политики СССР. Т. 1. 1917—1945. М., 1980 и другие.

² United States Army in World War II. Washington, 1948—1974.

³ Official History of the Second World War. London, 1948 (начало издания).

⁴ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 1, 2. Stuttgart, 1979.

⁵ Дайтоа сэно кокан сэн си (Официальная история войны в великой Восточной Азии). Т. 1—96. Токио, 1966—1976.

ряются в публикациях большинства буржуазных историков «второго эшелона», активно используются буржуазной пропагандой в корыстных интересах.

В буржуазных странах выпускается литература о второй мировой войне, рассчитанная и на массового читателя. Первое такое издание подготовлено в 1966—1968 гг. в Англии Б. Лиддел Гартон и Б. Питтом. Их «Иллюстрированная история второй мировой войны» представляет собой издание журнального типа (96 журналов, сброшюрованных в 8 томов). Броско оформленные, пестрящие именами известных буржуазных ученых, они привлекли внимание довольно широкой аудитории и в последующие годы были изданы на французском, испанском и других языках и таким образом проникли во многие капиталистические и развивающиеся страны. В США издательство «Бэллентайн букс», учитывая популярность этих журналов, предприняло публикацию серии из более чем 100 дешевых, карманного формата книжек о второй мировой войне. В последнее время растет число буржуазных публикаций, посвященных вооруженной борьбе на советско-германском фронте¹.

По каким направлениям в буржуазной историографии фальсифицируются история второй мировой войны и ее итоги?

Это, во-первых, попытка снять с империализма ответственность за развязывание второй мировой войны. Используя надклассовую трактовку политики и войны, отрицая деление войн на справедливые и несправедливые, буржуазные историки видят источники, причины второй мировой войны не в империализме с его обостряющимися антагонистическими противоречиями, а в разного рода геополитических, психологических и биологических факторах, во второстепенных или случайных обстоятельствах.

Американский историк В. Рут, например, склоняется к выводу, что война возникла вследствие «неправильной информированности, близорукости, мелочности и человеческой склонности к самооправданию, которая заставляла американских дипломатов, однажды избравших неверный путь, предпочесть лучше далее идти по нему, чем признаться в своих ошибках»². Через 25 лет, по существу, повторил то же самое другой американский историк — Дж. Толэнд. Он писал: «Беда заключалась в том, что как Америка, так и Япония вели себя подобно детям. Дипломатически обе стороны были незрелыми. И теперь эти дети задумали глупую игру в войну»³.

Одним из основных аргументов, с помощью которого многие буржуазные авторы пытаются снять с капитализма как социальной системы ответственность за возникновение второй мировой войны, является версия, что главным и даже единственным виновником войны был Гитлер. Версия эта давно бытует на Западе. Первыми ее выдвинули пытавшиеся оправдаться немецко-фашистские преступники, которые предстали перед Меж-

¹ A. Costantini. L'Union Soviétique en guerre (1941—1945). T. I—III. Paris, 1968—1969; E. Ziemke. Stalingrad to Berlin: the German Defeat in the East. Washington, 1968; C. Ryan. The Last Battle. London, 1966; H. Salisbury. The 900 Days. The Siege of Leningrad. New York, 1969; W. Craig. Enemy at the Gates. The Battle for Stalingrad. New York, 1973; M. Caidin. The Tigers are Burning. New York, 1974; A. Seaton. Russo-German War 1941—45. London, 1974; J. Strawson. The Battle for Berlin. London, 1974; J. Erickson. The Road to Stalingrad. London, 1975; E. Klink. Das Gesetz des Handelns. Die Operation «Zitadelle», 1943. Stuttgart, 1966; F. Forstmeier. Odessa, 1941. Freiburg, 1967; K. Reinhardt. Die Wende vor Moskau. Stuttgart, 1972; M. Kerig. Stalingrad. Stuttgart, 1974; The Russian Front: Germany's War in the East, 1941—1945. London — Melbourne, 1978.

² W. Root. Secret History of the War. Vol. II. New York, 1945, p. 189.

³ J. Toland. The Rising Sun. New York, 1970, p. 259.

дународным военным трибуналом в Нюрнберге. Затем она была подхвачена реакционными буржуазными исследователями для оправдания монополистического капитала и империализма в целом.

Западногерманские историки М. Фройнд и И. Фест, первый в монографии «Германская история» и второй — в книге «Биография Гитлера», довольно подробно освещают фактическую сторону германской агрессии, но ответственность за нее всецело возлагают на Гитлера, его «стремление к великой катастрофе»¹. Другие буржуазные историки, в том числе Ф. Шабо и Э. Тальделла, считают виновником участия Италии в агрессивном фашистском блоке только одного Муссолини². «Решения, принятые в период между 1922 и 1943 гг., — утверждает в своей книге «Итальянская внешняя политика» Н. Коган, — зачастую принимались в трагической обстановке, создаваемой диктатом воли одного человека и рабского молчаливого согласия тех, кто находился рядом с ним»³. На таких же позициях стоят П. Янг и Д. Селби в Англии, М. Бомон во Франции и многие другие буржуазные историки⁴. Совершенно ясно, что утверждения о том, будто виновниками войны являются только Гитлер и Муссолини, направлены на то, чтобы снять ответственность с германского и итальянского империализма, а также международных монополий и реакционных сил Англии, Франции и США, которые способствовали его усилению и подталкивали к нападению на СССР.

Чтобы скрыть неразрывную связь между империализмом, фашизмом и войной, фальсификаторы истории отрицают, что фашизм был взращен, поставлен у власти и вооружен германским и международным монополистическим капиталом. Они стремятся завуалировать тот факт, что фашизм — это открытая террористическая диктатура наиболее реакционных кругов монополистического капитала. Так, автор книги «Войны Америки» Р. Леки называет фашизм в Германии и Италии «автократическим национализмом», а в Японии — «теократическим милитаризмом»⁵. Французский буржуазный социолог Р. Арон утверждает, что «ни война 1914 года, ни фашизм не были порождены... капитализмом»⁶. Подобные утверждения не содержат главного — анализа тесной связи между империализмом и фашизмом.

Живучесть этой концепции объясняется тем, что она выгодна господствующим классам империалистических держав, ибо косвенно оправдывает германские монополии, политических и военных деятелей «третьего рейха», камуфлирует политику «умиротворения» западных держав, «которая, оказывается, была разумной и в высшей степени ответственной»⁷. Эта версия отвлекает внимание народов мира от основного источника военной опасности на современном этапе, усыпляет их бдительность в борьбе против агрессивных происков империализма, выгораживает империалистическую систему в целом.

Оправданию империализма как источника войн и международной напряженности служит также широко распространяемая реакционной историографией идея мнимого «соучастия» Советского Союза в возникнове-

¹ J. F e s t. Hitler. Eine Biographie. Frankfurt a/M., 1974, S. 831; M. F r e u n d. Deutsche Geschichte. Gütersloh, 1974, S. 1277.

² F. C h a b o d. L'Italia contemporanea. Torino, 1961; E. T a l d e l l a. L'Italia nella seconda guerra mondiale. Bologna, 1967.

³ N. K o g a n. La politica esterna Italiana. Milano, 1965, p. 55.

⁴ P. Y o u n g. World War 1939—1945. A Short History. London, 1966, p. 5; J. S e l b y. The Second World War. London, 1967, p. 8—10; M. B a u m o n t. Les origines de la deuxième guerre mondiale. Paris, 1969, p. 12, 13.

⁵ R. L e c k i e. The Wars of America. New York, 1968, p. 667.

⁶ R. A r o n. Marxismes imaginaires. Paris, 1970, p. 11.

⁷ Sommer 1939. Die Großmächte und der Europäische Krieg. Stuttgart, 1979, S. 228.

нии второй мировой войны. Фальсифицируется также вступление СССР в войну с Японией. Не считаясь с исторической правдой, многие американские, западногерманские и японские авторы настойчиво твердят об «экспансионистских устремлениях» Советского Союза в предвоенные годы. Так, советско-германский договор о ненападении 1939 г. империалистическая пропаганда преподносит как «важнейшее событие», сделавшее якобы «войну в Европе неизбежной»¹.

Авторы, пропагандирующие этот тезис, не утруждают себя ответом на вопрос: почему СССР вынужден был пойти на заключение договора? А историческая правда такова: Советское правительство, Коммунистическая партия выступали поборниками коллективной безопасности, были полны решимости преградить путь фашистской агрессии и добивались этого до последней возможности. На заседаниях военных миссий СССР, Англии, Франции, состоявшихся по советской инициативе в Москве 12—21 августа 1939 г., то есть за две недели до начала второй мировой войны, именно Советский Союз настойчиво предлагал заключить англо-франко-советский военный договор о совместной борьбе против гитлеровской агрессии. Но ни Англия, ни Франция не пошли на заключение военного соглашения с Советским Союзом, чтобы обуздать агрессора и не допустить развязывания второй мировой войны. Буржуазные реакционные правительства Англии и Франции, «мюнхенцы» не хотели военного союза с Советским государством, а стремились подтолкнуть Гитлера к войне против СССР.

Не советско-германский пакт о ненападении, который был вынужденным актом в тот чрезвычайно сложный для Советского Союза период кануна второй мировой войны и дал СССР дополнительно свыше 20 месяцев для укрепления своей оборонной мощи, а срыв московских переговоров Англией и Францией привел к тому, что фашистскую агрессию уже невозможно было предотвратить.

Пытаясь бросить тень на усилия по укреплению мира, предпринимавшиеся Советским Союзом в послевоенные годы, оправдать проводимую империалистическими державами гонку вооружений и насаждение милитаризма, реакционные историки изображают в кривом зеркале все события прогрессивного характера предвоенной международной жизни, связывают их с «кознями Москвы», объясняют «политикой большевиков». Американский историк Л. Фишер в книге «Путь России от мира к войне» клеветнически заявляет, что «война, а не мир порождается коммунизмом»². Он оправдывает мюнхенский курс на «умиротворение» фашистской Германии и отрицает его антисоветскую направленность.

Злостные домыслы реакционных историков сконцентрировались в легенде о «превентивной войне» фашистской Германии против СССР. Ее усиленно пропагандировали многие гитлеровские генералы в мемуарах, посвященных второй мировой войне³. О будто бы имевшем место стремлении СССР к территориальным захватам заявляют западногерманские историки Э. Хельмдах, К. Хильдебранд и другие⁴. М. Макклоски, подвизающийся в США в роли военного историка, утверждает, что действия Советского Союза носили «захватнический характер» и что Гитлер, «сражаясь против англичан на Западе, не мог примириться с русской экспансией»⁵. Англий-

¹ Communist Power in Europe 1944—1949. New York, 1977, p. IX.

² L. F i s c h e r. Russia's Road from Peace to War. Soviet Foreign Relations 1917—1941. New York, 1969, p. 5.

³ F. H a l d e r. Hitler als Feldherr. Munchen, 1949, S. 36, 37.

⁴ E. H e l m d a c h. Überfall? Der sowjetisch-deutsche Aufmarsch 1941. Neckargemund, 1978, S. 24, 51; K. H i l d e b r a n d. Deutsche Außenpolitik 1933—1939. Kalkül oder Dogma? Stuttgart, 1973, S. 106.

⁵ M. M a c C l o s k e y. Planning for Victory—World War II. New York, 1970, p. 18.

ский историк Д. Ирвинг сообщает о мифических донесениях разведки, которые якобы свидетельствовали, что «русские готовятся к вторжению в Германию»¹. Некоторые реакционные буржуазные историки даже приписывают «превентивной войне», которую, по их мнению, вела гитлеровская Германия, некие «освободительные» цели².

По существу, ту же легенду использовали японские милитаристы для оправдания своих агрессивных акций против СССР, а затем ее взяли на вооружение и японские реакционные историки. Один из них — Т. Хаттори пытается, например, представить планы нападения Японии на СССР как стремление обеспечить свою безопасность от «угрозы» со стороны Советского Союза³.

Ученые-марксисты много сделали для разоблачения легенды о «превентивной войне». Этому способствовали извлеченные из немецких архивов многочисленные документы, раскрывающие тайную подготовку вермахтом нападения на СССР, детальную разработку плана «Барбаросса».

Однако значительная часть буржуазных историков не желают считаться с этим. Признавая агрессивность действий Гитлера, они лишь пытаются завуалировать фашистский вариант легенды о «превентивной войне», сохранив ее основу — миф о «красном империализме».

В целях реабилитации политики империалистических государств, подготовивших и развязавших вторую мировую войну, дискредитации внешней политики СССР в предвоенный и послевоенный периоды реакционные историки пытаются изображать Советский Союз «экспансионистским» государством.

Грубо извращая миролюбивую внешнюю политику, проводимую Советским Союзом, они распространяют версию, будто СССР стремится к экспорту революции, имеет военный бюджет, превосходящий его оборонительные нужды, развертывает «наступательные» системы оружия, которым США и другие страны НАТО якобы «не в состоянии противопоставить ничего равноценного».

Реакционная буржуазная историография использует все средства, чтобы отвлечь внимание народов от подлинной военной угрозы, которую таит в себе политика милитаризации и безудержной гонки вооружений, проводимая правительством Соединенных Штатов, странами НАТО. Грубые фальсификации, не имеющие ничего общего ни с правдой истории, ни с реальными событиями современности, широко распространяются на Западе.

Миф о «советской военной угрозе» стал выражением долговременного политического и идеологического курса против СССР. Этот миф распространяли те, кто создавал агрессивный блок НАТО, и те, кто провозгласил политику «на грани войны». На рубеже 70—80-х годов сторонники «холодной войны» в США и их последователи в других странах, взяв курс на срыв процесса разрядки, вновь усилили пропаганду мифа о «советской военной угрозе».

Угроза войны действительно существует. Но она исходит не от Советского Союза, а от реакционных сил империализма, прежде всего от Соединенных Штатов Америки.

И прошлое, и особенно настоящее свидетельствуют, что именно США навязывают миру губительную по своим последствиям гонку вооружений.

¹ D. Irving. Hitler's War. London, 1977, p. 137.

² W. Strik-Strikfeldt. Gegen Stalin und Hitler. Mainz, 1970, S. 13, 15; W. Schramm. Der Geheimdienst in Europa 1937—1945. München, 1974, S. 268.

³ Т. Хаттори. Япония в войне 1941—1945. Перевод с японского. М., 1973, стр. 46.

Соединенные Штаты первыми создали атомную бомбу, варварски применив ее в августе 1945 г. против жителей японских городов Хиросима и Нагасаки. В 50-х годах они были инициаторами принятия на вооружение межконтинентальных стратегических бомбардировщиков. В 60-х годах они приступили к массовому развертыванию межконтинентальных баллистических ракет, стали зачинщиками наращивания атомных ракетных подводных лодок и других новейших систем оружия, первыми начали оснащать баллистические ракеты разделяющимися головными частями. На рубеже 70-х годов они перешли к созданию ядерных крылатых ракет большой дальности. Именно США приняли решение о крупномасштабном производстве нейтронного оружия.

Что касается Советского Союза, то он всегда выступал и выступает против применения любого оружия массового уничтожения, на протяжении всей послевоенной истории не был инициатором создания новых видов вооружений. Неуклонно и последовательно проводя миролюбивую политику, СССР учитывает, что в мире действуют силы, которые заинтересованы в обострении международной напряженности, гонке вооружений, вынашивают агрессивные планы. Поэтому Советский Союз принимает меры, необходимые и достаточные для обеспечения надежной безопасности своей страны и ее союзников, а его Вооруженные Силы находятся в постоянной готовности к решительному отпору любому агрессору. Советская военная доктрина всегда исходила и исходит из принципа защиты социалистических завоеваний.

Мифы о «коммунистической угрозе» и «агрессивности» Советского Союза, оправдание «превентивных войн» преследуют цель ввести в заблуждение общественное мнение, подготовить почву для новых акций против СССР и других стран социализма. Их распространение объясняется усилением агрессивности империализма, растущей милитаризацией экономики и всей общественной жизни главных капиталистических государств. Всякий раз, когда реакционным кругам нужно оправдать свои акции или получить новые ассигнования на гонку вооружений, буржуазная пропаганда начинает твердить о «советской военной угрозе».

Буржуазные фальсификаторы прибегают к искажению военной истории с целью посеять недоверие между Советским Союзом и другими странами социалистического содружества, вызвать у народов этих стран отрицательное, а если удастся, и враждебное отношение к СССР. Авторы западногерманского труда «Германский рейх и вторая мировая война» пишут не о германском, а о «германо-советском нападении на Польшу» в сентябре 1939 г. Освобождение братских народов Западной Белоруссии и Западной Украины трактуется ими как «советская аннексия». Ставится знак равенства между разбойничьим нападением фашистской Германии на Польшу, приведшим к ликвидации национальной независимости этой страны во второй мировой войне, и освободительным походом Советской Армии на территорию, насильственно отторгнутую от Советской России и оказавшуюся к этому времени под неотвратимой угрозой гитлеровской оккупации¹.

Второе направление, по которому буржуазная историография фальсифицирует историю второй мировой войны и итоги победы, является преуменьшение вклада СССР в разгром фашистско-милитаристского блока и, напротив, преувеличение вклада буржуазных государств антигитлеровской коалиции, прежде всего США.

Суть утверждений реакционной историографии сводится к тому, что Советский Союз хотя и взял на себя тяжелое бремя в войне, но якобы не

¹ Das Deutsche Reich und der zweite Weltkrieg. Bd. 2. Stuttgart, 1979.

был «архитектором победы». Обосновывая эту концепцию, некоторые историки США утверждают, что война стала мировой только с момента вступления в нее США, то есть с 7 декабря 1941 г. Э. Дюпуи начинает свою книгу о войне с событий в Перл-Харборе и не скрывает, что цель его состоит в том, чтобы «читатель... оценил решающую роль Соединенных Штатов в победе свободного мира над силами тоталитаризма»¹.

Чтобы доказать решающую роль США в победе над фашистским блоком, изобретена теория «арсенала демократии» (термин впервые был использован Ф. Рузвельтом еще до вступления США в войну), согласно которой таким арсеналом были американская военная экономика, промышленный потенциал США. Г. Коммаджер и Р. Моррис в предисловии к книге А. Буханана «Соединенные Штаты и вторая мировая война» пишут: «В конечном счете лишь объем американского производства — способность Америки произвести достаточно бомбардировщиков, кораблей, танков, продовольствия и горючего для своих собственных нужд и для нужд Великобритании, России и даже Китая — был тем фактором, который предопределил перелом в войне»². То же утверждают С. Сильвестри, К. Хоув и другие буржуазные авторы. Претензии буржуазных историков на такую постановку вопроса столь же безосновательны, как и их утверждение о доминирующем вкладе США в вооруженную борьбу.

Один из распространенных приемов буржуазной пропаганды, рассчитанный прежде всего на молодежь, — замалчивание правды об СССР. Чем меньше ей будет сказано о действиях и победах Советской Армии в войне против фашизма, полагают идеологи империализма, тем меньше она будет знать о заслугах советского народа и его Вооруженных Сил. Некоторым из них хотелось бы вообще вычеркнуть Великую Отечественную войну Советского Союза из истории второй мировой войны и сделать ее «неизвестной войной». Поэтому в трудах буржуазных историков о минувшей войне советско-германскому фронту уделено во много раз меньше места, чем остальным фронтам, а о многих успешных действиях советских войск вообще умалчивается.

Широко освещая в книгах, кино, радиопередачах и телефильмах действия английских войск в Северной Африке или американских морских пехотинцев на Тихом океане, они отодвигают на второй план события на советско-германском фронте, где решались судьбы человечества. Нынешнее молодое поколение западных стран часто ничего не знает о самоотверженной, полной героизма борьбе советского народа против фашизма, о тех жертвах, которые он понес в этой борьбе. На вопрос «Что такое Сталинград?», заданный группе молодых американцев, лишь один ответил, что во время войны в Сталинграде произошло что-то важное, а что именно, он не знает³.

Американский историк Х. Болдуин считает, что исход второй мировой войны решили 11 битв («великих кампаний»). Из битв, выигранных Советской Армией, он называет лишь Сталинградскую битву. Аналогичный характер имеет концепция поворотных пунктов, цель которой состоит в том, чтобы доказать решающую роль вооруженных сил США в достижении коренного перелома во второй мировой войне. Западногерманские историки Г. Якобсен и Г. Доллингер насчитывают семь таких «поворотных пунктов войны». Из исторических событий на советско-германском

¹ E. D u p u i. World War II. A Compact History. New York, 1969, p. VII.

Китайские историки утверждают, будто вторая мировая война началась 7 июля 1937 г. Они умышленно замалчивают тот факт, что названная ими дата была лишь рубежом очередного этапа японского вторжения в Китай, продолжавшегося много лет.

² A. B u c h a n a n. The United States and World War II. Vol. I. New York, 1964, p. XV.

³ «Коммунист», 1981, № 7, стр. 66.

фронте упоминается только Сталинградская битва¹. Существуют и другие варианты количества и названий как «решающих битв», так и «поворотных пунктов»². Но в любых этих вариантах необоснованное предпочтение отдается Тихоокеанскому и Североафриканскому театрам военных действий, а главному — советско-германскому фронту отводится второстепенное место.

Многие буржуазные историки вообще замалчивают Московскую, Курскую и другие исторические битвы, но высадку усиленной дивизии американской морской пехоты на острове Гуадалканал в августе 1942 г. именуют «началом контрнаступления на Тихом океане», хотя в стратегическом отношении она имела частное значение. То же можно сказать и о морском сражении у острова Мидуэй в июне 1942 г., в результате которого потерпел поражение японский флот, но не было ликвидировано его превосходство на Тихом океане, а само сражение не оказало серьезного влияния на общий ход второй мировой войны.

Правда, концепция «решающих битв» разделяется не всеми буржуазными историками. Некоторые указывают на решающее значение для исхода второй мировой войны сражений на советско-германском фронте. Так, К. Рейнгардт (ФРГ), рассматривая итоги битвы под Москвой, делает вывод, что «планы Гитлера — и вместе с ними шансы на успешное ведение войны Германией — потерпели провал уже в октябре и, самое позднее, в декабре 1941 года, с началом контрнаступления русских войск под Москвой. Стратегия блицкрига, целью которой являлось достижение быстрой победы над Советским Союзом в ходе одной кампании, до наступления зимы, после поражения группы армий «Центр» под Москвой была развеяна в прах»³. А. Мишель (Франция), говоря об итогах Сталинградской битвы, отмечает, что советские историки справедливо видят в этом успехе Вооруженных Сил СССР самую важную победу, ознаменовавшую поворот во второй мировой войне⁴. В противоположность Д. Ирвингу (Англия), который бездоказательно заявляет, что битва под Курском «закончилась вничью»⁵, М. Кэйдin (США) называет ее «величайшей в мировой истории битвой на суше и в воздухе», которая означала для вермахта «разгром, катастрофу невообразимых размеров»⁶. В отдельных работах признается несостоятельность буржуазной теории решающих битв в целом, делается вывод, что война на востоке была самой большой в истории войн, что «Германия в действительности проиграла войну на равнинах Советского Союза, а не в рощах Нормандии»⁷.

Реакционные историки, особенно американские, разработали систему «доказательств», имеющих целью принизить вклад СССР в разгром милитаристской Японии. В ответе на запрос американских историков о роли СССР в победе над Японией Г. Трумэн заявил в 1953 г., будто «русские не внесли в нее никакого военного вклада»⁸. Это безответственное заявление, опубликованное в одном из официальных американских военно-исторических трудов, взято на вооружение буржуазными фальсификаторами истории второй мировой войны.

¹ H. Baldwin. Battles Lost and Won. Great Campaigns of World War II. New York, 1966; H. Jacobsen, H. Dollinger. Der Zweite Weltkrieg in Bildern und Dokumenten. Bd. 4. Die Ausweitung zum Weltkrieg 1941/42. München, 1968.

² H. Maule. The Great Battles of World War II. London, 1975; The Decisive Battles of the 20th Century. London, 1976.

³ К. Рейнгардт. Поворот под Москвой. Крах гитлеровской стратегии зимой 1941/42 года. Перевод с немецкого. М., 1980, стр. 24.

⁴ H. Michel. La seconde guerre mondiale, t. I, p. 467.

⁵ D. Irving. Hitler's War, p. 538.

⁶ M. Caidin. The Tigers are Burning, p. 26.

⁷ The Russian Front. Germany's War in the East, 1941—1945, p. 16.

⁸ Army Air Forces in World War II. Vol. V. Chicago, 1955, p. 712.

В западной литературе распространена также версия об американских атомных бомбах как «решающем факторе», якобы вызвавшем капитуляцию Японии. Р. Хейферман утверждает, что Япония капитулировала, так как император «испугался продолжения атомных бомбардировок и регулярных авиационных налетов союзников на Японию»¹. При этом он избегает подлинной оценки атомных бомбардировок, которые по своей сути служили целям шантажа СССР и всех прогрессивных сил.

В этой связи представляет интерес точка зрения некоторых японских историков. «Хотя США пытаются представить атомную бомбардировку японских городов как результат стремления ускорить окончание войны, в действительности эти бомбы, погубив огромное число мирных жителей, не привели Японию к принятию решения об окончании войны... Не жертвы среди мирных жителей в результате атомной бомбардировки, а боязнь революции после вступления в войну СССР обусловила скорейшее окончание войны»².

Фальсификация роли Советского Союза во второй мировой войне тесно связана с тенденциозной трактовкой источников победы Советского Союза над фашистско-милитаристским блоком. Фальсификаторы зачастую подменяют научный анализ хода и итогов второй мировой войны вымыслами, скрывают истинные причины побед Советской Армии, отрицают их закономерный характер.

Буржуазные историки разработали специальную теорию «случайностей» для объяснения причин поражения вермахта. К числу таких причин они, как правило, относят неблагоприятные для немецко-фашистских войск погодные-климатические условия Советского Союза, большую протяженность его территории, просчеты Гитлера как политического и военного руководителя. «Как уже часто отмечалось,— пишет американский историк Э. Маккарти,— на стороне Советского Союза были генерал Зима и генерал Грязь». Он утверждает, что немецко-фашистским войскам зимой 1941/42 г. «морозы причиняли больше потерь, чем военные действия»³. О большой площади России как о важнейшем факторе, не позволившем гитлеровцам одержать победу на востоке, пишет уже упоминавшийся Э. Дюпуи и многие другие западные историки⁴.

Теория «случайностей» поражения немецко-фашистских армий имеет для империалистов большое политическое значение. Она питает реваншизм, используется для «обоснования» новых планов агрессии против стран социалистического содружества. Раз поражение вермахта объясняется лишь преходящими факторами, рассуждают нынешние руководители НАТО и другие военно-политические деятели стран империализма, то, если учесть эти факторы и не допустить старых ошибок, можно будет одержать победу над Советским Союзом и другими социалистическими странами.

Умалению вклада СССР в победу над фашизмом служат также попытки буржуазных историков принизить уровень советского военного искусства и морально-политического потенциала Советского государства. Правда, в трудах отдельных буржуазных историков встречаются объективные оценки роли советского Верховного Главнокомандования в руководстве Вооруженными Силами, достижений советской стратегии, оперативного искусства и тактики. Но если английский историк Б. Питт пишет, что знаменитое контрнаступление под Сталинградом стало «символом великой победы, завоеванной разумной ценой»⁵, то американский военный исто-

¹ R. Heiferman. World War II. London, 1973, p. 251.

² Нихон рэкиси (История Японии). Т. 21. Токио, 1977, стр. 360—361.

³ The Russian Front. Germany's War in the East, 1941—1945, p. 29—31.

⁴ Ibid., p. 71.

⁵ History of the Second World War. Vol. III, № 15. London, 1967 (сов.).

рик Э. Зимке, оценивая советскую стратегию, заявляет, что она была «оборонительной»¹.

Однако исторические факты против фальсификаторов. Они доказывают, что советское военное искусство в годы войны убедительно продемонстрировало превосходство над военным искусством фашистских агрессоров, имевших самую мощную военную машину капиталистического мира того времени. Видный французский генерал и историк Ф. Гамбьез называет победу, одержанную Советскими Вооруженными Силами, «победой ума, хладнокровия и инициативы советских военных руководителей во всех звеньях»².

Исторические факты опровергают и домыслы Г. Солсбери, Д. Эриксона и других о том, что Советская Армия воевала не по принципам военного искусства. Имея в виду подобные фальсификации, Маршал Советского Союза Г. К. Жуков писал: «Ныне, конечно, очень легко и просто заниматься бумажной калькуляцией соотношения сил, глубокомысленно поучать, каким числом дивизий следовало бы выигрывать четверть века назад то или иное сражение, рассуждать, где вводилось войск больше, а где меньше того числа, которое кажется сегодня целесообразным тому или иному историку. Все это было неизмеримо сложнее на полях битв»³.

Буржуазные историки и мемуаристы не решаются отрицать массового героизма, исключительной стойкости, мужества и отваги, проявленных советскими воинами в борьбе с врагом. Ряд западных авторов придерживается в этом объективных оценок. «Нет никакого сомнения в том,— отмечает американский историк М. Бург,— что вклад Советской Армии в окончательную победу над нацистской Германией имеет выдающееся значение... И нельзя не отдать должное Советской Армии, ее боеспособности и боевому духу, благодаря которым она уже в первые месяцы войны, несмотря на тяжелые потери в живой силе и технике, смогла отбросить нацистов от Москвы. А оборона Ленинграда и разгром гитлеровской группировки в Сталинграде! Эти славные победы, известные всему миру, стали сегодня почти легендой»⁴.

Когда шла война, многие видные буржуазные политические и военные деятели, историки и писатели неоднократно отмечали массовый героизм советских воинов и связывали его с защитой советского государственного и общественного строя. «Только слепец может отрицать теперь,— писала в 1945 г. американская буржуазная газета «Сатердей ивнинг пост»,— что триумф Красной Армии явился триумфом советского социализма, советского планирования, советского строя».

Реакционные же историки пытаются дегероизировать Советскую Армию, исказить источники великого ратного подвига советских людей во имя защиты социалистической Родины. Некоторые из буржуазных авторов готовы признать «выдающиеся природные качества русского солдата», но замалчивают при этом, что справедливые войны в защиту социалистического Отечества умножают моральные силы армии и народа, что эти силы, воплощенные в массовом героизме, стойкости и самоотверженности советских людей, их преданности делу коммунизма, являются одним из важнейших источников всемирно-исторических побед советского народа. Одни из буржуазных авторов пытаются объяснить героизм советских людей «русским национализмом» и замолчать братскую дружбу народов СССР как один из важнейших источников победы, другие заяв-

¹ E. Z i e m k e. Stalingrad to Berlin: the German Defeat in the East, p. 504.

² «Figaro», 28 août, 1972.

³ «Коммунист», 1970, № 1, стр. 93.

⁴ Цит. по: В. С е к и с т о в, Г. К о р о т к о в. Устами американцев. М., 1978, стр. 169—170.

ляют, что причины сплочения и самоотверженности советских людей в борьбе с захватчиками кроются в «излишних зверствах» гитлеровцев. Это особенно проявляется при трактовке буржуазными авторами истории партизанского движения в Великой Отечественной войне.

Буржуазные историки и публицисты используют самые изощренные методы, чтобы извратить великую освободительную миссию Вооруженных Сил СССР. Не утруждая себя научной аргументацией, они выдвигают ложный тезис, будто Советские Вооруженные Силы вступили на территорию Польши, Чехословакии, Болгарии, Югославии, Норвегии и других стран вопреки воле их народов. Американские, английские и западно-германские идеологи пытаются представить советские войска как силу, стремящуюся вмешаться во внутренние дела других народов, навязать неугодный им общественный строй.

Подобные утверждения — явная фальсификация. Еще в самом начале Великой Отечественной войны Советское правительство подчеркивало, что целью борьбы СССР против фашистских угнетателей является не только ликвидация опасности, нависшей над страной, но и помощь всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма. Коммунистическая партия и Советское правительство исходили при этом из известного положения В. И. Ленина об интернациональных обязанностях социалистического государства и освободительной миссии его Вооруженных Сил. Какие-либо захватнические цели чужды самой природе Страны Советов, ее армии. Освобождение народов зарубежных стран от фашистского ига было для советских воинов их интернациональным долгом.

При вступлении Советских Вооруженных Сил на территорию других стран правительство СССР руководствовалось существовавшими в то время договорами и соглашениями, которые соответствовали нормам международного права. При освобождении Польши Советская Армия действовала на основе «Соглашения об отношениях между Советским Главнокомандующим и Польской Администрацией после вступления советских войск на территорию Польши», подписанного 26 июля 1944 г. правительством СССР и Польским комитетом национального освобождения. Аналогичный договор между СССР и Чехословакией был подписан 8 мая 1944 г. На территорию Норвегии Советская Армия вступила в соответствии с советско-норвежским правительственным соглашением от 16 мая 1944 г. Вопрос о перенесении военных действий Советской Армии на территорию Югославии был согласован с верховным главнокомандованием Народно-освободительной армии Югославии.

Эти факты свидетельствуют, что Вооруженные Силы СССР вступали на территорию тех или иных стран с освободительной целью, не вопреки, а по воле их народов и правительств. Перед вступлением Советских Вооруженных Сил на территорию другой страны правительство СССР в специальных заявлениях разъясняло свою политику.

Советская Армия не вмешивалась во внутренние дела освобожденных стран, с уважением относилась к национальным обычаям и традициям их народов. Рискуя жизнью, советские воины спасали мирных жителей, материальные ценности и сокровища национальной и мировой культуры, оказывали помощь старикам, женщинам и детям. В отличие от американских и английских войск, которые использовались для подавления национально-освободительного движения народов Греции и некоторых других стран, советские воины-интернационалисты, вдохновленные справедливыми целями борьбы с фашизмом, несли поработенным народам Европы и Азии свободу и независимость. Разгромив и изгнав оккупантов с территории многих стран Европы и Азии, они помогли народам этих стран избавиться от продажных реакционных режимов, взять власть в свои руки, встать на путь демократического развития. Именно поэтому

реакционная историография пытается очернить великую освободительную миссию Советских Вооруженных Сил, распространяя версию об «экспорте революции» и утверждая, будто Советская Армия вступила на территорию других стран с захватническими целями.

«Кто пережил вторую мировую войну и принимал участие в антифашистской борьбе,— говорил Генеральный секретарь ЦК КПС, Президент ЧССР Г. Гусак,— тот никогда не забудет об исключительной роли Советского Союза в битве за свободу народов, о его жертвах, о героизме его народа и армии. Тот не забудет, что эта борьба и жертвы Советского Союза дали возможность многим народам вновь обрести свою национальную свободу и государственную независимость, а также начать борьбу за победу рабочего класса, за путь к социализму»¹.

Известно также, что в ряде стран (Австрия, Дания, Иран, Норвегия, Финляндия), на территории которых находились советские войска, и поныне господствует буржуазный строй. Очевидно, что в этих странах не существовало тогда еще внутренних предпосылок, которые обеспечили бы успех революции. В то же время в Албании и Вьетнаме, где советских войск не было, произошли революционные преобразования.

Особое направление в буржуазной историографии связано с фальсификацией итогов и последствий войны. Некоторые буржуазные историки рассматривают победу Советского Союза, его решающую роль в избавлении народов оккупированных захватчиками стран Европы и Азии от фашистского ига как причину «холодной войны», развязанной, как известно, реакционными силами международного империализма. Аргументы, которые используют эти историки, настолько несостоятельны, что вызывают недоверие даже среди буржуазных исследователей. Английский историк А. Тейлор делает следующий вывод: «Согласно одним взглядам, Советская Россия хотела установить коммунизм во всем мире. Согласно другой точке зрения, Соединенные Штаты хотели установить свое собственное господство над миром... Первая точка зрения, конечно, неправоверна... Обвинение в агрессивности американцев имело больше оснований. К 1970 году общий вывод на Западе состоял в том, что холодная война была вызвана ложной тревогой, явилась ошибочным предприятием с самого начала»².

Многие буржуазные историки признают, что победа в войне привела к значительным переменам на международной арене, является «решающим событием нашего времени»³. Однако некоторые из них дают этому свое толкование. Например, в начале 50-х годов один из наиболее реакционных американских историков — Г. Барнс оценил итоги второй мировой войны для США «катастрофическими» на том основании, что победа над фашистской Германией и милитаристской Японией привела к усилению влияния коммунизма⁴.

Для буржуазной историографии послевоенных лет характерны попытки обелить фашизм и бросить тень на социализм, всецело подчинить трактовку событий войны и ее итогов целям пропаганды мифа о «советской военной угрозе».

Западногерманский историк В. Риппер заявляет, что в результате войны рухнули последние «оплоты против большевизма» в Европе и Азии⁵. Его поддержал американский историк Р. Хоббс, по словам кото-

¹ Международное Совецание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5—17 июня 1969 г., стр. 180—181.

² A. T a y l o r. The Second World War. An Illustrated History. London, 1975, p. 234.

³ «The American Historical Review», 1970, № 7, p. 1987.

⁴ Perpetual War for Perpetual Peace. New York, 1953, p. 7.

⁵ W. R i p p e r. Weltgeschichte im Aufris. Bd. 3. Teil I. Vom ersten Weltkrieg bis 1945. Frankfurt a/M., 1976, S. 492.

рого безоговорочная капитуляция Германии и Японии «означала поражение всей западной цивилизации»¹. В книге под названием «Большевизация США» Ч. Шелдон обвиняет Г. Трумэна, подписавшего Потсдамские соглашения, «которые в громадной степени усилили позиции Советского Союза в Восточной Европе и во всем мире...»². Ясна и другая цель такого рода оценок — очернить исторический опыт антигитлеровской коалиции. «Так называемая антигитлеровская коалиция,— заявляет упоминавшийся ранее Г. Якобсен,— возникла незакономерно...»³. За подобными утверждениями кроется стремление поставить под сомнение возможность мирного сотрудничества государств, принадлежащих к различным социальным системам.

Некоторые буржуазные историки доказывают, что столкновение двух группировок капиталистических государств вообще было случайностью, досадным недоразумением, размолвкой в общем доме, и на этой «основе» пытаются укрепить пресловутую «атлантическую солидарность», нейтрализовать противоречия между США и их европейскими союзниками. Однако реальные процессы в странах капитала подтверждают наличие и рост в их правящих кругах острых противоречий как по вопросам торгово-экономических связей, так и взаимоотношений между странами с различными социальными системами.

К буржуазным фальсификаторам истории второй мировой войны подключили свой голос многие китайские историки, которые в своих публикациях извращают причины второй мировой войны, отрицают решающий вклад Советского Союза в разгром фашистско-милитаристского блока, замалчивают выдающуюся роль СССР в обеспечении успехов революционного движения китайского народа. Ими предпринимаются попытки доказать, что Китай якобы «оказался на самой передовой линии главного фронта антифашистской борьбы в защиту мировой демократии и цивилизации»⁴. В «Решении по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР», принятом VI пленумом ЦК КПК (1981 г.), игнорируется роль СССР в разгроме японского милитаризма и освобождении Маньчжурии, ставшей, как известно, революционной базой завоевания китайским народом окончательной победы в борьбе с внутренней реакцией и внешними врагами.

Советский народ отдаст должное борьбе китайского народа с японскими захватчиками в годы второй мировой войны. Но хорошо известно, что вооруженная борьба в Китае носила в основном локальный характер и заметного воздействия на ход второй мировой войны в целом не оказывала. Является фактом, что в течение всей войны китайскими войсками не было проведено ни одной стратегической операции. Совершенно ясно, что, искажая историю второй мировой войны, приписывая не принадлежащую Китаю роль в ней, пекинские фальсификаторы стремятся подвести базу под свои гегемонистские претензии, принизить значение всемирно-исторической победы Советского Союза над фашизмом.

Таким образом, фальсифицируя историю второй мировой войны, буржуазная историография служит политике и стратегии антикоммунизма. При этом приверженцы реакционных течений маневрируют, прибегают к замене разоблаченных тезисов новыми, используют буржуазный объективизм как главное средство маскировки подлинной социально-политической сущности своих концепций. Они используют все, чтобы

¹ R. H o b b s. The Myth of Victory. Colorado, 1979, p. 235.

² C h. S h e l d o n. The Bolshevization of the USA. New York, 1978, p. 19.

³ H. J a c o b s e n. Der Weg zur Teilung der Welt. Koblenz — Bonn, 1977, S. 18.

⁴ «Гуанмин жибао» (Пекин), 5 июля 1978 г.

закреплять в умах обывателей антикоммунистические предрассудки, замаскировать истинные цели империализма.

Наиболее характерная черта современной буржуазной историографии — ее политическая тенденциозность, стремление приспособить истолкование войны и ее итогов к потребностям военно-промышленного комплекса и руководящих политических кругов капиталистических стран, привести историю второй мировой войны в соответствие с антикоммунистическим, антисоветским курсом политики международного империализма.

Утверждение правды о событиях и уроках второй мировой войны, разоблачение буржуазных фальсификаторов является важной составной частью борьбы за мир, против агрессивных происков империализма, грозящих ввергнуть человечество в ядерную катастрофу.

* * *

События в мире свидетельствуют, что после окончания второй мировой войны развернулась острая борьба за закрепление ее итогов, мирное урегулирование. Вместе с тем эта борьба была борьбой против постоянно действующей опасности новой, ядерной мировой войны, то есть носила ярко выраженный антивоенный характер. Все послевоенные годы СССР, другие страны социалистического содружества, мировое коммунистическое движение призывали и призывают народы к бдительности, решительному отпору агрессивным устремлениям империалистических кругов, к созданию эффективной системы безопасности народов и государств.

Социализм существенно упрочил позиции мира и социального прогресса. Политика «холодной войны» потерпела серьезное поражение, благодаря чему были созданы предпосылки для перехода к разрядке в области международных отношений.

Добиваясь положительного решения проблем, вытекающих из итогов войны, Советский Союз и другие страны социалистического содружества исходили из того, что в основу мер по поддержанию и упрочению мира должен быть положен принцип мирного сосуществования, равноправного сотрудничества стран с различным общественным строем, а система безопасности должна базироваться на признании политических реальностей и территориальных изменений, сложившихся в результате справедливой борьбы народов против германского фашизма, японского милитаризма и их союзников. Всякая попытка пересмотреть итоги войны способна лишь осложнить международную обстановку и вызвать новый кризис в отношениях между государствами.

Миролюбивые внешнеполитические усилия стран социализма, а также реалистический подход ряда буржуазных политических деятелей позволили осуществить договорно-правовое закрепление принципов мирного сосуществования, сделать регулярными встречи государственных деятелей, глав правительств социалистических и капиталистических стран, осуществлять политические консультации, перейти к долговременному крупномасштабному экономическому сотрудничеству государств с различным общественным строем.

Послевоенный период характеризуется непрекращающейся острой идеологической борьбой по проблемам истории второй мировой войны, ее итогов и уроков, войны и мира. Марксистско-ленинская историческая наука занимает непримиримую позицию по отношению к любой фальсификации истории второй мировой войны. Этой борьбе придается большое значение. Антинаучные концепции буржуазных фальсификаторов критикуются во всех томах «Истории второй мировой войны 1939—1945». В них

на конкретном историческом материале аргументированно разоблачаются ложные версии о происхождении второй мировой войны, фальсификации, принижающие решающую роль Советского Союза и его Вооруженных Сил в разгроме фашистской Германии и ее союзников, извращающие сущность социалистического строя, советского патриотизма и интернационализма.

«Наш долг,— говорил Л. И. Брежнев,— особенно перед молодежью, сказать всю правду о войне. Не только о трагедии прошлого, но и о том, что может означать война ядерная»¹.

Научное объективное освещение событий прошлого служит настоящему и будущему. Утверждение исторической правды о минувшей войне выступает в современных условиях составной частью общих усилий в упрочении мира на земле, в предотвращении новой войны.

¹ «Правда», 24 ноября 1981 г.

ПРОБЛЕМА ВОЙНЫ И МИРА — ЦЕНТРАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ

1. Источники и очаги военной опасности

Разгром государств агрессивного блока во второй мировой войне, последующее политическое и юридическое закрепление ее итогов не сняли с повестки дня проблемы борьбы за мир, за мирное сосуществование государств с различным общественным строем. Быть ли мировой войне или прочному миру — это вопрос о настоящем и будущем всей цивилизации, о самом существовании целых народов, о сохранении материальных ценностей и духовной культуры, созданных за века и тысячелетия трудом и разумом многих поколений.

Борьба за ослабление угрозы войны, исключение ее из жизни общества, обуздание гонки вооружений приобретает особое значение и безотлагательность. Сохранение мира на земле, политическая и военная разрядка, сокращение вооружений и военных расходов создают благоприятные условия для защиты всеми народами своей независимости и их продвижения по пути социального прогресса, для борьбы трудящихся в капиталистических странах за свои права и интересы, для социалистического и коммунистического строительства в странах социализма. В условиях разрядки увеличиваются возможности экономического, научно-технического сотрудничества государств с различным общественным строем на взаимовыгодных условиях, более эффективного и рентабельного использования материальных ресурсов.

В последние десятилетия произошли огромные изменения в военном деле, связанные с возрастающим использованием в нем достижений научно-технической революции. Милитаристы превращают открытия науки в орудие смерти и разрушения. Разрабатываются качественно новые виды оружия массового уничтожения, которые могут сделать контроль над ними, их ограничение делом исключительно трудным. Еще в 1918 г. В. И. Ленин, говоря о возможности подобного хода истории, предостерегал, что война может привести «к подрыву самих условий существования человеческого общества»¹. Предотвратить мировую ядерную войну — значит сделать главное не только для нынешних, но и будущих поколений.

Страны социалистического содружества при решении внешнеполитических проблем строго руководствуются ленинскими принципами мира и мирного сосуществования. Считая мир первейшим условием прогресса человечества, естественной формой жизни народов, коммунисты отстаивают

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 396.

вают справедливый демократический мир, борются за торжество его принципов.

Содружество социалистических государств, коммунистические партии последовательно выступают против навязываемых империалистами отношений, которые основываются на господстве и угнетении одних государств другими, ведут решительную борьбу против несправедливых, захватнических войн и поддерживают справедливые, освободительные войны угнетенных народов.

Годы, прошедшие после второй мировой войны, свидетельствуют о неизменности принципиальной позиции социалистических государств, международного коммунистического движения в решении проблемы мира и войны, о возрастании их усилий по укреплению мира, углублению разрядки, обузданию сил агрессии.

Иную политику проводят империалистические государства во главе с США. Они стремятся повернуть историю вспять, вернуть себе роль вершителей судеб народов, любыми средствами, в том числе и военной силой, воспрепятствовать развитию социализма и национально-освободительного движения, подавить революционную борьбу народов. Эта политика связана с самой природой империализма, что и привело к двум мировым войнам.

Ныне, несмотря на то что сфера господства империализма значительно сузилась и мировое развитие, в том числе вопрос о войне и мире, уже не определяется всецело закономерностями монополистического капитала, природа империализма не изменилась. Сохранились и даже усилились глубокие социально-экономические причины агрессивной политики и военных приготовлений. Это прежде всего классовая ненависть империалистических кругов к существованию и развитию Советского Союза, других социалистических стран. Она проявляется в политике «с позиции силы», в стремлении путем гонки вооружений «измотать» социализм, подорвать его социальную устойчивость. Классовая природа империализма порождает политику подавления национально-освободительного движения, подрыва революционной борьбы, прогрессивных режимов. Империализм во что бы то ни стало стремится сохранить или вернуть себе господство над районами, богатыми энергетическими ресурсами, различным сырьем. Он всячески препятствует самостоятельному развитию стран, освободившихся от колониальной зависимости. Наконец, политика агрессии и подготовки новых войн непосредственно вытекает из дальнейшего роста концентрации производства и сращивания монополий с государством, с реакционными политическими силами, из факта существования и укрепления военно-промышленных корпораций США и других стран империализма.

Агрессивный характер империалистической внешней политики тесно связан с дальнейшим ростом милитаризма, который достиг поистине небывалых масштабов. Его рост происходит в условиях, когда сужаются возможности решения международных проблем военными средствами. Он усиливает реакционность буржуазного общественно-политического строя, вызывает обострение многих экономических, социальных и политических проблем в странах капитала, придает империалистической политике еще большую экспансионистскую направленность.

Усиление агрессивности империализма подтверждает положение марксизма о том, что милитаризм не только обеспечивает получение определенными группировками монополистов огромных прибылей, но и остается «главным орудием классового господства буржуазии»¹. Совре-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 188.

менный милитаризм и связанные с ним гонка вооружений, нагнетание напряженности в мире направлены против мирового социализма, национально-освободительного движения, рабочего класса и всех трудящихся капиталистических стран.

После второй мировой войны центр военной силы империализма сместился в Соединенные Штаты Америки. Они стали главным источником агрессии и войн. В политике и идеологии американского империализма все сильнее проявляются экспансионистские, гегемонистские устремления, претензии на мировое лидерство и господство. Обосновывая их, президент Г. Трумэн еще 19 декабря 1945 г. писал: «Хотим мы этого или не хотим, мы обязаны признать, что одержанная нами победа возложила на американский народ бремя ответственности за дальнейшее руководство миром»¹. За то же, в сущности, ратовал президент Д. Эйзенхауэр, указывая в 1957 г., что США должны «взять на себя высокую роль в мировых делах — роль энергичного руководства...»². Аналогичный курс на рубеже 80-х годов был принят администрацией Дж. Картера, а затем и Р. Рейгана.

Наглядным свидетельством этой политики является беспрецедентный рост военных расходов. За 1960—1980 гг. ассигнования на военные цели в США увеличились в 3 раза — с 45 до 135 млрд. долларов. В течение 1981—1985 гг. расходы на военные приготовления возрастут в Соединенных Штатах более чем в 2,2 раза и в конце этого периода составят 303,9 млрд. долларов в год³. В целом за это пятилетие военные расходы США достигнут 1,5 триллиона долларов.

Гонка вооружений ведется и в других странах НАТО. Под нажимом США там также растут военные расходы, создаются современные средства ведения войны, разрабатываются новые военные проекты.

Особую заботу милитаристские круги проявляют о бундесвере — крупнейшей ударной силе НАТО в Европе. В 80-е годы предусматривается его совершенствование для ведения войны в условиях применения оружия массового уничтожения. США, по существу, превратили Федеративную Республику Германии в «скрытую» ядерную державу. На ее территории сосредоточено несколько тысяч американских ядерных боеголовок. Планируемое блоком «довооружение» ФРГ новыми ракетами среднего радиуса действия еще более увеличивает ядерную угрозу для всех стран Европы. Заключение в 1982 г. военно-политического соглашения между ФРГ и США предусматривает дальнейшую милитаризацию ФРГ, использование ее территории для агрессии против других государств. В соответствии с этим соглашением Соединенным Штатам предоставляется право «в случае кризисной обстановки или войны» увеличить более чем в два раза контингент своих наземных и военно-воздушных сил на западногерманской территории.

Высокой степени милитаризация достигла в Великобритании. Ее политика направлена на усиление гонки вооружений, агрессивности НАТО. Английские правящие круги, игнорируя протесты общественности страны, резко увеличивают военные расходы. Предпринимаются активные меры по дальнейшему наращиванию стратегического ядерного оружия, в том числе атомного ракетного подводного флота.

Быстрыми темпами возрождается милитаризм в Японии. Японская реакция добивается отмены принятых после поражения во второй мировой войне конституционных ограничений на создание армии и возрожде-

¹ USA Congres. Congressional Record. Proceedings and Debates of the 79th Congress First Session. Vol. 91. Part 9. Washington, 1945, p. 42398.

² «Правда», 12 января 1957 г.

³ Откуда исходит угроза миру. Изд. 2, дополненное. М., 1982, стр. 54—55.

ние в любой форме военно-промышленного потенциала. В стране поднимают голову реваншистские элементы, возрождается милитаристский дух, действуют сотни реакционных организаций и группировок. Начиная с 1957 г. оснащение так называемых «сил самообороны» новыми средствами ведения войны осуществляется в соответствии с пятилетними военными программами. В 1981 г. завершено претворение в жизнь пятой по счету программы, на осуществление которой затрачено почти в 2,5 раза больше ассигнований, чем в предыдущем пятилетии. Милитаристские круги опираются на возросшую экономическую мощь Японии, а также военные поставки из Соединенных Штатов. Япония все больше вовлекается в агрессивную стратегию США.

Взрывоопасную обстановку в различных районах мира создают поставки оружия империалистических государств антинародным режимам. На долю США приходится около 45 процентов, других стран НАТО — свыше 20 процентов мирового экспорта оружия. Оружие США и стран НАТО направляется для поддержки реакционно-диктаторских режимов, подавления революционных, национально-освободительных движений, закрепления военного присутствия империалистических государств в странах — получателях этого оружия.

Интересам подготовки империалистами новых войн и военных конфликтов служат дальнейшее совершенствование вооруженных сил империалистических держав, укрепление агрессивных блоков, разработка планов как локальных, так и мировой войн.

Гегемонистские устремления американского империализма нашли отражение в стратегии «массированного возмездия», принятой в начале 50-х годов. Согласно этой стратегии Соединенные Штаты могли по своему усмотрению выбрать время и место использования накопленной ядерной мощи для удара, прежде всего по Советскому Союзу.

Известно, что еще в конце 1945 г. в США разрабатывался план внезапного ядерного нападения на СССР. Тогда планировалось сбросить атомные бомбы на 20 советских городов. Планом, утвержденным президентом Трумэном в 1948 г., было установлено даже время военного нападения на СССР — до 1 апреля 1949 г.

При последующих разработках планов войны против СССР дата нападения сначала была перенесена на 1 января 1950 г., а затем на 1 января 1957 г. В плане, получившем название «Дропшот», на 100 советских городов предусматривалось сбросить свыше 300 атомных бомб и 20 тыс. тонн обычных бомб¹. Главные политические цели такой войны правящие круги США видели в разгроме СССР, «уничтожении корней большевизма», реставрации капитализма, установлении с помощью агрессивных блоков мирового господства.

Стратегия «массированного возмездия» основывалась на временном военно-техническом превосходстве США, которое, как предполагали в Вашингтоне в те годы, будет сохраняться и наращиваться.

Однако расчеты американских военно-политических кругов на безнаказанность планируемых агрессивных действий оказались нереальными: в Советском Союзе было также создано ядерное оружие и ракеты различного назначения. В этих условиях стратегия «массированного возмездия» уступила место стратегии «гибкого реагирования» (1961 г.). Ее политический фундамент также составляли антикоммунизм, антисоветизм и стремление воспрепятствовать росту революционно-освободительного движения. Авторы новой стратегии наряду с планами внезапного ядерного удара по СССР предусмотрели расширение диапазона применения военной силы.

¹ «Dropshot». The American Plan for World War III Against Russia in 1957. New York, 1978, p. 24, 243.

В частности, признавалось необходимым активнее использовать для достижения политических целей локальные войны без применения или с ограниченным применением оружия массового уничтожения, «дозировать» силы и средства агрессии в зависимости от масштабов и характера конфликта.

В основу стратегии «реалистического устрашения» («сдерживания»), принятой в США в 1971 г., положены три принципа: «силы», «партнерства» и «переговоров». Принцип «силы» предусматривал военное превосходство США и их союзников над СССР и социалистическим содружеством. Принцип «партнерства» означал применение в военных целях также сил и средств союзников США. Принцип «переговоров» предполагал «давление» на социалистические страны для получения односторонних преимуществ.

В конце 70-х годов Соединенные Штаты встали на путь ужесточения враждебной политики по отношению к СССР, всему социалистическому содружеству, открытых притязаний на лидирующую роль США в мире, вооруженного вмешательства во внутренние дела других стран.

Важнейшим компонентом этой политики явилась «новая ядерная стратегия», объявленная президентской «директивой № 59» в 1980 г. Она официально подтверждает возможность и допустимость «ограниченной» ядерной войны, которую американское военно-политическое руководство мыслит главным образом как войну в удаленных от территории США регионах, прежде всего в Европе, как войну, в которой Соединенные Штаты смогли бы избежать разрушительных последствий ответного удара. Эта стратегия, а также концепция «затяжной» ядерной войны являются выражением империалистических планов развязывания всеобщей ядерной войны.

Экспансионистской политике американского империализма служат созданные под эгидой США военные блоки, в рамках которых вырабатывается единая стратегическая линия борьбы с социализмом и другими прогрессивными силами. Цель образования военно-политических блоков империализма — подготовка и осуществление агрессии против СССР и других социалистических государств, подавление революционного и демократического движений в различных странах, осуществление жандармских акций против народов, ведущих освободительную борьбу.

Североатлантический блок остается главным орудием агрессивной политики империализма. Он опирается на три четверти промышленного потенциала капиталистического мира. Вооруженные силы НАТО подразделяются на объединенные вооруженные силы (ОВС) и войска национального подчинения. Для руководства ОВС НАТО в мирное время созданы объединенные командования и штабы. Центральное место в общей системе ОВС НАТО занимает верховное командование НАТО в Европе.

Численность регулярных вооруженных сил и резервных формирований стран НАТО составляет свыше 9 млн. человек, а войска блока в Европе (с учетом Испании) насчитывают 94 дивизии, 25 тыс. танков, находящихся в войсках и на складах, тысячи боевых самолетов, включая носители ядерного оружия, сотни пусковых установок оперативно-тактических и тактических ракет, боевых кораблей различного предназначения. В армиях НАТО происходят организационные изменения и связанное с этим увеличение количества новой военной техники.

Для использования в «кризисных ситуациях» созданы мобильные силы НАТО, куда вошли части и подразделения вооруженных сил США, ФРГ, Англии, Италии и других стран блока. НАТО располагает значительным ядерным потенциалом, основу которого составляют стратегические наступательные силы США. В Западной Европе к 80-м годам под контролем американского командования скопилось свыше 7 тыс. единиц ядерных боеприпасов.

Руководство НАТО разработало ряд решений о наращивании гонки ракетно-ядерного оружия и приступило к их осуществлению. В мае 1978 г. совет НАТО принял долгосрочную военную программу вплоть до 1995 г., предусматривающую количественный и качественный рост обычного и ракетно-ядерного вооружения и ежегодное увеличение военных бюджетов стран блока минимум на 3 процента.

Декабрьская (1979 г.) сессия совета НАТО под нажимом США запланировала развертывание в Западной Европе примерно 600 ядерных ракет средней дальности и превращение ФРГ, Англии, Италии, Бельгии и Голландии в стартовую площадку для нового американского ракетно-ядерного оружия, нацеленного на СССР и другие страны Варшавского Договора. Этот шаг НАТО на Западе пытаются представить то как «ответ» на мнимый советский вызов, то как «обычную модернизацию» военного арсенала. На самом же деле — это не что иное, как явное намерение США, Североатлантического блока изменить в свою пользу сложившееся военное равновесие в Европе, а в случае войны путем нанесения внезапных ядерных ударов ракетами, размещенными в Европе, по стратегическим средствам Советского Союза уменьшить силу ответного удара по территории Соединенных Штатов.

Кроме НАТО империалисты создали ряд других, «периферийных», военных блоков, в задачу которых наряду со стратегическим окружением социалистических государств входит концентрация усилий империалистических держав и зависимых от них развивающихся стран с реакционными режимами в наиболее опасных, с их точки зрения, районах развития революционного и национально-освободительного движения. Так, в первое послевоенное десятилетие были созданы СЕАТО и АНЗЮС, Багдадский пакт (с 1959 г. — СЕНТО) и межамериканская военно-политическая система, а также другие блоки и пакты.

С возникновением в 1954 г. СЕАТО обстановка в Юго-Восточной Азии резко обострилась. Не считаясь с интересами народов этого региона, участники блока во главе с США всагли на путь вмешательства во внутренние дела ряда освободившихся стран, разжигания военных конфликтов. Государства — члены СЕАТО стали участниками американской агрессии во Вьетнаме. Поражение США в войне во Вьетнаме, а также провалы экспансионистской политики стран СЕАТО привели к обострению внутриблоковых противоречий, а затем и к развалу блока в 1975—1977 гг.

На Ближнем и Среднем Востоке интересы империалистических держав столкнулись в борьбе за нефть и транспортные коммуникации стратегического значения. Вытесняя своих конкурентов, США стремятся занять здесь доминирующее положение. Длительное время проводником влияния американских монополий в этом регионе служил военный блок СЕНТО. Однако мощный подъем антиимпериалистического движения, в частности антиимпериалистическая, антимонархическая революция в Иране, привел в 1979 г. к распаду и этого блока.

Центробежные тенденции в империалистических блоках коснулись и межамериканской военно-политической системы, включающей Межамериканский совет обороны, «Пакт Рио-де-Жанейро» и Организацию американских государств (ОАГ). Эти тенденции усилились в связи с агрессией Великобритании против Аргентины (1982 г.). Окончились неудачей попытки Пентагона сформировать постоянные «межамериканские вооруженные силы» для полицейских акций против революционного движения в странах Латинской Америки. Многие члены ОАГ выступают за полную ликвидацию политического диктата США.

Причины центробежных тенденций в военных блоках империализма заключены в обостряющихся межимпериалистических противоречиях, в непосильных для многих стран военных расходах, в нарастании борьбы

народов за национальный суверенитет, против любых форм иностранного вмешательства, во всевозрастающем протесте мировой общественности против военных приготовлений агрессивных сил. Даже некоторые приверженцы блоковой политики, ранее считавшие американский «ядерный меч» своей надежной защитой, начинают понимать, что он не дает им гарантии безопасности, а наоборот, в случае войны может превратить их страны в зону ядерного опустошения.

Учитывая кризисные явления в блоках, вдохновители экспансионистской политики ищут более гибкие формы ее проведения, маскируют фактический диктат США в НАТО усиленной пропагандой «атлантической солидарности», стремятся расширить состав этого блока, распространить его «сферу компетенции» практически на весь земной шар, в особенности на Ближний и Средний Восток, Индийский океан, Африку, Южную Атлантику и другие.

Империалистическая реакция продолжает создавать новые военные блоки. С этой целью она пытается превратить политические и экономические объединения освободившихся государств в военно-политические группировки, использовать систему многосторонних и двусторонних соглашений США и других империалистических государств с развивающимися странами Азии, Африки и Латинской Америки.

После второй мировой войны особое развитие получила «базовая стратегия» империализма. Цель этой стратегии — подготовить выгодные для империализма, в первую очередь для США, условия для развязывания и ведения войны против Советского Союза, держать СССР и другие страны социализма под угрозой ядерного удара.

Для реализации «базовой стратегии» расходуются огромные средства. Создана широкая сеть баз и других военных объектов в самых различных районах земного шара. В 1982 г. их насчитывалось более 1500 на территории 32 государств мира¹. Пентагон держит за рубежом около 500 тыс. солдат и офицеров. На военных базах в Западной Европе сконцентрировано свыше 300 тыс. военнослужащих США. В Японии расположено более 100 американских баз, а в ее портах базируются корабли 7-го флота США, в том числе атомные подводные лодки с ядерным оружием на борту. На военных базах Дальнего Востока и в районе Тихого океана (вне территории США) дислоцировано около 130 тыс. американских солдат и офицеров.

США и их союзники, силы мировой реакции создают угрозу для дела всеобщего мира своими действиями по милитаризации отдельных районов Азии, Ближнего Востока, бассейнов Тихого и Индийского океанов, накаляют обстановку в Карибском бассейне и Центральной Америке, нагнетают напряженность в Африке. Путем организации военных баз и парашивания военного присутствия они стремятся взять под контроль экономику и политику стран этой зоны и господствовать на ее стратегических коммуникациях.

Лидеры империализма понимают, какую опасность для капитализма как системы представляют успехи национально-освободительного движения. Именно поэтому они пытаются удержать зависимые от них развивающиеся страны в сфере своего влияния, навязывают им грабительские кабальные экономические договоры и военно-политические пакты. Империалисты поощряют национализм, конфронтацию развивающихся стран социалистической и капиталистической ориентации. При непосредственном участии империалистических разведывательных служб и наемников осуществляются вооруженные интервенции, реакционные военные перевороты,

¹ Откуда исходит угроза миру, стр. 32.

контрреволюционные заговоры. Все это не только дестабилизирует отношения между отдельными странами, но и приводит к состоянию постоянной военной напряженности как в отдельных регионах, так и во всем мире.

Священное право народов на борьбу за освобождение от колониальной и неоколониальной зависимости, от империалистического гнета правящие круги США пытаются отождествить с «международным терроризмом». Авторы и сторонники этой абсурдной идеи стремятся доказать «право» империализма и реакции на вооруженное подавление национально-освободительных движений, на расправу с борцами за свободу и независимость.

В послевоенные годы империализм развязал серию «малых», локальных войн, которые, говоря словами В. И. Ленина, являются продолжением империалистической «политики захватов, расстрелов целых народных масс, неслыханных зверств...»¹ со стороны стран капитала.

Характерной чертой современных агрессивных локальных войн является их тесная связь с глобальной стратегией империализма, прежде всего США. Путем локальных войн империализм пытается достичь своих целей поэтапно, ведя их зачастую к тому же чужими руками. История учит, что эти войны чреваты тяжелыми последствиями для всего человечества, так как они создают взрывоопасную обстановку в различных районах мира и в определенных условиях могут стать очагом мировой войны. Осуществление агрессивных планов германский и итальянский фашизм, японский милитаризм начинали с локальных войн. Они опасны и потому, что могут перерасти в ядерную войну. Так, по данным института Брукинкса, только за 1946—1975 гг. США в 19 случаях были на грани использования ядерного оружия.

После второй мировой войны, по существу, не прошло ни одного года, чтобы империалистические государства не предпринимали попыток путем локальных войн или так называемых «противоповстанческих операций» реализовать свои агрессивные планы и устремления. Основными целями этих войн являются ликвидация революционных завоеваний отдельных стран, вступивших на путь социализма, подавление начавшихся социалистических или антиимпериалистических национально-освободительных революций, свержение политических режимов в развивающихся странах, избравших путь социалистической ориентации, подавление борьбы народов против диктатуры крайней реакции, за демократическое развитие страны, изменение политической ориентации тех стран, которые порвали с империалистическими военными блоками и взяли во внешней политике независимый курс. Локальные войны способствуют образованию реакционных режимов, укреплению существующих и созданию новых агрессивных блоков и союзов, стимулируют гонку вооружений, рост милитаризма.

Для подготовки и ведения локальных войн созданы «силы быстрого развертывания» США — специальное формирование, предназначенное для «оперативного» подавления революционного и национально-освободительного движения, шантажа стран мирового социалистического содружества.

Пентагон, НАТО и подчиняющиеся им учреждения уделяют первостепенное внимание изучению современных локальных войн, усиленно изыскивают новые способы и формы боевых действий войск с применением как обычного, так и ядерного оружия. Этот опыт учитывается в военном строительстве США и других империалистических государств, используется в подготовке войск.

¹ В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 86.

Одной из самых крупных локальных войн после второй мировой войны была война во Вьетнаме. Вьетнамский народ, а также народы Камбоджи и Лаоса в трудной и длительной вооруженной борьбе с американскими интервентами отстаивали свободу и независимость своих стран.

Итоги локальных войн показывают несостоятельность ставки империализма на военную силу как средство достижения политических целей, невозможность сломить силой оружия высокий дух свободолюбивых народов, защищающих честь и независимость своих стран.

В процессе военных приготовлений Соединенных Штатов Америки и других стран НАТО возрастает влияние разведывательных и других специальных служб этих государств на разработку агрессивной внешней политики. Активизируется их подрывная деятельность против Советского Союза и других стран социалистического содружества с целью ослабить социалистический строй, нанести ущерб военному, экономическому и морально-политическому потенциалам стран социализма.

Основным проводником разведывательно-диверсионной деятельности кроме разведывательных и других специальных служб являются многочисленные антисоветские, антисоциалистические эмигрантские, буржуазно-националистические идеологические центры и организации за рубежом.

Империалистические разведки стремятся добыть политические, экономические и военные секреты СССР, раскрыть его достижения в науке и технике, особенно в ключевых областях. Их усилия направлены на нанесение ущерба народному хозяйству СССР, на сбор информации о важнейших военных и промышленных объектах, о Советских Вооруженных Силах, их технической оснащенности, особенно ракетно-ядерном вооружении, атомном подводном флоте, силах и средствах противовоздушной и противоракетной обороны.

Реакционные, империалистические круги применяют такую острейшую форму подрывной деятельности, как диверсии. Все шире осуществляется шпионаж с легальных позиций: используются дипломаты, журналисты, туристы. Продолжается активная подготовка агентуры для заброски в СССР и другие социалистические страны по нелегальным каналам. Активизируется также диверсионно-идеологическая подрывная работа путем усиления антикоммунистической, антисоветской пропаганды посредством радио, телевидения, заброски враждебной литературы.

После второй мировой войны империализм прибегает к различным формам использования неофашизма и родственных ему ультрареакционных, террористических группировок для борьбы против революционного, освободительного и общедемократического движений. В ряде капиталистических государств наблюдается тенденция к возрождению фашизма как политической силы. Ее поддерживают некоторые крупные монополии и военно-промышленный комплекс.

Уже в первые послевоенные годы вокруг ультраправых организаций сгруппировались бывшие активные участники фашистских движений 30—40-х годов, деятели фашистских режимов, замешанные в военных и иных преступлениях. Многие из них после 1945 г. покинули свои страны и нашли убежище там, где у власти находились их единомышленники.

В дальнейшем, с началом «холодной войны», ультраправые организации оживили свою деятельность, занялись идейной и политической реабилитацией фашизма, привлечением на свою сторону возможно большего числа единомышленников, организацией неофашистских партий, разработкой их стратегии, сближением с правыми элементами буржуазных партий.

Неофашисты взяли на вооружение так называемую «стратегию напряженности», которая предусматривает создание у политически неустойчивой части общества представления о неспособности парламентских

буржуазно-демократических систем обеспечить нормальное функционирование государственной власти, а затем и завоевание государственной власти. Этот процесс наблюдается в Италии, ФРГ и некоторых других капиталистических странах. Деятельность неофашистских организаций в различных странах Запада поддерживают не только внутренние реакционные силы, но и международный империализм. «Убийства и преступные провокации,— писал видный деятель итальянского и международного рабочего и коммунистического движения Л. Лонго,— открыто организуемые и осуществляемые фашистами, но замысливаемые и направляемые центрами национальной и международной реакции, несомненно являются составной частью общей картины подрывных действий. Используется самый дикий гангстеризм, предпринимаются попытки создать в стране атмосферу постоянного смятения, напряженности и террора, при которой становятся возможными любые попытки покушения на демократический строй»¹.

Опасность неофашизма, блокирующегося с другими реакционными и экстремистскими силами, очевидна. Вот почему на международном Совещании коммунистических и рабочих партий в 1969 г. было обращено внимание на необходимость усиления борьбы против фашистской угрозы, решительного отпора профашистским вылазкам².

Одним из орудий агрессивных империалистических сил является международный сионизм. Располагая разветвленной сетью своих организаций, получая огромную финансово-экономическую помощь от США и других империалистических государств, используя экономическую и военную силу Израиля, сионисты ведут активную борьбу против революционных сил современности, дела мира и разрядки международной напряженности. Они выступают против справедливого урегулирования ближневосточного кризиса, стремятся обострить отношения между СССР и США, сорвать проведение в жизнь решений Хельсинкского совещания европейских государств по обеспечению коллективной безопасности и сотрудничества в Европе. Сионистские организации и правительство Израиля саботируют все решения ООН по ближневосточному вопросу. Правящие круги Израиля постоянно угрожают соседним арабским странам, ведут агрессивную политику в отношении палестинского народа.

Новым явлением в мировой политике, опасным для всего человечества, стало партнерство империализма и китайского гегемонизма. Великодержавный внешнеполитический курс Пекина, его территориальные притязания к суверенным государствам, участие в гонке вооружений усиливают сторонников войны и агрессии. Альянс с наиболее агрессивными силами империализма китайские руководители использовали в своих экспансионистских целях.

На счету пекинских руководителей вооруженные провокации в ряде районов на советско-китайской границе. В 1979 г. руководство Пекина в одностороннем порядке прекратило действие советско-китайского Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи, подписанного 14 февраля 1950 г.

В 1979 г. Китай развернул военные действия против социалистического Вьетнама. В течение нескольких недель китайские войска оккупировали приграничную полосу вьетнамской земли, но в конце концов потерпели поражение. Беспрецедентным вооруженным нападением на Вьетнам, поддержкой кровавой клики Пол Пота — Йенг Сари в Кампучии, развертыва-

¹ Л. Л о н г о. Уроки антифашистского Сопротивления. Перевод с итальянского. М., 1980, стр. 409.

² Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5—17 июня 1969 г., стр. 322.

нием совместно с империалистами диверсионно-подрывной деятельности против народно-демократической революции в Афганистане, другими акциями пекинские руководители способствовали усилению международной напряженности.

Курс Пекина на обострение международной обстановки, на смыкание с политикой империализма с особым удовлетворением воспринят в правящих кругах США и других стран НАТО. Империалисты стремятся использовать «китайскую карту» для крупномасштабных провокаций и интриг, установления прямых военных связей США и других держав НАТО с Китаем, осуществления сотрудничества в проведении агрессивных акций против социалистических и освободившихся стран.

Таким образом, развитие международных отношений после второй мировой войны показывает, что империализм, сохраняя свою агрессивную сущность, по-прежнему является источником войн и военной опасности. Наиболее полное воплощение агрессивные черты империализма находят в США, в их стремлении к мировому господству. Агрессивность современного империализма и других сил реакции выражается в попытках изменить в свою пользу сложившееся военное равновесие между СССР и США, между социалистическим содружеством и капиталистическими странами, в реализации планов наращивания ядерного оружия, создании новых видов оружия массового уничтожения — нейтронного, химического, бактериологического, в милитаризации космоса. Агрессивная политика империализма представляет собой реальную угрозу международной безопасности. Ответом на эту политику может быть только повышение бдительности миролюбивых государств и народов, еще более упорная борьба за сохранение мира, активность и целеустремленность антивоенных движений, их сплоченность как на национальном, так и международном уровне.

2. Главная опора мира и безопасности народов

В авангарде сил, борющихся за предотвращение новой мировой войны, выступают Советский Союз и другие страны социалистического содружества. В основе их миролюбивой внешней политики лежит вывод марксизма-ленинизма о возможности предотвращения мировой войны и исключения ее из жизни человечества. Эта возможность обусловлена основными чертами и закономерностями современной эпохи и непосредственно связана с коренным изменением соотношения сил на мировой арене в пользу реального социализма и демократии, возрастанiem роли народных масс в решении исторических задач.

И если на протяжении нескольких десятилетий после окончания второй мировой войны империалистические круги не решились развязать новую мировую войну, то прежде всего благодаря растущей экономической и оборонной мощи Советского Союза, других стран социалистического содружества, их целеустремленной, миролюбивой внешней политике.

Борьбу за упрочение мира Советский Союз развернул сразу же после окончания второй мировой войны. Руководствуясь принципом мирного сосуществования, СССР направлял усилия на решение первоочередных задач международной жизни. Советское правительство внесло ряд предложений о запрещении ядерного оружия и о контроле над соблюдением этого запрещения.

Другим направлением в борьбе СССР за укрепление мира были его усилия по заключению соглашения о сокращении вооруженных сил и вооружений общего типа. Еще в 1946—1948 гг. Советский Союз неоднократно выступал с инициативой о сокращении вооружений и вооруженных сил

постоянных членов Совета Безопасности — США, Великобритании, СССР, Франции и Китая. Однако советские предложения о разоружении не были реализованы из-за отрицательной позиции западных держав, и прежде всего США.

В середине 50-х годов СССР предпринял новую важную инициативу. Весной 1955 г. в Комиссию ООН по разоружению были направлены советские предложения, создававшие реальную основу для принятия согласованных решений по разоружению. Более того, в период 1955—1958 гг. численность Вооруженных Сил Советского Союза была уменьшена на 2 млн. 140 тыс. человек¹. Но западные державы были глухи и к этой инициативе. Как в вопросе о запрещении атомного оружия, так и применительно к обычным вооружениям они ставили на первое место проблему контроля за вооружением, подменяя ею вопрос о сокращении вооружений.

Несмотря на то что в конце 40— начале 50-х годов не удалось добиться осуществления выдвинутых предложений, борьба СССР за разоружение имела важное значение. Она сплачивала народы на защиту мира и международной безопасности, препятствовала агрессивным действиям империализма.

Вопрос о всеобщем и полном разоружении был поставлен Советским Союзом на XIV сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1959 г., а затем получил детальную разработку в советском проекте договора о всеобщем и полном разоружении, внесенном в Комитет по разоружению в 1962 г. Значение выдвинутой СССР программы разоружения в качестве практической задачи заключается в том, что в ней четко сформулирована конкретная долгосрочная цель, указаны практические пути ее достижения².

В 60-х годах социалистические страны выступили с новыми политическими и дипломатическими инициативами, направленными на избавление человечества от опасности истребительных войн. Был заключен ряд международных договоров и соглашений по ограничению гонки вооружений: Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой (1963 г.), Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (1967 г.), Договор о нераспространении ядерного оружия (1969 г.).

Правительства социалистических стран продолжали борьбу и за принятие частичных мер по разоружению: сокращение военных бюджетов, вывод или сокращение иностранных войск, находящихся на чужих территориях, создание безъядерных зон. Их инициативы поддерживали все миролюбивые силы. В «Воззвании в защиту мира», единодушно принятом в июне 1969 г. в Москве международным Совещанием коммунистических и рабочих партий, подчеркивалось, что «прочный мир немыслим без прекращения гонки вооружений»³. В борьбе за мир и разоружение наметился определенный перелом, переход в международных отношениях от взрывоопасной конфронтации к разрядке и сотрудничеству.

70-е годы вошли в историю как период оздоровления международных отношений, спада «холодной войны», создания более благоприятных объективных предпосылок для решения спорных вопросов и конфликтов путем справедливого мирного урегулирования. В 1971 г. был заключен международный Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного и других видов оружия массового уничтоже-

¹ Сборник основных актов и документов Верховного Совета СССР по внешнеполитическим вопросам. 1956—1962. М., 1962, стр. 150.

² ООН. Итоги, тенденции, перспективы (к 25-летию ООН). М., 1970, стр. 170—171.

³ Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5—17 июня 1969 г., стр. 254.

ния. В 1972 г. заключена Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и его уничтожении. В 1977 г. была подписана международная Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду.

Важным этапом внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности СССР явилось подписание долгосрочных договоров и соглашений с рядом капиталистических стран. Большой вклад в процесс перестройки международных связей и налаживание деловых контактов между Востоком и Западом внесли личные встречи глав государств и правительств, других государственных деятелей.

Общепризнано, что международная обстановка, решение вопросов разоружения, как и ряда других важных проблем, связанных с достижением международной разрядки, во многом зависят от состояния советско-американских отношений. Учитывая это, Советский Союз прилагал и прилагает большие усилия к тому, чтобы эти отношения соответствовали интересам обоих государств и их народов, делу мира и прогресса во всем мире. Практика показывает, что в тех случаях, когда руководители Соединенных Штатов проявляли благоразумие и трезвость в оценке обстановки, стороны в ходе переговоров на различных уровнях находили дорогу к взаимоприемлемым решениям и соглашениям. В 1971 г. между СССР и США подписано Соглашение о мерах по уменьшению опасности возникновения ядерной войны, в 1972 г. — советско-американские соглашения — Договор об ограничении систем противоракетной обороны (протокол к нему — в 1974 г.), а также Временное соглашение о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений (ОСВ-1), в 1973 г. — Соглашение о предотвращении ядерной войны, в 1974 г. — Договор об ограничении подземных испытаний ядерного оружия и в 1976 г. — Договор о подземных ядерных взрывах в мирных целях.

СССР в отношениях с США продолжал проводить принципиальную и конструктивную линию. Однако администрация Соединенных Штатов сделала ставку на разрушение того положительного, что с большим трудом удалось достичь. В результате двусторонние связи по ряду направлений оказались отброшенными назад, вступление в силу подписанного в 1979 г. Договора ОСВ-2 было заморожено, прерваны переговоры по некоторым вопросам ограничения вооружений.

Состояние отношений между СССР и США, острота международных проблем диктуют необходимость не конфронтации, а активного диалога на всех уровнях. Это единственно разумный путь, отвечающий интересам народов обеих стран и человечества в целом.

Внешнеполитическая деятельность стран социалистического содружества, основанная на ленинской концепции мирного сосуществования, определяется съездами правящих марксистско-ленинских коммунистических и рабочих партий. Реализуя их решения, страны социалистического содружества активно выступают за нормализацию межгосударственных отношений.

В Европе, где особенно заметен контраст между двумя линиями во внешней политике — социалистической и империалистической, страны социализма прилагают настойчивые усилия для неукоснительного выполнения Хельсинкских договоренностей всеми участниками совещания. Советский Союз и другие государства — члены Варшавского Договора выступают с развернутой программой действий, призванных способствовать преодолению разделения Европы на военно-политические группировки, повышению степени доверия в отношениях между всеми европейскими государствами.

Страны Варшавского Договора предлагают Западу договориться о

том, чтобы с определенной согласованной даты ни одно государство или группировка государств в Европе не увеличивали численность своих вооруженных сил в районе, определенном Заключительным актом Общеввропейского совещания. Социалистические страны высказываются также за заключение между всеми государствами — участниками совещания в Хельсинки договора о неприменении первыми ядерного оружия друг против друга на суше, на море, в воздухе и в космическом пространстве ¹. Они предлагают ядерным державам отказаться от применения ядерного оружия против тех европейских государств, которые не обладают таким оружием и не имеют на своей территории иностранного ядерного оружия. Страны социализма выступают за созыв Европейской конференции по военной разрядке, а также с другими мирными инициативами, относящимися не только к Европе в целом, но и к отдельным ее районам.

Важными шагами на пути разрядки в Европе стали советско-французское соглашение по вопросу о предупреждении случайного или несанкционированного применения ядерного оружия (1976 г.), соглашение между правительствами СССР и Великобритании о предотвращении случайного возникновения ядерной войны (1977 г.) ², подписание на высшем уровне программы дальнейшего развития сотрудничества между Советским Союзом и Францией в пользу разрядки и мира (1979 г.) ³.

Существенное значение имеет обеспечение мира в Азии, где в последние десятилетия неоднократно вспыхивали кровопролитные войны. Страны социалистического содружества всесторонне учитывают роль азиатских государств в мировой политике, интересы этого континента в целом и каждого из его народов в отдельности. СССР стал инициатором предложения о создании системы безопасности в Азии. Социалистические страны поддерживают усилия по улучшению взаимоотношений между азиатскими государствами. В интересах укрепления мира и стабильности в Азии Советский Союз выступает за нормализацию отношений между СССР и Китаем на основе принципов, сформулированных на съездах КПСС и в выступлениях Л. И. Брежнева в Ташкенте и Баку в марте и сентябре 1982 г.

Социалистические страны приложили большие усилия для урегулирования ближневосточного кризиса. Они решительно осуждают агрессивную политику Израиля и международного сионизма, действующих в теснейшем союзе с самыми реакционными силами империализма США, выступают за полное освобождение всех захваченных Израилем арабских земель, восстановление законных прав арабского народа Палестины, включая право на создание собственного государства, обеспечение независимого существования и развития всех стран этого региона.

Страны социалистического содружества ведут неослабную борьбу за продолжение процесса политической разрядки, за ее дополнение разрядкой военной. Сложившееся военно-стратегическое равновесие между СССР и США, между Варшавским Договором и НАТО является тем условием, которое позволяет вести переговоры и добиваться позитивных взаимосогласованных решений по вопросам ограничения и сокращения стратегических вооружений, разоружения и в конечном счете недопущения новой мировой войны.

Развитие событий в мире подтверждает, что социализм и мир неразделимы. Программой мира для 80-х годов, принятой XXVI съездом КПСС, предусмотрены конкретные меры, выдвинуты конструктивные предложе-

¹ Организация Варшавского Договора. Документы и материалы. 1955—1980. М., 1980, стр. 209—210.

² Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1977 год. Сборник документов. М., 1978, стр. 171—172.

³ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1979 год. Сборник документов. М., 1980, стр. 48—53.

ния, касающиеся как ракетно-ядерного, так и обычных типов вооружений, сухопутных войск, морских и воздушных сил, устранения очагов конфликтов, мирного решения спорных международных проблем. «Мы,— говорил на XXVI съезде партии Л. И. Брежнев,— продолжаем борьбу за радикальное оздоровление международной обстановки. Надежным компасом здесь была и остается Программа мира, провозглашенная XXIV и XXV съездами КПСС»¹.

Вместе с СССР активную борьбу за мир ведут и другие страны социалистического содружества. На съездах братских коммунистических партий коммунисты этих стран горячо поддерживали важные инициативы КПСС по обеспечению прочного мира, выразили готовность вместе с СССР вносить свой вклад в дело разрядки международной напряженности, предотвращения новой мировой войны.

Полную и единодушную поддержку в странах социалистического содружества получило Обращение Верховного Совета СССР «К парламентам и народам мира» 23 июня 1981 г. в связи с 40-летием со дня нападения гитлеровской Германии на Советский Союз. «История,— говорится в Обращении,— преподала суровый урок. Слишком дорогую цену заплатили народы за то, что не удалось предотвратить войну, вовремя отвести нависавшую угрозу. Нельзя допустить, чтобы трагедия повторилась. Нужно и возможно сделать все, чтобы не допустить новой мировой войны»². Советский Союз выдвинул далеко идущие предложения, которые служат одной цели — найти взаимоприемлемую договоренность, избавить Европу от опасности ядерного пожара. СССР выступил за то, чтобы в Европе не было никакого ядерного оружия — ни средней дальности, ни тактического. Вопрос о ядерном оружии в Европе — это вопрос не только о будущем континента, о судьбах сотен миллионов людей, населяющих его. Это и вопрос о судьбах всеобщего мира.

В борьбе за реализацию Программы мира Советский Союз твердо противодействует силам агрессии, политике империализма, защищает интересы мирового социалистического содружества, оказывает поддержку освободившимся странам, всем революционным силам современности.

Гарантией предотвращения новой мировой войны наряду с активной борьбой народов за мир выступает совокупная мощь социалистических стран, их высокая обороноспособность. Опираясь на них, страны социализма, с одной стороны, сковывают империализм, ограничивают его возможности экспортировать контрреволюцию, а с другой — оказывают экономическую, политическую и другую помощь народам, борющимся за свободу и независимость, мир и безопасность.

Важные задачи по повышению обороноспособности стран социализма, их активной деятельности в пользу мира и разрядки решает Организация Варшавского Договора — добровольный союз стран социалистического содружества, основанный на их равноправии, уважении независимости и суверенитета, невмешательстве во внутренние дела друг друга. Общие социально-политические, экономические, идейные и военно-стратегические основы военно-политического сотрудничества этих стран обуславливают единство и авторитет проводимой Организацией Варшавского Договора политики мира.

В отличие от агрессивных империалистических блоков Организация Варшавского Договора образована исключительно в целях безопасности каждого из участников этой организации и всего социалистического содружества. Она является основой тесного многостороннего сотрудничества

¹ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи, приветствия, статьи. Т. 8. М., 1981, стр. 664.

² «Правда», 24 июня 1981 г.

европейских социалистических стран во внешней политике и обороне. Вместе с тем в интересах укрепления мира и безопасности договор открыт для других государств, независимо от их общественного и государственного строя.

Варшавский Договор — надежный инструмент укрепления обороноспособности стран социализма, непреодолимый барьер на пути агрессивных устремлений империализма. «...Наш братский союз,— подчеркнуто в Декларации, принятой на совещании Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора в 1980 г., — входящие в него государства, взаимодействуя и сотрудничая с другими государствами, со всеми миролюбивыми силами, уверенно и эффективно решают жизненно важные задачи — не допустить развязывания войны в Европе, всемерно способствовать укреплению мира, ослаблению международной напряженности, развитию равноправного мирного сотрудничества между государствами»¹.

Возглавляет деятельность Организации Варшавского Договора Политический консультативный комитет (ПКК). На его совещаниях, проходящих на высшем уровне — с участием руководителей коммунистических и рабочих партий и глав правительств,— проводятся консультации и принимаются решения по всем важным для участников международным общеполитическим проблемам. ПКК рассматривает также вопросы укрепления обороноспособности, совершенствования Объединенных вооруженных сил и другие. В качестве органов Политического консультативного комитета действуют Комитет министров иностранных дел и Объединенный секретариат.

Система руководства Объединенными вооруженными силами эффективно сочетает деятельность национальных и объединенных органов управления. Большую работу проводят Комитет министров обороны, Объединенное командование, Военный совет, Штаб, Технический комитет, Военный научно-технический совет и другие органы Объединенных вооруженных сил стран — участниц Варшавского Договора. Взаимодействие органов управления войсками осуществляется в обстановке братской дружбы, что служит наглядным проявлением социалистического интернационализма. Благодаря заботе коммунистических и рабочих партий и правительств союзных государств механизм военно-политического сотрудничества Организации Варшавского Договора постоянно совершенствуется.

В состав Объединенных вооруженных сил входят сухопутные войска, войска противовоздушной обороны, военно-воздушные силы и военно-морские флоты.

В результате роста материально-технической базы вооруженных сил государств — участников Варшавского Договора, оснащения войск современными видами военной техники оборонное могущество этих государств постоянно укрепляется. Огневая мощь, ударная сила, маневренность, способность вооруженных сил к выполнению сложных боевых задач по защите интересов стран Варшавского Договора находятся на высоком уровне. На учениях и маневрах братские армии совершенствуют боевое мастерство, приумножают славные традиции интернациональной солидарности.

Обороноспособность стран — участниц Организации Варшавского Договора обеспечивается также высоким политико-моральным состоянием армий социалистических государств, объединением их военных усилий, использованием передового опыта в подготовке и обучении личного состава

¹ Организация Варшавского Договора. Документы и материалы. 1955—1980, стр. 266—267.

ва. Воины союзных армий — это идейно убежденные люди, хорошо физически закаленные, мастерски владеющие вверенным оружием. Их отличительная черта — безграничная верность делу социализма и коммунизма, преданность своему народу, интернациональному долгу.

Основой Объединенных вооруженных сил являются Советские Вооруженные Силы. По технической оснащенности, организационной структуре, системе управления и обеспечения они значительно превзошли уровень конца второй мировой войны и первых послевоенных лет.

Исходящая от империализма военная опасность обязывает СССР повышать свою обороноспособность, совершенствовать Вооруженные Силы. «Долг Вооруженных Сил СССР перед народом, — говорится в Конституции Союза Советских Социалистических Республик, — надежно защищать социалистическое Отечество, быть в постоянной боевой готовности, гарантирующей немедленный отпор любому агрессору»¹. Советская Армия и Военно-Морской Флот защищают социалистические завоевания, суверенитет и территориальную целостность Советского государства, страны социалистического содружества и всеобщий мир. В истории не было армии, которая служила бы таким великим и гуманным целям.

Военной политике КПСС и Советского государства свойственны миролюбие и обеспечение эффективной обороны социалистического Отечества. Советская военная доктрина всегда исходила и исходит из принципов защитительных действий, то есть имеет сугубо оборонительную направленность. Это законодательно закреплено Конституцией СССР. Основой советской военной доктрины является защита социалистических завоеваний, мирного труда народа, суверенитета и территориальной целостности Советского государства и его союзников. СССР не стремится к военному превосходству и не угрожает никакому государству или группе государств. Стратегические ядерные силы Советского Союза никогда не назывались «стратегическими наступательными силами», как они называются в Соединенных Штатах Америки. Совершенствование Вооруженных Сил СССР осуществляется только в оборонительных целях. Этой линии Коммунистическая партия и Советское правительство строго и последовательно придерживались на всем протяжении истории СССР начиная с Великой Октябрьской социалистической революции.

Возросшие в послевоенные годы возможности советской экономики, достижения науки и техники, особенно ядерной физики, радиоэлектроники, кибернетики, химии, механики, расширили научно-технические основы боевой мощи Вооруженных Сил СССР. Постоянно укрепляется их материально-техническая база, совершенствуются техническое оснащение и организационная структура, повышаются мобильность, ударная сила и огневая мощь. Ныне Советская Армия и Военно-Морской Флот представляют собой гармоничное сочетание различных видов Вооруженных Сил и родов войск, основой боевой мощи которых являются ракетно-ядерное оружие и другая первоклассная техника.

Ракетные войска стратегического назначения (РВСН) — вид Вооруженных Сил, оснащенный ракетами различных типов, стал главным и решающим средством сдерживания агрессора, защиты Страны Советов и всего социалистического содружества в случае ядерного нападения. Совершенствование РВСН, их структуры, улучшение системы и средств управления осуществляются на базе достижений советской науки и техники.

Сухопутные войска — наиболее крупный по численности и разнородный по боевому составу вид Вооруженных Сил СССР. Они обладают

¹ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик, стр. 9.

высокой огневой и ударной мощью, маневренностью и самостоятельностью. Сухопутные войска состоят из родов войск, специальных войск и частей тыла. Ведущими родами войск являются мотострелковые, танковые, ракетные войска и артиллерия, войска противовоздушной обороны. Самостоятельно или во взаимодействии с другими видами Вооруженных Сил Сухопутные войска способны решать сложные задачи по разгрому противника. Основу их огневой мощи составляют ракетные части и подразделения оперативного и тактического назначения.

На вооружении Войск ПВО мощные зенитные ракетные комплексы различных систем, всепогодные сверхзвуковые истребители-перехватчики, современные радиолокационные станции, быстродействующая электронно-вычислительная аппаратура и другая техника. Это войска постоянной боевой готовности, способные немедленно приступить к выполнению ответственных боевых задач по защите населения, административно-политических и экономических центров страны, а также группировок Вооруженных Сил от средств воздушного нападения противника.

Советские Военно-Воздушные Силы оснащены реактивными сверхзвуковыми самолетами с ракетно-пушечным вооружением и радиоэлектронным оборудованием. ВВС совершенствуются в направлении роста боевых возможностей самолетов, увеличения скорости и дальности полета, повышения способности к преодолению противовоздушной обороны. Они обладают высокой маневренностью и мобильностью, способностью проникать в глубокий тыл противника и воздействовать на его объекты, применять эффективные средства поражения, в том числе ракеты различных классов и авиационные бомбы с ядерными и обычными зарядами, в любых условиях погоды, в разное время года и суток наносить внезапные удары с воздуха по крупным стационарным и малоразмерным подвижным целям.

Советский Военно-Морской Флот располагает атомными подводными лодками, надводными кораблями, морской ракетноносной и противолодочной авиацией и береговыми ракетно-артиллерийскими войсками, имеющими на вооружении современные ракеты различного назначения и другие виды оружия. Они способны наносить мощные удары по наземным объектам и группировкам военно-морских сил агрессора.

За послевоенные годы большие изменения произошли в воздушно-десантных войсках. Они оснащены авиадесантными самоходно-артиллерийскими средствами, ствольными и реактивными системами, мощным автоматическим оружием, средствами связи и управления.

Под влиянием научно-технического прогресса непрерывно совершенствуется Тыл Советских Вооруженных Сил.

КПСС успешно решает коренные проблемы военного строительства с учетом опыта Великой Отечественной войны и проверенных жизнью положений и выводов советской военной науки. «Партия придала планомерный, целеустремленный характер процессу качественных изменений в оснащении Вооруженных Сил, определила главные задачи в военно-технической области, решение которых обеспечивало наиболее полное удовлетворение нужд обороны. Это, во-первых, достижение тесного союза науки с производством в интересах создания самых эффективных образцов вооружений. Это, во-вторых, рациональное совершенствование различной боевой техники и оружия в соответствии с возрастающими требованиями современной войны. Это, в-третьих, переход к комплексной автоматизации управления войсками и системами вооружений»¹.

Вооруженные Силы СССР находятся в постоянной боевой готовности. В военном отношении это означает их подготовленность к выполнению возложенных на них задач, то есть такое состояние армии и флота, при

¹ Д. У с т и н о в. Избранные речи и статьи, стр. 494.

котором они способны в любой момент выступить в защиту Родины, дать немедленный отпор любому агрессору; в морально-психологическом плане — внутреннюю морально-политическую и психологическую мобилизованность воинов, их способность проявить стойкость, мужество, героизм, боевое мастерство в самых критических ситуациях.

Важнейшей особенностью боеготовности Вооруженных Сил в современных условиях является небывалый рост значения фактора времени, вызванный коренными изменениями в военном деле. Оружие теперь стало особенно быстродействующим и разрушительным. В связи с этим боевая учеба во всех видах Вооруженных Сил СССР и родах войск строится с расчетом немедленной готовности к выполнению задач, поставленных перед ними.

Основой основ военного строительства в СССР и других странах социалистического содружества являются руководящая роль марксистско-ленинских партий, усиление партийного влияния на все стороны жизни и деятельности войск. Это обусловлено усложнением и расширением задач военно-экономической подготовки к отражению агрессии, изменением характера вооруженной борьбы, возросшим значением морального фактора и научного потенциала, расширением интернациональных функций Вооруженных Сил, потребностями дальнейшего укрепления боевого содружества братских армий в рамках Варшавского Договора.

В результате заботы Коммунистической партии, Советского правительства, всего советского народа Вооруженные Силы СССР обладают достаточной мощностью, способностью и решимостью разгромить любого агрессора.

3. Борьба за предотвращение новой мировой войны

Анализ расстановки сил мира и агрессии, противоборства между ними в послевоенные годы позволяет сделать вывод, что социализм, утвердившийся на планете, выступает ведущей силой в борьбе за предотвращение новой мировой войны, за мир, демократию и общественный прогресс. Это главный итог послевоенного развития.

В противовес этому капитализм, и прежде всего те империалистические государства, внешняя политика которых определяется милитаристскими кругами, пытается ввергнуть человечество в пучину новой войны, рассчитывая остановить мировой революционный процесс, обеспечить свое господство в мире. На объективные процессы истории — успехи стран социализма, продолжающийся рост влияния коммунистических партий в несоциалистической зоне мира, победы национально-освободительного движения — империализм реагирует лихорадочным усилением военных приготовлений.

Однако послевоенная история убедительно доказала способность народных масс сорвать эти планы, создать непреодолимое препятствие на пути поджигателей войны. Борьба за мир, за разрядку международной напряженности показала готовность народных масс взять дело сохранения мира в свои руки, противопоставить свою мощь силам агрессии и войны. Это — один из важных уроков истории.

За послевоенные годы многомиллионные силы борцов за мир приумножили опыт антивоенного движения. Это движение растет и ширится во всем мире, в том числе в США и других странах НАТО. Возросла вера народных масс в возможность сохранения мира..

Опираясь на реальную мощь СССР и других стран социалистического содружества, значительный вклад в борьбу за предотвращение новой мировой войны вносит международное рабочее движение. На ведущую роль

рабочего класса в борьбе за мир в свое время указывали основоположники марксизма-ленинизма. К. Маркс говорил, что «объединение рабочего класса разных стран в конечном счете должно сделать войны между народами невозможными»¹. В. И. Ленин, подчеркивая эту закономерность в новых исторических условиях, отмечал: «Единственная гарантия мира — организованное, сознательное движение рабочего класса»².

Для рабочего класса борьба против агрессивных войн не временный лозунг или тактический маневр, а насущная потребность. Будучи самым передовым классом современного общества, он выступает непримиримым противником агрессивной политики империализма. В условиях роста гонки вооружений, милитаризации экономики и общественно-политической жизни капиталистических стран от международного рабочего класса требуется мобилизация всех сил и возможностей для предотвращения ядерной катастрофы. Решая эту задачу, он выступает как мощная интернациональная сила, использующая опыт антивоенного движения, накопленный в течение длительного времени.

За годы войны и после ее окончания значительно повысилась и продолжает расти общественно-политическая роль рабочего класса в капиталистических странах. Извлекая уроки из опыта прошлого, он усилил борьбу против неофашистской опасности, против тех кругов в правящем классе, которые особенно тяготеют к военному решению международных проблем. Как ведущая сила трудящихся, рабочий класс сплачивает массы вокруг лозунгов борьбы за мир и социальный прогресс.

Борьба за углубление разрядки стала одним из важнейших направлений деятельности рабочего класса в капиталистических странах и его авангарда — коммунистических партий. Они выдвигают лозунги и выступают за дальнейшую нормализацию международных отношений, разоблачают авантюристические замыслы агрессивных империалистических кругов.

Коммунистические партии, которые в годы войны шли в первых рядах борцов против фашизма, и теперь идут впереди, возглавляя движение за предотвращение новой мировой войны, за мир и международную безопасность. Коммунисты с честью выполняют ленинский завет: на мировой арене выступать так, «чтобы все остальные отряды видели и вынуждены были признать, что мы идем впереди»³.

Программа действий международного коммунистического движения по предотвращению войны включает положения, обобщающие практику мирного сосуществования. В Декларации, принятой совещанием коммунистических партий стран Латинской Америки и Карибского бассейна (1975 г.), отмечается тот факт, что «военное и экономическое могущество и политическое влияние Советского Союза и социалистических стран поставлены на службу целеустремленной и последовательной политике мира»⁴. Конференция коммунистических и рабочих партий Европы (1976 г.), указав на главные революционные силы современности, подчеркнула их способность вместе со всем демократическим, миролюбивым движением преодолеть сопротивление реакции, предотвратить возникновение мировой войны. Она отметила неразрывную связь борьбы за мир с борьбой за социальный прогресс.

Как показал опыт, важным условием эффективной борьбы за мир, разрядку, обуздание гонки вооружений являются единство рабочего

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 16, стр. 556.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 144.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 84.

⁴ Латинская Америка в борьбе против империализма, за национальную независимость, демократию, народное благосостояние, мир и социализм. Декларация Совещания коммунистических партий стран Латинской Америки и Карибского бассейна, состоявшегося в Гаване с 10 по 13 июня 1975 г. М., 1975, стр. 29.

класса, согласованные усилия в этом направлении коммунистических и рабочих партий. Коммунисты выражают готовность использовать любую возможность сотрудничества с массовыми организациями трудящихся по предотвращению войны и укреплению мира. Выступая в первых рядах борцов за мир, коммунисты борются за создание широкого фронта общечеловеческости и выступают за разработку общей платформы, вокруг которой объединились бы все, кто хочет утверждения мира на планете.

Компартии накопили большой опыт совместных действий по предотвращению войны, борьбы за мир. Жизнь вновь доказывает, что коммунисты являются самыми последовательными, самыми страстными поборниками мира на земле и безопасности народов. Они говорили всегда и заявляют теперь, что революция не нуждается в войне. «Коммунисты, — говорится в Заявлении совещания представителей коммунистических и рабочих партий (1960 г.), — видят свою историческую миссию не только в том, чтобы упразднить эксплуатацию и нищету в мировом масштабе и навсегда исключить возможность любой войны из жизни человеческого общества, но уже в современную эпоху избавить человечество от кошмара новой мировой войны. Коммунистические партии всех стран посвящают осуществлению этой великой исторической миссии все свои силы и энергию»¹.

Благодаря целеустремленной и настойчивой работе коммунистов движение за мир заняло видное место в общественно-политической жизни многих стран. Оно способствует расширению социальной базы общедемократической, антиимпериалистической борьбы. В результате усиления политической активности коммунистов, других демократических партий и организаций это массовое общественное движение в странах капитала превратилось в важный фактор давления на буржуазные правительства, оно способствует тому, что правящие круги ряда капиталистических государств стали высказываться в пользу международной разрядки.

Реализация возможностей предотвращения новой мировой войны — не автоматический процесс. Превращение ее в действительность требует объединения усилий рабочего класса различных стран на основе принципов пролетарского интернационализма, единства действий мирового социализма, международного коммунистического и рабочего движения и сил национального освобождения.

Фактором большого значения в борьбе за мир и предотвращение войны является массовое движение за мир во всем мире. Оно прошло путь от разрозненных антивоенных выступлений в отдельных странах до кампаний глобального масштаба, от первых организационных шагов до образования и прочного утверждения влиятельной интернациональной организации — движения сторонников мира. На Первом Всемирном конгрессе сторонников мира (1949 г.) выдающийся ученый и борец за мир Ф. Жолио-Кюри сформулировал принципиально новый подход к антивоенной борьбе, существенно отличающийся от пацифизма 30-х годов. Он заявил: «Мы собрались здесь не для того, чтобы просить мира у сторонников войны, а для того, чтобы навязать им мир»².

За несколько десятилетий движение сторонников мира стало подлинно массовым. На Первом Всемирном конгрессе присутствовало 2006 делегатов из 67 стран. Они представляли 18 международных организаций³.

¹ Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм. Документы Совещаний представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшихся в Москве в ноябре 1957 г., в Бухаресте в июне 1960 г., в Москве в ноябре 1960 г. М., 1964, стр. 63.

² Первый Всемирный конгресс сторонников мира. Париж — Прага. 20—25 апреля 1949 года (Материалы). М., 1950, стр. 10.

³ Там же, стр. 526—529.

В работе Всемирного конгресса миролюбивых сил в Москве (1973 г.) приняли участие около 3200 делегатов из 143 стран. Они представляли более 1100 политических партий, национальных организаций и движений. На конгрессе присутствовали руководители и представители более 120 региональных и международных организаций, включая ООН.

Высшим руководящим органом движения является Конгресс сторонников мира, а в период между заседаниями — Всемирный Совет Мира, в состав которого входят представители различных слоев населения многих стран. Он опирается на национальные комитеты и группы. Во Всемирном Совете Мира представлены Всемирная федерация профсоюзов, Всемирная федерация демократической молодежи, Международная демократическая федерация женщин, Международный союз студентов и другие прогрессивные организации.

Сторонники мира выступают за запрещение средств массового уничтожения и прекращение гонки вооружений, ликвидацию иностранных военных баз, всеобщее, одновременное и контролируемое разоружение. Они добиваются ликвидации любых форм колониализма и дискриминации, защиты прав всех народов на суверенитет и независимость, уважения территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела других государств, установления взаимовыгодных экономических и культурных связей на основе дружбы и взаимного уважения, мирного сосуществования государств с различным социальным строем, отказа от политики «с позиции силы», ведения переговоров как средства урегулирования разногласий между государствами.

Наряду с движением сторонников мира активную борьбу за разрядку ведут участники международного движения за безопасность и сотрудничество в Европе, движения афро-азиатской солидарности, Международной федерации борцов Сопротивления, движения «Врачи мира за предотвращение ядерной войны», а также многих других международных и национальных организаций и обществ.

Для развития борьбы за мир важное значение имеет глубокое осознание народами губительных последствий ядерной войны. Вот почему пристальное внимание всех миролюбивых сил привлекло предложение СССР о создании авторитетного международного комитета, состоящего из виднейших ученых различных стран, который информировал бы о своих выводах относительно последствий возможной ядерной катастрофы.

История борьбы за мир учит, что ее успех зависит от действий сил мировой общественности, объединенных в массовые национальные, региональные и международные организации, от усилий всех государств, независимо от их общественного строя, и межгосударственных организаций и движений.

Общезвестен реальный вклад, который вносят в дело борьбы за мир и безопасность народов каждое государство социалистического содружества, а также Совет Экономической Взаимопомощи и Организация Варшавского Договора.

Все более влиятельной международной силой становятся развивающиеся страны, занимающие антиимпериалистические позиции. Дальнейшее развитие антиимпериалистического движения в освободившихся странах, его роль и место в борьбе за предотвращение войны в решающей степени зависят от способности прогрессивных сил поднять народные массы на защиту собственных интересов, против происков империализма. В среде революционной демократии, ставшей крупной политической силой в освободившихся странах, углубляется понимание неразрывной связи между сохранением мира и коренными социальными преобразованиями, между мирным сосуществованием государств и борьбой масс за

демократические и социалистические цели. Народы развивающихся стран хотят мира, стабильных условий для решения социальных задач и поэтому выступают за упрочение союза со странами социалистического сотрудничества, международным рабочим движением для совместной борьбы против империалистической агрессии.

Все более весомый вклад в борьбу за сохранение и упрочение мира, против империализма и неоколониализма, гегемонизма и расизма вносит движение неприсоединения. Если в работе I конференции движения (Белград, 1961 г.) участвовало 25 государств, то ныне оно объединяет в своих рядах около 100 государств разных континентов с населением свыше 1,5 млрд. человек. Это убедительное свидетельство продолжающегося роста международного авторитета и престижа движения неприсоединения.

Антиимпериалистический и миролюбивый характер этого движения выражен в документах его конференций. В декларации I конференции подчеркивалось, что «прочный мир может быть достигнут только в том случае, если... колониализм, империализм и неоколониализм во всех их проявлениях будут полностью уничтожены», что «принципы мирного сосуществования являются единственной альтернативой «холодной войне» и возможной всеобщей ядерной катастрофе»¹. В Политической декларации VI конференции движения неприсоединения (Гавана, 1979 г.) была подтверждена приверженность неприсоединившихся стран принципам мирного сосуществования. Эти принципы, указано в декларации, «должны стать краеугольным камнем международных отношений». Конференция высказалась за углубление процесса разрядки и распространение его на все районы мира. В декларации нашла отражение поддержка инициатив Советского Союза, в частности, о созыве Всемирной конференции по разоружению, скорейшей выработке договора о неприменении силы в международных отношениях, конвенции об укреплении гарантий безопасности неядерных государств.

Исторический опыт свидетельствует, что неприсоединившиеся страны добиваются тем больших успехов, чем сплоченнее они выступают за решение стоящих перед ними задач, что сковать действия агрессивных сил, повернуть ход событий от нагнетания международной напряженности к упрочению разрядки, от обострения конфликтов к их урегулированию можно лишь объединенными усилиями всех миролюбивых государств и народов.

В послевоенные годы в системе международных отношений видное место занимает Организация Объединенных Наций. История ООН со дня официального начала ее деятельности (24 октября 1945 г.) свидетельствует о том, что эта организация в состоянии вносить конструктивный вклад в решение проблемы ограничения вооружений, мирного урегулирования конфликтов, что она может служить важным инструментом в борьбе за перестройку международных отношений на справедливой, демократической основе.

И хотя в ООН не всегда принимались эффективные решения, тем не менее опыт работы этой организации показывает, что ее роль в международных отношениях существенно возрастает. А это — отражение объективных потребностей мирового развития, необходимости укрепления мира и предотвращения мировой термоядерной войны.

В 1945 г. в состав Организации Объединенных Наций входило 51 государство, а в 1981 г. — 157. Ряд стран, не являющихся членами ООН, имеют при ней постоянных наблюдателей, а некоторые региональные организации — своих наблюдателей на сессиях Генеральной Ассамблеи.

¹ Движение неприсоединения в документах и материалах. М., 1979, стр. 53, 55.

СССР, другие страны социалистического содружества, придавая ООН большое значение, стремятся в полной мере использовать ее возможности для решения острых международных проблем, урегулирования кризисных ситуаций и конфликтов, для отпора любым агрессорам. Они исходят из того, что эта организация сможет выполнить возложенные на нее задачи лишь при строгом и полном соблюдении Устава ООН всеми ее членами. Социалистическое содружество делает все возможное, чтобы усилия Организации Объединенных Наций, направленные на поддержание мира и безопасности народов, были эффективны и авторитетны.

В активе ООН — разработка и принятие ряда важных решений по общим проблемам мира, разоружения, ликвидации колониализма, по проблемам социально-экономического развития государств, прав человека. Много предложений, имеющих ключевое значение в международной жизни, выдвинуто в ООН Советским Союзом и другими социалистическими странами — членами этой организации. Они активно содействуют скорейшему завершению разработки договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия, международной конвенции о запрещении радиологического оружия, всеобъемлющего соглашения о запрещении новых видов и систем оружия массового поражения, международной конвенции о запрещении химического оружия, выступают с требованием переговоров в рамках ООН о разоружении с участием всех ядерных держав, выработки международной конвенции о гарантиях безопасности неядерных государств, заключения международного соглашения о неразмещении ядерного оружия на территории тех государств, где его нет.

На XXXVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН (1981 г.) Советский Союз выступил с новой важной инициативой, предложив заключить договор о запрещении размещения в космическом пространстве оружия любого рода. По предложению СССР большинством голосов была принята декларация «Предотвратить ядерную катастрофу». В ней провозглашено, что государства и государственные деятели, которые первыми применят ядерное оружие, совершат тягчайшее преступление против человечества, что любые доктрины, допускающие применение ядерного оружия, несовместимы с законами человеческой морали и высокими идеалами ООН. В послании второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению (1982 г.) Л. И. Брежнев заявил, что СССР принимает на себя обязательство не применять первым ядерное оружие. Этим решением, проникнутым духом подлинного гуманизма и высочайшей ответственности за судьбы человечества, СССР подал всем государствам пример последовательной борьбы за упрочение мира и безопасности народов. Заявление Советского Союза воспринято мировой прогрессивной общественностью, всеми людьми доброй воли как событие большого исторического значения. На рассмотрение сессии Советский Союз внес также меморандум «Отвести растущую ядерную угрозу, обуздать гонку вооружений». Эти и другие мирные инициативы Советского Союза, социалистических стран в ООН отвечают интересам всех народов.

Таким образом, в послевоенный период миролюбивые народы все глубже осознают серьезность угрозы делу мира, которую несет милитаристский курс США, стран НАТО. Для предотвращения новой мировой войны нужны активные действия всех миролюбивых сил, всех правительств, политических партий и деятелей, которым дорого будущее народов, будущее человечества. Обстановка в мире такова, что борьбу за предотвращение губительной войны нельзя ослаблять ни на один день. И вести ее предстоит до тех пор, пока не будет обеспечен на земле прочный мир.

Проблема войны и мира — важнейшая проблема современности. Происшедшие после второй мировой войны политические и социальные перемены — образование мировой системы социализма, рост коммунистического и рабочего движения, крушение колониализма, ослабление позиций капитализма, а также рост числа сторонников мира — создали реальные предпосылки для предотвращения новой, прежде всего ядерной, мировой войны.

Перемены в послевоенном мире необратимы, и на земном шаре нет сил, которые могли бы остановить закономерный процесс революционных преобразований общества. Империализм не в состоянии противостоять этим объективным реальностям.

Особое значение имеет тот факт, что СССР и его союзники располагают достаточными ресурсами и возможностями, в том числе и военными, чтобы отразить натиск империализма.

Однако опасность войны сохраняется. Более того, никогда после второй мировой войны международное положение не было столь серьезным. Мировая реакция стремится воспрепятствовать социальному прогрессу человечества, используя для этого все средства, в том числе и военные. Внешнеполитический курс ряда империалистических государств, в первую очередь США, определяют круги, которые ориентируются на военную силу, стремятся изменить соотношение сил на мировой арене в свою пользу. По их вине в послевоенные годы не раз возникали опасные и даже критические ситуации.

Тем не менее и в этой сложной обстановке предотвратить ядерную войну можно при условии дальнейшего укрепления содружества социалистических государств, единства действий международного рабочего класса, мирового коммунистического движения, его сотрудничества с социал-демократическими партиями, профсоюзами и другими массовыми организациями трудящихся, всемерного укрепления и поддержки национально-освободительного движения, миролюбивых государств Азии, Африки, Латинской Америки, создания всеохватывающей антивоенной коалиции.

Важным фактором предотвращения новой мировой войны является сознание меры ответственности парламентов, правительств, государственных деятелей за ограждение человечества от ее опасности, их убежденность в том, что даже самые сложные международные вопросы могут быть урегулированы мирным путем, что в ядерный век диалог, переговоры в одинаковой степени нужны всем народам, как всем им нужны мир и уверенность в будущем.

Угроза новой мировой войны может быть отведена, если все народы планеты, познав правду о ее разрушительных последствиях, активно включатся в борьбу за мир, своевременно разоблачат агрессивные замыслы империалистов, истинные цели их экспансионистской политики. И чем требовательнее звучит в защиту мира голос народов, тем больше уверенности, что эта борьба увенчается успехом.

В авангарде борцов за мир идет Советский Союз. Его внешняя политика создает необходимые международные условия для успешного коммунистического строительства. Советское государство делало и делает все возможное, чтобы обеспечивать мирные условия не только для созидательного труда советских людей, но и для социально-экономического развития народов других стран, для всеобщего прогресса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Народы бережно хранят в памяти великие исторические свершения, которые передаются из поколения в поколение. Одним из крупнейших событий XX века стала победа Советского Союза и его союзников над фашистской коалицией, оказавшая глубокое воздействие не только на ход истории, но и на общественное сознание людей во всем мире. Исторический опыт второй мировой войны, опыт завоевания победы над фашизмом чрезвычайно важен народам и сегодня для борьбы за предотвращение новой мировой войны, за мир, демократию и социальный прогресс.

Этим целям и посвящен научный труд «История второй мировой войны 1939—1945», подготовленный Институтом военной истории Министерства обороны СССР совместно с Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Институтом истории СССР и Институтом всеобщей истории АН СССР при участии большого коллектива историков, философов, экономистов, дипломатов, военачальников.

Главная редакционная комиссия и авторский коллектив видели свою задачу в объективном, научном освещении предыстории второй мировой войны, ее общего хода, результатов и последствий. В труде широко использованы материалы и документы советских и зарубежных архивов, официальные издания и значительное количество исследований. В нем рассмотрены причины войны, ее характер, противоборство воевавших сторон в военной, экономической, идеологической, дипломатической сферах на различных этапах войны. В труде показаны роль народных масс в борьбе с фашизмом и милитаризмом, политика и практическая деятельность различных государств в ходе войны, раскрыты решающая роль Советского Союза в победе над фашистско-милитаристским блоком, несокрушимая сила и могущество социалистического общественного и государственного строя, превосходство советской военной организации и военного искусства, руководящая и направляющая роль Коммунистической партии Советского Союза.

В заключительном, двенадцатом томе подведены социально-политические, экономические и военные итоги второй мировой войны, раскрыты ее уроки и коренные изменения в расстановке сил в мире в послевоенные годы. Приведенный фактический материал, теоретические обобщения и выводы призваны довести до сознания людей, особенно молодого поколения, величие подвига, свершенного советским и другими свободолюбивыми народами, помочь уяснить его огромное историческое значение, сделать из опыта минувшей войны необходимые выводы.

Великая победа над германским фашизмом и японским милитаризмом явилась торжеством сил мира, демократии и социализма, она преподала суровый урок агрессорам. Разгром ударных сил империализма показал, что их стремление к мировой гегемонии, господству над другими народами и странами обречено в конечном счете на провал. Империализм не только не добился осуществления в войне своих целей уничтожения социализма, но и не смог сохранить прежние, довоенные позиции. Подтвердились пророческие слова В. И. Ленина, который говорил: «И всякая попытка войны против нас будет означать для государств, которые втянутся в такую войну, ухудшение тех условий, которые они могли бы иметь без войны и до войны, по сравнению с теми, которые они получают в результате и после войны»¹. Эти ленинские слова не только предупреждение агрессорам, но и выражение исторической непобедимости социализма.

Чем больше времени отделяет нас от второй мировой войны, тем нагляднее огромное значение победы для всемирной истории. Победа над фашистско-милитаристским блоком ускорила глубокие социальные и экономические перемены в мире, во многом определила дальнейшее развитие человечества, создав благоприятные возможности для ускорения революционного процесса, продвижения вперед демократии и социализма, дела мира. Она стала одним из проявлений основных закономерностей современной эпохи.

Вторая мировая война, ее итоги многому научили народы. И прежде всего пониманию той опасности, которую несут с собой войны, особенно мировые, пониманию, что они вообще должны быть исключены из жизни общества. **«Война,— указывается в Программе КПСС,— не может и не должна служить способом решения международных споров»**². Войны уносят из жизни миллионы людей, испепеляют города и села, опустошают земли, прерывают экономические, культурные и другие связи между народами и странами, нарушают демографические и экологические процессы. Трагические последствия войн тем значительнее, чем разрушительнее средства их ведения.

Вторая мировая война принесла народам мира огромные бедствия. Значительный ущерб народам причинили и локальные войны, развязанные империализмом после второй мировой войны.

Недопустимость использования войны в качестве средства разрешения споров между государствами стала особенно очевидна, когда появилось и совершенствуется оружие массового поражения. Создание принципиально нового оружия — ракетно-ядерного — означало качественное изменение как в способе ведения войны, так и в характере ее последствий.

Развязывание ядерной войны привело бы к гибели сотен миллионов людей, обернулось бы неминуемым уничтожением самого агрессора и одновременно поставило бы под вопрос судьбы целых народов и государств, судьбы цивилизации. Такая война имела бы катастрофические последствия для человечества. Даже «ограниченная», по американским понятиям, ядерная война, например в Европе, «означала бы уже в самом начале верную гибель европейской цивилизации. Да и сами Соединенные Штаты, разумеется, не смогли бы остаться в стороне от пламени войны»³.

Не только войны, но и их подготовка агрессивными силами империализма связаны с гигантским расхищением общественных богатств. Производство смертоносного оружия военно-промышленным комплексом им-

¹ В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 131.

² Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 59.

³ Материалы XXVI съезда КПСС, стр. 21.

империалистических держав, поглощающее огромные материальные и духовные силы народов, стало серьезным препятствием на пути социального прогресса человечества. В области экономики гонка вооружений отвлекает колоссальное количество средств, труда и умственных усилий для производства военной техники, направленной против существования человека. В области политики гонка вооружений ведет к усилению взаимного недоверия между государствами и народами, дестабилизации в международных отношениях, способствует росту реакционных течений в общественной жизни империалистических государств. В области идеологии она служит питательной средой для различного рода агрессивных концепций, оказывает отрицательное воздействие на мировое общественное мнение.

Советский Союз твердо следует миролюбивому курсу, ибо мир является решающей предпосылкой прогресса в любой сфере человеческой деятельности. А перед человечеством стоят огромной важности задачи революционного обновления мира, социального прогресса, преодоления экономического отставания слаборазвитых стран, развития медицины, образования, исследования космоса, использования на благо человека ресурсов Мирового океана. Решение этих проблем возможно лишь в обстановке мира, при условии коллективного использования всего совокупного опыта, знаний и средств, накопленных человечеством. Мир и прогресс в нашу эпоху неразрывно связаны.

Предотвращение новой мировой войны, достижение прочного мира является вполне реальной задачей. Такой вывод сделали Коммунистическая партия Советского Союза и другие марксистско-ленинские партии, исходя из всестороннего анализа новых явлений и основных тенденций общественного развития.

Во-первых, итоги войны показали, что в мире нет сил, которые были бы способны сокрушить социализм, остановить неодолимый процесс исторического развития. Внося решающий вклад в разгром ударного отряда международного империализма, советский народ вместе с другими свободлюбивыми народами отстоял и упрочил демократические, прогрессивные завоевания, обеспечил и утвердил социалистическую перспективу развития человечества.

Социализм — самый передовой общественный строй — является ведущей силой современной эпохи. Его созидательные возможности были раскрыты в мирное время, а в годы войны он показал способность защитить свои завоевания от посягательств империализма. В послевоенные годы Советский Союз и другие страны социалистического содружества являются главной опорой социального прогресса и мира на земле. Для сохранения мира у них есть экономический и оборонный потенциал, четкая программа борьбы за мир.

Во-вторых, весь опыт исторического развития современной эпохи, начавшейся с Великого Октября, свидетельствует о неуклонном изменении общего соотношения противоборствующих мировых сил в пользу социализма и демократии. Это — важнейшая закономерность нашего времени, действие которой расширяет возможности предотвращения новой мировой войны.

Самой характерной чертой послевоенных лет является укрепление социализма, превращение его в решающую силу исторического развития. Благотворное влияние стран социализма на ход мировых событий становится все сильнее, все глубже.

Наряду с социализмом реальной силой, которая борется против новой мировой войны и может сыграть важную роль в ее предотвращении, выступают международное рабочее и коммунистическое движение, национально-освободительная борьба народов бывших колоний и зависимых стран, общедемократическое и антивоенное движение. При сплочен-

нии всех этих сил войну можно предотвратить. XXVI съезд КПСС подчеркнул: «Если коммунисты, революционеры, все здоровые и разумные силы в полной мере осознают лежащую на них ответственность и выступают единым фронтом, то планы противников мира безусловно будут сорваны»¹.

В-третьих, реальность мирного разрешения всех межгосударственных проблем подтверждается теми переменами, которые произошли и происходят в послевоенные годы в международных отношениях. Важнейшая из них состоит в том, что, несмотря на ожесточенное противодействие империализма, проводившего в течение многих послевоенных лет политику «с позиции силы», несмотря на то что он вел «холодную войну» против Советского Союза и других социалистических стран, итоги второй мировой войны были политически и юридически закреплены. Всеми государствами признаны территориальные и политические реальности в Европе, сложившиеся в результате победы и послевоенного развития, утверждена нерушимость границ между европейскими государствами, достигнут прогресс в упрочении стабильности и развитии межгосударственных отношений на Европейском континенте. В международных отношениях через трудности, препятствия и неудачи пробивает дорогу тенденция к разрядке напряженности. Самым крупным успехом прошедших десятилетий явился разрыв трагического цикла, в котором мир оказывался лишь передышкой между мировыми войнами.

Итоги второй мировой войны и ход международных событий в послевоенный период убедительно подтверждают ленинскую идею, развитую коммунистическими партиями, о том, что социализм несет народам мир, а империализм является источником мировых, локальных войн и агрессий.

В отличие от империалистической политики, которая рассматривает мир как паузу между войнами, политика социалистических стран исходит из понимания мира как таких отношений между государствами — социалистическими и капиталистическими, которые основаны на отказе от попыток силой оружия решать спорные проблемы. В Программе КПСС и Конституции СССР четко и ясно выражены принцип отказа от войны как средства решения спорных вопросов между государствами, разрешения их путем переговоров, принцип упрочения безопасности народов и широкого международного сотрудничества. Эти принципы проводятся в жизнь и другими странами социалистического содружества. Число их сторонников постоянно растет.

Мирное сосуществование означает не просто отсутствие войны; оно дает возможность каждому народу отстаивать самостоятельность и суверенность, а также развивать на этой основе всестороннее сотрудничество, которое обеспечивает взаимосвязь и взаимодействие народов в интересах борьбы за социальный прогресс. Мирное сосуществование — это форма взаимоотношений между государствами различных социальных систем. Борьба за его воплощение в жизнь в качестве принципа международных отношений является коренным вопросом мировой политики в борьбе за мир, за предотвращение новой мировой войны.

Ход международных событий за послевоенные годы показывает также, что реакционные империалистические круги, пренебрегая уроками второй мировой войны и послевоенного периода, пытаются в отношениях между государствами противоположных социальных систем делать главную ставку на военную силу. Наиболее агрессивные империалистические круги не отказались от своих расчетов ослабить и потеснить мировой со-

¹ Материалы XXVI съезда КПСС, стр. 219.

циализм, затормозить национально-освободительное движение. Демонстрируя полное пренебрежение к правам и чаяниям народов, они пытаются изобразить освободительную борьбу народных масс как проявление международного «терроризма».

События послевоенных лет подтверждают, что в политике наиболее агрессивных кругов империализма усиливается стремление возвести барьеры на пути прогрессивных изменений в мире, их готовность ставить на карту жизненные интересы всего человечества во имя своих классовых целей. Ими открыто выдвигаются претензии на вмешательство в дела других стран и народов.

Миролюбивые силы учитывают, что угроза войны заложена в самой природе капитализма. По-прежнему существуют экономические корни экспансии и агрессии. Агрессивность империализма, имеющая антисоциалистическую и антидемократическую направленность, продолжает усиливаться. Она проявляется в росте влияния на внешнюю политику со стороны военно-промышленного комплекса, сил милитаризма и крайней реакции. Растет военная мощь НАТО, сколачиваются новые военно-политические союзы, направленные против СССР и других стран социалистического содружества, против всех свободолюбивых народов. Империализм грубо вмешивается в ход освободительной борьбы и пытается душить прогрессивные движения в несоциалистическом мире, стремится добиться военного превосходства над странами социализма и усиливает гонку вооружений, создавая оружие, все более изощренное и губительное. Он проводит курс на подрыв международной разрядки и ликвидацию «духа Хельсинки», осуществляет переход от отдельных идеологических диверсий к организации широкого фронта психологической войны против стран социалистического содружества, идей социализма, национально-освободительного движения.

Таким образом, в основе агрессивной политики международного империализма лежит стремление любыми способами ослабить позиции социализма, подавить национально-освободительное движение народов, воспрепятствовать борьбе трудящихся в капиталистических странах, задержать необратимый процесс упадка капитализма.

История показывает, что монополистический капитал в интересах извлечения максимальных прибылей за счет эксплуатации и угнетения своих и чужих народов стремится и между государствами установить отношения господства и подчинения. Для достижения своих политических и экономических целей монополии и сверхмонополии готовы использовать любые средства — от диктата и угроз до прямой вооруженной интервенции. Ставка на военную силу стимулируется действием закона неравномерности экономического и политического развития капитализма, обострением его общего кризиса, милитаризацией экономики и общественной жизни империалистических стран.

Экономические стимулы к грабежу и насилию, узкокорыстные цели, стремление переиграть в свою пользу исторические битвы XX века порождают в политике империализма авантюризм, который в сочетании с накоплением главными державами НАТО запасов оружия массового уничтожения создает постоянную угрозу миру во всем мире.

Чтобы сохранить и укрепить строй эксплуатации и угнетения, вернуть утраченные позиции, монополистический капитал уже не раз пускал в ход созданную им мощную военную машину. Только после второй мировой войны им были развязаны десятки локальных войн и конфликтов, осуществлены сотни агрессивных акций в различных районах мира. Империализм создает очаги напряженности, из которых могут разгореться малые и большие войны.

Опыт второй мировой войны и послевоенного периода, складываю-

щаяся международная обстановка обязывают все народы противопоставить агрессивным проискам империалистических и других реакционных сил неустанную борьбу за мир, за обуздание гонки вооружений, за сохранение и углубление международной разрядки. Он учит, насколько опасно потакание агрессору, попустительство зачинщикам войн и военных авантур. Вторая мировая война показала также, что против агрессора возможна совместная борьба государств с различным социальным строем. Война учит силы, противостоящие агрессору, объединяться, чтобы блокировать его действия, которые могут в определенных условиях привести к мировой войне.

Коммунистическая партия Советского Союза, мировое коммунистическое движение сознают, что в сложившихся условиях нужно быть настойчивыми и последовательными в отстаивании дела мира, помнить о своей исторической ответственности за социализм, судьбы всего человечества. «В нынешней обстановке,— говорил Л. И. Брежнев,— как никогда, требуются осмотрительность и взвешенность и вместе с тем честные, смелые усилия во имя согласия, во имя международного доверия»¹.

Коммунисты неустанно подчеркивают необходимость настойчивой борьбы за мир. Хотеть мира — значит активно бороться за него. Сдерживать агрессивность империализма могут мощь и разумная политика миролюбивых государств, решимость народов сорвать опасные планы претендентов на мировое господство. На вызов сил милитаризма и агрессии они отвечают усилением борьбы против угрозы войны, за обуздание гонки вооружений, за укрепление мира на земле.

Подготовка и развязывание второй мировой войны научили борцов за мир бдительности, необходимости быть всегда начеку. Для Советского Союза и других стран социалистического содружества, коммунистического, рабочего и национально-освободительного движения, для всех антивоенных сил — это непереносимое условие борьбы за мир, социализм и социальный прогресс.

В наше время бдительность в отношении происков империализма означает всемерное укрепление экономической и оборонной мощи Советского Союза и других стран социалистического содружества.

Опыт строительства социализма и коммунизма в СССР и других странах социалистического содружества свидетельствует, что в их политике слиты воедино миролюбие и готовность дать надлежащий отпор агрессии. Для успешного созидания нового общества необходима такая оборонная мощь, которая бы обеспечила защиту социалистических завоеваний, мирный труд строителей социализма, суверенитет и территориальную целостность государств.

Коммунистическая партия Советского Союза, руководствуясь марксизмом-ленинизмом, знанием общих закономерностей общественного развития, намечает пути дальнейшей борьбы за мир. В годы войны она выступала вдохновителем и организатором вооруженной защиты социалистического Отечества. В послевоенное время КПСС умело сочетает борьбу за предотвращение войны с укреплением оборонной мощи Советского государства. Она определяет военную политику государства, направляет деятельность народа и армии на обеспечение безопасности страны. Партия разрабатывает военную доктрину, имеющую оборонительную направленность, в которой на основе оценки характера современной войны и ее требований, политических, экономических, военных и научно-технических возможностей своей страны и вероятного противника опре-

¹ Л. И. Б р е ж н е в. На страже мира и социализма, стр. 782.

деляются основные пути военного строительства, совершенствования Вооруженных Сил. Партия ведет идеологическую работу среди населения и личного состава армии и флота, осуществляет патриотическое и интернациональное воспитание всего народа.

Оборонная мощь стран социализма — залог их поступательного развития и фактор мира на земле. В этом заключены глубокий смысл исторического предназначения оборонительной коалиции социалистических государств, необходимость ее сохранения и укрепления в современных условиях. Варшавский Договор как многосторонний союз социалистических государств надежно ограждает социалистические завоевания его участников, деятельно служит интересам сотрудничества.

В условиях обострения международной обстановки, вызванного политикой империализма, прежде всего американского, первостепенное значение для судеб человечества имеет целеустремленное претворение в жизнь ленинской стратегии мира, выработанной и проводимой Коммунистической партией Советского Союза и Советским государством. Программа мира на 80-е годы, выдвинутая XXVI съездом КПСС, указывает реалистические, конструктивные пути ослабления угрозы войны, углубления разрядки, развития широкого сотрудничества государств с различным социальным строем. Она открывает возможности решать сложные международные проблемы не на путях конфронтации, а на основе честных, равноправных переговоров.

Внешняя политика стран социалистического содружества — глубоко народная политика, отвечающая коренным интересам человечества. Она пронизана реализмом, конструктивным подходом к действительности, стремлением к взаимопониманию и сотрудничеству. Вместе с тем это политика решительного отпора агрессивным устремлениям империализма, любым посягательствам на их безопасность.

Быть бдительным в отношении происков империализма и его союзников — значит максимально использовать в интересах мира и прогресса огромные возможности, которыми располагает современное рабочее и коммунистическое движение. Предвоенные годы, минувшая война и послевоенный период показали, что коммунисты являются самыми последовательными и решительными борцами за мир, против агрессивной политики империализма. Они постоянно напоминают народам, откуда исходит военная опасность, кто виновник разорительной гонки вооружений, кто провоцирует и разжигает военные конфликты. Коммунисты идут впереди прогрессивных сил, народных масс в борьбе за избавление всего человечества от ядерной катастрофы. Они крепят союз с национально-освободительным движением, активно сотрудничают с теми, кто действительно хочет избежать мировой войны.

Бороться за сохранение мира — это значит разоблачать агрессивные происки империализма, срывать его планы, давать отпор опасным действиям, вести активную борьбу с идеологией войны, с антикоммунизмом и антисоветизмом.

Сегодня, как никогда, актуально указание В. И. Ленина о необходимости решительно разоблачать всякого рода «софизмы, которыми оправдывают войну...»¹. Нельзя допустить, чтобы империалистической реакции удалось запугать людей, обмануть народы. Необходимы последовательная, настойчивая борьба с идеологическими диверсиями сил милитаризма и агрессии, их воинственными концепциями и доктринами, разоблачение фальсификаций, распространяемых буржуазными идеологами, борьба с разного рода дезинформацией и клеветой. Нужно зорко следить за про-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 319.

исками агрессивных кругов, стремящихся ввергнуть мир в новую военную трагедию.

Политика агрессий и военных авантур, какие бы формы она ни принимала, должна получать решительный и твердый отпор. К этому обязывают уроки прошлого, понимание непоправимых последствий термоядерной войны, к которой подталкивает человечество империалистическая реакция. Разоблачение и срыв захватнических устремлений империализма являются важнейшей задачей всех сил мира и прогресса. «Отстаивая мир,— говорил Л. И. Брежнев на XXVI съезде КПСС,— мы работаем не только для ныне живущих людей, не только для наших детей и внуков; мы работаем для счастья десятков будущих поколений»¹.

Живая связь с историей умножает силы народов. Но для того чтобы успешно бороться с войной, нужно хорошо знать, что такое война, какие неисчислимые жертвы, разрушения и страдания несет она. Изучению причин, характера, хода и исхода второй мировой войны, ее уроков и посвящен настоящий труд «История второй мировой войны 1939—1945».

Люди обращаются к событиям второй мировой войны, чтобы подобное никогда больше не повторилось, чтобы разгром фашистской Германии и милитаристской Японии послужил суровым уроком для тех, кто вынашивает авантюристические планы новой, куда более ужасной военной трагедии. Нынешние претенденты на мировое господство не должны забывать, что история наказывает тех, кто пренебрегает ее уроками.

¹ Л. И. Брежнев Ленинским курсом Речи, приветствия статьи т. 8, стр. 667.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ХРОНИКА ОСНОВНЫХ СОБЫТИЙ

1945 год

- 8 мая — Подписание акта о безоговорочной капитуляции фашистской Германии.
- 9 мая — День Победы над фашистской Германией.
- 22—23 июня — XII сессия Верховного Совета СССР. Принятие Закона о демобилизации старших возрастов личного состава действующей армии.
- 16 июля — В США произведен первый экспериментальный атомный взрыв.
- 17 июля — 2 августа — Берлинская (Потсдамская) конференция глав правительств СССР, США и Великобритании.
- 6 августа — По решению правительства США сброшена атомная бомба на г. Хиросима.
- 8 августа — СССР объявил войну милитаристской Японии.
- 9 августа — Сброшена американская атомная бомба на г. Нагасаки.
- 9 августа — 2 сентября — Маньчжурская стратегическая наступательная операция Советских Вооруженных Сил.
- 17 августа — Провозглашение Индонезии независимым государством.
- Август — сентябрь — Высадка английских и французских войск во Вьетнаме.
- 2 сентября — Подписание акта о безоговорочной капитуляции милитаристской Японии. Окончание второй мировой войны.
- Провозглашение Демократической Республики Вьетнам (ДРВ).
- 8 сентября — Высадка американских войск в Южной Корее.
- 11 сентября — 2 октября — Первая сессия Совета министров иностранных дел (СМИД) в Лондоне.
- 29 сентября — Высадка английских войск в Индонезии.
- 30 сентября — Высадка американских войск в Китае.
- 3 октября — Создание Всемирной федерации профсоюзов (ВФП) с центром в Париже.
- 12 октября — Провозглашение Лаоса независимым государством.
- 24 октября — Вступление в силу Устава Организации Объединенных Наций. День Организации Объединенных Наций.

- 20 ноября 1945 г. — 1 октября 1946 г. — Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками.
- 29 ноября — Провозглашение Федеративной Народной Республики Югославии (ФНРЮ).
- 16—26 декабря — Московское совещание министров иностранных дел СССР, США и Великобритании.

1946 год

- 5 января — Гоминьдановское правительство признало национальную независимость Монгольской Народной Республики (МНР).
- 10 января — Открытие в Нью-Йорке I сессии Генеральной Ассамблеи ООН.
- 11 января — Провозглашение Народной Республики Албании.
- 1 февраля — Провозглашение Венгерской республики.
- 27 февраля — Подписание Договора о дружбе и взаимопомощи и Соглашения об экономическом и культурном сотрудничестве между Советским Союзом и Монгольской Народной Республикой.
- 5 марта — Выступление У. Черчилля в Фултоне (США) — начало «холодной войны».
- 18 марта — Верховный Совет СССР принял Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг.
- 22 марта — Провозглашение Иордании независимым государством.
- Март 1946 г. — июль 1954 г. — Освободительная война Лаоса против французских интервентов.
- 17 апреля — Завершение эвакуации иностранных войск из Сирии.
- 21—22 апреля — Объединение Коммунистической партии Германии и Социал-демократической партии Германии в Социалистическую единую партию Германии (СЕПГ).
- 25 апреля — 15 мая, 15 июня — 12 июля — Вторая сессия СМИД в Париже.
- 3 мая — Вывод советских войск из Северо-Восточного Китая.
- 3 мая 1946 г. — 12 ноября 1948 г. — Судебный процесс в Токио над главными японскими военными преступниками.
- 25 мая — Провозглашение независимости Трансиордании — Иорданского хашимитского королевства.

14 июня — Первое заседание Комиссии ООН по атомной энергии. СССР предложил запретить производство и применение атомного оружия.

18 июня — Провозглашение Италии республикой.

4 июля — Провозглашение Филиппин независимой республикой.

29 июля — 15 октября — Конференция в Париже по подготовке мирных договоров с Италией, Румынией, Венгрией, Болгарией и Финляндией.

Июль — Начало гражданской войны в Китае.

Июль 1946 г. — октябрь 1949 г. — Гражданская война и интервенция США и Англии в Греции.

Август — Высадка английских войск в Басре (Ирак). Запрещение в стране всех демократических партий и организаций.

15 сентября — Провозглашение Народной Республики Болгарии (НРБ).

29 октября — Предложение Советского Союза о всеобщем сокращении вооружений, внесенное на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН.

4 ноября — 11 декабря — Третья сессия СМВД в Нью-Йорке.

11 декабря — Принятие резолюции Генеральной Ассамблеи ООН против геноцида.

25 декабря — Пуск атомного реактора в СССР — первого в Европе.

31 декабря — Завершение вывода французских войск с территории Ливана.

Декабрь 1946 г. — июль 1954 г. — Война Сопротивления вьетнамского народа против французских колонизаторов.

1947 год

10 февраля — Подписание в Париже государствами антигитлеровской коалиции мирных договоров с Италией, Румынией, Венгрией, Болгарией и Финляндией. Провозглашение Свободной территории Триест.

10 марта — 24 апреля — Четвертая сессия СМВД в Москве.

12 марта — Выступление Г. Трумэна в конгрессе США с программой борьбы против сил демократии и социализма («доктрина Трумэна»).

Март 1947 г. — декабрь 1948 г. — Национально-освободительная война народа Мадагаскара против французских колонизаторов.

Апрель — Начало эвакуации американских войск из Китая.

19 июня — Принятие Дальневосточной комиссии документа «Об основной политике в отношении Японии после капитуляции».

27 июня — 2 июля — Совещание министров иностранных дел СССР, Франции и Англии в Париже по вопросу о «плане Маршалла».

Июль 1947 г. — январь 1948 г. — Первая колониальная война Нидерландов

дов против Индонезийской Республики.

14 августа — Провозглашение национальной независимости Пакистана.

15 августа — Провозглашение национальной независимости Индии. Конец двухвекового британского владычества в этой стране.

22—28 сентября — Совещание представителей коммунистических и рабочих партий Болгарии, Венгрии, Италии, Польши, Румынии, СССР, Франции, Чехословакии и Югославии. Создание Информационного бюро.

6 октября — Заключение право-американского военного соглашения.

Октябрь 1947 г. — декабрь 1948 г. — Пограничный вооруженный конфликт между Пакистаном и Индией из-за Кашмира.

25 ноября — 15 декабря — Пятая сессия СМВД в Лондоне.

30 декабря — Ликвидация монархии и провозглашение Румынской Народной Республики.

1948 год

4 января — Провозглашение Бирмы независимой республикой. Выход Бирмы из Британского содружества.

1 февраля — Провозглашение Малайской Федерации.

4 февраля — Подписание Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Румынской Народной Республикой. — Провозглашение Цейлона независимым государством.

18 февраля — Подписание Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Венгерской республикой.

23 февраля — 1 июня (с перерывом с 7 марта по 20 апреля) — Совещание представителей Великобритании, Франции, США, Бельгии, Нидерландов, Люксембурга в Лондоне по германской проблеме.

17 марта — Подписание Брюссельского договора о Западном союзе между Великобританией, Францией, Бельгией, Нидерландами и Люксембургом.

18 марта — Подписание Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Народной Республикой Болгарией.

26 марта — Введение США эмбарго на торговлю так называемыми «стратегическими товарами» с социалистическими странами.

Март — Начало гражданской войны в Бирме.

Март — декабрь — Гражданская война и интервенция США в Коста-Рике.

2 апреля — Конгресс США принял «план Маршалла».

6 апреля — Подписание Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной

помощи между СССР и Финляндией.

16 апреля — Соглашение о европейском экономическом сотрудничестве в рамках «плана Маршалла» (Австрия, Бельгия, Великобритания, Греция, Дания, Ирландия, Исландия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Турция, Франция, Швейцария, Швеция и западные оккупационные зоны Германии).

Май 1948 г. — март 1949 г. — Арабо-израильская (Палестинская) война.

23—24 июня — Конференция в Варшаве министров иностранных дел СССР, Албании, Болгарии, Чехословакии, Югославии, Польши, Румынии, Венгрии по германскому вопросу.

Июнь 1948 г. — декабрь 1960 г. — Национально-освободительная война народов Малайи против английских колонизаторов.

26—30 августа — Всемирный конгресс деятелей культуры в защиту мира.

Август — сентябрь — Переговоры между правительствами СССР, США, Великобритании и Франции по вопросу о положении в Берлине.

9 сентября — Провозглашение Кореической Народно-Демократической Республики (КНДР).

13—15 сентября — Совещание представителей СССР, США, Великобритании и Франции в Париже по вопросу о бывших итальянских колониях.

10 декабря — Принятие Генеральной Ассамблеей ООН Всеобщей декларации прав человека.

Декабрь — Вывод советских войск из Северной Кореи.

Декабрь 1948 г. — апрель 1949 г. — Вторая колониальная война Нидерландов против Индонезийской Республики.

1949 год

5—8 января — Экономическое совещание представителей Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, СССР и Чехословакии. Создание Совета Экономической Взаимопомощи социалистических стран (СЭВ).

27 января — Предложение СССР о заключении Пакта мира между пятью великими державами.

4 апреля — Подписание в Вашингтоне агрессивного Североатлантического пакта (НАТО).

5 апреля — Опубликование Ноты Советского правительства правительствам США, Англии и Франции по поводу незаконного изменения западных границ Германии.

7—10 апреля — Конференция США, Великобритании и Франции в Вашингтоне по германскому вопросу. Принятие «Оккупационного статута» и соглашения о контроле трех держав в Западной Германии.

18 апреля — Провозглашение Ирландии республикой. Выход Ирландии из Британского содружества.

20—25 апреля — Первый Всемирный конгресс сторонников мира в Париже и Праге. Избрание Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира.

6 мая — Опубликование Коммюнике правительств СССР, США, Великобритании и Франции по германскому вопросу. Окончание берлинского кризиса.

23 мая — 20 июня — Шестая сессия СМД в Париже.

15 августа — Провозглашение Венгерской Народной Республики (ВНР).

25—27 августа — Всесоюзная конференция сторонников мира в Москве. Избран Советский комитет защиты мира.

29 августа — Произведено первое испытание атомной бомбы в СССР.

5—11 сентября — Конгресс сторонников мира латиноамериканских стран в Мехико.

20 сентября — Провозглашение Федеративной Республики Германии (ФРГ).

1 октября — Провозглашение Китайской Народной Республики (КНР).

7 октября — Провозглашение Германской Демократической Республики (ГДР).

10 октября — Передача Советским правительством правительству ГДР функций управления, принадлежавших советской военной администрации в Германии.

15 декабря — Соглашение между США и ФРГ о включении ФРГ в «план Маршалла».

1950 год

26 января — Провозглашение Республики Индии.

14 февраля — Подписание Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и Китайской Народной Республикой, соглашений о Китайской Чанчуньской железной дороге, Порт-Артуре и Дальнем.

15—19 марта — Сессия Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира в Стокгольме. Принято Обращение к народам мира с воззванием о запрещении атомного оружия (Стокгольмское воззвание).

25 июня — Вторжение южнокорейских войск на территорию КНДР.

27 июня — Начало интервенции США в Корею.

Июнь 1950 г. — июль 1953 г. — Освободительная война корейского народа против американских интервентов и сеульского режима.

16 августа — Ликвидация федеральной системы в Индонезии. Провозглашение унитарной Республики Индонезии.

20—21 октября — Соповещание министров иностранных дел Албании, Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Румынии, СССР, Чехословакии по германскому вопросу (Прага).

16—22 ноября — Второй Всемирный конгресс сторонников мира в Варшаве. Принятие Манифеста к народам мира. Переименование Постоянного комитета во Всемирный Совет Мира.

30 ноября — Выступление президента США Трумэна с угрозой применения атомного оружия в Корею.

1951 год

21—26 февраля — Первая сессия Всемирного Совета Мира. Принятие Обращения Всемирного Совета Мира о заключении Пакта мира между пятью великими державами.

11 марта — Создание Объединенного фронта освобождения Вьетнама, Лаоса и Камбоджи.

12 марта — Принятие Верховным Советом СССР Закона о защите мира.

3 июля — Создание Международной федерации борцов Сопротивления в Вене. СССР представлен в федерации Советским комитетом ветеранов войны.

6 августа — Обмен посланиями между президентом США и Председателем Президиума Верховного Совета СССР о ликвидации международной напряженности.

1 сентября — Подписание в Сан-Франциско Тихоокеанского пакта между Австралией, Новой Зеландией и США (АНЗЮС).

8 сентября — Подписание в Сан-Франциско США, Англией и другими капиталистическими государствами сепаратного мирного договора с Японией.

Октябрь 1951 г. — январь 1952 г. — Национально-освободительная война египетского народа против агрессии Великобритании в зоне Суэцкого канала.

8 ноября — Предложение советской делегации на VI сессии Генеральной Ассамблеи ООН «О мерах против угрозы новой мировой войны и по укреплению мира и дружбы между народами».

21 ноября — Опубликование советской Ноты протеста против агрессивного акта США в отношении Советского Союза — принятия закона об ассигновании 100 млн. долларов на подрывную и диверсионную деятельность против Советского Союза и других социалистических стран.

24 декабря — Провозглашение Ливии независимым государством.

1952 год

11 января — Создание Комиссии ООН по разоружению.

Январь 1952 г. — март 1956 г. — Народное вооруженное восстание в Тунисе против французских колонизаторов.

18 февраля — Присоединение Турции и Греции к НАТО.

10 марта — Опубликование Ноты Советского правительства правительствам США, Англии и Франции с проектом основ мирного договора с Германией.

18 июня — Предложение СССР Совету Безопасности принять решение о ратификации всеми странами Женевского протокола, запрещающего применение бактериологического оружия.

Июль — Народное антифеодальное, антиимпериалистическое вооруженное восстание в Египте.

5—14 октября — Состоялся XIX съезд ВКП(б). Съезд утвердил Директивы по пятому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1951—1955 гг. ВКП(б) переименована в Коммунистическую партию Советского Союза (КПСС).

30 октября — Первое испытание атомной бомбы Англией.

Октябрь 1952 г. — июль 1956 г. — Национально-освободительная война в Кении против английских колонизаторов.

1 ноября — Первое испытание водородной бомбы в США.

12—19 декабря — Всемирный конгресс народов в защиту мира в Вене.

1953 год

18 июня — Провозглашение Египта республикой.

26 июля — Начало национально-освободительного восстания на Кубе.

20 августа — Сообщение Советского правительства об испытании в СССР водородной бомбы.

22 августа — Подписание в Москве советско-германского (ГДР) Коммюнике и Протокола о прекращении взимания германских репараций.

21 сентября — Представление Советским Союзом Генеральной Ассамблее ООН проекта резолюции «О мерах по устранению угрозы новой мировой войны и по уменьшению напряженности в международных отношениях».

9 ноября — Провозглашение национальной независимости Камбоджи.

1954 год

25 января — 18 февраля — Соповещание министров иностранных дел СССР, Англии, США и Франции по вопросам уменьшения международной напряженности (Берлин).

3—29 марта — Межамериканская конференция в Каракасе (Венесуэла). Принятие резолюции Д. Даллеса о праве «коллективного вмешательства» в дела латиноамериканских стран.

26 апреля — 21 июля — Соповещание в Женеве министров иностранных дел

СССР, Великобритании, Китайской Народной Республики, США, Франции и других заинтересованных государств по корейскому и индокитайскому вопросам.

27 июня — Вступление в строй в СССР первой в мире атомной электростанции (г. Обнинск).

Июнь — июль — Вооруженная интервенция США в Гватемалу и освободительная война гватемальского народа.

Июль — Начало гражданской войны в Южном Вьетнаме.

8 сентября — Подписание в Маниле договора об обороне Юго-Восточной Азии (создание СЕАТО).

30 сентября — Представление Советским Союзом Генеральной Ассамблее ООН проекта резолюции о заключении международной конвенции по вопросу о сокращении вооружений и запрещении оружия массового уничтожения.

23 октября — Подписание Парижских соглашений девятью западными странами (США, Англией, Францией, ФРГ, Италией и др.).

13 ноября — Опубликование Ноты Советского правительства европейским странам и США с предложением о созыве Общеευропейского совещания по вопросу о создании системы коллективной безопасности в Европе.

29 ноября — 2 декабря — Московское совещание 8 социалистических стран по обеспечению мира и безопасности в Европе.

Ноябрь 1954 г. — март 1962 г. — Национально-освободительная война алжирского народа против французских колонизаторов.

1955 год

25 января — Принятие Указа Президиумом Верховного Совета СССР о прекращении состояния войны между СССР и Германией.

Январь — Интервенция США с территории Никарагуа в Коста-Рику.

9 февраля — Обращение Верховного Совета СССР к народам и парламентам всех стран по вопросу об ослаблении международной напряженности.

24 февраля — Подписание в Багдаде пакско-турецкого договора о взаимном сотрудничестве (начало образования Багдадского пакта).

18—24 апреля — Конференция 29 стран Азии и Африки в Бандунге (Индонезия). Принятие Декларации о содействии всеобщему миру и сотрудничеству, в основу которой положены пять принципов мирного сосуществования.

Апрель 1955 г. — декабрь 1959 г. — Национально-освободительная война народа Кипра против английских колонизаторов.

10 мая — Представление советской программы разоружения на рассмотрение Комиссии ООН по разоружению.

11—14 мая — Совещание в Варшаве представителей 8 европейских социалистических стран по обеспечению мира и безопасности в Европе. Заключение Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи (Варшавский Договор).

15 мая — Подписание в Вене представителями СССР, США, Великобритании и Франции Государственного договора с Австрией.

Май — Завершение вывода советских войск из Порт-Артура, переход этой базы в полное распоряжение Китая.

Май 1955 г. — декабрь 1959 г. — Национально-освободительная война народа Омана против английских колонизаторов.

22—29 июня — Всемирная Ассамблея Мира в Хельсинки.

6—15 августа — Первая Всемирная конференция в г. Хиросима за запрещение атомного и водородного оружия.

14 сентября — Соглашение об установлении дипломатических отношений между СССР и ФРГ.

19 сентября — Подписание протокола между СССР и Финляндией о продлении срока действия Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи (1948 г.) и соглашения об отказе СССР от прав на использование военно-морской базы Порккала-Удд.

20 сентября — Подписание Договора об отношениях между СССР и ГДР.

31 октября — Подписание советско-йюменского Договора о дружбе.

Декабрь 1955 г. — март 1956 г. — Народное вооруженное восстание в Иордании против английских империалистов.

1956 год

1 января — Провозглашение независимости Республики Судан.

14—25 февраля — Состоялся XX съезд КПСС. Съезд утвердил Директивы по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956—1960 гг.

Февраль — Народное вооруженное восстание в Перу против диктаторского режима.

— Образование Революционного фронта народного действия в Чили.

2 марта — Провозглашение Марокко независимым государством.

20 марта — Провозглашение Туниса независимым государством.

23 марта — Провозглашение Исламской Республики Пакистан.

17 апреля — Сообщение о прекращении деятельности Информационного бюро коммунистических и рабочих партий.

14 мая — Заявление Советского правительства по вопросу о разоружении и сокращении численности Вооруженных Сил СССР

Июнь Народное вооруженное восстание в Гватемале против диктаторского режима

Июнь 1956 г. — май 1958 г. — Освободительная война народа Йемена против английских захватчиков

16 июля — Обращение Верховного Совета СССР к парламентам всех стран с призывом поддержать инициативу Советского Союза в вопросе о сокращении вооруженных сил и вооружений

16—23 августа — Конференция 22 стран в Лондоне по вопросу о Суэцком канале

1—5 октября — Конференция 18 стран в Лондоне по вопросу о Суэцком канале. Создание Ассоциации стран — пользователей Суэцким каналом

19 октября — Подписание в Москве советско-японской Декларации о прекращении состояния войны, восстановлении дипломатических и консульских отношений и протокола о развитии торговли

23 октября — 4 ноября — Конгрессово-люционный вооруженный мятеж в Венгрии и его разгром

30 октября — Опубликование Декларации правительства СССР об основах развития и дальнейшего укрепления дружбы и сотрудничества между Советским Союзом и другими социалистическими государствами

— Нападение Израиля на Египет
Октябрь 1956 г. — март 1957 г. — Англо-франко-израильская агрессия против Египта (арабо-израильская война)

2 ноября — Принятие чрезвычайной сессией Генеральной Ассамблеи ООН резолюции о прекращении огня в Египте и выводе иностранных войск с его территории

5 ноября — Высадка английских и французских войск в Порт Саиде (Египет)

17 ноября — Заявление Советского правительства по вопросу о разоружении и уменьшении международной напряженности

2 декабря 1956 г. — 1 января 1959 г. — Гражданская война на Кубе

1957 год

6 марта — Провозглашение бывшего британского владения Золотой Берег независимым государством Гана

8 марта — Вывод израильских войск из Египта

25 марта — Подписание в Риме договоров о создании Европейского экономического сообщества («Общины рынков») и Европейского сообщества по атомной энергии («Евратом»).

10 мая — Обращение Верховного Совета СССР к конгрессу США и парламенту Великобритании с предложением о прекращении испытаний и запрещении атомного и водородного оружия

15 мая — Произведен взрыв первой водородной бомбы Англией

7—10 июля — Первая международная конференция ученых против опасности атомной войны

25 июля — Провозглашение Тунисской Республики

27 августа — Сообщение ТАСС об успешном проведении в СССР испытания межконтинентальной многоступенчатой баллистической ракеты

31 августа — Предоставление Малайской Федерации независимости

Сентябрь 1957 г. — март 1958 г. — Вооруженное восстание в Ифни и Западной Сахаре против испанских и французских колонизаторов

4 октября — Запуск в СССР первого в мире искусственного спутника Земли, открывший космическую эру в истории человечества

14—16 ноября — Совещание представителей коммунистических и рабочих партии социалистических стран в Москве

16—19 ноября — Совещание представителей коммунистических и рабочих партии 64 стран мира в Москве. Принятие Манифеста мира

5 декабря — В СССР спущен на воду первый в мире атомный ледокол «Ленин»

14 декабря — Принятие Генеральной Ассамблеи ООН резолюции «О мирных и добрососедских отношениях между государствами»

26 декабря 1957 г. — 1 января 1958 г. — Первая конференция афро-азиатской солидарности в Каире. Создание Комитета солидарности стран Азии и Африки

Декабрь — Народное вооруженное восстание на Мальдивских островах против английских колонизаторов

1958 год

10 января — Опубликование предложения Советского правительства по вопросам ослабления международной напряженности

Январь — Народное вооруженное восстание в Венесуэле

22 февраля — Соглашение США и Англии о размещении американского ракетного оружия на территории Англии

5 марта — Опубликование Меморандума Советского правительства по вопросу о создании безатомной зоны в Центральной Европе

16 марта — Опубликование предложения Советского правительства о за-

прещении использования космического пространства в военных целях, о ликвидации иностранных военных баз на чужих территориях и о международном сотрудничестве в области изучения космического пространства.

31 марта — Постановление Верховного Совета СССР об одностороннем прекращении Советским Союзом испытаний атомного и водородного оружия. Принятие обращения к парламентам всех стран с призывом поддерживать эту инициативу.

15—22 апреля — Первая конференция независимых государств Африки в Аккре.

Май — октябрь — Народное вооруженное восстание и интервенция США в Ливане.

16—22 июня — Всемирный конгресс за разоружение и международное сотрудничество в Стокгольме.

14 июля — Антиимпериалистическая, антифеодальная революция в Ираке. Провозглашение независимой Иракской Республики.

18 июля — Заявление Советского правительства в связи с агрессией США и Англии на Ближнем и Среднем Востоке.

19 сентября — Провозглашение независимости Алжира.

2 октября — Провозглашение независимой Гвинейской Республики.

8 декабря — Опубликование Декларации Советского правительства по вопросу о мерах по предотвращению внешнего нападения.

27 декабря — Подписание в Каире соглашения между Советским Союзом и Объединенной Арабской Республикой о помощи в строительстве Асуанской плотины.

Декабрь 1958 г. — декабрь 1961 г. — Народное вооруженное восстание в Западном Ириане против голландских колонизаторов.

1959 год

1 января — Победа народной революции на Кубе.

10 января — Опубликование Ноты Советского правительства правительствам стран-участниц войны против фашистской Германии с проектом мирного договора с Германией и предложением о созыве мирной конференции.

27 января — 5 февраля — Состоялся внеочередной XXI съезд КПСС. Съезд утвердил Директивы по семилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг.

Январь 1959 г. — июнь 1960 г. — Народное вооруженное восстание в Бельгийском Конго против колонизаторов.

Февраль — Народное вооруженное восстание в Среднем Конго и Габоне против французских колонизаторов.

24 марта — Выход Ирака из Багдадского пакта.

29 марта — Соглашение Италии и США о строительстве американских ракетных баз на территории Италии.

21 апреля — Опубликование Ноты Советского правительства правительству США с осуждением мероприятий по вооружению ФРГ и ряда других стран — участниц НАТО ядерным оружием.

23 апреля — Послания Председателя Совета Министров СССР главам правительств США и Англии с предложением прекратить испытания ядерного оружия.

4 мая — Опубликование Ноты Советского правительства правительству Японии об оснащении японских войск атомным и водородным оружием и завозе ядерного оружия на американские военные базы в Японии.

11 мая — 20 июня, 13 июля — 5 августа — Совещание в Женеве министров иностранных дел СССР, США, Англии и Франции при участии представителей ГДР и ФРГ по германскому вопросу.

15 мая — Внесение Советским Союзом на Женевском совещании министров иностранных дел проекта мирного договора с Германией.

25 июня — Предложение Советского правительства о создании безатомной зоны на Балканах и в районе Адриатики.

18 сентября — Представление Советским Союзом Генеральной Ассамблеи ООН программы всеобщего и полного разоружения в течение четырех лет.

31 октября — Опубликование Обращения Верховного Совета СССР к парламентам всех стран мира с призывом приложить все усилия для осуществления всеобщего и полного разоружения.

20 ноября — Принятие Генеральной Ассамблеей ООН резолюции о всеобщем и полном разоружении.

1 декабря — Подписание представителями 12 стран соглашения об использовании Антарктиды исключительно в мирных целях.

1960 год

13 февраля — Первое испытание атомной бомбы Францией.

21 марта — Расстрел ангирасистской демонстрации в Шарпевиле (ЮАР). По решению ООН отмечается как День борьбы против расизма.

8 апреля — Внесение советской делегацией на обсуждение Комитета десяти государств по разоружению Основных принципов всеобщего и полного разоружения.

27 апреля — Провозглашение независимой Республики Того (бывшая подопечная территория Франции).

- 3 мая** — Внесение советской делегацией на Женевском совещании трех держав предложения об установлении моратория на подземные испытания ядерного оружия на 4—5 лет.
- 29 июня** — Провозглашение независимости Федерации Мали (бывший Французский Судан и Сенегал).
- 26 июня** — Провозглашение независимости Мадагаскара.
- 30 июня** — Провозглашение независимости Республики Конго (бывшее Бельгийское Конго).
- 1 июля** — Провозглашение Республики Ганы.
— Провозглашение независимости Республики Сомали (бывшие Британское и Итальянское Сомали).
- 11—13 июля** — Начало бельгийской интервенции в Конго.
- 1—17 августа** — Провозглашение независимости бывших французских колоний в Африке — Республики Дагомея, Республики Нигер, Республики Верхняя Вольты, Республики Берег Слоновой Кости, Республики Чад, Центральноафриканской Республики, Республики Конго (Браззавиль) и Габонской Республики.
- 16 августа** — Провозглашение независимости Республики Кипр.
- 20 августа** — Провозглашение независимости Республики Сенегал.
- Сентябрь 1960 г. — май 1961 г.** — Гражданская война и интервенция США, Филиппин, Южного Вьетнама в Лаосе.
- 1 октября** — Провозглашение независимости Нигерии.
- 10 ноября — 1 декабря** — Совещание представителей коммунистических и рабочих партий в Москве. Приняты «Заявление Совещания представителей коммунистических и рабочих партий», «Обращение к народам всего мира».
- 28 ноября** — Провозглашение независимости Исламской Республики Мавритании.
- 14 декабря** — Принятие Генеральной Ассамблеей ООН Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.
- 20 декабря** — Образование Национального фронта освобождения Южного Вьетнама.

1961 год

- Февраль 1961 г. — август 1974 г.** — Национально-освободительная война Анголы против португальских колонизаторов.
- 12 апреля** — Первый в мире полет человека в космос, совершенный гражданином СССР Ю. А. Гагариным на космическом корабле «Восток».
- 18 апреля** — Послание главы Советского правительства президенту США и Заявление правительства СССР

в связи с вторжением контрреволюционеров на Кубу.

Апрель — Интервенция войск США и кубинских контрреволюционных сил против социалистической Кубы.

6 июля — Подписание в Москве Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и КНДР.

13 августа — Установление правительством ГДР строгого контроля на границах с Западным Берлином.

Август — Вооруженное восстание в Северной Родезии против английских колонизаторов.

Август 1961 г. — август 1974 г. — Национально-освободительная война народа Гвинеи-Бисау и островов Зеленого Мыса против португальских колонизаторов.

1—6 сентября — Первая конференция неприсоединившихся стран в Белграде.

20 сентября — Подписание в Нью-Йорке советско-американского заявления о согласованных принципах для переговоров по разоружению.

30 сентября — Опубликование Меморандума Советского правительства о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

1 октября — Опубликование Меморандума Советского правительства о мерах, направленных на разрядку международной напряженности, укрепление доверия между государствами и содействующих всеобщему и полному разоружению.

17—31 октября — Состоялся XXII съезд КПСС. Съезд принял новую, третью Программу Коммунистической партии Советского Союза.

1962 год

Январь — август — Национально-освободительная война Индонезии против голландских колонизаторов в Западном Ириане.

16 марта — Опубликование советского проекта Договора о всеобщем и полном разоружении под строгим международным контролем.

5 апреля — Внесение советской делегацией на Совещании Комитета 18 государств в Женеве проекта декларации о запрещении пропаганды войны.

1 июля — Провозглашение независимости Алжира.

— Провозглашение независимости Руандийской Республики и Королевства Бурунди.

9—14 июля — Всемирный конгресс в Москве за всеобщее разоружение и мир.

21 сентября — Внесение Советским Союзом на рассмотрение сессии Гене-

ральной Ассамблеи ООН проекта Договора о всеобщем и полном разоружении под строгим международным контролем.

1963 год

Апрель 1963 г. — май 1964 г. — Гражданская война в Лаосе.

5 августа — Подписание в Москве Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой между СССР, США и Англией.

21 августа — Заявление Советского правительства по поводу позиции Китая в вопросе о запрещении ядерных испытаний.

Октябрь 1963 г. — август 1966 г. — Национально-освободительная война народов Северного Калимантана против английских колонизаторов.

Октябрь 1963 г. — ноябрь 1967 г. — Национально-освободительная война в Южной Аравии (Южный Йемен) против английских колонизаторов.

1964 год

Январь — Народное вооруженное восстание в Занзибаре против режима султана.

Май 1964 г. — февраль 1973 г. — Национально-освободительная война народа Лаоса против агрессии США, Таиланда и сайгонского режима.

12 июня — Подписание Договора о дружбе, взаимной помощи и сотрудничестве между СССР и Германской Демократической Республикой.

Август — Военная провокация США в Тонкинском заливе. Начало агрессивных действий против ДРВ.

Сентябрь 1964 г. — сентябрь 1974 г. — Национально-освободительная война народа Мозамбика против португальских колонизаторов.

5—10 октября — Вторая конференция неприсоединившихся стран в Каире.

Октябрь — Народное вооруженное восстание в Судане против военной диктатуры.

24 декабря — Опубликование Заявления Советского правительства по поводу решения правительства ФРГ прекратить с мая 1965 г. судебное преследование нацистских военных преступников.

1965 год

17 января — Опубликование Ноты протеста правительства СССР правительству ФРГ в связи с попытками амнистировать нацистских преступников.

19 января — Опубликование Ноты правительства СССР правительствам США и ФРГ с выражением протеста против планов западногерманского правительства создать «атом-

ный минный пояс» на границах ФРГ с ГДР и ЧССР.

19—20 января — Соповещение Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора в Варшаве, на котором выдвинуто предложение созвать совещание европейских государств для обсуждения мер, обеспечивающих коллективную безопасность в Европе.

Март — Высадка американских войск в Южном Вьетнаме. Начало военной интервенции США во Вьетнаме.

8 апреля — Подписание Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Польской Народной Республикой в Варшаве.

Апрель 1965 г. — сентябрь 1966 г. — Гражданская война и интервенция США и стран Организации американских государств (ОАГ) в Доминиканской Республике.

9 мая — Обращение Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и правительства Советского Союза «К правительствам, парламентам и народам всех стран» по случаю двадцатилетия со дня Победы над фашистской Германией.

28 сентября — Одобрение Генеральной Ассамблеей ООН рекомендации Генерального комитета включить в повестку дня XX сессии Ассамблеи внесенные Советским Союзом вопросы о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств и о нераспространении ядерного оружия.

1966 год

7 марта — Подписание Советским Союзом Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, принятой XX сессией Генеральной Ассамблеи ООН.

29 марта — 8 апреля — Состоялся XXIII съезд КПСС. Съезд утвердил Директивы по восьмому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг.

30 мая — Предложение Советского Союза рассмотреть на XXI сессии Генеральной Ассамблеи ООН вопрос «О заключении международного соглашения относительно правовых принципов деятельности государств по исследованию и освоению Луны и других небесных тел».

4—6 июля — Соповещение Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора в Бухаресте, на котором принята «Декларация об укреплении мира и безопасности в Европе».

1967 год

27 января — Подписание в Москве, Вашингтоне и Лондоне странами-депозитариями — СССР, США и Англией Договора о принципах деятель-

- ности государств по исследованию и использованию космического пространства (Договор был открыт для подписания другими государствами).
- 9 февраля** — Опубликование Ноты Советского правительства правительству ФРГ в связи с возрождением нацизма и милитаризма в ФРГ и претензиями правительства Федеративной Республики Германии «говорить от имени всего немецкого народа».
- 24—26 апреля** — Конференция европейских коммунистических и рабочих партий в Карловых Варах по вопросам безопасности в Европе. Принятие Заявления «За мир и безопасность в Европе» и ряда других документов.
- 12 мая** — Подписание Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и НРБ на последующие 20 лет, а также советско-болгарского коммюнике.
- 7 июня** — Принятие Советом Безопасности ООН по инициативе СССР резолюции, требующей от Израиля прекратить огонь и все военные действия 7 июня 1967 г.
- 9—10 июня** — Встреча в Москве руководителей коммунистических и рабочих партий и правительств НРБ, ВНР, ГДР, ПНР, СРР, СССР, ЧССР, СФРЮ. Рассмотрен вопрос о положении на Ближнем Востоке. Принято Заявление центральных комитетов коммунистических и рабочих партий и правительств 7 социалистических государств.
- 11—12 июля** — Совещание руководителей коммунистических и рабочих партий и глав правительств социалистических стран в Будапеште по вопросу о положении на Ближнем Востоке.
- Июль** — Арабо-израильская война.
- Июль — ноябрь** — Интервенция США, Бельгии и Англии в Конго (Леопольдвилль).
- Июль 1967 г. — январь 1970 г.** — Гражданская война в Нигерии.
- 7 сентября** — Подписание Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Венгерской Народной Республикой.

1968 год

- 18 января** — Возобновление работы Комитета 18 государств по разоружению в Женеве. Делегация СССР внесла на рассмотрение Комитета проект Договора о нераспространении ядерного оружия, включая статью о международном контроле за соблюдением Договора.
- 19 июня** — Принятие Советом Безопасности ООН резолюции, предложенной Советским Союзом, Соединенными Штатами Америки и Англией, по вопросу о гарантиях безопасности неядерных стран — участниц Договора о нераспространении ядерного оружия.

20 июня — Внесение Советским правительством в ООН предложения о запрещении использования дна морей и океанов в военных целях.

1 июля — Распространение Меморандума Советского правительства о некоторых неотложных мерах по прекращению гонки вооружений и разоружению.

21 августа — Опубликование Заявления ТАСС о вступлении на территорию Чехословакии по просьбе чехословацких партийных и государственных деятелей воинских частей и подразделений армий Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши и СССР с целью помочь трудящимся этой страны отстоять социалистические завоевания от посягательств внутренних и внешних врагов.

16—17 октября — Подписание в Праге Договора между правительствами СССР и ЧССР об условиях временного пребывания советских войск на территории Чехословакии.

26 ноября — Одобрение Генеральной Ассамблеей ООН большинством голосов текста Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества.

1969 год

26 февраля — Внесение советской делегацией в ООН в специальный комитет по вопросу об определении агрессии проекта резолюции, содержащего четкое определение вооруженной агрессии как преступления против человечества.

Февраль — апрель — Интервенция Испании в Экваториальную Гвинею.

29 марта — Заявление правительства СССР в связи с вооруженными пограничными инцидентами, спровоцированными китайской стороной на р. Уссури.

Март — май — Народное вооруженное восстание и интервенция Нидерландов на острова Вен-Мартен и Кюрасао (в Карибском море).

11 апреля — Предложение Советского Союза Китаю о возобновлении проходивших осенью 1964 г. советско-китайских консультаций.

5—17 июня — Международное Совещание 75 коммунистических и рабочих партий в Москве.

19 сентября — Делегации БССР, НРБ, ВНР, МНР, ПНР, СРР, СССР, УССР и ЧССР на XXIV сессии Генеральной Ассамблеи направили Генеральному секретарю ООН письмо с просьбой о включении в повестку дня сессии вопроса «О заключении Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов химического и бактериологического (биологического) оружия и его уничтожении».

20 октября — Начало переговоров в Пекине между правительственными делегациями СССР и КНР.

24 ноября — Ратификация СССР и США Договора о нераспространении ядерного оружия.

1970 год

22 апреля — 100 лет со дня рождения Владимира Ильича Ленина.

Апрель 1970 г. — апрель 1975 г. — Гражданская война и интервенция США, Таиланда и Южного Вьетнама в Камбодже.

16 июня — Возобновление работы Комитета по разоружению в Женеве. На рассмотрении Комитета — проект Договора о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия, Конвенция о полном запрещении химического и бактериологического оружия и другие вопросы.

15 июля — Принятие первой сессией Верховного Совета СССР восьмого созыва Заявления в связи с расширением агрессии американского империализма в Индокитае и Заявления о положении на Ближнем Востоке.

12 августа — Подписание в Москве Договора между СССР и Федеративной Республикой Германии.

8—10 сентября — Третья конференция неприсоединившихся стран в Лусаке (Замбия).

27 октября — Заявление Советского правительства правительствам США и Турции в связи с нарушением 21 октября самолетом ВВС США государственной границы СССР.

3 декабря — Состоялось Соповещение Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора в Берлине. На Соповещании были приняты заявления по вопросам укрепления безопасности и развития мирного сотрудничества в Европе, в связи с обострением обстановки в районе Индокитае, а также документы: «За установление прочного мира и безопасности на Ближнем Востоке», «Положить конец империалистическим провокациям против независимых государств Африки».

7 декабря — Подписание в Варшаве Договора между ПНР и ФРГ. Признание нерушимости западных границ Польши.

1971 год

15 января — Предложение СССР правительству КНР заключить договор о неприменении силы.

11 февраля — Подписание в Москве, Вашингтоне и Лондоне странами-депозитариями — СССР, США и Англией Договора о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его

недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения.

26 февраля — Заявление правительства СССР в связи с расширением агрессивных действий США против Лаоса.

30 марта — 9 апреля — Состоялся XXIV съезд КПСС. Съезд утвердил Директивы по девятому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 гг., принял Программу мира.

27 мая — Подписание в Каире Договора о дружбе и сотрудничестве между СССР и ОАР.

25—27 июня — Принятие XXV сессией СЭВ Комплексной программы социалистической экономической интеграции стран — членов СЭВ.

9 августа — Подписание в Дели Договора о мире, дружбе и сотрудничестве между СССР и Индией.

19 августа — Сообщение о подписании в Москве Соглашения об оказании Советским Союзом безвозмездной дополнительной помощи ДРВ в укреплении ее обороноспособности.

3 сентября — Подписание в Западном Берлине четырехстороннего соглашения между СССР, Францией, США и Великобританией по вопросам, относящимся к Западному Берлину.

30 сентября — Подписание в Вашингтоне Соглашения о мерах по уменьшению опасности возникновения ядерной войны между СССР и США и о мерах по усовершенствованию линии прямой связи СССР — США.

16 декабря — Принятие XXVI сессией Генеральной Ассамблеи резолюции, одобряющей советское предложение о созыве Всемирной конференции по разоружению.

1972 год

25—26 января — Соповещение ПКК государств — участников Варшавского Договора в Праге. Принятие Коммюнике, Декларации о мире, безопасности и сотрудничестве в Европе и Заявления в связи с продолжением агрессии США в Индокитае.

9 апреля — Подписание в Багдаде Договора о дружбе и сотрудничестве между СССР и Ираком.

10 апреля — Подписание в Москве, Лондоне и Вашингтоне Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и его уничтожении.

23 мая — Подписание в Москве соглашений между правительствами СССР и США о сотрудничестве в области охраны окружающей среды и сотрудничестве в области медицинской науки и здравоохранения.

24 мая — Подписание в Москве соглашений между СССР и США о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях и о сотрудничестве в области науки и техники.

25 мая — Подписание в Москве соглашения между правительствами СССР и США о предотвращении инцидентов в открытом море и в воздушном пространстве над ним.

26 мая — Подписание в Москве Договора между СССР и США об ограничении системы противоракетной обороны и временного соглашения между СССР и США о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений.

29 мая — Подписание в Москве советско-американского документа «Основы взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки».

14 октября — Подписание в Вашингтоне советско-американского соглашения по некоторым вопросам морского судоходства.

20 октября — Сообщение о подписании в Вашингтоне соглашений о торговле, об урегулировании расчетов по ленд-лизу, о взаимном предоставлении кредитов.

29 ноября — Принятие резолюции на XXVII сессии Генеральной Ассамблеи ООН по советскому предложению «О неприменении силы в международных отношениях и запрещении навечно применения ядерного оружия».

21 декабря — Подписание в Берлине Договора об основах отношения между ГДР и ФРГ.

1973 год

27 января — Подписание в Париже Соглашения о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме.

14 июня — Предложение ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Советского правительства китайскому руководству заключить договор о ненападении между СССР и КНР.

21 июня — Подписание в Вашингтоне Соглашения между СССР и США о научно-техническом сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии.

22 июня — Подписание в Вашингтоне Соглашения между СССР и США о предотвращении ядерной войны.

5—9 сентября — Четвертая конференция неприсоединившихся стран в Алжире

Сентябрь — Военно-фашистский мятеж в Чили.

25—31 октября — Всемирный конгресс миролюбивых сил в Москве.

Октябрь — Арабо-израильская война.

7 декабря — Принятие сессией Генеральной Ассамблеи ООН резолюции по советскому предложению «О сокращении военных бюджетов государств — постоянных членов Совета Безопасности ООН на 10 процентов и об использовании части сэкономленных средств на оказание помощи развивающимся странам».

11 декабря — Подписание Договора между ЧССР и ФРГ.

1974 год

Февраль — сентябрь — Народное вооруженное восстание под руководством Движения вооруженных сил в Эфиопии против монархического феодального режима.

17—18 апреля — Принятие совещанием ПКК государств — участников Варшавского Договора в Варшаве заявлений: «За прочный и справедливый мир на Ближнем Востоке», «За прочный мир во Вьетнаме, за обеспечение справедливых национальных интересов вьетнамского народа» и «Прекратить произвол и преследование демократов в Чили».

25 апреля — Демократическая революция в Португалии, осуществленная Движением вооруженных сил в союзе с рабочим классом, поддержанным всеми трудящимися.

3 июля — Подписание советско-американских документов: протокола к Договору между СССР и США об ограничении систем противоракетной обороны, Договора между СССР и США об ограничении подземных испытаний ядерного оружия, протокола к Договору между СССР и США об ограничении подземных испытаний ядерного оружия, совместного заявления, совместного советско-американского коммюнике.

11 июля — Подписание Договора о дружбе и сотрудничестве между СССР и Сомалийской Демократической Республикой.

1975 год

Февраль — Окончание гражданской войны в Бирме.

30 апреля — Народные вооруженные силы освобождения Южного Вьетнама освободили г. Сайгон. Власть на всей территории Южного Вьетнама перешла к Временному революционному правительству республики.

10—13 июня — Совещание коммунистических партий стран Латинской Америки и Карибского бассейна в Гаване.

25 июня — Провозглашение независимости Народной Республики Мозамбик.

30 июля — 1 августа — Завершающий этап Общеευропейского совещания в Хельсинки по безопасности и сотрудничеству в Европе. Подписание Заключительного акта.

Июль 1975 г. — март 1976 г. — Гражданская война и иностранная интервенция в Анголе.

7 октября — Заключение между СССР и ГДР Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи.

11 ноября — Провозглашение Народной Республики Ангола.

2 декабря — Провозглашение Лаосской Народно-Демократической Республики.

11 декабря — Подписание в Кабуле советско-афганского протокола о продлении срока действия Договора между СССР и Афганистаном о нейтралитете и взаимном ненападении 1931 г.

1976 год

24 февраля — 5 марта — Состоялся XXV съезд КПСС. Съезд утвердил Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы, принял Программу дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов.

28 мая — Подписание в Москве между СССР и США Договора о подземных ядерных взрывах в мирных целях.

29—30 июня — Конференция коммунистических и рабочих партий Европы в Берлине.

13 июля — Подписание в Москве Соглашения между правительствами НРБ, ВНР, ГДР, Кубы, МНР, ПНР, СРР, СССР и ЧССР о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях.

16 июля — Соглашение между СССР и Францией о предупреждении случайного или несанкционированного применения ядерного оружия.

16—19 августа — Пятая конференция неприсоединившихся стран в Коломбо (Шри-Ланка).

30 сентября — Опубликование Меморандума СССР по вопросам прекращения гонки вооружений и разоружения.

27 ноября — Опубликование Декларации государств — участников Варшавского Договора «За новые рубежи в международной разрядке, за укрепление безопасности и развитие сотрудничества в Европе».

1977 год

14—16 января — Состоялся Всемирный форум миролюбивых сил в Москве.

31 марта — Подписание в Мапуту Договора о дружбе и сотрудничестве между СССР и Народной Республикой Мозамбик, совместного советско-мозамбикского заявления, консульской конвенции между СССР и НРМ.

18 мая — Подписание в Женеве Соглашения между СССР и США о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях.

— Подписание в Женеве международной Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду.

4 октября 1977 г. — 9 марта 1978 г. — Встреча в Белграде представителей государств — участников Общеευропейского совещания о реализации Заключительного акта.

4—7 октября — Принятие Внеочередной сессией Верховного Совета СССР новой Конституции СССР (Основного Закона).

10 октября — Подписание в Москве Соглашения о предотвращении случайного возникновения ядерной войны между СССР и Англией.

15 октября — Заявление Советского Союза о полной ликвидации остатков колониализма, расизма и апартеида.

4 ноября — Опубликование Послания мира и доброй воли ЦК КПСС, Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР к народам, парламентам и правительствам всех стран мира.

1978 год

24 февраля — Обращение Президиума Верховного Совета СССР к Постоянному комитету Всекитайского собрания народных представителей с предложением нормализовать отношения между СССР и КНР.

11 марта — Заявление ТАСС в связи с планами США о производстве нового вида оружия массового уничтожения — нейтронной бомбы.

3 ноября — Подписание в Москве Договора о дружбе и сотрудничестве между СССР и Социалистической Республикой Вьетнам.

20 ноября — Подписание в Москве Договора о дружбе и сотрудничестве между СССР и Эфиопией.

5 декабря — Подписание в Москве Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между СССР и Афганистаном.

17—18 декабря — Совещание в Стокгольме руководителей коммунистических партий северных стран.

Конец 1978 г. — начало 1979 г. — Антимонархическая, антиимпериалистическая революция в Иране. Свержение шахского правительства.

1979 год

- 11 января — Провозглашение Народной Республики Кампучии (НРК).
- 3 марта — Заявление Советского правительства по поводу агрессии Китая против Социалистической Республики Вьетнам и концентрации китайских войск на границе с Лаосом.
- 6—8 марта — Международная чрезвычайная конференция в Хельсинки в поддержку Вьетнама.
- 26 марта — Подписание в Вашингтоне сепаратного египетско-израильского «мпрного» договора.
- 1 апреля — Провозглашение Ирана Исламской Республикой.
- 4 апреля — Заявление Советского правительства по вопросу об отказе правительства КНР продлить Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и КНР, заключенный в 1950 г.
- 18 июня — Подписание в Вене Договора об ограничении стратегических наступательных вооружении (ОСВ-2).
- 19 июля — Победа Сандинистской народной революции в Никарагуа.
- 3—9 сентября — Шестая конференция неприсоединившихся стран в Гаване (Куба).
- 25 октября — Подписание в Москве Договора о дружбе и сотрудничестве между СССР и НДРГ.

1980 год

- 23—25 марта — Международная конференция в Дели за мир и безопасность в Азии.
- 28—31 марта — Международная конференция против империалистических баз, за безопасность и сотрудничество в Средиземноморье (Валлетта).
- 18 апреля — Провозглашение независимости Зимбабве.
- 28—29 апреля — Встреча в Париже коммунистических и рабочих партий Европы. Принятие «Призыва коммунистов к народам европейских стран за мир и разоружение».
- 14—15 мая — Принятие совещанием ПКК государств — участников Варшавского Договора в Варшаве предложений, направленных на укрепление мира и разрядки, обуздание гонки вооружений, осуществление разоружения, на развитие международного сотрудничества.
- 23—25 мая — Международная конференция солидарности с борьбой народов Азии и Африки за независимость, безопасность и социально-экономический прогресс (Коломбо).
- 1 августа — Завершение вывода (начат 5 декабря 1979 г.) из ГДР ограниченного контингента советских войск, а также определенного количества танков и другой военной техники.
- 11 августа — 7 сентября — Конференция в Женеве по рассмотрению дейст-

вия Договора о нераспространении ядерного оружия.

- 22 сентября — Начало ирано-иракского вооруженного конфликта.
- 11 ноября — Начало мадридской встречи представителей государств — участников Общеευропейского совещания по реализации Заключительного акта.

1981 год

- 19—22 января — Всемирный форум молодежи и студентов за мир, разрядку и разоружение в Хельсинки.
- 23 февраля — 3 марта — Состоялся XXVI съезд КПСС. Съезд утвердил Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года, принял Программу мира на 80-е годы.
- 20—25 марта — Первая международная конференция «Врачи мира за предотвращение ядерной войны» в Эйрли (предместье Вашингтона).
- Апрель — май — Встреча представителей коммунистических и рабочих партий арабских стран.
- 4—10 мая — Проведение по призыву Всемирного Совета Мира международной Недели действий за безопасность и сотрудничество в Европе.
- 22 июня — 6 августа — «Марш мира-81» борцов за разоружение, мир и безопасность Европы по территории Дании, ФРГ, Голландии, Бельгии и Франции.
- 23 июня — Обращение Верховного Совета СССР к парламентам и народам мира в связи с 40-летием со дня нападения гитлеровской Германии на Советский Союз.
- 22 июля — Заявление ТАСС в связи с расширением агрессии Израиля против арабских народов.
- 14 августа — Заявление ТАСС по поводу решения президента США приступить к разворачиванию производства нейтронного оружия.
- 15 сентября — 18 декабря — XXXVI сессия Генеральной Ассамблеи ООН. Принятие декларации «Предотвратить ядерную катастрофу», предложенной Советским Союзом.
- 19 сентября — Массовая манифестация в Вашингтоне против антинародной политики администрации США, увеличения военных расходов и сокращения ассигнований на социальные нужды.
- 21 сентября — Провозглашение независимости бывшей английской колонии Белиз.
- 10 октября — Крупнейшая за всю историю ФРГ массовая манифестация сторонников мира в Бонне.
- 14—15 октября — VIII конгресс Международной демократической федера-

ции женщин в Праге. Принятие программы борьбы за мир и социальный прогресс.

1 ноября — Провозглашение независимости бывших английских владений Антигуа и Барбуды.

21 ноября — Одна из крупнейших в Западной Европе за послевоенный период демонстрация в Амстердаме в защиту мира, против гонки ядерных вооружений, развязанной США.

22—25 ноября — Визит Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева в ФРГ.

24—27 ноября — Встреча в Праге представителей коммунистических и рабочих партий по обсуждению работы журнала «Проблемы мира и социализма».

29 ноября — Международный День солидарности с борьбой арабского народа Палестины.

15—17 декабря — Всемирная профсоюзная конференция в Париже по социально-экономическим аспектам разоружения.

1982 год

29 января — 1 февраля — Всемирная конференция в Вене «Диалог по проблемам разоружения и разрядки».

6—9 февраля — Международная конференция в Адене «Ближневосточная проблема и опасность империалистической гонки вооружений».

19 февраля — Заявление ТАСС по поводу провозглашенной правительством США многомиллиардной программы «химического перевооружения».

21 февраля — Постановление ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик».

23—29 марта — Проведение по призыву Всемирного Совета Мира международной Недели солидарности с народами Центральной Америки и Карибского бассейна.

24 марта — Выступление Л. И. Брежнева в Ташкенте, в котором дан анализ состояния борьбы народов за предотвращение ядерной войны, развития сотрудничества с Монголией, Вьетнамом, Афганистаном, отношений Советского Союза с Индией, Японией и Китаем.

31 марта — 2 апреля — Международная конференция неправительственных организаций «Мировое общественное

мнение и вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению» в Женеве.

Март — июнь — Эстафета мира против ядерной опасности, организованная борцами за мир городов Хиросима и Нагасаки.

2 апреля — 18 июня — Англо-аргентинский вооруженный конфликт из-за Фолклендских (Мальвинских) островов.

2—7 апреля — Вторая международная конференция «Врачи мира за предотвращение ядерной войны» в Кембридже (Англия).

21—27 апреля — Проведение по призыву Всемирного Совета Мира международной Недели солидарности с Афганистаном.

10—14 мая — Всемирная конференция «Религиозные деятели мира против ядерной войны» в Москве. Принятие итогового документа, который направлен участникам второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению, и Обращения к правительствам государств мира.

14—15 мая — Международная конференция в Токіо против ядерного оружия, за разоружение и безъядерные зоны.

19 мая — XIX съезд ВЛКСМ принял Обращение к молодежи мира, в котором призвал дать решительный отпор проискам милитаризма, устранить угрозу ядерной войны.

6 июня — Начало вооруженной агрессии Израиля против Ливана и палестинского народа.

7 июня — 10 июля — Вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению. Послание Л. И. Брежнева участникам сессии, в котором сделано заявление, что СССР принимает на себя обязательство не применять первым ядерное оружие.

Сентябрь (15, 20, 26) — Выступления Л. И. Брежнева, в которых дан анализ международного положения, показана необходимость дальнейшего усиления борьбы за разрядку международной напряженности, изложены принципы обеспечения мира на Ближнем Востоке, охарактеризовано состояние и перспективы советско-южнотайваньского и советско-индийского сотрудничества, подчеркнута важность нормализации отношений между СССР и КНР для дела мира в Азии и во всем мире.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Абель Эли — 104
Абрикосов А. И. — 164
Айхгольтц Дитрих — 190
Александров А. П. — 164
Алексеев А. М. — 147, 198
Анами Корэтика — 344
Андреев А. А. — 68
Антонеску Ион — 352
Антонов А. И. — 69, 330, 331
Арбузов А. Е. — 164
Арисменди Родней — 102
Арнольд Генри — 339
Арон Раймонд — 417
Архангельский А. А. — 169
Астров Н. А. — 168

Б

Баграмян И. Х. — 69
Бадольо Пьетро — 125
Байков А. А. — 164
Бак Тим — 102
Бардин И. П. — 164
Барнс Гарри — 426
Батов П. И. — 69
Белобородов А. П. — 69
Берг А. И. — 164
Березин Н. Е. — 167
Берзарин Н. Э. — 69
Берут Болеслав — 102, 362
Бернс Джеймс Генри — 107, 113
Биддл Э. — 108
Бирюзов С. С. — 69
Биссон Томас — 192
Благоправов А. А. — 164
Блейер Вольфганг — 125, 231
Блэр Джон — 177, 182
Богданов С. И. — 69
Богомолец А. А. — 164
Болдуин Хэнсон — 421, 422
Болдырев Г. И. — 197
Бомон Морис — 417
Браудер Эрл — 100
Брежнев Л. И. — 5, 6, 8, 24, 27, 35, 47, 51, 60, 68, 69, 82, 116, 166, 172, 393, 410, 415, 429, 443, 444, 453, 460, 462
Брицке Э. В. — 164
Броз Тито Иосип — 102, 256, 347, 362
Брук Алан — 111, 340
Буденный С. М. — 330
Булганин Н. А. — 39, 330
Бург Мишель — 424
Бурденко Н. Н. — 164
Бурмистенко М. А. — 68
Буханан Альберт — 421

В

Вавилов С. И. — 164
Ван Мин — 102
Ван Цзинвэй — 93
Ванденберг Артур — 107
Ванников Б. Л. — 39
Василевский А. М. — 69, 330, 331, 334
Васильковский В. В. — 48
Ватутин Н. Ф. — 69
Введенский Б. А. — 164
Веденев Б. Е. — 164
Вернадский В. И. — 164
Вершинин К. А. — 69
Виноградов И. М. — 164
Винтер А. В. — 164
Владимиров П. П. — 233
Владимиров С. В. — 167
Вознесенский Н. А. — 39, 68, 148, 162, 172, 173
Воробьев М. П. — 69
Ворожейкин Г. А. — 69
Воронов Н. Н. — 69
Ворошилов К. Е. — 39, 330, 332

Г

Гагарин Ю. А. — 358
Галаджев С. Ф. — 69
Галифакс Эдуард — 20, 107
Гальдер Франц — 418
Гамбьез Фернан-Шарль Луи — 424
Ганди Мохандас Карамчанд — 111
Ганзен Г. — 352
Гарриман Аверелл — 104
Георгиу-Деж Георге — 102
Герен Д. — 106
Геринг Герман — 20
Гиммлер Генрих — 343
Гитлер Адольф — 20, 25, 37, 90, 97, 108, 120, 135, 342, 352, 416, 422, 423
Глаголев В. В. — 69
Глушко В. П. — 164
Говоров Л. А. — 69
Голиков Ф. И. — 69
Голлан Джон — 105
Голль Шарль де — 57, 92, 118, 341
Голованов А. Е. — 69
Головко А. Г. — 69
Гомулка Владислав — 102
Гонкинс Гарри Ллойд — 120
Горбатов А. В. — 69
Горшков С. Г. — 69
Горюнов П. М. — 168, 245
Готвальд Клемент — 102
Грабин В. Г. — 167
Гречко А. А. — 69

Громыко А. А.— 404, 409
Грушевой К. С.— 68
Гуревич М. И.— 169
Гусак Густав — 102, 363, 426
Гхош Аджои — 102

Д

Далин С. А.— 180
Далтон Генри — 19
Датт Раджани Палм — 120
Дегтярев В. А.— 168, 245
Джентиле Роберто — 201
Джуров Добри — 309
Диас Хосе — 102
Димитров Георгий — 102, 122
Доллингер Ганс — 421, 422
Доронин П. И.— 68
Духов Н. Л.— 168
Дэвис Джозеф Эдвард — 120
Дюкло Жак — 49, 102
Дюнуи Эрнст — 421, 423

Е

Епишев А. А.— 68
Еременко А. И.— 69
Есида Д.— 344
Ефимов П. И.— 69
Ефремов М. Г.— 69

Ж

Жаворонков В. Г.— 68
Жадов А. С.— 69
Жданов А. А.— 68
Желтов А. С.— 69
Живков Тодор — 102, 362
Жолио-Кюри Фредерик — 450
Жуков Г. Г.— 69, 222, 330, 331, 334, 343, 424

З

Задонченко С. Б.— 68
Захаров Г. Ф.— 69
Захаров М. В.— 69
Зелинский Н. Д.— 164
Зефков Антон — 102
Зимке Эрл — 416, 424

И

Ибаррури Долорес — 102
Иванов И. И.— 167
Иванов С. П.— 69
Ильюшин С. В.— 169
Иодль Альфред — 342
Иоффе А. Ф.— 164
Ирвинг Дэвид — 419, 422
Исаков П. С.— 69
Исмей Хэстингс Лпонель — 340

И

Йенг Сари — 439
Йонаш Мицумаса — 344

К

Каганович Л. М.— 39
Кадар Янош — 102, 369
Казаков В. И.— 69
Казаков М. И.— 69
Калинин М. И.— 39, 41, 78, 158
Калинин П. З.— 68
Калинберзин Я. Э.— 68
Каннингхэм Эндрю — 340
Капица П. Л.— 164
Картер Джимми — 432
Кастро Фидель — 409
Катуков М. Е.— 69
Кашен Марсель — 102
Кеитель Вильгельм — 342
Келдыш М. В.— 164
Кеннеди Джозеф — 184
Кериг М.— 416
Ким Ир Сен — 407
Кинг Эрнест — 339
Кингстон-Макклори Эдгар — 340, 341
Кириленко А. П.— 68
Киров С. М.— 172
Климов В. Я.— 169
Клинк Эммануил — 222, 416
Клюге Гюнтер фон — 230
Ковалев И. В.— 69
Коган Н.— 417
Кодовилья Викторио — 102
Косен Джером — 193, 202
Коларов Васил Петров — 102
Колмогоров А. Н.— 164
Комаров В. Л.— 43, 164
Коммаджер Генри — 421
Конев И. С.— 69
Коннэлл Томас Терри — 109
Коплениг Иоган — 102
Корниец Л. Р.— 68
Королев С. П.— 164
Коротков Г. И.— 424
Костантини Эме — 416
Костюшко Тадеуш — 257
Котельников В. А.— 164
Котин Ж. Я.— 168
Коутс Зельда — 20
Коутс Уильям — 20
Кошкин М. И.— 168
Кравченко А. Г.— 69
Крайнюков К. В.— 69
Красовский С. А.— 69
Крейг Уильям — 416
Крейзер Я. Г.— 69
Кржижановский Г. М.— 164
Крупн Альфред — 197
Крупчатников М. Я.— 167
Крылов В. В.— 168
Крылов Н. И.— 69
Кузнецов А. А.— 69
Кузнецов В. И.— 69
Кузнецов Н. Г.— 69, 330
Кулебакин В. С.— 164
Куприянов Г. Н.— 69
Курасов В. В.— 69
Курочкин П. А.— 69
Курчатов И. В.— 164
Куусинен О. В.— 102
Кучеренко Н. А.— 168
Кучинский Юрген — 179
Кэйдин Мартин — 416, 422

Л

Лавочкин С. А.— 169
Лебедев А. А.— 164
Леги Уильям — 339
Легум Колин — 95
Леки Роберт — 417
Лелюшенко Д. Д.— 69
Ленин В. И.— 13, 14, 21—23, 37—39, 44, 46, 49, 60, 62, 65, 72, 73, 75—77, 96, 98, 103, 109, 128, 141, 153, 206, 361, 362, 364, 378, 384, 386, 404, 425, 430, 431, 437, 449, 456, 461, 462
Лиддел Гарт Бэзил Генри — 416
Ллойд Джордж Дэвид — 20
Лонго Луиджи — 102, 439
Лонжер В.— 92
Лузар Р.— 200
Лукашев К. И.— 186
Лучинский А. А.— 69
Людников И. И.— 69

М

Майнер Роберт — 90
Макартур Дуглас — 110, 339
Маккарти Э.— 423
Макклоски Монро — 418
Маландин Г. К.— 69
Маленков Г. М.— 39
Малинин Б. М.— 169
Малинин М. С.— 69
Малиновский Р. Я.— 69
Малышев В. А.— 40
Мандель Э.— 106
Маннергейм Карл Густав — 352
Мануильский Д. З.— 69
Мао Цзэдун — 101, 367
Маркс Карл — 65, 103, 449
Маршалл Джордж — 111, 339, 404
Матросов А. М.— 48
Мерецков К. А.— 69
Мехлис Л. З.— 332
Микоян Анастас И.— 39, 68
Микоян Артем И.— 169
Микулин А. А.— 169
Михайлович Драголюб — 98
Мишель Анри — 86, 422
Молотов В. М.— 39, 330
Моль Генри — 422
Морозов А. А.— 168
Моррис Р.— 421
Москаленко К. С.— 69
Муссолини Бенито — 20, 135, 344, 417
Мюллер Винценц — 133
Мюллер-Гиллебранд Б.— 229, 269
Мясищев В. М.— 169

Н

Нагано Осаму — 344
Несмеянов А. Н.— 164
Никитин В. А.— 169
Нимиц Честер Уильям — 339
Новиков А. А.— 69
Нойбауэр Теодор — 102
Нокс Уильям Франклин — 339
Номура Наокуни — 344

Норт Джон — 90
Носкова А. Ф.— 195

О

Образцов В. Н.— 164
Обручев В. А.— 164
Озер Джон — 148
Онгава Косиро — 344
Октябрьский Ф. С.— 69
Орбели Л. А.— 164

П

Палладин А. В.— 164
Панкратов А. К.— 48
Паршин П. И.— 40
Патон Е. О.— 164
Паунд Дадли — 340
Пересыпкин И. Т.— 69
Перрет Джордж — 106
Песси Вилле — 102
Петляков В. М.— 169
Петров И. Е.— 69
Петров Ф. Ф.— 167
Петэн Анри Филипп — 108, 129, 341
Пик Вильгельм — 102
Питт Барри — 416, 423
Плнев И. А.— 69
Покровский А. П.— 69
Пол Пот — 439
Поленберг Р.— 106
Поликарпов Н. Н.— 169
Поллит Гарри — 102
Пономарев Б. Н.— 382
Пономаренко П. К.— 69, 332
Попов М. М.— 69
Портал Чарльз — 340
Пратт Джулиус — 116
Престес Луис Карлос — 102
Прянишников Д. Н.— 164
Пу-И Генри — 130
Пуркаев М. А.— 69
Пухов Н. П.— 69

Р

Радзиевский А. И.— 69
Райан Корнелиус — 416
Рейган Рональд — 432
Рейман Макс — 102
Рейнгардт Клаус — 416, 422
Риббентроп Иоахим — 19
Риппер Вернер — 426
Ричардс Денис — 182, 231
Рогов И. В.— 332
Рокоссовский К. К.— 69
Роммель Эрвин — 227
Ротмистров П. А.— 69
Руденко С. И.— 69
Рудницкий М. А.— 169
Рузвельт Франклин Делано — 34, 104, 107, 110—116, 120, 186, 228, 230, 339, 348, 421
Рут Вэйверли — 416
Рыбалко П. С.— 69
Рытов А. Г.— 69

С

Саймон Джон — 20
 Сандалов Л. М. — 69
 Санторо Джузеппе — 201
 Секистов В. А. — 424
 Селби Джекоб — 417
 Семенов Н. Н. — 164
 Сердюк З. Т. — 69
 Сивачев Н. В. — 107
 Сигэмицу Мамору — 131
 Сильвестри С. — 421
 Симада Сигетаро — 344
 Симонов С. Г. — 168, 245
 Ситон Альберт — 415
 Скрябин К. И. — 164
 Смирнов Е. И. — 69
 Смит Генри — 109
 Снечук А. Ю. — 69
 Соколовский В. Д. — 69
 Солсбери Г. — 416, 424
 Сондерс Хилари — 182, 231
 Сталин И. В. — 22, 24, 39, 54, 55, 64,
 69, 104, 118, 222, 228, 230, 243, 330,
 346, 359, 419
 Старк Гарольд — 339
 Степченко Ф. П. — 69
 Стеттиниус Эдвард Райли — 104, 114
 Стимсон Генри Льюис — 110, 339
 Страусон Джон — 416
 Стрик-Стрикфелд Уилфред — 419
 Струмплин С. Г. — 164
 Сугияма Гэн — 344
 Судаев А. И. — 245
 Судец В. А. — 69
 Суслов М. А. — 69
 Сухой П. О. — 169

Т

Такасима Тацухико — 134
 Тальделла Э. — 417
 Тарле Е. В. — 164
 Теддер Артур — 350
 Тейлор Алан — 426
 Телегин К. Ф. — 69
 Тельман Эрнст — 102
 Тимошенко С. К. — 69, 330
 Тодзиро Хидэки — 344
 Токарев Ф. В. — 168
 Толбухин Ф. И. — 69
 Тольятти Пальмиро — 102
 Толэнд Джон — 416
 Торез Морис — 102
 Треварта Глен Томас — 193
 Трибуц В. Ф. — 69
 Троянов Л. С. — 168
 Трумэн Гарри — 107, 186, 228, 404,
 422, 427, 432, 433
 Трухановский В. Г. — 119
 Туманский С. К. — 169
 Тушолев А. Н. — 169

У

Ульбрихт Вальтер — 102
 Урланис Б. Ц. — 151
 Устинов Д. Ф. — 40, 164, 240, 447

Ф

Фавагросса Карло — 201
 Фаддеев Н. В. — 149
 Фалалеев Ф. Я. — 69
 Федоренко Я. П. — 69
 Федосеев П. Н. — 164
 Федюнинский И. И. — 69
 Фейнштейн К. — 179
 Ферсман А. Е. — 164
 Фест Иоахим — 417
 Фишер Лунс — 418
 Фок В. А. — 164
 Форстмейер Ф. — 416
 Фосс Г. — 134
 Фостер Уильям — 25, 97, 100, 102, 108
 Фройнд Мишель — 417
 Фукуи Сидзуо — 202
 Фуллер Джон — 227

Х

Хальштейн В. — 399
 Хаттори Такусиро — 419
 Хейферман Рональд — 423
 Хекей Томас — 107
 Хельмдах Эрих — 418
 Хильдебранд Клаус — 418
 Хо Ши Мин — 92, 102
 Хоббс Ричард — 426, 427
 Холл Кларенс — 110
 Хонеккер Эрих — 102, 364
 Хоув Квинсли — 421
 Христианович С. А. — 164
 Хрулев А. В. — 69, 332
 Хрущев Н. С. — 69
 Хэкси Саймон — 105

Ц

Цеденбал Юмжагийн — 371

Ч

Чаушеску Николас — 102, 363
 Чева Лючико — 201
 Чемберлен Невиль — 19, 20, 105
 Чернявский У. Г. — 163
 Черняховский И. Д. — 69
 Черчилль Уинстон — 35, 54, 104, 109,
 110, 114, 116, 119, 120, 227, 228, 340,
 346, 348, 404
 Чистяков И. М. — 69
 Чудаков Е. А. — 164
 Чуйков В. И. — 69

Ш

Шабо Ф. — 417
 Шавырин Б. И. — 167
 Шапошников Б. М. — 69, 330, 331
 Шарохин М. Н. — 69
 Шатилов С. С. — 69
 Шахурин А. И. — 40
 Шверник Н. М. — 68
 Швецов А. Д. — 169
 Шелдон Чарльз — 427
 Шервуд Роберт — 120
 Шикин И. В. — 69

Шнеллер Эрнст — 102
Шагин Г. С. — 168
Шпенглер Освальд — 134
Шнитальный Б. Г. — 168
Шрамм Вильгельм фон — 419
Штеменко С. М. — 69
Штоф Вилли — 364
Штыков Т. Ф. — 69
Шуман Георг — 102
Шумилов М. С. — 69

Щ

Щербаков А. С. — 69, 332

Э

Эддисон Пол — 109
Эйзенхауэр Дуайт — 106, 349, 432

Энгельс Фридрих — 65, 103, 449
Эрикссон Джон — 416, 424
Эттли Клемент — 54

Ю

Юмашев И. С. — 69

Я

Язьков Е. Ф. — 107
Якобсен Ганс — 421, 422, 427
Яковлев А. С. — 169
Яковлев Н. Д. — 69
Янг Питер — 417
Ярославский Е. М. — 164

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

А

Австралия — 91, 105, 144, 151, 184, 210, 212, 232, 235, 265, 348, 349, 374
Австрия — 31, 129, 211, 224, 230, 374, 406, 426
Адриатическое море — 310
Азербайджанская Советская Социалистическая Республика (Азербайджан) — 44, 171
Азия — 5, 6, 14, 17, 19, 22, 23, 31, 36, 49, 91—93, 95, 96, 101, 106, 110, 111, 120, 128, 129, 131, 132, 134, 137, 146, 151, 152, 184, 187, 196, 210, 211, 232, 259, 268, 272, 319, 325, 344, 350, 357, 361, 364, 365, 380—382, 385, 386, 388, 389, 407, 410, 425, 426, 436, 443, 454
Азорские о-ва — 319
Аландские о-ва — 29
Албания — 24, 54, 57, 85, 86, 98, 99, 102, 129, 211, 224, 258, 361, 364, 369, 426; см. также Народная Республика Албания
Алеутские о-ва — 235
Алжир — 211, 227, 341, 381
Америка — 22, 106, 107, 111, 115, 339
Англия — см. Великобритания
Ангола (Народная Республика Ангола) — 369
Апеннинский п-ов — 228
Аргентина — 145, 434
Арденны, горы — 117, 230, 312, 313
Арктика — 318
Армянская Советская Социалистическая Республика (Армения) — 44
Арнем — 230
Архангельск — 219, 306
Атлантический океан (Атлантика) — 5, 17, 104, 144, 211, 212, 225, 231, 232, 318, 324, 349, 436
Афганистан (Демократическая Республика Афганистан) — 369, 440
Африка — 5, 22, 91—93, 95, 96, 101, 111, 114, 145, 151, 152, 184, 210, 211, 225, 226, 232, 380—382, 385, 388, 414, 436, 454

Б

Баку — 443
Балатон, оз. — 222, 322
Балканский п-ов (Балканы) — 34, 53, 224, 229, 350
Балтийское море — 117, 211, 224
Баренцево море — 217
Башкирская Автономная Советская Социалистическая Республика (Башкирия) — 171

Белград — 35, 48, 224, 310, 451
Беловежская пуща — 29
Белорусская Советская Социалистическая Республика (Белоруссия) — 44, 65, 67, 75, 79, 81, 129, 171, 172, 223
Белосток — 29
Бельгия — 19, 23, 24, 33, 86, 94, 102, 129, 195, 196, 211, 217, 226, 230, 350, 374, 379, 398, 435
Берлин — 19, 35, 45, 48, 49, 53, 127, 198, 224, 229, 230, 351, 364, 372, 405
Бермудские о-ва — 319
Бирма — 28, 91, 93—95, 101, 130, 131, 196, 211, 234, 237, 349, 351, 400
Бир-Хакейм — 312
Бискайский зал. — 318
Бисмарка, арх. — 234, 236
Ближний Восток — 53, 95, 110, 111, 185, 220, 226, 227, 232, 340, 350, 381, 382, 408, 414, 435, 436
Бобруиск — 286
Болгария — 26, 28, 30, 32, 33, 54, 56, 57, 86, 87, 102, 124, 197, 210, 211, 224, 226, 258, 282, 285, 347, 361, 362, 369, 372, 382, 401, 402, 425; см. также Народная Республика Болгария
Большой Хинган, хр. — 310
Бонин (Огасавара), о-ва — 237
Бонн — 396
Борнео, о. — см. Калиманган
Бразилия — 92, 144, 211
Британская империя — см. Великобритания
Британские о-ва — 34, 113, 119, 226, 229, 231, 264, 316, 317, 319, 340
Британское Сомали — 211
Будапешт — 48, 258
Бухарест — 88, 412

В

Варшава — 48, 309
Ватикан — 127
Вашингтон — 35, 107, 111, 116, 339, 348, 349, 399
Великие Луки — 48, 288
Великобритания — 8, 9, 14—21, 23, 25, 26, 28, 30, 31, 35, 36, 46, 53—57, 89—94, 97, 98, 104—121, 127, 131, 137, 142, 144, 145, 147, 148, 151, 175—190, 203, 209, 210, 212, 214, 217, 219, 220, 226—232, 234, 235, 237, 238, 264—268, 272, 273, 311, 313—320, 323—326, 338, 340, 341, 345—350, 374, 382, 383, 386, 387, 389, 395—405, 408, 415—418, 421, 422, 432, 434, 435, 441, 443
Вена — 29, 31, 48

Венгерская Народная Республика (ВНР) — 28, 57, 361, 363, 369, 372, 382, 401, 402
 Венгрия — 28, 33, 34, 54, 56, 57, 88, 119, 124, 127, 196, 210, 224, 258, 274, 285, 352, 361, 363, 369, 372, 382, 401, 402; см. также Венгерская Народная Республика
 Версаль — 29
 Верхний Рейн — 129
 Верхняя Краина — 129
 Висла, р. — 295
 Витебск — 286
 Внутренняя Монголия — 130
 Воеводина — 256
 Волга, р. — 35, 47, 219—222
 Воронежская обл. — 171
 Ворошиловградская обл. — 171
 Восточная Азия — 17, 56, 131, 184, 204, 205, 225
 Восточная Германия — 30, 57, 364, 395—398
 Восточная Европа — 223, 311, 427
 Восточная Пруссия — 224
 Восточная Сибирь — 154
 Вьетнам — 28, 92, 94, 101, 225, 259, 361, 365, 366, 369, 371, 381, 407, 408, 426, 435, 438, 439; см. также Демократическая Республика Вьетнам, Социалистическая Республика Вьетнам, Северный Вьетнам, Южный Вьетнам

Г

Гавана — 377, 452
 Германия — 6—9, 13—20, 22—24, 26, 27, 30, 31, 33—38, 40, 43, 45, 46, 53—56, 62, 63, 67, 84, 86—89, 93, 96, 97, 100, 102, 104, 107, 110, 112—120, 122—127, 129, 131—138, 142, 144—149, 151—153, 157, 159, 167—170, 174, 175, 179, 184, 185, 189, 190—201, 203—206, 209—212, 214, 216—233, 235, 237, 238, 241, 255, 258—260, 267—269, 271, 274, 275, 280, 282, 285, 309—312, 315—317, 320—324, 326, 329, 338, 340—347, 350—352, 362, 364, 365, 367, 380, 386, 401—403, 406, 411, 417—421, 424, 426—428, 444, 462
 Германская Демократическая Республика (ГДР) — 28, 30, 361, 364, 369, 372, 382, 397—399, 405, 406, 411
 Гибралтар — 227
 Гилберта, о-ва — 235
 Голанские высоты — 382
 Голландия — см. Нидерланды
 Голландская Индия — см. Индонезия
 Гонконг (Сянган) — 234, 382
 Гренландия, о. — 5, 319
 Греция — 24, 31, 85, 86, 98, 102, 129, 210, 211, 224, 226, 229, 391, 402, 404, 425
 Грузинская Советская Социалистическая Республика (Грузия) — 44
 Гуадалканал, о. — 420

Д

Далмация, ист. обл. — 129
 Дальний (совр. Далянь) — 31
 Дальний Восток — 17, 19, 23, 31, 55,

56, 126, 154, 174, 224, 225, 259, 283, 348, 351, 399, 400, 403, 407, 436
 Дания — 23, 24, 33, 129, 196, 211, 226, 230, 374, 426
 Данциг (совр. Гданьск) — 19, 30
 Демократическая Республика Вьетнам (ДРВ), Социалистическая Республика Вьетнам (СРВ) — 28, 361, 365, 366, 369, 371, 381, 407, 426, 435, 438, 439
 Днепр, р. — 35, 48, 172, 219, 222, 285, 295
 Днепропетровская обл. — 171
 Днестр, р. — 295
 Донецкий угольный бассейн (Донбасс) — 171, 223
 Драва, р. — 310
 Дубосеково — 47
 Думбартон-Окс — 58
 Дунай, р. — 117
 Дьенбьенфу — 408
 Дюнкерк — 226

Е

Европа — 5—8, 10, 14, 16, 17, 19, 20, 22, 24, 25, 27, 29, 31—33, 35, 36, 46, 48, 55—57, 62, 63, 83, 86, 90—92, 98, 102, 104, 106, 110, 115—117, 119, 120, 128, 129, 131, 134, 137, 145, 146, 150—152, 154, 166, 167, 173, 181, 183, 187, 189, 196, 199, 203, 204, 210—212, 214, 219—221, 223, 224, 226, 229, 230, 234, 235, 255, 262, 264, 272, 282, 283, 286, 311, 320, 329, 334, 340, 342, 346, 349, 350, 352, 357, 361, 364, 377, 380, 386, 395, 398, 401, 405, 406, 408, 410—414, 425, 426, 432, 434, 435, 439, 442—445, 449, 456, 458
 Египет — 93, 94, 211, 226, 227, 381, 382, 408
 Ельня — 48

Ж

Женева — 405
 Жэхэ (совр. Хэбэй), пров. — 130

З

Закавказские республики (Закавказье) — 253, 258
 Закарпатская Украина — 29
 Западная Белоруссия — 420
 Западная Германия — 30, 57, 369, 374, 395—398
 Западная Двина, р. — 219
 Западная Европа — 28, 46, 54, 85, 110, 117, 214, 219, 225, 226, 230, 268, 287, 313, 321, 339, 349, 375, 377, 389, 390, 414, 434—436
 Западная Нейсе (Ныса), р. — 30
 Западная Сибирь — 154
 Западная Украина — 223, 420
 Западное полушарие — 382
 Западный Берлин — 30
 Заполярье — 47, 223, 322

И

Иводзима (Ио), о. — 316
 Израиль — 382, 408, 439, 443
 Индийский океан — 127, 211, 436, 443

Индия — 28, 91—95, 111, 131, 144, 210—212, 226, 235, 340, 349, 351, 381, 400
 Индокитай — 92, 94, 101, 130, 233, 259, 365, 366, 381, 407, 408
 Индонезия — 93, 94, 101, 196, 211, 225, 234, 236, 381, 382
 Иордан, р — 382
 Иордания — 382
 Ирак — 369, 381, 382
 Иран — 144, 227, 346, 351, 426, 435
 Исландия — 319, 374
 Испания — 18—20, 145, 157, 196, 217, 227, 242, 379, 391
 Истрия, п ов (Истрийский п ов) — 30
 Италия — 15, 17—19, 22, 23, 26—28, 30, 31, 34, 56, 83, 86—89, 91, 97, 100, 102, 111, 116, 122—125, 127—130, 135, 136, 144, 151, 175, 185, 189, 190, 191, 193, 197, 201, 203, 205, 210, 211, 217, 225—229, 267, 268, 271, 272, 324, 341, 342, 344, 345, 350, 351, 374, 383, 386, 389, 398, 401, 402, 404, 411, 417, 434, 435, 439
 Итальянское Сомали — 211

К

Кавказ — 35, 47, 220, 221, 223, 227, 351
 Казахская Советская Социалистическая Республика (Казахстан) — 44, 74, 171, 358
 Каир — 348
 Калимантан (Борнео), о — 237
 Калинин — 71
 Калининская обл — 171
 Камбоджа — см Кампучия
 Кампучия — 94, 361, 366, 368, 371, 381, 407, 408, 438, 439, см также Народная Республика Кампучия
 Канада — 19, 31, 91, 100, 105, 107, 109, 144, 163, 183, 184, 210—212, 231, 235, 265, 349, 374, 377, 398, 399, 412
 Карелия — 223
 Карело Финская Советская Социалистическая Республика (совр Карельская АССР) — 67
 Карельский перешеек — 223
 Карпское море — 408
 Карловы Вары (Карлови Вари) — 412
 Каролинские о ва — 236
 Касабланка — 116, 348
 Кенигсберг (совр Калининград) — 30, 48
 Кения — 211
 Керчь — 49
 Киев — 8, 47, 49, 71, 222
 Киргизская Советская Социалистическая Республика (Киргизия) — 44
 Киренаика — 227
 Китай — 16—19, 23, 31, 54, 92, 93, 101, 131, 151, 184, 186, 197, 198, 203, 205, 210—212, 225, 232—234, 259, 267, 273, 319, 345, 361, 367, 368, 385, 399, 400, 421, 427, 439—441, см также Китайская Народная Республика
 Китайская Народная Республика (КНР) — 368, 385, 400, 427, 439—441, 443

Кишинев — 285
 Ковентри — 231
 Констанца — 304
 Коралловое море — 235, 236, 318
 Корейская Народно Демократическая Республика (КНДР) — 31, 36, 225, 259, 361, 365—367, 369, 381, 407, 427
 Корея — 28, 31, 92, 94, 101, 196, 205, 211, 225, 272, 319, 407
 Красноярский край — 171
 Криворожье — 160
 Крит, о — 323
 Крымский п-ов (Крым) — 53, 58, 223, 304
 Куба (Республика Куба) — 28, 357, 361, 368, 369, 371, 408, 409
 Кубань — 302
 Курильские о ва — 31, 225, 400
 Курск — 35, 54, 56, 218, 222, 281—283, 288, 296, 301, 302, 322, 422

Л

Ла Манш, прол — 312
 Ладожское оз (Ладога) — 221
 Лаос — 28, 94, 361, 366, 368, 369, 371, 381, 407, 408, 438, см также Лаосская Народно Демократическая Республика
 Лаосская Народно Демократическая Республика — 28, 361, 368, 369, 371, 381, 438
 Латвийская Советская Социалистическая Республика (Латвия) — 44, 67, 82
 Латинская Америка — 91, 92, 95, 96, 101, 110, 114, 152, 184—187, 376, 380, 385, 388, 408, 414, 436, 449, 454
 Левобережная Украина — 223
 Леите, о — 235, 236
 Ленинград — 41, 47, 49, 50, 71, 156, 172, 219, 222, 305, 307, 321, 424
 Ленинградская обл — 171
 Ливан — 28, 94, 382
 Ливия — 31, 211, 226, 402
 Лисная — 47
 Литовская Советская Социалистическая Республика (Литва) — 44, 67, 82
 Лондон — 23, 24, 35, 90, 111, 119, 231, 348, 398
 Лотарингия, ист обл — 184
 Львов — 285
 Люксембург — 34, 129, 211, 226, 374, 398

М

Макао (совр Аомынь (Макао)) — 382
 Македония — 256
 Малайзия — 236
 Малайя — 28, 93—95, 101, 130, 211, 225, 234, 237
 Мальта, о — 227
 Манила — 234
 Маньчжоу Го — 130, 131, 272
 Маньчжурия (Северо Восточный Китай), ист обл — 36, 41, 130, 205, 225, 232—234, 249, 259, 319, 326, 367, 427
 Марианские о-ва — 236, 316, 318

Марокко — 211, 227, 381
 Маршалловы (Маршалльские) о-ва — 236
 Мексика — 92, 144, 211, 369
 Мемель (совр. Клайпеда) — 19
 Мемельская обл. (совр. Клайпедская обл.) — 129
 Мидуэй, ат.— 235, 236, 318, 421
 Микронезия, ист. обл.— 382
 Минск — 49, 286
 Митридат, гора — 49
 Мозамбик (Народная Республика Мозамбик) — 369
 Молдавская Советская Социалистическая Республика (Молдавия) — 44, 67, 81, 82, 129, 171, 223, 285
 Монгольская Народная Республика (МНР) — 19, 28, 31, 54, 347, 361, 364, 365, 369, 371
 Моонзунд (Моонзундские о-ва) — 47, 219
 Моравия — 100
 Москва — 20, 30, 34, 41, 47—50, 53, 56, 71, 112, 119, 127, 169, 199, 218—220, 222, 281, 282, 284, 287, 288, 299, 301, 306, 307, 342, 343, 406, 418, 422, 424, 441, 451
 Мукачево — 29
 Мурманск — 306
 Мюнхен — 18, 19

Н

Нагасаки — 151, 237, 420
 Нанкин — 93, 233
 Народная Демократическая Республика Йемен — 369
 Народная Республика Албания (НРА) — 57, 361, 364, 369, 426
 Народная Республика Болгария (НРБ) — 28, 57, 258, 347, 361, 369, 372, 382, 401, 402
 Народная Республика Кампучия (НРК) — 361, 368, 371
 Нева, р.— 48
 Нидерландская Индия (совр. Индонезия) — 93
 Нидерланды (Голландия) — 19, 23, 24, 33, 129, 196, 211, 226, 230, 348—350, 374, 382, 383, 398, 435
 Нижняя Штирия — 129
 Новая Гвинея — 91, 236
 Новая Зеландия — 91, 151, 184, 348, 349
 Новгород — 48
 Новороссийск — 47, 49
 Новосибирская обл.— 171
 Норвегия — 23, 24, 33, 129, 196, 210, 211, 224, 225, 324, 341, 374, 425, 426
 Нормандия, ист. обл.— 231, 422
 Нью-Йорк — 119
 Ньюфаундленд, о.— 319
 Нюрнберг — 403, 417

О

Одер (Одра), р.— 30, 295
 Одесса — 41, 47, 49, 50, 71, 219, 305
 Оксания — 382
 Орловская обл.— 171

П

Пакистан — 381
 Палестина — 443
 Париж — 35, 377, 402
 Пекин — 233
 Перемышль (совр. Пшемысль) — 22
 Персидский зал.— 227
 Петсамо (совр. Печенга) — 29
 Перл-Харбор — 108, 191, 234, 421
 Плая-Хирон — 408
 Поволжье — 74, 154, 253, 358
 Полинезия — 235
 Польская Народная Республика (ПНР) — 28, 57, 347, 361, 369, 372, 382, 400, 411
 Польша — 19, 23, 24, 26, 28—30, 33, 54, 56, 57, 63, 85, 86, 89, 98, 99, 114, 129, 143, 148, 151, 195, 196, 200, 210, 211, 217, 219, 224, 226, 255, 257, 321, 347, 361, 362, 369, 372, 382, 400, 411, 420, 425; см. также Польская Народная Республика
 Померания — 224
 Поморье, ист. обл.— 30
 Порккада-Удд, п-ов — 29
 Порт-Артур (совр. Люйшунь) — 31
 Португалия — 145, 196, 381, 383, 391
 Потсдам — 397
 Правобережная Украина — 223, 335
 Прага — 19, 48, 377, 412
 Прибалтийские республики (Прибалтика) — 81, 129, 171, 223, 285, 335
 Прохоровка — 48
 Пхеньян — 31

Р

Рангун — 234, 237
 Рим — 20, 35, 133, 351
 Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика (РСФСР) — 44, 67, 75, 81, 129
 Ростов — 219
 Румыния — 26, 28, 30, 33, 34, 54, 56, 57, 87, 100, 119, 124, 196, 210, 211, 224, 258, 274, 282, 285, 304, 347, 352, 361, 363, 369, 401, 402; см. также Социалистическая Республика Румыния
 Рур, пром. р-н — 55
 Рюкю, о-ва — 237

С

Сайгон (совр. Хошимин) — 366
 Саипан, о.— 236
 Сан-Франциско — 58, 399
 Сахалин, о.— 31, 225, 399
 Севастополь — 47, 49, 50, 71, 219, 304, 305
 Северная Америка — 152
 Северная Африка — 93, 95, 104, 110, 146, 217, 226—229, 267, 349—351, 408, 421
 Северная Корея — см. Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР)
 Северная Трансильвания — 30
 Северный Вьетнам — 365

Северный Кавказ — 163, 358
Северный Ледовитый океан — 211
Северо-Восточная Африка — 94, 132
Северо-Восточный Китай — см. Маньчжурия
Сербия — 129, 256
Сибирь — 74, 154, 165, 358
Силезия, ист. обл. — 30, 129
Синайский п-ов — 382
Сингапур — 130, 234
Сирия — 28, 94, 382
Сицилия, о. — 56, 324
Словакия — 26, 30, 33, 100, 129
Словения — 129, 256
Смоленск — 322
Смоленская обл. (Смоленщина) — 223
Соединенные Штаты Америки (США),
Соединенные Штаты — 8, 9, 15—21,
23, 25, 26, 28, 30, 31, 34—36, 46, 53—
57, 90, 91, 98, 100, 104, 105—121,
127, 131, 137, 138, 142, 144, 145,
147—149, 151, 154, 155, 163, 175—190,
203, 210—212, 214, 217, 219, 220,
227—232, 234—238, 260—268, 273,
311, 313—315, 318—320, 323—326,
338—341, 345—350, 366, 367, 371,
374, 375, 377, 381, 382, 387—390, 392,
393, 395—405, 407—423, 426, 427,
431—443, 446, 448, 453, 454, 456
Соломоновы о-ва — 234, 236
Сомали — 31, 401
Социалистическая Республика Румыния (СРР) — 28, 57, 258, 347, 363, 369, 401, 402
Социалистическая Федеративная Республика Югославия (СФРЮ) — 361, 369, 382, 402
Союз Советских Социалистических Республик (СССР) — 5—10, 13, 14, 16—31, 33—40, 43—47, 49, 52—58, 60—63, 65, 67, 68, 71, 74, 75, 82—84, 87, 89, 90—92, 95, 97, 98, 100, 101, 103, 104, 107—121, 126—129, 133, 134, 136—138, 145—155, 157—168, 170, 171, 174, 175, 182, 184—187, 195, 199, 204, 206, 210—212, 214, 216—218, 220—226, 229, 231, 235, 237, 238, 240, 246, 250, 255—259, 261, 268, 270, 274, 275, 277, 278, 309, 311, 315, 317, 319—324, 326, 327, 329, 337, 342, 343, 345—347, 350, 351, 353, 357—361, 364, 365, 367, 368, 370—373, 380, 382, 383, 386, 390—392, 395, 397—412, 414, 415, 417—428, 431, 433—436, 438—444, 446—449, 451—455, 457—461
Средиземное море (Средиземноморье) — 132, 225—227, 229, 232, 318, 323, 324, 344, 349, 350
Средний Восток — 95, 110, 111, 220, 226, 340, 349, 408, 414, 435, 436
Средний Урал — 253
Средняя Азия — 154, 165
Ставропольский край (Ставрополье) — 81, 171
Сталинград (совр. Волгоград) — 35, 41, 47, 49, 50, 54, 56, 127, 133, 218, 221, 222, 281—283, 286—288, 293, 351, 421, 423, 424
Сталинградская (совр. Волгоградская) обл. — 81, 171

Судан — 211
Судетская обл. — 30, 129
Сулина — 304
Суматра, о. — 130, 237
Суэцкий канал — 226, 232, 408

Т

Таджикская Советская Социалистическая Республика (Таджикистан) — 44
Таиланд — 94, 131, 210, 211, 237
Тайвань, о. — 272, 400
Таллин — 47
Таманский п-ов (Тамань) — 288
Татарская Автономная Советская Социалистическая Республика (Татария) — 171
Ташкент — 443
Тегеран — 53
Техас — 106
Тешин — 30
Тихвин — 219
Тихий океан — 5, 16, 23, 104, 144, 211, 212, 214, 225, 232, 234—237, 325, 339, 344, 349, 350, 389, 421, 422, 436
Токио — 351, 399, 403
Триест — 30, 402
Триполитания — 227
Тропическая Африка — 94
Тула — 49
Тунис — 211, 227, 381
Туркменская Советская Социалистическая Республика (Туркмения) — 44
Турция — 16, 145, 221, 227, 404
Тяньцзинь — 233

У

Узбекская Советская Социалистическая Республика (Узбекистан) — 44, 171
Украинская Советская Социалистическая Республика (Украина) — 29, 44, 67, 75, 81, 129, 154, 163, 171, 172, 285
Урал — 17, 74, 154, 161, 165, 358

Ф

Федеративная Республика Германии (ФРГ) — 8, 30, 31, 374, 389, 397—399, 405, 406, 411, 413, 415, 422, 432, 434, 435, 439
Филиппинские о-ва (Филиппины) — 92—95, 101, 130, 131, 211, 234, 236, 318, 325
Финляндия — 29, 30, 34, 53, 56, 119, 124, 127, 196, 210, 211, 224, 226, 274, 352, 369, 374, 379, 401, 402, 411, 412, 426
Франция — 9, 14—20, 23, 24, 26, 28, 30, 31, 54, 55, 57, 83, 85, 86, 89, 91, 93, 94, 98, 100, 102, 104, 107, 108, 110, 111, 114, 117, 118, 129, 143, 144, 149, 151, 175, 177, 181, 184, 186, 189, 190, 195—197, 200, 209—211, 226, 229, 230, 267, 272, 311, 312, 315, 320, 321, 338, 341, 346—350, 374, 381—383, 386, 387, 389, 395, 397, 398, 401, 402, 404, 405, 408, 411, 417, 418, 422, 441, 443
Французский Индокитай — 211, 237
Фултон — 404

Х

Халхин-Гол, р.— 14, 242
Ханко, п-ов — 29, 47, 219
Ханой — 406
Ханькоу — 233
Харьков — 156
Харьковская обл.— 171
Хасан, оз.— 14, 242
Хельсинки — 7, 31, 413, 414, 443, 459
Хиросима — 151, 237, 420
Хорватия — 129, 256

Ц

Центральная Америка — 375, 436
Центральная Европа — 17, 27, 36, 48,
49, 86, 87, 89, 107, 111, 171, 255, 404
Циндао — 233

Ч

Чанша — 320
Черное море — 211, 217
Чернушки — 48
Чехия — 26, 100
Чехословакия — 18, 19, 24, 28, 30, 33,
54, 56, 57, 63, 85, 86, 100, 102, 129,
195, 196, 210, 211, 224, 230, 258, 285,
309, 347, 361—363, 369, 372, 382, 400,
411, 425, 426; см. также Чехословац-
кая Социалистическая Республика
Чехословацкая Социалистическая Рес-
публика (ЧССР) — 28, 37, 361, 363,
369, 372, 382, 400, 411, 426

Ш

Шанхай — 233
Швейцария — 19, 127, 145, 196
Швеция — 19, 127, 145, 196, 374, 379

Э

Эйслебен — 88
Эль-Аламеин — 227, 228, 312
Эльзас — 117, 184
Египет — 31, 211
Эстонская Советская Социалистическая
Республика (Эстония) — 44, 67, 82

Эфиопия (Абиссиния) — 18, 20, 94, 210,
211, 369

Ю

Юго-Восточная Азия — 17, 56, 92, 110,
184, 185, 204, 205, 225, 234, 237, 325,
349, 352, 365, 407, 435
Юго-Восточная Европа — 27, 36, 48,
49, 86, 87, 89, 107, 111, 171, 223, 255,
404
Югославия — 24, 26, 30, 33, 54, 56, 83,
85, 86, 98, 99, 102, 129, 149, 151, 210,
211, 224, 226, 255, 256, 309, 310, 347,
361, 362, 369, 382, 402, 425; см. также
Социалистическая Федеративная Рес-
публика Югославия
Южная Америка — 232, 375
Южная Африка — 95, 436
Южная Корея — 31, 367
Южная Родезия — 91
Южно-Африканский Союз — 91
Южные моря, р-н — 325
Южный Вьетнам — 365, 366, 407
Южный Сахалин — см. Сахалин
Южный Урал — 253
Юлишская Краина — 30, 402

Я

Ява, о.— 130, 237, 325
Ялта — 397
Япония — 6—9, 14—18, 20, 22, 23, 25,
27, 31, 33, 36, 37, 40, 45, 50, 55, 56,
63, 67, 89, 92, 93, 108, 111, 113, 116,
117, 119, 120, 122—124, 126—128,
130—132, 134—137, 144, 148, 151, 167,
175, 185, 189, 190—194, 196—198,
201—203, 205, 209—211, 220, 224,
225, 232—238, 240, 259, 260, 268, 272,
273, 275, 310, 314—316, 319, 325, 334,
338, 340, 342, 344, 345, 351, 352, 365,
367, 374, 379, 380, 386, 387, 389, 390,
395, 399—401, 403, 412, 415—419,
422, 423, 426, 427, 432, 433, 436, 462
Японские о-ва — 316
Яссы — 285

ПЕРЕЧЕНЬ КАРТ

1. Мир накануне второй мировой войны. Нарастание фашистской агрессии
2. Масштаб вооруженной борьбы во второй мировой войне 1939—1945 гг.
3. Борьба советского народа в тылу врага
4. Освободительная борьба народов Европы и Азии в годы второй мировой войны
5. Экономика СССР в годы второй мировой войны
6. Решающая роль Советского Союза в разгроме фашистской Германии и милитаристской Японии 1941—1945 гг.
7. Политическая карта мира (на 1 января 1982 г.)

В томе использованы документы Центрального статистического управления СССР, архивов Главного архивного управления при Совете Министров СССР, Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Центрального архива Министерства обороны СССР, а также документы и материалы Института военной истории Министерства обороны СССР, Отдела истории КПСС Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и других учреждений и архивов.

В консультировании тома участвовали С. Ф. Ахромеев, И. Х. Баграмян, П. Ф. Батицкий, П. И. Батов, В. И. Варенников, Ф. Ф. Гайворонский, М. А. Гареев, И. М. Голушко, И. И. Гусаковский, П. И. Ефимов, И. Г. Завьялов, П. И. Ивашутин, И. В. Илларионов, М. М. Козлов, В. С. Кудинов, П. А. Курочкин, П. С. Кутахов, К. С. Москаленко, И. Г. Павловский, А. Д. Педосов, П. К. Пономаренко, С. И. Радзиевский, П. А. Ротмистров, В. С. Рябов, П. П. Севостьянов, Н. Д. Сергеев, Е. И. Смирнов, Л. Н. Смирнов, С. Л. Тихвинский, В. Ф. Толубко, С. С. Турунов, З. В. Удальцова, С. С. Хромов, Н. Ф. Червов, В. И. Чуйков, Н. А. Щелоков.

В доработке отдельных глав и разделов принимали участие П. К. Алтухов, М. И. Бесхребтый, В. С. Бичик, И. Н. Воробьев, М. И. Головин, Е. Д. Гребин, В. В. Гуркин, А. И. Евсеев, Е. П. Егоров, В. И. Земсков, В. Н. Карпов, Н. А. Киреев, А. И. Картунова, И. И. Куш, Н. С. Лебедева, Г. З. Лекомцев, И. С. Лютов, А. В. Митрофанова, М. И. Наumenко, В. А. Секистов, В. П. Серегин, А. А. Сидоренко, А. И. Скрыльник, В. В. Соловьев, И. А. Сорнев, А. Е. Татарченко.

В томе использованы некоторые материалы А. П. Антонова, А. В. Антосьяка, С. П. Брагина, Н. Я. Бромлей, И. С. Желтикова, В. Н. Иванова, В. П. Карпунина, М. Н. Кожевникова, Л. Н. Лисициной, Л. С. Микрюкова, Д. З. Муриева, М. В. Новикова, С. И. Одуева, В. И. Оськина, Г. А. Поздоровкина, Е. И. Рыбкина, А. С. Савина, Н. А. Светлишина, А. К. Слободенко, К. В. Спирова, В. К. Трусова, А. В. Усикова, Г. Н. Хваткова, Г. Т. Хорошилова.

Иллюстративный материал подобран в Центральном государственном архиве кинофотодокументов СССР, Центральном музее Вооруженных Сил СССР, Фотохронике ТАСС, Агентстве печати Новости, издательстве «Планета», в фототеках Военного издательства Министерства обороны СССР и журнала «Советский воин».

Карты подготовлены к печати и отпечатаны военно-топографической службой Советской Армии.

Авторские макеты карт составлены Б. И. Зверевым, Г. С. Кравченко, Л. Л. Кругловым, А. А. Мигولاتьевым, М. А. Талонкиным и выполнены сотрудниками Института военной истории Министерства обороны СССР Н. С. Глазуновым, Э. Н. Герасимовичем, Т. А. Борисовой, В. А. Казанцевым, Е. А. Нефедовой, О. А. Смирновой, Л. П. Суворовой.

Начальник редакций труда «История второй мировой войны 1939—1945» Н. К. Глазунов.

Главный редактор редакции военно-исторической литературы Воениздата П. Н. Шарпило.

Контрольная редакция: Н. Г. Андроников, А. М. Носков, Б. И. Павлов, М. А. Полушкин, А. Т. Сапронов, В. С. Шумихин.

Помощь редакции тома в научно-организационной и контрольной работе оказали А. В. Басов, В. А. Буряков, В. Е. Быстров, В. В. Возненко, А. С. Галицан, А. П. Жилин, Б. И. Жилицкий, А. Я. Зотов, Ф. Г. Зуев, Г. М. Иваницкий, Л. Г. Ивашов, А. Ф. Клушин, В. Д. Козинец, А. Д. Колесник, Г. А. Колтунов, В. Г. Коновалов, Н. Н. Кузнецов, Е. А. Кульков, Г. П. Кынин, М. М. Малахов, А. Н. Мерцалов, Г. П. Михайловский, А. А. Мясников, Д. Г. Наджафов, М. М. Наринский, А. М. Никонов, Н. Н. Остроумов, Ю. В. Плотников, И. Г. Поздняков, Н. Г. Попов, Г. М. Славин, Б. Г. Шкондин.

Литературные редакторы Н. Н. Виноградова, В. И. Соколова, Г. А. Хвилевецкая.

Хроника основных событий составлена А. М. Коневым и П. М. Шардиным, указатели — И. Н. Мартыновой и Т. В. Титовой.

В подборе фотоиллюстраций участвовали Б. Г. Соловьев, С. П. Брагин, Т. С. Бушуева, А. В. Другов, Р. В. Мазуркевич, Т. В. Титова.

Вспомогательную работу по подготовке тома выполнили Л. А. Брагина, Л. И. Бруй, Т. Н. Горбунова, В. В. Громова, Н. Н. Ефимова, Н. М. Жабинская, Т. А. Зайцева, Л. А. Карамнова, Р. Н. Кучерова, Т. А. Лапшенова, Н. В. Михайленко, Н. Е. Мышко, М. В. Панчушкина, Г. М. Рагозина, А. П. Рогалев, Г. Л. Русовская, В. И. Фещенко, Е. Ю. Шелагурова, Г. И. Шматова, С. С. Юдин, Н. Е. Яковлева.

* * *

Главная Редакционная Комиссия 12-томного труда «История второй мировой войны 1939 — 1945» выражает благодарность Институту военной истории Министерства обороны СССР, Институту марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Институту всеобщей истории АН СССР, Институту истории СССР АН СССР, Военно-топографическому управлению Генерального штаба Вооруженных Сил СССР, военным консультантам, редколлегиям, редакциям и авторским коллективам томов, принимавшим непосредственное участие в разработке и подготовке труда к изданию; Центральному статистическому управлению СССР, Главному архивному управлению при Совете Министров СССР, Военной академии Генерального штаба имени К. Е. Ворошилова, Военной академии имени М. В. Фрунзе, Военной академии бронетанковых войск имени Р. Я. Малиновского, Военно-политической академии имени В. И. Ленина, Историко-дипломатическому управлению МИД СССР, Центральному архиву Министерства обороны СССР, Фотохронике ТАСС, всем организациям и научным учреждениям, принимавшим участие в обсуждении и рецензировании рукописей труда, оказавшим помощь в подборе архивных документов, статистического, картографического и иллюстративного материалов.

Главная Редакционная Комиссия выражает благодарность Госкомиздату СССР, Военному издательству Министерства обороны СССР, рабочим и служащим ордена Трудового Красного Знамени Московской типографии № 2 Союзполиграфпрома за качественное издание труда «История второй мировой войны 1939 — 1945».